99 10
132
51)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Труды Отдела древнерусской литературы

LI

Дар Издательства
«Дмитрий Буланин»

Директор издательства
Буланина Т. В.)

Б

С.-ПЕТЕРБУРГ
1999

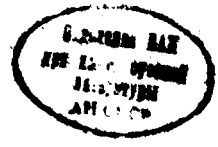
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
«ТРУДОВ ОТДЕЛА ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

Генрик Бирнбаум (Лос-Анджелес), *Санте Грачотти* (Рим), *А. С. Демин* (Москва), *Н. С. Демкова* (С.-Петербург), *Стефан Кожухаров* (София), *Лудольф Мюллер* (Тюбинген), *Н. Н. Покровский* (Новосибирск), *Анджей Поппэ* (Варшава), *Е. К. Ромодановская* (Новосибирск), *Ганс Роте* (Бонн), *Л. И. Сазонова* (Москва), *Антониос-Эмилиос Н. Тахиаос* (Фессалоники), *О. В. Творогов* (С.-Петербург), *В. Л. Янин* (Москва)

Редколлегия:
Д. М. Буланин, Д. С. Лихачев (отв. редактор), *М. А. Салмина*

Рецензенты:
О. П. Лихачева, О. В. Творогов

Работа выполнена и издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда согласно проектам № 96-04-06163 и 98-04-16308

Серия основана в 1934 г.

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук, 1999
© Издательство «Дмитрий Буланин», 1999

ISBN 5-86007-149-3

ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. К. РОМОДАНОВСКАЯ

К вопросу о поэтике имени в древнерусской литературе

Поэтика имени героя в древнерусской литературе почти не рассматривалась. Известные труды А. Ф. Лосева[1] и П. А. Флоренского[2] посвящены исключительно философским аспектам проблемы, вызванным полемикой по поводу имяславия, и не затрагивают собственно художественных вопросов. Основное направление исследований в этой области было задано еще в 1950-х гг. статьей Д. С. Лихачева «От исторического имени литературного героя к вымышленному», вошедшей в качестве главы в книгу «Человек в литературе Древней Руси».[3] Вслед за этим появились работы, где рассматривались связь имени героя с *вымышленным* (легендарным или сказочным) сюжетом и значимые имена в памятниках XV—XVII вв.[4] Однако думается, что поэтика имени в средневековых текстах занимала гораздо большее место, чем представлялось до сих пор, и определялась не только вымышленным героем.

Как известно, в глазах человека средневековья имя играло существенно иную роль, чем в наше время. В получении имени по святцам, при крещении, часто видели предсказание грядущей судьбы ребенка,[5] а изменение социального статуса нередко вело к смене имени.[6] Особенное значение смена имени имела при пострижении в монашество или в схиму, а отказ от такого имени или его подмена вели, по мнению современников, к отказу от «жизни вечной». Так, в Первом послании Курбскому Иван Грозный рассуждает о тех, кто, постригшись «неволею», оставил монастырь («еже иноческое одеяние свергше»): все они «в горшая душев-

[1] Лосев А. Ф. Философия имени // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М., 1990. С. 11—194.

[2] Флоренский П. А. Имяславие как философская предпосылка // Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990. С. 281—321.

[3] См.: Лихачев Д. С. 1) От исторического имени литературного героя к вымышленному // ИОЛЯ. 1956. Т. 15, вып. 3. С. 201—214; 2) Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958. С. 119—140.

[4] См., например: Дробленкова Н. Ф. К поэтике имен в древнерусской литературе // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 73—81; Бударагин В. П. О происхождении «Повести о Василии Златовласом, королевиче Чешской земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 272—275; Михалина А. А. «Гистория о Франце Мемзонзилиюсе» и ее отношение к фольклору // Материалы Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Апрель 1977 г. Филология. Новосибирск, 1977. С. 133—134; Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени. Новосибирск, 1994. С. 35—52.

[5] Успенский Б. А. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б. А. Избр. труды. Т. 2. Язык и культура. М., 1994. С. 155.

[6] Там же. С. 151—154.

© Е. К. Ромодановская, 1999.

ная и телесная погибели приидоша», потому что имя их «без вести бысть»,[7] следовательно, они лишаются справедливого Божьего суда. Та же тема присутствует и в Повести об иноке, снявшем иноческий образ, использованной во Временнике Ивана Тимофеева при рассказе о Лжедмитрии: страшное наказание юноши, который, постригшись в монахи при болезни, после выздоровления отказался от иночества, бежал за границу и даже женился, заключается не только в потере тела, «растаявшего» в бане, но и в потере имени; автор замечает в заключении: «И душа его отъиде к негасимому огню, и имя его погибло на небеси: мирское имя заглажено чернечеством, а чернеческое имя заглажено злочеством, понеже поругася великому ангельскому образу и чюжде бысть християнския веры, законныя благодати».[8]

При таком отношении к имени совершенно естественным оказывается внимание ко всем его значениям. Первые памятники, толкующие сокровенный смысл человеческого имени, появились на Руси не позднее XIII в. и связаны с комментированием текстов Писания. Я имею в виду прежде всего ранние опыты лексикографии («Рѣчь жидовьскаго языка» и «О именехъ глаголемыхъ жидовьскымъ языкомъ въ книгахъ церковныхъ»), изученные и опубликованные Л. С. Ковтун. Как пишет исследовательница, первый из них — «это не словарь еврейских слов, а словарь речей (слов) из книг Ветхого и Нового завета. Слова, которые объяснены в этом словаре, — в большей своей части библейские и евангельские собственные имена».[9] Толкования этих имен встречались и ранее в Толковых Евангелиях и Псалтырях (см., например, «Толстовскую» Толковую псалтырь рубежа XI—XII вв.[10]); судя по расположению словарных статей в соответствии с порядком библейских текстов, именно «толковые» книги послужили образцом и источником «Рѣчи жидовьскаго языка». Что касается словаря «О именехъ...», то он создан на основе перевода греческого Ономастикона и посвящен «почти исключительно onomastica sacra»,[11] причем толкования нередко сокращены по сравнению с греческим источником и прежде всего служат напоминанием о соответствующем месте Писания. Уже в XVI в. Максимом Греком, крупнейшим ученым-филологом своего времени, создается новый словарь «Толкование именам по алфавиту», послуживший основой для дальнейшей лексикографической работы в своеобразных энциклопедиях XVI—XVII вв. — Азбуковниках. К ним мы вернемся в дальнейшем.

Однако интерес к имени у древнерусских книжников не ограничивался лишь комментаторскими и лексикографическими трудами. Наиболее интересно для нас то, что обыгрывание значения имени наблюдается в памятниках самого разного жанра с древнейших времен. В первую очередь это связано с торжественным красноречием, а также с похвалами (чаще всего посмертными) тому или иному деятелю. Так, Андрей Боголюбский в Ипатьевской летописи назван «тезоименитым мужеству»,[12] что соответствует значению его имени, а св. Владимир, как пишется в Степенной книге XVI в., «владычественным и царственным именованием преславно прославился» — эта формула происходит от его двойного имени: языче-

---

[7] Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 17.

[8] Ромодановская Е. К. Об одной литературной параллели к Временнику Ивана Тимофеева // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 296.

[9] Ковтун Л. С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.; Л., 1963. С. 146.

[10] См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. С. 86.

[11] Ковтун Л. С. Русская лексикография... С. 152.

[12] ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 584.

ское Владимир («владычественное») и христианское Василий («царственное»); насколько это традиционно, свидетельствует тот факт, что сходную формулу еще в XII в. использовал епископ Даниил в своем послании Владимиру Мономаху, носившему те же два имени.[13]

С другой стороны, писатель может подчеркнуть и несоответствие своего героя тому высокому имени, которое ему досталось. Так, в «Новой повести о преславном Российском царстве» автор с возмущением пишет о предателе Федоре Андронове: «Его же, окаяннаго и треклятого, по его злому делу не достоит его во имя Стратилата, но во имя Пилата назвати, или во имя преподобнаго, но во имя неподобнаго, или во имя страстотерпьца, но во имя землеедца, или во имя святителя, но во имя мучителя, и гонителя, и разорителя, и губителя веры християньския».[14]

Особенно широко используется формула похвалы через значение имени в духовных песнопениях — канонах святым. Так, Стефан Пермский в каноне назван «венец Христов».[15] Источником и образцом подобного художественного приема несомненно является практика переводных служб греческим святым, а также, как пишет Н. В. Понырко вслед за немецким славистом Гельмутом Кайпертом, византийская риторическая теория, в которой свое место занимает фигура «от этимологии имени». Н. В. Понырко приводит ее описание по поздней Риторике Козьмы Грека: «О этимологии. Сия есть тонкоречие краткое имене... приемлемо к ращению слова. Яко Стефан бысть венец Христов или себе, Василий — царь страстей и нечистых духов, Афанасей — безсмертия сын».[16]

Однако к началу XVIII в., к которому относится перевод Риторики Козьмы Грека, на Руси уже существовала более чем вековая собственная традиция теоретических трудов, посвященных поэтической этимологии имени, и связана она с развитием в XVI—XVII вв. энциклопедических лексиконов — Азбуковников, или Алфавитов. Изучаемые до сих пор прежде всего как памятники средневековой лексикографии,[17] они почти не затронуты как источник знакомства древнерусского человека с теорией литературы — едва ли не единственной на эту тему является статья Л. С. Ковтун «Термины стихосложения в русском азубковнике»,[18] где рассмотрены слова «акростихида», «краегранесие», «анапест», «амфиврахий», «дактиль» и другие, известные у нас уже в XVI в., задолго до позднейшей практики. В той же статье исследовательница упоминает и о новых задачах, которые ставятся перед словарями имен в азбуковниках.

Жанр азбуковника возник во второй половине XVI в. под сильным и разносторонним влиянием Максима Грека. Ему, как уже говорилось, принадлежит обширный ономастикон — «Толкование именам по алфавиту». По своей структуре это прежде всего перечень имен, в основном греческого происхождения, с их переводами: Артемий — совершен, Авксентий — растителен, Герасим — честный и т. п. Негреческое происхождение имени особо оговаривается: «Герман — римская пословица, а толкуется братин сын» (с. 316); «Аввакум — еврейска пословица, а толкуется

---

[13] Понырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII вв. СПб., 1992. С. 51—52.

[14] Дробленкова Н. Ф. «Новая повесть о преславном Российском царстве» и современная ей агитационная патриотическая письменность. М.; Л., 1960. С. 206.

[15] Понырко Н. В. Эпистолярное наследие... С. 52.

[16] Там же. С. 51—52.

[17] См.: Ковтун Л. С. 1) Русская лексикография...; 2) Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975; 3) Азбуковники XVI—XVII вв. Старшая разновидность. Л., 1989.

[18] Ковтун Л. С. Термины стихосложения в русском азбуковнике // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 269—274.

отець восстанию» (с. 313) и т. п. Задумываясь о целях создания такого словаря, Л. С. Ковтун высказала предположение, что это «Толкование...» явилось своеобразным учебником греческого языка, построенного по ономастическому принципу обучения.[19] В дальнейшем ономастика Максимова «Толкования...» со всей тщательностью использована в Азбуковнике, в первую очередь пространной разновидности,[20] где была разнесена по алфавиту среди других словарных статей. В 1-й редакции Азбуковника появляется и особое «Предисловие толкованию имян человеческих», где объясняется, почему необходимо понимать эту этимологию: «дабы разумни нам, славяном, были» «имена благочестивая и неблагочестивая, и отпадшая»; «сего ради здѣ объявихом имена сотонинска, да некто от простей чади волчее имя аки агньче приимет и вмѣсто свѣта тму удержав неразумия ради души свою погубит».[21] В отличие от неблагочестивых («сотонинских»), имена благочестивые известны по кондакам и тропарям: «иже древними святыми отцы канонотворцы в тропарех и кондакох воспеваемым от них святым тезоимянныя похвалы, обретаем бо в тропарех и кондакох Андрея мужеству тезоименита, Василя царству, Еуфимия благодушию тезоименитна».

Сфера употребления этимологических толкований (тропари и кондаки) в этом тексте только обозначена, причем не как явление современного творчества, а как давняя традиция: «древние святые отцы канонотворцы...». Автору гораздо важнее предупредить родителей, чтобы при выборе имени ребенку не назвали его по незнанию «неблагочестивым» именем — именно в этом пафос всей статьи. Однако этот аспект исчезает при переработке «Предисловия...» во 2-й редакции Азбуковника, созданной не позднее 1563 г. соратником Максима Грека в филологических и переводческих трудах Нилом Курлятевым.[22] «Тема противопоставления имен „благочестивых“ и „неблагочестивых“ и волхования именами при второй редакции снята, а теме прославления человека через его имя придан иной оборот. Речь теперь идет не о *чтении* канонов, а значит, и о *содействии пониманию скрытой образности употребляемых в них имен*, но *о составлении* канонов...».[23] Нил Курлятев пишет: «Зде толкованием по буквам тая положихом хотящих ради тропаря и каноны составляти. Не бо достоит кому дерзнути на составление тропаря или канона, аще не преже зело ум свой углубит во святых писаниих... и тезоименитства имен навыкнет».[24]

По сути дела, перед нами едва ли не самый ранний текст, посвященный своеобразной «учебе» будущего писателя, принципам чисто литературной работы. Именно эта тема все больше развивается в последующих редакциях «Предисловия...», где особо появляется и тема Руси, русских святых: «Кождо бо святый от коего языка родом бе, тем языком во святьцех имя его написано. Потребно ж суть сих толкования хотящим составляти тропари и кондаки, *иже в Руси новым чюдотворцам*, ради тезоименитства».[25]

Во 2-й половине XVII в. текст «Предисловия...» встречается уже вне Азбуковников. Примером может служить рукопись РНБ, собр. Погодина, № 1578, л. 163—165 об., где у памятника несколько изменено заглавие

---

[19] Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси... С. 146—147.
[20] Там же. С. 240.
[21] Ковтун Л. С. Азбуковники XVI—XVII вв. С. 158.
[22] Там же. С. 93—94.
[23] Там же. С. 90. Курсив мой. — *Е. Р*
[24] РНБ, собр. Погодина, № 1143, л. 25.
[25] ГПНТБ СО РАН, собр. Тихомирова, № 501, л. 24 об.

(«Предисловие имени кождо человека, иже от притчи, или от вещи»), а конвоем ему служат сочинения, посвященные разным типам иносказания: Притча о годе (л. 156—163), Иносказание о седми степенях человеческого жития (л. 167—168), «О лунном течении с приклады пятериц» (л. 169—174). Текст «Предисловия...» вырос почти втрое по сравнению с курлятевским, здесь большое внимание уделяется истории происхождения как греческих и римских, так и славянских имен, и усиливается «инструктивная» часть для создателей канонов: «Поелику потребны и приличны суть песни пророческия, иже на концы псалтыри пишутся, по толику потребны и тезоименитства на составление канон. Не навыкнувый же силе словес песний пророческих и тезоименитства имен, отнюдь да сие дерзнеть на составление канонов. Сего ради глаголю вам, дерзающим на творение канонов, прежде потщатися добре навыкнути, еже что коеждо имя человеческое руски толкуется, и что есть сила в краегранесех, еже пред каноном пишется, и что являет иамвик канона, яже вкратце объяви Святыя горы инок Максим Грек во своей книзе... И аще та можете разумети добре, то потрудитеся о вещи. Аще ли ни, то не всякий касайтеся делу, еже выше вашея силы» (л. 164—164 об.).

Нахождение новой редакции «Предисловия...» в окружении текстов иносказательного плана раскрывает, на мой взгляд, его внутреннюю связь с притчевой традицией древнерусской литературы — в понимании притчи не в качестве жанра, а в качестве принципов аллегорического иносказания.[26] Именно такое восприятие и использование притчи характерно для литераторов XVI в., и прежде всего Максима Грека. Однако необходимо отметить и гораздо более раннюю связь толкования имени с притчей: уже в XIII в. словари-ономастиконы соседствовали в рукописях со словарями приточниками, где содержалось аллегорическое толкование слов из Писания, таких, как *рог, псалтырь, струны, исполин* и т. п.[27] Явления эти по сути одного ряда, и толкования скрытого (чужеземного) смысла имен вполне укладываются в традицию символизма средневековой литературы.

Связь толкования имени в Азбуковниках исключительно с жанром канонов позволила Гельмуту Кайперту высказать мысль, что русские словари-ономастиконы включали «этимологии некоторых греческих имен, взятые из славянских кондакарей», а «Толкование именам по алфавиту» Максима Грека вовсе не являлось учебником греческого языка, как считала Л. С. Ковтун, а «должно было облегчить русским составителям гимнографических или агиографических произведений обыгрывание имен в качестве риторического приема»; таким образом, эти лексикографические труды имели «задачу чисто церковную».[28] Не отрицая связи лексиконов с духовной письменностью, мне хотелось бы сказать, что задачи их были намного шире. Толкование имени употреблялось не только в гимнографии, но, как уже говорилось, и в летописи, и в посланиях, и в публицистике еще в домонгольский период, что прямо отвергает точку зрения Г. Кайперта.

Особенно широко прием этимологизации имени распространился в XVII в. В 1620—1640-х гг. он активно обыгрывался в поэзии: поэты «шифруют» этимологическим смыслом как свое имя, так и имя адресата, иносказательно говорят о своих покровителях. Так, князь С. И. Шахов-

---

[26] См. подробнее: Ромодановская Е. К. Специфика жанра притчи в древнерусской литературе (в печати).

[27] Ковтун Л. С. Русская лексикография... С. 432—435.

[28] Кайперт Г. Крещение Руси и история русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1991. № 5. С. 100.

ской пишет в Послании князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому: «Зане царево и рождьшаго тя именуется ту *лице Божие*»[29] — тут явно имеется в виду имя царя и отца адресата (Михаил). Сходным образом обращается к царю Михаилу Федоровичу справщик Савватий: «В лепоту твое звание реченно *лице Божие*»,[30] а Стефан Горчак пишет о себе: «Но обаче отрыгновение твое по именованию венец» (= Стефан).[31]

На толковании имен строит панегирическую поэзию Симеон Полоцкий; так, в его книжище «Гусль доброгласная» молодому царю Федору Алексеевичу царевичи и царевны желают свойств, выражаемых их именами: Иоанн — *благодать*, Петр — твердость *камня*, Ирина — *мир*, Анна — *радость*, Татьяна (= повелительница) — *власть*, Евдокия — *благоволение*, София — *мудрость* и т. д.[32] В царствование Петра обыгрывание его имени (Петр — камень) делается общим местом как авторской, так и анонимной поэзии.

Совершенно иначе происходит выбор имени в беллетристике XVII в., где начинает господствовать вымышленный герой. Его имя также значимо, но выбор имени зависит от функции действующего лица, и в этом сказывается влияние не столько риторического приема «от этимологии», сколько традиция мифа и сказки. При этом вымышленность героя подчеркивается фантастичностью его имени (Францель Венециан, Ренцывена, Флорента, Мемзонзилиус и т. п.).[33] По-видимому, в эволюции художественной прозы это был необходимый этап, чтобы на новом витке в литературе русского реализма «восстановить» для вымышленного героя значимое имя «от этимологии» (самый яркий пример — Акакий Акакиевич «беззлобивый»).

---

[29] Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Л., 1970. С. 54.
[30] Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 41.
[31] Там же. С. 49.
[32] Симеон Полоцкий. Избр. соч. М.; Л., 1953. С. 115—119.
[33] См. подробнее: Ромодановская Е. К. Русская литература... С. 45—52.

Е. Г. ВОДОЛАЗКИН

Хронология русской хронографии. Часть 2*

Завершая первую часть исследования, мы обратились к рассмотрению абсолютных дат в русских хронографах. Нами были проанализированы даты и их источники на ветхозаветном отрезке истории. Перейдем к новозаветной части.

Краткая хронографическая палея (далее — КП), полная хронографическая палея (далее — ПП) и Летописец еллинский и римский Второй редакции (далее — ЕЛ-2) указывают год рождения Богородицы — 5486. В этих же хронографах приводится год введения ее во храм — 5488. Далее ЕЛ-2 представляет позицию, отсутствующую в других хронографах: 5499 г. как дата благовещения Богородице. Наконец, все три хронографа датируют рождение Христа 5500 г. Троицкий хронограф (далее — ТХ) на этом отрезке абсолютных дат не содержит.

Несмотря на совпадение абсолютных дат в хронографах, здесь перед нами встает ряд хронологических проблем. Дело в том, что абсолютная дата — *не единственная позиция, по которой в данном случае датируется* событие. Абсолютная хронология в этом фрагменте сочетается с относительной. Приведем эти датировки.

Рождение Богородицы обе палеи датируют 15-м годом царствования Августа и 19-м годом царствования Ирода. ЕЛ-2 в этом случае дает 22-й год царствования Августа.

Благовещение ЕЛ-2 датирует 36-м годом царствования Августа (напомним, что благовещение в других хронографах не датируется).

В хронографах есть сообщение о переписи населения Августом. В палеях и ЕЛ-2 это 39-й год и 10-й месяц царствования Августа, а в ТХ это 40-й год его царствования.

Рождению Христа в обеих палеях соответствуют две взаимоисключающие даты: вначале 30-й год царствования Августа, а несколькими строками ниже — 42-й. Кроме того, там указан и 33-й год царствования Ирода. Сказано также, что в общей сложности Август царствовал 45 с половиной лет. В ЕЛ-2 сообщается, что Христос родился в 37-й год царствования Августа, что Август после этого правил еще 15 лет, а всех лет его царствования 52. Относительно рождения Христа ТХ приводит несколько мнений, и в позициях, соответствующих палеям, цифры совпадают. Для удобства рассмотрения все данные помещены в приводимую ниже табл. № 1.

---

* См.: Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1 // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 22—35. Часть 2 настоящей работы написана при финансовой поддержке фонда RSS (проект № 597/1996).

© Е. Г. Водолазкин, 1999.

Таблица № 1

Датируемое событие	Троицкий хронограф	Полная и краткая хронографические палеи	Летописец Еллинский и Римский 2-й редакции
Рождение Богородицы		*5486 г. (от сотвор. мира) *15-й год царств. Августа *19-й год царств. Ирода	*5486 г. *22-й год царств. Августа (ниже — 35-й год царств. Августа)
Введение Богородицы во храм		*5488 г. *3 года Богородице	*5488 г. *3 года Богородице
Благовещение			*5499 г. *36-й год царств. Августа
Перепись населения Августом	40-й год царств. Августа	39-й год и 10 мес. царств. Августа	39-й год и 10 мес. царств. Августа
Рождение Христа	*42-й год царств. Августа *33-й год царств. Ирода *13-е консульство Августа	*30-й год царств. Августа (ниже — 42-й год царств.) *33-й год царств. Ирода	*37-й год царств. Августа *5500 г.
Встреча Ирода с волхвами			*5502 г.
Христос на Пасхе в Иерусалиме	*8-й год царств. Архелая *12 лет Христу		*12 лет Христу
Иоанн Креститель начинает свою проповедь	*12-й год царств. Тиберия		*5530 г. *15-й год царств. Тиберия
Крещение Христа	*15-й год царств. Тиберия *30 лет Христу	*5530 г.	*30 лет Христу
Распятие, воскресение и вознесение Христа	*18-й год царств. Тиберия	*18-й год царств. Тиберия *5533 г. *48 лет Богородице	*18-й год царств. Тиберия *5533 г. *48 лет Богородице

Анализ хронологических данных начнем с ТХ как памятника, представляющего более раннюю редакцию Хронографа по великому изложению (далее — ХВИ).[1] По версии ТХ, Христос родился в 42-й год царствования Августа и в 33-й год царствования Ирода. Кроме того, указано, что это было время 13-го консульства Августа. 42-й год царствования Августа приходился на 2 г. до н. э. 33-й год царствования Ирода соответствовал 5 г. до н. э. Эта дата, кстати говоря, не позволяет исследователям жизни Христа датировать его рождение временем позднее зимы 5—4 гг. до н. э.[2] В рассматриваемом нами тексте ТХ датировки по Августу и по Ироду, как видим, не совпадают. Вместе с тем эти подсчеты принадлежат вовсе не ТХ. В данном случае хронограф отразил традицию подсчетов, с наибольшей полнотой изложенную Епифанием Кипрским (310—403). Многие приведенные в ТХ датировки и указанные там 56 с половиной лет как общее количество лет царствования Августа находим в Панарионе Епифания Кипрского, огромном богословском трактате, направленном против ересей. Есть и некоторые дословные совпадения. В

[1] См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 49—50.
[2] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. Princeton, 1964. P. 232.

левой колонке мы приводим сообщение ТХ о рождении Христа. В правой — чтения из Панариона:

Въ третии-на-десять упатию Августа кесаря родися Господь нашъ Исусь Христосъ въ Вифлеомѣ июдѣистѣ въ тридесятное лѣто и 3-е лѣто царства Иродова Антипатрова, послѣже 8 каландъ генруа Епифанъ же святыи Купрьскыи извѣстуеть, яко преже 50 недѣль генваря въистину родися Господь нашь Исусъ Христосъ от святыя Богородица Святии же отцы кафоличьскыя церкве, яко единѣми усты рѣша рожественыи день Господа нашего Исусъ Христа преже осми день календъ генваря, родися Христосъ въ Вифлеомѣ въ четвертодесятное и второе лѣто Августа кесаря, а Иродова царства Антипатрова в 30-третьее, егда и вълъсви приду въ Иерусалимъ, ищюще роженаго царя въслѣдъ звѣзды, ямо же ведяше я Тѣм же слышавъ Иродъ, разумѣ знамение нечеловѣчьско суще и, призвавъ, въпрашаше архиерѣя, где Христос ражается Они же рѣша «Въ Вифлеомѣ июдѣистѣ» [3]

τουτων υπατευόντων, φημι δε 'Οκταυιου τὸ τρισκαιδεκατον και Σιλανοῦ ἐγεννηθη Χριστὸς τῇ πρὸ οκτω εἰδῶν 'Ιανουαριων (284, 4—6) [4]

μαθων ὅτι το σημεῖον τοῦτο οὐκ ἀνθρωπου ἐστιν < > λέγων τοῖς γραμματεῦσι και ιερεῦσι «ποῦ ὁ Χριστος γεννᾶται,» και ἤκουσε παρ'αὐτῶν «εν Βηθλεεμ τῆς 'Ιουδαιας» (288, 1—5)

Приведенный текст является частью большого фрагмента ТХ, посвященного жизни Христа. Это один из самых загадочных фрагментов ТХ, о происхождении которого ничего не известно. Не ставя себе задачей полное его источниковедческое исследование, мы вместе с тем хотели бы предложить небольшой комментарий.

Приведенный фрагмент рассмотрим вначале как целое. Что позволяет нам сближать его именно с Панарионом на фоне большой распространенности христологических текстов, содержащих, казалось бы, сходные данные? Во-первых, это сочетание датировок, из крупных хронологов известное лишь у Епифания: 42-й год царствования Августа, его 13-е консульство и 33-й год царствования Ирода.[5] Во-вторых, это ряд текстуальных совпадений, и, в-третьих, это прямое упоминание имени Епифания Кипрского в одной из ссылок.

Что здесь не соответствует тексту Епифания? Прежде всего, странное указание на то, что Христос родился «преже 50 недѣль генваря», и дано оно с уже упомянутой ссылкой на Епифания. Но как раз сопоставление с текстом Панариона эту датировку и объясняет. В цитированном выше фрагменте Епифаний сообщает, что Христос родился за восемь дней до январских ид. Число 50 возникло, судя по всему, из 8 («и҃» и «н҃»); «недѣли» же, надо полагать, как-то интерпретировали «иды» (палеографически это также могло бы объясняться смешением «и҃» и «н҃», над которыми помещалось выносное «д»).

Не соответствует позиции Епифания и датировка (со ссылкой на святых отцов) «преже осми день календъ генваря», что вполне естественно: она представляет иные принципы расчета рождения Христа. Епифаний придерживался точки зрения, распространенной среди восточных христиан по крайней мере до конца IV в. и связывавшей Рождество с 6 января. Тем самым рождение Христа соотносилось с его крещением как вторым рождением и браком в Кане Галилейской.[6] Именно этот день называет

---

[3] Творогов О В Материалы к истории русских хронографов 3 Троицкий хронограф // ТОДРЛ Л , 1989 Т 42 С 300

[4] Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte Leipzig, 1922. Bd 31 Страницы и строки этого издания здесь и далее указываются в тексте

[5] Finegan J Handbook of Biblical Chronology P 222—230

[6] Die Religion in Geschichte und Gegenwart Tübingen, 1962 Bd 6 S 1566—1569

Епифаний, датируя Рождество 8-м днем до январских ид (в обычных месяцах — кроме марта, мая, квинтилия и октября — это был 13-й день месяца). Впоследствии Восточная церковь восприняла римскую традицию праздновать Рождество 25 декабря (9 месяцев от Благовещения). Эту традицию и отражает фраза «преже осми день календъ генваря» (напомним, что календы приходились на первый день каждого месяца).

Какие выводы можно сделать из сказанного? Рассматриваемый фрагмент является компиляцией, одним из источников которой был, как мы считаем, Панарион Епифания Кипрского. Годы царствования взяты из Панариона, а приводимый там день Рождества сопоставлен с другими точками зрения. Такое сопоставление, а также то, что текст Панариона приводится в пересказе, говорит об авторе христологической компиляции как о человеке творческом. Сходство данного фрагмента с Панарионом не ограничивается сведениями о Рождестве. Сообщение о распятии Христа также, как мы полагаем, имеет отношение к Панариону Епифания Кипрского:

въ лѣто 18 Тиверия Кесаря, Ироду, владѣющу жидовьскою, и Понтьскому Пилату, бысть спасенаа мука преже 13 календъ априля, пострада же Господь наш Исусъ Христосъ за ны волею, Богъ сыи истиненъ и Человѣкъ истиненъ, и въ третии день въскресе, въ 29 фанемофа мѣсяца, рекше марта, еврѣискы же нимасъ, въ 25, свитающии недѣли [7]	ὀκτωκαιδέκατον Τιβεριου Κσισαρος, πάσχει ὁ σωτηρ [ἐν] τῇ πρὸ δεκατριῶν καλανδῶν 'Απριλλιων < > ἕως τῆς προ δεκατριῶν καλανδῶν 'Απριλλιων, και κατ' Αἰγυπτιους Φαμενωθ τεταρτη και εἰκαδι ἐτέλεσε < > και ἀναστὰς κατ' Αἰγυπτιους Φαμενωθ ἕκτη και εικαδι (298, 21—25)

Приведенный текст иллюстрирует компилятивный характер всего христологического фрагмента. 18-й год царствования Тиберия и 13-й день до апрельских календ как день распятия соответствуют подсчетам Епифания, который, как видим, кроме того, датирует распятие 24 фаменот (20 марта). Но дальнейшее указание хронографа на 29 фаменот как на день воскресения Христа противоречит данным Епифания, датирующего воскресение 26 фаменот. 29 же фаменот, или 25 марта, — весьма распространенная в раннем христианстве датировка воскресения Христа.[8] Речь, таким образом, идет об использовании, наряду с Епифанием, другого источника, основывающегося также на сиро-македонском календаре (месяц фаменот), но представляющего другую традицию подсчета (к ней, в частности, принадлежали Тертуллиан и Августин, датировавшие распятие 8-м днем до апрельских календ[9]).

Теперь обратимся к памятникам, представляющим более позднюю, третью, редакцию ХВИ. Это ЕЛ-2 и хронографические палеи. Абсолютные даты этих хронографов были рассчитаны, как нам представляется, на основании апокрифического источника, сопровождавшего третью редакцию ХВИ. Речь идет о Житии Пресвятой Богородицы Епифания, иеромонаха обители Каллистратовы (XI—XII вв.). ЕЛ-2 приводит большие выписки из текста Жития Богородицы, более лаконичные палеи ограничились указанием 3-летнего возраста Богородицы ко времени введения ее во храм и 12-летнего пребывания в церкви. К этому же произведению

[7] Творогов О В Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф С. 301

[8] Ginzel F. K Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Leipzig, 1914 Bd 3. S 289

[9] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. P. 297—298

восходят и дальнейшие хронологические указания относительно Богородицы: 48 лет ко времени воскресения Христа и общее количество лет жизни Богородицы — 72. Эти данные и явились материалом для расчета абсолютных дат жизни Богородицы.

Более того. Использованием Жития Богородицы объясняется странная датировка пришествия волхвов 5502 г. (ЕЛ-2). Основанием для этой датировки послужила следующая фраза, относящаяся к Христу: «Въ второе же лѣто его придоша волсви от Персиды, града Вавилоня».[10] Указание на то, что Христу было 2 года ко времени прихода волхвов, Житие Богородицы почерпнуло из Сказания Афродитиана,[11] являвшегося одним из его источников. Наконец, Сказание Афродитиана, интерпретирующее, подобно многим апокрифам, данные канонических памятников, основывалось на сообщении об избиении младенцев. Ведь по Евангелию (Мф. 2:16) Ирод приказал избить всех вифлеемских младенцев от двух лет и младше. Согласно одной из точек зрения, Ирод мог услышать от волхвов что-то такое, что заставило его допускать достаточно большой — до двух лет — возраст Спасителя. Этого взгляда придерживались, в частности, Ориген и Евсевий Кесарийский.[12]

Отметим, что к апокрифическому Житию Богородицы восходит также ряд расчетов от Вознесения Христа. Эти датировки смерти Стефана Первомученика, крещения апостола Павла, создания каждого из четырех Евангелий.[13] В хронографах они прибавлены к сведениям, взятым из ХВИ.

Причиной расхождений ЕЛ-2 и палей в относительных датировках явилось, на наш взгляд, внимание составителей этих хронографов к общему количеству лет царствования и попытка сочетать его с остальными цифрами. Начнем с ЕЛ-2. В этом памятнике сказано, что всего Август царствовал 52 года. Цифра восходит к славянскому переводу 9-й главы Хроники Иоанна Малалы (в то время как в греческом оригинале находим 56). Только в ЕЛ-2 подчеркнуто, что после рождения Христа Август царствовал 15 лет. Последняя деталь позволяет лучше представить ход рассуждений составителя ЕЛ-2. Он отнимает от 52 15 и получает 37-й год царствования Августа при рождении Христа. Отняв еще один год, он устанавливает дату Благовещения. Логично, что и 5486 г. как дата рождения Богородицы стал 22-м годом царствования Августа.

Создатель палейного текста все расчеты проводил от имевшегося у него общего времени царствования Августа — 45 с половиной лет. Получив при этом 30-й год царствования Августа к моменту рождения Христа, он оставил и цифру 42.

Но вернемся к ЕЛ-2. Идя далее по нисходящей, создатель ЕЛ-2 высчитывает дату воцарения Августа — 5465 г. от сотворения мира. Зная из Хроники Малалы, что Юлий Цезарь правил 18 лет, составитель обозначает его воцарение 5447 г. Наконец, на основе данных Хроники Малалы производится последний расчет лет от Августа, представляющий своеобразный хронографический «пустой год»: «В лѣто 4983. Римская область преже Иулиа царя бысть за 465 лѣт».[14] Завершая сюжет об истории Рима в ЕЛ-2, отме-

[10] Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890. С. 303.

[11] Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1994. С. 104. Интересно, что в свое время это указание на 2-летний возраст Христа Максим Грек использовал в качестве одного из доказательств апокрифичности «Сказания». На последнее обстоятельство мое внимание обратил А. Г. Бобров (см.: Там же. С. 148).

[12] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. P. 233.

[13] Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания... С. 309.

[14] БАН, 33.8.13, л. 434.

тим, что ранее в тексте памятника указано, что от Адама до первого из италийских царей 5307 лет. Но эта дата уже не результат подсчета: она заимствована из Хроники Малалы, памятника с другой хронологией.

Попробуем прокомментировать вышеназванные хронологические данные уже не с точки зрения внутренней логики памятников, а в соотношении с объективными данными. В исторической традиции существовало несколько типов подсчета общего количества лет правления Августа. Остановимся на двух основных. Первый предполагает отсчет от 44 г. до н. э., когда после смерти Юлия Цезаря его наследником оказался Август (Октавиан). Второй способ в качестве точки отсчета использует победу Августа над Антонием и Клеопатрой в 31 г. до н. э. Нужно полагать, что данные ЕЛ-2 восходят к первой системе подсчетов. Как уже отмечалось, 52 года ошибочно появились в славянском переводе Хроники Малалы (в греческом тексте — 56). Вообще же принято считать, что время царствования Августа выражается 57 годами, 5 месяцами и 2 днями.[15] Что касается данных палей, то они, вероятно, ориентированы на подсчет лет царствования Августа начиная с 31 г. до н. э.

Итак, мы установили, что 30-й год царствования Августа в палеях и 37-й год его царствования в ЕЛ-2 явились плодом подсчетов составителей этих памятников.

Подведем итоги исследования связанных с Христом дат в русских хронографах. Их история нам представляется в следующем виде. На отрезке текста, посвященном Христу и Богородице, Хронограф по великому изложению не имел, вероятно, ни одной абсолютной даты. Это можно заключить из текста ТХ, представляющего более раннюю редакцию ХВИ. Все датировки были относительными, т. е. приуроченными к годам царствований. Эти датировки восходят к нескольким источникам, в числе которых, как мы полагаем, был Панарион Епифания Кипрского. К уже сказанному о происхождении дат ТХ добавим, что 12-летний возраст Христа в момент посещения им Пасхи в Иерусалиме указан в Евангелии (Лк. 2:42), а 15-й год царствования Тиберия ко времени крещения Христа — в Лк. 3:1. Относительно же самого христологического фрагмента ТХ трудно пока сказать, был ли он компиляцией составителя ТХ или попал в памятник уже в готовом виде.

Большинство из рассмотренных нами дат содержалось уже в протографе третьей редакции ХВИ. Это 5486, 5488, 5500, 5530 и 5533 гг., а также датировка переписи населения Августом (39 лет и 10 месяцев). Относившиеся к Богородице абсолютные даты рассчитывались на основании апокрифического Жития Богородицы Епифания, иеромонаха обители Каллистратовы. Протограф третьей редакции ХВИ располагал также датировками Панариона, взятыми из первой редакции ХВИ. Но на основании имеющихся хронологических данных составители этих компиляций производят и собственные расчеты. ЕЛ-2, к примеру, имеет позиции, отсутствующие в палеях (Благовещение, приход волхвов к Ироду и др.). Чтобы примирить датировки разных источников, составителям хронографов пришлось внести ряд изменений в исходные данные. Так, рождение Христа обе палеи датируют 30-м годом царствования Августа, приводя, впрочем, и старую цифру — 42. ЕЛ-2, согласуя эту датировку с общим количеством лет царствования Августа, изменяет 42 на 37. Отталкиваясь

[15] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. P. 217. Древней Руси были знакомы и эти цифры. В качестве интерполяции они читаются в тексте Хроники Малалы по версии Архивского хронографа. Пользуемся случаем указать, что эти сведения восходят к «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия.

от содержавшихся в ХВИ третьей редакции данных, ЕЛ-2 производит также ретроспективный подсчет в абсолютных датах вплоть до 4983 г. от сотворения мира, как это было показано выше.

* * *

Завершая рассмотрение абсолютных дат в хронографах, обратимся к обширному хронологическому отрезку, следующему за описанием времени Иисуса Христа. Абсолютные датировки содержатся в памятниках, отражающих третью редакцию Хронографа по великому изложению. Все датированные царствования помещены в нижеприводимой табл. № 2, к которой мы предалагаем краткий комментарий.

Таблица № 2

Царствование	Хроника Георгия Амартола	Летописец вскоре патр Никифора	Летописец Еллинский и Римский 2-й ред.	Краткая и полная хронографические палеи
		Продолжительность царствования		
Тиберий	23 г.	23 г.	5515	
Калигула	4 г.	3 г. 10 мес.	5538	5539
Клавдий	13 лет	13 л. 9 мес.	5542	5543
Нерон	14 лет	13 л. 10 мес.	5557	5557
Гальба	9 мес. 13 дн.	1 мес.	5570	5571
Отон	3 мес. 8 дн.	3 мес.	5570	5571
Вителлий	1 г.		5571	5571
Веспасиан	9 лет	10 лет	5572	5572
Тит	3 г.	2 г. 2 мес.	5581	
Домитиан	15 лет	15 лет 5 мес.	5584	
Нерва	1 г.	1 г. 4 мес.	5599	
Траян	9 лет	19 лет 6 мес.	5600	
Адриан	24 г.	21 г.	5609	
Антонин Пий	22 г.	22 г. 3 мес.	5633	
Марк Аврелий и Вер	19 лет	12 лет 11 мес.	5655	
Коммод	12 лет	13 лет	5674	
Пертинакс	2 мес.	6 мес.	5686	
Дидий Юлиан	4 мес.		5686	
Септимий Север	17 лет 8 мес.	18 лет	5686	
Каракалла	6 лет 2 мес.	7 лет	5704	
Макрин	1 г. 2 мес.	1 г.	5711	
Гелиогабал	3 г. 9 мес.	4 г.	5712	
Александр Север	13 лет 8 мес.	13 лет	5716	
Максимин Фракиец	6 лет	3 г.	5730	
Максим и Бальбин	22 дня		5736	
Гордиан III	5 лет/15 лет	6 лет	5736	
Филипп	5 лет	7 лет	5751	
Деций	2 г.	1 г. 3 мес.	5756	
Галл и Волусиан	2 г. 8 мес.	свыше 1 г.	5758	
Емелиан	4 мес.		5761	
Валериан и Галлиен	15 лет	8 лет	5761	
Клавдий II	1 г.	1 г. 9 мес.	5776	
Квинтилл	«днии мало»		5777	
Аврелиан	6 лет	5 лет 6 мес.	5778	
Тацит	2 г.	6 мес.	5784	
Проб и Флориан	2 г. 4 мес.	6 лет 4 мес.	5786	
Кар, Карин, Нумериан	2 г.	2 г.	5786	
Диоклетиан и Максимиан	22 г.	20 лет	5705	

Царствование	Хроника Георгия Амартола	Летописец вскоре патр. Никифора	Летописец Еллинский и Римский 2-й ред.	Краткая и полная хронографические палеи
Максимиан Галерий			5812	
Констанций Хлор	14 лет			
Константин Великий	20 лет	31 г.	5843	КП: 5833 ПП: 5843
Константин II	11 лет			КП: 5857
Юлиан Отступник	2 г. 6 мес.	2 г. 6 мес.		5869
Иовиан	8 мес.	9 мес.		
Валентиан I	12 лет	10 лет 9 мес.		КП: 5872
Грациан	3 г.			КП: 5883
Феодосий I	17 лет	16 лет		
Аркадий	30 лет	13 лет 3 мес.		
Феодосий II	33 г.	42 г. 2 мес.		ПП: 5907
Маркиан	6 лет	29 лет		5940
Лев I	18 лет	16 лет		5946
Лев II	2 г.	1 г.		5964
Зенон	16 лет	16 лет		5966
Анастасий I	27 лет	27 лет 4 мес.		5982
Юстин I	9 лет	9 лет 23 дн.		6009
Юстиниан I	39 лет	38 лет 6 мес.		6018
Юстин II	20 лет	12 лет 10 мес. 20 дн.		6057
Тиберий I	4 г.	5 лет		6070
Маврикий	8 лет	20 лет 4 мес.		КП: 6075
Фока	8 лет	8 лет		6097
Ираклий I	30 лет	31 г.		6105
Константин II	1 г.			КП: 6134
Ираклион	4 мес.			
Константин III	27 лет	28 лет		6135
Константин IV	17 лет	17 лет		ПП: 6174 КП: 6162
Юстиниан II	16 лет	10 лет		6109
Леонтий	3 г.	3 г.		КП: 6195
Апсимар	7 лет	7 лет		КП: 61..
Юстиниан II	7 лет	6 лет		КП: 62..
Филиппик	2 г.	2 г.		КП: 6...
Артемий	2 г.	2 г.		КП: 6221
Феодосий III	2 г.	1 г.		КП: 6223
Лев III	25 лет	25 лет 3 мес.		КП: 6225
Константин V	34 г.	31 г. 2 мес. 55 дн.		КП: 6250
Лев IV	5 лет	5 лет		КП: 6284
Константин VI	17 лет	6 лет 1 мес. 8 дн.		КП: 6289
Ирина	5 лет	5 лет 2 мес. 12 дн.		КП: 6305
Никифор I	8 лет 6 мес.	9 лет 9 мес.		КП: 6311
Ставракий	1 г. 2 мес.	2 мес.		КП: 63..
Михаил I	1 г. 9 мес.	1 г. 9 мес. 11 дн.		КП: 6321

Как видно из приведенной таблицы, палеями и ЕЛ-2 датируются, в основном, царствования разных императоров. Общие для этих памятников имена располагаются на отрезке между Калигулой и Веспасианом. К этому можно еще добавить абсолютную датировку царствования Константина Великого. В свою очередь датировки этих царствований не всегда между собой совпадают. Мы предлагаем следующее объяснение.

На материале хронологических данных эпохи Христа мы установили существование двух уровней подсчета — вычислений, сделанных создателем третьей редакции Хронографа по великому изложению, и собственных расчетов составителей палей и ЕЛ-2. Примерно так же видится нам ситуация и в данном случае. ЕЛ-2 совпадает с палеями в датировках царствований Нерона, Вителлия, Веспасиана и Константина Великого (в последнем случае совпадение лишь с ПП). Заметим, что царствования эти (кроме, пожалуй, Вителлия) — весьма существенные для истории христианства. Таким образом, относя эти датировки, по их совпадению, к пласту более раннему, мы в то же время находим этому и логическое обоснование.

Обратимся к годам, рассчитанным создателем третьей редакции ХВИ. 5557 г. Косвенным подтверждением более раннего происхождения этой даты (вступление на престол Нерона) может служить ее «нестыковка» с другими данными ЕЛ-2, обычно очень аккуратного в подсчетах. 5572 г. Начало царствования Веспасиана. Обе эти даты создателем третьей редакции ХВИ могли быть рассчитаны на основании данных Хроники Георгия Амартола. Что касается Веспасиана, то начало его царствования могло отсчитываться и от времени разрушения Иерусалима Титом, указываемого хронографами многократно и разными способами.

5843 г. Воцарение Константина Великого. Вокруг этой даты много путаницы. Цифру 5843 представляют ЕЛ-2 и ПП, очевидно, она и читалась в архетипе третьей редакции ХВИ. Наряду с этим в палеях сосуществуют следующие данные: «Отъ Адама до Рожества Христова лѣт 5500. Отъ Христова Рожества до распятия лѣтъ 33. Отъ распятиа Господня до Коньстянтина царя лѣтъ 279. Отъ вознесения Господня до пръваго събора лѣтъ 318.[16] От 1 лѣта царства Костянтинова до 1 Никийскаго собора лѣтъ 12. А въ 13 лѣто царства его соборъ 1, Констянтину сущу тогда лѣтъ 32. Сборъ 1. Въ лѣто 5824...».[17] Ясно, что дата воцарения Константина и дата первого собора никак не совпадают. Помимо этого, в КП читается и следующее: «Отъ Адама до Костянтина лѣтъ 5833. А родися царь Констянтинъ в лѣто 5813 отъ матери Елены и пребысть до царства лѣтъ 20».[18] Перед нами смешение разных систем подсчета и разных дат. Это чувствовал и создатель КП, поэтому в некоторых датах он проставлял лишь тысячи и сотни, надеясь впоследствии внести уточнения. Так первоначально им датируется (или не датируется) смерть Константина: 58...[19] Впоследствии, впрочем, смерть Константина все-таки датируется: 5857.[20] В который раз мы видим те неразрешимые трудности, которые испытывал хронист, сводя воедино разноречивые источники — данные архетипа третьей редакции ХВИ, Летописца вскоре и т. д. Как бы то ни было, к чтениям архетипа третьей редакции мы относим датировки царствований Нерона, Веспасиана и Константина Великого.

Основываясь на этих данных, составители хронографов делали и собственные расчеты. Создатель ЕЛ-2 рассчитывал абсолютные даты, складывая общее количество лет царствований сменяющих друг друга императоров. Из таблицы № 2 с очевидностью следует, что количество лет царствований бралось им из Хроники Георгия Амартола. Доведя абсолютные даты до времени воцарения Константина Великого, созда-

[16] По поводу этой датировки см. первую часть настоящей работы: Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1. С. 28.
[17] БАН, 24.5.8, л. 183 об.—184.
[18] Там же, л. 181.
[19] Там же, л. 189.
[20] Там же, л. 190.

Отделение ВАН при Ленинградском отделении Института истории АН СССР

тель ЕЛ-2 остановился, и произошло это отнюдь не из-за отсутствия интереса к датам. При указании на воцарение последующих императоров он по-прежнему пишет «въ лѣто», оставляя место и надеясь, очевидно, восполнить эти даты.[21] Трудно сказать, что помешало ему это сделать: прежний его источник — Амартол — позволял производить и дальнейшие расчеты.

Объясняя этот факт, О. В. Творогов предположил, что «хронология царствований не входила в состав Хр. по ВИ (ХВИ. — *Е. В.*), а сопровождала его текст».[22] В пользу такого предположения говорит и отмеченная О. В. Твороговым разница формулировок КП и ПП при указании дат. Если в КП формулировка носит естественный характер (типа: «В лето 5557. По Клавдии же ста царем Нерон и царствова лет 14»), то в ПП налицо механическое соединение источников: «По Клавдии же царствова Нерон лет 14. В лето 5557 ста царем Нерон».[23] Предположение О. В. Творогова кажется нам вполне логичным, однако есть несколько соображений, по которым мы бы предпочли не относить расчет *всех* абсолютных дат к конвою ХВИ и рассматривать этот расчет как нечто самостоятельное.

Напомним еще раз те даты, которые мы относим к архетипу ХВИ третьей редакции (или к ее конвою): *5486*, *5488*, *5500*, *5530*, *5533*, *5557*, 5571(?), 5572, 5843. Эти даты совпадают во всех памятниках, восходящих к ХВИ третьей редакции. Составитель архетипа редакции (или гипотетического отдельного расчета лет, архетип сопровождавшего) датировал основные события раннехристианской истории, но не ставил себе задачей построение хронологического ряда. Такую задачу поставил создатель ЕЛ-2, и указанные там даты рассчитаны на основании хронологических указаний Амартола.

Попытка построения хронологического ряда была предпринята и в КП. Костяком этого построения стали, как и в ЕЛ-2, данные архетипа третьей редакции ХВИ. Но остальные даты к архетипу не восходят. Это можно заключить из различия датировок ЕЛ-2 и КП. Различие здесь двоякого рода. С одной стороны, эти памятники датируют в основном разные царствования, и это странно, если представить, что они использовали один источник. С другой стороны, даже общие их позиции датируются по-разному.

Обратимся еще раз к таблице № 2. Даты КП, определяющие царствование Калигулы, Клавдия, Гальбы и Отона, отличаются от дат ЕЛ-2. Разница в датировках царствований Калигулы и Клавдия объясняется, вероятно, тем, что создатель ЕЛ-2 откладывал взятые из Амартола годы царствований «перспективно», от 5515 г., а когда на датировке воцарения Нерона обнаружилось противоречие «арифметической» даты и даты его источника, он предпочел последнюю. Создатель КП, наоборот, вначале отсчитывал «ретроспективно» от имевшейся у него даты 5557. Собственно говоря, все это уже не так важно. Существенно, что речь в данном случае идет не о порче текста, а о самостоятельных подсчетах. Если мы возьмем более поздний хронологический отрезок, то увидим, что и источники для расчетов в обоих памятниках не всегда одни и те же. В датировках царствований Грациана, Тиберия, Маврикия, Фоки КП использовала данные Летописца вскоре патриарха Никифора (данные таблицы приведены в версии кормчей Ефремовской ре-

[21] Пустые места, оставленные для последующего восполнения, встречаются и на дохристианском отрезке истории, например, при указании на воцарения Седекии и Кира.

[22] Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 72.

[23] Там же. С. 70—71.

дакции[24]). Вопрос о ПП и ее «неестественных» формулировках остается пока открытым. Вполне вероятно, что решается он в рамках взаимоотношений между обеими палеями без привлечения третьего источника.

Вне нашего рассмотрения осталось несколько абсолютных дат, связанных преимущественно с историей славян. К этой проблеме мы надеемся вернуться либо в заключительной части настоящей статьи, либо в отдельной работе, посвященной взаимоотношению хронографии и летописания.

---

[24] См.: Щапов Я. Н. Византийские хронографические сочинения в древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Летописи и хроники. 1976 г. М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 256—260.

О. В. ТВОРОГОВ

Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков

(Статья четвертая: Дидактические гомилии)

Статья продолжает цикл работ, посвященных описанию состава древнейших четьих сборников.[1] Она подводит итог рассмотрению всего круга гомилий, поэтому здесь приводится их полный перечень, если же гомилии уже были рассмотрены в статье 1988 г., то приводится лишь краткое указание на таковые и делаются соответствующие отсылки. В статье рассматриваются следующие сборники: РГБ (ГБЛ): собр. Беляева, № 54 (далее — Бел. 54/м), Волоколамское собр., № 463 (далее — Волок. 463), Румянцевское собр., № 357 (далее — Рум. 357), собр. Троице-Сергиевой лавры, № 11, 12, 13, 744 и 758 (далее — Тр. 11, Тр. 12 и т. д.); ГИМ: Епархиальное собр., № 369 (далее — Епарх. 369), собр. Уварова, № 589 (далее — Увар. 589), Синодальное собр., № 1063/4 — Успенский сборник (далее — Усп.), собр. Хлудова, № 30 д (далее — Хлуд. 30 д), Чудовское собр., № 20, 21, 22 и 23 (далее — Чуд. 20, Чуд. 21 и т. д.); РНБ (ГПБ): Основное собр., F.п.I.39, F.п.I.45, F.п.I.46 и О.I.59, собр. Погодина, № 34 и 66 (далее — Пог. 34 и Пог. 66), Софийское собр., № 1261, 1262 и 1365 (далее — Соф. 1261 и т. д.); РГАДА (ЦГАДА), собр. Саровской пустыни, № 1 (далее — Сар. 1). Краткое описание этих сборников см. в статье: Творогов 1988 (с. 198—206).

Следует подчеркнуть, что материал рассматривается не с той степенью полноты и тщательности, как того требует археографическое исследование: московские хранилища оказались недоступными для длительной работы, поэтому в ряде случаев приходится ограничиваться приведением заголовков и начальных слов по печатным описаниям, а конечные слова гомилии не приводятся вовсе. Этого, разумеется, недостаточно, так как вариативность текста требует их полного и пословного сопоставления. Однако цель статьи — представить исчерпывающие сведения о репертуаре гомилий и всемерно облегчить их отождествление. Поэтому заголовки и инципиты приводятся по упрощенной орфографии и с исправлением в ряде случаев ошибок, которые могут затруднить определение текста. Вто-

[1] См.: Творогов О. В. 1) Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв. (Статья первая) // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 197—214 (далее — Творогов 1988); 2) Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв. (Статья вторая: Памятники агиографии) // Там же. 1990. Т. 44. С. 196—225 (далее — Творогов 1990); 3) Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков (Статья третья: Сказания и гомилии на сюжеты священной и церковной истории) // Там же. СПб., 1993. Т. 47. С. 3—33 (далее — Творогов 1993).

© О. В. Творогов, 1999.

рая особенность обзора состоит в том, что в нем не ставится задача атрибуции гомилий, задача, которая может быть решена лишь при комплексном обследовании как славянского, так и греческого рукописного материала: гомилии приводятся с теми надписаниями, которые имеются в рукописи.

Начнем обзор с перечня гомилий, надписанных именем Иоанна Златоуста. Проблема обоснованности их атрибуции византийскому богослову ставилась в работах Е. Э. Гранстрем.[2] Ею же подготовлен и опубликован каталог, содержащий 121 гомилию, с указаниями на сомнительность их атрибуции Златоусту.[3] Кроме того, ею же составлялся полный каталог гомилий, надписанных именем Златоуста, включающий также и гомилии, ему принадлежащие. Этот каталог недавно издан.[4] Приводятся также ссылки на ценный каталог гомилий, составленный Т. В. Черторицкой.[5]

* * *

Начнем рассмотрение с цикла небольших статеек, озаглавленного в рукописях «Избор, избранный Иоанном Златоустом и сказан вкратце». Этот памятник не может быть безоговорочно отнесен к дидактическому красноречию, так как цикл включает и статьи догматического или толковательного характера. «Избор» в полном составе читается в сборниках Сар. 1 (л. 32 об.—42 об.) и Чуд. 21 (л. 40—47 об.);[6] отдельные статьи входят в состав сборника Рум. 357. Следы «Избора» имеются также в Усп.

Избор, избранный Иоанном Златоустом и сказан вкратце[7]

1. О Адаме. От девыя земля створи Бог Адама, темьже образом и от девы родися Христос...

2. О Еузе. Яко от Адама ребро изем сотвори жену и не охуди Адама...

3. О книгах. Еже добрая дела делает, то радуется, слыша словеса книжная... Тот же текст — Рум. 357, л. 30 об.

4. О творящих грехы. Якоже и нощию идущии без месяца ужасаются, аще и несть никогоже...

5. О испытании книг. Испытайте писанья в книгах и целитнаго бо былия егда кто пиеть, а не разумея...

6. О кротости и о дерзости. И ножем бо ови ядят, а друзии бодуться, но не ножного, то есть волею...

---

[2] Гранстрем Е. Э. 1) Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI—XIV вв.) // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 186—193; 2) Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI—XV вв.) // Там же. 1980. Т. 35. С. 345—375 (далее — Гранстрем).

[3] См.: Гранстрем. С. 347—371.

[4] Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI—XVI веков: Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичюс. СПб., 1998 (далее — Гранстрем. Каталог. Указывается номер гомилии).

[5] Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI—XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения / Составлен Татьяной В. Черторицкой; Под ред. Хайнц Миклас. Westdeutschen Verlag, 1994. Далее — Черторицкая и номер гомилии.

[6] Приношу сердечную благодарность А. А. Турилову и В. В. Калугину, описавшим для меня указанные сборники.

[7] Текст «Избора» издан: Великие минеи четьи. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. С. 1569—1579.

7. О славохотьи. Иже славы жадит от человек, то не может скоро разумети славы Божия...

8. О доброте. Не хвали доброты личьныя, ни телесныя, но душевную и умную... Тот же текст — Рум. 357, л. 33.

9. О богатьстве. Богатьство есть якоже и огнем жгомый начнет воды жадати...

10. О учащих. Подобает учащим делесы своя учити преже, не тольма бо человеци смотрят словес...

11. О сей жизни. Кольми есть супротивна жизнь си, ти духовная любы... Тот же текст — Рум. 357, л. 33 об.

12. О единомыслии. Якоже егда мнози станут единою мыслию на зло, то паче Богу гнев творят...

13. О гневе. Взбешение гневное елико луще пречится, толико паче увета требует... Тот же текст — Рум. 357, л. 33 об.

14. О чистоте душевней. Якоже и око егда чисто будеть, то ясно и светло зрить... Тот же текст — Рум. 357, л. 73.

15. О исповеданьи грехов. Исповеданием бо струпи душнии исцеляют... Тот же текст — Рум. 357, л. 72 об.

16. О гордости. Никтоже да не ищет славы и чести гордостию и яростию...

17. О дьяволе. Бегает нечестивый ни гоним ничемже...

18. О праведнице. И цесарь Нерон седяше в багрянице, и венец цесарьский на главе его беаше...

19. О грешных. Якоже бо злато огнем искушается, такоже и святии страстьми...

20. О смерти и о грехе. Не бойся смерти, но греха ся бои, смерть бо вражит, а грех в веки мучит... Тот же текст — Рум. 357, л. 73.

21. О Адаме и о Еве. Несть бо ползы ни от сана велика, ни от места красна преступающему Божию заповедь... Тот же текст — Рум. 357, л. 31 об.

22. О срамлении. Срамляешися един ходити, то и ангели ти едини ходят, но честнейши суть...

23. О матери и о отци. Аще мати и отец велита что творити, еже есть души соблазн, то несть лепо послушати его...

24. О творящих грехи. Якоже пиянии не помнят себе блюсти, аще и в пропасть ся впадуть...

25. О неверующих воскресению. Суть мнози глаголющии: Несть быти скончанию жизни сей, ни воскресению...

26. О Христове вшествии на гору. Что ради Христос пробеже, егда й хотеша цесаря поставити... Тот же текст — Рум. 357, л. 32.

27.[8] О святости отчи. Ни на кый же успех есть, аще отца имам свята или матерь, или ину сердоболю...

28. О том, еже огнем муку наричет. Что ради Бог огнем муку наречет, не понеже ли человеци огнь почетше...

29. О воли и о нужи. Егоже нужа не может створити, то любы многажды и на вреды и на успех творит...

30. О алкании. Суть бо мнози глаголющии: Чему есть алчба чисто живущим... Тот же текст — Рум. 357, л. 71 об.

31. О сластех земных. Иже хощет златица грабити, то держит в руку медница...

32. О скверне души. Ходяи в чисте ризе, аще и едина скверна прильпнет ей или уканеть на ню...

---

[8] Статьи 27—30 отсутствуют в Сар. 1.

33. О самовластьи. Коея ради вины самовластни быхом, не имь же ли то есть Владыце любо...

34. О древе разумнем. Что ради древо видении добра и зла наречется, от негоже Бог повеле Адаму не вкушати... Тот же текст — Рум. 357, л. 34.

35. О прельсти змия. Како возможе змий бесловесный прельстити умна человека...

36. О мятежи сия жизни. Якоже к мутне воде приникшу человеку несть удобь видети лица своего... Тот же текст — Рум. 357, л. 32 об.

37. О страсти праведных. Якоже се хотящии огнь возгнетити преже дым подъимут... Тот же текст — Усп., л. 303 об.

38. О сластех. Егда хощеть цесарь прияти град ратническ, то преже отъемлет им воду и брашно... Тот же текст — Рум. 357, л. 71.

39. О теле человечи. Потребу дай телу противу силе, тело бо наше есть акы риза... Тот же текст — Рум. 357, л. 73.

40. О свете праведных. Якоже и ризы перомыи и нудьма избиваемы светлы бывают и красны... Тот же текст — Рум. 357, л. 73; Усп., л. 304.

Далее приводим в алфавите инципитов остальные гомилии, надписанные именем Иоанна Златоуста. Вслед за начальными словами и заголовком гомилии (в котором опускается указание на автора — Иоанна Златоуста) указываются содержащие эту гомилию сборники. Далее даются отсылки к названным выше каталогам и описаниям О. В. Творогова (Творогов 1988), Е. Э. Гранстрем и Т. В. Черторицкой.

1. Апостол Павел рече: Им же разумевше Бога, а не акы Господа прославися... (Слово о том, како первое погании веровали в идолы, и требы им клали, и имена им нарекали...). Соф. 1262, л. 12 об. См. Гранстрем, № 3; Гранстрем. Каталог, № 3.

2. Аще ключит ти ся преже покаяния отити свету сего... (Слово). Бел. 54/м, л. 2. См. Гранстрем. Каталог, № 10.

3. Аще не обратитеся и будете, яко детищ, не внидете в царство небесное... (От Матфея). Соф. 1262, л. 31. См. Гранстрем. Каталог, № 16.

4. Благословен Бог, давый трудником алкание и среду алчбы видети... (Слово в среду сыропустную). F.п.I.45, л. 10 об. См. Черторицкая — 04.3.01; Гранстрем. Каталог, № 473.

5. Блаженый Павел, язык всех апостол, учитель церковный... (Слово указая поучает. От еуангельских святых указаний). F.п.I.46, л. 23; Увар. 589, л. 57. См. Черторицкая — 66.0.03; Гранстрем. Каталог, № 27.

6. Бог премудростью своею всю тварь сотвори из небытия в бытие... (О твари Божией и о кончине смертней и о покаянии). F.п.I.46, л. 115 об.; Соф. 1262, л. 17 об.; Увар. 589, л. 182 об. См. Черторицкая — 54.0.02; Гранстрем. Каталог, № 31.

7. Болезньно слово, якоже мне явися, но и многи радости исполнь... (Слово о лжих учителех и о еретицех...). F.п.I.45, л. 15 об. См. Черторицкая — 04.5.02; Гранстрем. Каталог, № 33.

8. Братие, ныне приспе время добраго исповедания и поспеха... (Слово о посте, о среде и о пятце). F.п.I.46, л. 125 об.; Соф. 1262, л. 37; F.п.I.45, л. 14 об. См. Гранстрем, № 13; Черторицкая — 04.5.01; Гранстрем. Каталог, № 36.

9. Братие, тяготу греховную отрясуще от себе, воспрянем... (Слово о ведре и о казнех Божиих). F.п.I.46, л. 127; F.п.I.45, л. 13; Соф. 1261, л. 38 об.; Увар. 589, л. 305 об. (без конца). См. Гранстрем, № 18; Черторицкая — 04.4.01; Гранстрем. Каталог, № 42.

10. Братия моя, мнози ходят (хотят), якоже многажды глаголах... (Слово о ядении, и о пьяницах, и о сребролюбцах). Сар. 1, л. 160; Чуд. 21, л. 143 об.; Чуд. 22, л. 115. См. Гранстрем. Каталог, № 35.

11. Ведомо буди, иже милостыню творит кто от праведнаго имения... (Поучение). Увар. 589, л. 86. См. Черторицкая — 06.7.15; Гранстрем. Каталог, № 48.

12. Велика зима, но подвизания пришедших не може уставити... (Слово о хананеи). F.п.I.46, л. 175; Увар. 589, л. 17. См. Гранстрем, № 20; Гранстрем. Каталог, № 51.

13. Великия от вещей великих требуют и повестей... (О праведнем и блаженем Иове. Беседа вторая). Тр. 758, л. 45.

14. Весте ли убо откуду нам речь первое начася... См. Творогов 1988, № 26;[9] Гранстрем. Каталог, № 480.

15. Весть многажды слово утешати болезнь и весть утеха дружня расыпати печаль (Слово утешно о успоших). Рум. 357, л. 232 об. См. Творогов 1988, № 61; Черторицкая — 03.6.08, 19.6.08; Гранстрем. Каталог, № 481.

16. Во лжу клянущиеся велика зла достойны суть, братие... (Слово о клянущихся Богом и крестом честным). F.п.I.46, л. 146 (отрывок); Увар. 589, л. 187 об. См. Гранстрем. Каталог, № 71.

17. Возлюблении, всех испытанье будет с истязаньем, аще и малы преспееши... (Слово в четверг сыропустный). F.п.I.45, л. 11 об.; F.п.I.46, л. 119. См. Черторицкая — 04.4.02; Гранстрем. Каталог, № 72.

18. Возлюблении, оставльше суетная дела и погибающая жития сего... (Слово о суетнем житии и о пользе душевней и о умилении). F.п.I.46, л. 188 об. (только начало); Тр. 12, л. 19. См. Черторицкая — 04.7.03; Гранстрем. Каталог, № 73.

19. Возлюблении, послушайте самого Христа, о покааньи учаща нас... См. Творогов 1988, № 2; Гранстрем, № 26; Черторицкая — 02.7.04, 02.7.15; Гранстрем. Каталог, № 74.

20. Возлюблении, солнце под облаком красуяся... См. Творогов 1988, № 46; Черторицкая — 14.0.02, 14.0.03 и 14.0.10; Гранстрем. Каталог, № 485.

21. Волнящеся корабленици в пучине морстей велицей, им же не будеть... (Чтение о Иосифе Прекрасном). Тр. 9, л. 228. См. Черторицкая — 11.1.04; Гранстрем. Каталог, № 489.

22. Воста в третий день Господь наш Иисус Христос, жизнь миру дая... (Слово на преславное воскрешение тридневное Господа нашего Иисуса Христа). Усп., л. 245 об. См. Гранстрем, № 30; Черторицкая — 11.7.06, 11.7.07 и др.; Гранстрем. Каталог, № 78.

23. Всюду прелесть сама ся ослепляеть... См. Творогов 1988, № 37; Черторицкая — 11.6.17; Гранстрем. Каталог, № 88.

24. Всюду убо и над всеми, якоже рещи, божественными повестми... (О благочьстивом и непорочнем Иове. Беседа четвертая). Тр. 758, л. 63.

25. Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа воскресение славное уже праздновахом... См. Творогов 1988, № 43; Черторицкая — 13.0.01, 13.0.13, 13.0.19; Гранстрем. Каталог, № 100.

26. Да молю вы, оставите пагубный си вред, еще к сему лжа и клеветы... (Слово о лжи и клевете). Чуд. 21, л. 226. См. Гранстрем, № 32; Гранстрем. Каталог, № 103.

---

[9] В статье Творогов 1988 описаны гомилии, приуроченные к дням Пасхального цикла. Там же приводятся необходимые сведения о них, и здесь они не повторяются.

27. Да не мозите мнети к нам се точию беседуем, се бо слово и к вам есть... (Поучение к людем о вере и о любоверии). F.п.I.46, л. 128 об. и 114; Тр. 11, л. 47. См. Гранстрем, № 33; Гранстрем. Каталог, № 105.

28. Днесь благолюбивное благочестие вселену сверши... См. Творогов 1988, № 36; Гранстрем, № 35; Черторицкая — 11.5.10; Гранстрем. Каталог, № 109.

29. Днесь фарисеи Владыку на обед возва.. См. Творогов 1988, № 29; Черторицкая — 11.3.02, 11.3.19; Гранстрем. Каталог, № 509.

30. Днесь Христос всем нам страсть самаряныни проповеда... См. Творогов 1988, № 25; Гранстрем, № 40; Черторицкая — 16.0.02; Гранстрем. Каталог, № 119.

31. Добри терпения плоди, добрыи плод... (Слово от евангельских указаний о сотворении Адама, о страсе Божии и о покаянии). Увар. 589, л. 176; Тр. 11, л. 9. См. Черторицкая — 04.6.16; Гранстрем. Каталог, № 511.

32. Достойно есть, братья, евангельскаго учения словеса... См. Творогов 1988, № 62; Черторицкая — 19.1.07, 19.0.45; Гранстрем. Каталог, № 515.

33. Друзи и братия, иже хощет в царство Божие внити, то да не прилепится... (Слово о скороминущим житии сем и о гордем суде). F.п.I.46, л. 141 об.; Чуд. 21, л. 54; Сар. 1, л. 52 об.; Рум. 357, л. 193. См. Черторицкая — 03.6.23, 04.5.09, 04.5.14; Гранстрем. Каталог, № 127.

34. Егда хощет князь прияти град противных, то переже отъемлют у них воду... (Слово о посте). Тр. 11, л. 60. См. Гранстрем, № 43; Гранстрем. Каталог, № 139, 434.

35. Еже святых озлобление осмеры числом вины суть... (Разуми полезни от Андриянт и от прокыих его душеполезных учений). Тр. 12, л. 158. См. Гранстрем. Каталог, № 143.

36. Елико вас, Илии ученици есте, еже убогия трапезы... См. Творогов 1988, № 28; Черторицкая — 11.3.08; Гранстрем. Каталог, № 522.

37. И се есть разно наше с ангелы житие... (Слово о молитве). Тр. 11, л. 60. С началом: Все есть разно... См. Гранстрем, № 29; Гранстрем. Каталог, № 82.

38. Иже кто благочестив и говеин и смирен и христолюбец... См. Творогов 1988, № 42; Черторицкая — 11.7.04; Гранстрем. Каталог, № 166.

39. Иже хощет непорочен быти делы и словом... (Слово). Рум. 357, л. 18. См. Гранстрем. Каталог, № 172.

40. Инии велиции мужи рекуть Иоана Златоуста, Григория, Василья, они дымом нарекоша сию жизнь... (Слово на пользу души). Увар. 589, л. 303. См. Гранстрем, № 52.

41. Иоанн Златоуст глаголет исходящим из церкви или вне стоящим... (Слово). Увар. 589, л. 33 об. Ср. гомилию с началом: Се же глаголю к исходящим... См. Гранстрем. Каталог, № 364.

42. Ихже многажды вспоминах вы благодатью Христовою, боголюбци, в коемждо словеси... (Слово о учителех). Увар. 589, л. 41 об. См. Гранстрем. Каталог, № 180.

43. Како не боишися, рчи ми, дерзо глаголя... (От словеси, яко вси мы предстанем суду Христову). Соф. 1262, л. 4 об. См. Черторицкая — 11.1.29; Гранстрем. Каталог, № 543.

44. Мала нужда есть изрещи и вашей любви... См. Творогов 1988, № 54; Черторицкая — 17.0.06, 17.0.07; Гранстрем. Каталог, № 198.

45. Милость Божию и человеколюбие проповедует убо вся тварь... См. Творогов 1988, № 31; Черторицкая — 11.4.01; Гранстрем. Каталог, № 198.

46. Мнози бо в пустынях и в горах мысляще мирьская погибоша... (Слово). Тр. 11, л. 55 об. См. Гранстрем, № 60; Черторицкая — 11.7.64; Гранстрем. Каталог, № 216.

47. На всяко время добро и спасено покаяние... См. Творогов 1988, № 30; Черторицкая — 11.3.01; Гранстрем. Каталог, № 229.

48. На целбу днесь Бог род человеческый зовет... (Слово в понедельник сыропустный). F.п.I.45, л. 8. См. Черторицкая — 04.1.01; Гранстрем. Каталог, № 554.

49. Нудит ядро глубокое рыбитва, егда сеть вверг... (Слово зане без ума мятется всяк человек живый). F.п.I.46, л. 120 об. (без конца); Тр. 12, л. 11; Чуд. 21, л. 50 об.; Сар. 1, л. 47 об. См. Гранстрем, № 67; Гранстрем. Каталог, № 262.

50. Ныне слышасте песнописца Давида, вопиюща: Помилуй мя, Боже... (Слово о Давиде цари и о Павле апостоле). Тр. 12, л. 185. См. Гранстрем. Каталог, № 266.

51. Ныне хотящих приступити к святей и страшной тайне... См. Творогов 1988, № 33; Черторицкая — 11.4.66; Гранстрем. Каталог, № 267.

52. От чюдес на чюдеса Господня идем... См. Творогов 1988, № 22; Черторицкая — 10.7.26; Гранстрем. Каталог, № 276.

53. Отче наш, иже еси на небесех... (Слово како есть «Отче наш»). Епарх. 369, л. 194. См. Черторицкая — 10.3.04; Гранстрем. Каталог, № 365.

54. Пакы нам, друзи, радость, пакы и праздник светел... См. Творогов 1988, № 64; Черторицкая — 19.0.02; Гранстрем. Каталог, № 284.

55. Пакы святая алчба наслажденье благых зовет... (Слово во вторник сыропустный). F.п.I.45, л. 9 об. См. Черторицкая — 04.2.01; Гранстрем. Каталог, № 570.

56. Подвижет мя на пение и на беседу собственое Божие и Отчее слово... См. Творогов 1988, № 24; Черторицкая — 11.1.07; Гранстрем. Каталог, № 293.

57. Подобно есть нам, братие, прилежно испытавше держати, како по образу Божию... (Поучение о причащении). Тр. 12, л. 28. См. Черторицкая — 09.7.04; Гранстрем. Каталог, № 297 (гомилия, возможно, принадлежит Клименту Охридскому).

58. Понеже убо благодатью Божиею доидохом словом... См. Творогов 1988, № 12; Черторицкая — 07.7.03; Гранстрем. Каталог, № 306.

59. Понеже убо по мале пост сий скончатися хощет... См. Творогов 1988, № 15; Черторицкая — 09.7.01; Гранстрем. Каталог, № 307.

60. Придете убо днесь, братие, послушавше божественаго гласа Христова... См. Творогов 1988, № 1; Гранстрем, № 35; Черторицкая 01.7.11, 01.7.18; Гранстрем. Каталог, № 333.

61. Прииде нам летный днесь вселеныя страдалец... (О беспорочнем и блаженем Иове. Слово первое). Тр. 758, л. 38.

62. Прииди днесь, о блаженый Павле, риторьская оставив лестная словеса... См. Творогов 1988, № 34; Черторицкая — 11.5.09; Гранстрем. Каталог, № 334.

63. Принесем убо слово о пришествии Христове... (Слово о пришествии Христове). Тр. 11, л. 19 об. См. Гранстрем. Каталог, № 336.

64. Принеси день сии преже древниих дний, спешнее слово учения... (Слово о терпении и о благопохвалении, да не тако зело плачимся умерших). Усп., л. 270. См. Черторицкая — 03.6.02; Гранстрем. Каталог, № 337.

65. Принеси и мы коснемся обещаниа и вы послушаниа... (О непорочнем и праведнем Иове. Беседа третиа). Тр. 758, л. 51.

66. Присно убо Божие человеколюбие проповедати должни есми... (Слово о блудном). Тр. 758, л. 28 об.; F.п.I.46, л. 134 об. (без конца). См. Черторицкая — 02.7.01, 02.7.02, 02.7.03; Гранстрем. Каталог, № 343.

67. Светло ми се церковное позорище (позрачище), не смех бо человеком творит... См. Творогов 1988, № 56; Черторицкая — 17.4.04; Гранстрем. Каталог, № 560.

68. Се ведуще, не просто се избираем, но и попытавше разумеим... (Поучение еже о ястрябех, и о псех, и о коних). F.п.I.46, л. 114; Чуд. 21, л. 47 об.; Сар. 1, л. 42 об. См. Гранстрем, № 93; Гранстрем. Каталог, № 361.

69. Се же глаголю, да не послушаем точию... (Слово, да не забываем грех створеных...). Бел. 54/м, л. 64; Рум. 357, л. 227 об. См. Гранстрем. Каталог, № 363.

70. Се же глаголю к приходящим крестьяном... (Слово како со страхом стояти в церкви, послушающе пения). Тр. 11, л. 76 об. См. Гранстрем, № 94; Черторицкая — 07.2.02; Гранстрем. Каталог, № 364.

71. Слышасте ли, любимици, ангелову повесть, великим Василием сказанную... (Поучение к верным). Тр. 11, л. 77 об. См. Гранстрем, № 2; Черторицкая — 08.6.06; Гранстрем. Каталог, № 379.

72. Страшен есть день он второго пришествия... См. Творогов 1988, № 4; Черторицкая — 03.7.10; Гранстрем. Каталог, № 389.

73. Убоимся убо могущаго душу и тело погубити в геоне... (Слово от евангельских и от инех (святых) указаний). F.п.I.46, л. 27 об., 122; Соф. 1261, л. 47 об. См. Черторицкая — 06.4.05; Гранстрем. Каталог, № 407.

74. Уподобишася церковнии кормьници детем, иже молоко по вся дни пищю себе сосут... См. Творогов 1988, № 25; Черторицкая — 11.2.03; Гранстрем. Каталог, № 634.

75. Учит ны великый Павел апостол, рекый: Ревнуйте болшим даром... (Слово о покорении, и о благодети Божии и о смиреней мудрости). F.п.I.45, л. 17 об.; F.п.I.46, л. 62 (без конца); См. Черторицкая — 04.6.02; Гранстрем. Каталог, № 417.

76. Человеколюбец благый, Господь наш Иисус Христос... См. Творогов 1988, № 47; Черторицкая — 15.0.02, 15.0.03; Гранстрем. Каталог, № 643.

77. Что бо не створи Бог нас деля... (Слово, яко все нас дельма створи Бог). Чуд. 22, л. 110.

78. Щит приими, о человече, рекше святыя молитвы, и оградися ими... (Слово, как воставати в нощи молитися). Хлуд. 30 д, л. 7 (без конца). См. Гранстрем, № 114; Черторицкая — 12.4.03; Гранстрем. Каталог, № 444.

79. Якоже светел месяц, нощную тьму убеляя... См. Творогов 1988, № 50; Черторицкая — 15.3.01; Гранстрем. Каталог, № 462.

Помимо рассмотренных выше гомилий именем Иоанна Златоуста надписан ряд произведений, комментарии к которым содержит моя статья — Творогов 1993; они учтены там под № 3, 7, 16, 20, 23, 28, 38, 40, 46, 51.

* * *

Обратимся к учительным гомилиям, атрибутируемым другим древнерусским или византийским авторам. Приводимые при этом сведения (указания на публикации текста, на другие списки тех же гомилий) не претендуют на полноту: они тем не менее позволяют судить о распространенности гомилии, устойчивости ее текста и т. д. Перечень расположен в алафавите авторских имен.

Аммон, отец

Четыре вещи суть, и аще едину имать от них человек... (К хотящим спастися). Рум. 357, л. 40; О.1.59, л. 12 об.; Чуд. 21, л. 216 об. Тот же текст в сборниках РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 165, л. 314; БАН, Архангельское собр. Д, № 176, л. 298 об., в дополнительных статьях к Скитскому патерику — РНБ, Соловецкое собр., № 645/703 (л. 475).

Анастасий Синаит

1. Лепоту постного начатка истинного покаяния... (Слово о шестом псалме). F.п.I.45, л. 1 об.; Соф. 1262, л. 26. См. Черторицкая — 04.4.06. Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1161—1180.[10]

2. Лютый се уныния бес и споспешник... (Слово о унынии). Рум. 357, л. 167 об.

3. Много может молитва праведного поспеваема... (Слово «иже гнева не имети»). Хлуд. 30 д, л. 15. См. Черторицкая — 04.2.04. Указано, что гомилия атрибутируется также Иоанну Златоусту. Под именем Анастасия Синаита она входит в состав «Измарагда».[11]

4. Не судим, братие, молю вы... (Слово «да не оклеветаем, ни осужаем иерея и простых». О причастии). Увар. 589, л. 85.

5. Подобно постный начаток целомудренаго покаяния образ церкви имать учение... (Слово о шестем псалме, имый учение святаго поста). Тр. 12, л. 195. См. Черторицкая — 04.4.05.

6. Се другий путь к спасению без поста... (Слово «иже, рече, не осужайте, да не осужени будете»). Хлуд. 30 д, л. 18.

Андрей Критский[12]

Антиох

1. Бдение велико окружие, и добро нам от Бога... (Слово о бдении; Пандекты, гл. 104[13]). Рум. 357, л. 158.

2. Велми добро есть человеку нудитися... (Слово о гневе; Пандекты, гл. 23). Увар. 589, л. 84.

---

[10] Здесь и далее указываются только число и столбцы издания ВМЧ.

[11] См.: Пудалов Б. М. Сборник «Измарагд» в русской письменности XIV—XVIII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. С. 382—405. Гомилия № 17. Далее — Пудалов и номер гомилии.

[12] См. Творогов 1988, № 18.

[13] Нумерация глав по списку Пандектов в собрании Троице-Сергиевой лавры, № 154. См.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 129—136.

3. Добро убо есть, возлюблении, иже жити с малым... (Слово «еже жити с малым добро»; Пандекты, гл. 94). Рум. 357, л. 156 об.

4. Еже советовати о всякой вещи добро... (Слово о совете; Пандекты, гл. 83). Рум. 357, л. 165 об.

5. Еже на Божие тщание в всяко время... (Слово о тщании; Пандекты, гл. 87). Рум. 357, л. 164.

6. И еже велемудровати о себе кудимо и отречено... (Слово «еже не велемудровати»; Пандекты, гл. 45). Рум. 357, л. 170 об.

7. Иже (Еже) внимати себе книжнаго учения во всех... (Слово «еже внимати»). Рум. 357, л. 175.

8. Тщеславный являет, яко прилежит богомерзцей славе... (Слово о тщеславии; Пандекты, гл. 42). Рум. 357, л. 172.

Тексты Пандектов изданы: ВМЧ. 24 декабря. Указанные главы читаются там соответственно на с. 2101—2103, 1921—1922, 2081—2083, 2054—2057, 2067—2069, 1973—1976, 2001—2004, 1965—1968.

Антоний

1. Нечто, еже в мире избрати паче любви... (Поучение). Пог. 66, л. 46.

2. При велицем же цари Костянтине бысть великый Антоний... (Слово душеполезно). Тр. 13, л. 110 об.

Афанасий Александрийский

1. Возлюблении, поп(е)цемся о спасении нашем, яко время скращено есть... (Слово оглавлено к заповедям Божиим всем отвергшимся мира и хотящим спастися). Тр. 13, л. 92.

2. Отрочата верных христьян и множицею к целомудрию родителе их... (Слово о умирающих уных детех). Сар. 1, л. 157; Чуд. 21, л. 140. Гомилия входит в состав Скитского патерика. См. ВМЧ. Оглавление. 31 декабря. С. 293.[14]

3. Речено убо бысть сице: Бог сведый немощь... (Слово о различных образех спасения и о покаянии). Хлуд. 30 д, л. 11 об. См. Черторицкая — 14.4.03. Тот же текст — ГИМ, Синод. собр., № 765 (л. 84).

Василий Амасийский

Увы мне, что имам писати тебе... (Послание к некиим). Епарх. 369, л. 65 об. Тот же текст: БАН, Архангельское собр. Д, № 150 (л. 2).

Василий Великий

1. Ангел Господень написает слово к мнящимся к христианам... (Ангелова повесть). Тр. 11, л. 76 об.; Рум. 357, л. 64 об. См. Гранстрем, № 2; Черторицкая — 08.6.05, 08.6.08.

2. Бежим, братие, зависти бесовские сети, да не увязше... (Поучение о зависти). Увар. 589, л. 82 об.

3. Василий рече: Помните слово Исаия пророка... (Слово о посте). Тр. 11, л. 90.

4. Житие человеческо худо и маловременно... (Слово о подвижнем человечском житии). Соф. 1262, л. 25.

5. Лепо есть всякому человеку имети паче всякого жития... (Поучение о житии сем суетнем). Тр. 11, л. 41. См. Черторицкая — 25.0.03.

---

[14] Подробное оглавление Великих четиих миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892 (здесь и далее — ВМЧ. Оглавление).

6. Лепо есть черноризцу имети паче всего житья... (Наказание, како есть лепо быть черноризцу). Увар. 589, л. 13 об.; Рум. 357, л. 148 об.

Текст издан: ВМЧ. 8 декабря. С. 755—758.

7. Рече Василий: Праздников не празднуйте объядением и пьянством... (Слово). Тр. 11, л. 61 об.

В описании сборника высказано предположение, что слово — древнерусское по происхождению.

8. Сугубь есть вид искушении или убо скорби... (Беседа на евангельский текст «разорю житници моя и большая созижду»). Пог. 66, л. 1 об.

9. Шестии закони дашася человеку преже... (Слово о различии закон). Тр. 12, л. 46 об. В Чуд. 21 (л. 69) и БАН, Архангельское собр. Д, № 176 (л. 351) гомилия с тем же заглавием и началом атрибутируется Максиму Исповеднику.

Геннадий, патриарх

1. Веруй во Отца и Сына... (Стословец). Увар. 589, л. 99 об.; Хлуд. 30 д, л. 1; Тр. 11, л. 67 об.; Тр. 12, л. 53 (выборка из памятника). Утраченный текст см.: РГБ, собр. Ундольского, № 164.

Текст издан в составе Изборника 1076 г. (Изборник 1076 года / Издание подготовили В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. М., 1965. С. 206—273). В Изборнике подборка носит заглавие: «Еже убо правоверну веру имети. Основания добрых дел есть, тем же от веры начнется слово к тебе, брате...». См. также: Сперанский М. Н. Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. М., 1904. С. 505—515.

2. Не от сего бо есть знати любящаго Бога... (А се избрано от книг Океана: иже створи Геннадий, патриарх Константинопольский). Увар. 589, л. 106 об. Тот же текст в Каноннике РНБ, Соловецкое собр., № 398/378 (л. 133) и в сборнике ГИМ, Синодальное собр., № 574 (л. 134 об.).

Герман, патриарх

Иже древле источивый водам источник... (Стиси добрейши к вине слезней, хотящим непрестанно плакатися). Тр. 758, л. 88 об. Тот же текст в Лествице РНБ, Соловецкое собр., № 292/312 (л. 376) и в дополнительных статьях к Поучениям аввы Дорофея (там же, № 7/7, л. 296 об.).

Григорий (?)

Яко трии сих простит Бог... (Слово). Усп., л. 303 об.

Григорий, папа римский

1. Муж некто бе житием говеин, благодатью Божиею украшен, именем Венедикт... (Притча стольнаго апостольска и папежа стараго Рима к Петру архидьякону, вопрос и ответ. О житии святаго отца нашего Венедикта. Книги вторыя). Чуд. 20, л. 294.

2. По райстей радости ослушаньем грех створьшу прадеду человеческаго роду и оттуду изгнану бывшу... (Того же книги 4-я). Чуд. 20, л. 303.

Обе гомилии — извлечение из текста Бесед папы Григория. Полный список см. РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 153.

3. Слышасте, братье, в Евангелии: Аз есмь пастырь добрый... (От Евангелия сказание Григория папы). Увар. 589, л. 119 об.

Григорий Антиохийский [15]

Григорий Богослов

1. Не притяжите злата, ни сребра... (Сказание). Соф. 1262, л. 37.
2. Рече Григорий к Василию: Се образ братолюбья... (Слово). Тр. 11, л. 62. В описании указано, что слово это — русское.
3. Собрашася святии отци к святому преподобному отцю нашему... (Откровение о святей службе). Увар. 589, л. 113 об.

Григорий Нисский[16]

Григорий Синаит

Два образа суть соединения... (Слово о безмолвии). Тр. 758, л. 128 об. Тот же текст в сборнике ГИМ, Синодальное собр., № 923 (л. 78 и 86) и РГБ, собр. Лукашевича и Маркевича, № 84 (л. 117).

Евагрий, мних

Горе душе, согрешивше в святем крещении... (Слово о умилении души и о страсе будущих мук и о покаянии...). Увар. 589, л. 87.

Евсевий Александрийский[17]

1. В един убо от дний изшед из церкве Александр... (Слово о том же хвалити Бога болящему) (О Иове). Бел. 54/м, л. 50.
Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1972—1977.
2. Попове, Бога вышняго слугы, внимайте... (Поучение). Увар. 589, л. 45.
3. Слышите убо в отеческих заповедех... (Поучение). Увар. 589, л. 47.

Епифаний Кипрский[18]

Ефрем Сирин[19]

1. Аз Ефрема (!) и видех очима сердца... (Слово о душе). Пог. 66, л. 84 об.
2. Блажен воистину и треблажен сохранивый воздержание... (Слово о воздержании). Рум. 357, л. 265 об.
3. Блажен, иже возненавидит житие се человеческое... (Наказание о блаженных словах; Паренесис, слово 43). Рум. 357, л. 310.
4. Блажении, возлюбившеи Бога и не радившеи... (Слово о блажении; Паренесис, слово 93). Рум. 357, л. 288.
5. Болезнь нудит мя изрещи, и недостоинство мое запрещает... (Поучение к инокам; Паренесис, слово 50). Тр. 13, л. 121; Рум. 357, л. 317.
6. Боюся глаголати языком, коснутися страшней повести Исусове... (Слово о страсти Спасове; Паренесис, слово 47). Рум. 357, л. 260 об. См. Черторицкая — 11.3.10, 11.3.23, 11.5.5.
7. Брат искаше своего брата и обрет... (Наказание, како подобает утешати пренемогающая; Паренесис, слово 34).
8. Брате, егда клеплет ти брат, нощью да встанеши... (Слово о наказании; Паренесис, слово 16). Рум. 357, л. 283.

---

[15] См. Творогов 1988, № 38.
[16] См. Творогов 1993, № 18.
[17] См. Творогов 1988, № 32; Творогов 1993, № 15.
[18] См. Творогов 1993, № 52.
[19] Кроме того, почти полный текст Паренесиса (с пропуском нескольких слов) читается на л. 18—168 сборника F.п.I.45. О полных списках Паренесиса см. ниже, с. 39. См. также Творогов 1993, № 32.

9. Брате, егда ти наидет лукавый помысл... (Слово, како достоит со всем прилежанием чести святыя книги). Увар. 589, л. 1 об. См. ВМЧ. Оглавление. 18 мая. С. 172. Ср. Измарагд. Пудалов, № 5.

10. Брате, мнишьскому житию похотел еси, аще сохраниши... (Наказание о отпадающих от своея лености и нещующих вины о гресех; Паренесис, слово 42). Рум. 357, л. 303.

11. Брате, помышляю, яко три суть дремания... (Слово о наказании; Паренесис, слово 18). Рум. 357, л. 284.

12. Брате (не) поручил ли ся еси души: препояши чресла... (Слово о наказании; Паренесис, слово 12). Рум. 357, л. 275 об.

13. Брате, сподобил ли ся еси святому облачению... (Слово о наказании; Паренесис, слово 14). Рум. 357, л. 279 об.

14. Брате, что прелщаешися, побежаем дьяволом... (Слово о наказании; Паренесис, слово 15). Рум. 357, л. 282.

15. Братие, аще кто от говенья, братья, стоя в сборе... (Слово «еже кто стоя в сборе своем или ходя, омраченьем своим падет на землю внезапу»; Паренесис, слово 30). Рум. 357, л. 295 об.

16. Братие моя, хощу вам поведати житие добро и свершено... (Повесть блаженаго Ефрема о святем Аврааме; Паренесис, слово 48). Усп., л. 292 об.

17. Братие, слышим блаженаго Давида в псалтири глаголюща... (Слово о покаянии). Чуд. 22, л. 125 об.

Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1961—1965. Ср. Измарагд. Пудалов, № 85.

18. Возлюблении, приклоните мне слухи своя... (Похвала о святем Василии, архиепископе Кесария Каподокея). F.п.I.45, л. 177 об.

19. Возлюбленый брате, уподобися чистотою финикови... (Наказание; Паренесис, слово 37). Рум. 357, л. 240 об.

20. Како аз, грешный Ефрем, исполнен многим невежьствием, возмогу изрещи (Слово об антихристе; Паренесис, слово 104). F.п.I.45, л. 186.

21. Любимици, будем акы храбреи воини Христови... (Слово о терпении; Паренесис, слово 25). Рум. 357, л. 293 об.

22. Любимиче, аще сподобишися разуму... (Слово о любви; Паренесис, слово 88). Рум. 357, л. 274 об.

23. Молю вы убо, братие, не потщимся чести и непорочно... (Слово о покаянии; Паренесис, слово 99). Рум. 357, л. 267.

24. Молю вы, чада Божия, доброе поревнование приимите... (Слово (отрывок); Паренесис, слово 42). Тр. 12, л. 193 об.

25. Начало развращенью души мнихове смех и дерзость... (Слово, яко не подобает смеятися, ни глумитися; Паренесис, слово 23). Рум. 357, л. 290 об.

26. Не доволно есть нам, братие, еже слыти точью крестьяном... (Чтение о святых и пречистых тайнах Господнех). F.п.I.45, л. 171.

27. Не токмо въздержанием брашенным, но и въздержати очи... (Наказание, еже не метати очи семо и овамо; Паренесис, слово 38). Рум. 357, л. 242.

28. О девстве и о священии душевнем глаголя... (Слово о девстве; Паренесис, слово 45). Рум. 357, л. 245.

29. Отречение, еже при святем крещеньи творим... (Слово о втором пришествии, о спасении души и о покаянии; Паренесис, слово 105). F.п.I.45, л. 179 об.; Чуд. 21, л. 83; Сар. 1, л. 69.

30. Подвижюся, братье моя, и трепещю и печалью уязвен есмь... (Слово на исправление странноживущим и чести и санов ищущим; Паренесис, слово 46). Рум. 357, л. 250 об.

31. Подробну созидается град, и по свершении бывает брань... (О наказании; Паренесис, слово 13). Рум. 357, л. 278.

32. Потъщимъся убо, братия, еже подобию быти жизнем же и делом преподобных отец... (Слово о подвизаньи). F.п.I.45, л. 173. Ср. ВМЧ. Оглавление. 17 февраля. С. 484.

33. Преселяет Бог преди правдиваго Аврама от рожения ему и от всех своих... (Слово о Аврааме и Исаце). F.п.I.45, л. 174 об.

34. Придете, вся братия моя, послушайте мене... (Слово о суде; Паренесис, слово 83). Рум. 357, л. 225; Чуд. 21, л. 74; Чуд. 22, л. 124.

Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1959—1961.

35. С общеживущими уными мнихы различно борется враг... (Без заглавия; Паренесис, слово 20). Рум. 357, л. 286.

36. Се учитися добро день и ночь и на последний день взирати... (Слово о наказании, крестови похвала). Рум. 357, л. 211 об.

Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1947—1959.

37. Стяжи, брате, безмолвие яко стену тверду... (Слово о безмолвии; Паренесис, слово 100). Рум. 357, л. 272.

38. Уже время наводит ны на дело вечнаго живота... (Слово о мирской суете). Тр. 11, л. 94. См. Черторицкая — 17.4.19. Ср. Измарагд. Пудалов, № 89.

39. Умилися, душе моя, умилися о всех благых... (Слово о покаянии; Паренесис, слово 82). Тр. 12, л. 59 об.

40. Яко не подобает играти, якоже и правила святых отец глаголют... (Слово о недели и яко не глумитися христианом поганскими делы; Паренесис, слово 84). Чуд. 21, л. 80; Сар. 1, л. 64. См. Черторицкая — 11.7.63.

Нумерация глав Паренесиса приводится в соответствии с нумерацией списка РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 13. В списке F.п.I.45 слово 2 соответствует слову 1 списка Тр. 12, поэтому нумерация отличается, но со слова 6 она совпадает в обоих списках. Только в конце рукописи РНБ № 101 получила статья 91 списка Тр. 12, и нумерация снова расходится. На л. 168 читается Житие Ефрема Сирина (в Тр. 12 оно предшествует тексту Паренесиса), затем на л. 168 об. — Слово Амфилохия об Ефреме (в Тр. 12 на л. 2), а затем читаются статьи, отсутствующие в Тр. 12 (см. выше, № 18, 32 и 33). В списке Пог. 71 а сбой нумерации начинается с л. 192: слово 51 соответствует слову 55 в списке Тр. 12, слово 87 (начало: «Возлюбленый брате, аще отвергся жития...») в Тр. 12 отсутствует; слова 96, 98 и 99 соответствуют словам 103, 104 и 102 списка Тр. 12.

Итоги изучения Паренесиса и библиографию о нем см. в статье Д. М. Буланина (Словарь книжников. Вып. 1. С. 296—299).

Иаков, апостол

Почи Бог в день седьмый от всех дел... (Слово о дни святыя неделя). Хлуд. 30 д, л. 20. См. Черторицкая — 11.7.69, 46.0.01.

Иларион Великий

1. Вси, иже мира сего отвергшеся и образ иночьскый въсприемше... (Слово о отвержении мира иночьскаго ради жития). Рум. 357, л. 1, 88; Бел. 54/м, л. 193.

2. Потщимся, братие, паче всего без молвы к Богу работати... (Слово). Рум. 357, л. 51 об. См.: Никольский Н. Материалы для по-

временного списка русских писателей и их сочинения (X—XI вв.). СПб., 1906. С. 111—115.

Иоанн, экзарх Болгарский[20]
Иоанн Дамаскин[21]

1. Понеже убо елико от божественаго крещения христиане быша... (Словеса душеполезны хотящим внимати). Чуд. 21, л. 208 об.; О.I.59, л. 31 об.
2. Яко и иночьство приходящи ныне обнажающе страсти... (Слово). Рум. 357, л. 238 об.

Иоанн Селунский[22]
Исаак Сирин

1. Понеже полезная есть напасть всему человеку... (Слово). Рум. 357, л. 191.
2. Страх Божий есть начало добродетели... (Избранные слова из Постнических слов Исаака...). Тр. 13, л. 13. Ср. ВМЧ. Оглавление. 31 мая. С. 190.
3. Яко тогда инок глаголется, егда от мира свободится... (Слово). Рум. 357, л. 27 об.

Исидор Пилусийский

1. Верую в единаго Бога Отца... (Написание о вере). Тр. 12, л. 181.
2. Яко печали с благодарением терпящи... (Разуми). Тр. 12, л. 175.

Исихий, пресвитер

1. Великий законоположник Моисей... (Словеса душеполезная). Тр. 13, л. 100 об.
2. Травници имут многы и различны цветы, овы на веселие очима... (Слово о убогых и богатых и о покаянии). F.п.I.46, л. 184 об.; Тр. 12, л. 14; Бел. 54/м, л. 4. См. Черторицкая — 66.0.07.

Кассиан Римлянин

Понеже в долготу толико слово распростре... (Слово душеполезно). Епарх. 369, л. 148. Ср. ВМЧ. Оглавление. 29 февраля. С. 500.

Кирилл Александрийский[23]

1. Боюся страсти и ужасаюся, боюся рожества огненаго... (Слово о страхе и о любви). Чуд. 22, л. 120 об.
Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1943—1945.
2. Братия, боимся смерти и ужасаемся... (Слово о страхе и о любви — вариант предыдущего?). Бел. 54/м, л. 1; Рум. 357, л. 208.

Кирилл Иерусалимский

Не ложь бо рекый, яко любящим Бога вся поспеются... (Первые слова первого огласительного поучения, состоящего из 16 слов). F.п.I.39, л. 89 об.

---

[20] См. Творогов 1988, № 58.
[21] См. Творогов 1993, № 31.
[22] Там же, № 22.
[23] См. Творогов 1988, № 14; Творогов 1993, № 41.

Кирилл Ростовский

Слыши иерей сборе преподобный, к вам слово... (Поучение к попом). Тр. 11, л. 94 об.

Текст издан: Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Под ред. А. И. Пономарева. СПб., 1897. Вып. 3. С. 111—114.

Кирилл Туровский[24]

1. Первое, брате, коея мудрости ищеши, Господь рече... (Слово о премудрости). Ғ.п.І.39, л. 48. Слово, гипотетически атрибутируемое Кириллу Туровскому.

Текст издан: Сухомлинов М. И. Рукописи графа А. С. Уварова. Т. 2. Памятники словесности. Вып. 1. СПб., 1858. С. 105—108.

2. Приимем, братие, от хранительнице сея... (Слово). Увар. 589, л. 283. Слово, гипотетически атрибутируемое Кириллу Туровскому.

Текст издан: Там же. С. 70—73.

Кирилл Философ (?)

Понеже тайна си велика есть, не всем откровена... (Слово от книг о исходе души). Рум. 357, л. 56 об. См. Черторицкая — 11.6.35, 39.0.01, 49.0.01, 66.0.04. См.: Петухов Е. В. К вопросу о Кириллах — авторах в древней русской литературе. СПб., 1887. С. 3—4, 13—16 (СОРЯС. Т. 42, № 3).

Климент Охридский[25]

1. Днесь, братие, празднующе веселимся о воздвижении крестове... (Похвала кресту). Чуд. 20, л. 26 об.

Текст издан: Климент Охридский. Събрани съчинения. София, 1977. Т. 2. С. 9—34.

2. Должни есмы, братие, праздники Божии чтити... (Поучение на святое воскресение). Тр. 12, л. 26 об.

Текст издан: Там же. С. 151—157.

Козма Вещитор[26]

Макарий Великий

1. Взищем, ибо небесный огнь Духа вселится в сердца ваша... (Без заглавия). Тр. 13, л. 9.

2. Глаголеть Господь в евангелии, что узок и прискорбен есть путь... (Без заглавия). Тр. 13, л. 10.

3. Добро есть пост и бдение, странничество, но сияще житие суть блага... (О молитве). Тр. 13, л. 4 об. Тот же текст: РНБ, Соловецкое собр., № 1133/1243, л. 166 об.

4. Егда приклониши колени свои на молитву и хощеши послати ум твой к Богу... (Слово). Тр. 13, л. 2 об.; О.І.59, л. 53 об.; Рум. 357, л. 19 об.

5. Помышляю убо, чада, по моему нраву... (Слово, како подобает быти иноку). Тр. 744, л. 93 об.

6. Рече авва Макарий: Не подобает христианину оклеветати или осудити... (Главизны). О.І.59, л. 82 об.; Чуд. 21, л. 135.

---

[24] См. также: Творогов 1988, № 19, 40, 44, 45, 48, 49, 53, 55, 59.

[25] См. также: Творогов 1988, № 3, 17, 20, 21, 41, 57, 63 и Творогов 1993, № 19, 26, 29 и 44 (?).

[26] См. Творогов 1993, № 17.

7. Слово царствия, преподанное от проповедника истине чадом... (Без заглавия, предположительно — аввы Макария). Тр. 13, л. 6 об.

Максим Исповедник

1. Аще древо жизни, ли мудрость глаголется быти... (Без заглавия). Рум. 357, л. 190.
2. Боящемуся Бога прилогы похотными враг сварится... (О бесе блуднем). Чуд. 21, л. 70 об.
3. Все убо добрыи детели съдеиствують ум к Божию желанию... (Слово душеполезно). Пог. 34, л. 15.
4. Глаголеть к нему Феодосий, како пребывании... (Слово к Феодосию епископу). Чуд. 21, л. 72 об.
5. Перваго рода наричут злу приложение... (Что сказует, еже отдаются греси родителем их чада их). Чуд. 21, л. 72 об.
6. Ркоша неции: что есть трем силам сущим... (Недовения (?) разрешение и разделение трем душевным силам и четвертым родительным добрым детелем). Чуд. 21, л. 68 об.; Сар. 1, л. 58 об.
7. Сказание известно к любящим Бога всем сердцем... (Слово). Рум. 357, л. 45 об.; О.I.59, л. 57.
8. Три части суть, якоже человека водящая... (Послание). Чуд. 21, л. 69.
9. Чести всякоя превыше имея сан цесарю, что паче всего... (Поучение цесарем и князем, се же и бояром и к епископом). Чуд. 21, л. 59 об.; Увар. 589, л. 141.
10. Шестии закони дашася человеку преже во плоти Господа... (О различьи закона). Чуд. 21, л. 69. Ср. Василий Великий.
11. Яко ни един именью мира сего порабощен... (Премудрости от словеси). Чуд. 21, л. 73 об.
12. Яко пять вин есть разуму святыми книгами уставлены... (О разумении). Чуд. 21, л. 68 об.

Моисей

Бог вложил есть всякое похотение... (Поучение о безвременном пьянстве). Хлуд. 30 д, л. 116 об.

Нил Синайский

Ведомо есть, яко сугубь сый человек от душа... (Слово о добродетелех и страстях душевных). Тр. 758, л. 139 об. и 190 об. под именем Иоанна Дамаскина; Рум. 357, л. 43; О.I.59, л. 64 об.

Памфил

Братия, повесть хощю створити о Васильи... (Слово). F.п.I.45, л. 168 об.

Панкратий священномученик

И се буди ведомо на обедней трапезе... (Слово, списано Феодосием). Соф. 1365, л. 224.

Петр Дамаскин

1. Возбни, душе, хотящия взискати себе добра... (Слово о временнем сем житии). Тр. 11, л. 88.
2. Мало суть спасаемых, глаголет Господь, занеже сладка им является видимая... (Слово). Рум. 357, л. 21 об.; О.I.59, л. 44 об.

3. Подобает всему крестьяну человеку годити... (Сказание о посте и молитве устава и чина церковного). Тр. 12, л. 56 об.

Псевдо-Евсевий Александрийский[27]

Серапион Владимирский

1. Мал час порадовахся о вас, видя вашу любовь... (Слово). Тр. 11, л. 84 об.

Текст издан: ПЛДР: XIII век. М., 1981. С. 450—452.

2. Многу печаль в сердци своем вижу... (Слово). Тр. 11, л. 80 об. См. Черторицкая — 25.0.01, 05.2.06 (где гомилия атрибутируется Иоанну Златоусту).

Текст издан: ПЛДР: XIII век. С. 442—446.

3. Почудим, братие, человеколюбие Бога нашего... (Слово). Тр. 11, л. 83.

Текст издан: ПЛДР: XIII век. С. 446—448.

4. *Слышасте, братие, самого Господа, глаголюща в Евангелии...* (Слово). Тр. 11, л. 78 об. См. Гранстрем, № 99; Черторицкая — 50.0.04.

Текст издан: ПЛДР: XIII век. С. 440—442.

Симеон Новый Богослов

1. Аще отрещися восхощеши мира и евангельскому житию научитися... (От главизн). Тр. 744, л. 89 об. Тот же текст: сборник ГИМ, Синодальное собр., № 950, л. 92 об.

2. Братие и отци, всяк человек, иже елма... (О поучении книг). Бел. 54/м, л. 215 об.

3. Вход обрете дьявол с бесы, отнележе от рая от Бога отгнана... (Слова душеполезна о молитве). Тр. 13, л. 144.

4. Три суть внимания молитвы образ... (О молитве). Тр. 13, л. 148.

Симеон Месопотамийский

Аще не весте, братия, как страх и беду имем... (Слово, како подобает имети во уме день исхода). Чуд. 22, л. 122.

Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1981—1983.

Стефан Фивейский

1. Первое убо не имат причащения с женами... (Заповеди отрекшихся мира и яже в мире). Бел. 54/м, л. 202; Рум. 357, л. 5 об.

2. Преже всего требуем целомудрия всякого... (Заповеди). Рум. 357, л. 6. То же: Патерик Скитский, слово 31. См. Тр. 13, л. 128 об.

Тимофей Иерусалимский[28]

Феогнит Иерусалимский[29]

Феогност, чернец

Елма же убо любленици по первей хвале и мученик беседе... (Похвала в последних чтенаго к святым преподобным воздержанником и отцем). F.п.I.45, л. 16 об.

---

[27] См. Творогов 1988, № 39.
[28] См. Творогов 1993, № 43.
[29] См. Творогов 1988, № 23.

Феодор Студит

1. Братия и отци! Во прошедшая сия дни... (От оглашеных. Мясопуст пятка). Рум. 357, л. 18.

2. Братья и отци! От человек овии богатьство блажить... (Поучение о подвизе, яже к Богу). Соф. 1365, л. 226 об. См. Черторицкая — 06.1.05.

3. Понеже убо благодатью Бога благаго... (Главы детельныя). Рум. 357, л. 125 об. См. Черторицкая — 07.7.03.

Феодор Эдесский

Се житие в молчаньи исправити узаконися пост... (Слово). О.I.59, л. 60.

Феофилакт Александрийский

Не неразумевайте, братие, како страх и трепет... (О исхожении души...). Чуд. 22, л. 123.

Текст издан: ВМЧ. 13 ноября. С. 1983—1984.

Роспись гомилий, надписанных именами византийских, древнерусских и болгарских авторов, позволяет судить о круге чтения древнерусских книжников XII—XIV вв. Однако нужно учесть, что некоторые произведения тех же авторов, относящиеся к другим жанрам, будут рассмотрены в последней статье нашего цикла. Кроме того, нужно помнить, что в этих статьях расписаны только избранные четьи сборники, в то время как сочинения тех же авторов могли быть представлены и отдельными рукописями. Поэтому дополним приведенные данные, ориентируясь на ценный Указатель памятников древней славяно-русской письменности, составленный Л. П. Жуковской в дополнение к «Предварительному списку славяно-русских рукописей XI—XIV вв.».[30] В приводимом далее перечне учитываются только рукописи восточнославянского происхождения.

Антиох Черноризец. Известны полные списки Пандектов: ГИМ, Воскресенское собр., № 30, Львовский гос. музей украинского искусства (далее — ЛГМУИ), № 275; РГАДА, собр. Мазурина, оп. 1, № 1698.[31] Фрагменты из Пандектов читаются в сборнике Тр. 12 (л. 64—157 об.), незначительные отрывки в рукописях: РГБ, собр. Пискарева, № 205 и ЛГМУИ, № 22960.

Василий Великий. Слова постнические Василия Великого известны в списках: ГИМ, Чудовское собр., № 10; Музей Андрея Рублева, № 291; ГИМ, собр. Уварова, № 606 и РНБ, F.п.I.40.

Геннадий, патриарх. Отрывки из Стословца Геннадия читаются в списках: РНБ, Софийское собр., № 1222 а; РГБ, собр. Ундольского, № 963; Библиотека АН Литвы, ф. 19, № 15. Как сказано выше, Стословец входит и в состав Изборника 1076 г.

---

[30] Жуковская Л. П. Памятники русской и славянской письменности XI—XIV вв. в книгохранилищах СССР // Советское славяноведение. 1969. № 1. С. 57—71.

[31] Список учтен в «Предварительном списке славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР)» (М., 1986. С. 367) (далее — ПС XV в.).

Григорий, папа римский. Его Беседы на Евангелие читаются в рукописях: РНБ, собр. Погодина, № 70; Основное собр., Q.I.1202; Библиотека АН Литвы, ф. 19, № 3.

Григорий Богослов. Тринадцать слов Григория Богослова читаются в рукописи РНБ, Q.п.I.16, отрывок из них в рукописи ГПНТБ СО РАН, собр. Тихомирова, № 8. Отрывок слова Григория на погребение Василия Великого читается в рукописи РНБ, Q.п.I.21. 16 слов Григория с толкованиями Никиты Ираклийского читаются в списках: РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 8; ГИМ, Синодальное собр., № 43 и 954 и Чудовское собр., № 11.

Дорофей, авва. Его слова и поучения читаются только в отдельных списках XIV в.: РНБ, F.п.I.42; собр. Погодина, № 872 (см. ПС XV в. С. 373); ГИМ, Чудовское собр., № 14; отрывок в списке БАН, собр. Археографической комиссии, № 118.

Евагрий. Отрывок из его Слова о целомудрии находится в рукописи Библиотеки АН Литвы, ф. 19, № 16.

Ефрем Сирин. Паренесис Ефрема Сирина читается в рукописях: БАН, 31.7.2; РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 7; ГИМ, Чудовское собр., № 13; РНБ, собр. Погодина, № 71 а (см. ПС XV в. С. 367). Почти полный текст Паренесиса входит в сборник F.п.I.45. Возможно, Паренесис имеется в виду под «сборником слов Ефрема Сирина», находящемся в Типографском собр. РГАДА под № 38. Отрывки из Паренесиса читаются в рукописях: БАН, 4.9.38 и, возможно, — ГИМ, собр. Уварова, № 273.

Иоанн Златоуст. Помимо рассмотренных выше сборников отрывки слов читаются в рукописях: БАН, 4.9.42 и БАН, собр. Дмитриевского, № 41.

Иоанн Лествичник не представлен в рассматриваемых сборниках, но зато к XII—XIV вв. относится несколько списков Лествицы: РГБ, собр. Румянцева, № 198 и 199; собр. Троице-Сергиевой лавры, № 10 и 155; ГИМ, Синодальное собр, № 105 и 198; собр. Барсова, № 243 и 244; собр. Уварова, № 865; Чудовское собр., № 218; БАН, 34.7.1; РНБ, Q.п.I.12; РГАДА, Типографское собр., № 39 и собр. МГАМИД, № 452/920; ЯМЗ, № 15848.

Исаак Сирин представлен списками РНБ, собр. Погодина, № 1028; РГАДА, собр. ЦГАЛИ, № 88 и ЯМЗ, № 15488.

Кирилл Иерусалимский. Полный список Поучений огласительных — ГИМ, Синодальное собр., № 478.

Кирилл Туровский помимо указанных сборников читается в отрывке — фрагменте Слова о слепце — БАН, 4.9.43.

Максим Исповедник, Нил и Феодор Эдесский — их сочинения представлены в сборнике ГИМ, собр. Хлудова, № 10 д. Феодор Эдесский кроме того в сборнике РГБ, собр. МДА, фундаментальное, № 45.

Никон Черногорец представлен только отдельными списками Пандектов: ЯМЗ, № 15583 и 15606; ГИМ, Музейское собр., № 3449; Синодальное собр., № 836 и 193; Чудовское собр., № 16; РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 14 (главы 1—36); БАН, собр. Каликина, № 123; РГАДА, собр. Мазурина, № 1698 и РНБ, собр. Погодина, № 267 (см. ПС XV в. С. 372).

Феодор Студит. Отдельный сборник его поучений — РГБ, собр. МДА, фундаментальное, № 52.

Кроме того, сочинения некоторых из названных выше авторов входят в Изборник 1073 г.: это статьи и отрывки из них Анастасия Синаита, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Епифания Кипрского, Иоанна Дамаскина, Иоанна Златоуста, Исидора Пелусийского, Исихия, Кирилла Александрийского, Максима Исповедника.

Анонимные гомилии[32]

1. Аще убо скота узрим в калу грязяща... (Слово святых отец о наказании). Соф. 1262, л. 9 об. Ср. Измарагд. Пудалов, № 79.
2. Благ убо и свят бысть ко всем и человеколюбив... (Поучение о покаяньи. Евангелие от Луки). Чуд. 21, л. 2.
3. Благо и праведно и всем честно (Без заглавия). Чуд. 23, л. 85.
4. Благый и преблагый Бог рекый пророком... (Поучение детем духовным). Увар. 589, л. 290.
5. Блюдем убо сердце свое, братие, врагы бо имем... (Поучение к инокам). Рум. 357, л. 83.
6. Блюди себе опасно, еже всегда пред очима имети смерть... (Без заглавия). Рум. 357, л. 79.
7. Блюди себе опасно, яко надеяся и веруя, яко Господь... (Поучение к инокам). Рум. 357, л. 76 об.
8. Братие и отци, коль добро поучение... (О воспоминании смертнем и ненавидети мира). Рум. 357, л. 76 об.
9. Братия моя, и отци, и чада, яко поприщете кущи... (Поучение, яко подобает в подвизании и в печали нам быти). Пог. 66, л. 79.
10. В велику суботу вечер по обедне... (Слово о воскресении Господни и о святей неделе). Тр. 11, л. 58 об.
11. Возлюблении, довлеють бо евангельские словеса... (От Евангелия слово). Увар. 589, л. 35 об.
12. Возлюбленый ученик Господень рече сице... (О покаянии). Рум. 357, л. 190 об.
13. Всяка убо неправда и похищение... (Поучение евангельское от Луки). Чуд. 21, л. 28; Сар. 1, л. 16 об.
14. Всякому человеку подобает, братие, живуще в кратцей сей жизни... (Поучение о спасении души). Рум. 357, л. 53; Хлуд. 30 д, л. 98. См. Черторицкая — 09.3.03.
15. Глаголет ему: Человек, веру ими... (О бесе хулнем). Рум. 357, л. 85.
16. Горлица, любящая пустыню, егда в дрязгах... (Без заглавия). Увар. 589, л. 291.
17. Да изидет слово Божие от страха Божия... (Слово о любви еже к Богу). Рум. 357, л. 161 об.
18. Добродетели же телесныя сия паче же деяние добродетели... (О телесных добродетелех). Рум. 357, л. 42; О.I.59, л. 65 об.
19. Должни убо есмы рещи о душевных злобах... (О душевных страстях). Рум. 357, л. 42 об.
20. Достоит иноку, якоже рыба в море... (Отвещание святых и богоносных отец о трезвении и хранении души). Тр. 744, л. 79.
21. Елици убо пчелиному трудолюбию и любостроению... (Поучение евангельское от Матфея). Чуд. 21, л. 16; Сар. 1, л. 5.
22. Желая и нужаяся изрещи к вам и к вашей любви... (Слово о слепце). Соф. 1261, л. 4 об. См. Черторицкая — 17.0.08.

[32] См. также: Творогов 1988, № 1, 2, 3, 9, 12, 15, 22, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 34, 35, 36 и 37.

23. Знамение есть верующему и шестое... (Истолкование истого изображения веры, еже есть: Верую во единаго Бога). Соф. 1262, л. 6 об.

24. И пакы рече Господь: Аще хощете помолитися... (Слово от святаго Евангелия). Соф. 1262, л. 30 об.

25. И пакы речено есть: Проклят, творяй дело... (Поучение иноческаго чина). Рум. 357, л. 65.

26. Имеяй страх Божий воистину удобь... (Слово о страхе Божии). Рум. 357, л. 159 об.

27. Кольми есть супротивна жизнь си ти духовныя любы... (О сей жизни). Рум. 357, л. 33 об.

28. Лаодикийския церкве сбора творимое дело... (Слово в неделю 2 поста, собора Лаодикийскаго). Соф. 1365, л. 225 об.

29. Лихоиманье велье зло есть человеком... (Поучение Евангелия от Луки). Чуд. 21, л. 22 об.; Сар. 1, л. 10 об.

30. Мало нечто хощу побеседовати к вашей любви... (Поучение о тщании (церковнем и говор деющих в ней)). Увар. 589, л. 11.

31. Мнишьскаго устава житие инокым живот ума блюдение... (Завет мнишьскаго житья уным черньцем в кельи). Чуд. 20, л. 285.

Текст издан: Невоструев К. И. Древнерусские поучения и послания об иноческой жизни. Харьков, 1862. С. 51—56.

32. Мы же о сем чюдеси расмотривше рекохом... (Без заглавия). Чуд. 20, л. 134 об. Читается после «Сказания Афродитиана». Тот же текст: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 19/1096, л. 219—219 об.

Текст издан: Попов А. Н. Библиографические материалы... № 20 (ЧОИДР. 1889. Кн. 3. С. 83—84).

33. Не подобает убо истинным иноким из оград своих исходити... (О подвизе иночьскаго житья). Чуд. 20, л. 282.

Текст издан: Невоструев К. И. Древнерусские поучения... С. 12—22.

34. Первое о воображении общежительствующих... (Сказание разсудно о злых осми помышлениих). Епарх. 369, л. 152.

35. Подобает убо настоящему всяко показати тщание... (Слово о том, еже со всяким тщанием хранити игумену). Рум. 357, л. 73 об.

36. Покайся, душе моя грешная, доколе ся осквернищи... (Слово о покаянии). Рум. 357, л. 150 об. См. Черторицкая — 08.5.02, 08.6.01, 09.7.27.

37. Помолимся убо сии свершитися о нас браку... (О браце). Увар. 589, л. 32.

38. Понеже убо, о братие, в плоти сей есмы... (Поучение иноком). Рум. 357, л. 87.

39. Послушайте апостола глаголюща: Се же глаголя о послушании... (Без заглавия). Соф. 1262, л. 13.

40. Послушайте, братие и сестры, и чада, и все старии... (Слово о посте, и о Петрове говении и о Филиппове). Тр. 11, л. 96 об. Ср. Черторицкая — 09.7.13.

41. Поставил ли тя цесарь в кый любо сан... (Слово наказанье к владущим). Увар. 589, л. 89 об.

42. Приидите, братья и сестры, приидите мали и велици... (Поучение правыя веры душеполезно). Тр. 11, л. 37. Ср. Черторицкая — 04.2.07, 08.7.26.

Издано с пропусками: Буслаев Ф. И. Историческая христоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861. С. 483—485.

43. Принесем пакы, возлюблении, обычное поучение... (Поучение). Увар. 589, л. 40 об.

44. Рече бодрый богословесник: Аще быхом соблюли... (Без заглавия). Увар. 589, л. 79.

45. Святии отци уставиша постныя дни по наученью Господню... (Слово святых отец о пьянстве). Тр. 11, л. 43 об. См. Черторицкая — 24.0.01, 24.0.04, 56.0.07 с заголовком «О праздницех Господских» и с атрибуцией в некоторых списках Василию Новому. См. также: БАН, Архангельское собр. Д, № 179, л. 389.

46. Се, братие, сию заповедь первее известо... (Слово от святых евангелистов). Соф. 1262, л. 30 об.

47. Се духовное собрание видяще, братия, известно ны... (Поучение к братии). Увар. 589, л. 8.

48. Сей мирное, рекше смерятися... (О мире). Рум. 357, л. 185.

49. Сице подобает кающемуся кроме жити единому... (Слово некоего старца о подвизе душевнем и о пьянстве). Тр. 11, л. 45. Составители описания считают слово древнерусским.

50. Сияющая светлыя Богородица заря... (Без заглавия). Соф. 1262, л. 57 об.

51. Сыну мой, чадо мое, приклони ухо свое... (Слово некоего отца к сыну своему душеполезно). Тр. 11, л. 7 об.; Бел. 54/м, л. 58; Увар. 589, л. 3; Рум. 357, л. 208 об. См. Черторицкая — 50.0.03, 50.0.05.

52. Телесныя же страсти — чревобешенье гортанно, бешение таиное... (О телесных страстех). О.I.59, л. 48 об.

53. Убоимся, возлюблении, се слышавше и разумевше... (Поучение душеполезно и спасено). Увар. 589, л. 38 об.

54. Услышите (слышите), братие, колико почтен бысть иноческий чин... (Слово (полезно) о иноческом житии). Пог. 66, л. 20 об.; Рум. 357, л. 44; О.I.59, л. 63.

55. Чада моя милая, первое имейте веру праву... (Поучение ко всем христианом). Тр. 11, л. 1 (Книги, глаголемыя Златая Чепь...); Увар. 589, л. 69 об.

56. Чиста есть от всех страстий плоть... (Поучение, како лепо чернецем жити). Увар. 589, л. 6.

57. Что есть смерение, смереномудрие... (О смерении). Рум. 357, л. 86 об.

58. Якоже бо рай есть другим есть... (Поучение Евангелия от Луки). Чуд. 21, л. 34; Сар. 1, л. 24.

59. Якоже Илья Фезвитянин, заклавый ерея... (Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере). Тр. 11, л. 22. Ср. Черторицкая — 62.0.01.

Текст издан: Буслаев Ф. И. Историческая христоматия... С. 519—525.

60. Якоже человек, егда хощет, то творит добро... (Правило святых апостол). Соф. 1262, л. 29 об.

* * *

В данной и предшествующих ей статьях под общим заглавием «Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв.» (см. примеч. 1) были рассмотрены основные жанрово-тематические группы памятников, входящих в сборники. В заключительной статье цикла, подготавливаемой к печати, будут приведены сведения о других компонентах сборников (преимущественно выписках), и таким образом сложится полная картина репертуара древнейших четьих сборников, что поможет исследователям нагляднее представить себе круг чтения книжников XII—XIV вв.

С. СЕНДЕРОВИЧ

Слово о законе и благодати как экзегетический текст. Иларион Киевский и павлианская теология

С именем киевского митрополита Илариона (XI в.) рукописная традиция связывает корпус текстов, часто обозначаемый по определению темы в начале его как «Слово о законе и благодати» (далее — СЗБ), в которое обычно включают и следующую за ним «Похвалу кагану нашему Володимеру», а иногда и следующую за этим Молитву.[1] Этот корпус представляет собой самые первые образцы авторской восточнославянской христианской мысли. Они важны прежде всего тем, что являются первым документом древнерусского исторического самосознания. Но более того, они кладут начало рефлексивной сердцевине всей русской культурной традиции — начало, связь с которым распознаваема до сегодняшнего дня. В рамках их собственной эпохи они замечательны тем, что являются историософским прологом к древнерусскому летописанию, в частности к той общей начальной части, которая находима в большинстве средневековых восточнославянских летописных сводов и известна под названием «Повести временных лет». Высказывались предположения о том, что Иларион *мог быть* одним из авторов ПВЛ.[2] Во всяком случае концептуальная и языковая связь СЗБ с ранним русским летописанием заслуживает самого пристального внимания, так как может привести к более глубокому пониманию последнего.

* * *

Попытки понять СЗБ начались с момента его публикации полтораста лет назад и первых комментариев и продолжаются до сего дня. При этом преобладает модернизация мышления его автора. Задача данного рас-

[1] Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984; Идейно-философское наследие Илариона: В 2 т. / Отв. ред. А. А. Баженова. М., 1986. Для данного исследования проблема авторства несущественна. Условная, закрепленная традицией связь СЗБ с именем Илариона достаточна в качестве знака принадлежности его эпохе Ярослава Мудрого. Ничего не меняет ввиду задачи этого исследования решение вопроса о вхождении или невхождении Молитвы в этот текст.

[2] А. А. Шахматовым (см.: Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 417—419), а также Д. С. Лихачевым (см.: Розов Н. Н. К вопросу об участии Илариона в начальном летописании // Летописи и хроники. М., 1973. С. 31—36).

© С Сендерович, 1999

смотрения заключается в том, чтобы прочесть этот текст в соответствии с формами мышления его времени, т. е. в нахождении методологически адекватного подхода и демонстрации его результатов.

Комментаторы СЗБ неизменно отправлялись от тех противопоставлений, оппозиций, которыми пронизан весь текст, и попытки понять направленность мысли Илариона привели к ряду гипотез· что СЗБ направлено против киевских евреев,[3] против Византии,[4] против болгар,[5] против хазар, исповедующих иудаизм.[6] Как показали М. Робинсон и Л. Сазонова,[7] едва ли не все эти политические противники реконструированы неосновательно. Их вывод: «...богословский, церковно-идеологический, а не политический смысл имеют рассуждения Илариона о соотношении Ветхого и Нового Завета, иудаизма и христианства».[8] Но и такое мнение далеко от удовлетворительного, особенно в свете их следующего представления: «Агитируя за христианскую веру, пропагандируя ее среди своих соотечественников, стремясь углубить понимание ее преимуществ, Иларион действовал как один из первоучителей русской церкви».[9] Агитатором и пропагандистом считали Илариона и их предшественники. «Пропаганда» — любимое слово И. Жданова в его диссертации 1880 г. об Иларионе. Дело не столько в модернизующем слове «пропаганда», но если даже и заменить его как будто более подходящим словом, выражающим идею миссионерской функции или прозелитизма, то и в этом случае будет иметь место упрощение, которое ведет к утрате подлинной смысловой перспективы. Когда обращают в свою веру, не рассчитывают на знакомство со священными ее текстами. Типичный образец миссионерской речи — это речь грека-философа в ПВЛ. СЗБ сложно по мысли и содержит ссылки на нелегкие тексты, которые используются в их отнюдь не очевидном смысле, известном только посвященным, только в недрах традиции. СЗБ — это произведение христианского *мыслителя*, а не рядового апологета. Он развивает новую мысль, а не приводит стандартные доводы в пользу христианства (как то предлагает и цитируемый Робинсоном и Сазоновой К. Д. Зееман). Решающими для понимания мысли Илариона являются два обстоятельства: культурный контекст эпохи и характер его мышления — оба взятые без упрощений.

Что касается культурного контекста, то тут существует справедливое согласие между всеми исследователями текста: СЗБ создано в эпоху Ярослава Владимировича, эпоху, заложившую основы национального самосознания восточных славян. Почему мы это знаем? Потому что следствием этой эпохи стало важнейшее явление восточнославянской культур-

---

[3] Шевырев С П История русской словесности М, 1860 Ч 2, Топоров В Н «Слово о законе и благодати» и истоки древнерусской литературы // Wiener slavistisches Jahrbuch 1983 Bd 29 S 91—103

[4] Жданов И Н Соч В 2 т СПб, 1904 (Слово о Законе и Благодати и Похвала кагану Владимиру Т 1 С 1—80), Абрамов А И «Слово о законе и благодати» киевского митрополита Илариона как русская историософская реакция на христианско-идеологическую экспансию Византии // Идейно-философское наследие Илариона Киевского М, 1986 Ч 2 С 84—97

[5] Приселков М Д Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв СПб, 1913

[6] Кожинов В Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи // ВЛ 1988 № 12 С 130—150

[7] Робинсон М, Сазонова Л Мнимая и реальная историческая действительность эпохи создания «Слова о законе и благодати» Илариона // Там же С 151—175

[8] Там же С 175 Ср также Fedotov G P The Russian Religious Mind Cambridge, Mass, 1966 Т 1 Р 92

[9] Робинсон М, Сазонова Л Мнимая и реальная историческая действительность С 175

ной истории — летописание. Вопрос, однако, заключается в том, каково смысловое пространство, в котором нужно представлять себе первичную национальную рефлексию. Мой ответ: прежде всего — в историософском.[10] Как мы знаем это по ПВЛ, задача была — привить русскую историю на древе истории универсальной. ПВЛ дважды находит место славянам в истории, выводимой из библейского расселения народов. ПВЛ в целом и речь грека-философа перед князем Владимиром Святославичем опираются на универсальную, или священную, историю. Универсальной истории учила Библия как последовательность Ветхого и Нового Заветов, этому учили и Паримейные (профетологические) литургические чтения, и святоотеческая литература, и Хроника Георгия Амартола — самое раннее историческое чтение в Киеве. История и есть вообще основное измерение христианского культурного сознания. И проблема начала русской истории и ее места в истории универсальной — это общий знаменатель всех ранних киевских текстов: и летописания, и агиографии, и литургики в ее гимнографической и профетологической частях, и гомилетики.

В том же направлении ведет нас и внимание к характеру мышления автора СЗБ. Об этом и пойдет речь. Здесь мы сумеем выяснить конкретный смысл текста. Он заключается не в некоторой полемической идее, как это принято было думать, а в сложной историософской концепции, которая разворачивается в своем сложном составе — это своего рода складень, который может быть понят в его развернутой композиции.

* * *

Немаловажен вопрос об оригинальности текста. В этом отношении существуют две крайности.

Одна крайность — это отрицание оригинальности и сведение всей работы автора СЗБ к компиляции, как это полагал крупный знаток славянских древностей Г. М. Барац.[11] Он предложил ряд серьезных наблюдений над текстом, которые делают по крайней мере достойной внимания гипотезу о том, что значительная часть текста СЗБ заимствована из утерянного трактата св. Кирилла-Константина «Книги Прений», в которой воспроизводится его полемика с иудеями во время его посещения Хазарии (о чем сообщается в Житии Константина), а также из утраченного слова о крещении болгарского князя Бориса-Михаила (подкрепление гипотезы А. А. Шахматова). Правда, Барац счел СЗБ поздней компиляцией из указанных ранних текстов, чем оттолкнул большинство исследователей. Совсем нет нужды соглашаться с его выводами о том, что СЗБ есть поздняя компиляция, чтобы всерьез отнестись к фактической части его исследования. Связь Илариона с кирилло-мефодиевской традицией может быть прослежена и в других отношениях (об этом речь пойдет дальше), иметь ее в виду вполне уместно. Вопрос о компилятивности решается иначе. Компилятивным было творчество средневековых авторов в принципе, что нисколько не отменяет возможности оригинальной задачи, решаемой таким путем, хотя и весьма затрудняет усмотрение этого обстоятельства. Средневековый писатель не стремится к оригинальности и индивидуальности, наоборот, он старается всячески затушевать ее и представить свой текст в авторитетных словах, как если бы он был про-

[10] Ср. сходную мысль Федотова: Fedotov G. P. The Russian Religious Mind. T. 1. P. 91.

[11] Барац Г. М. Собрание трудов по вопросу о еврейском элементе в памятниках древнейшей письменности. Париж, 1927 (Источники Слова о Законе и Благодати и Евангелистой песни. С. 823—900).

стой вариацией на готовом материале. И чем новее мысль по существу, тем сильнее это желание обосновать и тем самым укрыть свою оригинальность авторитетными ссылками.

Другая крайность представлена Р. О. Якобсоном: «„Слово" Илариона — замечательный образец древнейшего русского проповедничества не только по глубине богословской историософской символики, но также и, может быть даже в первую очередь, по своему художественному мастерству, искусно сочетающему композиционное единство с индивидуальной, изысканно разнообразящей трактовкой его последовательных отделов и с бережным вниманием к мельчайшим деталям».[12]

Здесь чуть ли не все неверно. В СЗБ нет «глубины богословской историософской символики», хотя историософия упомянута кстати. Символика СЗБ традиционна — традиционнее не бывает, в нем нет — да и не должно быть — ни одного нового символа и нет богословского углубления символов. Что здесь есть, так это их новое использование, применение к новым задачам, которые не углубляют символику, но позволяют решать эти задачи. Композиция у Илариона важна, но композиционное единство Якобсон понимает слишком поверхностно, формалистически: оно заключается не «в изысканно разнообразящей трактовке его последовательных отделов» и вообще находится не в плане «художественного мастерства», а в плане развития мысли. Здесь имеет место не разнообразие, а последовательное расширение и перестройка некоторой традиционной конструктивной историософской идеи так, что она охватывает новую область.

Для того чтобы понять оригинальную мысль средневекового автора, нужно как раз хорошо знать материал авторитетного слова, которым он пользуется, и при этом видеть, где он делает следующий шаг. А для этого нужно прежде всего понимать, как он осуществляет свои шаги.

* * *

В качестве средневекового христианского историософского текста СЗБ построено на принципе экзегезы, интерпретации. Интерпретации подвергается история, рассматриваемая как текст, смысл которого нужно понять. Христианская экзегеза была разработана для интерпретации Библии: священной истории евреев, или Ветхого Завета, с точки зрения корпуса текстов христианского откровения, или Нового Завета, и наоборот, Нового Завета в свете откровений Ветхого. При этом происходит противопоставление Ветхого и Нового Заветов, которое сопровождается известным элементом полемики Нового и Старого, зерно которого намечено в Евангелиях.

Однако к полемике Нового со Старым дело сводилось только в текстах апологетического уровня. Герой же Евангелий борется за чистоту иудаизма, как он ее понимает. Апостольские Деяния и Послания, как и следующая за ними святоотеческая литература, утверждают представление о христианстве как Новом Израиле. Так что и здесь, при серьезной перемене перспективы по сравнению с евангельской, элемент полемики является не решающим, а подчиненным моментом — подчиненным задаче построения единой, не оборванной посредине, а продолжающейся в драматическом повороте истории, той истории, в которой Ветхий Завет, история евреев, является священной историей христианства, а праотцы Из-

[12] Jakobson R. Гимн в «Слове» Илариона о законе и благодати // The Religious World of Russian Culture / Ed. A. Blane. The Hague, 1975. T. 2. P. 9.

раиля, его цари и пророки почитаются безусловнее, чем в иудаизме: они канонически святые праотцы, святые цари, святые пророки. Хотя в одних текстах ударение ставится на одной стороне дела, в других — на другой, эта ситуация в целом включает и отрицание и подхват, следование вплоть до повтора, хотя бы и в новом качестве. Перед нами фигура отрицательного параллелизма, которая хорошо описана в поэтике в связи с русским фольклором. Участник той же культуры, автор «Слова о полку Игореве», говорил: «Боянъ же, братие, не 10 соколы на стадо лебедѣй пущаше, нъ своа вѣщиа пръсты на живыя струны въскладаше». Персты — не соколы, а персты, но суть в том, что они и соколы. Дело не в том, чтобы сказать, что его персты не соколы, а как раз в обратном тому, что сказано в отрицательном модусе.

* * *

СЗБ пользуется основными принципами христианской экзегезы — истолкованием *пророчеств, типологий и аллегорий.*

Усмотрение *исполнения пророчеств* составляет основу всякого концептуального мира, основанного на божественном откровении. Прямой пророческий элемент составляет важную часть Библии. Но не только слова пророков, обращенные в будущее, — каждое слово божественного откровения представляет собой пророчество, даже если оно не облечено в прямую форму прорицаний. В еврейской традиции Библия читается как текст фигуративных пророчеств: фигуры и события истории с самого начала предвосхищают в существенных моментах фигуры и события дальнейшей истории, а позднейшие фигуры и события являются ответами на предшествующие и могут быть поняты путем нахождения прецедентов. Это механизм саморефлексии традиции, т. е. механизм поддержания самой традиции. Христианская теология с самого начала строится на разграничении в этом отношении функций Ветхого и Нового Заветов: фигуры и события Ветхого Завета являются пророчествами о Новом Завете. *Типология* (латинский вариант — *префигурация*) — это эллинистический термин христианской экзегезы, связанный с предположением, что фигуры и события Ветхого Завета есть *типы* (τύποι, formae), т. е. предвосхищения фигур и событий Нового Завета и вообще христианской истории. *Аллегория* — это термин и понятие греческой мифологической экзегезы, направленной на выяснение вечного, поучительного, морального смысла мифологических повествований Гомера и других древних авторов. Аллегория предполагает в таких рассказах или их элементах два плана: буквальный, поверхностный, ограниченный данными обстоятельствами и переносный, глубинный, вечный.[13]

Из трех экзегетических предметов — пророчеств, типологий и аллегорий — два принадлежат к двум разнородным модальностям мышления. Интерес к исполнению *пророчеств* доминирует в еврейском библейском сознании и протекает в исторической модальности; таково же и христианское сознание, что объединяет иудейское и христианское сознание в

[13] Понятие аллегории было приложено к толкованию Библии Филоном Александрийским в порядке включения еврейского наследия в контекст эллинистической мысли, перевода на ее язык. В раннем христианстве сложились две школы аллегорического истолкования: Александрийская и Антиохийская. Александрийская школа (Климент, Ориген и др.) освобождает смысл от текста, усматривает аллегорический смысл и отбрасывает ближайший. Антиохийская школа (Федор из Мопсуэстии, Феодорит, Феофил, Иоанн Златоуст и др.) в полемике с Александрийской отстаивала необходимость ближайшего, буквального смысла и видела аллегорию двусоставной.

единый тип иудео-христианского культурного сознания, который отличается от всех других типов культурного сознания. Интерес к *аллегории* доминирует в эллинистической теоретической демифологизирующей мысли и протекает во вневременной, синхронической модальности.[14] Что же касается *типологии*, то она в христианской экзегезе находится как бы посредине. С одной стороны, *тип* является пророчеством об *антитипе*, т. е. провозвестником другого, более позднего и совершенного осуществления; с другой, подобно аллегории, тип имеет два смысловых плана — первичный, относящийся к его собственному появлению в истории, и вторичный, относящийся к его функции предвосхищения. Важно то, что в той школе экзегезы, начало которой положил ап. Павел, даже аллегория теряет вневременной характер, включается в историческую модальность и становится по сути синонимом типологии, подчеркивающим, однако, смысловую структуру, в отличие от фактического аспекта явленности.[15]

На аллегорию нам следует обратить особое внимание, так как она обладает рефлексивным потенциалом: текст, истолковывающий аллегорию, может не исчерпываться функциями комментария, но в свою очередь использовать фигуры и события, имеющие аллегорический смысл в их собственном текстуальном окружении, в качестве аллегории в его собственном, новом контексте. Текст, пользующийся аллегорией, в таком случае сам нуждается в интерпретации в качестве аллегории. Такова именно ситуация Илариона. Центральная аллегория, которую он комментирует, — история Агари и Сарры — помимо того смысла, который она имеет в библейском контексте, получает еще смысл в христианской экзегезе, в центре которой находится проблема отношения христианства к иудаизму, наконец, она получает еще третий смысл в том контексте, в котором Иларион ведет свои рассуждения и на понимание которого он направлен, — в контексте Киевской Руси, только недавно принявшей христианство и сознающей новизну своего состояния.

И действительно, уже давно главный интерес исследователей сосредоточен на этой аллегорической задаче Илариона. Споры идут о том, как следует понимать его аллегорию — как интерпретирующую отношения Руси и Византии,[16] или Руси и Хазарии,[17] или еще нечто третье или четвертое. Все же понять характер Иларионовой аллегории можно, только имея в виду, что в христианской экзегезе есть тенденция к доминированию, а в павлианской теологии безусловно и абсолютно доминирует историческая модальность и, следовательно, аллегория подчинена исторической типологии. Чтобы понять замысел Илариона, нужно восстановить его типологическую перспективу в ее особенной структуре.

* * *

Христианская историософия строится как интерпретация Библии или как интерпретация истории на основе Библии. Уже в связи с этим возникло множество проблем по отношению к СЗБ. Восточные славяне в XI в., по всей видимости, не имели полного текста Ветхого Завета в сла-

[14] Древнегреческое культурное сознание, как всякий культурный феномен, строится на противоречии: ему одновременно присущи и мифологическое сознание и теоретическое, демифологизирующее сознание.

[15] У ап. Павла понятия типа и аллегории взаимозаменимы в рамках исторической перспективы, т. е. тип ассимилирует аллегорию. Наоборот, понятие типа у Филона взаимозаменимо с понятием аллегории в контексте доминантной для него синхронической модальности; у него аллегория подчинила себе тип, вечное подчинило себе историческое.

[16] Жданов И. Н. Соч. Т. 1. С. 1—80.

[17] Кожинов В. Творчество Илариона... С. 130—150.

вянском переводе. При том что древнерусское христианство имело своим культурным источником Византию, знание святоотеческой традиции библейской экзегезы было ограниченным; только узкий круг текстов имел хождение в славянских переводах в различных сборниках. Правда, древнерусским авторам был доступен фундамент христианской экзегезы — *Апостол*, т. е. Деяния апостолов и апостольские Послания, которые оглашались в церкви в годовых циклах литургических чтений, и, следовательно, Апостол имелся в каждой церкви, т. е. был одной из самых распространенных книг. Кроме того, в славянских переводах, вероятно, очень рано имелись образцы византийской историографии, применявшей экзегезу, — греческие хроники, наверняка — Георгия Амартола.

Так как в СЗБ с очевидностью прослеживается связь с традицией христианской историософии, то исследователи пытались выяснить в нем подтексты, скрытые цитаты, концептуальные и терминологические заимствования из Нового Завета и патристических текстов. Второе всегда было делом проблематичным, но даже самые скептические умы приходили к мысли о том, что Иларион — быть может, один из всех раннерусских авторов — был знаком с греческими источниками.[18] Первое всегда *представлялось проще, очевиднее, но тем не менее никогда не было проделано* достаточно тщательно.

Так как христианская экзегеза при известной общности принципов все же не представляет собой чего-то вполне единообразного и монолитного, а, скорее, отличается известным разнообразием, прежде всего нужно понять, к какой экзегетической традиции принадлежит Иларион. Правило большого пальца всякого рационального исследования гласит: не вводить предположений, покуда известные, достоверные факты не исчерпают своей силы и не возникнет такая необходимость. Весьма вероятно, что Иларион знал греческий язык и был знаком с писаниями отцов церкви за пределами славянских переводов, известных в Киеве, но прежде всего достоверным и на первых порах для нас достаточным фактом — пока мы его не исчерпаем — является его опора на писания ап. Павла. Несомненно это, во-первых, потому что павлианский корпус входит в обязательно известный ему Апостол, во-вторых, читается в православной литургии и таким образом как бы задает темы для гомилетического развертывания; в-третьих, потому что Иларион со всей очевидностью черпает у Павла и делает это, как будет показано, в гораздо большем масштабе, чем это указано до сих пор; и в-четвертых, потому что он должен был относить себя к павлианской традиции — в качестве епископа и в качестве богослова. Как упоминает Иларион, Павел считается апостолом римской земли,[19] римской в широком, разумеется, смысле, включающем Византию, откуда получил санкцию институт русских епископов. Павел также считается «апостолом язычников» (Деян. 22: 21; Рим. 11: 13). Но, кроме того, от Павла вели свою традицию Кирилл и Мефодий. И понятно почему: Павел посетил Фессалоники и обратился с двумя посланиями к фессалоникийцам, а славянские апостолы — фессалоникийцы по рождению. В Житии Кирилла говорится о том, что когда папа Адриан принял в Риме Кирилла, привезшего мощи св. Климента и славянские книги, то за этим последовали празднования с пением литургии на славянском языке в разных церквах, посвященных разным святым, среди них особо

[18] Thomson F. J. Quotations of Patristic and Byzantine Works by Early Russian Authors as an Indication of the Cultural Level of Kievan Russia // Slavica Gandensia. 1982. N 10. P. 65—102

[19] Молдован А. М. «Слово о законе и благодати». Л. 184[б] синодального списка. Все ссылки на синодальный список СЗБ даются по этому изданию в скобках в тексте.

выделен Павел, который назван «великим учителем народов» (гл. XVII). Кирилл-Константин представляется как новый Павел в самой ранней службе святому: «**нынѣ бо обрѣтеся Павелъ дѣтѣлми**».[20] В Житии Мефодия перенесенные этим святым бедствия описываются как те, что сообщает о себе Павел в Послании к коринфянам (гл. XIV). В ранней службе Кириллу и Мефодию Павлу уподобляется Мефодий: «**обрѣтеся новый Павълъ, прѣмоудре. вьсь миръ богови приобрѣте**».[21] Как мы увидим в дальнейшем, для этого есть и другие основания.

Словом, намерение читать Илариона прежде всего с Павлом в руках имеет серьезные основания уже в культурном контексте.

И действительно, центральная аллегория СЗБ — об Агари и Сарре — заимствована Иларионом из Павла,[22] Гал. 4: 21—31. Откуда мы это знаем? Именно отсюда идет христианская теологическая традиция истолкования этого эпизода как аллегории, демонстрирующей превосходство *благодати* над *законом*. Более того, само противопоставление *закона* и *благодати*, как и сопутствующее противопоставление *стени* (σκιά, *тѣнь, стѣнь*) и *истины*, — это изобретение Павла. Не претендуя на полноту представления темы, привожу следующие выписки. Гал. 2: 19—21: «*Законом* я умер для *закона*, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю *благодати* Божией; а если *законом* оправдание, то Христос напрасно умер» (курсив мой. — *С. С.*). Евр. 7: 19: «...ибо закон ничего не довел до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредством которой мы приближаемся к Богу». Евр. 8: 5: «...которые служат *образу* и *тени* небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе» (курсив мой. — *С. С.*) (ср.: Исх. 25, 40). Евр. 9: 24: «Ибо Христос вошел *не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо*, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (курсив мой. — *С. С.*). Евр. 13: 25: «*Благодать* со всеми вами. Аминь» (курсив мой. — *С. С.*). Кол. 2: 17: «...это есть *тень* будущего, а тело — во Христе» (курсив мой. — *С. С.*). Это концептуальная основа павлианской теологии, которая, как известно, отличается от евангельской. Эта оппозиция проходит в явном или подразумеваемом виде через весь корпус писаний Павла. Поэтому если уж мы занимаемся СЗБ, то читать его нужно с Павлом в руках.

* * *

Прежде чем перейти к конкретному решению этой задачи, я остановлюсь на одном важном общем условии. Нужно представлять себе, как мыслит ум, подобный Иларионову, — не просто комментирующий Священное Писание, а глубоко погруженный в него, проникнутый им настолько, что он говорит его языком, пользуется не отдельными его фрагментами, но целиком живет в его контексте, так что находит в нем место и для той новой реальности, которая возникает на его глазах. Он в каком-то отношении мыслит подобно новозаветным авторам, которые считали, что в создаваемом ими новом концептуальном мире отражается

[20] Magnae Moraviae fontes historici. Brno, 1967. T. 2. S. 327.
[21] Ibid. S. 330.
[22] Г. П. Федотов отметил павлианский антиномизм в основе Иларионовой теологии (см.: Fedotov G. P. The Russian Religious Mind. T. 1. P. 87). Правда, он тут же склоняется к мысли, что Иоанн важнее.

весь мир, что они концептуально его замкнули, завершили, универсализовали. Это мышление отлично охарактеризовал К. Дж. Вулком: «Новозаветные авторы полагали, что Heilgeschichte (священная история) обнаруживает последовательную конфигурацию — это было подобно ковровому ткачеству, которое идет от первых нитей основы к центральному мотиву и от него к завершению; все части конфигурации были тесно связаны друг с другом и сходились на центральном мотиве; причем конфигурация между началом и центральной осью зеркально отображалась в конфигурации от центральной оси до конца. Таким образом, главной задачей их экзегезы было показать, как части целой конфигурации сочетаются и как они сходятся на центре — чтобы обнаружить свидетельство последовательности божественного плана в истории».[23]

Мышление Илариона похоже и отлично. Оно похоже в том, что касается цельности его мышления. Оно отлично в структуре. В отличие от авторов Нового Завета и отцов церкви, история предстает перед Иларионом не двухчастной, а трехчастной, к ней добавляется еще одна часть: священная история евреев — христианско-апостольская история — история Святой Руси. Эта крупная особенность общего плана отражается на характере использования типологии и аллегории. Если для новозаветного автора — а равно и для средневекового экзегета, занятого толкованием отношения Ветхого и Нового Заветов, — главная задача типологии заключается в сопоставлении двух частей священной истории, то при трехчастной структуре истории использование типологии весьма усложняется и требует обращения к ее аллегорической стороне, которая по самой своей природе допускает многократное применение.

Исследовавший композиционную структуру СЗБ В. Н. Топоров нашел, что она подчинена впервые в истории сформулированной здесь «русской» идее.[24] Хотя я и не могу согласиться с интерпретацией сути этой идеи Топоровым, тем не менее он точно определил СЗБ как «начальную точку отсчета древнерусской литературы»[25] и как факт «русской историософской мысли... в момент ее становления», в котором «проявилось умение идеологического осмысления реальной нестандартной ситуации».[26] Недоказуемые догадки о том, на какие конкретные исторические обстоятельства СЗБ было полемическим ответом, решающей роли иметь не могут ввиду того, что есть определенность, на которую можно ориентироваться. Определенной является его положительная, созидательная задача — она реконструируется из текста достаточно четко.

Строительная задача Илариона заключается в том, чтобы понять события, происходящие на его глазах в его стране, в качестве *исторических*, т. е. чтобы понять их в связи с универсальной историей. Ибо для средневекового историософа события не являются сами по себе историей, пока они не осмыслены, пока не обнаружено их место в священной истории, которая понимается как осуществление некоторого провиденциального плана. Этот план нам неизвестен, и он не подчинен никаким законам, кроме божественного Промысла, знаки которого, однако, могут быть прочитаны в свершающихся событиях, ибо сама история является областью божественного откровения. Прежде чем начать писать историю,

---

[23] Woolcomb K. J. The Biblical Origins and Patristic Development of Typology // Lampe G. W. H., Woolcomb K. J. Essays on Typology. Naperville, Ill., 1957. P. 68.

[24] Топоров В. Н. 1) «Слово о законе и благодати...». С. 95; 2) Работники одиннадцатого часа, «Слово о законе и благодати» и древнекиевские реалии // Russian Literature (North-Holland). 1988. N 24. P. 5.

[25] Топоров В. Н. «Слово о законе и благодати...». С. 92.

[26] Там же С. 96.

нужно было построить историософию — смысловое пространство и систему способов наделения наблюдаемых событий смыслом. Нужно было найти точку отсчета русской истории и показать, как дальнейшие события вытекают из нее и как они вписываются в традиционную историческую экзегезу, или иначе, как можно расширить традиционную экзегезу, чтобы она вмещала и события новой отрасли в качестве своей органической части.

Такую задачу не требовалось изобретать — она являлась естественным результатом вживания в дух основных христианских текстов, в особенности тех, которые входили в Апостол, и того представления об истории, которое было заложено в литургическом цикле. Если Евангелия сосредоточены на одном центральном и переломном моменте истории — мистерии Иисуса Христа, с некоторыми отсылками к предыдущей истории и к ее концу, то Апостол сфокусирован на двух драматических моментах: на рождении христианской истории и на конце всеобщей истории, а литургический цикл имеет трехслойный характер: он представляет события и формулы еврейской истории в качестве пророчеств о Христе, в центре его находится цикл жизни Иисуса, и третий его слой составляют службы святым постевангельской, т. е. самой новой, истории. Этому соответствует и трехъярусный принцип декорирования храма. Д. С. Лихачев когда-то говорил о монументальном принципе древнерусской культуры.[27] Это он и есть. Храм был центральным феноменом, воплощавшим этот монументальный принцип, определявший строительное религиозное сознание. Космологический план храма не должен заслонять его исторической основы. Можно сказать, что историческая парадигма Илариона — это проекция литургико-храмовой концептуальной структуры на историческую ось.

СЗБ — в высшей степени средневековый текст: он строится на абсолютном большинстве своей территории из цитат и парафраз, так что, если всмотреться в него вплотную, он может показаться цитатной мозаикой. При этом само сцепление цитат из главных христианских источников может принадлежать в свою очередь тексту-посреднику, который цитируется крупными пластами. И эти тексты-посредники нам зачастую неизвестны, они могли не сохраниться. Поэтому неясно, до какого уровня доходят непосредственные составляющие нашего текста, на каком уровне заканчивается пользование готовыми единицами текста, т. е. где собственно заканчивается уровень языка. Подходить к такому тексту нужно не только снизу, от его непосредственных составляющих, а и от целого, от содержательного состава и смысловой композиции. Фундаментальным уровнем анализа должно быть выяснение концептуальной конфигурации целого.[28]

* * *

СЗБ имеет совершенно определенную содержательную структуру, которая относится к истории. Она состоит из трех последовательных планов: 1) священная история евреев (Ветхий Завет), 2) христианская история, 3) христианская история Руси.[29] Связь между этими тремя планами

[27] Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., доп. М., 1979. С. 34.

[28] Здесь я расхожусь с В. Н. Топоровым, который полагает, что изучение мысли Илариона может начаться с синтаксиса сцеплений первичных цитат (Топоров В. Н. «Слово о законе и благодати...». С. 37). Он не учитывает роли текстов-посредников, на вероятность которых указал Барац (Барац Г. М. Собрание трудов...).

[29] Как заметил В. Н. Топоров, триадический принцип пронизывает содержательный строй СЗБ в разных планах (Топоров В. Н. «Слово о законе и благодати...». С. 37—39).

лежит не только в линейном историческом измерении, т. е. не только в их последовательности, но и в парадигматическом плане. Парадигматическая связь ясно указана для 1-го и 2-го планов: ветхозаветная история Агари и Сарры предвосхищает, освещает историческую суть событий новозаветных. В качестве аллегорического воплощения Закона и Благодати они указывают на то, что в истории есть один постоянный принцип, повторяющийся во всех ее фазах, — решающее в историческом процессе превосходство божественной Благодати над Законом. Противопоставление героев новых фаз истории их предшественникам разработано у Илариона, как известно, сильно. Но прав Топоров, который заметил, что историческая преемственность не только оправдывает отрицаемый член противопоставления, но и делает его необходимым в качестве исторического предшественника и с позиций подлинного преемника.[30] Нет сомнения, иудеи для автора СЗБ — «**злое**» (178[а]—178[б]), и он призывает погибель на их головы; тем не менее текст начинается словами «**Благословен господь богъ израилев, богъ христианскъ**» (168[а]). Так что не менее важно тождество основного принципа истории во всех фазах. Именно он иллюстрируется центральной аллегорией текста.

Нам теперь нужно задаться вопросом, есть ли здесь парадигматическая связь между всеми тремя планами? Я намерен показать, что общий концептуальный знаменатель здесь есть. И эта концептуальная парадигма проливает свет на суть Иларионовой историософии в том отношении, в каком она станет основой летописания, которое вот-вот должно возникнуть.

Совершенно очевидно, что победа благодати над законом, которая образно представлена в истории Агари и Сарры, в христианской традиции демонстрирует суть перехода от иудаизма к христианству: иудеи — Божий народ по закону, а христиане — по благодати, и благодать прогоняет закон. Но если это центральная мысль СЗБ, то в чем ее полезность для автора, главная заинтересованность которого заключается в осмыслении русской истории? Ведь именно понимание новой Руси составляет telos СЗБ. Это вряд ли оспоримо. Если царство благодати началось с христианством, то что же особенного в русской ситуации? Этот вопрос может показаться риторическим, ибо на него отвечали не раз, и ответ представляется довольно очевидным: автор СЗБ отличает Русь от других христианских народов в том, что если другие народы приняли христианство из рук апостолов, прямых учеников Иисуса, и таким образом вошли в мир благодати на пути непрерывной просветительской традиции, начатой Христом, то Русь не знала этой традиции и в ней произошло «**дивно чюдо**» (188[б]—189[а]) откровения и преображения. Ответ этот настолько же верен, насколько часто повторяем, и настолько же недостаточен. Если бы это была вся мысль Илариона, то зачем бы ему начинать с обширной интерпретации аллегории об Агари и Сарре? Согласиться с тем, что эта аллегория и мысль Илариона о Руси независимы друг от друга, — это значит не иметь серьезных возражений по адресу выводов Бараца, что СЗБ представляет собой простую компиляцию текстов кирилло-мефодиевской традиции с небольшим приспособлением к киевской теме. При нынешнем состоянии проблемы отрицание факта компиляции имеет меньшие основания, чем его утверждение: никто еще не сумел отвергнуть доводы Бараца — их просто игнорируют, ссылаясь на общий стиль передержек у этого автора. Единственным серьезным возражением может быть не простое отрицание факта компиляции, а указание на то, в чем

[30] Там же. С. 39.

автор СЗБ идет дальше компилирования, т. е. указание на то, что выше уровня языка есть уровень мысли. Серьезным доказательством того, что дело обстоит именно так, может быть усмотрение необходимой связи аллегории об Агари и Сарре с мыслью Илариона о Руси. Эта связь никогда не рассматривалась.

Эта связь обнаруживается в двойном акте рассмотрения текста в его содержательной структуре и прочтения его с ап. Павлом в руках.

* * *

Каждый из трех исторических планов СЗБ представлен в революционной драме перехода: 1) от язычества к подлинной вере, 2) от закона к благодати и 3) от непрерывной просветительской традиции к чуду внезапного, нетрадиционного, исключительного преображения. Если бы суть этой революционной драмы сводилась к победе благодати над законом, то третий ее акт выпадал бы из этой парадигмы. Иларион даже хвалит своего великого кагана Василия за то, что он с епископами решал, «**како въ человѣцѣхъ сихъ новопознавшихъ господа законъ оуставити**» (191[a]). Дело в том, что аллегория об Агари и Сарре, как многие аллегории, имеет не один уровень прочтения. И Иларион не останавливается на самом очевидном и простом ее уровне. Свидетельства тому дают совместно и его собственный текст, и его учитель Павел.

Дело в том, что история Агари и Сарры есть не только история рабыни и жены Авраама, но исходный пункт истории их потомства, прежде всего Исмаила и Исаака. Причем от Исаака ведет свою отнюдь не аллегорическую, а прямую историческую родословную Иисус из Назарета. И вот тут добавляется другой мотив. Превосходство благодати само по себе предстает не подчиненным какой-либо закономерности; за ней или рядом с ней, однако, обнаруживается некий провиденциальный план, обладающий закономерностью. В акте благодати как божественного произвола самом по себе трудно разглядеть какой-либо доступный человеку смысл (и это сказывается в непоследовательности мысли Павла, который, утверждая недостаточность закона, тем не менее призывает к вере как способу заслужить благодать). Наоборот, открытие закономерности провиденциального плана позволяет осмыслить явления как исторические. А это именно то, что так необходимо было киевскому историософу, стоявшему перед задачей создания историографии своего народа, т. е. перед задачей осмысления происходящих в его земле событий и их главных протагонистов в контексте провиденциального плана, которому подчинена универсальная история.

Речь идет о том, что, помимо очевидного превосходства Сарры над Агарью, свободной над рабыней, возник более драматический конфликт — конфликт старшего и младшего сыновей. Правом первородства обладал Исмаил, но наследником Авраама стал младший, Исаак. И эта аномалия, это нарушение патриархального обычая стало с того момента повторяться в еврейской истории с поразительной частотой, исключающей случайность. Если триумф Исаака над Исмаилом оправдан различием статуса их матерей, то в дальнейшем обстоятельства меняются от случая к случаю — неизменной остается сама парадигма. В истории Иакова уже нет никакого морального или юридического оправдывающего мотива. Иаков путем обмана получает право первородства в ущерб своему старшему брату-близнецу Исаву (Быт. 25), его имя, Израиль, становится важнейшим в иудаизме и христианстве. Иосиф, один из младших сыновей Иакова, преданный старшими братьями, становится первым среди них и

лидером еврейского народа. Его сыновья — Манассия и Ефрем усыновляются Иаковом, приравниваются по старшинству к остальным его собственным сыновьям в качестве родоначальников колен Израилевых; причем именно младшего, Ефрема, Иаков благословляет в качестве старшего в присутствии их отца, Иосифа, который тщетно пытается исправить ошибку своего подслеповатого отца, — тот знает в точности, что делает, потому что обладает пророческим даром (Быт. 48): уже в рамках ветхозаветной истории потомок Ефрема, Иисус Навин, оказывается фигурой первостатейной важности. В истории исхода из Египта старший брат — Аарон получает священство из рук младшего — Моисея (Лев. 8), который избран быть спасителем, вождем, предстателем и законоустановителем еврейского народа. История израильских царей начинается с того, что пророк Самуил сообщает Саулу о его предназначении стать царем, — тот удивлен: «И отвечал Саул и сказал: не сын ли я Вениамина, одного из меньших колен Израилевых? И племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова?» (1 Цар. 9: 21). Много лет спустя разочарованный в Сауле и его сыновьях, Самуил получает новое откровение. Он отправляется в дом Иессея; при его появлении Иессей представляет ему своего первенца, но Самуил помазывает на царство самого младшего — Давида (1 Цар. 16). Старший сын Давида — Адония, но младший сын — Соломон наследует трон своего отца, велит убить своего старшего брата и становится величайшим царем священной истории, святым царем в христианской традиции. Словом, триумф младшего брата над старшим становится отличительной особенностью священной истории евреев.

И это правило — ибо теперь это уже правило — не осталось незамеченным первыми христианами, и они, видя себя младшей ветвью на древе иудаизма, стали использовать эту парадигму для доказательства провиденциальной необходимости, лежащей в основе победы христианства. Первым был Павел. И он развил эту тему как раз в связи с историей Агари и Сарры. Неоднократно замечено было, что аллегория об Агари и Сарре у Илариона заимствована из Послания к галатам 4: 21—31. Чего не замечали, так это что у Павла есть смежный текст, как бы автокомментарий к этому эпизоду, где он рассматривает его все с той же целью — в порядке христианской апологетики, но в более широком историческом контексте — в качестве антецедента к целому ряду консеквентов. В результате происходит сдвиг смыслового акцента — обнаруживается парадигма, не очевидная в единичном эпизоде. Это имеет место в Послании к римлянам 9. Здесь он говорит о том, что и сам он, и Христос — плоть от плоти израильтян, которым принадлежит усыновление Божие, «и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования». А затем следует: «Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семя» (Рим. 9: 6—7, ср.: Быт. 21: 12). «То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семя. А слово обетования таково: в это же время приду, и у Сарры будет сын» (Рим. 9: 8—9, ср.: Быт. 18: 10). «И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в порабощении у меньшего [ср.: Быт. 25: 23], как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим. 9: 10—13, ср.: Мал. 1: 2—3).

Здесь благодать истолковывается как избрание по божественному соизволению, а не по заслугам. Но слово произнесено: «Больший будет в порабощении у меньшего», и сказано оно в связи с упоминанием Сарры и ее сына. Идея благодати у Павла идет рука об руку с идеей удивительной избранности младшего, и хотя акцент падает на первую, тем не менее у Илариона был источник, ближайший к его основной теме, где идея торжества младшего над старшим была прямо сформулирована.

Мотив этот не прошел незамеченным и в кирилло-мефодиевской традиции. Замечательно, что он появляется не только в традиционной связи, но и как средство самопонимания одной особенности этой традиции. В паннонском Житии Мефодия, IV, имеется парадигма подчинения младшего брата старшему. Она появляется в таком контексте, который ясно указывает на ее двойной смысл — индивидуальный и вероисповедальный. «Настало же время такое, и послал цесарь за Философом, братом его (чтобы пошел) к хазарам и чтобы взял его к себе в помощь. Были же там евреи, что сильно хулили христианскую веру. Он же сказал, что готов умереть за христианскую веру, и не ослушался, а пошел и служил как раб меньшему брату, повинуясь ему. Он молитвою, а Философ словами взяли над теми верх и посрамили их».[31] Заметим, что, во-первых, здесь есть личное подчинение старшего, Мефодия, младшему, Кириллу, во-вторых, этот мотив появляется в связи с выбором веры хазарами. Подчинение личное Мефодия — Кириллу так переплетено с сообщением о диспуте, что возникает впечатление, что это подчинение как-то соединено с этим диспутом и возможностью его выиграть. Так и есть: Кирилл хочет, чтобы иудеи подчинились младшему брату — христианству. Мефодий как бы дает пример и прообраз такой необходимости, которая как бы имеет магическое действие, ибо не о словесной убедительности его участия для евреев идет здесь речь, а о подчинении старшему брату и помощи ему молитвой. Кстати, этот эпизод имеет своим прототипом не абстрактную идею подчинения младшего старшему, а конкретный эпизод подчинения старшего Аарона, священника, молитвенника, — Моисею, который действовал словом, обращенным к людям. Такая параллель была почти что неизбежна для средневекового автора, пишущего о Кирилле и Мефодии, а быть может, и для самих братьев.

Как же обстоит дело у Илариона фактически? Обратимся к тому месту, где он пересказывает аллегорию об Агари и Сарре. Непосредственно вслед за требованием Сарры изгнать Исмаила идет следующий текст: **«По знесени же господа нисуса оученикомъ же и инем. веровавшимъ оуже в христа сущемъ в иерусалимѣ. и обоимъ съмѣсь сущемь. иоудеомъ же и христианомъ. и крещение благодатьное обидимо бяше отъ обрезанна законьнаго. и не приимаше въ иерусалимѣ христианьскаа церкви епископа необрезана. понеж старѣише творящеся сущи отъ обрезанна. насиловаху на христианыа. рабичишти на сыны свободныа»** (т. е.: потому что за старших принимали себя обрезанные, притесняли христиан, сыны рабов — сынов свободных, — 172[а]).

Затем рассказ возвращается к изгнанию Исмаила, вслед за чем опять следует параллель: и изгнаны были иудеи, и христиане стали наследниками Богу и Отцу. За этим следует рассуждение о преимуществах благодати над законом и, соответственно, христианства над иудаизмом. Но этим дело не заканчивается — история продолжается (тогда как обычно рассмотрения аллегории о Сарре и Агари вырывают ее из контекста):

[31] Сказания о начале славянской письменности / Отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1981. С. 96.

«...сбыстьсѧ благословение манасиино бо старѣишиньство лѣвицею наковлевою. благословено бысть ефремово же мнишьство десницею. аще и старѣи манасии ефрема. нъ благословлениемь наковлемь мнии бысть. тако иудѣйство аще прѣжде бѣ. нъ благдѣтию христиании бол'ше быша. рекшу бо иосифу къ накову на семь отче положи десницу. яко сѣ старѣи есть. отвеща наковъ. вѣдѣ чядо вѣдѣ. и тотъ будетъ въ люди взнесется. нъ братъ его мении болѣе его будет и и племя его будетъ. въ множьство языкъ. яко же и бысть законъ бо прѣжде бѣ. и възнесеся въ малѣ. и отиде. вѣра же христианьская послѣжде явльшися. бол'ши первыа бысть. и расплодися на множьство языкъ» (173[6]).

Таким образом, за историей Агари и Сарры, или Исмаила и Исаака, идет история перекрестного благословения Манассии и Ефрема, причем подчеркивается то, что им обще, — триумф младшего над старшим; эта мысль повторяется четырежды в одном абзаце.[32] И все это — для подтверждения превосходства нового учения и новых народов — младшего и младших.

Итак, *аллегорический* аспект истории Агари и Сарры выясняется как превосходство благодати над законом, тогда как *исторический* аспект цепи событий, вытекающих из истории Агари и Сарры, проясняет *парадигму триумфа младшего брата над старшим*, которая раскрывает смысл провиденциального плана истории. Это очень важный момент, потому что всех киевских писателей XI в. интересует прежде всего проблема создания новой отрасли истории. Создавать же историю для христианского теолога значит не просто записывать события и предания, а находить в них смысл, который делал бы их историческими событиями. Оснащенный парадигмой, схватывающей суть провиденциального плана истории, он готов к решению такой задачи.

И в самом деле, теперь перед нами находится смысловая конфигурация, позволяющая увидеть единство трех планов истории, к которым обращается Иларион. Рождение Израиля, рождение христианства и рождение нового христианского народа, Руси, — все три исторические драмы происходят на основе одной и той же парадигмы — в качестве триумфа младшей отрасли над старшей. Таким образом заложена историософская основа, на которой можно строить русскую историографию как продолжение священной истории. Эта основа в полной мере будет использована в «Повести временных лет» для решения очень трудных политических проблем с точки зрения провиденциального плана истории.

---

[32] Эта связь в СЗБ двух эпизодов — об Исаве и Исааке и о Манассии и Ефреме — по парадигме предпочтения младшего сына старшему не избежала зоркого глаза Г. П. Федотова (см.: Fedotov G. P. The Russian Religious Mind. T. 1. P. 86).

С. А. ДАВЫДОВА

Византийский Синаксарь и его судьба на Руси

Проблема происхождения древнерусского Пролога, сборника кратких сказаний о святых, их памятей и церковных праздников, казалось бы, была решена еще архим. Сергием в 1875 г. В своем труде о святых православной церкви[1] один из первых исследователей Пролога предположил, что при переводе одной разновидности византийского Синаксаря в Киевской Руси на церковнославянский язык русский переводчик принял προλόγος к Синаксарю за его название.[2] В этом предисловии написано, что жития святых и ἀκολουθίας, т. е. то, что следует петь и читать по Уставу каждый день (когда церковь отмечает память того или иного святого), были составлены неким Илией.[3] В конце текста предисловия еще говорится, что некоторые **памяти** (сведения о святых со сказаниями или без таковых) прибавил митрополит мокисийский Константин.[4] Синаксарь именно с таким προλόγος является единственным переводом, послужившим, по мнению архим. Сергия, основой всех древнерусских списков Пролога, которые он объединил в 1-ю редакцию.[5]

Архим. Сергий предпринял и поиски источника переводного славянорусского Пролога (греческого Синаксаря). Его внимание сразу привлек древнейший из сохранившихся Синаксарей 1025 г. под названием Μηνολόγιον, сделанный по заказу византийского имп. Василия II, известного любовью к чтению и почитанию святых. Греческий текст сказаний Менология архим. Сергий сопоставил со сказаниями древнейших списков древнерусского Пролога. Сходство многих из них навело его на мысль, что составитель переводного Синаксаря (Илия) вносил сказания из Менология.[6]

Вот краткая история происхождения Пролога, которую мы обычно читаем в любом исследовании, посвященном или специально этому памятнику письменности, или вопросам, связанным с ним. Однако сразу после выхода первого издания «Полного месяцеслова Востока» было ясно, что тот прототип древнерусского Пролога, который был представ-

[1] Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. М., 1875. С. 216—289. Мы пользовались 2-м изданием, вышедшим во Владимире в 1901 г. (С. 278—351).

[2] Там же. С. 5—6.

[3] Там же. С. 293—294.

[4] Там же. С. 294.

[5] Там же. С. 303—304.

[6] Там же. С. 304—306.

© С. А. Давыдова, 1999

лен автором в этой книге, вызывает сомнение и требует уточнений. На это обратил внимание ученых И. Д. Мансветов в своей рецензии на эту книгу.[7] Он, в частности, указал на генетическую связь византийского Синаксаря с Уставом Великой Церкви, о чем свидетельствует, по его наблюдениям, их общая календарная основа и литургические выписки. Поскольку некоторые древнейшие списки Пролога содержат в своем составе показания литургии или тропари святым и праздникам, именно в Уставе и следует искать, по его мнению, разгадку прототипа Пролога.[8] Как поступил в данной ситуации архим. Сергий? Литургические сведения списков Пролога были приписаны архим. Сергием одному из «составителей» Синаксаря (Пролога) — Илии,[9] исследователем не был определен источник тропарей и служебных заметок, а также не объяснена причина различий количества имен святых в исследуемых им списках Пролога, хотя этот факт можно заметить в его таблице.[10] Следует ли, таким образом, возводить их к одному и тому же прототипу византийского Синаксаря с предисловием, в котором идет речь о его редакторах — Илии и Константине, как это сделал один из первых исследователей Пролога? Мог ли быть источником текстов сказаний о святых этого Синаксаря именно Менологий Василия II, и чем объясняется их сходство в Менологии и славяно-русском Прологе? На эти вопросы архим. Сергий вряд ли мог ответить, поскольку во время создания его книги неясной оставалась история Синаксаря, и в своих изысканиях он ограничивался порой предположениями. Поэтому, прежде чем обратиться к проблемам происхождения древнерусского Пролога и объяснить причины различий его списков, необходимо, на наш взгляд, сначала проследить историю возникновения византийского Синаксаря, понять, в чем заключаются причины изменений его состава.

Все греко-римские агиографические сборники исторически восходят к одной и той же древней основе: месяцеслову или календарю, куда вносились имена христианских мучеников и подвижников. Месяцесловы сохранились и как отдельные памятники, и как приложение к древнейшим Евангелиям и Апостолам.[11] В дальнейшем к календарным присоединялись, с одной стороны, литургические сведения, составлялись службы святым, которые собирались в служебных Минеях, с другой — исторические или сказания о святых, которые собирались в минологиях. Последние сборники отличались друг от друга объемом житий и различного рода редакционными изменениями в их текстах.[12] Таким образом, в Византии на протяжении нескольких веков сформировались агиографические сборники с четким богослужебно-четьим употреблением для соблюдения древнейшей традиции поминовения в определенный день года святых, канонизированных греко-римской церковью. Позднее ознакомить слушателей с описанием жизненного пути святого можно было также и из другого

---

[7] Мансветов И Д Полный месяцеслов Востока Т 1 Восточная агиология Т 2 Святой Восток Разбор сочинения архим Сергия СПб , 1878

[8] Там же С 23

[9] Сергий, архим Полный месяцеслов С 311—312

[10] Там же С 548—587

[11] Об этом см Давыдова С А , Черторицкая Т В К истории синаксаря // ТОДРЛ СПб , 1993 Т 47 С 153—154

[12] К ним относятся различные менологии, т е сборники, в которых жития расположены по месяцам года Самый распространенный из них — редакции Симеона Метафраста, который вытеснил предшествующие ему менологии с текстами различного объема (Delehaye H Synaxaires byzantins, menologes, typica / F Halkin London, 1977 P 323—327) См , например, издание одной из разновидностей в кн Latyšev V Menologii anonimi byzantini saeculi X quae supersunt Petropoli, 1911 T 1—2

агиографического сборника — Синаксаря, тексты житий которого хотя и были сокращены, но, в отличие от минология, в нем заключалось больше сведений о святых благодаря краткой дополнительной информации о некоторых из них (памятей без сказаний). Синаксарь в греческой рукописной традиции является одним из позднейших видов агиографических сборников. Его появление относится, по-видимому, к концу IX в.[13] и является результатом сокращения житий не дошедших до нас более полных греческих минологиев.[14] Однако в целом характер сборника, его состав и композицию следует связывать с Синаксарем (месяцесловной частью) Церковного Устава,[15] который при своем появлении становится регламентирующей основой любого агиографического сборника. Вся последующая информация основана на сопоставлении нами различных константинопольских Синаксарей[16] со списками Устава Великой Церкви.[17]

С какой целью был составлен Синаксарь? Без сомнения, с богослужебной, но, по-видимому, для общественного богослужения, которое, в отличие от монастырского, не требовало больших затрат времени на чтение полных текстов житий.[18] До составления Синаксарей уже в Уставы вносились достаточно подробные сведения о святых, заимствованные из каких-то агиографических сборников. Например, в древнейшем из сохранившихся списков Устава Великой Церкви — Патмосском представлены известия о месте рождения, мучения или деятельности святого, времени (т. е. при каком императоре), когда имело место событие его биографии. Ἄθλησις τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ὁμολογητῶν Γουρία, Σαμωνᾶ καὶ Ἀβίβου ἐν Ἐδέσσῃ μαρτυρησάντων ἐπὶ Ἀντωνίου δουκὸς, ὁ δὲ ἅγιος Ἄβιβος ἐμαρτύρησεν ἐπὶ Λικίου βασιλέως διάκων τὴν τάξιν.[19]

Таких сведений мы не наблюдаем в более позднем списке Устава — Иерусалимском, в котором святые дня обычно лишь перечислены, а предпочтение уже отдается литургическим сведениям. Поэтому составление Синаксаря следует связывать с необходимостью в таком сборнике, в котором, хотя бы в краткой форме, был представлен жизненный путь святого, который обычно читается на утренней службе между 6-й и 7-й песнями канона.[20] Название сборника кратких сказаний о святых также свидетельствует о зависимости его от Устава. Ведь в древнейших Типиконах Синаксарем называлась обычно его месяцесловная часть, и это название вместе с содержанием явилось основой отдельной книги под таким же названием.[21] Обратимся к составу Синаксаря и месяцеслова Устава.

Дошедшие до нас греческие списки Синаксарей XI—XIII вв. свидетельствуют о том, что календарная система уже сложилась, хотя и не отличалась

---

[13] Delehaye H Synaxaires byzantins P 411, 417

[14] Ibid P 327

[15] Мансветов И Д Полный месяцеслов С 27

[16] Анализ состава сделан на основе содержания Сирмундова и других родственных с ним Синаксарей по изд Delehaye H Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris Bruxelles, 1902

[17] С Патмосским списком IX—X вв , изданным Дмитриевским См Дмитриевский А А Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока Киев, 1895 Т 1, ч 1 С 1—185, со списком Иерусалимской патриаршей библиотеки № 40, X—XI вв , изданным Матеосом См Mateos J Le Typicon de la Grande Eglise // Orientalia Christiana analecta Roma, 1962 T 165, Roma, 1963 T 166

[18] В некоторых монастырях Константинополя, как, например, в Студийском, жития читались не по Синаксарю, а по Минеям редакции Симеона Метафраста Об этом см Мансветов И Д Полный месяцеслов С 24

[19] Дмитриевский А А Описание С 24

[20] И Делеэ дает следующее определение Синаксаря «Он обозначает книги, содержащие более или менее полный ряд житий и памятей, которые находятся в Минеях (служебных — *С Д*) между 6-й и 7-й песнями канона» (Delehaye H Synaxaires byzantins P 400)

[21] Мансветов И Д Полный месяцеслов С 27

устойчивостью. Можно наблюдать разницу в числе и расположении памятей в списках, датируемых приблизительно одним и тем же временем. Эта произвольность тем не менее не свидетельствует о независимости константинопольских Синаксарей от Устава. В Синаксарях, как и в месяцесловах Уставов, обычно день начинался с перечисления памяти одного или нескольких мучеников, если в этот день не случалось памяти апостола или ветхозаветного пророка, которые помещались на первом месте. Далее следуют подвижники, святители, юродивые и пр. (см. Приложения). Сходство месяцеслова Устава и нового агиографического сборника не ограничивалось, однако, названием и главным содержанием — сведениями о святых. В Синаксарь вносились литургические сведения из Устава. Это были уставные заметки о литургии, как правило, первому из святых дня, т. е. возглавляющего иерархию, состоящие из тропаря (приведенного в тексте Типикона полностью лишь в отдельных случаях), начальных слов литургического прокимна, чтений из Апостола и Евангелия (с указанием глав), аллилуйи, стиха и причастна.[22] Такие литургические указания содержат первоначальный Устав Великой Церкви. Например, под 15 ноября в день памяти ап. Иакова указана такого состава литургия: τροπάριον ἦχος α΄· Τὰς ἀληδόνας τῶν ἁγίων. προκείμενον ἦχος δ΄· Θαυμαστός ὁ Θεὸς ἐν τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ, στίχος· Ἐν ἐκκλησίαις εὐλογεῖτε· Ὁ ἀπόστολος πρὸς Ἐγεσίους κεφ. πξγ΄ Ἀδελφοί, ἐνδυναμοῦσθε. Ἀλληλοῦια ἦχος πλ, δ΄· Ἐκέκραξαν οἱ δίκαιοι... Εὐαγγελίον κατὰ Ἰωάννην κεφ. ρλη΄ Εἶπεν ὁ κύριος τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς ταῦτα ἐντέλλομαι ὑμῖν· κονωνικὸν Ἀγαλλιᾶστε.[23] Как видим, показания на утреннюю и вечернюю службы отсутствуют, поскольку богослужение Великой Церкви — праздничное (παραμονή), «приспособленное к церковным воспоминаниям каждого дня».[24]

Сведениями историко-литургическими, касающимися обычая празднования памятей святых, содержание древнейших Синаксарей также не исчерпывается. Оно осложнилось еще и многими другими выписками из Устава, которые хотя и относятся к обычаю празднования памяти святых, но традиционно считаются топографическими сведениями, поскольку сообщают о различных храмах города и их местонахождении. Так, после даты, имени и сказания или кратких сведений о святом в константинопольском Синаксаре, как и в Уставе, следовало указание на храм для сбора христиан в день памяти этого святого для совершения торжественного богослужения (σύναξις). При этом обычно указывался лишь квартал или пригород, в котором находилась его церковь: Τελεῖται δὲ ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῷ Δευτέρῳ (память муч. Харитона 9 сентября);[25] Τῇ αὐτῇ ἡμέρα ἄθλησις τῆς ἁγίας μάρτυρος Ἰουλιανῆς πλησίον τοῦ Στροβίλου (память муч. Иулианы 18 августа).[26]

Если же празднование памяти одного святого совершалось в храме, посвященном другому святому, то указывалось, чей именно храм и его местонахождение: Τελεῖται δέ ἡ αὐτῆς σύναξις ἐν τῷ μαρτυρείῳ τοῦ

[22] К сожалению, при издании Сирмундова Синаксаря И. Делеэ не включил в книгу литургические сведения из рукописей Синаксарей, а ограничился лишь сведениями историко-топографическими. Однако на Синаксари с выписанной в них литургией из Типикона он указывает. См.: Delehaye H. Synaxaires byzantins... P. 403, 414. О сходстве литургических показаний Синаксаря и Устава мы судим на основе сведений отдельных списков древнерусских Прологов. О них см. ниже.

[23] Дмитриевский А. А. Описание... С. 24.

[24] Красносельцев Н. Ф. Типик Константинопольской Великой Церкви. Одесса, 1892. С. 74. Содержание всех служб для Устава Великой Церкви находится в ее Иерусалимском списке, но здесь они также помещены на праздничные дни или в дни памятей лишь некоторых особенно значимых святых. См.: Mateos J. Le Typicon... T. 165.

[25] Delehaye H. Synaxarium... Col. 32, 4.

[26] Ibid. Col. 908, 3.

ἁγίου Τρύφωνος, τῶ ὄντι πλησίον τῆς ἁγίας Εἰρήνης τῆς ἀρχαίας καὶ νέας (память муч. Голиндуха 12 июля);[27] Τελεῖται δε ἡ αὐτοῦ σύναξις ἐν τῶ μαρτυρείω τοῦ ἁγίου μάρτυρος Θεοδώρου (память муч. Григория Армянского 30 сентября).[28]

Краткая форма указаний Синаксарей и Уставов о местах богослужебных собраний была предназначена, конечно, для жителей и священнослужителей, хорошо знакомых с городом и его окрестностями. Самые же сборы исторически восходят еще к древнейшим молитвенным собраниям первых христиан, почитавших своих мучеников на местах их кончины.[29] Греческая церковь сохранила эту древнюю традицию. Почитание святых обычно проходило в храмах, в которых были помещены их мощи, или часть мощей, или другие связанные с ними святыни.[30] Многочисленные примеры описания таких святынь, увиденных в церквах и монастырях Константинополя, находятся в «Хождениях» русских паломников· «И оттоле идохом к святому пророку Данилу: пришед к церкви поити испод земли степеней 25, с свѣщею ити: на правои руцѣ гроб святаго пророка Данила, а на лѣвои руцѣ гроб святаго мученика Никиты, а во олтари гроб святаго Романа...» (Стефан Новгородец);[31] «Во святѣи же апостолстеи церкви стоит столпец, у негож жидове Христа вязали, а други столпец, у негоже плакась Петр апостол, коли отвергъся Христа В тоиже церкви великии Спиридонеи и святыи мученик Полиект лежит и гроб царя Костянтина и матери его Елены и многих царев правовѣрных и образ Господа нашего Исуса Христа...» (Дьякон Зосима) [32] Обычай почитания святых в греческой церкви был неотделим, таким образом, от почитания связанных с ними реликвий.[33] В Константинополе, стремившемся собрать в своих храмах любые из реликвий самых известных святых, день перенесения мощей святого (его святынь) из какой-либо епархии и помещения их в определенном храме города праздновался особо, так как имел отношение не только к самому святому, но считался и храмовым праздником. В Синаксаре и Уставе Великой Церкви этот день отмечен как воспоминание: τῆ αὐτῆ ἡμέρα ἡ ἀνάμνησις τῆς εὑρέσεως τοῦ λειψάνου τοῦ ἁγίου ἀποστόλου καὶ πρωτομάρτυρος Στεφάνου (перенесение мощей ап. Стефана 16 сентября).[34]

К глубокой древности восходит и праздник успения (ἡ κοίμησις), даты которого заимствовались в Синаксарь из Устава, а в епархиях Ви-

---

[27] Delehaye H Synaxarium Col 815, 2

[28] Ibid Col 94, 1

[29] Скабалланович М Н Толковый Типикон Объяснительное изложение Типикона с историческим введением Киев, 1910 Вып 1 С 68

[30] Их перечень см в кн Janin R La geographie ecclesiastique de l'empire Byzantin T 3 Les eglises et les monasteres Paris, 1953 Следует заметить, что в Константинополе было не так много больших церквей Гораздо больше было небольших евктириев (молелен, часовен), известных под названиями αποστόλειον (посвященных апостолу), μαρτυρειον (посвященных мученику) или προφητειον (посвященных пророку), каждый из которых был или пристройкой внутри здания церкви, или находился рядом с ней, либо располагался отдельно в каком-либо квартале города или его пригороде (Беляев Д Новый список древнего Устава константинопольских церквей // ВВ СПб, 1896 Т 3 С 443, Delehaye H Synaxaires byzantins P 422)

[31] Цит по Majeska P Russian Travelers to Constantinople in the fourteenth and fifteenth centuries Washington, 1984 P 41 Стефан Новгородец описывает здесь посещение церкви св Романа, которая позднее была переименована в церковь св пророка Даниила См Ibid P 326—327

[32] Majeska P Russian Travelers P 185 Дьякон Зосима в данном случае перечисляет святыни церкви св Апостолов О ней см Ibid P 299—302

[33] Подробнее о почитании мощей святых в греческой церкви см Голубинский Е Е История канонизации святых в Русской Церкви М, 1903 С 31—39

[34] Delehaye H Synaxarium Col 52, 5

зантии — из местных месяцесловов (диптихов): καὶ κοίμησις τῶν ἁγίων Ἀνδρονίκου καὶ Ἀθανασίας (успение Андроника и Афанасии 2 марта).[35]

Другими, не менее значительными, являются праздники освящения храмов (τὰ ἐγκαινία). Из Синаксарей и Уставов известно о днях освящения многих церквей столицы Византии независимо от степени их значимости: ...καὶ τὰ ἐγκαινία τοῦ ἁγίου μάρτυρος Ἰουλιανοῦ πλησίον τοῦ Φόρου (освящение мартирия муч. Иулиана 5 июля).[36] В некоторых случаях отмечались даты так называемых обновлений храмов (τά ἀνοίξια). В эти дни вновь открывались храмы или после перестройки, как, например, церковь св. Ирины, называемая старой и новой,[37] или после нанесенных храмам в результате стихийных бедствий различных разрушений.[38] Дни различных бедствий также отмечены в Синаксарях и Уставах. Это землетрясение (τὸ σεισμόν), пожары (ὁ ἐμπρῆσμος), солнечные затмения (ἡ ἔκλειψις τοῦ ἡλίου), нападения варваров (οἱ μαῦροι, οἱ σαρακῆνοι) и др.

Перечисленные нами сведения об обычае почитания святых в Константинополе, его храмовых праздниках или других поминаемых Великой Церковью событиях заимствовались первоначальными Синаксарями из Устава и носили местный, т. е. константинопольский, характер. Эту картину церковной жизни дополняют и многочисленные памяти и сказания о столичных иерархах церкви, императорах и императрицах, в разное время сыгравших большую роль в религиозной жизни Константинополя (строительство или ремонт храмов, борьба с иконоборчеством и т. д.).

Практика церковной жизни Константинополя, которая нашла свое отражение в Синаксаре, будет заимствована одной из митрополий Византии — Русью. Здесь будут учреждены местные церковные праздники, которые затем будут внесены в русский переводной Синаксарь — Пролог. Это праздники освящения первых киевских церквей (св. Софии 4 ноября, св. Георгия 26 ноября, Десятинной пресв. Богородицы 12 мая), памяти первых святых (страсть кн. Бориса и Глеба 24 июля, убиение кн. Глеба 5 сентября), успения (Феодосия Печерского 3 мая, кн. Ольги 11 июля), перенесения мощей (кн. Бориса и Глеба 2 мая, Феодосия Печерского 31 мая), памяти со сказаниями (Мстислава 15 апреля, кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора 23 сентября, кн. Владимира 15 июля). Образцом для них могли быть как Устав Великой Церкви, так и Синаксарь. Однако о существовании церковнославянского перевода Устава отсутствуют какие-либо известия. Богослужение ранней церковной жизни Руси, скорее всего, ограничивалось церемониями Придворного Устава Великой Церкви и литургией.[39] Следовательно, именно появление переводного Синаксаря на Руси стимулировало создание местных храмовых праздников и пантеона святых.[40]

---

[35] Ibid. Col. 501, 4.

[36] Ibid. Col. 800, 5.

[37] Janin R. La geographie... P. 109—110.

[38] Известно, что храм св. Софии неоднократно восстанавливался после землетрясений. Об этом см.: Janin R. La geographie... P. 472—473. О том, что в результате землетрясений обрушивались многие дома и церкви города, как, например, церковь пресв. Богородицы в Сигме, имеются свидетельства в Синаксарях. См.: Delehaye H. Senaxarium... Col. 380, 3; 425, 2 и др.

[39] Скабалланович М. Н. Несколько поправок к книге прот. М. Лисицына «Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911». Рецензия и результаты коллоквиума. Киев, 1912. С. 11—12.

[40] По мнению архим. Сергия, на Руси были учреждены два «нерусских» праздника, т. е. памяти перенесения мощей Николая Мирликийского в г. Бар 9 мая и праздника Покрова пресв. Богородицы 1 октября. См.: Сергий, архим. Св. Андрей Христа ради юродивый и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы. СПб., 1898. С. 74—75. Если вопрос об учреждении праздника Покрова на Руси еще остается спорным, то вряд ли можно согласиться с

Далее, попробуем понять, почему византийские Синаксари отличаются друг от друга объемом историко-топографических сведений и иногда редакциями текстов в изложении некоторых сказаний о святых даже в пределах одной группы списков в издании И. Делеэ. Причин здесь может быть несколько. Главной из них является, конечно, время создания кодекса, а значит, присущий этому времени список канонизированных святых. Немаловажным является и тот факт, что Синаксари не просто переписывались механически и дополнялись новыми именами, а составлялись заново: менялась иерархия святых дня, в некоторых случаях изменялся стиль изложения сказаний, делались сокращения, вносились или, напротив, устранялись литургические сведения. О таком методе работы пишет, например, составитель Синаксаря Парижской Национальной библиотеки № 1594 в предисловии, говоря о том, что при написании этой рукописи он пользовался несколькими списками Синаксарей.[41] Компиляцией является и Сирмундов Синаксарь, источниками которого были, возможно, не только различные Синаксари, но и Минеи. Это явилось причиной того, что в нем содержатся более полные, по сравнению с другими списками Синаксарей, топографические и литургические сведения.[42] Кроме того, важнейшей, на наш взгляд, причиной различий составов Синаксарей является то, что они, оказываясь в отдаленных от Константинополя епархиях, могли дополняться именами местночтимых святых из диптихов или монастырских обиходников. Эти святые могли быть не общепризнанными, но разрешенными к почитанию церковной властью в данной местности,[43] следовательно, их имена вносились в составляемые вновь Синаксари, тем самым меняя их прежний состав.

Упоминания имен местночтимых святых, какого-либо монастыря и его святых в тексте Синаксаря могут служить ключом к разгадке места написания рукописи или, по крайней мере, помочь обнаружить следы ее пребывания там, поскольку география рукописи может быть сложной. Эти особенности сохранившихся списков Синаксарей учитывал при их исследовании И. Делеэ. Он, к примеру, предположил, что местом создания Сирмундова Синаксаря был монастырь τοῦ Βαθυρρῦακος в Вифинии, и не только потому, что в тексте упомянуты имена игуменов и эконома этого монастыря, но и потому, что название монастыря упоминается 5 раз, а также отмечен праздник освящения находящегося в нем профития св. Илии (13 января).[44] По именам монахов монастыря τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Φορβίων, находившегося когда-то около Иерусалима, И. Делеэ также атрибутировал создание рукописи Типикона 1063 г., находящейся сейчас в собрании Парижской Национальной библиотеки № 1590, этому монастырю.[45]

Значение многолетних трудов И. Делеэ огромно, они не потеряли научной ценности до сих пор. Однако, как оказывается, некоторые из приведенных им сведений постоянно уточняются и дополняются в наше время. Ж. Дарузе, к примеру, идентифицировал монастырь τῶν Φορβίων с одним из кипрских монастырей и датировал рукопись Paris, 1590 XII в.[46] Ж. Матеос при издании Иерусалимского списка Устава Великой

мнением архим. Сергия о другом празднике, поскольку в одном из списков Синаксарей в издании И. Делеэ под 9 мая имеется сообщение о перенесении мощей преп. Николая. См.. Delehaye H. Synaxarium... Col. 671—672, 40—41.

[41] Delehaye H. Synaxaires byzantins... P. 413—414.

[42] Ibid. P. 414, 415, 417—418, 421.

[43] Голубинский Е. Е. История канонизации... С. 29.

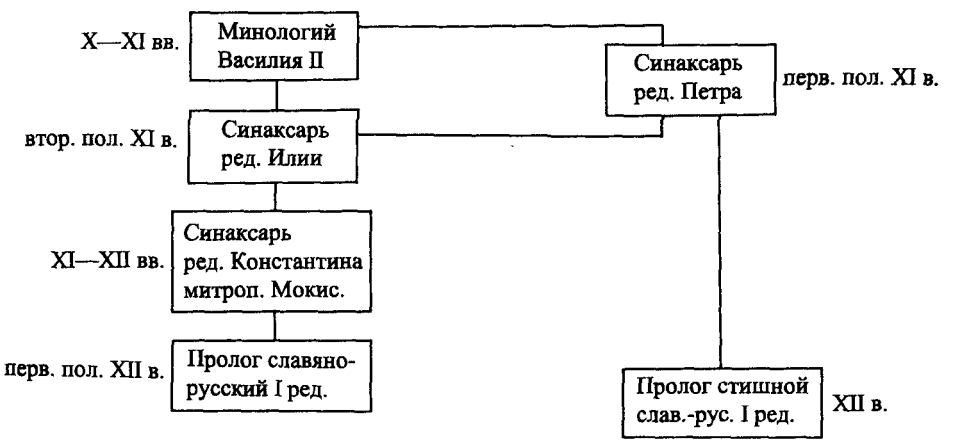
[44] Delehaye H. 1) Synaxaires byzantins... P. 417; 2) Synaxarium... Col. VII.

[45] Delehaye H. Synaxarium... Col. XXI.

[46] Darrouzès J. Manuscrits originaires de Chypre à la Bibliotheka Nationale de Paris // Revue des Etudes Byzantines. Paris, 1951. T. 8. P. 190.

Церкви ввел в научный оборот еще одну рукопись Синаксаря из Оксфордской библиотеки, датированную 1349 г. По его мнению, она является списком с более древней рукописи константинопольского Типикона и была приспособлена к церковному обиходу на о. Кипр.[47]

Интересна история еще одной рукописи Синаксаря, происхождение которой также связано, как показал французский ученый Ж. Норе,[48] с Кипром. Это список Синаксаря греч. 240 1249 г. Российской национальной библиотеки, привезенный Порфирием Успенским, по-видимому, с Афона.[49] И. Делеэ включил этот список в одну из групп константинопольских Синаксарей, но не сделал выводов об особенности его состава.[50] Между тем, по наблюдениям Ж. Норе, в списке перечислены древнейшие кипрские святые.[51] По его мнению, несомненным доказательством пребывания рукописи на Кипре является внесенное в нее имя муч. Авксиба, местного кипрского святого,[52] которого нет даже в Сирмундовом Синаксаре. В этой же рукописи отсутствуют какие-либо литургико-топографические сведения, хотя она явно константинопольского происхождения, что служит косвенным доказательством переработки ее состава в условиях церковно-монастырской жизни о. Кипр. Она же, являясь примером трансформации константинопольского Синаксаря на Кипре, оказавшись затем, по-видимому, в одном из монастырей Афона, в России невольно сыграла значительную роль в истории изучения древнерусского Пролога, поскольку архим. Сергий считал ее одним из звеньев в цепи источников прототипа славяно-русского нестишного Пролога.[53] Здесь мы переходим непосредственно к истории Синаксаря на Руси, но прежде посмотрим, в чем заключалась ошибка гипотезы архим. Сергия, которую можно представить в следующей стемме.

[47] Mateos J. Le Typicon... T. 165. P. VII.

[48] Noret J. Le synaxaire Leningrad gr. 240. Sa place dans l'évolution du synaxaire byzantin // Античная древность и средние века. Свердловск, 1973. Сб. 10. С. 124—130.

[49] Краткий обзор собрания рукописей, принадлежавшего преосв. еп. Порфирию, а ныне хранящегося в Императорской Публичной библиотеке. СПб., 1885. С. 83.

[50] Delehaye H. Synaxarium... Col. XVIII—XIX.

[51] Noret J. Le synaxaire... C. 127—128.

[52] Ibid. C. 128.

[53] Сергий, архим. Полный месяцеслов... С. 296—301, 309—310, 312. Эту рукопись архим. Сергий назвал «Прологом Петра» из-за находящегося в ней предисловия, в котором фигурирует это имя как составителя сборника (Там же. С. 293).

Из этой стеммы следует то, что, во-первых, архим. Сергий построил свою концепцию на сведениях, приведенных в тексте предисловия (προλόγος) славяно-русских списков Пролога, в которых говорится о двух редакторах — Илии и Константине. Исходя из этого, он предположил существование в прошлом и двух Синаксарей: древнейшего, составленного Илией, и более позднего — Константина; во-вторых, в Синаксарь Илии, как он полагал, был добавлен текст предисловия из греч. 240, при этом имя Петра было заменено на имя Илии.[54] По его мнению, если сказания из Менология были внесены Илией в Синаксарь, то Петр был знаком с Менологием и ориентировался на него.[55]

Ранее мы говорили о том, что тексты Синаксарей имеют редакционные отличия, поэтому в сходстве текстов древнерусских списков Пролога и Менология вряд ли можно найти какую-либо закономерность. Точно так же результатом редакционных изменений мог быть когда-то текст предисловия с именем Петра или Илии, который переписывался в различные рукописи. Так, например, предисловие с именами Илии и Константина было обнаружено И. Делеэ в одной из Миней Британского музея XIV в., а с именем Петра — в агиографическом сборнике Лейденской библиотеки XV в.[56]

Ошибочность гипотезы архим. Сергия о происхождении славяно-русского Пролога заключается не только в его доверии к тексту предисловия, которое, скорее всего, имеет лишь отдаленное отношение к Прологу. Неудачен выбор и первоисточника славянского Синаксаря — Менология Василия II, сказания которого были заимствованы, по мнению архим. Сергия, Илией. Менологий, как следует из книги архим. Сергия, не сопоставлялся им с другими памятниками греческой агиографии Константинополя (Минеями, Типиконами, различными по составу Синаксарями). Это было сделано впоследствии И. Делеэ, в результате чего он пришел к выводу, что, в отличие от обычных Синаксарей, тексты для Менология Василия II отбирались из какого-то древнего агиографического сборника, затем унифицировались до одинакового объема, а делалось так потому, что тексты сказаний были источником вдохновения для миниатюристов и каллиграфов.[57] Таким образом, ни Менологий, ни «Пролог Петра» не могут рассматриваться в качестве конкретных источников не только церковнославянского перевода, но и любых других византийских Синаксарей, поскольку сами являются результатом переработки минологиев и Синаксарей. Древнерусский Пролог с предисловием Илии и Константина является одной из разновидностей византийского Синаксаря и, судя по внесенному в него предисловию, — также результатом неоднократных изменений.

Теперь посмотрим, мог ли быть перевод такой разновидности Синаксаря (с предисловием Илии и Константина) единственным в древнерусской письменной традиции, и, значит, могло ли быть название сборника кратких житий святых — Пролог единственным.

Среди древнерусских списков Пролога предисловие имеют далеко не все рукописи с сохранившимися начальными листами. Самая ранняя из них — рукопись Лобковского Пролога 1269 или 1282 г. (ГИМ, собр. Хлу-

---

[54] Сергий, архим. Полный месяцеслов... С. 312. В тексте предисловия с именем Петра о Константине не упоминается.

[55] Там же. С. 299.

[56] Delehaye H. Synaxarium... Col. XVIII—XX, XXXIV. Ср. высказывание по этому поводу И. Д. Мансветова: «...предисловие написано для Синаксаря более древнего, чем Петров, и приложено по недоразумению, точно так же, как потом целиком внесено в Пролог с именем Илии» (Мансветов И. Д. Полный месяцеслов... С. 27).

[57] Delehaye H. Synaxaires byzantins... P. 406, 411.

дова, № 187). Эта рукопись, скорее всего, послужила примером для архим. Сергия той самой ошибки в названии Синаксаря Прологом в древнерусской рукописной традиции, поскольку в ней отсутствует название памятника. На л. 1 имеется лишь заголовок: **прологъ**, и далее следует текст известного предисловия с именами Илии и Константина.[58] В нем и в других списках Пролога имеются литургические выписки и историко-топографические сведения религиозной жизни Константинополя. Это списки: на март—август F.п.I.47 XIII в. (РНБ), на сентябрь—февраль Соф. 1325 XIV в. (РНБ),[59] на январь—март из Типографского собр., № 167 втор. пол. XIV в.; на июль—август 4.9.31. XIII в. (БАН).[60] Все они являются списками с довольно древних переводов, а литургические выписки в них были внесены в византийские прототипы из какого-то списка Устава Великой Церкви. Древнерусские списки содержат, правда, предельно сжатые указания. Приведем пример.

21 мая. Память имп. Константина и матери его Елены

F п.I.47 (л. 41 об.)	Иерусал патриаршей библ., № 40 (Mateos J Le Typicon... T. 165. P. 296)
трⷱ. глⷭ ⷱ	τροπάριον ἦχος δ΄
крⷭта твоего wбрⷭ на нбⷭ	Τοῦ Σταυροῦ σου τὸν τῦπον ἐν οὐρανῷ
видѣвъ. wко паⷭлъ звaникъ ѡ	θεασάμενος καὶ ὡς Παυλός, την κλῆσιν οὐκ
чл҃къ принмь...	ἐξ ἀνθρωπων δεξάμενος . προκείμενον, ἦχος
прⷭ. поіте бⷭ нⷭ.	γ΄ Ψάλατε τῷ Θεῷ ἡμῶν, θάλατε
стⷭ. вси ꙗзы.	Στίχος Πάντα τὰ ἔθνη
апⷭлъ. нⷭ. к. а дрⷭ на рⷭ.	Ὁ ἀπόστολος πρὸς Γαλάτας· Ἀδελφοι Εἰ δέ εἰσιν ἡμέραι τῆς πεντηκοστῆς, ἀναγινώσκεται πρᾶξις Ἐν ταῖς ἡμέραις
аллⷭ. помнни гⷭ дв҃д.	Ἀλληλούια ἦχος δ΄ Μνήσθητι Κύριε τοῦ Δαβῖδ
єⷭа. в чⷭ .ѳ. нⷭ. по пⷭ. кⷭ. в пⷭм.	Εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην, κεφ πθ΄ Κοινωνικόν Ἀγαλλιάσθε

Поскольку все рукописи, кроме Лобковского Пролога, сохранились без начальных листов, можно указать соответствующий такого рода рукописям заголовок в греческой рукописной традиции. В нем о наличии литургических заметок обычно сообщалось. При этом синонимом Συναξάριον могло быть другое название, например: Σύνοψις τῶν ἓξ μηνῶν ἀπὸ τοῦ ἐνιαυτοῦ τῆς ἐν λειτουργίαις καὶ λοιπῆς ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας καὶ διήγησις ἐν ἐπιτομῇ τῶν καθ΄ ἑκάστην τελουμένων ἁγίων ὅθεν τε ἕκαστος καὶ ἐκ τίνων ἔφυ καὶ ἐν οἷς γέγονε χρόνοις καὶ εἴτε τὸ διὰ μαρτυρίου εἴτε τὸ δι' ἀσκήσεως ἐδέξατο τέλος.[61]

---

[58] Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 375; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. С. 199—200.

[59] Абрамович Д. И. Описание рукописей Санкт-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1907. Вып. 2. Софийская библиотека. С. 219—227. Анализ литургических и топографических сведений списков F.п I.47, Соф. 1324 и Соф. 1325 приведен в нашей статье, см.: Древнерусский Пролог и византийский Синаксарь // Крещение Руси: истоки и результаты. (Византинороссика. Т. 2) (в печати).

[60] Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков. Л., 1976. С. 58—62; Widnas M. Les synoxaires slavo-russes des «Fragments Finlandais» // Commentationes humanarum litterarum Societas Scientiarum Fennica. Helsinki, 1966. Vol. 38, № 1. P. 53—59.

[61] Delehaye H. Synaxarium... Col. XVI.

Другой тип Синаксарей, имеющий в своем составе тропари святым и праздникам, среди древнерусских списков Пролога сохранился в Соф. 1324 XII—XIII вв. (РНБ)[62] и мог иметь такой заголовок: Συναξάριον τῶν ἁπανταχόθεν τῆς οἰκουμένης ἁγίων· διαλαμβάνον συνεπτυγμένος...[63]

Древнерусские списки Пролога имеют обычно заголовок: **книга глаголемаꙗ прологъ** (ср. Βιβλίον συναξάριον τῆς συνόψεως τῶν ἁγίων...).[64] В таких списках отсутствуют литургические сведения. Таким образом среди древнейших списков древнерусского Пролога выделяются по крайней мере 3 группы списков.[65] В одной из них кроме сведений о святых находятся предисловие с именами Илии и Константина и литургические выписки; в другой — тропари святым и праздникам; в третьей — отсутствуют уставные выписки, но сохраняются, хотя и редко, топографические и исторические сведения о Константинополе (память освящения какой-либо церкви или память землетрясения).

О наличии нескольких разновидностей переводных Синаксарей может свидетельствовать не только то, какого рода уставные сведения присутствуют в Прологе и имеются ли вообще в его составе. Некоторые из списков древнерусских Прологов отличаются друг от друга количеством имен святых, а также тем, присутствует ли память со сказанием или без него. Это является показателем времени и места создания их византийских прототипов (т. е. было ли уже составлено сказание о святом или еще только было принято празднование его памяти в Византии или в какой-либо из ее епархий). Различия в количестве памятей святых могут быть невелики, однако этого достаточно, чтобы говорить об их различном составе. Например, в древнейшем списке Пролога Соф. 1324 отсутствуют сказания о преп. Стефане (13 января), блаж. Елезвое, царе эфиопском (24 октября), памяти о перенесении мощей Феодора Студийского (26 января), которые находятся в Соф. 1325. Более полным памятями по сравнению со списком с древней рукописи Пролога Пог. 610 1505 г. является, хотя и дефектный, список F.п.I.47, датируемый XIII в. (ср., например, 2, 16, 20 апреля). Поэтому объединение всех списков славянорусского Пролога архим. Сергием в 1-ю редакцию на основе сходства сказаний и без учета различий состава, хотя и оправданно (это было сделано в сравнении со сказаниями более поздней 2-й редакции Пролога),[66] все же условно.

О распространении не одной, а нескольких разновидностей переводных Синаксарей на Руси свидетельствуют также некоторые исторические сведения, имеющие косвенное отношение к этому памятнику. То, что на Руси Синаксарь, называемый Прологом, уже был в церковном обиходе

---

[62] Абрамович Д. И. Описание... С. 154—199. Тропари Соф. 1324, явно константинопольского происхождения, имеют частичное сходство с тропарями упоминавшихся кипрских рукописей — Типиконом Парижской Национальной библиотеки № 1590 XII в. и с Синаксарем Оксфордской библиотеки 1329 г. Их инципиты приведены в кн.: Mateos J. Le Typicon... T. 166. P. 274—278. Такой тип переводных Синаксарей в прошлом был также, по-видимому, распространен на Руси. Он сохранился в отдельных болгарских и сербских списках Пролога XIV в. О них см.: Желязкова В. Тропарите в състава на Простия пролог // Palaeobulgarica. София, 1995. № 1. С. 78—90.

[63] Владимир, архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., 1894. Ч. 1. С. 514—528.

[64] Там же. С. 528—539.

[65] Разделяя предварительно все древнейшие списки Пролога на группы, мы учитываем консервативное отношение писцов к переписываемым ими рукописям, не вносивших в них каких-либо изменений. Об этом см.: Дмитриевский А. А. Богослужение Русской Церкви за первые пять веков // Православный собеседник. СПб., 1882. Вып. 1. С. 152.

[66] Сергий, архим. Полный месяцеслов... С. 306—308. Эта редакция возникла, по-видимому, на Руси в нач. XIV в. Об этом см.: Давыдова С. А. Переводные патерики в составе древнерусского Пролога: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. С. 17.

к концу XII в , доказывается сведениями, содержащимися в «Паломнике» архиепископа новгородского Антония, совершившего в это время путешествие в Константинополь. При описании богослужения в храме св Софии он отмечает **а по заутрени чтуть прило до обѣдни• на омвонъ вошедше• і егда кончаю пролo• і тогда почну литоргию...**[67] Эти слова говорят нам не только об усвоенном на Руси к концу XII в названии «Пролог», но и о том, что чтение житий святых проходило в константинопольских церквах в промежутке между утренней службой и литургией, а не на утренней службе, как, например, это было в практике Студийского Устава [68] Антоний Новгородский, как видим, употребляет название «Пролог», возникшее от προλόγος, т е разновидности с предисловием Илии и Константина, которая в это время, по-видимому, имела широкое хождение на Руси.

Между тем имеются и более ранние свидетельства о церковнославянских переводах Синаксарей, на которые впервые обратил внимание науки М. Н Сперанский Обосновывая свою гипотезу о совместном переводе Синаксаря южными славянами и русскими в одном из монастырей Афона или Константинополя,[69] он приводит тот факт, что в одном из сохранившихся актов 1143 г ,[70] являющемся описью имущества первого русского монастыря пресв Богородицы Ксилургу на Афоне, в числе русских книг значатся и Синаксари [71] Однако ученый лишь мимолетно упомянул об этом важном, как нам представляется, факте, поскольку опирался на недостоверную версию истории русского монашества на Афоне, изложенную еп. Порфирием (Успенским).[72] Последний считал, что монастырь Ксилургу с 1100 г был заселен сербскими монахами, а русские монахи покинули монастырь «по причине соблазнов и смут, принесенных афонам жившими среди них валахскими семействами».[73] О том, что Ксилургу был

[67] Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / Предисл и примеч П Савваитова СПб , 1872 С 29 П Савваитов склонен считать, что в слове **прилогъ** заключена ошибка (см с 83, примеч 63) Однако, скорее, это просторечное название Пролога, которое встречается в рукописях XV в , а не только в сборнике, в составе которого находится «Паломник» Например, в предисловии к рукописи Пролога F п I 48 1431—1434 гг (РНБ) читаем следующее **а сии прилогъ взят из роусы и выкупилъ его зиновеи влексѣевич• да сынъ его иванъ• и послали есмь сии прилогъ къ святому мученику борисоу глебоу даромъ безъ выкоупа и кто имет ерѣевъ слоужит оу тое церкви гдѣ сии прилогъ и ни молят бога за wсподаря нашего за князя василиа ꙗрославича и за нас за грѣшныхъ• бога молят**

[68] См указания утрени в списках Студийского Устава редакции патриарха Алексея, например, **памѧ сѣго• акоундина и иже с нимь• чтется на оутрьни мѣнне іх** (Соф 1136, л 69)

[69] Концепция о коллективном переводе греческого Синаксаря в одном из славянских монастырей Афона или в Константинополе была впервые высказана М Н Сперанским в его кн История древнерусской литературы М , 1920 С 210 Участие русского переводчика в ней доказывалось присутствием в лексике Соф 1324 и сербских списках, таких, как Хлуд 187, XIV в (ГИМ) и Рум 186 XIV в , русизма **глазатые**, которым названо в Прологе одно из аравийских племен, напавших на монахов Синая (см под 14 января) В другой работе он приводит еще параллельное использование в Соф 1324 слов **икона** и **образъ** См Сперанский М Н Русские памятники письменности на юге славянства // Из истории русско-славянских литературных связей М , 1960 С 40

[70] Акты русского на Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеймона Киев, 1873 С 50—61 (Акт № 6)

[71] Сперанский М Н Русские памятники С 36, сн 99

[72] Порфирий, еп (Успенский) История Афона СПб , 1892 Ч 3 Отд II Гл 8 С 6—21

[73] Там же С 14 Именно поэтому М Н Сперанский местом перевода Пролога считает не Афон, где русские монахи «ютились среди сербов и по чужим монастырям», а Константинополь См Сперанский М Н Русские памятники С 41 Впоследствии В Мошин сведения о 4 русских Синаксарях считал косвенным доказательством перевода Пролога на Руси (Mošin V Slavenska redakcija Prologa Konstantina Mokisijskog svetlosti vizantijsko-sla-

сербским монастырем, свидетельствуют, по его мнению, запись о кончине сербского игумена в той самой описи,[74] а также упомянутые здесь же греческие слова «мандалъ» и «харзанъ», которые употребляются в сербском языке. Мы не будем вдаваться в подробности описания всех ошибок и домыслов, которые допустил еп. Порфирий при изложении истории русского монашества на Афоне. Они были опровергнуты детальным исследованием сохранившихся актов, сделанным А. В. Соловьевым.[75] Основной вывод этой работы заключается в том, что как Ксилургу, так и переданный русскому монашеству в 1169 г монастырь св. Пантелеймона всегда были русскими, русское монашество никогда не покидало свой монастырь даже в самые трудные для Руси времена, когда русские князья не финансировали его. В XII—XIII вв. русский монастырь св. Пантелеймона занимал ведущее место среди славянских монастырей Афона.[76] Для нас в этой связи особенно важным является известие о том, что к 1143 г. в русском монастыре было 52 русские богослужебные и четьи монастырские книги. Они специально выделены в описи, составленной на греческом языке (βιβλιὰ ῥούσικα),[77] как и другие предметы русского монастырского быта («Епитрахаль золотой русский...», «один ручник Богородицы червлен русский...»),[78] представителями управления Святой Горы. При перечислении русских книг указано 4 Синаксаря, и, надо полагать, они не были одинаковы по составу. Эти Синаксари вряд ли могли быть привезены из Руси, поскольку на Афоне русскому монашеству, которое находилось в окружении греков и славян, было предоставлено больше возможностей переводов различных книг. Неизвестно время первых переводов Синаксарей на Афоне, которые, вероятно, имелись в многочисленных греческих монастырях. Можно предположить, что, поселившись на Афоне во второй половине XI в. и не имея практики перевода с греческого, русские прибегали к помощи болгарских монахов, которые в X в имели на Афоне Зографский монастырь,[79] чем, по-видимому, объясняется тот факт, что к середине XII в. в русском монастыре имелись переведенные на церковнославянский язык книги, необходимые всякому монастырю. Однако инициатива перевода Синаксаря на Афоне, книги необязательной для монастырского богослужения, могла исходить и от русского монашества, которое в XII в. имело приоритет среди славян на Афоне.[80] Перевод здесь нескольких разновидностей Синаксарей мог способствовать их распространению на Руси. В этом случае название Синаксаря Прологом могло возникнуть в результате переписки, а не перевода его на Руси при условии, что: 1) Προλόγος был в переведенном Синаксаре и предшествовал названию сборника, как, например, в Греч. 240, и древ-

---

venskih odnosa XII—XIII vijeka // Zbornik Historijskog Instituta Jugoslavenskih Academije Zagreb, 1959 V 2 S 46—47)

[74] Порфирий, еп (Успенский) История Афона С 16 В описи, однако, нет подобной записи Здесь упомянута бумага об игуменстве скончавшегося игумена, т е предшествующего вновь назначенному игуменом русскому монаху Христофору, которому и передавалось имущество по описи См Акты С 56—57, 58—59

[75] Соловьев А В История русского монашества на Афоне // Записки Русского научного института в Белграде Белград, 1932 № 7 С 137—156

[76] Там же С 141—146

[77] Акты С 54—57

[78] Там же С 53—55

[79] Соловьев А В История С 141

[80] Там же С 146 В Мошин был склонен считать проблематичным существование болгарского монастыря на Афоне в XI и XII вв в связи с его эллинизацией и отсутствием покровительства со стороны греков По его мнению, если здесь «и осуществлялось русско-болгарское сотрудничество, то оно, вероятно, было очень скромным и могло иметь лишь местное значение» См Мошин В О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв // ТОДРЛ М , Л , 1963 Т 19 С 63

нерусский писец выпустил само название; 2) переписывалась дефектная рукопись без названия, но с предисловием. Был ли такой тип переводного Синаксаря древнейшим, утверждать затруднительно, но, полагаем, это название настолько укоренилось в древнерусской традиции, что, по-видимому, оно присваивалось и другим переводам Синаксарей.

Предположение о первоначальном переводе византийского Синаксаря на Афоне, возможно, более продуктивно, чем те из гипотез, которые выдвигались в науке о его переводе на Руси. В построении своих гипотез ученые исходили из данных древнейшей русской агиографии, сказаний и памятей древнерусского Пролога, оказавшихся в составе болгарских и сербских списков Пролога.[81] Эти факты, скорее, касаются более раннего периода церковной жизни на Руси и в Болгарии, чем первоначальная его история, которая, по нашим предположениям, начинается с XII в. Древнерусские и южнославянские списки Пролога в том составе, в котором они дошли до нас, свидетельствуют о том, что их история сложилась по-разному. Болгарский и сербский Пролог — переводной византийский Синаксарь, с включенными сюда именами древнерусских святых и памятями храмовых киевских праздников, именами местных святых. В нем отсутствует раздел, без которого не найден ни один древнерусский список Пролога, а именно его четий материал,[82] составители которого стремились собрать в одной книге «все уставные чтения из разных книг и расположить их в том порядке, в каком они должны быть читаны...».[83] Отсутствие этого раздела в южнославянских списках свидетельствует о том, что древнерусский Пролог появился в Болгарии и Сербии до того, как на Руси была введена практика вносить в его состав уставные чтения, т. е. в период, когда была внесена лишь местная древнерусская агиография.

Таким образом, византийский Синаксарь был, вероятно, впервые переведен на Афоне в русском монастыре. Этим, по нашему мнению, объясняются русизмы, оставленные в языке перевода.[84] Здесь были переведены различные его разновидности, некоторые из них впоследствии были переправлены на Русь, однако получили ошибочное название Пролога. Это были разновидности и с уставными заметками, и со следами топографических сведений о Константинополе. Происхождение каждого из таких Синаксарей определить невозможно, поскольку в греческой рукописной традиции они являлись результатом неоднократных переделок.

На Руси облик византийского Синаксаря изменился не только потому, что получил новое название, и не столько с внесением в его состав местночтимых святых и праздников. Это был сборник и богослужебный, и четий, выполнявший одновременно две функции христианского образования.

---

[81] Об этом см.: Сперанский М. Н. Русские памятники... С. 36—39; Mosin V. Slavenska redakcija... S. 32—45.

[82] Арх. Сергий назвал его «отделом нравоучительных (или нравственных) сказаний». См.: Сергий, архим. Полный месяцеслов... С. 322—323.

[83] Петров Н. И. О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники). Киев, 1875. С. 193.

[84] Любопытные русизмы найдены П. А. Сырку в языке болгарской рукописи Пролога (Пог. 58), которую он считал списком с древнерусской рукописи. См.: Сырку П. А. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. Т. 1, вып. 1. Время и жизнь патриарха Евфимия Терновского. СПб., 1898. С. 459.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

Сравнение состава древнерусского списка Соф 1324 XII—XIII вв с Минологием Василия II по изд Menologio di Basilio II Cod Vatic graeco, 1613 Torino, 1907 (далее — Вас), Сирмундовым Синаксарем по изд И Делеэ (далее — Сирм), списком древнерусского Пролога из собр Троице-Сергиевой лавры № 33, втор пол XIV в (далее — Тр 33), списком болгарского Пролога из собр Погодина № 58, 1339 г (далее — П 58), списком Устава Великой Церкви Иерусалимской патриаршей библиотеки № 40, X—XI вв (далее — Иерус), списком Типикона Парижской Национальной библиотеки № 1590, XII в по изд И Делеэ (далее — Р 1590) за **октябрь**

Соф 1324	Вас	Сирм	Тр 33	П 58	Иерус	Р 1590
1 октября						
1 Св ап Анания	1	1	1	1	1	1
т пре• гла г• отъ преже Павла апла	—		—	—	+	—
2 Преп муч Михаил, игумен Зовийского м-ря и 36 мних	2	—	3	2	5	4
3 Роман Сладкопевец	3	2	2	3	3	2
4 Муч Домнин солунский	4	3	4	4	2	3
2 октября						
1 Муч Киприан и Иустиния антиохийские	1	1	1	1	1	1
2 Преп Феофил Исповедник	2	2	2	2	—	2
3 октября						
1 Муч Дионисий ареопагит	1	1	1	1	1	1
* 2 Муч Дионисий александрийск	—	с 2	2	с 2	—	с 2
4 октября						
1 Св Ерофей	—	1	1	—	—	1
2 Мучч Адавкт и Калисфена ефесские	1	4	—	3/X	3	4
3 Муч Дометий персидский	6	3	3	3/X	2	—
4 Преп Аммон египетский	7	10	—	3/X	—	—
5 Муч Петр капитолийский	2	5	2	3/X	4	2
6 Преп Павел простой	3	—	4	1	—	—
7 Св Дионисий, еп александр	4	3/X	—	2	—	—
8 Мучч Гай, Фавст, Евсевий, Херимон	5	—	—	3	—	—
5 октября						
1 Муч Мамелехва персидский	1	2	1	1	1	1
2 Муч Харитина	2	1	2	2	5	2
6 октября						
1 Св ап Фома	1	1	1	1	1	1

Условные обозначения

* — память без сказания
с — память со сказанием
— — отсутствие памяти или тропаря
т — тропарь приведен полностью
? — отсутствие листов
л — литургия
\+ — наличие тропаря
у — указание на службу другого дня

Цифры означают порядок следования имен святых дня Если житие или память святого имеются в рукописи, но в отличие от основных списков помещены под другими датами, эти даты указываются

Соф. 1324	Вас.	Сирм.	Тр. 33	П. 58	Иерус.	Р. 1590
т трѣ• се таѥьникъ бжѣѥнаго свора	—		—	—	—	+
2. Преп. Никита Исповедник	2	2	2	2	2	2
7 октября						
1. Мучч. Сергий и Вакх	1	1	1	1	1	1
* 2. Память землетряс. константинопол.	—	2	—	—	2	2
т трѣ• признраю на землю• творя ю	—		—	—	26/X	25/X
3. Муч. Пелагея киликийская	2	8/X	2	2	8/X	—
8 октября						
1. Св. Пелагея антиохийская	1	1	1	1	1	1
т трѣ гла й• к тебе мѣи извѣсто сѣсе	—		—	—	+	28/XII
2. Св. Пелагея антиохийская	2	3	2	2	—	—
9 октября						
1. Св. ап. Иаков	4	1	1	1	5	1
2. Мучч. Иувентин и Максим	1	2	2	2	2	3
3. Св. Поплия антиохийская	2	3	3	3	6	4
4. Св. Дорофей, еп. тирский	3	10	4	4	3	—
* 5. Свв. Флорентий и Диоклетиан	—	7	5	5	—	—
* 6. Свв. Авраам и Лот	—	5	6	6	4	2
* 7. Мучч. Анна, Елисава и др.	—	4	7	7	1	6
* 8. Мучч. Стратоник, Селевкий и др.	—	8	—	8	—	—
* 9. Преп. Петр м-ря св. муч. Фоки	—	12	8	9	—	5
* 10. Муч. Никодим	—	9	—	10	—	—
* 11. Св. Петронила, дочь ап. Петра	—	—	9	11	—	—
10 октября						
1. Мучч. Евлампий и Евлампия никомидийск.	1	1	1	1	1	1
2. Преп. Васиан	2	2	2	2	2	2
3. Преп. Иаков Постник	3	3	3	3	—	—
11 октября						
1. Св. ап. Филипп	2	1	1	1	—	1
2. Преп. Зинаида и Филонилла киликийские	1	2	2	2	—	2
3. Пам. 7-го вселенского собора	12/X	* 5	3	3	1	—
т трѣ• истиньныхъ велѣнии свѣтлость	—		—	—	+	—
* 4. Архиеп. константинопол.: Арсакий, Нектарий, Акакий, Аттик, Сисиний	—	с 4	4	4	2	3
12 октября						
1. Мучч. Пров, Тарах, Андроник	2	1	1	1	1	1
2. Муч. Анастасия римская	3	2	2	2	2	—
3. Муч. Домнина	4	3	3	3	3	2
13 октября						
1. Мучч. Карп, Папил, Агафодор, Агафоникий	1	1	1	1	1	1
2. Муч. Флорентий солунский	2	3	2	2	2	—
14 октября						
1. Мучч. Назарий, Протасий, Гервасий и Келсий римские	1	1	1	1	1	1
* 2. Мучч. Лука, Силван газские	—	2	13/X	2	—	2
15 октября						
1. Муч. Лукиан, пресв. антиох.	1	1	1	1	1	1

Соф 1324	Вас	Сирм	Тр 33	П 58	Иерус	Р 1590
т (трѐ)· море прииме стѣк тѣло	—		—	—	—	—
2 Преп Савин еп	2	3	2	2	2	?
16 октября						
1 Муч Лонгин	1	1	1	1	1	?
т (трѐ)· ависа въистиноу твоа вѣцѣ	—		—	—	—	?
* 2 Мучч Леонтий, Дометий, Терентий и др	—	2	2	?	—	?
* 3 Преп Мал	—	5	—	?	3	?
* 4 Муч Антигон	—	6	—	?	4	?
17 октября						
1 Св прор Осия	2	1	1	1	2	?
2 Мучч Хрисанф и Дарий	1	—	2	2	1	?
3 Мучч Козьма и Дамиан, Анфим, Леонтий, Епрепий	3	2	3	3	—	?
4 Перенесение мощей преп Лазаря из Кипра	—	3	4	4	—	?
5 Муч Ригин, еп скопельский	—	5	6	5	—	?
18 октября						
1 Св ев Лука	1	1	1	1	1	?
т трѐ· гл҃а· ѳ҃· апл҃ьскыхъ дѣаніи	—	—	—	—	—	?
* 2 Муч Марин	—	2	2	2	—	?
19 октября						
1 Св прор Иоиль	—	1	1	1	—	1
2 Муч Садоф и 120 св персидских	1	3	2	2	1	3
3 Св Амфилохий, еп иконийск	2	—	—	3	—	—
* 4 Муч Мнасон, еп кипрский	—	4	3	4	2	—
* 5 Муч Модест, еп иерус	—	5	4	5	3	—
* 6 Муч Уар	—	с 2	5	6	—	2
20 октября						
1 Муч Артемий	2	1	1	1	2	1
2 Св Корнилий сотник кесар	1	—	2	2	1	—
* 3 Преп муч Андрей критский	—	19/X	3	3	—	—
* 4 Св ап Терентий, еп иконийск, Марк, еп аполондиадск, Уст, еп елевтеропольский	—	2	4	4	—	—
* 5 Артемий, еп Листры	—	3	—	5	—	—
21 октября						
1 Преп Иларион Великий	2	1	1	1	2	1
2 Мучч Дасий, Газий, Зотик никомидские	1	2	2	2	1	2
22 октября						
1 Св Аверкий, еп иерапольский	2	1	1	1	1	1
т трѐ· гл҃а· а҃· въ пространьствѣ образъ	—		—	—	—	—
2 Мучч Александр, Ираклий, Анна, Феодота и Гликерия	—	3	2	2	2	—
23 октября						
1 Св муч ап Иаков	1	1	1	1	1	1
2 Мучч Феодотия и Сократ пресв	2	2	2	2	2	—
3 Память 7 отроков эфесских	3	—	—	3	3	2
4 Св Игнатий, патр константиноп	—	3	3	—	—	—

Соф 1324	Вас	Сирм	Тр 33	П 58	Иерус	Р 1590
* 5 Преп Никифор, осн м-ря в Харсиане	—	—	—	—	—	—
24 октября						
1 Муч Арефа и др	1	1	1	1	1	1
2 Св Прокл, патр константиноп	2	—	2	2	—	—
* 3 Мучч Марк, Сотерик, Валентин	26/X	25/X	—	3	2	2
* 4 Преп Тавифа	—	—	—	4	—	25/X
25 октября						
1 Мучч Маркиан и Мартирий константиноп	1	1	1	1	1	1
2 Муч Уар и др	2	—	2	2	—	—
26 октября						
1 Муч Димитрий солунский	1	1	1	1	1	1
т трⷪ гⷣа ⷪ мчⷱка и моукы временьныа	—		—	—	—	—
2 Память землетряс константиноп	—	2	2	2	2	2
27 октября						
1 Муч Нестор солунский	—	1	1	1	—	1
2 Мучч Марк, Сотерик, Валентин	—	24/X	2	2	—	—
3 Память землетряс константиноп	—	26/X	—	—	—	—
4 Мучч Капитолина и Еротия	1	2	3	3	1	2
* 5 Св Феврония, дочь имп Ираклия	—	3	4	6	—	—
* 6 Преп Стефан, ученик св Савы	—	—	5	4	28/X	—
28 октября						
1 Муч Кириак, еп иерус	1	10	1	1	—	—
2 Преп Иоанн Хозевит	2	11	2	2	2	6
* 3 Мучч Терентий и Неонилла и ее дети Сарвил, Ерак, Фотий, Никита, Феодул, Евникия и Вил	—	1	3	3	—	5
* 4 40 мучч африканск Терентий, Африкан, Максим, Помпий и др	—	с 3	—	—	—	1
* 5 Св Фирмилиан, еп кесарийск, Мелхион, пресв антиохийский	—	4	—	—	6	2
* 6 Муч Валхикон	—	—	—	—	—	—
* 7 Муч Диомид левкопольский	—	5	—	—	4	4
* 8 Преп Анна Новая	—	7	4	—	—	—
29 октября						
1 Мучч Анастасия римская	—	1	* 5	—	—	1
2 Преп Аврамий	1	2	1	1	4	—
3 Мучч Клавдий, Астерий, Неон и Неонилла	2	30/X	2	2	30/X	30/X
* 4 Св ап Клеопа	—		3	3	—	—
* 5 Преп Иосиф, патр константиноп	—	3	4	4	—	—
30 октября						
* 1 Муч Епимах, еп пилусийск	1	31/X	1	1	31/X	31/X
2 Муч Епимах александрийск	—	31/X	—	2	—	31/X
3 Муч Евтропия александрийск	—	7	2	3	—	—
* 4 Преп Маркиан, еп сиракузск	—	с 31/X	3	—	31/X	1
* 5 Преп Кириак, архиеп константиноп	—	4	4	—	—	—
31 октября						
1 Мучч Зиновий и Зиновия егип	1	30/X	1	1	1	1

Соф 1324	Вас	Сирм	Тр 33	П 58	Иерус	Р 1590
2 Св апп Стахий, Амплий, Урван и др	2	30/X	2	2	2	
* 3 Мучч Иулиан, Кронион, Макарий, Епимах, Александр и др	—	30/X	3	3	3	

II

Сравнение состава списка Пролога из собр Погодина № 610, 1505 г (далее — П 610) со списком Устава Великой Церкви Иерусалимской патриаршей библиотеки № 40 X—XI вв (далее — Иерус), с Сирмундовым Синаксарем по изд И Делеэ (далее — Сирм), со списком греческого Синаксаря из собр греческих рукописей РНБ № 240, 1249 г (далее — Гр 240), со списком древнерусского Пролога F п I 47 XIII в (далее — F п I 47), со списком болгарского Пролога из собр Погодина № 58, 1339 г (далее — П 58), со списком древнерусского Пролога из собр Погодина № 627, третьей четв XV в (далее — П 627) за **апрель**

П 610	Иерус	Сирм	Гр 240	F п I 47	П 58	П 627
1 апреля						
1 Преп Мария Египетская	1	1	1	т л 1	1	1
* 2 Преп Еуфимий чудотворец	2/IV	* 2/X	—	?	—	2
2 апреля						
1 Муч Поликарп	2	* 3	* 3	у 1	* 3	3
3 апреля						
1 Мучч Любовь, Ирина, Хиония	2	16/IV	—	1	1	1
2 Преп Никита, игумен м-ря Мидийского	—	1	1	2	2	2
3 Муч Феодосья	—	—	3	3	3	3
* 4 Мучч Вифиний, Докей	3	2	—	4	4	4
* 5 Преп Илирий чудотворец	4	3	2/IV	—	5	4
4 апреля						
1 Преп Иосиф, творец канонов	3/IV	2/IV	3/IV	1	1	1
2 Преп Зосима	—	—	—	2	2	2
5 апреля						
1 Мучч Феодул чтец и Агафопод дьякон	4/IV	4/IV	4/IV	1	4	1
6 апреля						
1 Преп Евтихий, архиеп константиноп	1	1	1	?	1	1
* 2 Муч Еремей	—	—	—	?	2	2
7 апреля						
1 Преп Георгий, еп мелитинский	—	1	1	?	1	1
2 Муч Каллиопий	1	2	2	?	2	2
* 3 Муч Руфин чудотворец	2	3	3	+	3	3
* 4 Муч Домнин солунский	—	—	—	?	4	4
* 5 Муч Акулина и 200 мучч	3	4	4	+	5	5
* 6 Муч Феодор Студийский	—	—	—	?	—	—
8 апреля						
1 Апп Иродион, Агав, Руф	—	1	1	?	1	1
2 Муч Павсилип	1	3	3	?	—	2

П 610	Иерус	Сирм	Гр 240	F п I 47	П 58	П 627
* 3 Преп Келестин, папа римский	2	с 2	2	?	2	3
9 апреля						
1 Муч Евпсихий Кесарии каппадок	—	1	1	?	1	1
2 Муч Вадим персидский	1	2	2	?	3	3
3 Мучч персидские	2	3	3	?	4	4
* 4 Муч Апсиан	—	—	—	?	2	2
10 апреля						
1 Мучч Терентий, Африкан, Максим, Помпий и др	1	1	1	?	1	1
2 Ап Агава	—	—	2	?	3	2
* 3 Муч Терпена	—	—	—	?	2	—
11 апреля						
1 Муч Антипа, еп пергамский	1	1	1	?	1	?
12 апреля						
1 *Преп Василий, еп парийский*	—	1	1	1	1	1
2 Ап Артемон	1	2	—	2	3	2
* 3 Перенесение пояса Богородицы из Зилы в Константинополь	—	4	—	3	2	3
* 4 Муч Дим и Протион	—	3	2	4	—	—
13 апреля						
1 Муч Трискент мирликийский	1	15/IV	2	?	—	1
* 2 Преп Мартиниан, папа римский	—	1	1	?	1	2
* 3 Муч Елевферий персидский	—	14/IV	3	?	2	3
* 4 Зоил римлянин	—	14/IV	—	?	3	—
14 апреля						
1 Муч Симеон, архиеп иерус и др	1	17/IV	1	?	1	1
2 Мучч Фусик и Аскитрия	—	—	—	?	2	2
3 1000 мучч и муч Азат	2	17/IV	—	?	3	3
4 Мучч Иаков и Аза	3	17/IV	3	?	4	4
15 апреля						
1 Муч Сава готфин	1	17/IV	1	—	1	1
16 апреля						
1 Мучч Леонид, Хариеса, Нунехия и др	1	17/IV	1	1	1	1
2 Муч Ирина	2	17/IV	—	2	2	2
17 апреля						
* 1 *Преп Акакий, еп метиленский*	—	18/IV	—	—	1	—
* 2 Муч Семеон	—	—	—	?	—	—
3 Преп Агапит	2	18/IV	1	1	—	3
* 4 Муч Ардалеон	1	18/IV	2	?	2	2
5 Преп Анфиса, дочь имп Константина Кавалина	—	18/IV	—	3	3	1
18 апреля						
1 Преп Козма, еп халкидонский	—	4	1	?	1	1
2 Преп Георгий, еп антиохийск	2	20/IV	—	?	3	2
3 Преп Иоанн, ученик Григория Декаполита	—	19/IV	19/IV	+	4	* 3

П 610	Иерус	Сирм	Гр 240	F n I 47	П 58	П 627
19 апреля						
* 1 Преп Иоанн палестинский	?	—	—	л 1	1	1
2 Мучч Христофор, Феона и Антонин	?	—	—	2	2	2
20 апреля						
1 Преп Феодор Трихина	—	1	1	т у 1	1	1
* 2 Мучч Иануарий, Дезидерий, Прокл и др	—	2	—	4	2	2
3 Преп Анастасий Синаит	1	21/IV	—	2	3	3
* 4 Муч Феодор памфилийский	—	с 19/IV	—	5	4	4
* 5 Св Максим, архиеп константинопольский	—	с 21/IV	—	с 3	с 5	5
21 апреля						
1 Мучч Исакий, Аполлос и Кондрат	3	5	—	?	1	1
* 2 Муч Александра, имп , жена имп Диоклетиана	—	—	—	?	с 2	с 2
* 3 Св Прокл	—	—	—	?	—	—
4 Прор Михей	—	22/IV	—	?	3	3
22 апреля						
1 Муч Феодор Сикеот	1	1	1	?	1	1
* 2 Преп Тимофей Исповедник	—	—	—	+	2	2
3 Ап Нафанаил	—	2	—	?	3	3
23 апреля						
1 Муч Георгий каппадокийский	1	1	1	т л 1	1	1
24 апреля						
1 Муч Сава стратилат римский	4	2	1	л 1	1	1
2 Преп Елисава чудотворец	3	1	2	2	3	—
3 Мучч Пасикрат и Валентин	1	3	3	3	4	2
4 Мучч Евсевий, Неон, Леонтий и др	2	4	—	4	5	3
* 5 Мучч Агапий, Дионисий, Тимолай, Плисон и др	—	—	—	5	2	4
25 апреля						
1 Ап Марк Евангелист	1	1	1	т 1	1	1
* 2 Освящение церкви ап Петра в храме св Софии в Константинополе	—	2	—	?	2	2
26 апреля						
1 Муч Василий, еп амасийский	1	1	1	т л 1	1	1
27 апреля						
1 Муч Симеона, киррск	—	1	1	у 1	1	1
* 2 Муч Поплион	1	28/IV	—	2	2	2
* 3 Преп Евлогий, гостинник м-ря св Мокия в Константинополе	2	28/IV	—	3	3	3
28 апреля						
1 Апп Иасон и Сосипатр	27/IV	1	1	?	1	1
* 2 Мучч Виталий, Зинон, Евсевий, Неон, Нестава	—	—	—	?	3	2
* 3 Обретение мощей муч Василия, еп амасийского	—	—	—	?	4	3
* 4 Мучч Максим, Дада и Кинтилиан	1	2	2	?	2	—

П. 610	Иерус.	Сирм.	Гр. 240	F п.I.47	П. 58	П. 627
29 апреля						
1. Преп. Мемнон	—	1	1	у 1	1	1
* 2. 9 мучч. в Кизике: Фегний, Руф Антипатр и др.	3	2	2	с 2	2	2
3. Мучч. Диодор и Родион	1	3	3	3	3	3
4. Преп. Никита, игумен Мидикийского м-ря в Вифинии	—	—	—	—	—	—
30 апреля						
1. Ап. Иаков	1	1	1	л 1	1	1

Е. Г. ВОДОЛАЗКИН

Хронология русской хронографии. Часть 2*

Завершая первую часть исследования, мы обратились к рассмотрению абсолютных дат в русских хронографах. Нами были проанализированы даты и их источники на ветхозаветном отрезке истории. Перейдем к новозаветной части.

Краткая хронографическая палея (далее — КП), полная хронографическая палея (далее — ПП) и Летописец еллинский и римский Второй редакции (далее — ЕЛ-2) указывают год рождения Богородицы — 5486. В этих же хронографах приводится год введения ее во храм — 5488. Далее ЕЛ-2 представляет позицию, отсутствующую в других хронографах: 5499 г. как дата благовещения Богородице. Наконец, все три хронографа датируют рождение Христа 5500 г. Троицкий хронограф (далее — ТХ) на этом отрезке абсолютных дат не содержит.

Несмотря на совпадение абсолютных дат в хронографах, здесь перед нами встает ряд хронологических проблем. Дело в том, что абсолютная дата — *не единственная позиция, по которой в данном случае датируется* событие. Абсолютная хронология в этом фрагменте сочетается с относительной. Приведем эти датировки.

Рождение Богородицы обе палеи датируют 15-м годом царствования Августа и 19-м годом царствования Ирода. ЕЛ-2 в этом случае дает 22-й год царствования Августа.

Благовещение ЕЛ-2 датирует 36-м годом царствования Августа (напомним, что благовещение в других хронографах не датируется).

В хронографах есть сообщение о переписи населения Августом. В палеях и ЕЛ-2 это 39-й год и 10-й месяц царствования Августа, а в ТХ это 40-й год его царствования.

Рождению Христа в обеих палеях соответствуют две взаимоисключающие даты: вначале 30-й год царствования Августа, а несколькими строками ниже — 42-й. Кроме того, там указан и 33-й год царствования Ирода. Сказано также, что в общей сложности Август царствовал 45 с половиной лет. В ЕЛ-2 сообщается, что Христос родился в 37-й год царствования Августа, что Август после этого правил еще 15 лет, а всех лет его царствования 52. Относительно рождения Христа ТХ приводит несколько мнений, и в позициях, соответствующих палеям, цифры совпадают. Для удобства рассмотрения все данные помещены в приводимую ниже табл. № 1.

---

* См.: Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1 // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 22—35. Часть 2 настоящей работы написана при финансовой поддержке фонда RSS (проект № 597/1996).

© Е. Г. Водолазкин, 1999.

Таблица № 1

Датируемое событие	Троицкий хронограф	Полная и краткая хронографические палеи	Летописец Еллинский и Римский 2-й редакции
Рождение Богородицы		*5486 г. (от сотвор. мира) *15-й год царств. Августа *19-й год царств. Ирода	*5486 г. *22-й год царств. Августа (ниже — 35-й год царств. Августа)
Введение Богородицы во храм		*5488 г. *3 года Богородице	*5488 г. *3 года Богородице
Благовещение			*5499 г. *36-й год царств. Августа
Перепись населения Августом	40-й год царств. Августа	39-й год и 10 мес. царств. Августа	39-й год и 10 мес. царств. Августа
Рождение Христа	*42-й год царств. Августа *33-й год царств. Ирода *13-е консульство Августа	*30-й год царств. Августа (ниже — 42-й год царств.) *33-й год царств. Ирода	*37-й год царств. Августа *5500 г.
Встреча Ирода с волхвами			*5502 г.
Христос на Пасхе в Иерусалиме	*8-й год царств. Архелая *12 лет Христу		*12 лет Христу
Иоанн Креститель начинает свою проповедь	*12-й год царств. Тиберия		*5530 г. *15-й год царств. Тиберия
Крещение Христа	*15-й год царств. Тиберия *30 лет Христу	*5530 г.	*30 лет Христу
Распятие, воскресение и вознесение Христа	*18-й год царств. Тиберия	*18-й год царств. Тиберия *5533 г. *48 лет Богородице	*18-й год царств. Тиберия *5533 г. *48 лет Богородице

Анализ хронологических данных начнем с ТХ как памятника, представляющего более раннюю редакцию Хронографа по великому изложению (далее — ХВИ).[1] По версии ТХ, Христос родился в 42-й год царствования Августа и в 33-й год царствования Ирода. Кроме того, указано, что это было время 13-го консульства Августа. 42-й год царствования Августа приходился на 2 г. до н. э. 33-й год царствования Ирода соответствовал 5 г. до н. э. Эта дата, кстати говоря, не позволяет исследователям жизни Христа датировать его рождение временем позднее зимы 5—4 гг. до н. э.[2] В рассматриваемом нами тексте ТХ датировки по Августу и по Ироду, как видим, не совпадают. Вместе с тем эти подсчеты принадлежат вовсе не ТХ. В данном случае хронограф отразил традицию подсчетов, с наибольшей полнотой изложенную Епифанием Кипрским (310—403). Многие приведенные в ТХ датировки и указанные там 56 с половиной лет как общее количество лет царствования Августа находим в Панарионе Епифания Кипрского, огромном богословском трактате, направленном против ересей. Есть и некоторые дословные совпадения. В

[1] См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 49—50.
[2] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. Princeton, 1964. P. 232.

левой колонке мы приводим сообщение ТХ о рождении Христа. В правой — чтения из Панариона:

Въ третии-на-десять упатию Августа кесаря родися Господь нашъ Исусь Христосъ въ Вифлеомѣ июдѣистѣ въ тридесятное лѣто и 3-е лѣто царства Иродова Антипатрова, послѣже 8 каландъ генруа Епифанъ же святыи Купрьскыи извѣстуеть, яко преже 50 недѣль генваря въистину родися Господь нашь Исусъ Христосъ от святыя Богородица Святии же отцы кафоличьскыя церкве, яко единѣми усты рѣша рожественыи день Господа нашего Исусъ Христа преже осми день календъ генваря, родися Христосъ въ Вифлеомѣ въ четвертодесятное и второе лѣто Августа кесаря, а Иродова царства Антипатрова в 30-третьее, егда и вълъсви приду въ Иерусалимъ, ищюще роженаго царя въслѣдъ звѣзды, ямо же ведяше я Тѣм же слышавъ Иродъ, разумѣ знамение нечеловѣчьско суще и, призвавъ, въпрашаше архиерѣя, где Христос ражается Они же рѣша «Въ Вифлеомѣ июдѣистѣ» [3]

τουτων υπατευόντων, φημι δε 'Οκταυιου τὸ τρισκαιδεκατον και Σιλανοῦ ἐγεννηθη Χριστὸς τῇ πρὸ οκτω εἰδῶν 'Ιανουαριων (284, 4—6) [4]

μαθων ὅτι το σημεῖον τοῦτο οὐκ ἀνθρωπου ἐστιν < > λέγων τοῖς γραμματεῦσι και ιερεῦσι «ποῦ ὁ Χριστος γεννᾶται,» και ἤκουσε παρ'αὐτῶν «εν Βηθλεεμ τῆς 'Ιουδαιας» (288, 1—5)

Приведенный текст является частью большого фрагмента ТХ, посвященного жизни Христа. Это один из самых загадочных фрагментов ТХ, о происхождении которого ничего не известно. Не ставя себе задачей полное его источниковедческое исследование, мы вместе с тем хотели бы предложить небольшой комментарий.

Приведенный фрагмент рассмотрим вначале как целое. Что позволяет нам сближать его именно с Панарионом на фоне большой распространенности христологических текстов, содержащих, казалось бы, сходные данные? Во-первых, это сочетание датировок, из крупных хронологов известное лишь у Епифания: 42-й год царствования Августа, его 13-е консульство и 33-й год царствования Ирода.[5] Во-вторых, это ряд текстуальных совпадений, и, в-третьих, это прямое упоминание имени Епифания Кипрского в одной из ссылок.

Что здесь не соответствует тексту Епифания? Прежде всего, странное указание на то, что Христос родился «преже 50 недѣль генваря», и дано оно с уже упомянутой ссылкой на Епифания. Но как раз сопоставление с текстом Панариона эту датировку и объясняет. В цитированном выше фрагменте Епифаний сообщает, что Христос родился за восемь дней до январских ид. Число 50 возникло, судя по всему, из 8 («и҃» и «н҃»); «недѣли» же, надо полагать, как-то интерпретировали «иды» (палеографически это также могло бы объясняться смешением «и҃» и «н҃», над которыми помещалось выносное «д»).

Не соответствует позиции Епифания и датировка (со ссылкой на святых отцов) «преже осми день календъ генваря», что вполне естественно: она представляет иные принципы расчета рождения Христа. Епифаний придерживался точки зрения, распространенной среди восточных христиан по крайней мере до конца IV в. и связывавшей Рождество с 6 января. Тем самым рождение Христа соотносилось с его крещением как вторым рождением и браком в Кане Галилейской.[6] Именно этот день называет

---

[3] Творогов О В Материалы к истории русских хронографов 3 Троицкий хронограф // ТОДРЛ Л , 1989 Т 42 С 300

[4] Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte Leipzig, 1922. Bd 31 Страницы и строки этого издания здесь и далее указываются в тексте

[5] Finegan J Handbook of Biblical Chronology P 222—230

[6] Die Religion in Geschichte und Gegenwart Tübingen, 1962 Bd 6 S 1566—1569

Епифаний, датируя Рождество 8-м днем до январских ид (в обычных месяцах — кроме марта, мая, квинтилия и октября — это был 13-й день месяца). Впоследствии Восточная церковь восприняла римскую традицию праздновать Рождество 25 декабря (9 месяцев от Благовещения). Эту традицию и отражает фраза «преже осми день календъ генваря» (напомним, что календы приходились на первый день каждого месяца).

Какие выводы можно сделать из сказанного? Рассматриваемый фрагмент является компиляцией, одним из источников которой был, как мы считаем, Панарион Епифания Кипрского. Годы царствования взяты из Панариона, а приводимый там день Рождества сопоставлен с другими точками зрения. Такое сопоставление, а также то, что текст Панариона приводится в пересказе, говорит об авторе христологической компиляции как о человеке творческом. Сходство данного фрагмента с Панарионом не ограничивается сведениями о Рождестве. Сообщение о распятии Христа также, как мы полагаем, имеет отношение к Панариону Епифания Кипрского:

въ лѣто 18 Тиверия Кесаря, Ироду, владѣющу жидовьскою, и Понтьскому Пилату, бысть спасенаа мука преже 13 календъ априля, пострада же Господь наш Исусъ Христосъ за ны волею, Богъ сыи истиненъ и Человѣкъ истиненъ, и въ третии день въскресе, въ 29 фанемофа мѣсяца, рекше марта, еврѣискы же нимасъ, въ 25, свитающии недѣли [7]	ὀκτωκαιδέκατον Τιβεριου Κσισαρος, πάσχει ὁ σωτηρ [ἐν] τῇ πρὸ δεκατριῶν καλανδῶν 'Απριλλιων < > ἕως τῆς προ δεκατριῶν καλανδῶν 'Απριλλιων, και κατ' Αἰγυπτιους Φαμενωθ τεταρτη και εἰκαδι ἐτέλεσε < > και ἀναστὰς κατ' Αἰγυπτιους Φαμενωθ ἕκτη και εικαδι (298, 21—25)

Приведенный текст иллюстрирует компилятивный характер всего христологического фрагмента. 18-й год царствования Тиберия и 13-й день до апрельских календ как день распятия соответствуют подсчетам Епифания, который, как видим, кроме того, датирует распятие 24 фаменот (20 марта). Но дальнейшее указание хронографа на 29 фаменот как на день воскресения Христа противоречит данным Епифания, датирующего воскресение 26 фаменот. 29 же фаменот, или 25 марта, — весьма распространенная в раннем христианстве датировка воскресения Христа.[8] Речь, таким образом, идет об использовании, наряду с Епифанием, другого источника, основывающегося также на сиро-македонском календаре (месяц фаменот), но представляющего другую традицию подсчета (к ней, в частности, принадлежали Тертуллиан и Августин, датировавшие распятие 8-м днем до апрельских календ[9]).

Теперь обратимся к памятникам, представляющим более позднюю, третью, редакцию ХВИ. Это ЕЛ-2 и хронографические палеи. Абсолютные даты этих хронографов были рассчитаны, как нам представляется, на основании апокрифического источника, сопровождавшего третью редакцию ХВИ. Речь идет о Житии Пресвятой Богородицы Епифания, иеромонаха обители Каллистратовы (XI—XII вв.). ЕЛ-2 приводит большие выписки из текста Жития Богородицы, более лаконичные палеи ограничились указанием 3-летнего возраста Богородицы ко времени введения ее во храм и 12-летнего пребывания в церкви. К этому же произведению

[7] Творогов О В Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф С. 301

[8] Ginzel F. K Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Leipzig, 1914 Bd 3. S 289

[9] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. P. 297—298

восходят и дальнейшие хронологические указания относительно Богородицы: 48 лет ко времени воскресения Христа и общее количество лет жизни Богородицы — 72. Эти данные и явились материалом для расчета абсолютных дат жизни Богородицы.

Более того. Использованием Жития Богородицы объясняется странная датировка пришествия волхвов 5502 г. (ЕЛ-2). Основанием для этой датировки послужила следующая фраза, относящаяся к Христу: «Въ второе же лѣто его придоша волсви от Персиды, града Вавилоня».[10] Указание на то, что Христу было 2 года ко времени прихода волхвов, Житие Богородицы почерпнуло из Сказания Афродитиана,[11] являвшегося одним из его источников. Наконец, Сказание Афродитиана, интерпретирующее, подобно многим апокрифам, данные канонических памятников, основывалось на сообщении об избиении младенцев. Ведь по Евангелию (Мф. 2:16) Ирод приказал избить всех вифлеемских младенцев от двух лет и младше. Согласно одной из точек зрения, Ирод мог услышать от волхвов что-то такое, что заставило его допускать достаточно большой — до двух лет — возраст Спасителя. Этого взгляда придерживались, в частности, Ориген и Евсевий Кесарийский.[12]

Отметим, что к апокрифическому Житию Богородицы восходит также ряд расчетов от Вознесения Христа. Эти датировки смерти Стефана Первомученика, крещения апостола Павла, создания каждого из четырех Евангелий.[13] В хронографах они прибавлены к сведениям, взятым из ХВИ.

Причиной расхождений ЕЛ-2 и палей в относительных датировках явилось, на наш взгляд, внимание составителей этих хронографов к общему количеству лет царствования и попытка сочетать его с остальными цифрами. Начнем с ЕЛ-2. В этом памятнике сказано, что всего Август царствовал 52 года. Цифра восходит к славянскому переводу 9-й главы Хроники Иоанна Малалы (в то время как в греческом оригинале находим 56). Только в ЕЛ-2 подчеркнуто, что после рождения Христа Август царствовал 15 лет. Последняя деталь позволяет лучше представить ход рассуждений составителя ЕЛ-2. Он отнимает от 52 15 и получает 37-й год царствования Августа при рождении Христа. Отняв еще один год, он устанавливает дату Благовещения. Логично, что и 5486 г. как дата рождения Богородицы стал 22-м годом царствования Августа.

Создатель палейного текста все расчеты проводил от имевшегося у него общего времени царствования Августа — 45 с половиной лет. Получив при этом 30-й год царствования Августа к моменту рождения Христа, он оставил и цифру 42.

Но вернемся к ЕЛ-2. Идя далее по нисходящей, создатель ЕЛ-2 высчитывает дату воцарения Августа — 5465 г. от сотворения мира. Зная из Хроники Малалы, что Юлий Цезарь правил 18 лет, составитель обозначает его воцарение 5447 г. Наконец, на основе данных Хроники Малалы производится последний расчет лет от Августа, представляющий своеобразный хронографический «пустой год»: «В лѣто 4983. Римская область преже Иулиа царя бысть за 465 лѣт».[14] Завершая сюжет об истории Рима в ЕЛ-2, отме-

[10] Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. СПб., 1890. С. 303.

[11] Бобров А. Г. Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси. СПб., 1994. С. 104. Интересно, что в свое время это указание на 2-летний возраст Христа Максим Грек использовал в качестве одного из доказательств апокрифичности «Сказания». На последнее обстоятельство мое внимание обратил А. Г. Бобров (см.: Там же. С. 148).

[12] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. P. 233.

[13] Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания... С. 309.

[14] БАН, 33.8.13, л. 434.

тим, что ранее в тексте памятника указано, что от Адама до первого из италийских царей 5307 лет. Но эта дата уже не результат подсчета: она заимствована из Хроники Малалы, памятника с другой хронологией.

Попробуем прокомментировать вышеназванные хронологические данные уже не с точки зрения внутренней логики памятников, а в соотношении с объективными данными. В исторической традиции существовало несколько типов подсчета общего количества лет правления Августа. Остановимся на двух основных. Первый предполагает отсчет от 44 г. до н. э., когда после смерти Юлия Цезаря его наследником оказался Август (Октавиан). Второй способ в качестве точки отсчета использует победу Августа над Антонием и Клеопатрой в 31 г. до н. э. Нужно полагать, что данные ЕЛ-2 восходят к первой системе подсчетов. Как уже отмечалось, 52 года ошибочно появились в славянском переводе Хроники Малалы (в греческом тексте — 56). Вообще же принято считать, что время царствования Августа выражается 57 годами, 5 месяцами и 2 днями.[15] Что касается данных палей, то они, вероятно, ориентированы на подсчет лет царствования Августа начиная с 31 г. до н. э.

Итак, мы установили, что 30-й год царствования Августа в палеях и 37-й год его царствования в ЕЛ-2 явились плодом подсчетов составителей этих памятников.

Подведем итоги исследования связанных с Христом дат в русских хронографах. Их история нам представляется в следующем виде. На отрезке текста, посвященном Христу и Богородице, Хронограф по великому изложению не имел, вероятно, ни одной абсолютной даты. Это можно заключить из текста ТХ, представляющего более раннюю редакцию ХВИ. Все датировки были относительными, т. е. приуроченными к годам царствований. Эти датировки восходят к нескольким источникам, в числе которых, как мы полагаем, был Панарион Епифания Кипрского. К уже сказанному о происхождении дат ТХ добавим, что 12-летний возраст Христа в момент посещения им Пасхи в Иерусалиме указан в Евангелии (Лк. 2:42), а 15-й год царствования Тиберия ко времени крещения Христа — в Лк. 3:1. Относительно же самого христологического фрагмента ТХ трудно пока сказать, был ли он компиляцией составителя ТХ или попал в памятник уже в готовом виде.

Большинство из рассмотренных нами дат содержалось уже в протографе третьей редакции ХВИ. Это 5486, 5488, 5500, 5530 и 5533 гг., а также датировка переписи населения Августом (39 лет и 10 месяцев). Относившиеся к Богородице абсолютные даты рассчитывались на основании апокрифического Жития Богородицы Епифания, иеромонаха обители Каллистратовы. Протограф третьей редакции ХВИ располагал также датировками Панариона, взятыми из первой редакции ХВИ. Но на основании имеющихся хронологических данных составители этих компиляций производят и собственные расчеты. ЕЛ-2, к примеру, имеет позиции, отсутствующие в палеях (Благовещение, приход волхвов к Ироду и др.). Чтобы примирить датировки разных источников, составителям хронографов пришлось внести ряд изменений в исходные данные. Так, рождение Христа обе палеи датируют 30-м годом царствования Августа, приводя, впрочем, и старую цифру — 42. ЕЛ-2, согласуя эту датировку с общим количеством лет царствования Августа, изменяет 42 на 37. Отталкиваясь

[15] Finegan J. Handbook of Biblical Chronology. P. 217. Древней Руси были знакомы и эти цифры. В качестве интерполяции они читаются в тексте Хроники Малалы по версии Архивского хронографа. Пользуемся случаем указать, что эти сведения восходят к «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия.

от содержавшихся в ХВИ третьей редакции данных, ЕЛ-2 производит также ретроспективный подсчет в абсолютных датах вплоть до 4983 г. от сотворения мира, как это было показано выше.

* * *

Завершая рассмотрение абсолютных дат в хронографах, обратимся к обширному хронологическому отрезку, следующему за описанием времени Иисуса Христа. Абсолютные датировки содержатся в памятниках, отражающих третью редакцию Хронографа по великому изложению. Все датированные царствования помещены в нижеприводимой табл. № 2, к которой мы предалагаем краткий комментарий.

Таблица № 2

Царствование	Хроника Георгия Амартола	Летописец вскоре патр Никифора	Летописец Еллинский и Римский 2-й ред.	Краткая и полная хронографические палеи
		Продолжительность царствования		
Тиберий	23 г.	23 г.	5515	
Калигула	4 г.	3 г. 10 мес.	5538	5539
Клавдий	13 лет	13 л. 9 мес.	5542	5543
Нерон	14 лет	13 л. 10 мес.	5557	5557
Гальба	9 мес. 13 дн.	1 мес.	5570	5571
Отон	3 мес. 8 дн.	3 мес.	5570	5571
Вителлий	1 г.		5571	5571
Веспасиан	9 лет	10 лет	5572	5572
Тит	3 г.	2 г. 2 мес.	5581	
Домитиан	15 лет	15 лет 5 мес.	5584	
Нерва	1 г.	1 г. 4 мес.	5599	
Траян	9 лет	19 лет 6 мес.	5600	
Адриан	24 г.	21 г.	5609	
Антонин Пий	22 г.	22 г. 3 мес.	5633	
Марк Аврелий и Вер	19 лет	12 лет 11 мес.	5655	
Коммод	12 лет	13 лет	5674	
Пертинакс	2 мес.	6 мес.	5686	
Дидий Юлиан	4 мес.		5686	
Септимий Север	17 лет 8 мес.	18 лет	5686	
Каракалла	6 лет 2 мес.	7 лет	5704	
Макрин	1 г. 2 мес.	1 г.	5711	
Гелиогабал	3 г. 9 мес.	4 г.	5712	
Александр Север	13 лет 8 мес.	13 лет	5716	
Максимин Фракиец	6 лет	3 г.	5730	
Максим и Бальбин	22 дня		5736	
Гордиан III	5 лет/15 лет	6 лет	5736	
Филипп	5 лет	7 лет	5751	
Деций	2 г.	1 г. 3 мес.	5756	
Галл и Волусиан	2 г. 8 мес.	свыше 1 г.	5758	
Емелиан	4 мес.		5761	
Валериан и Галлиен	15 лет	8 лет	5761	
Клавдий II	1 г.	1 г. 9 мес.	5776	
Квинтилл	«днии мало»		5777	
Аврелиан	6 лет	5 лет 6 мес.	5778	
Тацит	2 г.	6 мес.	5784	
Проб и Флориан	2 г. 4 мес.	6 лет 4 мес.	5786	
Кар, Карин, Нумериан	2 г.	2 г.	5786	
Диоклетиан и Максимиан	22 г.	20 лет	5705	

Царствование	Хроника Георгия Амартола	Летописец вскоре патр. Никифора	Летописец Еллинский и Римский 2-й ред.	Краткая и полная хронографические палеи
Максимиан Галерий			5812	
Констанций Хлор	14 лет			
Константин Великий	20 лет	31 г.	5843	КП: 5833 ПП: 5843
Константин II	11 лет			КП: 5857
Юлиан Отступник	2 г. 6 мес.	2 г. 6 мес.		5869
Иовиан	8 мес.	9 мес.		
Валентиан I	12 лет	10 лет 9 мес.		КП: 5872
Грациан	3 г.			КП: 5883
Феодосий I	17 лет	16 лет		
Аркадий	30 лет	13 лет 3 мес.		
Феодосий II	33 г.	42 г. 2 мес.		ПП: 5907
Маркиан	6 лет	29 лет		5940
Лев I	18 лет	16 лет		5946
Лев II	2 г.	1 г.		5964
Зенон	16 лет	16 лет		5966
Анастасий I	27 лет	27 лет 4 мес.		5982
Юстин I	9 лет	9 лет 23 дн.		6009
Юстиниан I	39 лет	38 лет 6 мес.		6018
Юстин II	20 лет	12 лет 10 мес. 20 дн.		6057
Тиберий I	4 г.	5 лет		6070
Маврикий	8 лет	20 лет 4 мес.		КП: 6075
Фока	8 лет	8 лет		6097
Ираклий I	30 лет	31 г.		6105
Константин II	1 г.			КП: 6134
Ираклион	4 мес.			
Константин III	27 лет	28 лет		6135
Константин IV	17 лет	17 лет		ПП: 6174 КП: 6162
Юстиниан II	16 лет	10 лет		6109
Леонтий	3 г.	3 г.		КП: 6195
Апсимар	7 лет	7 лет		КП: 61..
Юстиниан II	7 лет	6 лет		КП: 62..
Филиппик	2 г.	2 г.		КП: 6...
Артемий	2 г.	2 г.		КП: 6221
Феодосий III	2 г.	1 г.		КП: 6223
Лев III	25 лет	25 лет 3 мес.		КП: 6225
Константин V	34 г.	31 г. 2 мес. 55 дн.		КП: 6250
Лев IV	5 лет	5 лет		КП: 6284
Константин VI	17 лет	6 лет 1 мес. 8 дн.		КП: 6289
Ирина	5 лет	5 лет 2 мес. 12 дн.		КП: 6305
Никифор I	8 лет 6 мес.	9 лет 9 мес.		КП: 6311
Ставракий	1 г. 2 мес.	2 мес.		КП: 63..
Михаил I	1 г. 9 мес.	1 г. 9 мес. 11 дн.		КП: 6321

Как видно из приведенной таблицы, палеями и ЕЛ-2 датируются, в основном, царствования разных императоров. Общие для этих памятников имена располагаются на отрезке между Калигулой и Веспасианом. К этому можно еще добавить абсолютную датировку царствования Константина Великого. В свою очередь датировки этих царствований не всегда между собой совпадают. Мы предлагаем следующее объяснение.

На материале хронологических данных эпохи Христа мы установили существование двух уровней подсчета — вычислений, сделанных создателем третьей редакции Хронографа по великому изложению, и собственных расчетов составителей палей и ЕЛ-2. Примерно так же видится нам ситуация и в данном случае. ЕЛ-2 совпадает с палеями в датировках царствований Нерона, Вителлия, Веспасиана и Константина Великого (в последнем случае совпадение лишь с ПП). Заметим, что царствования эти (кроме, пожалуй, Вителлия) — весьма существенные для истории христианства. Таким образом, относя эти датировки, по их совпадению, к пласту более раннему, мы в то же время находим этому и логическое обоснование.

Обратимся к годам, рассчитанным создателем третьей редакции ХВИ. 5557 г. Косвенным подтверждением более раннего происхождения этой даты (вступление на престол Нерона) может служить ее «нестыковка» с другими данными ЕЛ-2, обычно очень аккуратного в подсчетах. 5572 г. Начало царствования Веспасиана. Обе эти даты создателем третьей редакции ХВИ могли быть рассчитаны на основании данных Хроники Георгия Амартола. Что касается Веспасиана, то начало его царствования могло отсчитываться и от времени разрушения Иерусалима Титом, указываемого хронографами многократно и разными способами.

5843 г. Воцарение Константина Великого. Вокруг этой даты много путаницы. Цифру 5843 представляют ЕЛ-2 и ПП, очевидно, она и читалась в архетипе третьей редакции ХВИ. Наряду с этим в палеях сосуществуют следующие данные: «Отъ Адама до Рожества Христова лѣт 5500. Отъ Христова Рожества до распятия лѣтъ 33. Отъ распятиа Господня до Коньстянтина царя лѣтъ 279. Отъ вознесения Господня до пръваго събора лѣтъ 318.[16] От 1 лѣта царства Костянтинова до 1 Никийскаго собора лѣтъ 12. А въ 13 лѣто царства его соборъ 1, Констянтину сущу тогда лѣтъ 32. Сборъ 1. Въ лѣто 5824...».[17] Ясно, что дата воцарения Константина и дата первого собора никак не совпадают. Помимо этого, в КП читается и следующее: «Отъ Адама до Костянтина лѣтъ 5833. А родися царь Констянтинъ в лѣто 5813 отъ матери Елены и пребысть до царства лѣтъ 20».[18] Перед нами смешение разных систем подсчета и разных дат. Это чувствовал и создатель КП, поэтому в некоторых датах он проставлял лишь тысячи и сотни, надеясь впоследствии внести уточнения. Так первоначально им датируется (или не датируется) смерть Константина: 58...[19] Впоследствии, впрочем, смерть Константина все-таки датируется: 5857.[20] В который раз мы видим те неразрешимые трудности, которые испытывал хронист, сводя воедино разноречивые источники — данные архетипа третьей редакции ХВИ, Летописца вскоре и т. д. Как бы то ни было, к чтениям архетипа третьей редакции мы относим датировки царствований Нерона, Веспасиана и Константина Великого.

Основываясь на этих данных, составители хронографов делали и собственные расчеты. Создатель ЕЛ-2 рассчитывал абсолютные даты, складывая общее количество лет царствований сменяющих друг друга императоров. Из таблицы № 2 с очевидностью следует, что количество лет царствований бралось им из Хроники Георгия Амартола. Доведя абсолютные даты до времени воцарения Константина Великого, созда-

[16] По поводу этой датировки см. первую часть настоящей работы: Водолазкин Е. Г. Хронология русской хронографии. Часть 1. С. 28.
[17] БАН, 24.5.8, л. 183 об.—184.
[18] Там же, л. 181.
[19] Там же, л. 189.
[20] Там же, л. 190.

Отделение ВАН при Ленинградском отделении Института истории АН СССР

тель ЕЛ-2 остановился, и произошло это отнюдь не из-за отсутствия интереса к датам. При указании на воцарение последующих императоров он по-прежнему пишет «въ лѣто», оставляя место и надеясь, очевидно, восполнить эти даты.[21] Трудно сказать, что помешало ему это сделать: прежний его источник — Амартол — позволял производить и дальнейшие расчеты.

Объясняя этот факт, О. В. Творогов предположил, что «хронология царствований не входила в состав Хр. по ВИ (ХВИ. — *Е. В.*), а сопровождала его текст».[22] В пользу такого предположения говорит и отмеченная О. В. Твороговым разница формулировок КП и ПП при указании дат. Если в КП формулировка носит естественный характер (типа: «В лето 5557. По Клавдии же ста царем Нерон и царствова лет 14»), то в ПП налицо механическое соединение источников: «По Клавдии же царствова Нерон лет 14. В лето 5557 ста царем Нерон».[23] Предположение О. В. Творогова кажется нам вполне логичным, однако есть несколько соображений, по которым мы бы предпочли не относить расчет *всех* абсолютных дат к конвою ХВИ и рассматривать этот расчет как нечто самостоятельное.

Напомним еще раз те даты, которые мы относим к архетипу ХВИ третьей редакции (или к ее конвою): *5486*, *5488*, *5500*, *5530*, *5533*, *5557*, 5571(?), 5572, 5843. Эти даты совпадают во всех памятниках, восходящих к ХВИ третьей редакции. Составитель архетипа редакции (или гипотетического отдельного расчета лет, архетип сопровождавшего) датировал основные события раннехристианской истории, но не ставил себе задачей построение хронологического ряда. Такую задачу поставил создатель ЕЛ-2, и указанные там даты рассчитаны на основании хронологических указаний Амартола.

Попытка построения хронологического ряда была предпринята и в КП. Костяком этого построения стали, как и в ЕЛ-2, данные архетипа третьей редакции ХВИ. Но остальные даты к архетипу не восходят. Это можно заключить из различия датировок ЕЛ-2 и КП. Различие здесь двоякого рода. С одной стороны, эти памятники датируют в основном разные царствования, и это странно, если представить, что они использовали один источник. С другой стороны, даже общие их позиции датируются по-разному.

Обратимся еще раз к таблице № 2. Даты КП, определяющие царствование Калигулы, Клавдия, Гальбы и Отона, отличаются от дат ЕЛ-2. Разница в датировках царствований Калигулы и Клавдия объясняется, вероятно, тем, что создатель ЕЛ-2 откладывал взятые из Амартола годы царствований «перспективно», от 5515 г., а когда на датировке воцарения Нерона обнаружилось противоречие «арифметической» даты и даты его источника, он предпочел последнюю. Создатель КП, наоборот, вначале отсчитывал «ретроспективно» от имевшейся у него даты 5557. Собственно говоря, все это уже не так важно. Существенно, что речь в данном случае идет не о порче текста, а о самостоятельных подсчетах. Если мы возьмем более поздний хронологический отрезок, то увидим, что и источники для расчетов в обоих памятниках не всегда одни и те же. В датировках царствований Грациана, Тиберия, Маврикия, Фоки КП использовала данные Летописца вскоре патриарха Никифора (данные таблицы приведены в версии кормчей Ефремовской ре-

[21] Пустые места, оставленные для последующего восполнения, встречаются и на дохристианском отрезке истории, например, при указании на воцарения Седекии и Кира.

[22] Творогов О. В. Древнерусские хронографы. С. 72.

[23] Там же. С. 70—71.

дакции[24]). Вопрос о ПП и ее «неестественных» формулировках остается пока открытым. Вполне вероятно, что решается он в рамках взаимоотношений между обеими палеями без привлечения третьего источника.

Вне нашего рассмотрения осталось несколько абсолютных дат, связанных преимущественно с историей славян. К этой проблеме мы надеемся вернуться либо в заключительной части настоящей статьи, либо в отдельной работе, посвященной взаимоотношению хронографии и летописания.

---

[24] См.: Щапов Я. Н. Византийские хронографические сочинения в древнеславянской кормчей Ефремовской редакции // Летописи и хроники. 1976 г. М. Н. Тихомиров и летописеведение. М., 1976. С. 256—260.

Е. Э. СЛИВА

Часословы студийской традиции в славянских списках XIII—XV веков

(классификация по особенностям состава)

Изучение ранних славянских Часословов, отражающих студийскую литургическую традицию, представляет большой интерес. Непосредственно спискам Студийских уставов посвящены многие исследования, но эти списки обладают таким составом, что, имея в богослужебной части описание службы по Триоди и Минее, в отличие от современных Типиконов, не имеют в своем составе изложения порядка служб суточного круга богослужения, а содержат только указания на отдельные их особенности. Поэтому для реконструкции суточного круга богослужения и важно изучение славянских списков Часословов студийской традиции (далее — СЧ), которые заключают в себе неизменяемые молитвословия служб суточного круга. Их изучение позволит нам также восполнить историю развития студийской традиции, недостаточно представленную в греческих списках.

Славянские СЧ довольно поздно, только в 1910-х гг., были введены в научный оборот. Еще в конце XIX в. А. А. Дмитриевский считал, что славянские СЧ не сохранились.[1] Поэтому специальные работы, посвященные СЧ, до 1917 г. не успели появиться, хотя славянские Часословы студийской традиции и упоминали такие известные дореволюционные ученые, как И. И. Срезневский, А. И. Соболевский, Е. В. Барсов, В. Н. Бенешевич и др. Этим исследователям было известно три славянских списка СЧ: РНБ, Q.п.I.57; РНБ, Соф. 1052 и ЯМЗ, 15481.

Наиболее крупные работы, в которых славянские СЧ рассматриваются наряду с Часословами других литургических традиций, — это исследования Е. П. Диаковского[2] и М. Н. Скабаллановича.[3]

Особо следует отметить монографию Е. П. Диаковского, в которой наряду с уже упомянутыми списками рассматриваются также: РГАДА, ф. 381, № 46, 47, 48 и ГИМ, Син. 325. В своей работе Е. П. Диаковский упоминает еще два списка СЧ с шифрами Син. 12 и Хлуд. 123.[4] Проведенное нами исследование показало, что за Часослов Син. 12 автор при-

[1] Дмитриевский А. А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884. Ч. 1. С. 5.

[2] Диаковский Е. П. Последование часов и изобразительных. Киев, 1913.

[3] Скабаллановичъ М. Н. Толковый Типикон: Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Киев, 1910—1915. Вып. 1—3.

[4] Диаковский Е. П. Последование часов... С. 10, 109—110, 159.

© Е. Э. Слива, 1999.

нимает рукопись РНБ, Q.п.I.57 до того времени, как она была вывезена из Синайского монастыря св. Екатерины в Европу.[5] Часослов же, упоминаемый под шифром Хлуд. 123, нам не удалось отождествить ни с одной из рукописей собрания А. И. Хлудова, по доступному для нас описанию этого собрания.[6] В нем под № 123 значится сербский список Устава церковного XV в.[7]

В дальнейшем некоторые из указанных рукописей изучали М. Н. Сперанский,[8] М. А. Момина.[9]

Итак, всего до недавнего времени в научной литературе упоминалось семь славянских списков СЧ XIII—XIV вв:

1. РНБ, Q.п.I.57 (230 л.) (XIII в.).[10] Этой рукописи принадлежат еще два листа: РНБ, Q.п.I.38 (1 л.)[11] и Sin. slav. (собр. славянских рукописей Синайского монастыря св. Екатерины), 41/N (1 л.).[12]
2. РНБ, Соф. 1052 (229 л.) (XIV в.).[13]
3. ГИМ, Син. 325 (268 л.) (XIV в.).[14]
4. РГАДА, ф. 381 (фонд Б-ки моск. Синод. типографии), № 46 (292 л.) (втор. пол. XIV в.).[15]
5. РГАДА, ф. 381, № 47 (160 л.) (втор. пол. XIV в.)[16]
6. РГАДА, ф. 381, № 48 (151 л.) (втор. пол. XIV в.).[17]
7. ЯМЗ, 15481 (226 л.) (XIII в.).[18] В состав этой рукописи входит также 1 л. ГИМ, собр. Е. В. Барсова (далее — Барс.), 347.[19]

Причем последний кодекс практически не был известен литургистам и исследовался только филологами в работах, посвященных молитвам, авторство которых приписывается Кириллу Туровскому, и другим текстам, входящим в его состав.[20]

Но, несмотря на большой интерес, проявленный к этим Часословам многочисленными исследователями, они рассматривались литургистами и филологами фрагментарно (за исключением монографии Е. П. Диаковского), а зарубежным литургистам славянские СЧ остались практически неизвестны, и в работах, посвященных Часословам и суточному кругу

---

[5] Подробнее см Слива Е Э Славянские Часословы XIII—XIV вв монастыря святой Екатерины на Синае // Вторые Димитриевские чтения (в печати)

[6] Попов А Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А И Хлудова М, 1872

[7] Там же № 123 С 287

[8] Сперанский М Н 1) Славянская письменность XI—XIV веков на Синае и в Палестине // ИОРЯС М, 1927 Т 32, 2) Ярославскій збірник XIII в // Науковий збірник за рік 1924 Київ, 1925 Т 19

[9] Момина М А Проблема правки книг на Руси // ТОДРЛ СПб, 1992 Т 45

[10] Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI—XIII вв М, 1984 № 322 С 285

[11] Там же № 321 С 285

[12] Tarnanidis I C The Slavonic manuscripts, discovered in 1975 at St Catherine's Monastery on Mount Sinai Thessaloniki, 1988 P 181, 215 Pl 33, Момина М А [Рец] Tarnanidis I C The Slavonic manuscripts // Вопросы языкознания 1991 № 6 С 146

[13] Гранстрем Е Э Описание русских и славянских пергаменных рукописей Л, 1953 С 49

[14] Горский А В, Невоструев К И Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки Отд III Ч 1 Книги богослужебные М, 1869 № 431 С 537—573

[15] Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв, хранящихся в ЦГАДА СССР М, 1988 № 152 С 295—298

[16] Там же № 164 С 317—318

[17] Там же № 166 С 320—322

[18] Сводный каталог № 387 С 320—322

[19] Там же № 386 С 320

[20] См библиографию Сводный каталог С 320—322, Словарь книжников Вып 1 С 220—221

богослужения, они не упоминаются.[21] Поэтому специальное исследование, посвященное СЧ, представляет интерес как для археографов и филологов, так и для литургистов и историков, потому что может открыть новые данные и о структуре рядового суточного круга богослужений по Студийскому уставу, и о истории распространения Студийского устава на Руси.

В предлагаемой статье будет проанализирован состав славянских СЧ и предпринята попытка предварительной их классификации только на основе особенностей состава.

Такое исследование стало актуально, потому что в последнее время нами выявлено еще несколько списков славянских Часословов или богослужебных сборников, в состав которых входят Часословы, принадлежащие к студийской традиции.[22] Это рукописи XIII—XV вв. из разных собраний[23]

1. Sin. slav. 13 (185 л.) (кон. XIII—нач. XIV в.).[24]
2. РГАДА, ф. 381, № 76 (248 л.) (втор. пол. XIV в.).[25]
3. РНБ, О.п.I.2 (146 л.) (XIV в.).[26]
4. РНБ, F.п.I.73 (438 л.) (XIV в.).[27]
5. ИРЛИ, Кар. 476 (118 пергаменных листов) (кон. XIV—перв. треть XV в.) (в составе сборной рукописи XIV—XVII вв.).[28]
6. БАН, Археогр. 171 (182 л.) (кон. XIV—перв. треть XV в.).[29]

Итак, всего на настоящий момент нами выявлено 13 русских[30] списков СЧ или богослужебных сборников, в состав которых входят такие Часословы.

По содержанию и структуре все они имеют некоторые особенности, по которым их можно причислить к студийской традиции.[31] Выделим семь признаков, отражающих эти особенности:

1. Отсутствие всенощных бдений. На это нам указывает служба воскресной утрени, предваряемая особым началом с шестым псалмом. В пяти рукописях: РНБ, Q.п.I.57 (Sin. slav. 41/N); РНБ, Соф. 1052; РНБ,

---

[21] См., например Taft R. The Liturgy of the Hours in East and West. Collegeville, 1986.

[22] В настоящей статье не рассматриваются Часословы переходного типа, составленные по Иерусалимскому уставу, но испытавшие сильное влияние устава Студийского, например РНБ, Q.п.I.10 (XIV в.). См. Момина М. А. Проблема правки. С. 212—213. Не рассматриваются и отдельные фрагменты СЧ, которые не поддаются классификации по причине малого объема и отрывочности сохранившегося текста: БАН, 13.7.9 (1 л.) (XIII в.) и БАН, 4.9.47 (4 л.) (XIV в.).

[23] Приносим благодарность М. А. Моминой, указавшей нам на список БАН, ф. 2 (собр. Археографической комиссии, далее — Археогр.), 171, и А. А. Турилову, указавшему на списки ИРЛИ, Карельское собр. (далее — Кар.), 476 и РНБ, F.п.I.73.

[24] Антонин (Капустин), архим. Из записок Синайского богомольца. Ст. VI // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1873, сентябрь. С. 350, сноска. Антонин (Капустин) датирует эту рукопись рубежом XII—XIII вв., однако наличие в Месяцеслове (л. 161—171 об.) памяти святого князя Михаила Черниговского позволяет установить terminus ante quem non написания рукописи — 1246 г. (20 сентября 1246 г. — дата мученической кончины князя Михаила в Орде).

[25] Каталог славяно-русских рукописных книг. № 47. С. 123—126.

[26] Гранстрем Е. Э. Описание. С. 56.

[27] Там же. С. 53.

[28] Древлехранилище Пушкинского Дома. (Литература 1965—1974 гг.) / Сост. В. И. Малышев. Л., 1978. С. 89.

[29] Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков. Л., 1976. С. 113—114.

[30] Мы рассматриваем только русские списки. Южнославянские Часословы, принадлежащие к студийской традиции, нам неизвестны.

[31] К сожалению, нам оказалась недоступна рукопись ГИМ, Син. 325. В статье используются только те сведения об этом богослужебном сборнике, которые содержатся в подробном описании рукописи в книге Горский А. В., Невоструев К. И. Описание. С. 537—573.

F.п.I.73; РГАДА, ф. 381, № 46 и ГИМ, Син. 325 — помимо такого особого начала перед воскресной утреней помещено также и утреннее правило. В одном из этих списков название утреннего правила **чи коуроуглашенига** (Sin. slav. 41/N, л. 1) усваивается всей утрене, в других — утреннее правило вместе с последованием утрени помещается под заголовком: **чи ка пѣти заоутрена** (РНБ, F.п.I.73, л. 8 об.). Но и в том и другом случае утреннее правило неразрывно связано с утреней. И только в рукописи ГИМ, Син. 325 утреннее правило является отдельным келейным чином.

2. Особая структура обычного начала. В приведенной ниже таблице показана структура обычного начала в СЧ по сравнению с обычным началом в Часословах по Иерусалимскому уставу:

Студийский устав	Иерусалимский устав
возглас	возглас
аминь	аминь
гн ис хс бе на помилоуи на	слава тебѣ бже нашъ, слава тебѣ
црю нбный (в списках XIV в.)	црю нбный
	стый бже по оче нашъ
	возглас
молитва (разная	гди помилуй, вї
в каждом последовании)	слава, и нынѣ
придѣте поклонимъ · трижды	пріидите, поклонимсѧ: трижды

Обычное начало в студийской традиции имеет молитвенно-покаянный характер и не содержит молитвословий и прошений в форме прославления Бога («Слава Тебе, Боже наш...», «Слава, и ныне» и «трисвятое», т. е. молитву: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас»).

Обращает на себя внимание, что во всех последованиях начальным молитвословием чтеца является Иисусова молитва, а не славословие: «Слава тебе, Боже наш». Возможно, такое начало с Иисусовой молитвой, первоначально свойственное келейным чинопоследованиям, впоследствии было усвоено и общественными службами в монашеской среде, где формировалась традиция.

3. Шестой псалом в начале служб утрени и вечерни. Начало утрени, в состав которого входит шестой псалом, описывается в Студийском Алексеевском уставе XII в. ГИМ, Син. 330, л. 247 об.—248. На такое начало утрени и вечерни, с шестым псалмом, как свойственное именно Студийскому уставу, указывают и многие литургисты,[32] но полное описание этого начала, с текстом молитв, находим только в списках СЧ:

гн ис хс бе на помилоуи на
црю нбным (в списках XIV в.)
молитва (разная в каждом последовании)
придѣте, поклонимъ · трижды
псалом 6
стый бе · прѣтаа трце · оше нашь
гн помилуи · вї
придѣте поклонимъ · трижды

[32] См., например: Мансветов И. Д. Церковный устав (Типик). Его образование и судьба в греческой и русской Церкви. М., 1885. С. 163; Карабинов И. А. Студийский Типик, в связи с вопросом о реформе нашего богослужебного устава. Пг., 1915. С. 5.

4. Чин, включающий в себя 3-й, 6-й, 9-й часы, последование изобразительных и молитвы в трапезе. В СЧ этот чин помещается под заголовком: **чн обѣдний** (например, в списках РНБ, Q.п.I.57, л. 63 об. и РНБ, F.п.I.73, л. 31), или служба часов: **чн часъ** (как в РГАДА, ф. 381, № 46, л. 23 об.; № 48, л. 14 об.).

На такой порядок совершения службы как свойственный ктиторским Студийским Типиконам указывает Синаксарь или Типикон константинопольского монастыря Пресвятой Богородицы Евергетиды: Δεῖ δὲ γινώσκειν, ὅτι τὰ λοιπὰ μοναστήρια, ὅσα τὸ Τυπικὸν κρατοῦσι τῆς περιωνύμου μονῆς τῶν Στουδίου, οὐ ψάλλουσι τὰ τυπικὰ ἐν ταῖς λειτουργίαις, ἀλλὰ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς Θ΄ ὥρας, τότε ψάλλουσι τὰ τυπικὰ λαμβάνειν τὸ ἀντίδωρον[33] — «следует знать, что монастыри, владеющие вариантами Типика Студийского монастыря, не поют изобразительные на литургии, а после отпуста 9-го часа поют изобразительные на принятие антидора».

5. Ежедневное совершение службы великого повечерия, в отличие от богослужебной практики по Иерусалимскому уставу. В рассматриваемых Часословах эта служба называется **мефимонъ**. Название чина происходит от двух начальных греческих слов: μεθ' ἡμῶν ὁ Θεὸς — «с нами Бог» (Ис. 8: 8), которые являются рефреном при пении пророческих стихов из книги пророка Исайи (Ис. 8: 8—10, 12—14, 17—18; 9: 6—7). По Студийскому уставу имело место частое сокращение службы повечерия с началом ее или от 90-го псалма или от пения «с нами Бог», поэтому от часто встречающихся в богослужебных книгах уставных указаний на эти сокращения и могла получить свое название служба повечерия. Например, в списке Студийского Алексеевского устава XII в. мы находим запись: **Паве(ч)ерница(ж) · ѿ поне(д)лника антипасх · до възнесенїа · испълнь покть (с) · по ѕ · п(с)лмъ · и прочаа по обычаю · развѣ соу(в)тьна(г) ве(ч)ра · и гѣскыхъ праздьникъ · аже обрѧщетъ на своихъ мѣстѣхъ назнамены · въ ты бо ѿ съ нами бъ · и прочаа · а на пама(т) стыхъ нарочитыхъ · въ на же праздьньство имамъ · ча(с)мъ же и клананю · и роучьнымъ дѣломъ · ѿ живыи въ помо(щ) · и прочаа · паве(ч)рница покть(с) · слоу(ж)ниа роучьныхъ дѣлъ** (ГИМ, Син. 330, л. 47 об.—48).[34]

6. Отсутствие полунощницы. Вместо полунощницы, в тех списках СЧ, которые помимо общественных служб суточного круга богослужения содержат келейные чинопоследования, мы видим келейное правило под названием: **чн полоуноща пѣниа** (РНБ, Q.п.I.57, л. 193), в состав которого входили только «непорочны» (118-й псалом) (РНБ, F.п.I.73 и РНБ, O.п.I.2) или «непорочны» с последующими тропарями и молитвами (РНБ, Q.п.I.57). На келейный характер совершения этой службы указывает и список Студийского Алексеевского устава: **А въ полоуноцик · подобак(т) · когождо пѣ(т) · бл(ж)ни непо(р) · стыи бѥ · тре(п) · на одрѣ лежа · и причетае(т) инъ · тре(п) · ослави ми ги ослави · сла(в) · покон спсе наш · на и ны(н) · ѿ двы въсиа все · и ги поми(л) · и · покланаик(ж) творити противоусоущи комоуждо силѣ ·** (ГИМ, Син. 330, л. 269 об.—270).[35]

---

[33] Цит. по: Дмитриевский А. А. Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго Востока. Т. 1: Τυπικά. Ч. 1: Памятники патріаршихъ уставовъ и ктиторскіе монастырскіе Типиконы. Кіевъ, 1895. С. 603.

[34] Цит. по: Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона патриарха Алексея Студита: ГИМ, Син. 330 (из истории литургической традиции Русской Церкви в XI—XIV вв.). Romae, 1996. С. 83—84.

[35] Цит. по: Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона... С. 39, сноска.

И только в рукописи РНБ, Соф. 1052 содержится чин полунощного пения, по своему составу близкий к современной вседневной полунощнице. Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от современной богослужебной практики, в данном списке нет трех различных последований полунощницы, а единое для будних дней, суббот и недель последование отличается только набором молитв и тропарей во второй части, до и после псалмов 120 и 133. Однако такая явно «иерусалимская» черта в рукописи РНБ, Соф. 1052, как наличие развитого, близкого к современному чина полунощницы вовсе не говорит о том, что это Иерусалимский Часослов. Список РНБ, Соф. 1052 содержит все остальные, выделяемые нами признаки СЧ. По всей видимости, здесь мы имеем дело с ранней славянской фиксацией поздней студийской традиции, испытывавшей сильное влияние Иерусалимского устава на Афоне.

7. Единая редакция гимнографии. Гимнография, содержащаяся во всех исследуемых нами Часословах, имеет ту же русскую редакцию, что и гимнография в литургических книгах, правленных на Руси во второй половине XI в. в связи с введением Алексеевского устава, что лишний раз доказывает студийское происхождение этих Часословов.[36] Разные типы СЧ имеют единую редакцию гимнографии по той причине, что редакции Студийского устава касались, в основном, дисциплинарной части и могли незначительно изменять строй служб суточного круга богослужения. Следовательно, при введении новой редакции устава не переписывался корпус гимнографических книг, а переписывались только те богослужебные книги, которые отражали новшества, т. е. сами уставы и Часословы. Гимнография же в Часословах при этой переписке оставалась в старой редакции.

Итак, все упомянутые списки славянских СЧ отражают особенности студийской литургической традиции, и их принадлежность к этой традиции не вызывает сомнений.

Несмотря на то что дошедшие до нас славянские списки СЧ в общих чертах сходны между собой, все же они чрезвычайно разнообразны по составу и каждый из них имеет свои особенности. Это позволит нам провести предварительную классификацию СЧ.

Такое разнообразие было характерно не только для СЧ, но и для списков самого Студийского устава, о чем пишет еще преподобный Никон Черногорец (ум. ок. 1000 г.) в предисловии к Тактикону: «Потребно есть ведети, яко же изначала сущая со мною братия сведят, яко различны Типики Студийския же и Иерусалимския прочтох и собрах, и не согласишася един ко другому, ниже Студийский с друзем Студийским, ни Иерусалимский с другим Иерусалимским (ЦНБ АНУ, П. 14/Аа178, л. 11)».[37]

Например, среди 9 сохранившихся славянских списков Студийско-Алексеевского устава[38] А. М. Пентковский выделяет пять редакций. Он определяет редакции устава, исходя из структуры Типикона, особенностей триодной части и упоминаний о храмовых праздниках с соответствующими богослужебными указаниями.[39] К сожалению, принцип классификации славянских Студийских Типиконов, который предложил

---

[36] Момина М. А. Проблема правки... С. 204—218.

[37] Цит. по: Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской Церкви. М., 1995. Кн. 2, т. 2. С. 467, примеч.

[38] Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона... С. 28—30.

[39] Там же. С. 30—33.

А. М. Пентковский, не позволяет нам классифицировать СЧ и говорить о принадлежности того или иного списка СЧ к определенной редакции Студийского устава, так как он основан на выделении особенностей, относящихся к годовому богослужебному кругу, в то время как Часослов относится к богослужебным книгам, содержащим молитвословия служб суточного круга.

Поэтому для предварительной классификации славянских списков СЧ мы воспользуемся методикой И. А. Карабинова, который выдвинул принципы классификации греческой Постной Триоди по типам. Он считал, что трудно говорить «о редакциях Постной Триоди, потому что почти каждая рукопись непременно имеет какие-либо особенности: правильнее будет вести речь о типах Постной Триоди, то есть о совокупности известных преобладающих черт, свойственной той или другой группе рукописей».[40] В дальнейшем методику классификации Триоди, предложенную И. А. Карабиновым, усовершенствовала М. А. Момина для классификации славянской Триоди.[41]

Чтобы ориентироваться среди разнообразия списков СЧ, мы разобьем рукописи на группы, исходя из особенностей их состава, двигаясь от рассмотрения признаков более общего ряда к более частным, т. е. вначале мы рассмотрим состав исследуемых рукописей, затем состав и порядок служб в Часословах и, наконец, состав отдельных чинопоследований.

Итак, сведем особенности состава всех 13 списков в таблицу:[42]

Таблица № 1

	Q п I 57	ЯМЗ 15481	Соф 1052	O п I 2	ф 381 № 47	F п I 73	Син 325	ф 381 № 46	ф 381 № 48	Арх ком 171	Кар 476	ф 381 № 76	Sin slav 13
Часослов	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Келейные последования	+	(+)	+	+			?						
Шестоднев служебный						+	+	+	+	+		+	
11 Воскр Евангелий						+	+	+	+	+		+	+
Цветная Триодь						+	+	+			+		
Праздничная Минея						+	+	+			+		
Постная Триодь						+	+						
Дополнительные части Часословов·													
Месяцеслов			+		+	+	+	+		+			+
Каноны			+		+	+	+	+			+	+	+

Все списки по данным таблицы № 1 мы можем разбить на четыре группы:

[40] Карабинов И. А. Постная Триодь. СПб., 1910. С. 208.

[41] Момина М. А. Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С 25—38.

[42] В таблицах знаком + обозначается наличие данной части рукописи или службы, в круглых скобках помещаются реконструируемые или предполагаемые части, через дробь обозначаются разночтения в разных списках одной группы.

1. Часословы с келейными последованиями без дополнительных частей — РНБ, Q.п.I.57; ЯМЗ, 15481 и РНБ, О.п.I.2.

В рукописях РНБ, Q.п.I.57 и ЯМЗ, 15481 помимо общественных и келейных чинопоследований суточного круга богослужения содержатся только краткие келейные чины **аще съблазнѝ сътона въ сънѣ** (РНБ, Q.п.I.57, л. 228 об.—230 об. и ЯМЗ, 15481, л. 219—226 об.), поэтому будем считать, что в этих списках содержатся только чинопоследования суточного круга. Молитвы Кирилла Туровского в списке ЯМЗ, 15481 входят в состав чинопоследований суточного круга богослужения (обедницы и вечерни) и не являются самостоятельными чинами. Список РНБ, О.п.I.2 имеет большие утраты, и сохранившаяся часть рукописи не дает оснований предполагать наличие дополнительных частей.

2. Часословы с дополнительными частями — РНБ, Соф. 1052; РГАДА, ф. 381, № 47; Sin. slav. 13 и РГАДА, ф. 381, № 76.

Причина, по которой рукопись РГАДА, ф. 381, № 76 мы помещаем в данную группу, требует особого пояснения. Из таблицы видно, что сборник РГАДА, ф. 381, № 76 состоит из двух частей — Часослова и Шестоднева служебного, и его следовало бы поместить в 4-ю группу. Но, по мнению В. В. Калугина, к которому мы присоединяемся, такой состав сборник получил в XV в., когда Часослов с дополнительными частями второй половины XIV в. был объединен с Шестодневом служебным, написанным около 1312 г.[43] Таким образом, для данного Часослова Шестоднев служебный является необязательным добавлением и мы не должны его учитывать в нашей классификации.

3. Богослужебные сборники, включающие в себя Часослов, Октоих, Триодь и Минею, — РНБ, F.п.I.73; ГИМ, Син. 325; РГАДА, ф. 381, № 46; ИРЛИ, Кар. 476 и БАН, Археогр. 171.

Особо следует сказать о двух списках: ИРЛИ, Кар. 476 и БАН, Археогр. 171. Еще в 1990 г. А. А. Турилов предположил, что «рукопись ИРЛИ, Кар. № 476 является частью комплекса (кодекса) богослужебных текстов, содержащихся также в рукописи БАН, Археогр. 171».[44] При сопоставлении частей двух данных списков нам удалось доказать, что ИРЛИ, Кар. 476 и БАН, Археогр. 171 действительно первоначально составляли единый кодекс. Рукопись ИРЛИ, Кар. 476 содержит первую часть Часослова (заутреня и чин обедний до изобразительных), имеющегося в рукописи БАН, Археогр. 171 (изобразительные, чин вечерний и чин мефимона), а также часть Цветной Триоди, Праздничной Минеи и правило ко святому причащению. Таким образом в этих списках, некогда составлявших единый богослужебный сборник, Часослов сохранился полностью, а гимнографические части — со значительными утратами.

4. Богослужебный сборник, включающий в себя Часослов и Октоих — РГАДА, ф. 381, № 48.

Вполне вероятно, что богослужебный сборник, который включен в четвертую группу, имел состав, сходный со списками из третьей группы. Он имеет утраты в начале и в конце. Можно допустить, что триодная и минейная части в данном богослужебном сборнике могли быть просто утрачены. Если такое предположение верно, то рукописи из третьей и

---

[43] Калугин В. В. Андрей Микулинский и Козьма Попович — псковские писцы XIV в. // Книжные центры Древней Руси. XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. Л., 1991. С. 53—54.

[44] Вкладной лист в рукописи ИРЛИ, Кар. 476.

четвертой групп можно объединить в одну группу под общим названием: Часословы в составе гимнографических сборников.

Следует заметить, что все сборники, включенные в третью и четвертую группы, — новгородского происхождения.[45] Новгородская книжная традиция второй половины XIV в. насчитывает еще несколько гимнографических сборников подобного типа, но без Часословов в своем составе. Например, РГАДА, ф. 381, № 66, 69, 70, 71, 72.[46]

После того как мы разделили рукописи по группам, исходя из их состава, разделим их на группы, исходя из другого признака — порядка входящих в состав Часословов чинопоследований суточного круга богослужения. Результаты также представим в виде таблицы:

Таблица № 2

Часословы по Иерусалимскому уставу	Славянские Часословы студийской традиции XIII—XV вв.			
	1-я группа	2-я группа	3-я группа	4-я группа
				вечерня
	(ночные часы)			
полунощница	(17-я кафизма)			
	(заутреня)	заутреня:	заутреня	
		чин куроглашения		
утреня		утреня		
1-й час		1-й час		
	(чин обедний:)	чин обедний:	чин обедний	чин обедний
3-й час		3-й час		
6-й час	7-й, 8-й часы	6-й час		
	9-й, 10-й, 11-й, 12-й часы	9-й час		
изобразительные чин о панагии	изобразительные молитвы в трапезе	изобразительные молитвы в трапезе		
				заутреня
9-й час				
вечерня	вечерня	чин вечерний	вечерня	
великое повечерие	мефимон	мефимон / (малый мефимон)	мефимон	мефимон
(чин 12 псалмов)		ночные часы / (великий мефимон)		
17-я кафизма		чин полунощного пения (17-я кафизма)		

По порядку расположения чинопоследований, входящих в состав Часослова, мы также можем выделить четыре группы рукописей:

1. К первой группе рукописей, в которой чинопоследования суточного круга богослужения расположены в порядке от ночных часов до мефимона, относится только один список, а именно: ЯМЗ, 15481.

В кодексе ЯМЗ, 15481 утрачено более половины текста (31 тетрадь). Поэтому мы можем только реконструировать первоначальное расположение служб в рукописи. Косвенные признаки показывают, что

[45] На новгородское происхождение данных рукописей указывают их палеографические особенности. О сборниках РГАДА, ф. 381, № 46, 48 и ГИМ, Син. 325 см.: Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское письменное наследие: Обозрение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. С. 38—39. О рукописи ИРЛИ, Кар. 476 см.: Жуковская Л. П. Пергаменные рукописи Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 377—379.

[46] Покровский А. А. Древнее Псковско-Новгородское... С. 40—41.

первоначально кодекс содержал еще чины полунощных (ночных) часов и заутрени. Такими признаками являются указания на ранее написанный в рукописи текст псалмов. Например, на листе 219 об., после первого стиха 56-го псалма (**помилоуи мѧ бе помилоуи мѧ** [8]), указано, что текст **пѣнъ • въ полоуночныѣ ча • нз**. Псалом 56 входит в состав первого трехпсалмного антифона в чине ночных часов во всех списках, которые содержат этот чин. Следовательно, первоначально в рукописи ЯМЗ, 15481 этот чин располагался перед теми последованиями, которые сохранились.

2. Вторая группа рукописей имеет порядок расположения чинопоследований суточного круга богослужения от утрени до ночных часов и представлена тремя списками РНБ: Q.п.I.57; Соф. 1052 и О.п.I.2.

Рукопись РНБ, О.п.I.2 мы помещаем во вторую группу условно, так как она была заново сброшюрована в XIX в., исходя из требований Иерусалимского устава, при поступлении в библиотеку графа Ф. А. Толстого. При этом были обрезаны поля вместе с первоначальной нумерацией тетрадей. В связи с этим возникли определенные сложности в реконструкции состава рукописи. Уверенно можно утверждать только то, что порядок расположения чинопоследований в этой рукописи шел от утрени до мефимона. Чин ночных часов написан другим почерком, и нет никаких признаков, по которым можно было бы определить его первоначальное местоположение в кодексе.

3. К третьей группе рукописей, в которой чинопоследования идут от утрени до мефимона, относятся следующие кодексы: РНБ, F.п.I.73; ГИМ, Син. 325; ИРЛИ, Кар. 476 (БАН, Археогр. 171); РГАДА, ф. 381, № 46, 47, 48.

Рукописи, включенные в третью группу, имеют тот же порядок чинопоследований, что и списки второй группы, но, в отличие от них, не имеют в своем составе келейного последования ночных часов.

4. Наконец, в последнюю группу, где чинопоследования идут от вечерни до мефимона, мы помещаем два списка: Sin. slav. 13 и РГАДА, ф. 381, № 76. Такой порядок служб суточного круга богослужения в Часословах до настоящего времени удерживает старообрядческая традиция.[47]

Группирование рукописей по третьему ряду признаков — особенностям состава отдельных чинопоследований суточного круга богослужений проведем на основе анализа служб часов. Выбор именно этих служб обусловлен тем, что часы более, чем какая-либо иная служба, были подвержены изменениям. М. Н. Скабалланович замечает, что если Студийский и Иерусалимский уставы в строе важнейших суточных служб имели много общего, «то во второстепенных службах, каковы часы, повечерие, полунощница и изобразительные... эти службы имели свою особую историю, не считавшуюся с особенностями того и другого устава».[48] К тому времени, как другие службы, например, вечерня или утреня, приобрели уже свои современные черты, часы еще только формировались в недрах различных литургических традиций. Общим для службы часов на Востоке был только трехпсалмный строй, восходящий к древней палестинской монашеской практике. Об этом пишет преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (ум. 435 г.): «Itaque in Palaestinae, vel Mesopotamiae monasteriis ac totius Orientis, supradictarum horarum solemnitates, trinis psalmis quotidie

[47] Часовник. М., 1912.

[48] Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Киев, 1910. Вып. 1. С. 420.

finiuntur».[49] Но набор этих трех псалмов варьировался, и правило чтения на часах тех псалмов, которые мы видим сейчас, сформировалось лишь к XI в.

В ранних списках славянских Часословов, принадлежащих к Студийскому уставу, мы видим отражение греческой литургической традиции второй половины XI в., т. е. времени, когда набор псалмов на каждом из часов был уже жестко зафиксирован. Поэтому в наших списках СЧ находим те же псалмы, какие читаются и в современных службах часов. В остальном же службы часов, представленные в СЧ, значительно отличаются от часов в ранних и современных иерусалимских Часословах.

Для служб почасий (или междочасий) правила, регламентирующие чтение конкретных псалмов, не были выработаны и к более позднему времени. М. Н. Скабалланович указывает, что Часословы, в которых чин почасий впервые появляется только в XII в., «представляют большое колебание в подборе псалмов и молитв».[50] Мы видим, что и рассматриваемые списки СЧ в службах почасий дают набор псалмов, сходный друг с другом (за исключением ЯМЗ, 15481), но не соответствующий современной практике служб почасий. Для примера приведем номера псалмов на почасиях в списке РНБ, Q.п.I.57 в сравнении с псалмами, которые читаются на тех же почасиях по Иерусалимскому уставу:

	РНБ, Q.п.I.57	Иерусалимский устав
1-е почасие	91, 112, 45	45, 91, 92
3-е почасие	18, 32, 60	29, 31, 60
6-е почасие	2, 58, 21	55, 56, 69
9-е почасие	98, 115, 68	112, 137, 139

Однако для классификации списков СЧ нам важно сравнить содержащиеся в них чинопоследования часов не с современной практикой, а друг с другом. Для сравнительного анализа структуры служб часов выберем последование 9-го часа, потому что последование этой службы сохранилось в наибольшем числе списков СЧ. К тому же службы часов в каждом списке отличаются между собой только набором псалмов, текстами тропарей и молитв, поэтому по службе 9-го часы мы можем судить и о структуре остальных часов в каждой рукописи. При этом мы учтем и уточним классификацию служб часов, проведенную Е. П. Диаковским, который по 6 спискам СЧ устанавливает 3 редакции службы часов.[51]

Сведем в таблицу № 3 состав службы 9-го часа с почасием во всех списках, где она представлена, по сравнению с рукописью РНБ, Q.п.I.57, в которой часы наиболее сложны по составу:

---

[49] Migne J.-P. Patrologiae cursus completus. Series Latina. Parisiis, 1858. T. 49. Col. 116.
[50] Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 423.
[51] Диаковский Е. П. Последование часов... С. 109—111.

Таблица № 3

Q п I 57	Соф 1052, О п I 2	ф 381, № 46, 48	F п I 73	Кар 476	ф 381, № 47, 76, Sin slav 13	ЯМЗ, 15481
			час 9-й			
пріидите, поклонимсѧ	+	+	+	+	+	+
псалмы 83, 84, 85	+	+	+	+	+	+
слава, и нынѣ, аллγ	+	+	+	+	+	+
тропари часа	+	+	+	+	+	+
стый вѣ по оче нашъ	+	+	+	(+)	+	+
гн помилуй а	+				+	
молитва 1	молитва 3	молитва 3	молитва 5			молитва 3
молитва 2						
	гн пом. а/н					гн помилуй а
	почасие					час 10-й
пріидите, поклонимсѧ	+					+
псалмы 98, 115, 68	+					псалмы 39, 98, 115
слава, и нынѣ			+			+
			аллγ			
стый вѣ по оче нашъ	+		+			
тропари	+	+	+	+		+
						стый вѣ по оче нашъ
гн помилуй а						
молитва 3	молитва 1	молитва 1	молитва 3			молитва 6
молитва 4						молитва 7
	гн пом а/н	г/гѣ	м	(а)		гн помилуй а

Даже при беглом взгляде на таблицу видно, что во всех списках СЧ первые части каждого часа от «приидите, поклонимся» до «трисвятое по Отче наш» абсолютно идентичны и совпадают с современными часами, но в остальном службы часов во всех рукописях имеют значительные особенности.

Наибольший интерес вызывают эти особенности в двух самых ранних из сохранившихся списков СЧ: РНБ, Q.п.I.57 и ЯМЗ, 15481, каждый из которых мы поместили в отдельную группу.

Всего же на основании данных таблицы № 3 мы выделим семь групп рукописей.

1. Часослов РНБ, Q.п.I.57 содержит наиболее развернутую службу 9-го часа с почасием. В рукописи последование почасия, в отличие от списков РНБ, Соф. 1052 и РНБ, О.п.I.2, не отделяется от службы часа заголовком и не рассматривается как отдельное чинопоследование. Таким образом час в той традиции, которая представлена этим списком, состоит из двух частей, на каждой из которых читаются по три псалма, «слава, и ныне», тропари, «трисвятое по Отче наш», «Господи, помилуй» 30 раз и две молитвы.

2. Список ЯМЗ, 15481 дает нам уникальное последование часов. В начале рукописи оказались утрачены 31 тетрадь, и в настоящее время она начинается с окончания 21-го псалма в последовании обедницы или дневных часов. По надписаниям служб в рукописи ЯМЗ, 15481 можно сделать вывод, что в списке представлены службы дневных часов с 7-го по 12-й.

Сам 9-й час в нем мало отличается от последования 9-го часа в РНБ, Q.п.I.57, за исключением того, что тридцатикратное «Господи, помилуй»

здесь читается не до молитв часа, а после них и первая молитва часа соответствует первой молитве почасия в рукописи РНБ, Q.п.I.57. Последование же почасий (или службы 7-го, 8-го, 10-го, 11-го и 12-го часов) уникально по своему составу и не представлено больше ни в одном славянском списке СЧ.

Службы 7-го и 10-го часов соответствуют почасиям 6-го и 9-го часов в РНБ, Q.п.I.57 и, так же как и служба 9-го часа в ЯМЗ, 15481, состоят из трехпсалмного антифона, тропарей, «трисятое по Отче наш», двух молитв и тридцатикратного «Господи, помилуй». Часы 8-й, 11-й и 12-й имеют в целом сходную с остальными часами в ЯМЗ, 15481 схему, но отличаются тем, что имеют только по два псалма и по одной молитве.

К сожалению, мы не можем подкрепить данными о структуре службы ночных часов, которая оказалась утрачена (см. выше), предположение, что такая структура часов дневных в данном списке есть реминисценция древней службы «неусыпающих» (ἀκοίμητος), которая предполагает «непрерывное, день и ночь продолжающееся, богослужение».[52]

Отметим, что на славянской почве последование часов такого рода, видимо, воспринималось как служба часов с несколькими почасиями. К примеру, в чине **иже кгда бываетъ ѿ бѣсовьскаго съблазна** в указании на местонахождение 58-го и 21-го псалмов мы находим запись, что **плмъ • двдвъ изми мѧ ѿ врагъ монхъ бе в • плмъ бе бе мои вонми ми въскоую • писана шба по рядоу • въ чахъ • по шестѣмь • ча** (ЯМЗ, 15481, л. 219—219 об.), а не в службе 7-го часа, как должно было написать, руководствуясь заголовком соответствующего чина.

На принципиальную возможность существования многочастных почасий указывают Е. П. Диаковский и М. Н. Скабалланович, ссылаясь на келейный греческий Часослов XIII в. из собрания греческих рукописей Синайского монастыря св. Екатерины Sin. graec. 870.[53]

Они отмечают, что количество почасий зависит от литургической значимости службы часа. 1-й час имеет одно почасие, 3-й и 6-й — два, а 9-й — три.

Такая схема часов вполне подходит и к службам часов в кодексе ЯМЗ, 15481. Исходя из данного предположения, реконструируем последование дневных часов в ЯМЗ, 15481. Построим таблицу № 4, где в четырех вертикальных колонках поместим последования 1-го, 3-го, 6-го и 9-го часов с их почасиями. В сохранившихся последованиях покажем их общую структуру, указав только номера псалмов. Заголовки несохранившихся последований и не сохранившиеся, но реконструируемые части последований возьмем в скобки.

Таблица № 4

(час 1-й)	(час 3-й)	(час 6-й)	час 9-й
			пріидитє, поклонимсѧ
			псалмы 83, 84, 85
			слава, и нынѣ, аллу
			тропари часа
			стый бе по оче нашъ
			две молитвы
			гн помилуй л

[52] Мансветов И. Д. Церковный устав... С. 84, сноска.

[53] Диаковский Е. П. Последование часов... С. 107, 124; Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 423.

(час 2-й)	(час 4-й)	(час 7-й)	час 10-й
		(пріидитє, поклонимсѧ)	пріидитє, поклонимсѧ
		(псалмы 2, 58,) 21	псалмы 39, 98, 115
		слава, и нынѣ, аллу	слава, и нынѣ, аллу
		тропари	тропари
		сты́й бе́ по о́чє нашъ	сты́й бе́ по о́чє нашъ
		две молитвы	две молитвы
		гн̃и помилу́й л̃	гн̃и помилу́й л̃
	(час 5-й)	час 8-й	час 11-й
		пріидитє, поклонимсѧ	пріидитє, поклонимсѧ
		псалмы 58, 68	псалмы 55, 139
		слава, и нынѣ, аллу	слава, и нынѣ, аллу
		тропари	тропари
		сты́й бе́ по о́чє нашъ	сты́й бе́ по о́чє нашъ
		одна молитва	одна молитва
		гн̃и помилу́й л̃	гн̃и помилу́й л̃
			час 12-й
			пріидитє, поклонимсѧ
			псалмы 87, 144
			слава, и нынѣ, аллу
			тропари
			сты́й бе́ по о́чє нашъ
			одна молитва
			гн̃и помилу́й л̃

3. К третьей группе рукописей мы отнесли 2 списка РНБ: Соф. 1052 и О.п.I.2. Здесь мы находим часы с почасиями, в целом схожие с часами рукописи РНБ, Q.п.I.57, но имеющие только по одной молитве на часе и почасии. Причем молитвой часа служит первая молитва почасия списка РНБ, Q.п.I.57, а первая молитва часа РНБ, Q.п.I.57 является молитвой почасия в рукописях РНБ, Соф. 1052 и РНБ, О.п.I.2. Почасие в обеих рукописях отделено заглавием от службы часа, т. е. почасие воспринимается как отдельное последование. Последование часов, которое содержит третья группа рукописей, можно считать переходным типом между тем последованием, которое содержится в РНБ, Q.п.I.57, и теми последованиями, которые представлены в рукописях следующих трех групп.

4. В четвертой группе рукописей, в которую мы включаем два списка РГАДА: ф. 381, № 46 и 48, содержатся последования часов без почасий. Это последование, сходное с часами в других группах рукописей до трисвятого, заканчивается двумя молитвами, расположенными таким же образом, как и в рукописях предыдущей группы, между которыми находятся тропари почасья списка РНБ, Q.п.I.57.

Как уже говорилось ранее, нам оказалась недоступна рукопись ГИМ, Син. 325, и в «описании» А. В. Горского и К. И. Невоструева служба часов не расписана, однако Е. П. Диаковский считает, что ГИМ, Син. 325 имеет часы аналогичного состава с РГАДА, ф. 381, № 46 и 48.[54]

Также во всех трех списках данной группы следует отметить особый порядок праздничной утрени, на который указал А. М. Пентковский.[55] Это особая студийская литургическая традиция, согласно которой утреннее Евангелие на праздничной утрени читается по шестой песни канона.

5. Пятая группа представлена одной рукописью РНБ, F.п.I.73. Последование часов, которое мы находим в этом списке, можно считать расширенным и несколько видоизмененным вариантом последования часов четвертой группы. Здесь между двумя молитвами помещаются не только

[54] Диаковский Е. П. Последование часов... С. 109.
[55] Пентковский А. М. Древнерусская версия Типикона... С. 32—33.

тропари, но перед тропарями: «слава, и ныне», «аллилуиа» и «трисвятое по Отче наш». Причем первые молитвы в последовании часов в РНБ, F.п.I.73 не встречаются в других списках, а вторые — совпадают с первыми молитвами почасия рукописи РНБ, Q.п.I.57.

6. Еще раз отметив близость служб часов у четвертой и пятой групп рукописей, укажем также на сходный характер службы часов и в ИРЛИ, Кар. 476 (БАН, Археогр. 171). Часы этой группы не имеют молитв, но сохраняют тропари почасья списка РНБ, Q.п.I.57. Отличительная особенность рукописей данной группы — чтение воскресного Евангелия в конце утрени, после Великого славословия (БАН, Археогр. 171, л. 24). Это характерная черта песненной утрени, но мы предполагаем, что службы песненного последования могли влиять на службы студийской традиции на Афоне. К примеру, укажем на греческий канонический сборник XV в. русского Андреевского скита на Афоне, в котором описываются некоторые особенности воскресной утрени при архиерейском служении, в том числе указывается и порядок чтения воскресного Евангелия по Великому славословию.[56]

7. В седьмой группе рукописей, к которой относятся списки Sin. slav. 13 и РГАДА, ф. 381, № 47 и 76, последование часов наиболее короткое. В этих рукописях обычное последование часа до трисвятого заканчивается тридцатикратным «Господи, помилуй» и не имеет молитв. Возможно, это отзвуки какой-то древней практики. О существовании службы часов подобного типа в Палестине и на Синае в IX в. говорит М. Н. Скабалланович.[57]

Итак, проанализировав особенности состава списков СЧ на основании данных таблиц № 1, 2 и 3, выделим их типы по совокупности преобладающих признаков.[58]

Нами выделяется 8 типов славянских Часословов студийской традиции.

I тип — РГАДА, ф. 381, № 76 и Sin. slav. 13. Часослов без келейных последований с дополнительными частями и с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от вечерни до мефимона. Часы без почасий и без заключительных молитв, оканчивающиеся тридцатикратным «Господи, помилуй».

II тип — РГАДА, ф. 381, № 47. Часослов без келейных последований с дополнительными частями и с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до мефимона. Часы без почасий и без заключительных молитв, оканчивающиеся тридцатикратным «Господи, помилуй».

III тип — ИРЛИ, Кар. 476 (БАН, Археогр. 171). Гимнографический сборник, открывающийся Часословом. Часослов без келейных последований с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до мефимона. Часы без молитв, без почасий, но с тропарями почасия. Чтение воскресного Евангелия на утрени после Великого славословия.

IV тип — РГАДА, ф. 381, № 46, 48 и ГИМ, Син. 325. Гимнографические сборники, открывающиеся Часословом (или имеющие его в своем составе). Часословы без келейных последований с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до ме-

[56] Дмитриевский А. А. Описаніе литургическихъ рукописей... Т. 1, ч. 1. С. 166.
[57] Скабалланович М. Н. Толковый Типикон... Вып. 1. С. 331, 420.
[58] Приносим благодарность А. М. Пентковскому, некоторые замечания которого были учтены при выделении типов СЧ.

фимона. Часы без почасий с двумя молитвами, между которыми расположены тропари. Чтение Евангелия на праздничной утрени по шестой песни канона.

V тип — РНБ, F.п.I.73. Гимнографический сборник, открывающийся Часословом. Часослов без келейных последований с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до *мефимона. Часы без почасий с двумя молитвами, между которыми* расположены тропари.

VI тип — РНБ, Соф. 1052 и РНБ, О.п.I.2. Часословы с келейными последованиями и с дополнительными частями (или без дополнительных частей), имеющие порядок расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до чина полунощного пения. Часы с почасиями, отделенными от службы часа заголовком, и с одной заключительной молитвой на часе и почасии. Этот тип является переходным между IV и VII типами.

VII тип — РНБ, Q.п.I.57. Часослов с келейными последованиями, имеющий порядок расположения чинопоследований суточного круга богослужения от заутрени до чина полунощного пения. Часы с почасиями, не отделенными от службы часа, и с двумя заключительными молитвами на часе и почасии.

VIII тип — ЯМЗ, 15481. Часослов с порядком расположения чинопоследований суточного круга богослужения от ночных часов до мефимона. Дневные часы представлены двенадцатью службами каждого часа от 1-го до 12-го.

Таким образом, мы завершили выделение типов славянских Часословов студийской традиции, основываясь на особенностях их состава. Несомненно, это деление на типы будет уточняться в процессе дальнейшего исследования и выявления новых списков СЧ. Следует указать еще на одну задачу, связанную с проблематикой статьи, которая также ждет разрешения при дальнейших исследованиях, — установление взаимоотношений разных типов СЧ с теми или иными редакциями списков Уставов.[59]

[59] Автор приносит благодарность своему учителю Майе Андреевне Моминой за ценные консультации и поддержку.

А. Г. БОБРОВ

Редакции Новгородской четвертой летописи

1. Издания и списки

Новгородская четвертая летопись (далее — Н4) была издана дважды. Опубликованный в 1848 г. четвертый том ПСРЛ[1] («Новгородские и Псковские летописи») содержит Н4 и прибавления, выделенные из Н4: Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, Сказание о Царьграде дьяка Александра, Повесть о преставлении князя Михаила Александровича Тверского. Н4 была опубликована по 5 спискам (с. 1—165). За основной текст Н4 взят Строевский список, варианты — по спискам: Академическому (№ 21), Синодальному (№ 152/46), Публичной библиотеки (Фроловскому) и Хронографическому (Синодальное собр., № 280). Целостного текста Н4 данное издание, как и все первые публикации в серии ПСРЛ, не дает, так как фрагменты, параллельные ранее опубликованным в предыдущих томах, вновь не воспроизводились, а лишь обозначались отсылками.

В 4-м томе (второе издание) серии ПСРЛ вновь была опубликована Н4 (в трех выпусках).[2] В предисловии к 1-му выпуску даны характеристика первого издания Н4 и описание списков, использованных при втором издании. В предисловии ко 2-му выпуску перечислены рукописи, использованные при издании этого выпуска. В предисловии к 3-му выпуску — описание списков, использованных при подготовке текстов 2-го и 3-го выпусков и не описанных в 1-м выпуске. В отличие от первого издания Н4, где из текста были выпущены места, встречающиеся в других летописных сводах, в этом издании текст летописи опубликован полностью. За основной текст взят Строевский список. Разночтения подведены по следующим восьми спискам: Синодальному (№ 152/46), Фроловскому, Академическому, Толстовскому, Голицынскому, Новороссийскому, Архивному (Архив Министерства иностранных дел, № 20/25) и списку Дуб-

[1] Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 4. 8 с., 2 табл., 362 с.

[2] Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению имп. Археографическою комиссиею. Пг., 1915. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 1. 9, 320 с.; Полное собрание русских летописей, издаваемое Гос. Археографическою комиссиею Российской Академии наук. Л., 1925. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. 1 ненум., с. 321—536; Полное собрание русских летописей, издаваемое Археографической комиссиею Академии наук СССР. Л., 1929. Т. 4, ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. 4, с. 537—687.

© А. Г. Бобров, 1999.

ровского. Четыре последних списка в первом издании Н4 использованы не были. Вслед за текстом Н4 в этом издании следуют варианты окончания летописи по спискам Строевскому, Новороссийскому, Голицынскому, Академическому и Дубровского, а также приведены варианты по списку Дубровского. Полностью был опубликован сокращенный новгородский летописец по списку Н. К. Никольского и приложения: «А се имена всим градом Рускымь далним и ближнимь», «А се Рустии митрополити», «А се Новъгородцкии епископи», «А се посадници Новгородстии», «А се тысяцькии Новгородцкыи», «Архимандриты Новгородстии», «Поучение Петра митрополита всея Руси кьнязю Дмитрею...», «Никифора патриарьха Царяграда летописець въскоре».

Н4 сохранилась в десяти списках:

1. **Музейский первый список**, конца 50—70-х гг. XV в. (ГИМ, Музейское собр., № 2982)[3] — сокращенно обозначается М1;

2. **Фроловский список**, конца 70-х гг. XV в. (РНБ, ОСРК, F.IV.235)[4] — сокращенно обозначается Фр.;

3. **Новороссийский список**, 70—80-х гг. XV в. (БАН, Тек. пост. 1107)[5] — сокращенно обозначается Нр.;

4. **Строевский список**, конца 70—80-х гг. XV в. (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 2035)[6] — сокращенно обозначается Ст.;

5. **Толстовский список**, конца XV в. (РНБ, ОСРК, Q.IV.138)[7] — сокращенно обозначается Т.;

6. **Академический первый список**, XV в. (БАН, 45.8.296)[8] — сокращенно обозначается А1;

7. **Голицынский список**, второй половины 1510-х гг. (1516—1518 гг.) (РНБ, ОСРК, Q.XVII.62)[9] — сокращенно обозначается Гл.;

8. **Академический второй список**, первой половины XVI в. (БАН, 16.3.2 (Осн. 22))[10] — сокращенно обозначается А2;

9. **Синодальный список**, 1544 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 152/46)[11] — сокращенно обозначается С.;

10. **Музейский второй список**, середины XVI в. (ГИМ, Музейское собр., № 2060)[12] — сокращенно обозначается М2.

---

[3] Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 107—108 (№ 103); Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР). М., 1986 (далее — ПС XV в.). С. 199 (№ 1985). Список не привлекался при изданиях.

[4] ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 3—4 (1-я паг.); ПС XV в. С. 309 (№ 3418).

[5] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 7—8 (1-я паг.); ПС XV в. С. 199 (№ 1984). Список впервые был введен в научный оборот: [Павлов А. С. Сообщение] // ЛЗАК. СПб., 1877. Вып. 6. Отд. 4. Выписка из протоколов. С. 25—27.

[6] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 2 (1-я паг.); ПС XV в. С. 308 (№ 3408).

[7] Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 238. Отд. II, № 52; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 8 (1-я паг.); ПС XV в. С. 253 (№ 2707).

[8] Покровская В. Ф., Копанев А. И., Кукушкина М. В., Мурзанова М. Н. Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1. С. 317; ПС XV в. С. 111 (№ 782). Список не привлекался при изданиях.

[9] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 5—7 (1-я паг.).

[10] Шилов А. А. Описание рукописей, содержащих летописные тексты: Материалы для Полного собрания русских летописей. Вып. 1 // ЛЗАК за 1909 год. СПб., 1910. Вып. 22. С. 14—15 (6-я паг.); ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 4—5 (1-я паг.).

[11] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 2—3 (1-я паг.); Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962. С. 107 (№ 102).

[12] Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы: (Новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Вып. 4. С. 257—258; Тихомиров М. Н. Краткие заметки... С. 106 (№ 101).

Списки Н4, как было установлено А. А. Шахматовым, представляют две редакции текста — так называемую первую, или старшую, в которой изложение доведено до 1437 г. (Нр. и Гл.), и вторую, или младшую, в которой текст продолжен до 1447 г. (остальные списки).[13] Различаются две редакции главным образом окончанием текста. Текст обеих редакций совпадает только до конца известия 1428 г. («основная редакция» Н4), а далее расходится.

2. Вопрос о «первоначальной» редакции Н4

По мнению Я. С. Лурье, «первоначальная» редакция Н4 представлена в неопубликованной так называемой Новгородской Карамзинской летописи.[14]

Новгородская Карамзинская летопись сохранилась в единственном списке конца XV—начала XVI в. (РНБ, ОСРК, F.IV.603, л. 181—425 об.)[15] — сокращенно обозначается НК. Особенностью НК является то, что она состоит из двух приблизительно равных по объему частей (подборок летописных известий), следующих в рукописи одна за другой. В тех случаях, когда речь идет отдельно о первой (до 1411 г.: л. 181—301) либо второй (до 1428 г.: л. 302—425 об.) подборке летописных известий НК, они сокращенно обозначаются соответственно НК1 и НК2.

В обеих подборках НК представлен принципиально иной, по сравнению с Новгородской 1 летописью младшего извода (далее — Н1 мл.), вид новгородского летописания. Значение этого памятника определяется тем, что здесь новгородские летописцы проявляют заметный интерес к событиям не только местным, но и общерусским, в НК1 и НК2 они широко включают в свои своды произведения южно- и центральнорусской письменности, начиная с «Повести временных лет».

НК1 охватывает хронологический период от раздела земли сыновьями Ноя после потопа до 6919 (1411 г.) (последние известия: о свадьбе дочери Василия Дмитриевича Анны и византийского царевича Ивана Мануиловича и о походе новгородцев «на мурмани»); а вторая подборка (НК2) — от 6496 (988) г. (известие о строительстве князем Владимиром первой церкви в Киеве) до 6936 (1428) г. (известие о примирении новгородцев с Витовтом). Обе части переписаны одним почерком, но вторая начинается в рукописи с нового листа (оборот предыдущего был оставлен незаполненным).

Существуют две основные точки зрения на происхождение этих летописных подборок. Согласно первой, высказанной еще А. А. Шахматовым[16] и наиболее подробно аргументированной Я. С. Лурье,[17] НК1 и НК2 — это выборки из единого оригинала, которые невозможно рассматривать как самостоятельные памятники. Таким общим источником, со-

[13] Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 182—184.

[14] Лурье Я. С. Летопись Новгородская Карамзинская // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 54.

[15] Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1878 год. СПб., 1879. С. 9, 14—15; Псковские летописи / Пригот. к печати А. Насонов. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. XIX—XX; ПС XV в. С. 309 (№ 3422).

[16] Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов... С. 189—195.

[17] Лурье Я. С. 1) Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 207—213; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 199—218; 3) Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 108—122.

гласно этой точке зрения, является так называемый Новгородско-Софийский свод,[18] гипотетически восстанавливаемый путем сопоставления Н4 и общерусской (московской) Софийской 1 летописи (далее — С1) (см. рис. 1).

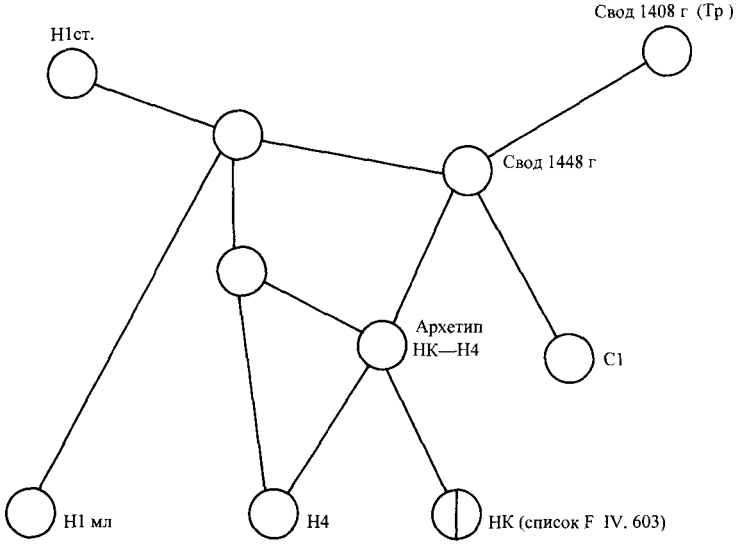

Рис. 1. Стемма взаимоотношения летописей по Я. С. Лурье.

Принципиально другой взгляд на происхождение НК1 и НК2 был высказан Г. М. Прохоровым, который предложил рассматривать подборки как самостоятельные, составленные в разное время летописные памятники.[19] Оба исследователя — и Я. С. Лурье, и Г. М. Прохоров — отчасти сходятся в том, что НК2 вторична по отношению к протографу С1, и в том, что Н4, по всей вероятности, возникла в результате соединения НК1 и НК2 (эту точку зрения Я. С. Лурье частично принял под влиянием аргументов своего оппонента по дискуссии, хотя в целом он рассматривал НК1 и НК2 как выборки из Н4 в ее протографичном виде).[20]

---

[18] А. А. Шахматов полагал, что «протограф Карамзинского списка представлял собою соединение» двух летописей — Н4 и «Новгородско-Софийского свода» (свода-протографа Н4 и С1) (Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов... С. 193).

[19] Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198.

[20] Происхождение двух подборок А. А. Шахматов предлагал объяснить следующим образом: сначала было сделано извлечение из протографа начал летописных статей, содержавших, главным образом, новгородские известия, потом, дойдя до 1411 г., составитель НК, не удовлетворенный результатом, прервал первую выборку и восполнил во второй выборке все опущенное (Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов... С. 193—195). Я. С. Лурье присоединился к мнению А. А. Шахматова (Лурье Я. С. Новгородская Карамзинская летопись. С. 207—213), однако после того, как Г. М. Прохоров обнаружил противоречие в том, что обе подборки НК не имеют дублировок внутри каждой из них, но более 60 раз дублируют друг друга (один писец — «создатель архетипа Н4—НК 65 раз себя продублировал», а другой «писец — разделитель НК... виртуозно — точно его „раздублировал“»: Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 170), Я. С. Лурье предложил в будущих исследованиях поставить вопрос о том, не было ли разделение на две выборки присуще уже общему оригиналу НК и Н4. «Это предположение, — отметил Я. С. Лурье, — устранило бы трудности, возникающие при „раздублировании“ дублировок НК» (Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 215—216, примеч. 38). В таком случае Н4 понимается Я. С. Лурье как результат соединения текстов НК1 и НК2, но остается открытым вопрос о происхождении подборок.

Принципиальное отличие двух точек зрения заключается не только в отношении к НК1 и НК2 как к выборкам из единого текста (Я. С. Лурье) или как к самостоятельным текстам (Г. М. Прохоров), но и в интерпретации отношения между НК1 и С1: если Я. С. Лурье считает, что они отражают общий протограф — Новгородско-Софийский свод, то Г. М. Прохоров настаивает на вторичности С1 по отношению к НК1. Спор между исследователями, проведенный на высочайшем научном уровне, показал исключительное значение вопроса о происхождении летописных подборок НК. Предложенная Г. М. Прохоровым интерпретация привела его не только к отказу от гипотезы о существовании Новгородско-Софийского свода, но и к пересмотру всей схемы истории русского летописания (см. рис. 2).

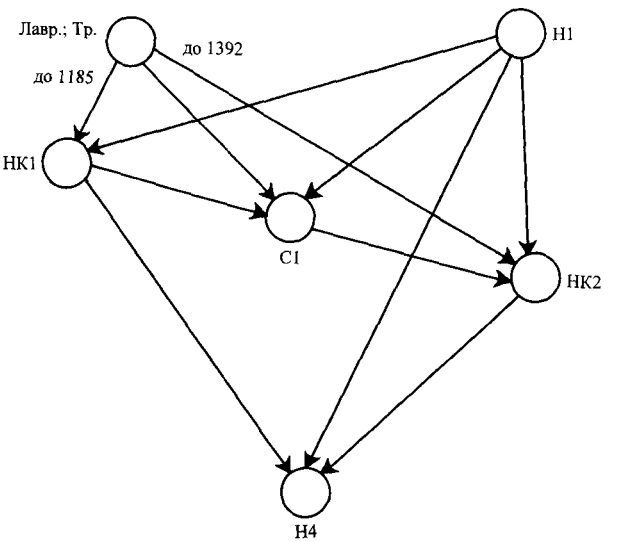

Рис. 2. Стемма взаимоотношения летописей по Г. М. Прохорову.

Необычайная сложность этой текстологической проблемы объясняется многократными перекрестными влияниями летописных памятников друг на друга. Достаточно сказать, что Н1мл. в дошедшем до нас виде неоднородна: на разных этапах существования этой непрерывно ведущейся летописи, с одной стороны, ее протограф был использован составителем С1 (или его гипотетического протографа — Новгородско-Софийского свода), а с другой — в ряде статей он сам испытал влияние общерусского (центральнорусского) источника.[21] Аналогичным образом Н1мл., бесспорно, оказывала влияние на НК1, НК2 и Н4. При анализе этого «текстологического многоугольника» существенным оказывается тот факт, что традиционная линия новгородского летописания в целом имеет местный характер и заимствованные известия сразу выделяются своим содержанием.

[21] Клосс Б. М. Летопись Новгородская первая // Словарь книжников. Вып. 1. С. 245—247. Влияние общерусской летописи на протограф Н1мл. связывается нами с деятельностью владыки Феодосия Клопского (1421—1423).

Если бросить самый общий взгляд на структуру НК1, нетрудно заметить, что до 1185 г., как это было отмечено Г. М. Прохоровым,[22] текст содержит как новгородские, совпадающие с Н1, известия, так и общерусские. После этой хронологической границы почти все известия НК1 родственны только Н1. Естественным образом возникает положение, что НК1 является «сводом, соединяющим выборки из двух источников: центральнорусской летописи типа Лаврентьевской и новгородской типа Н1».[23]

Текстологический анализ, проведенный Г. М. Прохоровым, показывает, что летописные известия НК1 действительно в целом ряде случаев первичны по отношению к С1.[24] Я. С. Лурье, однако, возразил своему оппоненту: «Если считать вслед за А. А. Шахматовым, что С1, Н4 (и НК) восходили к общему протографу, то естественно, что во всех этих летописях могли обнаруживаться и первичные, и вторичные чтения».[25]

Дело в том, что необратимую текстологическую силу могли бы иметь лишь те случаи, когда НК1 первична по отношению и к С1, и к Н4, т. е. к тому предполагаемому протографу С1—Н4, о котором говорил, вслед за А. А. Шахматовым, Я. С. Лурье, — Новгородско-Софийскому своду. Таких случаев, однако, нет, ибо составитель Н4 опирался непосредственно на НК (в обеих подборках) и корректировал текст по одному из первоисточников — Н1 (см. об этом подробнее ниже). Можно сказать, что составитель Н4, встречаясь с расхождениями своих источников, использовал чтения либо НК1, либо НК2, либо Н1 (или соединял их).[26]

Обнаруживает ли текст Н4 какое-либо знакомство с С1? Для аргументации первичности НК1 по отношению к С1 нам были бы важны такие примеры, когда общие чтения Н4 и С1 оказывались вторичными по отношению к НК1. В тех случаях, когда текст НК1 первичен только по отношению к С1, можно предполагать его искажение составителем именно С1, а протографичными (восходящими к Новгородско-Софийскому своду) считать чтения НК1 и Н4.[27]

В результате сопоставления текстов удалось обнаружить лишь несколько примеров, когда НК1, используя известие, взятое из своего раннего источника, сохраняет даже в мелких деталях его текст, а С1 и Н4 приводят этот текст уже измененным.[28]

1. В статье 6587 (1079) г. ПВЛ говорится о походе князя Романа с половцами к городу Воиню и об убийстве князя его же союзниками: «И възвратися Романъ с половци въспять, [и] убиша и половци».[29] В полном соответствии со своим источником НК1 дает чтение: «И възвратися Роман с половци въспять, и убиша и половци» (НК, л. 261 об.). В С1 читается текст с редакторской вставкой: «И възвратися Романъ с половци въспять. И бывшу ему, [и] убиша его половци».[30] Важно, что эта правка

[22] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172—174.
[23] Там же. С. 172.
[24] Там же. С. 174—177.
[25] Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.
[26] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 182—186.
[27] Именно такова логика опровержения аргументов Г. М. Прохорова в ответной статье Я. С. Лурье.
[28] Здесь и далее при сопоставлении текстов использовалась неопубликованная подготовленная Г. М. Прохоровым таблица соотношения чтений НК1, НК2, С1 и Н4. Пользуюсь случаем выразить благодарность Г. М. Прохорову за предоставление этой работы (см. наст. изд. С. 137—205).
[29] ПВЛ. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 135. Заключенного в скобки союза «и» нет в Лаврентьевском списке ПВЛ, но он присутствует в Радзивиловском (далее — Радз.) и Московско-Академическом (далее — МАк.) списках (ПВЛ. Ч. 2. С. 197).
[30] ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5, вып. 1. С. 147. В таблице Г. М. Прохорова этот пример, как и последующие три, не учтен.

присутствует и во всех списках Н4: «И възвратися Романъ с половци въспять. И бывшу ему, убиша и половци».[31] Можно было бы думать, что вставка «бывшу ему» появляется в предполагаемом общем источнике С1—Н4 — Новгородско-Софийском своде (возможно, из Троицкой летописи),[32] а составитель НК1 еще не знаком с этой правкой. Дело, однако, осложняется тем, что фраза «бывшу ему» в контексте всего предложения явно бессмысленна,[33] и переписчик НК1 мог сократить или пропустить ее (в таком случае надо предположить, что в протографе НК1 эта фраза также читалась).

2. В статье 6688 (1180) г. в рассказе о битве князя Святослава Всеволодовича и его сына Владимира с суздальцами в Новгородской 1 летописи старшего извода (далее — Н1ст.) употреблено редкое слово «сълипатися» (сходиться, сражаться): «сълипали бо ся бяху на мале часу».[34] Это же чтение сохраняется и в НК1: «слипалися бяше на малѣ часѣ» (НК, л. 271). Очевидно, составители С1 и Н4 не поняли этого чтения, так как оно выглядит соответственно следующим образом: «повадилися мало межи себе» в С1[35] и «ступили бо ся [съступилися бяху] на малѣ часу» — в Н4.[36] Хотя чтение НК1 первично по отношению к обеим летописям, важно то, что С1 и Н4 здесь расходятся. Ясно, что это чтение НК1 было искажено ими независимо друг от друга.

3. В статье 6689 (1181) г., согласно Н1 и НК1, говорится, что князь Всеволод стоял у Торжка «5 недѣль» (НПЛ. С. 37, ср. с. 227). С1 и Н4, соответственно, добавляют: «у града [города]»[37] и «около града [города]».[38] Это дополнение можно было бы возводить к общему источнику С1 и Н4, если бы оно не было столь незначительным и не имело различия «у/около». В данном случае дополнения «у града» и «около града» могли появиться в С1 и Н4 независимо друг от друга.

4. В статье 6745 (1237) г. в НК1 говорится, что против «немцев» «съвокупишася вси, и рижане, и вся Чюдская земля» (л. 279 об.). Это чтение полностью соответствует Н1ст.: «совокупившеся вси, и рижане, и вся Чюдьская земля» (НПЛ. С. 74). В С1 окончание этого фрагмента дополнено: «...и рижане, и вся Чюдьская земля въборзѣ».[39] В Н4 также встречаем дополненный текст: «...и рижанѣ, и вся Чюдскаа земля просто».[40] Можно было бы думать, что в гипотетическом Новгородско-Софийском своде читалось добавление «просто» (в значении «совершенно, без исключения»[41]), сохранившееся в Н4 и искаженное в С1, и что в НК1 содержится первоначальное чтение без этого дополнения. Дело, однако, в том, что чтение «просто» имеется и в Н1мл. (НПЛ. С. 285), откуда оно попало, очевидно, в Н4 и, независимо от этого, могло повлиять на появление дополнительного слова в С1.

Приведенные текстологические примеры могут быть интерпретированы по-разному. Во всяком случае, можно утверждать, что убедительных примеров первичности текста НК1 по отношению к *общим, совпадающим*

[31] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 134.
[32] Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 153.
[33] На это обстоятельство обратил мое внимание О. В. Творогов.
[34] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 36; ср. Н1мл.: Там же. С. 226 (Комиссионный список: «слипали бо ся бяху на малѣ часу»).
[35] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 178.
[36] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 170.
[37] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 179.
[38] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 171.
[39] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 210.
[40] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 215.
[41] Срезневский. Материалы. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1576.

чтениям Н4 и С1 нами не зафиксировано. Это означает, что либо прав Я. С. Лурье, и текст НК1 не являлся первоначальным по отношению к С1, либо, как считает Г. М. Прохоров, у С1 и Н4 не было общего протографа, и они использовали текст НК1 независимо друг от друга (тогда у Н4 не может и быть *общих* чтений с С1, вторичных по отношению к НК1, так как если они изменяли текст НК1, то делали это по-разному). Какая же точка зрения верна?

Приведенные выше примеры, несомненно, не обладают силой необратимых текстологических доказательств. Наиболее показательным для истории текста НК1 оказывается сопоставление его с общими чтениями С1 и НК2 (очевидно, с точки зрения Я. С. Лурье, восходящих к общему протографу — Новгородско-Софийскому своду). Между НК1 и НК2 имеется довольно значительное число дублировок, перечень которых приведен Г. М. Прохоровым.[42] Исследователь насчитывает их около 65, но далеко не все из них для нас существенны: в одних случаях НК1 и НК2 настолько расходятся, что возможность текстологического сопоставления исключена, в других же, напротив, чтения НК1, С1 и НК2 практически полностью совпадают. Существует, однако, ряд случаев, когда совпадающий текст С1 и НК2 имеет явные черты вторичности по отношению к аналогичному тексту в НК1. Именно эти примеры, думается, могут служить решающим доказательством первичности текста НК1 по отношению к тексту С1.

1) В статье НК1 под 6622 (1114) г. читается следующее известие: «Бысть знамение въ солнци тако же: погыбе въ 1 час дни, бысть видѣти всемь людем, осталося его мало, аки месяца, долу рогома, март 19» (л. 264 об.). Этот текст восходит к ПВЛ (кроме дополнения «тако же: погыбе», заимствованного из Н1,[43] и замены «солнца» на «его»): «Бысть знаменье въ солнци въ 1 часъ дьне, бысть видити всѣмъ людемъ, остася солнца мало, аки мѣсяца, доловъ рогома, мѣсяца марта въ 19».[44] Сравнение с С1 и НК2 показывает, что в их общем протографе читался вторичный по отношению к ПВЛ и НК1, значительно сокращенный текст: «Бысть солнце акы мѣсяць».[45]

2) В той же годовой статье 6622 (1114) г. в НК1 читаем: «...преставися благовѣрныи князь Михаило, зовомыи Святоплък» (л. 264 об.). Известие также восходит к ПВЛ: «...преставися благовѣрныи князь Михаилъ, зовемыи Святополкъ».[46] Как С1, так и НК2 приводят измененный (сокращенный) вариант текста (без читавшегося в ПВЛ и НК1 слова «благовѣрныи», но с дополнением отчества князя): «преставися (князь) Михаило (Михаила) зовомыи (князь) Святополкъ Изяславичь».[47]

3). В статье 6666 (1158) г. в НК1 читается следующее известие: «победи Мстислав Изяславич Изяслава Давыдовича и прогна ис Киева, и позва Ростислава, строя своего, на столъ в Киев» (НК, л. 268). Этот

---

[42] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 169—170.

[43] «Яко же погыбе»: НПЛ. С. 20 (Н1ст.); С. 204 (Н1мл.). Влияние Н1 на это известие в таблице Г. М. Прохорова не отмечено.

[44] ПВЛ. Ч. 1. С. 196.

[45] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 158 (С1); ср.: «Бысть солнце аки месяць» (НК, л. 304 об.). Характерно, что составитель Н4 предпочел в данном случае соединить тексты НК1 и С1—НК2: «Бысть знамение въ солнци тако же: погибѣ въ 1 часъ дни, бысть видѣти всѣмъ людемъ, остася его мало, аки мѣсяць, долу рогама, марта 19... Бысть солнце аки мѣсяць» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 142).

[46] ПВЛ. Ч. 1. С. 196.

[47] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 158 (С1); НК, л. 304 об. В этом случае составитель Н4 следует за вторичным текстом С1—НК2: «преставися Михаилъ (Михаило) зовемы (зовемыи) Святополкъ Изяславичь» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 142).

текст восходит к Н1ст.: «побѣди Мьстиславъ Изяславиць Давыдовиця Изяслава и прогна ис Кыева, и позва Ростислава, стрыя своего, Кыеву на столъ» (НПЛ. С. 30; ср. почти такой же текст в Н1мл.: НПЛ. С. 217). Версия С1—НК2 представляет собой, по всей видимости, сокращеный пересказ известия: «вда (дасть) Мьстиславъ Киевъ подъ собою Ростиславу, стрыю своему...»[48] (ср.: «вда Мстислав под собою Киев Ростиславу, строю своему...»: НК, л. 309).[49]

4). Под 6675 (1167) г. в НК1 находится известие о смерти князя Ростислава Мстиславича: «Преставися князь Ростислав, сынь Мстиславль, идя из Смоленска к Киеву, княживъ в Киевѣ лѣт 9» (НК, л. 268 об.). Под тем же годом аналогичное известие, засвидетельствованное Н. М. Карамзиным, читалось и в Троицкой летописи: «Преставися благовѣрныи князь Ростиславъ, сынъ Мстиславль, ида из Смолиньска г Кыеву, княжи в Киевѣ 9 лѣтъ».[50] И здесь в общем источнике С1—НК2 читался под 6673 (1165) г. сокращенный текст: «Престависа Ростиславъ Мьстиславичь, княживъ (въ) Киевѣ 9 лѣтъ».[51]

5). Под 6676 (1168) г. в НК1 говорится, что князь Владимир, после того как Мстислав Изяславич «выгна» его из Киева, тогда «и иде в Половци» (л. 269 об.). Это чтение встречается в Троицкой, Лаврентьевской,[52] Радзивиловской, Московско-Академической летописях.[53] В С1 встречаем явно вторичное чтение: «(и) иде в Орду»,[54] которое, очевидно, смутило составителя НК2, и он вообще опустил эти слова (см. НК, л. 310).[55]

Приведенные примеры показывают, что аргументированно выдвинутый Г. М. Прохоровым тезис о первичности текста НК1 по отношению к С1 имеет под собой достаточно веские основания, хотя исследователь не исчерпал всей возможной аргументации. Принципиально важным является анализ тех чтений, когда текст НК1 оказывается первичным по отношению не только к С1 (что показал Г. М. Прохоров), но и общему тексту С1 и НК2. Эти примеры невозможно подвергнуть сомнению предположением о лучшей сохранности в НК1 чтений гипотетического протографа С1—Н4—НК (Новгородско-Софийского свода), ибо тогда нужно говорить о независимом и случайном совпадении изменений в С1 и НК2.

Предложенный Г. М. Прохоровым тезис о том, что «НК1 на всем своем протяжении сохраняет первичный по отношению к С1 текст»,[56] вызвал категорические возражения Я. С. Лурье, которые заслуживают специального рассмотрения.

1). Исследователь отметил, что под 6395 (887) г. в статье «Вкупе же се лета собираются», содержащей перечень князей, в НК1 ошибочно чи-

---

[48] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 168.

[49] Н4 здесь следует версии С1—НК2 (см.: ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 158).

[50] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 244. Ср. тот же текст в Радз. и МАк. (ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38. С. 131).

[51] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 169; ср. дополненный точной датой (по летописи типа Радз.) тот же текст в НК2, также под 6673 (1165) г.: «Преставися Ростислав Мстиславлич марта 21, княжив в Киевѣ 9 лѣт» (НК, л. 310). В С1, НК2 и Н4 это известие было приведено вторично под 6675 (1167) г., на этот раз точно в соответствии с НК1 (см.: ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 169; Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 161).

[52] «В харатейных сказано, что Владимир бежал к Половцам» (Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1991. Т. 2—3. С. 351 = Т. 2. Примеч. 417); Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 244.

[53] ПСРЛ. Т. 38. С. 131.

[54] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 171.

[55] Автор Н4 в этом случае возвращается к варианту НК1: «и идѣ в Половци» (ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 162).

[56] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 177.

тается «Данила **Ярославича** сынове» (НК, л. 190 об.), вместо правильного «Данила **Александровича** сынове» в С1, причем Н4 дает также ошибочное чтение.[57]

В данном случае, очевидно, составитель Н4 прямо использовал НК1. Г. М. Прохоров полагал, что правильное чтение С1 возникло в результате правки по «внелетописному источнику»,[58] однако для составителя протографа С1 не составляло никакого труда исправить ошибку НК1, так как предшествующая фраза родословного списка гласила: «**Александра** Ярославича сынове: ...**Данило**» (НК, л. 190 об.).

2). Я. С. Лурье пишет: «Под 6411 г. в НК1 и (HIV) читается: „Игорь и Олегъ пристроиста воя многы и корабли бесчислены"; в СI та же фраза (без упоминания Олега) обнаруживается под 6429 г., и первичность этой даты подтверждается ее совпадением с HI».[59]

Заметим сразу, что отсутствие упоминания Олега в основном тексте издания С1 (1925 г.) — это лишь прихоть издателей, ибо **все** семь списков, привлеченных к публикации, согласно между собой дают под 6429 (921) г. текст: «Игорь и Олегъ пристрои (но «пристроиста» в пяти списках. — *А. Б.*) вои многы и карабля бесчислены».[60] Это исправление, бесспорно, объясняется тем, что в одном из списков (в списке Царского) слова «и Олегъ» были зачеркнуты (другими, киноварными, чернилами), а причина этой правки заключалась в том, что о смерти Олега в С1 уже было рассказано выше, причем под 6421 (913) г. было сказано: «Княжение Игорево. Поча княжити Игорь по Олгѣ... и древлены затворишася от Игоря по Олговѣ смерти».[61] В чем же причина появления в С1 этого хронологически абсурдного известия и расхождения в дате НК1 и С1?

Еще А. А. Шахматов отметил, что статья Н1 6429 (921) г. тесно связана с последующей, 6430 (922) г., где говорится об успешном походе Олега на Царьград («победу можно изложить под 6430 годом, предполагая, что промежуточный 6429 г. пошел на сборы... Для этого же он (летописец. — *А. Б.*) сочиняет статью 6429 года: „...Игорь и Олегъ пристроиста воя многы..."»).[62] Составитель НК1, имевший два основных источника — Н1 (где фраза об Игоре и Олеге была датирована 6429 (921) г., а поход — 6430 (922) г.)) и центральнорусскую летопись с ПВЛ в начале (где фразы об Игоре и Олеге не было, а поход датировался 6415 (907) г.), заметил тесную связь двух статей в Н1. В результате он принял дату похода из ПВЛ, а фразу об Игоре и Олеге перенес в предшествующую годовую статью. Такой статьей и оказался 6411 (903) г., так как 6412 (904)—6414 (906) гг. были не заполнены.[63] В результате и в его своде (как и в Н1) за фразой о сборах в поход Игоря и Олега следовала фраза «Иде Олегъ на Грекы, а Игоря оставивъ в Киевѣ...» (НК, л. 193 об.). Составитель свода-протографа С1, бесспорно, вновь использовавший Н1,[64] обнаружил, что известие об Игоре и Олеге в НК1 переставлено по сравнению с Н1, решил исправить «ошибку» и вернул его на «свое» место, но он не понял логики этой перестановки в НК1. В результате

---

[57] Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.
[58] Прохоров Г. М. *Летописные подборки*... С. 177.
[59] Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.
[60] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 25 (сноска 3).
[61] Там же. С. 22—25.
[62] Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 99.
[63] ПВЛ. Ч. 1. С. 23.
[64] См. об этом, например: Лурье Я. С. Летопись Софийская I // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 58; Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 176—177.

статья о сборах Игоря и Олега в поход на Царьград читается в С1 под 6429 (921) г. (получилось, что **после смерти Олега!**), а описание самого похода — под 6415 (907) г.[65] Составитель Н4, конечно, не мог принять столь нелепой схемы и последовал версии НК1.[66]

Разумеется, признать изложение С1 (где сначала Олег совершает поход, потом умирает, а потом собирается в этот поход) изначальным совершенно невозможно.[67] И в этом случае текст НК1 явно первоначален по отношению к С1.

3). Еще одно возражение Я. С. Лурье против первичности текста НК1 звучит так: «Под 6528 г. в НК1 говорится о пожалованиях Ярослава новгородцам: „И дав им Правду и Устав, списав грамоту ркуще: По сеи грамоте ходите, яко же списах вамъ, тако же дръжите"; тот же текст и в СІ, но далее там естественно следует Русская Правда (помещенная и в НІ), а в НК1 и НІV ее нет. Очевидно, в общем протографе обоих памятников Правда должна быть помещена; иначе непонятно упоминание о ней (отсутствующее в тексте ПВЛ, где нет Русской Правды)».[68]

Здесь Я. С. Лурье не учел того обстоятельства, что в Н1 и С1 читаются совершенно разные тексты Русской Правды:[69] в Н1 (под 6524 (1016) г.) встречаем Краткую Русскую Правду (вообще известную только по Н1мл.), а в С1 (под 6527 (1019) г.) — целый комплекс историко-юридических статей, открывающийся текстом Пространной Русской Правды, а завершающийся известием о том, что этот комплекс статей восходит к Номоканону, найденному великим князем Василием Дмитриевичем и митрополитом Киприаном, «списанъ же бысть сии свертокъ изъ великого и старого Номоканона на Москвѣ в лѣто 6911 [1402], индикта 11, мѣсяца ноября 11».[70] Ясно, что этот московский по происхождению комплекс статей мог быть включен в состав свода-протографа С1, а не в новгородские летописи. Н4 проявляет знакомство как с Н1 (под 6524 (1016) г.: «О правдѣ. Правда Рускаа»), так и с НК1 (под 6528 (1020) г.: «И дав Правду имъ и Уставъ списав, глаголюще: По сеи грамоте ходѣте, яко же списахъ вамъ, тако дрьжите»).[71]

Таким образом, составитель НК1, видимо, опустил текст Русской Правды, оставив лишь упоминание о ней, а автор протографа С1 к этому упоминанию присоединил совершенно другой, московский по происхождению, сборник юридических статей. Если в протографе НК1 и была Правда, то это, конечно, могла быть только известная в Новгороде

---

[65] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 18 (6415 г.), 25 (6429 г.).

[66] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 18.

[67] Г. М. Прохоров дал схожее объяснение соотношения чтений Н1, НК1 и С1: «Правкой по Н1 объясняется то, в частности, что С1 изымает из статьи НК1 6411 (903) г. фразу „Игорь и Олег пристроиста воя многы и корабли бесчислены", представляющую собой сокращение статьи Н1 6429 (921) г., и возвращает ее — но уже в том виде, какой она имеет в НК1, — под 6429 (921) г.» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 176). Исследователь, однако, не показал связи статей Н1 о сборах в поход и о походе, не объяснил логику их перестановки в НК1 под влиянием ПВЛ и не обратил внимания на получившуюся в С1 в результате сверки с Н1 бессмыслицу, выдающую явную вторичность текста. Я. С. Лурье поэтому имел возможность оспорить утверждения оппонента: «...предположения о вторичных влияниях должны быть текстологически обоснованы (двойственность построения, противоречия, повторение известия и т. д.)» (Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 209). В данном случае нами приводятся именно текстологические доказательства такого вторичного влияния, справедливо отмеченного Г. М. Прохоровым.

[68] Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208.

[69] См. об этом, например: Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. 192 с. (здесь же библиография).

[70] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 123.

[71] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 110.

Краткая Русская Правда,[72] замененная в С1 на московский юридический сборник. Текст С1 и в этом случае все равно оказывается вторичным по отношению к НК1.

4). Я. С. Лурье отметил, что «под 6549 и 6553 гг. в НК1 дважды сообщается о смерти жены Ярослава, матери его сына Владимира (НIV опустила оба этих противоречащих друг другу известия); в СI об этом событии сообщается однократно и в соответствии с НI под 6558 г. (да еще с точной датой, отсутствующей в НI и не совпадающей с НК1)».[73]

Известия НК1 6549 (1041) г. и 6553 (1045) г. несколько отличаются друг от друга: под 6549 (1041) г.: «Того же лѣта умре княгини, мати Володимиря, жена Ярославля, месяца октябрь в 5 день, в лѣто 1-е, егда нача здати святую Софию» (НК, л. 251); под 6553 (1045) г.: «Того же лѣта умре княгини, мати Володимеря, жена Ярославля, месяца октября 5 день» (НК, л. 251 об.). Второе сообщение, однако, присоединено к известию «Заложи Володимирь святую Софию в Новѣграде» (восходящему к Н1[74]). Таким образом, в обоих случаях составитель НК1 исходил из того убеждения, что княгиня умерла в год *основания* Софийского собора, хотя в Н1мл. сообщение о смерти княгини присоединено к известию о *завершении* строительства новгородской Софии под 6558 (1050) г. («И преставися жена Ярославля княгыни»). Так как в Н1ст. нет никаких известий о смерти жены Ярослава, можно полагать, что в Новгороде дата ее кончины стала известна только через посредство ПВЛ («В лѣто 6558 [1050]. Преставися жена Ярославля княгыни»[75]), что подтверждается дословным совпадением формулировок ПВЛ и Н1мл. В таком случае известие Н1мл. 6558 г. следует считать вторичным, возникшим под влиянием ПВЛ в составе С1.[76] Действительно, если бы в новгородском источнике составителя НК1 (новгородца!) читалось это сообщение, он не гадал бы о дате смерти княгини, помещая его под двумя разными годами. Видимо, сообщение ПВЛ о том, что жена Ярослава умерла в 6558 (1050) г., противоречило его собственному «знанию» (возможно, устному), что дата ее смерти совпадает с датой основания Софийского собора, и летописец проигнорировал этот источник. Составитель протографа С1, напротив, предпочел догадкам НК1 авторитетное свидетельство ПВЛ, автор же Н4 счел недостоверными все предположения и сократил их.

5). Я. С. Лурье отметил, что под 6662 (1154) г. в НК1 читается: «...выгнаша новгородци Святослава Изяславича [Н4: Ярослава Изяславича], а Романа Ростиславлича [так и в Н4] посадиша»; в С1: «...изъгнаша князя Ярослава новгородьцы, а посадиша Мьстислава Ростиславича», и «первичность обоих чтений опять подтверждается соответствующим текстом НI (младшей редакции)».[77]

Действительно, отчасти схожий текст под 6662 (1154) г. читается в Н1мл. («Мѣсяца марта изъгнаша новгородци князя Ярослава, въ 26, и введоша Мьстислава, сына Ростиславля, априля въ 17»;[78] ср. в Н1ст. перестановка в имени нового князя: «...въведоша Ростислава, сына Мстислав-

[72] Центральнорусский источник НК1 не мог содержать указанный комплекс юридических статей, так как он был найден в 1402 г. и его не было в Троицкой летописи, — значит, он включается в московское летописание лишь при составлении протографа С1.

[73] Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 208—209.

[74] НПЛ. С. 16, 181.

[75] ПВЛ. Ч. 1. С. 104.

[76] Известно, что церковное почитание («память») князя Владимира Ярославича и его матери было установлено только в 1439 г. (НПЛ. С. 420), до этого же, видимо, «память» была изустной.

[77] Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. ... С. 209.

[78] НПЛ. С. 215.

ля, априля въ 17»[79]). Нет, однако, никаких сомнений в том, что составитель НК1 заимствовал это известие не из Н1, а из своего центральнорусского источника (типа Лаврентьевской—Радзивиловской), где текст почти совпадает с НК1 (как и в НК1, нет точных дат, а имя нового князя — Роман Ростиславич): «выгнаша новгородци Изяславича Ярослава, а Ростиславича Романа посадиша».[80] От чтения НК1 этот текст отличается, по сути, несколькими буквами: вместо «**Яро**слава» — «**Свято**слава», что можно объяснить небрежностью переписчика списка НК.[81]

Если источник заимствования текста в НК1 очевиден, то чтение С1 может быть объяснено только вторичной контаминацией двух источников: «Мѣсяца марта изъгнаша князя Ярослава Новогородьци, а посадиша Мьстислава Ростиславича».[82] Первая часть статьи просто восходит к Н1 (упоминание «мѣсяца марта», «изъгнаша» вместо «выгнаша», имя «Ярослава» без отчества), а вторая ее часть соединяет особенности, с одной стороны, НК1 или его источника (отсутствие точных дат «въ 26», «априля въ 17»; «посадиша», как в НК1, вместо «введоша», как в Н1), а с другой стороны — Н1мл. (имя князя «Мьстислава Ростиславича»). Таким образом, текст С1 и в данном случае не может рассматриваться как первоначальный по отношению к НК1, напротив, он здесь явно вторичен.

Итак, подробный анализ конкретных текстологических аргументов Я. С. Лурье в пользу того, что НК1 не может содержать первоначальный текст по отношению к С1, показал, что приведенные исследователем примеры не являются доказательными. В двух случаях (с «Игорем и Олегом» — пример 2, и с известием о смене князей — пример 5) сопоставление текстов, наоборот, прямо свидетельствует против точки зрения Я. С. Лурье.

Один из аргументов Я. С. Лурье в пользу того, что С1 и НК1 могут отражать общий источник (Новгородско-Софийский свод), — это наличие в НК1 неизвестных и чужеродных новгородскому летописанию известий 6891 (1383), 6894 (1386), 6912 (1404), 6916 (1408) и 6919 (1411) гг. Отказываясь возводить эти известия к общему с С1 протографу, Г. М. Прохоров был вынужден выдвинуть предположение о дополнительной правке НК1 по центральнорусской летописи в статьях конца XIV—начала XV в., которое ослабляло его аргументацию.[83] Рассмотрим эти известия более внимательно: действительно ли они могут восходить к какой-то центральнорусской (московской) летописи? Сопоставим первые два известия с известиями Рогожского летописца (далее — Рог.) и Симеоновской летописи (далее — Сим.), отразившими за это время центральнорусское летописание (Троицкую летопись).

1). В известии 6891 (1383) г. в Сим.—Рог. говорится: «Тое же весны князь великии Дмитреи Ивановичь отпусти въ Орду къ царю Тахтамышю сына своего стареишаго Василия...», и далее: «Тое же осени князь великии Михаило Александровичь Тферскыи выиде изъ Орды, а сына своего князя Александра въ Ордѣ оставилъ».[84] Н1мл. сообщает лишь, что «поиде

[79] Там же. С. 29.

[80] ПСРЛ. Т. 38. С. 126. Г. М. Прохоров утверждает, что «в статье 6662 (1154) г. в тексте, взятом из Лавр., НК1 допускает ошибку — пишет „Романа" вместо „Мьстислава"; С1 исправляет эту ошибку, очевидно, по Н1» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 176). Как мы видим, эта интерпретация неточна.

[81] Чтение Н4, очевидно, восходящее к протографу списка НК1 («выгьнаша новгородци Ярослава Изяславлича, а Романа Ростиславлича посадиша» — ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 153), совпадает (кроме выделенных 3 букв) с НК1 полностью и подтверждает предположение об ошибке переписчика списка НК.

[82] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 165.

[83] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172.

[84] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 426.

князя великаго сынъ князь Василии в Орду, позванъ цесаремь... Поиде князь Михаило Тфѣрьскыи в Орду, ища великаго княженіа».[85] На фоне этих недомолвок сообщение НК1 выглядит и наиболее подробным, и наиболее содержательным: «Посла князь великыи Дмитрии к царю в Орду сына своего Василиа в свое мѣсто тягатися о великом княжении съ княземъ Михаилом Тферскым... Поиде князь Михаило Тферскыи в Орду, ища великого княженіа... Выиде из Орды князь Михаило Тферскыи без великого княженіа, а Василья Дмитриевича прия царь въ 8000 сребра. И Михаилов сынъ Александръ остался въ Орде» (НК, л. 292). Мы видим, что текст Сим.—Рог. производит впечатление не просто сокращенного, но сокращенного до полной потери смысла. Из него не ясно, зачем Василий направился в Орду, что они там делали с Михаилом Тверским и чем окончилась их поездка. Известие НК1, хотя действительно в данном случае текстологически связано с Сим.—Рог., однако отражает его несокращенный источник, явно *недоброжелательный* к Василию Дмитриевичу, подкупом добившемуся великого княжения. Вероятно, этот источник не мог быть московским. Некоторые соображения о возможном источнике этого известия дает нам сопоставление текста НК1 с памятником, отразившим не дошедшее до нас в полном виде смоленское летописание — «Сказанием летом вкратце» (далее — СЛВ). Известие СЛВ почти полностью совпадает с первой фразой известия НК1: «В лѣто 891 (1383). Посла князь Дмитреи в Орду // сына своего Василиа въ свое мѣсто прѣтися о княжении со княземъ Михаилом» (СЛВ, л. 448 об.—449). Эта параллель позволяет думать о возможном западнорусском (смоленском) источнике известия НК1.

2). В известии 6894 (1386) г. речь идет о битве смоленских и литовских войск под Мстиславлем. В Сим.—Рог. содержится обширный рассказ об этих военных действиях, начинающийся словами: «Того же лѣта князь великии Святославъ Ивановичъ Смоленскии, собравъ воя многы, поиде ратью на Литовьскую землю...».[86] НК1 описывает события двумя фразами, вторая из которых текстуально близка Сим.—Рог.: «И на том сступе убишя князя великого Святослава Смоленского и брата его князя Ивана, а князя Глѣба изымашя» (НК, л. 292 об.), ср. в Сим.—Рог.: «И ту на суимѣ убиша великаго князя Святослава Ивановичя Смоленскаго, внука Александрова, правнука Глѣбова, и его братаничя князя Ивана Александровичя, и его дѣтеи, и бояръ, и слугъ, и множество воя побиша. И приидоша къ городу Смоленьску, тѣлеса избитыхъ князеи вдаша, а взяша всю свою волю, елико въсхотѣша, и сътвориша и отъидоша, а князя Глѣба поведоша съ собою Святославичя...».[87] Мы можем с равной степенью текстологической вероятности предполагать здесь как распространение в Сим.—Рог. общего с НК1 краткого источника, так и сокращение текста, восходящего к общему протографу Сим.—Рог., составителем НК1. Отметим, однако, что известие это не московское, поэтому предлагаем возводить его к западнорусскому (смоленскому) источнику.

3). То же самое относится и к известию 6912 (1404) г., посвященному осаде Смоленска Витовтом. В целом текст НК1 совпадает с Н1мл., за исключением одного маленького дополнения: «...а с ним (т. е. с Витовтом. — *А. Б.*) князь Семен Олгердович и брат его князь Свѣтригаило» (НК, л. 295). И здесь мы предполагаем влияние западнорусского источника.

---

[85] НПЛ. С. 379.
[86] Приселков М. Д. Троицкая летопись. С. 431—432.
[87] Там же. С. 431.

4). Два известия, по содержанию центральнорусские и отсутствующие в Н1мл., находятся в НК1 под 6916 (1408) г.: добавлена фраза «Погорѣ Ростов» (НК, л. 296), а рассказ о победе князя Ивана Владимировича Пронского, которому помогали татары, над Федором Ольговичем Рязанским (известен по Сим.), передан в НК1 совершенно невразумительно: «А татарове бишася съ княземь рязанскым Феодоромъ Олговичем. И побиша рать коломенскую» (НК, л. 296). Для того чтобы написать эти известия, составителю НК1 не обязательно было использовать письменные источники. В особенности второе известие напоминает запись искаженных неясных слухов.

Итак, по своему содержанию эти известия вряд ли могут быть связаны с центральнорусским (московским) летописанием: известие 1383 г. недоброжелательно по отношению к князю Василию Дмитриевичу, подкупом добившемуся в Орде великого княжения для Москвы, и текстологически связано с памятником, отразившим не дошедшее до нас в полном виде смоленское летописание; известия 1386 и 1404 гг. имеют западнорусский (смоленский) характер. Эти три известия, скорее, могли находиться в новгородской летописи — источнике НК1, чем в центральнорусской.[88] Наконец, два известия под 1408 г. невразумительны и напоминают запись искаженных или неясных слухов. Доказательств правки НК1 по центральнорусской летописи мы, таким образом, не находим.

В НК1 находится также известие под 6919 (1411) г., предпоследнее в последней годовой статье подборки, которое нельзя возвести к новгородским (или смоленским) источникам: «А князь великыи Василеи далъ дщерь свою Анну в Царьград за царевича Ивана Мануиловича» (НК, л. 301). Вот это известие действительно бесспорно московское по происхождению, но выяснение причины его появления в НК1 уже выходит за рамки текстологического анализа.

1. НК1 имеет самостоятельное, не связанное с С1, Н4 и их предполагаемым общим протографом происхождение. Текст НК1 первичен по отношению к С1, Н4 и НК2.

2. Составитель НК1 соединил два основных источника: с одной стороны, в границах до 1185 г. — центральнорусскую летопись[89] с ПВЛ в начале текста, а с другой — на всем протяжении своего труда, вплоть до 1411 г., — Н1, открывающуюся «Начальным сводом».[90]

Создание НК1 хронологически предшествовало появлению как С1, так и Н4. В таком случае НК1 — это первый опыт масштабного сведения традиционной новгородской летописи с центральнорусской. Улучшение отношений между митрополитом и новгородским владыкой и книгописная деятельность в Троице-Сергиевом монастыре выходца с Лисьей горы Варлаама — вот та почва, на которой, по нашему мнению, возникает возможность соединения двух ветвей летописания. Можно полагать, что зимой 1411/1412 г. новгородским архимандритом Варлаамом (или каким-то книжником из его окружения) был создан протограф НК1, который

[88] Обратим внимание на то, что в начале XV в. в Новгороде княжили западнорусские князья: Семен (Лугвень) Ольгердович в 6915 (1407)—6920 (1412) гг. (НПЛ. С. 400, 403) и изгнанный из Смоленска Юрий Святославич в 6912 (1404)—6914 (1406) гг. (НПЛ. С. 398, 399). Именно в это время официальная «непрерывно ведущаяся» новгородская летопись, какою была Н1мл., могла содержать западнорусские известия, позже сокращенные.

[89] Г. М. Прохоров назвал этот источник «центральнорусской летописью типа Лаврентьевской», заметив, однако, что отдельными чтениями он сближается с Радзивиловской и Ипатьевской и что можно думать о его «каком-то родстве... с мыслимым А. А. Шахматовым Владимирским сводом 1185 г.» (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 172—173).

[90] Сложный вопрос об отражении текста «Начального свода» в летописании XV в. (С1, Н4 и др.) заслуживает отдельного рассмотрения и в данной работе не анализируется.

в дальнейшем будет условно именоваться также «Свод (или Летопись) 1411 г.». В конце 1410-х гг. эта летопись была использована в Москве при составлении протографа С1 (см. рис. 3).[91]

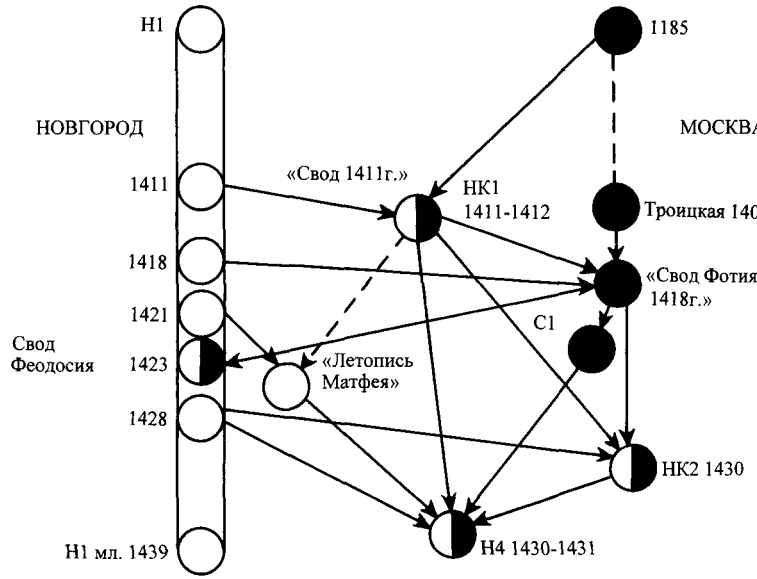

Рис. 3. Стемма взаимоотношения летописей.

Отдельно следует рассмотреть вопрос об окончании текста НК2 и о времени создания этого памятника летописания. Как уже отмечалось, текст НК2 доведен до годовой статьи 6936 (1428) г. С этого же года начинаются и серьезные разночтения между первой (Новороссийский и Голицынский списки) и второй редакциями Н4, что дало нам основания предположить: основной текст Н4 был доведен до известия о заключении мира с Витовтом в 1428 г.[92] С этой мыслью не согласился Я. С. Лурье: «Окончание НК под 6936 г. — это именно обрыв текста (на середине фразы: «а то серебро браша...»); в обеих редакциях Новгородской 4 последние слова 6936 г. и первые слова 6937 г. совпадают».[93] Эту же мысль Я. С. Лурье неоднократно высказывает и в книге «Две истории Руси XV века».[94]

Поразительным образом все исследователи, работавшие с рукописью НК, да и автор этих строк, до недавнего времени не обращали внимания на наклейку — узкую полоску бумаги на последнем листе НК (л. 425 об.). Оказывается, достаточно посмотреть этот лист на свет, как становится видным, что под этой наклейкой читается окончание годовой статьи: в основном тексте — «а то серебро браша...», а под наклейкой почерком того же писца: «...на всехъ волостехъ новгородскихъ и по За-

[91] См.: Бобров А. Г. Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16—19 мая 1995 года) / Сост. В. А. Кошелев. Новгород, 1995. С. 89—101.

[92] Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 5—6.

[93] Лурье Я. С. Феодальная война в Москве и летописание первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 84.

[94] Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 113 и др.

волочью з десети человекъ рубль». Именно этим известием и этими словами оканчивается общий текст списков Н4, и они расходятся на 2 редакции — так называемые первую и вторую. Более того, в НК вслед за последним словом под наклейкой («рубль») писец поставил небольшой крестик, означающий в рукописях обычно окончание текста. Думается, что факт окончания летописного текста НК2 статьей о заключении мира с Витовтом в 1428 г. не требует дополнительных доказательств.

Среди обильных новгородских по происхождению добавлений НК2[95] («неизвестно-откуда-взятых» материалов, по терминологии Г. М. Прохорова) для определения времени и места создания этого памятника наиболее показательными представляются следующие:

1. 6897 (1389) г. Л. 393: «Того же лѣта поставиша церковь древяну Рожество Богородицы на Лисьи горкѣ».

2. 6911 (1403) г. Л. 141 об.: «Того же лѣта подписана бысть церковь святыа Богородиця на Лисьи горкѣ».

3. 6914 (1406) г. Л. 413 об.: к словам: «...Иларион, епископъ Коломенскыи» добавлено: «бывъ преже игуменъ Лисицкои лавры».

4. 6919 (1411) г. Л. 419: «Поставиша церковь древяну святого Николы на Вежищах».

Эти дополнительные известия, неизвестные ни Н1мл., ни НК1 («Своду 1411 г.»), очевидно, позволяют связать создание НК2 с деятельностью новгородского архиепископа (с 13 ноября 1429 г.) Евфимия II, бывшего до избрания на владычную кафедру постриженником Вяжищского монастыря, а затем — игуменом Лисицкой обители. Создание НК2, таким образом, следует датировать временем «не раньше ноября 1429 г.», а вероятнее всего, — 1430 г.

Итак, подведем некоторые итоги. На протяжении первых десятилетий XV в. традиционное новгородское летописание, почти не уделявшее внимания событиям за пределами республики, стало претерпевать принципиальные изменения. Появился новый тип летописного свода, соединяющего известия новгородские и общерусские. Первым по времени, на наш взгляд, из памятников такого рода был «Свод 1411 г.» (его текст дошел до нас в НК1), создание которого предположительно связывается с деятельностью выходца из Лисицкого монастыря архимандрита Варлаама или кого-то из книжников его круга. Этот свод пополнил новгородское летописание комплексом общерусских известий от начала «Повести временных лет» до 1185 г. Позже, видимо, около 1423 г., определенное влияние общерусского летописания (типа С1) испытал протограф Н1мл., созданный при владыке Феодосии Клопском. Можно думать, что в области летописания Евфимий II продолжил дело, начатое его предшественниками. Новгородское летописание теперь, благодаря созданию НК2, обогатилось не только новым комплексом общерусских известий, но и сочинениями самого яркого писателя конца XIV—начала XV в. — Епифания Премудрого.

3. «Основная» редакция Н4

Отказавшись, вслед за Г. М. Прохоровым, от представления, что НК1 и НК2 являются выборками из Н4, и установив первичность их текста по отношению к Н4, мы должны, безусловно, принять и тот тезис иссле-

[95] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 190—191.

дователя, что в результате соединения НК1 и НК2 (с новым редактированием и дополнением) появилась Н4. Мы предположили, что создание НК1 следует датировать 1411—1412 гг., а создание НК2 — временем не ранее ноября 1429 г. Сам характер НК2, выполняющей «дополнительную» функцию по отношению к НК1, предполагает идею последующего соединения текстов этих двух летописных выборок. Такое соединение и было осуществлено, дав нам в результате самый значительный памятник новгородского летописания — Н4.

Когда и кем могла быть проведена такая работа? Совпадение окончания общих чтений редакций Н4 и установленного нами окончания НК2 (см. выше) указывает нам на известие о заключении новгородцами мира с Витовтом в 1428 г. как на границу летописного свода. Известно, что в ноябре 1429 г. был избран новый архиепископ Евфимий II, бывший до этого игуменом Лисицкого монастыря.[96] Хотя общий текст двух редакций Н4 и НК2 доходит только до 1428 г., есть основания полагать, что протограф НК2—Н4 составлялся не при Евфимии I, умершем 1 ноября 1429 г., а уже при Евфимии II. Об этом свидетельствует сопоставление летописных известий за время правления владыки Евфимия I в Н1мл. и Н4: если в Н1мл. подчеркивается роль этого архиепископа в церковном строительстве, то в Н4 текст соответствующих известий исправлен.[97] Кроме того, не только для НК2, но и для Н4 характерно включение в летописный текст дополнительных известий, связанных с Лисицким монастырем. Как уже отмечалось, в текст НК2 включаются известия 1389, 1403 и 1406 гг., причем последнее свидетельствует об особых симпатиях летописца к этому монастырю: он называет его «лаврой» (см. об этом выше). Важно отметить, что еще 2 известия, связанных с Лисицким монастырем, были добавлены при окончательном редактированиив Н4:

1). 6900 (1392) г.: «Маиа 27 по обѣдехъ сгорѣ церковь святыя Богородица древяная, и весь монастырь на Лисицьи горкѣ погорѣ».[98]

2). 6908 (1400) г.: «Преставися Василеи, братъ владычнь, въ чернецехъ и въ скимѣ, на Лисицьи горкѣ, мѣсяца июля 9».[99]

Таким образом, создание протографа Н4 можно связать с инициативой нового новгородского архиепископа Евфимия II и датировать временем не ранее ноября 1429 г., вероятно, 1430—1431 гг. (естественно, Н4 была создана после своего источника — НК2).

Для уяснения характера работы над созданием нового новгородского летописного свода (Н4) представляется важным проанализировать, какие материалы были дополнительно включены в него на заключительном этапе редактирования. Если мы вычленим из текста Н4 все то, что составитель этой летописи позаимствовал из НК1 и НК2, получится довольно обширный перечень известий. Такую сопоставительную работу уже проделал Г. М. Прохоров, и она отражена в подготовленной им таблице соотношения известий НК1, С1, НК2 и Н4. Датский ученый

[96] В Житии Евфимия II, написанном Пахомием Сербом, говорится, что преподобный при владыке Симеоне (1415—1421) был казначеем, а при владыке Евфимии I (1423—1429): «отходитъ въ монастырь святаго Спаса, иже и Хутино зовомъ, и тамо житие имяше. По семъ же времени старцы монастыря Пречистыя, иже на Лисичи горѣ, молбою возведоша того на игуменство въ свои монастырь. И тамо ему бывшу настоятелемъ, всѣхъ бо миловаше и всѣмъ купно честь даяше» (Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4: Повести религиозного содержания, древние поучения и послания, извлеченные из рукописей Н. Костомаровым. С. 18).

[97] См.: Бобров А. Г. Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 190.

[98] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 372.

[99] Там же. С. 390.

Дж Линд, проделав аналогичную работу, пришел к выводу о существовании «третьего источника» Н4 — летописи, «более близкой к повседневной жизни города, чем все другие Новгородские летописи».[100] Правда, исследователь сделал важное примечание: «Множество, хотя и не все, из этих и сходных дополнений также обнаруживаются в Новгородской Первой летописи».[101] Как мы увидим далее, Н1мл. являлась действительно «третьим» источником Н4, поэтому известия Н4, отсутствующие в НК1 и НК2, но имеющиеся в Н1мл., не могут быть напрямую использованы для реконструкции неизвестной новгородской летописи, использованной при создании Н4.

Г. М. Прохоров заметил: «Первым после НК1 и НК2 вспомогательным источником для Н4 послужила Н1. Ее непосредственное влияние заметно в 116 статьях, начиная с 6508 (1000) и кончая 6933 (1425) г.».[102] Летописец, бесспорно, сводил чтения своих источников, предпочитая по своему усмотрению то один из них, то другой[103] Мелкие детали позволяют предположить определенное влияние Н1мл. на Н4 и в годовых статьях после установленной Г М. Прохоровым границы 1425 г , вплоть до самого окончания текста «основной» редакции.[104] Итак, мы можем утверждать, что при создании Н4 летописец-сводчик снова обратился к Н1мл. и в целом ряде случаев вернулся к ее чтениям или учитывал их при редактировании известий НК, которые были для него основным источником.[105]

Еще один источник Н4, отличный от упомянутых выше, — это С1. Г. М. Прохоров, отметив ряд случаев (всего 14), когда текст Н4 независимо от подборок НК совпадает с центральнорусским источником, счел

---

[100] Lind J In the Workshop of a Fifteen Century Russian Chronicle Editor The Novgorod Karamzin Chronicle and the Making of the Fourth Novgorod Chronicle // The Medieval Text Editors and Critics (Proceedings of 14th International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages, Odense University, 20—21 November 1989) Odense, 1990 P 77

[101] Ibid P 81

[102] Прохоров Г М Летописные подборки С 185

[103] На примере анализа известий заключительной части Н4 можно увидеть, как он это делал Так как НК1 оканчивается 1411 г , для более позднего периода основными источниками Н4 остаются НК2 и Н1мл Составитель Н4 чаще опирался на НК2, но в целом ряде случаев привел известия, имеющиеся в Н1мл , но не вошедшие в НК2 (точная дата выборов по жребию владыки — 1421 г , сообщение «А новгородци целоваша крест за один брат», известие о «гладе» (в Н1мл — «глад и мор», в НК2 — «мор») — 1422 г (в Н1мл — 1421 г), известие о «море» в Корельской земле — 1423 г (Н1мл — 1424 г), запись «Денгѣ сковаша во Псковѣ» — 1424 г (в Н1мл — « въ Пьсковѣ дѣнги сковаша», а в НК2 — совсем иначе «Начаша торговати в Пскове денгами»), сообщения «Погорѣ Торговая сторона и Людинъ конець» и о смерти Феодосия — 1425 г)

[104] Церковь Спаса «свершена», согласно Н4, «*устроениемь*» владыки, ср в Н1мл «*устроена* бысть», а в НК2 — «*повелением*» — 1427 г , в Н4 «*И ту приеха* владыка», в Н1мл «*И тогда прииха владыка*», а в НК2 «*И приехаша владыка* » — 1428 г

[105] На примере анализа известий заключительной части Н4 можно видеть, что ее составитель использовал следующие чтения НК2, отличные от Н1мл 1) вместо уже упоминавшегося чтения Н1мл о строительстве 4 церквей, в НК2 и Н4 приводится известие о строительстве только 2 церквей, но с указанием заказчиков (1421 г), 2) вместо подробного рассказа о «жребии» при выборе владыки в Н1мл , как НК2, так и Н4 ограничиваются одной фразой «возведен бысть по жребию в домъ святыя Софѣя Феодосеи игуменъ святыя Троица съ Клопьска» (1421 г), 3) в НК2 и Н4 добавлено, по сравнению с Н1мл , известие о строительстве еще 3 церквей (1422 г), 4) в Н1мл отсутствует сообщение о распространении мора «во Пскове, и и за Волокомъ, и по всеи Руси, и в Литвѣ и в Нѣмцехъ », имеющееся как в НК2, так и в Н4 (1424 г), 5) в НК2 и Н4 говорится, что церковь Спаса была построена не Евфимием I, как в Н1мл , а новгородцами (1424 г), 6) к известию о преставлении Ивана Михайловича НК2 и Н4 добавляют «а приказа княжение свое сыну своему Борису Александровичю, а Кашинъ брату своему Василию» (1425 г), 7) все известия годовой статьи 1426 г взяты составителем Н4 из НК2, а не из Н1мл , 8) в статье 1427 г НК2 и Н4 сокращают текст об иконах и книгах, украсивших церковь Спаса, 9) весь рассказ о нашествии Витовта (кроме упоминавшейся конструкции «И ту (тогда) приеха (прииха) ») восходит в Н4 к НК2 (1428 г)

их незначительными и предложил объяснять их существование дефектами или лакунами в дошедшем до нас списке НК или в одном из предшествовавших ему списков.[106] Несомненно, писцы могли ошибаться, однако обращает на себя внимание определенная тенденция этих общих для С1 и Н4 дополнений, вряд ли возможная при случайном характере предполагаемых Г. М. Прохоровым пропусков: целый ряд из них связан с отношениями Пскова и «Немцев».[107] К числу общих для С1 и Н4 дополнений, неизвестных ни НК1, ни ее источнику (Н1мл.), ни НК2, следует отнести и такое существенное чтение, как известие о казни стригольников (6883 (1375) г.: «И тогда стригальниковъ побиша, дьякона Микиту, дьякона Карпу, 3-ее чловѣка его, и свергоша ихъ с мосту»). Приведенный Г. М. Прохоровым[108] ряд общих чтений С1 и Н4, отсутствующих в НК1, НК2 и Н1мл., может быть дополнен. К известиям, очевидно, взятым составителем Н4 из С1, относятся также приведенная под 6913 (1405) г. фраза «И митрополит еха к Витовту»,[109] и обширный перечень сожженных новгородских монастырей и церквей во время осады города москвичами (6894 (1386) г.).[110]

Таким образом, составитель Н4 последовательно сводил воедино чтения НК1, НК2, Н1мл. и С1 (*в меньшей степени*), *но помимо использования* (соединения) этих текстов он внес из неизвестных нам источников добавления в 40 годовых статей.[111]

Начинаются эти добавления со статей 1141 и 1147 гг., где лишь уточнены отчества новгородских посадников; далее под 1273 г. добавлено уже целое известие, а с 1320 г. по 1421 г. дополнительные материалы Н4 идут все более интенсивно и связаны почти исключительно с Новгородом. Отметим, что к первой половине XIV в. относятся всего 4 таких известия. Как справедливо заметил Г. М. Прохоров, далее с 1350 г. «лишние» материалы идут «сплошной цепью».[112] Для удобства дальнейшего анализа приведем здесь тексты этих дополнений.

6649 (1141) г.: добавлено отчество посадника «Ивановичю».

6655 (1147) г.: добавлено отчество посадника «Микулиничь».

6781 (1273) г.: «Бысть число 2-е изъ Орды отъ царя».

6828 (1320) г.: «А Лука ходи на Мурманы, а нѣмци избиша ушку[и] Игната Молыгина».

6829 (1321) г.: «Моръ бысть на люди».

---

[106] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 185.

[107] Например, под 6849 (1341) г. в Н4 читается в соответствии с С1: «Того же лѣта мѣсяца септября убиша нѣмци в Латыголѣ на сѣлѣ на Опочнѣ псковьскихъ пословъ 5 мужь, Михаля Любиновича с други, на миру, и плесковици, ѣхавше съ княземь Александромъ Всеволодовичемъ, повоеваша Латыголу, и князь Александръ, учинивъ розратье с нѣмци, и поѣха прочь»; под 6875 (1367) г. к известию о походе псковичей против немцев добавлено (как и в С1): «и убиша у плесковичь Селилу воеводу»; под 6917 (1409) г. в Н4 (как и в С1) добавлено: «Пьсковичи взяша миръ с Витовтомъ и с Нѣмци» (схожее известие есть и в Н1мл., но Н4 дословно совпадает с С1, а с Н1мл. расходится).

[108] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 185.

[109] Ср.: «...митрополит поиде в Литву к Витовту» (ПСРЛ. М., 1994. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. С. 138).

[110] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 346. Это известие, хотя и связано с Новгородом, по своему происхождению является, вероятно, московским. В перечне монастырей среди обителей Софийской стороны (после Юрьева и перед Пантелеевым) упоминается некий «Рожественьи», по другим источникам неизвестный. Если перечень принадлежит перу московского книжника, то эту ошибку следует объяснять наличием Рождественской церкви в Юрьевом монастыре. Новгородец, наверное, так не мог ошибиться.

[111] При выявлении дополнительных материалов Н4 по сравнению с НК1 и НК2 была использована таблица соотношения известий С1, НК1, НК2 и Н4, подготовленная Г. М. Прохоровым. См. также: Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 191.

[112] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 191.

6838 (1330) г.: добавлено о владыке Моисее — «бывъ 5 лѣтъ, и съидѣ съ владычества в монастырь на Ко[ло]мци».

6839 (1331) г.: «Того же лѣта помрачение бысть солнцю».

6858 (1350) г.: о церкви Иоанна Златоуста добавлено: «заложи Юрьи посадникъ». «Выгониша новгородци из Новагорода въ Плесковъ Феодора посадника и брата его Михаила, и Юрьа, и Ондрѣяна, а домы ихъ разграбиша, а Прускую улицю всю пограбиша; они же изъ Пскова поѣхаша в Копорью. А рать нѣмецкаа истопе въ морѣ».

6859 (1351) г.: о поновлении церкви Бориса и Глеба добавлено: «Орѣховьскымъ серебромъ».

6861 (1353) г.: «Поставиша Симионъ святыи».

6863 (1355) г.: «А с княземъ Иваномъ новгородци смиришася».

6866 (1358) г.: «Того же лѣта целоваша бочек не пити».

6869 (1361) г.: о серебре, взятом из св. Софии на починку новгородского Детинца, добавлено: «владычня Моисѣе[ва] скопления».

6875 (1367) г.: к имени купца Василия, захваченного великокняжескими боярами, добавлено: «Машкова... и Прокопья Киева».

6877 (1369) г.: после известия из Н1мл. о пожаре в Новгороде добавлено: «предъ Воздвижениемь. Тои же осени шло Волгою 10 ушкуевь, а инии шли Камою, и биша ихъ подъ Болгары».

6879 (1371) г.: «Постави Наталья церковь каменну святаго Андрѣя Уродиваго на Ситискѣ. Августа 20... [далее известие о пожаре из Н1мл.]. И новгородци взяли градъ Ярославль и Кострому».

6883 (1375) г.: «Родися Матфѣи Михаилов».

6886 (1378) г.: «Бысть знамение въ солнци мѣсяца июля въ 29, въ день недѣльныи. Поставиша святаго Никиту и святаго Георгиа».

6890 (1382) г.: «Преставися Михаило, отець Матфѣев» (2 раза, в начале и в конце годовой статьи).

6892 (1384) г.: «Бысть жалование на Патракия князя к Новугороду отъ городчанъ, и выѣха князь в городъ, и подня посуломъ Славеньскии конець, и смути Новъгородъ. И стояху Славлянѣ по князи, и съзвониша вече на Ярославли дворѣ по 2 недѣли, а здѣсе и на сѣи сторонѣ три конци другое вече ставиша, по двѣ же недѣли, у святѣи Софѣи, и тысячкии Есифъ ходи на сию сторону въ вече, Плотничани и добрыи люди. И бысть на Черьтисовѣ недѣли, в четвергъ, удариша Славеньскии конецъ на тысячкого на Есифовъ дворъ с вѣча, сь Ярославля двора, и Плотничанѣ тысячкого Есифа не выдаша, и биша грабѣжниковъ и полупиша. А тогда быша у князя Патракиа два чловѣка в дому, Кирилка Олисѣикове да Мишка Щекоткове, поповичь с Подола. И бысть на мясопустнои недѣли, вторникъ, февраля 9, доспѣша 3 конци, Неревьскии, Загородскии, Людинъ, на Славеньскии конець, и стояше у святѣи Софьи на вечи, всякии въ оружии, аки на рать, отъ обѣда и до вечернии; и Плотиньскои конець съслався послы с тремя конци, на Славлянъ хотѣша ити. А заутра въ среду не потягнуша Плотничани на Славлянъ с треми конци, [и три конци] списаше три грамоты въ одина слово обѣтныи, и Славлянѣ, собѣ доспѣвъ, стояше съ княземь на вѣчи на Ярославли дворѣ, въ вторникъ на мясопустнои недѣли. В четвертокъ Славлянѣ отъ своеи сторонѣ мостъ великои переметаша промежи двемя городнями. И по усобнои тои рати поидоша вся 5 концевъ во одиначество: отняша тыи городи у князя, а даша ему Русу да Ладогу, и Наровьскии берегъ, и грамоту списаша съ княземь, и запечаташа на вечи на Ярославли дворѣ. В Петрово говѣние ѣхаша из Новагорода на Яму города ставити: воевода Есифъ Захарьичь, Юрии Онцифоровичь, Иванъ Феодоровъ, Феодоръ Тимофеевъ, Стефанъ Борисовъ, и инии боляре и житьи люди, и поставиша его въ 30 днии и

въ 3 дни. Погорѣша лѣсы и сѣна многы по пожнямъ, и в Новѣгороди бысть помрачение на многи дни и нощи».

6893 (1385) г.: «А в Новѣгороди на Даньславли улици бысть пожарь. Того же лѣта загорѣся на Подолѣ, июня 14, заговѣвъ Петрово говѣние, на 3 недѣли, и погорѣша оба конца, Плотничкои и Словенскои, и Торгъ всь, и церквеи каменныхъ 26, а древяныхъ 6; толко не горела церкви святая Богородица на Михалици монастырь, и на Микитинѣ улици отъ креста в полѣ не горело, и Красилничкая улка; и много бысть убытка крестьяномъ обѣима концема. А загорелося середѣ утра, и горе всь день, чресъ всю нощь въ среду, и заутриа, и в четвертокъ чресь все утро, престало по обедѣ конець Славна, все выгоревъ; а Успѣние святѣи Богородици конець Ильинѣ улици внутри церкви велми много погорело у купцевъ в коробьяхъ всякого товара; и дымомъ ся подхнуло 9 чловѣкъ Васильевыхъ и 2 сторожа; нищих трое сгореша, а Ивашь, церковныи росписникъ, сгорѣ в Павловѣ монастырѣ; и въ святомь Иванѣ конець Славна на Торгу въ церкви сторожь затъхнулся; и у святѣи Пятници сторожь затъхнулся, а другии сторожь живъ; а у Христовѣ церкви сторожь да странникъ дымомъ ся затъхнулъ. И всѣхъ душь погорѣло и дымом ся затъхнуло 70. В тои же день въ среду, за 6 днии до Петрова канона, загорѣся у святаго Мины въ обѣднюю и погорѣ от Княсчевѣ трубѣ въ Духовьскои улкѣ, на память святаго мученика Ульяна.

А тои зимы бысть цѣлование въ великои постъ по Сборѣ, на 2 недѣли: цѣловаше крестъ Феодоръ посадникъ Тимофеевичь, тысячкои Богдан Обакуновичь, на вѣчи на княжи дворѣ, и вси боляре и дѣти болярьскии, и житьеи и черныи люди, и вся пять концевъ, что не зватися к митрофолиту, судити владыке Алексею въ правду по манакануну, а на судъ подняти двѣма истцемъ по два болярина на сторонѣ, и по два житья чловѣка; такоже и посаднику и тысячкому судити право по цѣлованию».

6894 (1386) г.: «Тогда по Вѣлице дни погорѣ все внутрь въ Орѣшкѣ, и самъ городъ попортися. И новгородци прислаша Василья Кузмина Орѣховьскаго города починивати и костровъ».

6897 (1389) г.: «Тогда бысть въ Блудкинѣ городкѣ моръ и по всему Залѣсью желозою».

6898 (1390) г.: о строительстве церкви св. Афанасия добавлено: «а мѣсяца октября въ 12, въ среду, крестьянѣ... изъ лѣса привезоша бревна, у святѣи Софьи... по благословению и по повелѣнию владычьню». О пожаре церкви св. Дмитрия на Даньславле улице добавлено: «февраля въ 8, ...во обѣдъ». «А зима стала за двѣ недѣли до Яковля дни, а и по Радуницахъ люди и дрова возили из лѣса на конѣхъ, аки зимнии возы».

6899 (1391) г.: «А новгородци взяли сребра 5000 у святѣи Софьи с полатеи, скопления владычня Алексеева, и раздѣлиша на пять концевъ, по 1000 на конець, и иставиша костры каменныи по обѣ сторонѣ острога, у всякои улици». О строительстве церкви Богородицы «на полатах» церкви св. Иакова на Яковли улице добавлено: «полаты у святаго Иякова над дверми, октября 2, и бысть отъ крестьянъ помету много Покрову святѣи».

6900 (1392) г.: «Маиа 27 по обѣдехъ сгорѣ церковь святыя Богородица древяная, и всь монастырь на Лисицьи горкѣ погорѣ».

6904 (1396) г.: к списку ростовских епископов добавлены: «36. Дионисии. 37. Ефрѣмъ».

6908 (1400) г.: к известию о вокняжении в Твери Ивана Михайловича добавлено: «марта въ 7 день. Погорѣ владычнь берегъ на вербници. Преставися Василеи, братъ владычнь, въ чернцехъ и въ скимѣ, на Лисицьи горкѣ, мѣсяца июля 9».

6909 (1401) г.: о новгородском после в Тверь добавлено: «Якова Федоровича сына посаднича».

6911 (1403) г.: «Бысть вода суха велми, рли вси сухи быша».

6912 (1404) г.: «Постави Перфурии Камьскии на Папортнии церковь древяну святаго Николу и манастырь устрои».

6913 (1405) г.: «Преставися Феодосиа Матфѣева, мѣсяца маа 18».

6914 (1406) г.: «Брак бысть Матфѣю Михаилову, маиа в 23. ...Июня въ 16 солнце погибе».

6917 (1409) г.: перед рассказом о смерти Арсения Тверского добавлено: «Блюдите убо братья: зде нужда».

6919 (1411) г.: «Родися Матфѣю сын Кюприан».

6924 (1416) г.: к известию о возвращении в Новгород из Москвы владыки Симеона 16 апреля добавлено: «на ту нощь преставися Наумъ крилошанинъ святѣи Съфѣи».

6926 (1418) г.: рассказ о «восстании Степанки» подробнее, чем в Н1мл.; «И митрополитъ Григореи Витовтовъ приеха в Литву, бывъ в Римьскомъ градѣ Костянтинѣ»; к известию о поездке владыки Симеона во Псков добавлено: «и поучивъ ихъ: [текст Поучения Симеона псковичам о том, чтобы им не вступаться «в земли, и в водѣ, и в суды, и в печать, и во вси пошлины церковныи»]».

6928 (1420) г.: «Поставлени быша 2 церкви древяны: святыи Никола во Отннѣ пустынѣ, святои Енуфреи на Красномъ островѣ».

6929 (1421) г.: подробный рассказ о наводнении в Новгороде 21 апреля «при архиепископѣ Симеонѣ, в лѣто 6-е владычества его»; подробный рассказ о грозе 19 мая и молении архиепископа; в известии о смерти Симеона добавлено, что он был владыкою 6 лет «безъ дву мѣсяць и безъ 4 днеи. И князь Иванъ Тферьскии изнима болярина новоторъскаго Ивана Кумганца и сына его Фому и, бѣвъ ихъ, заточи в Новый городокъ. И в Новѣгороди восташа бранью два конца, Неревьскии и Славеньскии, за Климентѣя Ортѣмьина, про землю, на посадника Ондрѣя Ивановича, и пограбиша дворъ, его в доспѣсехъ, и иныхъ боляръ разграбиша дворы напрасно, и убиша Андрѣевыхъ пособнъниковъ 20 чловѣкъ до смерти, а Неревлянъ 2 чловѣка, и умиришася. ...Генваря 15 свершиша мостъ великии».

6931 (1423) г.: к известию об отправке новгородцами владыки Феодосия обратно в монастырь добавлено: «а ркучи тако: „не хотимъ шестника владыкою“».

Дополнительные материалы содержат в основном известия о строительстве церквей (1350, 1351, 1353, 1371, 1378, 1390, 1391, 1404, 1420 гг.) и укреплений (1361, 1384, 1386, 1391 гг.), о пожарах, эпидемиях, затмениях и стихийных бедствиях (1321, 1331, 1371, 1378, 1384, 1385, 1386, 1389, 1390, 1392, 1400, 1403, 1406, 1421 гг.); о военных и дипломатических событиях в Новгородской республике (1320, 1350, 1355, 1369, 1371, 1384, 1385, 1404, 1418, 1421 гг.). Можно ли выявить какую-либо закономерность в привлечении составителем или составителями Н4 «неизвестно-откуда-взятых» дополнительных материалов?

Как уже говорилось, 2 дополнительных известия Н4 связаны с Лисицким монастырем (1392, 1400 гг.), что представляется закономерным: его игуменом перед избранием во владыки был Евфимий II. С окончательным редактированием Н4 при Евфимии, возможно, связано и включение в ее текст рассказа 1385 г. об отказе новгородцев от митрополичьего суда. Включение в Н4 этого текста объясняется, на наш взгляд, тем, что вопрос о давно, еще в конце XIV в., утраченном Москвой праве на митрополичий суд вновь остро встал в конце 1429—середине 1431 гг.

В грамоте 8 августа 1430 г. тверскому епископу Илье митрополит Фотий говорит о своих попытках восстановить это право и утверждает, что не «поставит» нового новгородского архиепископа Евфимия II, пока не добьется своего.[113] 1 июня 1431 г. Фотий умер, а следующий митрополит «всея Руси» Герасим «поставил и благословил» Евфимия. Таким образом, добавляя в Н4 этот рассказ, Евфимий II, возможно, хотел показать, что он не властен в вопросе о митрополичьем суде и не в силах отменить «крестное целование» и решение высшего органа власти в Новгороде — веча. Такой «дипломатический ход» имел особый смысл, видимо, только при жизни Фотия, т. е. до середины 1431 г.[114]

С редактированием Н4 при Евфимии II можно связать и появление в тексте ряда известий об архиепископской кафедре. Из Жития Евфимия мы знаем, что при владыке Симеоне (1415—1421) будущий архиепископ выполнял функции владычного казначея. Этим, вероятно, объясняется появление дополнительных сведений о казне и имуществе «дома святой Софии»: 1351 г. — «Орѣховьскымъ серебромъ»; 1361 г. — «владычня Моисѣева скопления»; 1391 г. — «скопления владычня Алексеева»; 1400 г. — «погорѣ владычнь берегъ».

К «владычным» источникам информации можно предположительно отнести также появление известий 1330 г. об архиепископе Моисее, дополнения к списку ростовских епископов под 1396 г., сообщения о возвращении Григория Цамблака с Констанцского собора в 1418 г., объяснения отставки Феодосия Клопского в 1423 г., а также сведений о строительстве ряда церквей (особенно в тех случаях, когда подчеркивается роль владычной кафедры, как в 1390 г., или когда речь идет явно про общежительные, подобно Лисицкому, монастыри: 1404, 1420 гг.).

Хотя появление некоторых из приведенных выше «неизвестно-откуда-взятых» известий Н4 можно объяснить редакторской работой Евфимия II или его книжников вскоре после ноября 1429 г., значительная часть «избыточного» текста не поддается интерпретации такого рода. Так, например, редактированием при Евфимии II невозможно объяснить происхождение целой серии известий Н4, связанных с родом некоего Матфея Михайлова:

1375 г.: «Родися Матфѣй Михаилов»;
1382 г.: «Преставися Михаило, отець Матфѣев»;
1405 г.: «Преставися Феодосиа Матфѣева, мѣсяца маа 18»;
1406 г.: «Брак бысть Матфѣю Михаилову, маиа в 23»;
1411 г.: «Родися Матфѣю сын Кюприан».

На фоне других записей о значительных событиях в жизни города и республики выделяется своим частным характером и дополнительное сообщение под 1416 г. о том, что 16 апреля «преставися Наумъ крилошанинъ святѣи Съфѣи».

На записи, связанные с Матфеем, обратил особое внимание еще А. А. Шахматов, предположивший, что они попали в гипотетический свод-протограф С1—Н4—НК «из одного из его источников»[115] — редакции Н1 («Софийского временника»), составленной Матфеем Михайловым,[116] которого исследователь отождествил предположительно с уставщиком владычного двора Матвеем Кусовым.[117] Я. С. Лурье уточнил,

[113] См.: Прохоров Г. М. Фотий // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 482; РИБ. 2-е изд. СПб., 1908. Т. 6. Стб. 422—426 (ошибочно под 1422 г.).

[114] В таком случае, вероятно, предполагалось, что митрополит Фотий познакомится с новой новгородской летописью и оценит перемены в официальном владычном летописании.

[115] Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. // ЖМНП. 1900. Ч. 332, № 11, отд. 2. С. 114.

[116] Там же. С. 189.

[117] Шахматов А. А. Обозрение русских летописных сводов... С. 155—156.

что, поскольку записей Матфея нет ни в Н1 мл., ни в С1, ни в НК, они могли быть включены только уже редактором Н4.[118] Относя создание Н4 ко времени после 1448 г., Я. С. Лурье предположил, что составитель Н4 включил в летопись «личные записи» Матфея Михайлова.[119] Эта мысль вызвала сомнения Г. М. Прохорова: «Трудно представить себе, чтобы летописец привлек для этих записей какой-то письменный источник или написал это о ком-то другом, не пояснив, кто такой этот Матфей Михайлов. Скорее всего, он писал о себе».[120] Согласившись с этим утверждением, в статье 1993 г. я пришел к выводу, что в таком случае Матфей, очевидно, — исполнитель замысла Евфимия II, сводчик подборок НК в единую летопись.[121] Эта точка зрения, однако, должна быть пересмотрена.

Дж. Линд, рассмотрев возможность отождествления Матфея Михайлова с редактором-составителем Н4, отверг ее на основании наличия дублировки: известие о смерти отца Матфея приведено в Н4 дважды, в начале и в конце статьи 6890 (1382) г.[122] Действительно, характер этой дублировки не оставляет сомнений в том, что составителем Н4 был ошибочно дважды использован некий *письменный* источник: дословно повторяются сразу три летописных известия (о смерти отца Матфея, о строительстве каменной церкви Рождества на Поле и о приезде в Новгород Дионисия Суздальского). Этот письменный источник, таким образом, представлял собой не просто «личные записи» некоего Матфея Михайлова, как полагал Я. С. Лурье, а какую-то летопись, дополнительный источник Н4, существование которого обосновал в своей статье Дж. Линд.

Этот «четвертый» источник Н4, бесспорно, принадлежал перу Матфея Михайлова, внесшего туда сведения о себе и о своей семье. Составлен он был во всяком случае после 1411 г., так как под этим годом читается бесспорно заимствованное из него известие «родися Матфѣю сын Кюприан». В таком случае можно полагать, что Матфей Михайлов был знаком с НК1, ибо находившееся в его летописной подборке известие о строительстве каменной церкви Рождества на Поле (1382 г.), отсутствующее в Н1мл., обнаруживается уже в тексте «Свода 1411 г.» (НК1).

А. А. Шахматов не указал оснований, по которым он отождествил Матфея Михайлова с Матфеем Кусовым, известным по записям на рукописных книгах, однако нам удалось найти прямое подтверждение этого увлекательного предположения. Среди дополнительных известий Н4, как уже отмечалось, имеется упоминание о преставлении 16 апреля 1416 г. некоего Наума, клирошанина Софийского собора. Это известие своим «частным» характером напоминает записи Матфея Михайлова о своих близких. Действительно, в Синодике Лисицкого монастыря начала XV в. обнаруживается поминание Наума Кусова,[123] который, видимо, может быть отождествлен с названным в Н4 Наумом-клирошанином, родственником летописца. Связующим звеном между Матфеем-книжником и Матфеем-летописцем может служить и дополнение в Н4

---

[118] Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 82.

[119] Отождествление редактора Н4 с Матфеем Михайловым в таком случае сомнительно, так как ему должно быть уже более 73 лет (ср.: Шахматов А. А. Общерусские летописные своды... С. 114). Впрочем, Я. С. Лурье не исключает такую возможность (Лурье Я. С. Матфей Михайлов // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 109).

[120] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 193.

[121] Бобров А. Г. Из истории летописания... С. 17.

[122] Lind J. In the Workshop... P. 76.

[123] РГАДА, ф. 381, № 141, л. 70 об.

указания на точное время пожара 1390 г. в церкви св. Дмитрия на Даньславле улице («февраля въ 8, ...во обѣдъ»). Как уже отмечалось, дьяк церкви св. Дмитрия Василий переписал «изисканьем Матфѣя Кусова» рукописные книги 1411 и 1413 гг., причем более вероятной кажется принадлежность упомянутого дьяка именно к этой (из посвященных св. Дмитрию) церкви. Матфей Михайлов и Матфей Кусов в таком случае — одно лицо, а летопись Матфея Михайлова Кусова, использованную составителем Н4, следует датировать временем не ранее упоминания в ней Наума-клирошанина, т. е. 1416 г.

Как свидетельствует поздняя запись на Минее праздничной, Матфей Кусов и после по крайней мере 1423 г.[124] был жив и сотрудничал с новгородским владыкой, поэтому при реконструкции летописи Матфея, видимо, следует учитывать, что «неизвестно-откуда-взятые» материалы Н4 следуют «сплошной цепью» до 6929 (1421) г.[125] Последним дополнением такого рода является известие о волнениях в Новгороде в 1421 г.: «И в Новѣгороди восташа бранью два конца, Неревьскии и Славеньскии, за Климентѣя Ортѣмьина, про землю, на посадника Ондрѣя Ивановича, и пограбиша дворъ его в доспѣсехъ, и иныхъ боляръ разграбиша дворы *напрасно, и убиша Андрѣевыхъ пособьниковъ 20 чловѣкъ до смерти, а* Неревлянъ 2 чловѣка, и умиришася».[126]

Что же представляла собой использованная, по нашему мнению, в Н4 летопись Матфея Михайлова Кусова? Некоторое представление о ее характере дают дополнительные известия Н4 1369 и 1371 гг. В первом случае редактор Н4, выявив в летописи Кусова целое неизвестное ему сообщение о походе ушкуйников на Волгу и Каму, заодно позаимствовал из предыдущего сообщения хронологическое уточнение «предъ Воздвиженьемь». Это уточнение относилось к известию о пожаре, встречающемуся в Н1мл. Во втором случае редактор Н4, выявив в той же летописи Кусова новое известие о построении церкви св. Андрея, заодно позаимствовал из последующего сообщения хронологическое уточнение «августа 20». Это уточнение также относилось к известию о пожаре, встречающемуся в Н1мл. Таким образом, «неизвестно-откуда-взятые» сообщения были заимствованы из летописи типа Н1мл., но более полной.

Итак, предположительно установлены два источника дополнений Н4: редакторские вставки Евфимия II или кого-то из его книжников и Летописец Матфея Михайлова Кусова, основанный на Н1мл. и доведенный по крайней мере до 1421 г. Не всегда возможно провести четкую границу между этими источниками. Так, например, явный интерес дополнительного источника к деятельности владыки Симеона (см. известия 1416, 1418, 1421 гг.) соотносим как с деятельностью Матфея Кусова, «владычного» летописца при этом архиепископе, так и с деятельностью Евфимия, «владычного» казначея в те же годы.

Таким образом, мы приходим к заключению: «неизвестно-откуда-взятые» известия Н4 были извлечены из архива «владычной» канцелярии и из не дошедшего до нас летописного источника и добавлены при окончательном составлении Н4.

Главный вывод, к которому приводит текстологическое исследование Н4 в ее основной редакции, доведенной до 1428 г., заключается в том,

---

[124] «А ся книга дана бысть от Матфѣя от Кусова святѣи Софѣи владыцѣ Еуфимью» (РНБ, Софийское собр., № 387, л. 1 об. Минея праздничная, XV в., запись полууставом XVII в.).

[125] Дополнение 1423 г. о Феодосии Клопском мы относим к редакторской правке Евфимия II (см. выше).

[126] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 431.

что, в отличие от Н1мл., Н4 — это не «постоянно ведущаяся летопись», а именно свод, результат сознательной творческой работы одного или нескольких летописцев, трудившихся в первые годы владычества Евфимия II (1430—1431). Для создания принципиально новой основы официального владычного летописания были использованы обе подборки НК, Н1мл., С1 и Летопись Матфея Кусова 1421 (?) г. В результате этой «собирательской» деятельности книжников Евфимия появилась «новгородская общерусская летопись» — Н4.

4. О «старшей» редакции Н4

Для установления истории текста Н4 и связанных с ней памятников принципиальное значение имеют наблюдения Я. С. Лурье о предполагаемой связи «первой» («старшей») редакции Н4 (далее — Н4ст.) с Григорием Васильевичем Заболотским, великокняжеским наместником в Новгороде. Исследователь заметил, что последние слова летописи в списке Нр. *о поездке Евфимия II в Москву к митрополиту Исидору написаны, «как* это делалось в конце текста, треугольником вершиной вниз, а после этого следует запись: „Господи, помози рабу Божью Григорью Васильевичю на многа лета“».[127]

По мнению Я. С. Лурье, «личность человека, связанного с написанием летописи, может быть определена. „Григорий Васильевич“ — это, очевидно, Григорий Васильевич Заболотский, наместник Василия II, у которого новгородцы Яким Гуреев и Матвей Петров получили откупную грамоту, „коли был князь велики Василеи Васильевич в Великом Новегороде“, т. е. в 1434 г.».[128] Предполагаемая связь «первой» редакции Н4 с великокняжеским наместником, наряду с окончанием текста Н4ст. 1437 г., позволила Я. С. Лурье прямо утверждать, что она была создана в Новгороде в 1437 г. при Григории Васильевиче Заболотском.[129] Исследователь предположил, что этот составитель Н1ст. «проявил куда большую лояльность Василию Васильевичу»,[130] чем составители Н1мл. и Н4мл.

Отвергая мои возражения против датировки Новгородско-Софийского свода 1448 г.,[131] Я. С. Лурье посчитал, однако, анализ окончания списка Нр. достаточным, чтобы пересмотреть свою датировку Свода. Исследователь отметил: «Этот именно текст дает веское основание для определения даты, ранее которой (terminus ante quem) был составлен Новгородско-Софийский свод. Если в конце 30-х гг. существовала первая редакция Н4, то, значит, ее протограф... уже существовал к этому времени. Именно наблюдения над Новороссийским списком... дают основания отказаться от датировки Новгородско-Софийского свода 1448 годом, предложенной Шахматовым и прежде разделявшейся автором этой книги».[132]

Дело, однако, заключается в том, что датировка 1434 г. документа с упоминанием имени Григория Васильевича Заболотского издателями

---

[127] Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 75.

[128] Там же. С. 75, 117. Исследователь датирует грамоту 1434 г. вслед за изд.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 149 (№ 93).

[129] Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 75, 76, 88, 113.

[130] Там же. С. 75.

[131] Бобров А. Г. Из истории летописания... С. 6—11; Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 109 и далее.

[132] Лурье Я. С. Две истории Руси XV века. С. 113.

«Грамот Великого Новгорода и Пскова» ошибочна.[133] Как показал В. Л. Янин, великокняжеский наместник Григорий Васильевич Заболотский был посажен Василием Темным в Новгороде после Яжелбицкого мира 1456 г.,[134] а упоминание того, «коли был князь велики Василеи Васильевичь в Великом Новегороде», относится не к 1434 г., когда тот «был в Новгороде в положении непринятого беглеца»,[135] а к 1460 г.

Не исключено, что «Григорий Васильевич» записи списка Нр. (который датируется 70-ми гг. XV в.) — это действительно Заболотский, но выводы Я. С. Лурье из этой догадки представляются ошибочными. Наличие в одном из списков Н4ст. записи некоего Григория Васильевича, даже при его гипотетическом отождествлении с великокняжеским наместником конца 50—60-х гг. XV в. (который мог быть просто владельцем списка Нр. или его протографа), никак не способствует ни уточнению датировки Новгородско-Софийского свода, ни определению характера и взаимоотношения двух редакций Н4.

Н4ст., бесспорно, — это «детище» Евфимия II (как и НК2, и Н4 «основной» редакции, заканчивающейся 1428 г.). Это, правда, уже не свод, а «ежегодно-ведущаяся летопись», добавления к которой прекращаются летом 1437 г. (последнее известие: «Того лѣта поѣха на Москву архиепископъ Новгородчкии Еуфимии к митрофолиту Сидору, мѣсяца июля 7, на память святаго отча нашего, Фомину недилю»[136]). Прекращение дополнений к Н4ст. хронологически близко примыкает к тому повороту в политике Евфимия II, который напрямую связан со сложными взаимоотношениями церковных и политических деятелей Москвы, Новгорода и Пскова и с их отношением к одному из центральных, ключевых событий эпохи — к Флорентийской унии 1439 г.[137]

5. Некоторые выводы

Годами наивысшего расцвета ногородской культуры, думается, были первые десятилетия XV в. (1400-е—начало 1440-х гг.). Именно к этому периоду, согласно нашему исследованию, относится создание ключевых памятников новгородского летописания, в том числе НК1, НК2 и Н4. Этот вывод расходится не только со взглядами А. А. Шахматова и Я. С. Лурье, которые, в связи с их представлением о существовании Свода 1448 г., датировали перечисленные летописи серединой XV в., а то и более поздним временем. Предложенная точка зрения существенно отличается и от позиции Г. М. Прохорова (чьи текстологические тезисы во многом приняты и развиты в данном исследовании) по вопросу о времени и характере сложения новгородских летописных текстов.

Пересмотрев традиционную точку зрения на проблему соотношения летописных подборок НК, а также Н1, С1 и Н4, Г. М. Прохоров аргументированно отверг гипотезу о существовании непосредственного общего протографа С1—Н4 — Новгородско-Софийского свода (Свода 1448 г.). Дальнейший анализ характера распределения в перечисленных

---

[133] На это обстоятельство обратил мое внимание В. Л. Янин, которому я, пользуясь случаем, приношу благодарность.

[134] Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991. С. 182—184.

[135] Там же. С. 184.

[136] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 453.

[137] См. подробнее: Бобров А. Г. Новгородско-псковские отношения и Флорентийская Уния // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 359—373.

летописях «неизвестно-откуда-взятых» известий[138] привел исследователя к мысли о том, что все эти памятники создавались не единовременно, а протяженно во времени, «наращиваясь» год за годом. По мнению Г. М. Прохорова, НК1 создавалась на протяжении конца XII в.— 1411 г. как «заготовка новгородской составляющей общерусского свода», который также велся непрерывно с конца XII в. и дошел до нас в С1; НК2 «мыслилась и создавалась» с середины XIV в. по 1428 г. как «заготовка для Н4», дополнительная по отношению к НК1 «вытяжка из общерусского свода»; наконец, Н4 была начата сразу следом за НК2 (в 1350 г.) и до 1428 г. велась как новгородский вариант общерусского свода.[139]

С формально-текстологической точки зрения, конечно, трудно различить, единовременно или растяженно во времени происходило заимствование летописных известий. Следует, однако, заметить, что ежегодное накопление на протяжении 80 лет «дополнительных», вспомогательных по назначению статей НК2 в одной рукописи представляется бессмысленным и загадочным; что обрыв ведения «новгородской составляющей» общерусского свода НК1 в 1411 г., когда после 30-летнего «розмирья» наконец улучшились новгородско-московские отношения, кажется необъяснимым; и что прекращение составления общерусской подборки НК2 в конце 1420-х гг., когда «традиционалиста» Евфимия I сменил на новгородской владычной кафедре сторонник «открытой политики» Евфимий II, выглядит по меньшей мере странным.

Для датировки перемен в летописании Великого Новгорода следует обратить внимание на удивительное соответствие между ними и общими переменами в рукописной книжности XV в. Как отметил А. А. Турилов, процесс появления в древнерусской книжности рукописей, переписанных новыми полууставными почерками, с сильным влиянием южнославянской графики и орфографии, с орнаментикой балканского (реже неовизантийского) стиля «явно носил взрывной, революционный характер».[140] «На основании точно датированного материала, — пишет исследователь, — можно утверждать, что где-то на рубеже 1400—1410-х гг. в скрипториях Северо-Восточной Руси» (в первую очередь Троицкий монастырь) появляется значительное число таких рукописей, а «для Новгорода такой гранью служит рубеж 1420—1430-х гг.».[141] Эти данные, полученные на основании анализа многочисленных и бесспорно достоверных источников, точно совпадают с нашими выводами о времени и месте создания основных памятников новгородского летописания: рубеж 1400—1410-х гг. (1411 г.), Троицкий монастырь — для НК1, рубеж 1420—1430-х гг., Новгород — для НК2 и Н4.

Объяснение этого совпадения вытекает из дальнейшего изложения А. А. Турилова: «Первоначально рукописи этого круга связаны происхождением с митрополичьей кафедрой (в Новгороде со второй трети XV в.[142] с владычной кафедрой) и новыми общежительными монастыря-

[138] Следует отметить, что указанный Г. М. Прохоровым перерыв в использовании НК1 в С1 с 1237 г. по 1311 г., которому исследователь придает особое значение (Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 189), не подтверждается данными таблицы, составленной им же (см. использование именно НК1 составителем С1 под 6759 (1251), 6766 (1258), 6771 (1263), 6772 (1264), 6788 (1280) гг.).

[139] Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 187—193, 196—197.

[140] Турилов А. А. Предисловие (Опыт авторецензии) // Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986). М., 1993. С. 13.

[141] Там же.

[142] Точнее, с рубежа 1420—1430-х гг.

ми (Троице-Сергиев и дочерние обители на Северо-Востоке Руси, в Новгороде в первую очередь Лисицкий)».[143] Одни и те же новгородские книжники совершали подлинный переворот и в создании нового типа рукописных книг, и в создании нового типа сводного общерусского летописания. И то, и другое являлось плодом их общих представлений о единстве православного мира.

Именно анализ истории новгородского летописания XV в. в контексте историко-культурных перемен в жизни республики на протяжении изучаемого периода позволяет объяснить причины появления многих «неизвестно-откуда-взятых» известий и показать обусловленность и закономерность возникновения новых летописей и их редакций.

---

[143] Турилов А. А. Предисловие (Опыт авторецензии). С. 13.

Г. М. ПРОХОРОВ

Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов

(Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи)*

Вопрос о происхождении общерусского летописания остро дискуссионен в науке.[1] Речь идет о сводах, соединяющих материалы «местных» — центральнорусской (владимирской, московской) и новгородской — летописей. Такими сводами являются Софийская 1 (далее — С1) и Новгородская 4 (далее — Н4) летописи — московский и новгородский варианты общерусского свода. Они родственны друг другу, но ни одна из них из другой целиком не выводится. Что касается Новгородской 5 (далее — Н5), то она вторична по отношению к Н4 и новгородской местной, Новгородской 1 (далее — Н1), летописям. Подборки летописных известий в так называемой Карамзинской рукописи (РНБ, F.IV.603) (далее — НК1 и НК2) при мысленном последовательном сложении статей одних и тех же лет той и другой образуют общерусский свод, первичный по отношению к Н4 и в чем-то первичный, а в чем-то вторичный по отношению к С1. Операцию сложения этих подборок производили в уме — и говорили о результате этого сложения как о «Новгородской Карамзинской летописи» — и А. А. Шахматов, и М. Д. Приселков, и Я. С. Лурье. Последний даже намеревался издавать их в слитном виде как единый текст. Но внимательное полное исследование этих текстов привело меня к убеждению, что на такое сложение мы права не имеем. Дело тут прежде всего в принципиально разном составе этих подборок: их постатейный анализ показал, что первая из них по 1185 г. является сводом выборок из киевской и новгородской летописей, а далее, за некоторыми незначительными исключениями, — выборкой из одной только местной новгородской, Н1; обнаружилось также, что эта подборка первична по отношению к обоим

---

* Печатается в порядке обсуждения. — *Ред.*

[1] См.: Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема *сводного общерусского летописания* // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198; Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // Там же. С. 199—218; Бобров А. Г. 1) Новгородское летописание 20-х гг. XV в. // Там же. СПб., 1993. Т. 48. С. 187—191; 2) Новгородский летописный свод 1411 года и Варлаам Лисицкий // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995. С. 89—101; 3) Новгородские летописи XV века (Исследование и тексты): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1996.

© Г. М. Прохоров, 1999.

видам общерусского летописания, т. е. по отношению и к С1, и к Н4. Вторая же подборка летописного материала в Карамзинской рукописи, восполняющая первую, первична, оказалось, только по отношению к Н4, а по отношению к С1 вторична, ибо представляет собой выборку из нее (с некоторыми дополнениями).

Обнаруженное взаимоотношение летописных текстов — местных летописей, выборок и сводов — избавило меня от необходимости предполагать, что существовал не дошедший до нас общий источник С1, Н4 и «Новгородской Карамзинской» летописей, будь то «Новгородско-Софийский свод» или «свод 1448 г.». Движение текста от местных летописей к сводам и от одного свода к другому оказалось ясно очевидным при внимательном сопоставлении *существующих* — названных выше — памятников летописания.

Но то, что стало очевидным в итоге полного исследования памятников общерусского летописания мне — благодаря фиксации результатов наблюдений в специально для этого разработанной таблице, решительно отказывался признать Я. С. Лурье,[2] хотя я предоставлял свою таблицу в его — как и всех заинтересованных исследователей — распоряжение (я ведь хотел и хочу, чтобы таблица стала общей копилкой результатов наших исследований летописных текстов и их соотношения). Не соглашаясь с самой моей картиной движения текстов от памятника к памятнику, Я. С. Лурье стойко держался представления о Новгородской Карамзинской как о единой, хотя и расчлененной, летописи, отражающей, по его мнению, созданный в XV в. общий источник С1 и Н4.

Первоначально той же точки зрения придерживался А. Г. Бобров.[3] Но в ходе изучения материала он признал мою правоту и даже отвел странные, на мой взгляд, возражения, которые Я. С. Лурье сделал против моего утверждения о первичности первой подборки Карамзинского списка по отношению к Софийской 1 летописи.[4]

Таким образом, нашелся исследователь, согласившийся с тем представлением о движении летописных текстов, которое показывает моя таблица (А. Г. Боброву я тоже предоставлял возможность ею пользоваться). Но, отказавшись от мнения Я. С. Лурье о возникновении общерусского летописания, А. Г. Бобров не присоединился к моему. Я. С. Лурье считал, что общерусские летописные тексты (не только списки!) были созданы в XV в., а я ведь склонен думать, что они создавались начиная со второй половины 80-х гг. XII в. постепенно, как и местные летописи. А. Г. Бобров же, подобно Я. С. Лурье, считает, что они были созданы в XV в. По моим наблюдениям и соображениям получается, что в XV в. они не возникли, а — совершенно напротив — перестали быть составляемы, «скончались». Чрезвычайно важное расхождение! От этого зависит понимание того, что в это и в более раннее время происходило с русской литературой и культурой — и центральнорусской, и новгородской. Являясь, можно сказать, спинным хребтом древнерусской литературы, русское летописание содержит множество известий, повестей и прочих материалов, в том числе поэтических, датировка и само понимание которых зависят от того, как мы понимаем происхождение содержащих их громадных текстов, летописных сводов. От этого зависит и понимание истории

---

[2] См.: Лурье Я. С. 1) Еще раз о своде 1448 г. ...; 2) Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.

[3] Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 3—20.

[4] Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 14—18.

соответствующих веков, ибо летопись — основной источник наших знаний об истории Древней Руси. Если общерусская летопись создана лишь в XV в. некиим «новым Нестором»,[5] то ясно, что ее собственные, неизвестно откуда взятые известия о веках предыдущих (а таких там множество) не заслуживают серьезного внимания историков, равно как и многочисленные повести — внимания историков литературы этих веков.

Я думаю, не может быть сомнений в том, что вопрос, когда, где и как (если не кем, поскольку летопись — произведение коллективно-авторское) было создано общерусское летописание, очень серьезен и в высшей степени важен: в Новгороде первой половины XV в., как думал А. А. Шахматов (хотя он считал, что общерусское летописание существовало уже в XIV в.) и как теперь склонен думать А. Г. Бобров, или, может быть, в Москве 1448 г., как полагали М. Д. Приселков и Я. С. Лурье? С этим вопросом связан другой: как оно создавалось — единовременно, как результат единократного сложения выборок из местных летописей, или же долговременно, наращиваясь годовыми статьями *в процессе* соединения и пополнения выборок из местных летописей, следом за теми и за другими?

К мнению, что процесс создания памятников сводного русского летописания был протяженным, меня привели наблюдения над выявленными в ходе исследования неизвестно откуда взятыми в них материалами.[6] Когда видишь, что на каком-то пространстве сводный или выборочный текст поддается практически полному разложению на известные нам составные части, чист от избытков, естественно думать, что этот материал был сведен, или выбран, не в настоящем, а в будущем по отношению к нему времени, — не современниками событий, о которых идет рассказ. Когда же после анализа остается частый «пунктир» избытков, я думаю, мы должны, решая, что они суть такое, предусматривать наряду с возможностью деформации со временем тех источников, с которыми мы свод или выборку сравниваем, возможность вкрапления в изучаемый нами текст записей сводчика-современника. И делать выбор между этими тремя возможностями мы вправе, конечно, лишь выделив и приняв во внимание *весь* корпус «неизвестно-откуда-взятых» материалов во *всех* изучаемых памятниках.

Оказалось, что эти материалы неоднородны и по-разному распределены в занимающих нас текстах. Есть периоды совершенно от них свободные; есть периоды, где они очень часты; и есть красноречивые совпадения границ разных периодов в *разных* памятниках.

Первая серия избытков в первой подборке Карамзинского списка (НК1) оканчивается на 6623 (1115) г.,[7] и это побуждает думать, что в

---

[5] Лурье Я. С. Две истории Руси XV века.

[6] Здесь — чтобы моя таблица не была вовсе лишена комментариев — я позволю себе вкратце повторить некоторые соображения о «неизвестно-откуда-взятых» материалах в НК1, С1, НК2 и Н4, более подробно изложенные в статье: Прохоров Г. М. Летописные подборки... С. 186—193. Вообще публикуемую таблицу следует рассматривать как приложение к этой статье. Хотя таблица эта была создана мною более 20 лет назад и неоднократно уже использована моими коллегами, публикуется она здесь, как читатель мог заметить, с предостерегающим от доверчивости примечанием: «Печатается в порядке обсуждения». Я вполне *присоединяюсь к этому предостережению редактора: проверка и обсуждение всего*, что таблица показывает, — это как раз то, к чему я постоянно приглашаю исследователей и что для представления о возникновении, видах, жизни и смерти общерусского летописания, по моему убеждению, совершенно необходимо.

[7] *В повествовании о IX—X вв. 6370—6479 (862—971) гг. здесь обнаруживаются* 9 хронографических по своему характеру избытков (из НК1 они переходят в С1 и Н4); затем избыточные материалы начинают попадаться часто: в промежутке 6526—6628 (1018—1115) гг. они встречаются в среднем чуть чаще, чем раз в 5 лет.

распоряжении составителя НК1 была неизвестная нам редакция «Повести временных лет». Далее идет совершенно чистый от избытков период в 82 года — 6624—6705 (1116—1197) гг. Конец сводной части НК1 (1185 г.) и конец ее первого чистого от избытков периода (1197 г.), практически совпадая, показывают, что сведены эти материалы были после 1185 г. (но не позже конца XII в.).

Случайно ли, что более или менее непрерывный ряд «избыточных» сообщений в С1 начинается с того же самого времени — с 6701 (1193) г.?[8] Далее, т. е. с конца XII—начала XIII в., избытков там делается великое множество, и они идут без заметных перерывов до конца; всего их около 90, и средняя частота их «пульсации» менее одного раза в 3 года; причем тематика их самая разнообразная, «общерусская» (со второй половины XIV в. начинается преобладание московских по содержанию известий, возрастают в числе литовские). Совпадение начала сплошного ряда информативных избытков в С1 и окончания как сводной части НК1, так и первого чистого от избытков периода этой подборки указывает на конец XII в., я думаю, как на время возникновения во Владимире сводного общерусского летописания.

После этого избыточные материалы в НК1 обнаруживаются под 6706 (1198) и 6738 (1230) гг.; и за ними вновь следует чистый от избытков период почти той же протяженности — в 81 год — 6739—6819 (1231—1311) гг. Этот период поразительным образом совпадает с перерывом в использовании НК1 в С1: с 6745 (1237) по 6819 (1311) г. С1 берет новгородский материал не из НК1, а непосредственно из Н1. Можно представить себе, что татарское нашествие прервало на время связь новгородских летописцев с владимирскими, и оборвалась доставка из Новгорода во Владимир выборок-заготовок для общерусского свода; прекратилось, естественно, и само изготовление этих выборок. Центральнорусский сводчик прибег для этого периода — вероятно, «задним числом», уже в XIV в. — непосредственно к местной новгородской летописи. К систематическому, почти столь же регулярному, как прежде, использованию НК1 составители С1 возвращаются точно с того же 6820 (1312) г., с которого начинается (и продолжается до конца) вторая и последняя серия «неизвестно-откуда-взятых» материалов в НК1 (средняя частота их появления тут чуть реже, чем раз в 4 года). Можно думать, что во втором десятилетии XIV в. прежний, домонгольский, порядок доставки из Новгорода подборок летописного материала во Владимир был восстановлен — и отсюда точное совпадение начала новой серии «неизвестно-откуда-взятых» избытков в НК1 и начала нового периода использования НК1 в С1. Лакуна в НК1 должна была быть заполнена тоже «задним числом».[9] Зачем это было сделано, становится ясно при обращении к НК2 и Н4.

В НК2 можно видеть примерно 70 добавочных, по сравнению с известными нам источниками, материалов начиная с 6573 (1065) по 6936 (1428) г., т. е. до конца. И в распределении их по выборке тоже обнаруживаются своего рода границы: по 6823 (1315) г. они носят общерус-

[8] Избытки информативного характера в начальной части С1 очень редки — только четыре в промежутке 6496 (988)—6565 (1057) гг.; тут заметны главным образом следы работы редактора-аранжировщика и церемониймейстера, бросается в глаза систематически проставляемая великокняжеская титулатура правящих князей и заголовки. После столетнего перерыва встречаем избыточные сообщения в С1 под 6665 (1157) г. — о рождении у Юрия Долгорукова сына Дмитрия и основании г. Дмитрова. Но поскольку дальше снова какое-то время нет никаких фактических дополнений, думается, что сообщение о Дмитрии и Дмитрове было внесено в летопись гораздо позже самих этих событий по памяти.

[9] Заполнена по какой-то причине не вся: остался большой разрыв (самый большой пропуск лет в НК1) как раз после момента татарского нашествия — с 6746 (1238) по 6756 (1248) г.

ский характер и средняя частота их появления (она сохраняется до середины XIV в.) менее, чем раз в 15 лет. Начиная же с 1347 г. они появляются в 10 раз чаще (т. е. в среднем чуть реже, чем раз в полтора года) и преимущественно суть новгородские по содержанию.

В Н4 «лишних» материалов в два раза меньше, чем в НК2, и, кроме трех неопределенных (6781 (1273), 6829 (1321) и 6839 (1331) гг.), все они новгородские. И, кроме трех «отдельно стоящих» (6649 (1141), 6655 (1147) и 6828 (1320) гг.), они идут начиная с 6858 (1350) г. сплошной цепью (средняя интенсивность их появления — примерно раз в два с половиной года).

НК2 получила свое начало, совершенно очевидно, в Новгороде около середины XIV в.,[10] и сразу следом за ней была начата Н4. И ясно, что НК2 мыслилась и создавалась как заготовка *для* Н4. К существующей и, очевидно, пополненной тогда (в промежутке 1238—1311 гг.) подборке новгородской составляющей общерусского свода (НК1) постатейно присоединили новосозданную, дополнительную по отношению к ней подборку преимущественно общерусского материала, вытяжку из центральнорусского, владимирско-московского, общерусского свода (НК2). Получилось в итоге то, что и представляет собой Н4, — новгородский вариант, или «извод», общерусского свода. На середину XIV в. как на время начала создания Н4 указывает и перечень князей под 6395 (887) г. в НК1 и в Н4, доведенный до сыновей Ивана Ивановича — Дмитрия и Иоанна (Иван Иванович был великим князем в 1354—1359 гг.), а также список епископий, включающий Сарайскую и Суздальскую. Так что при заведении в Новгороде в середине XIV в. общерусского свода его новгородскую составляющую обновили (НК1). До сих пор она служила для центральнорусских — очевидно, митрополичьих — нужд, с этого времени призвана была служить и самому Новгороду.

Новгородский вариант общерусского свода (Н4) наращивался с ходом времени так же, как был заведен, — путем присоединения к выборкам из новгородской летописи выборок из летописи сводной общерусской (НК1 + НК2). Получающийся свод контролировался по местной новгородской летописи (Н1) и пополнялся заметками самих сводчиков. Он просуществовал как живой, длящийся не более 80 лет. В 1411 г. по какой-то причине оборвалось составление первой выборки. Это не оказалось для свода смертельным, так как рядом была сама Н1, из которой выборка черпалась. Но спустя 17 лет, в 1428 г., прекратилось составление и второй выборки, общерусской, и эту потерю свод не мог уже возместить и в качестве общерусского скончался (наращивался он далее преимущественно выборками из Н1).

Все, что здесь изложено, оказалось выявленным, как уже сказано, благодаря публикуемой ниже таблице. Без нее это было бы невозможным. Само рассуждение на эти темы, замечу, возможно, по моему глубокому убеждению, лишь на основе результатов полного, сквозного анализа всех взаимосвязанных текстов, — никак не в ходе выборочных наблюдений. И, конечно же, результаты такого анализа мы должны делать общедоступными. Именно с этой целью и была создана и публикуется мною предлагаемая вниманию заинтересованных исследователей таблица.

[10] Возможно, что тогда располагали более древним видом общерусского свода, чем дошел до нас в С1, — и этим объясняются более редкие избытки в предшествующей 1347 г. части; но не исключено также, что выборщиком был привлечен какой-то дополнительный материал и для прошлого. По крайней мере, по ходу наращивания выборки он такой материал (особенно списки цельных произведений и документов) привлекал.

Это — попытка создать нашу «общую память». Только при ее наличии наша наука сможет стать более точной и объективной.

Таблица имеет целью дать подобие математической или химической формулы *каждой* статьи общерусских летописных текстов. По ней легко проверить и *увидеть* то, о чем я говорю. Допускаю, что по ней можно сделать наблюдения, которые ускользнули от моего взгляда, и выводы, которые не пришли в мою голову. Наверное, кто-то сможет кое-что в ней и уточнить.

Представляю, что возможна компьютерная версия этой таблицы, в которой пользующийся ею исследователь может вызвать на экран «формулу» любой годовой статьи любого свода (а при этом, может быть, и сам ее текст) и сразу понять, что в этой статье первично, а что вторично и откуда заимствовано и как переработано.

В своем пределе, охватив *все* летописные памятники, таблица может стать основой для пересмотра не только истории русского летописания, но и самой русской истории.

Занесенные в таблицу результаты полного анализа Новгородскй 5 летописи (равно как и Н4 старшей и младшей редакций за 6937—6954 гг.) принадлежат О. Л. Новиковой. Они раскрывают состав каждой статьи этого постобщерусского памятника, говорят, по ее мнению, о том, что создан он был единовременно около 6955 (1447) г., и убедительно свидетельствуют о происшедшем к этому времени отмирании «общерусской составляющей» в новгородском самосознании. То же самое показывают Фроловский и Академический списки Н4, доведенные до 6955 (1447) г.: начиная с 6937 (1429) г. они, как и Н5, опираются только на Н1, местную новгородскую летопись, и оттого, потеряв свой сводный характер, оказываются тоже местными.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В — Воскресенская летопись.
Ип — Ипатьевская летопись.
К — список Карамзина.
Л — Лаврентьевская летопись.
МАк — Московский Академический список летописи.
О — список Оболенского.
Пск. 1 — Псковская 1 летопись.
Пск. 2 — Псковская 2 летопись.
Пск. 3 — Псковская 3 летопись.
Р — Радзивиловская летопись.
Сим — Симеоновская летопись.
Тв. сб. — Тверской летописный сборник.
Тр — Троицкая летопись.
Хр — Хронограф.
Ц — список Царского.
влад. — владимирское по содержанию известие.
костром. — костромское по содержанию известие.
лит. — литовское по содержанию известие.
митр. — известие, как-то связанное с митрополитом.
моск. — московское по содержанию известие.
нижегор. — нижегородское по содержанию известие.
новг. — новгородское по содержанию известие.
пск. — псковское по содержанию известие.
ред. — редакторские заметки.
рост. — ростовское по содержанию известие.
смол. — смоленское по содержанию известие.
сузд. — суздальское по содержанию известие.
тат. — известие о татарах.
твер. — тверское по содержанию известие.

Условные знаки в таблице

Л	— текст равен тексту Л [1]	≥ Л	— текст в чем то короче, а в чем-то полнее, чем в Л, текстуальных совпадений нет, только — по содержанию
< Н1	— текст составляет часть текста Н1 [2]	НК1 + НК2	— соединение текстов НК1 и НК2 [4]
> Н1	— часть текста составляет статью Н1	< Л + < Н1	— соединение частей текстов Л и Н1
≤ Л	— часть текста совпадает с частью текста Л	Л + ? (новг)	— текст, совпадающий с Л, пополнен «неизвестно-откуда-взятым» новгородским по содержанию материалом
≈ Л	— текст приблизительно равен тексту Л [3]	Л × Н1	— текст Л, подвергшийся влиянию версии Н1
≤ Н1	— текст приблизительно равен части текста Н1	Л (= Н1)	— текст совпадает как с Л, так и с Н1
≥ Л	— часть текста приблизительно равна статье Л		
< Н1	— те же известия, что в Н1, но изложенные короче и иначе		
> Л	— те же известия, что в Л, но изложенные полнее и иначе		

Таблица

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
л 179— 180 об	?[1]	—	—	НК1[2]	Н4

[1] «А се имена всем градом русским, ближним и дальним» [2] Н1 «А се имена всим градам Рускым далним и ближним»

л 186— 186 об	Л[1] + ?[2]	НК1[3]	—	НК1[4]	Н4

[1] «Летописец Русския земли Повести временных лет » [2] «и посадишя старейшину Гостомысла» [3] «Летописець Рускыя земли Еулогисон, отче Повести времянных лет » [4] «Летописец Руския земля Господи, благослови, отче Повесть временных лет »

л 186 об — 187 об	Н1[1]	НК1[2]	—	НК1[3]	≈ Н4[4]

[1] «Софейкый временник, еще нарицается Летописание Рускых князей и земля Рускыа » [2] «Софейкый Временник, еще нарецается Летописець (*вар* Летописание) Рускых князь » [3] «Софейкый Временик, еще наречается Летописание Рускых князей и земля Руския » [4] «Временик, иже наричаеться Летописец земля Руская и о князех Рускых »

6360	< Л	НК1	—	НК1	Н4

[1] Под равенством я понимаю отсутствие различий, говорящих о сознательной редакторской правке текста, но не различий порядка отличий одного списка от другого того же текста Такие случаи не комментируются, поскольку текст местных летописей, послуживший источником для сводов, берется за исходный Комментируются лишь изменения, которые он в движении претерпевает

[2] В комментарии указывается, какую часть Если же все — короче, комментария нет

[3] Это значит, что отличия незначительны, более или менее деформируя облик текста, они оставляют его в целом тем же

[4] Соединение подразумевает и последовательное присоединение одного текста к другому (чаще всего), и их слияние

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6362	—	Н1 (НК1?)[1]	—	Н1(НК1?)	Н4

[1] «Начало земли Рустей» Не пропущена ли эта статья (фраза) *в списке* НК1?

6366	Л + ?[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] «В 7-е лето царства своего»

6367	≈ Л	НК1	—	НК1	Н4
6370	≤ Н1 (6362) + Л (или ≤ Н1 (6362)+ ≥ Л)[1]	НК1[2]	—	НК1[3]	≈ Н4[4]

[1] «А се начало князей Руских От начала княжениа их скажем» Некоторые особенности этого текста НК1 (слова «добра», «всемь», «нарядник») роднят его с Хронографом, см Творогов О В Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению // ТОДРЛ Л , 1974 Т 28 С 104—106 [2] «А се от начала князей руских и начала княжения их скажем» [3] «А се начало князей Русьтиих От начала княжения их скажем» [4] «Начало князей Руских Отселе начнем княжения их сказати известно»

6374	≤ Н1 (6362) + ≤ Л (6360)+≥ Л(6374)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Излишняя против Л конечная фраза «А Асколд и Дир в мале приде к Киеву»

6375	Хр(?)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] «Тишина бысть», в качестве параллели могу привести только слова Хронографической палеи «тишине же бывши » (РНБ, F IV 603, л 175 об)

6376	≥ Л(Л + Хр?)[1]	≥ НК1[2]	—	≥ НК1[3]	Н4

[1] Излишек — «Нача царствовати Василей сын Михайлов При сем трус бысть в Цариграде 40 дний, почен на св Полуекта» — оказывается близкородственным хронографической Палее, ср «По Михаиле царствова Василей лет 19, самодержец бысть При сем трус бысть за 40 дний почен на св Полиекта» (РНБ, F IV 603, л 176) [2] [3] Против НК1 излишни слова «лет 18 и месяц 11» Вероятней всего, они пропущены писцом НК или его протографа

6377	Л(ТРА)	НК1	—	НК1	Н4
6384	Хр(?)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] «Михайлова царства лет 24 Сконча Великий круг» — Хронографический по характеру источник

6387	Л + ?[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Собственные хронологические расчеты? (подобный расчет см под 6366 г) О Рюрике « княжив 17 лет» (ср 6370 г о призвании варягов), «И от перваго лета Михайлова до первого лета Олгова Рускаго князя лет 29» (ср 6360 г « наченшу Михаилу царствовати »)

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6389	РА + ≺ Н1 (6362) + ?[1]	6390 (как в Л) НК1	—	НК1	Н4

[1] Добавки «всероссийского» характера, относящиеся к Олегу: «И обладаше всею Рускою землею», «дани устави по всей Рустей земли»; «И многы ины страны притяжа к Рустей земли и дани воложи на ня».

6391	≈ Л + ≺ Л (6392)	НК1	—	НК1	Н4

6395	Л (ТРА)[1] + ≤ Л (6360)[2]	≺ НК1[3]	—	НК1	Н4

[1] Заметка о византийских императорах: «Леон царствова сын Васильев, иже и Левь прозвася, и брат его Александр, иже царствоваста лет 25». Хронология и перечень русских князей от Олега до сыновей Иоанна Иоанновича: Дмитрия и Иоанна. Оставлено место для пополнения перечня. [2] Из Л (6360): от слов «О перваго лета Олгова» до слов: «лет 31»; затем от слов «А от перваго лета Игорева» до слов «а Володимир 37». [3] НК1 минус Л, т. е. исключена заметка о византийских царях. Пропущена фраза: «А от перваго лета Игорева до перваго лета Святославля лет 33». Перечень русских князей продолжен до сыновей Василия Дмитриевича: Юрия, Иоанна и Василия.

л. 191—192	?[1]	≻ НК1[2]	—	≤ НК1[3]	Н4

[1] «Бывший устав царемь Львом Премудрымь...» (перечень епископий). [2] К перечню русских епископий добавлены: «21. Самборьская. 22. Пермьская». [3] Из перечня русских епископий исключены: «6. Володимерская. 7. Галицкая». Добавки те же, что и в С1.

6406	Л (Р)[1]	НК1	—	НК1	≻ Н4[2]

[1] «О Мефодии и о Констянтине». [2] В конце статьи добавлено: «Мы же на предняя возвратимся».

6410	Л (Р)	НК1	—	НК1	—

6411	Л (ТА) + ≺ Н1 (6429)[1]	Л (ТА) [НК1— ≺ Н1 (6429)]	—	НК1	Н4 (6429)

[1] Из Н1: «Игорь и Олег притвориста воя многы и корабли бечислены».

6412	—	—	—	—	Н4 (6411)

6415	≈ Л[1] × Н1 (6430)	НК1	—	НК1	Н4

[1] Л: «И выиде Олег на брег и воевати нача»; Н1, НК1 (а также С1 и Н4): «Изыде Олег ис корабля и повеле извлещи корабли на брег, и повоева...»; Л: «...вьсия парусы с поля и идяше к граду»; НК1 (и Н4): «...вьсияша чрез поля на колесих и кораблих, и идяху к граду по полю с силою великою»; С1: «...вьсияша парусы чрез поля...»; Л и Н4: «с Оленом»; НК1 и С1: «с Леоном»; Л: «велиции князи»; НК1 (С1, Н4): «князья»; Л: «и да творят им мовь, елико хотят»; НК1 (С1, Н4): «да и творять им в колико (елико) хотят»; НК1, С1, Н4: «и не ездити на нем, и не приводити его пред ся» (в Л нет); НК1, С1, Н4: «еще же и чюдеса Бога сваего» (в Л нет); Л: «умрети»; НК1, С1, Н4: «смерть приати»; Л: «парусы», НК1: «пря»; Н1, С1, Н4: «пръ»; Л: «взимают»; НК1, С1, Н4: «емлют». Л: «мыта»; НК1, С1, Н4: «виньі»; Л: «и Перуном, богом своим, и Волосом, скотьем богом»; НК1, С1, Н4: «и Власиемь, скотьим богом»; Л и С1: «парусы»; НК1 и Н4: «пре» («при»); Л: «к Киеву»; Н1, НК1, С1, Н4: «к Киеву и к Игорю».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6419	Л	НК1	—	НК1	Н4
6420	≈ Л[1]	НК1	—	НК1	< Н4[2]

[1] Л: «светлых и великих князь и его великих бояр»; НК1, С1, Н4: «светлых боляр»; Л: «*похотением наших великих князь*»; НК1, С1, Н4: «*похотением наших князь*»; Л: «вере»; НК1, С1, Н4: «мире»; Л: «всегда»; НК1, С1, Н4: «выну»; Л: «непостыжну»; НК1, С1, Н4: «неподвижну»; Л, С1: «и ко всем»; НК1, Н4: «яко все мы»; Л: «всегда», С1: «выну»; НК1 и Н4: «войну»; Л: «а ему ж начнуть не яти веры, да клянется часть та, иже ищеть неятью веры, да егда клянется по вере своей...»; НК1, С1, Н4: «а ему ж начнут неятие веры, да егда клянется по вере своей...»; Л: «или с куплею, или в солбу»; С1: «или послом..., или с куплею»; НК1, Н4: «ли с молбою..., или с куплею»; НК1, С1, Н4 пропущено: (Л) «царя вашего, да аще в кое время, елико их приидеть и хотят остати у»; НК1, С1, Н4 пропущено (Л): «ци своих не имать, да възратит имение»; Л: «и повеле трость держати человеком и ходити по городу и звати, тростем трясомом. бес комара граду», — подчеркнутых слов нет в НК1, С1, Н4. Л: «списа на дщице сеа: „Увы тобе, оканный граде, яко“»; НК1, С1, Н4: «списа на дщицу сия вины: „То бе окаанный чародей, како...“». [2] Пропущено: «...царя вашего, да аще в иное время, елико их приидеть и хотят остати у...».

6421	≈ Л[1]	НК1 + < Л	—	НК1	Н4

[1] Л: «Константин сын Леонов»; НК1, С1, Н4 доб.: «зять Романов»; Л, С1: (древляне) «затворишася от Игоря»; НК1, Н4: «заратишася» (= Тр).

6422	< Л[1] + < Н1[2]	НК1	—	НК1	≈ Н4[3]

[1] От начала до слов «...болши Олговы». [2] От (следующих затем) слов «И бе у него воевода...» до конца. [3] «*По сем после скажем*» (ср. Н4: «*По сем же скажем в приключившихся летех сих*»).

6423	Л	НК1	—	НК1	< Н4[1]

[1] В конце годовой статьи сокращено: «...в свое имя и нарече Андриан град».

6428	Л + Хр[1]	под 6423; НК1	—	НК1	Н4

[1] Доб. слова: «Константином царем и Николою патриархом»; ср. в Палее (РНБ, F.IV.603, л. 176): «По Константине же царствова Роман, поставлен Константином царем и Николою Патриархом».

6429	—	< Н1	—	—	—
6437	> Л + Хр[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] К имени Симеон доб.: «болгарский». См.: Творогов О. В. Повесть временных лет... С. 107.

6442	Л (РА)	НК1	—	НК1	Н4
6449	Л × Хр[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] В основу положена статья Л, но вся она насыщена вставками из Хр. См.: Творогов О. В. Повесть временных лет... С. 110—112. О. В. Творогов, однако, полагает, что в «своде 1448 г.» слиты лишь ПВЛ 2-й редакции, т. е. текст Лаврентьевской летописи, и новгородский источник. Между тем НК1, С1 и НК (т. е. «свод 1448 г.») обнаруживают гораздо больше близости к тексту так называемого Хронографа по великому изложению, чем каждый из его источников. Потому я и полагаю, что при слиянии новгородского летописания с центральнорусским был привлечен и Хронограф.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6450	Л	НК1	—	НК1	≈ Н4[1]

[1] Ошибочно сказано, что Симеон был побежден хорватами.

6451	Л	НК1	—	НК1	Н4
6452	Л	НК1		НК1	Н4
6453	≈ Л[1]	НК1	—	НК1	< Н4[2]

[1] Вм. «корабли елико хотят» написано: «да посылают в Греки к великим царемь греческим с слы (Н4 и С1: послы) и с гостьми...»; вм. «съли слебное, а гостье месячное» — «тогда возьмут месячное свое первее от града Киева...»; нет «сугубо» (о цене); вм. «на тех странах, и та страна не покаряется вам, и тогда аще просит вои у нас князь Русский» — «да воюет, да дамы ему елико будет...»; вм. «обруче свое» — «...мечи своя нагы и прочее оружие»; вм. «и от всех боляр» — «...от Игоря и от всех людий...»; вм. «придоша к цареви» — «Слы же исповедася вся речи Игореви...»; вм. «в лодьи» — «приставша под Боричевым, бе бо тогда вода...»; нет «ни на возах». [2] Сокращен список послов («...Алисков и инеи; всех 50»). Нет окончания Н4: «...и пристрои вои на прок их». Иначе: «...от всех светлых князии»; в Н4 — «...от всея князья».

6454	≈ Л[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] *«Начало княжения Святославля». Пропущено: «победиша Деревлены. Деревляне же»*, написано: «И побегоша древляне»; пропущено: «да сего у вас прошю мала».

6455	≈ Л[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] После слов «в Пскове» пропущено: «и до сего дне»; вм. «село ее Ольжичи и доселе» — «село Олзино и до сего дни» (= Тр.).

6466	Л (6463)[1]	под 6463, НК1[2]	—	НК1[3]	Н1[4]

[1] «О крещении Олжине». [2] «Крещение Олгино от Царяграда». [3] «О крещении Олжине». [4] Н5 дает ту же дату, что и Н1 и Л, отличную от даты в НК и Н4 (6466). С этой годовой статьи здесь начинается следование тексту Н1.

6472	Л	НК1	—	НК1	—
6473	Л	НК1	—	НК1	Н1
6474	Л	НК1	—	НК1	Н1
6475	< Л[1]	НК1	—	НК1	Н1

[1] После слов «одоле Святослав» пропущено: «Болгары».

6476	≈ Л[1]	НК1 (× Л?)[2]	—	НК1	Н1

[1] «Жажею» вм. «водою». [2] Как в Л: «водою».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6477	Л	НК1	—	НК1	Н1
6478	Л	НК1	—	НК1	Н1
6479	Хр (?)[1] + Л[2] × Н1 (?)[3]	НК1	—	≈ НК1[4]	Н1 + ≤ Н4[5]

[1] Начальная фраза неизвестного происхождения: «Царьствова Василей и Константин в Цариграде». [2] Доб. (в Л нет) «пинехросу» (в конце договора). [3] Слова «и Греце противу, и сразистась полка, и оступишя Русь». [4] Вм. «на Царьград» (НК1, С1) или «Царюгороду» (Л) — «на царь». [5] *От слов: «и посла слы ко цареви» до конца годовой статьи* вставлен из Н4 мирный договор с греками.

6480	> Л[1]	НК1	—	НК1	Н1

[1] Доб. «зимовав в Белобережьи» (= Тр.).

6481	Л + ≤ Н1 (6480)	НК1	—	НК1	—
6483	Л	НК1	—	НК1	Н1
6485	Л × Н1 (?)[1]	НК1	—	НК1	Н1

[1] Вм. «ратившемася» — «изступившема» (как в Н1).

6488	Л × Н1[1]	НК1	—	НК1	≤ Н1[2]

[1] Из Н1 — имя поставленного в Новгороде кумира — «Перун» и к слову «смысленно» доб. «и законно». [2] Нет конца статьи от слов: «...зло бо есть женская прелесть...».

6489	Л (= Н1)	НК1	—	НК1	Н1
6490	Л (= Н1)	НК1	—	НК1	Н1
6491	Л × Н1	НК1	—	НК1	Н1
6492	Л (= Н1)	НК1	—	НК1	Н1
6493	Л (= Н1)	НК1	—	НК1	Н1
6494	Л (= Н1)	НК1	—	НК1	Н1
6495	Л (= Н1)	под 6496; НК1	—	НК1	Н1
6496	Л (= Н1)	НК1 + ?[1]	≤ С1[2]	НК1 + НК2 (= С1)	Н1

[1, 2] *От слов «Того же лета постави князь Владимер в Киеве перву церковь святаго Георгиа...» до слов «...люди крести Рускыа и наместнеци» (конец статьи).*

6497	> Н1	под 6499 г.: НК1 (6497) + НК1 (6498) + ≤ НК1 (6499)	—	НК1	Н1 + ?[1]

[1] *В перечне князей после Василия Васильевича доб. имя Дмитрия Юрьевича; пропущена* Смоленская епископия.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6498	Л (≈ Н1 6499)	в статье 6499 (см. предыдущую графу)	—	НК1	—
6499	Л (6499) + Л (6500)	под 6501; НК1 (6499)	—	НК1	Н1
6504	Л (≈ Н1)	НК1	—	НК1	Н1
6505	Л	НК1	—	НК1	Н4
6508	—	—	—	Н1	Н4
6509	—	⩽ Л или Н1 (6510)	С1	Н1 (6510), т. е. ⩾ НК2	Н4
6511	—	—	—	Н1	Н4
6515	—	—	—	≈ Н1[1]	Н1[2]

[1] «Принесени си в святую». [2] «Принесены быша в святую Богородицу князи». Видимо, здесь была произведена сверка с Н1.

6519	—	⩽ Л (Н1)	С1	НК2 × Н1[1]	Н4

[1] Из Н1 доб.: «Володимера».

6522	Л (≈ Н1)	НК1	—	НК1	Н4
6523	⩽ Л[1] + ⩽ Н1[2] + ⩽ Н1 (6524)[3]	⩽ НК1[4]	—	НК1	⩽ Н4[5]

[1] Пропущено (равным образом в С1 и Н4): «Умре же на Берестовем», «ю же бе създал сам» (*Л* и Н1). [2] Из Н1 — от слов «Аще бо в невежестве етера съгрешениа бьша...» до слов «...по правде живуще погибают»; «Рече бо Бог: Кто идеть прелстить Ахава? И рече бес: Се аз иду»; «Тем же глаголеть Давид: Аще въистину убо право глаголете, право судите, сынове человечстии, ибо в сердции безаконие делаете на земли, неправду рукы ваша сплетают, уничижени бышя грешници от ложесн, заблудшия от чрева, глаголюще лжу, *ярость их по образу змиину*»; «*то и селика постиже мя*... отчюжденый твоеа доброты», «стенюшу и плачющу и въздыхающу и часто Бога призывающу»; «Святый же ехоша в корабльци... окааннии оступишя корабли»; «месяца сентября 5 день и принеся я»; «и въсприаста венця нетленныа»; «убийци»; «яко же рече Давид: Схранит Господь... яко бе лепо и честно». [3] Из статьи Н1 6524 г.: «рекошя новгородци: Сего мы насилья не можем терпети. И собрашась в нощь», «тысящу», «а друзии бежаша из града», «и створи вече на поли Ярослав, и рече к ним», «в безумьи моем... златом окупати», «Братье», «Хощу на нь поити, потягнете по мне». [4] Рассказ об убийстве Бориса и Глеба (Житийное сказание о Борисе и Глебе), основанный, возможно, на тексте НК1, имеет несколько иную композицию и гораздо более пространен за счет «благочестивых» медитаций (молитв, цитат Священного Писания и т. п.). Начальная же часть статьи, включая похвалу кн. Владимиру, и конечная — рассказ о столкновении и примирении Ярослава с новгородцами — совпадают с НК1. А. А. Шахматов полагал, что текст статьи об убиении Бориса и Глеба в Н1 основывается, во-первых, на Начальном своде, предшествующем ПВЛ (что, на мой взгляд, возможно), и, во-вторых, на «своде 1448 г.», отраженном в данном случае в С1 (что, на мой взгляд, невозможно, ибо соотношение Н1 и С1 представляется мне здесь обратным). См.: Шахматов А. А. Разыскания о древнерусских летописных сводах. СПб., 1908. С. 30—32. [5] Пропущена речь Давида от слов «Тем же глаголаше Давид...» до слов «...ярость их по образу змеину». Как в Н1: «...бяху с Борисом» (в Н4: «...бяху с Борисом оу них»).

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6524	Л × Н1[1]	НК1	—	НК1 + Н1[2]	Н4[3]

[1] Из Н1 имя Святополкова воеводы «Вълчий Хвост», период «И нача Днепр мерзнути... яко в нощ велит сещись», «на ону страну Днепра», «и той нощи» «на сечю... главы себе убрусом». [2] Оканчивающие статью слова: «О Правде. Правда Рускаа» (о данной Ярославом «Правде Русской» говорится, и приводится сам ее текст, в Н1). [3] Опущено: «О Правде...».

6525 (1)	≈ Н1 (6545) × ≤ Н1 (6525)[1] × ≤ Л (6545)	НК1 (6525_2) + НК1 (6525_1)	—	НК1 (6525_1) НК1 (6525_2)	Н4
6525(2)	≤ Л (6544)[2]				

[1] О закладе св. Софии. Из Л — «Златаа врата». [2] О печенегах.

6526	Л + ?[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] От слов «И ту убиша Буды воеводу» до слов «Передславу, дщерь Володимерю, сестру Ярославлю», «поволочив Передславу».

6527	Л	НК1 + ?[1] + см. ниже, под 6528	—	НК1	Н4

[1] От слов «И оттоле крамола преста в Руской земли» до слов «честную раку Бориса и Глеба». Вставка эта — речь идет об обретении тела и захоронении Глеба — явно редакторская, основывается на статье 6523 г. НК1 и связана с переделкой рассказа об убиении Бориса и Глеба: под 6523 г. в С1 находим своего рода отсылку сюда, к статье 6527 г.: «не бысть памяти ни единому их о взыскании телес и святого (Глеба. — *Г. П.*) дондеже не терпя Ярослав сего злаго убийства движеся на братоубийцю оного, окаянного Святополка. И брани многы с ним съставив... възвращаашеся» (с. 86).

6528	< Н1 (6524) + ?[1]	6527_1 : НК1 + юридич. пам-ки.[2]	—	НК1	Н4

[1] От слов: «Коснятин же беже тогда в Новеграде» до слов «в Муроме на реце Оце» (конец статьи). [2] Судебник Ярослава, Судебник греческого царя Константина, Устав князя Владимира о церковных судах и о десятинах; следом — запись великого князя Василия Дмитриевича о том, что он со «своим отцом, с Киприаном митрополитом» «изнашед старый Намоканон», возобновил старое законодательство, касающееся церковных судов. «Списан же бысть сей сверток из великого и старого Намоканона на Москве в лето 6911, индикта 11, месяца ноября 11», т. е. 11 ноября 1402 г. Понятно, почему этот «сверток» 1402 г. был вписан в летопись именно здесь, под 6528 г.: статья 6528 г. НК1 основывается на статье 6524 г. Н1, а редактор С1, проверяя НК1 по ее источникам, в том числе и по Н1, увидел там (6524 г.) «Правду Русскую». Может быть, первоначально, до 1402 г., в общерусском своде находился текст «Правды», заимствованный из Н1, и лишь после находки князем Василием Дмитриевичем и митрополитом Киприаном старого Намоканона на этом месте поместили находящуюся там ныне подборку юридических памятников. Подборка эта разрывает собой в С1 летописный текст, заимствованный из НК1.

	—	6528; Н1 + Н1 (6529)	—	—	—
6529	> Л[1]	НК1[2]	—	НК1	> Н4[3]

[1] Рассказ связан с Новгородом; незначительные добавки: «с вои ис Полотска», «весь полон и скот», «слышав ту весть и съвокупив воя многы», «и полон у него отья, елико бяше Новгородской области, и посла я к Новуграду», «и оттоле его призва к себе... вся дни живота его». [2] О победе Ярослава над Брячиславом — дублировка сообщ. 6528 г. (из Н1 6529). [3] Здесь полнее: «...и поим Новгородцы и жены, и дети, и имения их, и скот весь полон» (ср. в С1).

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6530	Л	НК1	—	НК1	Н4
6531	Л	НК1	—	НК1	Н4
6532	≤ Л[1] Р (?)	НК1 + ≤ Л[2]	< С (или < Л)[3]	С (≥ НК1) + < Л[4] + НК2[5]	> Н4[6]

[1] Пропущен рассказ о восстании и избиении Ярославом в Суздале волхвов, от слов «Ярославу сущу в Новегороде тогда» до слов «а человек не весть ничтоже»; неск. пространней о битве на Листвене; пропущено в конце статьи: «и седяше Мьстислав в Чернигове, а Ярослав в Новгороде», «7 лет быс(ть) и родися... имя ему Изяслав». [2] О восстании и избиении волхвов; более пространный, чем в Л, рассказ. [3] Краткое сообщение об избиении Ярославом волхвов: «Ярослав Володимерич в Суждале изби въхвы» — очевидно, восполнение пропуска НК1; далее — «А брат его лютый Мстислав седе в Чернигове»: эта последняя фраза может иметь основание как в начале статьи С1 (тогда это дублировка НК1), либо в конце статьи Л (тогда это — восполнение НК1). [4] О восстании и избиении волхвов. [5] Дублировка НК1. [6] «Бог един есть на небеси сдержаи вся».

6534	Л	НК1 + Л (6535)	—	НК	Н4
6536	Л	6535, НК1	—	НК1	Н4
6537	—	—	—	—	?[1] + ≈ Лавр.[2]

[1] «Ярослав ходи на Ясы и взять». [2] На поле в выноске: «Сие же лето мирно бысть всеи земли Рустеи отовсюду».

6538	< Л[1] + ? (новг.)[2]	НК1 + < Л[3]	—	НК1	< Н4[4]

[1] Пропущено о рождении у Ярослава четвертого сына. [2] О народнообразовательной деятельности Ярослава в Новгороде, смерти архиепископа Иакима и об ученике его Ефреме. [3] О рождении у Ярослава четвертого сына (восполнение НК1). [4] Пропущено: «Ярослав же Белзы взял».

6539	Л	НК1	—	НК1	Н4
6540	Л + ? (новг.)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] «И тогда же Улебь иде из Новаграда на Железная врата, и опять мало их приде».

6541	—	Л	—	—	—
6544	≤ Л[1] + ? (новг.)[2]	6542, НК1	—	НК1	≈ Н4[3]

[1] Пропущено о рождении Вячеслава Ярославича; незначительные отличия в тексте: к имени Мстислава добавлено «брат Ярославль», к словам «приде к Киеву» добавлено «весне». [2] О грамоте Ярослава новгородцам и характеристика Ярослава, от слов «И людем написа грамоту, рек: По сей грамоте дайте дать» до слов «понеже чтяше сам книгы». [3] Как в С1: «...иже бе зачал сам», «Луку Жидяту». Как и в С1: «...и сам чтяше книги».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6545	⩽ Л[1]	≈ НК1 + ⩽ Л[2]	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О строительстве Киева и освящении св. Софии. [2, 3] Искаженный эксцерпт из Л, от слов «Того лета великий князь Ярослав митрополью устави» до слов «по всей земли Русской». НК1 и С1 «разорвали» единую фразу Л: в Л слово «митрополья» относится к церкви св. Софии; НК1 сказала о св. Софии, опустив слово «митрополью»; в С1 это слово самостоятельно. Кроме этого, в Л говорится о монастыре св. Георгия, а в С1 — о второй церкви на Златых вратах.

6546	? (новг.?)[1] + > Л[2]	НК1	—	НК1	Н4

[1] «Иде Ярослав к Киеву весне». [2] «а на зиму ходи на ятвягы и не може их взяти», в Л: «Ярослав иде на Ятвягы».

6547	Л[1]	НК1	—	НК1	Н4 (6546)

[1] Перестановка слов сравнительно с Л; она отражена в С1 и Н4.

6548	—	Л	—	—	Н4 (6548)

6549	> Л (6551)[1] + ? (новг.?)[2]	6551, < НК1[3]	—	< НК1[4]	Н4

[1] Тот же рассказ о походе Владимира с Вышатой на Царьград, но в более подробном изложении; в конце статьи — родственная Л, но более подробная запись об отношениях Ярослава и Казимира. [2] О смерти княгини, матери Владимира, жены Ярослава — «в лето 1-е, егда начя здати святую Софию» (в Л о ее смерти — под 5558 г.; о закладке св. Софии в Новгороде в Н1 под 6553 г.). Поскольку Владимир был новгородским князем, можно думать, что источник всей этой статьи НК1 6549 г. (более подробный, чем Л) — новгородский. Согласно этому источнику, очевидно, исправлена и дата. [3, 4] Исключено сообщение о смерти княгини, матери Владимира, жены Ярослава.

6550	≈ Л	НК1	—	НК1	Н4

6552	< Л[1] + Н1	НК1 + < Л[2]	—	НК1 + Л[3]	Н4

[1] Нет последних слов статьи: «на собе... на кровопролитье». Может быть, случайный пропуск в списке НК1. [2, 3] Восполнение недостающего в НК1.

6553	Л (= Н1) + ? (новг.?)[1]	< НК1[2]	—	< НК1[3]	Н4

[1] О смерти княгини, матери Владимира, жены Ярослава. Сообщение дословно совпадает с сообщением о том же под 6549 г., нет лишь последних слов «в лето 1-е егда начя здати святую Софию». Помещено оно здесь, вероятно, потому что в статье речь идет о закладке Владимиром св. Софии в Новгороде, т. е. это и есть «лето 1-е». [2, 3] Исключено сообщение о смерти княгини, матери Владимира, жены Ярослава.

6555	> Л[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] О походе Ярослава на мазовшан, добавлено «третье», ибо в статье 6549 г. — в числе отличий НК1 от Л — сказано о первых двух походах Ярослава на мазовшан.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6557	Н1	НК1	—	НК1	Н4
6558	< Н1[1]	НК1 + ≤ Н1[2]	—	НК1	> Н4[3]

[1] Исключено о смерти жены Ярослава. [2] Доб. о смерти жены Ярослава с указанием даты («февраля 14 день»), чего нет в Н1. [3] «...архиепископом Лукою».

6559	Л (или Н1)[1]	НК1	< С1 (6560)[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] Доб. слово «Киеву». [2] О начале Печерского монастыря и о приходе в Киев греческих певцов.

6560	Н1	НК1 + < Л[1] + ?[2]	—	НК1	Н4

[1] О начале Печерского монастыря. [2] О приходе греческих певцов.

6561	—	Л	—	—	
6562	Н1 (= Л) + ? (новг.)[1]	НК1	—	НК1	≈ Н4

[1] О разделе Смоленска, о приходе Изяслава в Новгород, о походах на чудь Остромира и Изяслава.

6563	< Н1[1]	НК1 + < Н1[2]	≤ С1[3] + ≤ С1 (6565)[4]	НК1 + НК2[5]	Н4

[1] «Начало княжения Изыславля в Киеве». Пропущено о половцах. [2] Вставлено пропущенное в НК1 о половцах. [3] Слегка изменен заголовок статьи («Поча княжити в Киеве Изяслав Ярославич»). [4] Об игумене Феодосии. [5] О вокняжении Изяслава. Дублирует НК1.

6565	Л (= Н1)[1]	НК1 + ?[2]	—	НК1	Н4

[1] Пропущено «(в) Смолиньске». [2] Об игумене Феодосии.

6566	Н1 + ? (новг.)[1]	< НК1[2]	—	НК1	< Н4[3]

[1] «Поучение архиепископа Лукы к братьи». [2] За исключением Поучения архиепископа Луки. [3] Нет поучения архиепископа Луки к братии.

6567	> Н1[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Доб.: «и ведоша и в Киев».

6568	Н1 + ? (новг.)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] О смерти архиепископа Луки.

6559	Л (= Н1) + ? (новг.)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] О поставлении архиепископа Стефана.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6571	Л (= Н1)	< НК1[1]	—	НК1	< Н4[2]

[1] Опущено сообщение о течении Волхова в обратном направлении и истолкование этого знамения. [2] Нет известия о смерти Судислава.

6572	Н1	НК1	—	НК1	Н4
6573	Н1 × Л (6572)	НК1	?[1]	1 + НК2	< Н4[2]

[1] «Князь Всеслав Полотский был у Пскова ратью, и перси бил порокы». В Л, НК1, С1 находим лишь: «В се же лето Всеслав рать начал» (в Н1: «ноча рать копити»). [2] Нет описания знамений, нет про Всеслава и «порокы».

6574	Л (= Н1)	НК1	—	НК1	Н4
6575	Л (= Н1) + ? (новг.)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Добавка о действиях Всеслава в Новгороде: «...до Неревскаго конца, и поимав все у святой Софии, и паникадила, и колоколы, и отиде».

6576	< Л (< Н1)[1] + ? (новг.)[2]	НК1	—	НК1	≈ Н4[3]

[1] Пропущены поучение о казнях Божиих («Наводит бо Бог по гневу своему... на предълежащее паки возвратимся») и конец поучения о преступлении против крестного целования («крестом бо побежени бывають силы бесовьскыя... крестом прогоними бывають»). [2] О путешествии владыки Стефана в Киев и удавлении его там своими холопами. [3] Дублирование цифрового обозначения года.

6577	Л (Н1) + ? (новг.)[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] О победе Глеба с новгородцами над Всеславом и об обретении в св. Софии Владимирова креста.

6578	< Л (Н1)[1]	Л (= Н1) (> НК1)[2]	—	НК1	Н4

[1] Опущено о рождении князя Ростислава Всеволодовича. [2] Восстановлено опущенное в НК1.

6579	Л (Н1)	НК1	—	НК1	< Н4[1]

[1] Опущено: «...победи Ярополк Всеслава у Голотична».

6580	≤ Л (Н1)[1]	> Л (> Н1)	< С × Л (Н1)[2]	НК1 + НК2[3]	Н4

[1] Как бы заглавие: «Пренесение мощем святого Бориса и Глеба»; сам рассказ опущен, от него оставлена лишь одна (предпоследняя) фраза: «И бе тогда дружа Вышегород Чюдин, а церковь Лазорь». [2] Сокращение рассказа о перенесении мощей св. Бориса и Глеба. Как в С1 — «браты», список же участников совпадает с Л и Н1 (в С1 полнее). [3] Дублировка НК1.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6581	Л × Н1	≤ НК1[1]	?[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] Исключено сообщение об основании Печерской церкви. [2] О преставлении печерского игумена Антония.

6582	≤ Л (Н1)[1]	Н1	—	НК1	Н4

[1] Вм. рассказа о преставлении Феодосия Печерского — краткое сообщение об этом.

6583	< Л[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Опущено — о строительстве Печерской церкви.

6584	< Л[1]	НК1	?[2]	НК1[3]	Н4

[1] О смерти Святослава Ярославича. Опущено — о походе Владимира Всеволодовича и Олега Святославича в помощь ляхам на чехи, а также дата вокняжения Всеволода («месяца генваря»). [2] О смерти Святослава Ярославича — краткое сообщение, дублирующее статью НК1; в отличие от НК1 и С1 указано: «княжив лет 4». [3] НК2 не привлечена здесь, совершенно очевидно, с целью избежания дублировки НК1.

6585	Н1	< Л[1] + НК1	—	НК1	> Н4[2]

[1] «Поиде Изяслав с Ляхы» — начало статьи Л. Далее в списках К., О., Ц. и В. доб.: «А писано в Киевьском». Ясно, что имеется в виду Л (= Ип), где этот рассказ продолжается. [2] О победе Глеба с новгородцами над Всеславом и об обретении в св. Софии Владимирова креста.

6586	? (новг.)[1]	< Л[2] + ? (ред.)[3] + НК1	≤ С1 (6587) × Л	НК1 + НК2	Н4

[1] О поставлении архиепископа Германа. [2] «Бежа Олег сын Святославль» — начало статьи Л. [3] Далее в списках К. и О. доб.: «Ищи в Киевьском». В Л(= Ип) находится подробный рассказ о столкновении Олега и Бориса с Изяславом и Всеволодом.

6587	Л	НК1 + ≤ Л (6586) + ? (ред.)[1]	≤ С1 (× Л)?[2]	НК1 + НК1	> Н4[3]

[1] Запись (среди выборок из статьи 6586 г. Л): «Убиение Глебова писано в Киевском в шестое». [2] Из Л добавлено «июня в 23». [3] Здесь полнее: «...выиде противу...», «створи мир с Романом и с Половци...»; «...за святым Спасом»; ср. в С1: «...убиен бысть Глеб Святославич в Заволочени мая в 30 день и положен бысть в Чернигове за святым Спасом».

6588	Л	НК1	—	НК1	Н4
6589	—	? (ред.)[1]	—	—	—

[1] «В десятое (в списке К. «девятое». — *Г. П.*) писано; ищи в Киевьском».

6590	—	? (ред.)[1]	—	—	—

[1] «В Киевьском ищи».

6591	Л	НК1	—	НК1	—
6592	—	? (ред.)[1]	—	—	—

[1] «В Киевьском ищи».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6593	—	? (ред.)[1]	—	—	—

[1] «В Киевьском ищи».

6594	—	? (ред.)[1]	≤ С1 (6595) × Л[2]	НК2	Н4

[1] «В Киевьском ищи». [2] По Л, очевидно, исправлена дата.

6595	—	≤ Л (6594)[1]	—	—	—

[1] Сокращение за счет риторических распространений.

6596	≤ Л[1] + ≤ Л (6597)[2] + ≤ Л (6599)[3]	Н1 (≤ Л)[4] + (ред.)[5] + ≤ НК1[6]	≤ Л[7] + ?[8]	НК1 + НК2	≤ Н4[9]

[1] «Взяша Блъгаре Муром». [2] От слов «Иде Янька в Греки» до слов «...бе скопець, высок телом». [3] От слов «В се ж лето бысь знамение в солнци» до конца («иж вскоре и погыб»). [4] «Священна бысть церкви св. Михаила». Это же первые слова статьи Л. [5] «Ищи в Киевьском. Се писано в 7 в Киевьском о Янке». Ясно, что редактор, сверяя НК1 с Л, увидел — это следует из его записи, что в Л сообщение о Янке стоит под 6597 г. [6] Короче о митрополите Иоанне скопце; исключено — о переяславском митрополите Ефреме и о явлении в Ростове волхва. [7] Об освящении церкви св. Михаила в монастыре Всеволожем. [8] О перенесении мощей св. Николы Мирликийского. [9] Нет известия о освящении церкви св. Михаила митрополитом Ефремом, нет описания Ефрема, известия о солнечном затмении 21 мая, о волхве в Ростове, о перенесении мощей св. Николая Мирликийского.

6597	—	≤ Н1[1] + ? (ред.)[2] + ≤ Л[3]	≤ Л (≥ С1)[4]	НК2	≤ Н4 (6596)[5] + ≤ Н4 (6597)[6]

[1] Об освящении Печерской церкви. [2] Между заимствованными из Н1 и Л сообщениями находим запись: «Ищи в Киевьском». [3] О преставлении митрополита Иоанна скопца. [4] Те же сообщения, что в С1, но первое подробней. К названию церкви прибавлено «Успенье», чего нет ни в Л, ни в Ип. [5] По ошибке в эту годовую статью внесено известие о перенесении мощей св. Николая Мирликийского (так как ниже дублируется обозначение статьи). [6] Нет известия о преставлении митрополита Ивана (видимо, была замечена дублировка в Н4).

6598	—	≤ Н1[1] + ? (ред.)[2] + ≤ Л (6597)[3]	≤ Л (≤ С1)[4]	НК2	Н4

[1] О Янке (дублирует сообщение 6596 г.). [2] Между заимствованными из Н1 и Л сообщениями читаем: «Ищи в Киевьском». [3] О закладке каменного града Переяславля. [4] О строительстве в Переяславле — взято из Л больше, чем в С1.

6599	—	Н1 + ≤ Л[1]	С1	НК2	Н4

[1] Из Л пополнено сообщение Н1 о перенесении мощей Феодосия Печерского.

6600	≤ Л[1]	НК1	≤ Л[2]	НК2[3]	≤ Н[4]

[1] Только о чуде в Полотске. [2] В том числе и о чуде в Полотске. [3] Сообщение (статья) НК1 опущено во избежание дублировки. [4] Нет известия о знамениях и о взятии половцами трех городов.

6601	—	≤ Л[1]	С1	НК2	Н4

[1] Исключены распространения по поводу смерти князя Всеволода и сильно сокращен рассказ о сражении Святополка и Владимира с половцами.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6602	< Л[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Нет начального сообщения о мире Святополка с половцами и женитьбе его на половчанке, а также конечного — о преставлении владимирского епископа Стефана.

6603	< Л[1] + ? (новг.)[2]	< НК1[3] + < Л[4] + < Н1[5] + < НК1[6]	< С1[7]	НК1 + НК2	< Н4[8]

[1] Взяты только сообщения о нападении половцев во главе с Девгеневичем на греков, об уходе Давыда Святославича из Новгорода и приглашении новгородцами Мстислава Владимировича из Ростова и о «прузех». [2] О путешествии в Киев и смерти владыки Германа. [3] О Девгеневиче с половцами. [4] О нападении половцев на Юрьев. [5] За исключением сообщения о «прузех». [6] О князе Давыде, новгородцах и князе Мстиславе Владимировиче. [7] Исключено сообщение о походе Девгеневича с половцами на греков. [8] Нет сообщения о «прузех».

6604	? (новг.)[1] + < Л[2]	< Л[3]	С1	НК1 + НК2	Н4

[1] О поставлении архиепископа Никиты. [2] Незначительно сокращенный рассказ о походе Святополка и Владимира на Олега. [3] Сокращенное сообщение о столкновении Мстислава и Олега.

6605	—	≤ Л[1]	< С1	НК2	Н4

[1] Незначительные сокращения в рассказе об ослеплении Василька Теребовольского; значительные — в рассказе о последующих событиях.

6606	—	< НК1 (6608) или < Л (6610)[1]	—	—	Н4

[1] Общая часть статьи Л (6610) и НК1 (6608).

6607	—	НК1 (6611)	—	—	—

6608	≤ Ип (6609)[1] + Л + < Л (6610)[2]	НК1	—	НК1	Н4

[1] О закладке Владимиром Мономахом церкви в Смоленске. [2] От слов «приде Мстислав сын Володимеръ с новгородци» до слов «акы от луны полны светящься».

6609	—	Н1	С1[1]	НК2	Н4

[1] В Н1 — «представися»; в С1, НК2 и Н4 — «успе».

6611	< Н1[1]	—	—	НК1	Н4

[1] О закладке церкви Благовещения на Городищи.

6612	< Л[1]	< НК1[2]	—	НК1	Н4

[1] О приходе на Русь митрополита Никифора и о небесных знамениях. [2] Только о знамениях.

6614	—	≤ Л[1]	С1 + < Л[2]	НК2	< Н4[3]

[1] О половецком набеге. [2] О смерти Яня и о пострижении Святоши. [3] Опущено: «...февраля в 17...».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6615	Н1	≤ Л (6614)[1]	—	НК1	Н4

[1] О пострижении Святоши.

6616	≥ Н1[1]	≤ НК1[2]	—	НК1 (× Н1?)[3]	Н4 + Н4 (6618)

[1] Сверх Н1: указано место захоронения архиепископа Никиты и имя владыки — инициатора росписи св. Софии. [2] Только о преставлении и захоронении архиепископа Никиты (как и в НК1, указано место). [3] Как в Н1, отсутствует только имя владыки.

6618	≈ Н1[1]	НК1	С1 (6619)	НК1 + НК2	Н4

[1] В Н1 — о приходе в Новгород архиепископа Иоанна (и указана дата), в НК1 — о его поставлении (и даты нет).

6619	—	≤ Л[1]	С1 (6620)	НК2	Н4

[1] Самое начало рассказа о знамении в Печерском монастыре.

6620	—	≤ Ип (6619)[1]	—	—	—

[1] О походе на половцев.

6621	≤ Н1[1]	—	—	НК1	Н4

[1] О победе Мстислава над чудью и о закладке им церкви св. Николы в Новгороде. Сверх Н1 указаны инициатор закладки, сам князь и место: «на княжи дворе».

6622	≤ Л[1]	≤ НК1[2] + ≤ Л[3] + ≤ Л (6623)[4]	С1	НК1 + НК2[5]	Н4

[1] Короче о знамении в солнце, о смерти Святополка и входе в Киев Владимира Мономаха. [2] Еще короче — о знамении. [3] О смерти Святополка и о вокняжении Владимира. [4] Об устройстве Владимиром моста через Днепр. [5] Дублирует НК1 (ср. примеч. 1, 2 и 3).

6623	≤ Н1[1]	≤ Л[2]	С1 × Л[3] + ≤ С1 (6624)[4]	НК1 + НК2	Н4

[1] О закладке церкви Федора Тирона; сверх Н1 указано: «средь двою улиць: Щеркове и Розважи», но нет даты (Н1: «априля в 28»). [2] Лишь названо — перенесение мощей Бориса и Глеба; преставление Олега Святославича. [3] О преставлении Олега Святославича, из Л (?) — дата («августа 18»). [4] О преставлении Володаря и Василько Ростиславичей.

6624	Н1	НК1 + ≤ Л (6632)[1] + ≤ Л[2]	≤ С1[3]	НК1 + НК2	≤ Н4[4]

[1] О преставлении Володаря и Василько Ростиславичей. [2, 3] О создании Ярополком города «Дрьючаном». [4] Нет известия о Ярополке Владимировиче.

6625	≤ Л[1] + ≤ Н1[3]	≤ НК1[2]	—	—	≤ Н4[4]

[1, 2] О перемещении Владимиром сына Мстислава из Новгорода в Киев и о посажении в Новгороде Всеволода Мстиславича. [3] Исключено лишь сообщение о смерти посадника Добрыни. [4] Опущено: «...декабря 6...» (это последние слова годовой статьи в Н4).

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6626	—	—	—	< Н1[1]	—

[1] О смерти посадника Дмитрия Завидовича.

6627	< Н1[1] + < Л[2]	≤ НК1[3]	—	НК1 + < Н1[4]	< Н4[5]

[1] Пропущено — о преставлении посадника Константина Моисеевича. [2, 3] О смерти царя Алексея и воцарении Иоанна Порфиргента. [4] О смерти посадника Константина Моисеевича; доб. в конце статьи. [5] Нет последнего известия Н4 о преставлении посадника.

6628	—	—	> Н1[1]	НК2	Н4

[1] Доб.: «ис Киева».

6629	< Л[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Нет даты.

6630	< Л[1]	НК1 + < Н1[2]	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О приходе митрополита Никиты. [2, 3] О женитьбе Мстислава.

6631	< Н1[1]	НК1 + < Н1[2]	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О походе Всеволода с новгородцами на Емь. [2, 3] О женитьбе Всеволода Мстиславича.

6632	< Л[1] + Н1	< Н1[2]	—	НК1	Н4

[1] О пожаре в Киеве и о затмении солнца; последнее сообщение слито с сообщением о том же Н1. [2] Сокращенное сообщение о затмении.

6633	< Н1[1]	≤ Л[2] + < НК1[4]	≤ С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] Опущено о смерти Владимира Мономаха и вокняжении Мстислава. [2, 3] Сокращенное сообщение о смерти Владимира и вокняжении Мстислава. В НК2 добавлено: «княжи с *кротостию*». [4] Только о вокняжении в Новгороде Всеволода.

6634	< Л[1]	< НК1[2]	—	НК1 + < Н1[3]	Н4

[1] Только о смерти митрополита Никиты. [2] Опущена дата, доб.: «Рускый». [3] О начале посадничества Мирослава Горятиновича.

6635	< Н1[1]	< Л[2]	С1	НК1 + < Н1[3] + НК2	Н4

[1] Только о закладке Всеволодом церкви, о паводке, о снеге, морозе и дороговизне. [2] Только — и кратко — о войне Мстислава с кривичами. [3] О «метыле» и дополнено о *голоде*.

6636	< Н1[1]	< Л[2]	< Н1[3]	НК1 + < Н1[4] + НК2	< Н4[5]

[1] О голоде и о паводке. [2] О смерти полотского князя Бориса. [3] О смерти игумена Кириака, Иоанна Всеволодовича и «Всеславича Полотского». [4] О посадничестве, а затем о смерти Завида Дмитриевича; дополнено о голоде. [5] Нет конца статьи Н4 о посадничестве Завида Дмитриевича, о преставлении Бориса Всеславича Полоцкого, о преставлении Завида Дмитриевича.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6637	—	—	Н1	НК2	Н4
6638	Л + Н1[1]	≤ Л (6637)[2]	< Н1[3] + С1	НК1 + НК2	Н4

[1] К рассказу Л о походе сыновей Мстислава на Чудь доб.: «с новгородци»; об отвержении архиепископа Иоанна и поставлении архиепископа Нифонта. [2] О заточении полоцких князей «к Цаюграду»; вм. Мстислава назван Всеволод. [3] О завершении церкви св. Иоанна и о посадничестве Петрилы.

6639	—	< Л[1] + НК1 (6640) × × Л (6640)[2]	С1	НК2	Н4

[1] О походе Мстислава на Литву. [2] Из Л добавлена дата; сверх НК1 и Л указано количество лет княжения в Киеве Мстислава.

6640	< Л[1]	—	—	—	Н4

[1] О смерти Мстислава и вокняжении Ярополка.

6641	< Н1[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] О походе Всеволода с новгородцами на чудь.

6642	< Н1[1] + Н1 (6643)[2]	< НК1[3]	< Н1[4]	< НК1[5] + НК2 + < Н1[6]	≈ Н4[7]

[1] От слов «Иде Исайя игумен...» до слов «мене Бог послушает», — о битве суздальцев с новгородцами и задержании суздальцами митрополита. [2] О закладке Всеволодом и архиепископом Нифонтом церкви на Торговище, о закладке «Рожнедом» церкви на Иаковли улице и о путешествии архиепископа Нифонта в Киев. [3] Сокращенно — о битве суздальцев с новгородцами и о задержании суздальцами митрополита. [4] Начало статьи (первая фраза без даты). [5] Исключено заимствованное из статьи 6643 г. Н1 (см. примеч. 2). [6] Дописана дата («в субботу пянтикостную») и о посадничестве Иванка Павловича. [7] Некоторые пропуски дат.

6643	—	< Л[1]	С1	< Н1[2] + НК2	Н4

[1] Об обмене городами между Юрием и Ярополком Владимировичами и о взятии половцами с Ольговичами Нежатина городка и Варсуча. [2] Исключено только о приходе епископа 4 февраля.

6644	< Н1[1] + < Л (6646)[2]	< НК1[3] + ≤ Л[4] + ≤ Л (6646)[5] + < Н1[6]	< С1[7]	НК1 + < Н1[8] + НК2	Н4

[1] Об изгнании новгородцами князя Всеволода и об освящении церкви св. Николы. [2] О Всеволоде (начало статьи), от слов «а Всеволода выгнаша новгородци от себе...» по слова «седе ту лето едино». [3] Исключено об освящении церкви св. Николы. [4] О битве Ольговичей с Владимировичами, о взятии Ольговичами Треполя и Халепа. [5] О походе Ярополка на Чернигов от слов «послаша по Половци и пачаша воевати на Суле». [6] О браке Святослава Ольговича. [7] См. примеч. 4, 5 и 6 (т. е. — за исключением взятого из НК1). [8] Об убийстве Юрия Жирославича.

6645	≤ Н1[1]	< Л (6646)[2] + < НК1[4]	< С1[3]	< Н1[5] + НК1 + НК2	Н4

[1] Исключено о посадниках (начало статьи); доб. — день смерти и место захоронения князя Всеволода в Пскове. [2, 3] О взятии Ольговичами с половцами Прилука. [4] Исключен конец — о цене за «осмину». [5] О посадниках (начало статьи).

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6646	< Н1[1] + < Л[2]	НК1	≤ С1 + < Л[3]	НК1 + НК2[4]	Н4 + Н4 (6647)

[1] Об изгнании новгородцами Святослава Ольговича и вокняжении в Новгороде Ярослава Юрьевича. [2] О смерти Ярополка Владимировича и вокняжении в Киеве Вячеслава, о встрече в Киеве Вячеслава, об изгнании его Всеволодом и о посажении в Чернигове Владимира Давидовича. [3] Дата смерти Ярополка. [4] О смерти Ярополка и вокняжении Вячеслава — дублировка НК1.

6647	< Н1[1]	НК1 + ≤ Л[2]	< С1[3]	НК1 + НК2	—

[1] Незначительные сокращения. [2, 3] О попытке Святослава Ольговича изгнать из Переяславля Андрея Владимировича.

6648	< Н1 (6550)[1]	—	—		—

[1] О вторжении еми и шведов. Вероятно, *в списке* НК1 ошибочно записан год.

6649	—	< Л[1] + < Н1[2]	С1 + < Н1[3]	НК2 + ≤ Н1[4]	Н4

[1] О смерти и погребении Андрея Владимировича. [2] Сокращенно о бегстве Святослава Ольговича и о Якуне. [3] О возвращении в Новгород из Суздаля беглецов. [4] О посадничестве Судилы; доб. его отчество — Иванович.

6650	—	НК1 (6648)[1]	—	НК1 (6648)[2]	Н4

[1, 2] См. примеч. под 6648 г.

6651	—	< Н1[1]	С1 + < Н1[2]	НК2	< Н4[3]

[1] О женитьбе Святослава Всеволодовича; опущено указание времени. [2] Восстановлено указание времени. [3] Нет: «...а княгиню приведе из Моравы».

6652	< Н1[1]	—	—	НК1 + < Н1[2]	Н4

[1] О постройке церкви на Торговищи. [2] О посадничестве Нежаты Твердятича.

6653	—	< Н1[1]	< Н1[2] + С1	НК2	Н4

[1] О походе на Галич. [2] О закладке церкви в Смоленске.

6654	< Н1[1]	< Н1 × Л[2]	С1	НК1 + НК2	≈ Н4[3]

[1] О постройке четырех церквей. [2] О смерти Всеволода Ольговича, вокняжении в Киеве его сына Игоря и о захвате княжения Изяславом Мстиславичем. [3] По ошибке доб.: «...на Смядыне...»; «...5 июня...».

6655	< Л[1]	< Л × Ип[2] + НК1	≤ С1[3] + < Н1[4]	НК1 + НК2 + ≤ Н1[5]	< Н4[6]

[1] О поставлении Изяславом митрополита Клима (начало статьи). [2, 3] Об убийстве киевлянами Игоря Ольговича; в рассказе Л, более кратком, чем в Ип., нет о знамении над убитым (зажегшиеся свечи); но в Ип нет имени посланного за мертвым тысяцкого (Лазарь). В НК2, сравнительно с С1, доб.: «на конець града», что обнаруживаем только в Ип. [4] О преставлении игумена Антона. [5] О преставлении посадника Константина; доб. его отчество: «Микулиничь». [6] Нет сообщения о преставлении игумена Антона, пропущено отчество посадника Константина.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6656	< Н1[1]	< Н1 × Л (6657)[2] + < НК1[4]	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О хождении архиепископа Нифонта в Суздаль и о замене Изяславом в Новгороде Святополка Ярославом. [2, 3] О походе Изяслава с новгородцами к Ростову; из Л (6657) доб. «от Углича поля воротишась к Новгороду». [4] Исключено первое сообщение.

6657	—	< Н1[1]	—	< Н1 (= С1)[2]	Н4

[1, 2] О войне новгородцев с суздальцами и о набеге еми на водь. Предполагаю пропуск статьи этого года в *списке* НК1.

6658	—	Н1	—	—	—

6659	—	< Н1[1]	—	—	—

[1] Оставлены первые два сообщения.

6660	—	—	< Л[1] + ? (влад.-сузд.)[2]	НК2	Н4

[1] О возвращении князей от Чернигова к Новгороду-Северскому. [2] О строительной деятельности Юрия Владимировича во Владимиро-Суздальской земле и о конце «великого круга миротвореннаго».

6661	Н1	—	—	НК1	Н4

6662	≤ Н1[1] + ≤ Л[2]	< НК1[3] + < Н1[4]	< С1 (6665)[5] + < Л × Ип[6] + С1 (6665)[7]	НК1[8] + НК2	Н4

[1] О закладке церкви св. Саввы (в Н1 о поставлении) и от слов «Тогда же иде Ростислав...» до слов «и введоша Мстислава сына Юрьева». [2] Об изгнании новгородцами Святослава Изяславича (в Л — Ярослава) и посажении Романа Ростиславича. [3] Исключено *сообщение о церкви св. Саввы и заимствованное из Л.* [4] *Все остальное, что не вошло в* НК1. [5] О рождении у Юрия сына Дмитрия и о закладке города Дмитрова. [6] С некоторыми сокращениями — о борьбе Изяслава с Ростиславом и Мстиславом; от слов: «Тогда же слышав Изяслав Давидович...»; из Ип фраза: «Изяслав же иде к Чернигову». [7] От слов «Тогда же прииде Ростислав Мстиславич» до конца. Переставлено, очевидно, согласно Л. [8] «Святослава» заменено на «Ярослава» (как в Л). Возможно, здесь описка в *списке* НК1.

6663	< Л[1]	Н1	< С1 (6665)[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] О браке Мстислава Юрьевича. [2] Об изгнании Юрием Владимировичем из Киева Изяслава и о приезде Андрея Юрьевича с иконой Богородицы.

6664	< Л[1] + < Н1[2]	< Н1[3]	< Ип[4] + ≤ Н1[5]	НК1 + < Н1[6] + < НК2[7]	Н4 + ?[8]

[1] О смерти новгородского архиепископа и о приходе в Киев митрополита Константина (начало и конец статьи). [2] О выборе нового архиепископа, Аркадия, и о постройке заморскими купцами церкви на Торговищи. [3] Только о смерти новгородского архиепископа; в Л и НК1 — другая дата. [4] Об архиепископе Нифонте. [5] Об архиепископе Нифонте; кратко — об избрании Аркадия. [6] Фраза «И тогда поидеши ставитися» и об изгнании и смерти посадника Судилы. [7] Исключено об избрании Аркадия — во избежание дублировки НК1. *Сообщение о смерти архиепископа Нифонта дублирует* НК1. [8] *После слов* «вь то же лето поставиша купци заморстии церковь святыя Пятница на Торговищи» доб. «а Федор Пинещиниць св. Пантелеймона камену».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6665	≤ Н1[1]	≈ НК1 + ? (влад.-суздал.)[2] + ≤ Л (6662)[3] + < Л (6663)[4] + Л[5]	< С1[6] + < Л[7]	НК1 + НК2	Н4

[1] За исключением последних сообщений: о смерти игумена Андрея и замене его Олексой и о грозе с градом. [2] О рождении у Юрия сына Дмитрия и о закладке Дмитрова. [3] О борьбе за Киев Изяслава с Ростиславом и Мстиславом и об изгнании Юрием Изяслава. [4] О приезде Андрея Юрьевича к Суздалю и Ростову с иконой Богородицы. [5, 6] О смерти Юрия. [7] О пребывании Андрея в Суздале. [8] Известия о смерти князя Юрия НК1 и НК2 слиты в одно.

6666	≤ Н1[1]	≤ Л[2]	С1	НК1 + НК2[3]	≈ Н4[4]

[1] Незначительные сокращения; исключено — о поставлении Дионисия игуменом. [2] О деятельности Андрея и об уступке Киева Мстиславом Ростиславу. [3] Сообщение о посажении Мстиславом в Киеве Ростислава дублирует НК1. [4] «апреля 15», в Н4 — «8 апреля».

6667	Н1	< Л[1] + НК1	< Л[3] + < С1[2]	НК1 + НК2[4]	< Н4[5]

[1, 2] О нападении Изяслава с половцами на Чернигов и битве на Десне. [3] Об изгнании епископа Леона; о кончине и погребении митрополита Константина. [4] Сообщение о смерти митрополита Константина дублирует сообщение НК1 (из Н1). [5] Нет сообщения об изгнании епископа Леона и опущено известие о преставлении митрополита Константина.

6668	< Л[1] + < Н1[2]	НК1 + ≤ Ип (6669 и 6670)[3] + Л[4]	< С1[5]	НК1 + НК2[6]	< Н4[7]

[1] О просьбе новгородцев у Андрея Юрьевича нового князя. [2] О победе Ростислава над Изяславом. [3] О нападении Изяслава на Ростислава и о его гибели (дублировка НК1). Слов Ростислава над умирающим Изяславом нет в Ип. Нет и сообщения о том, что Мстислав посадил в Киеве Ростислава, а сам ушел «к Велыню». [4] О завершении во Владимире церкви св. Богородицы и о пожаре в Ростове. [5] См. примеч. 3 и 4. [6] Сообщение о гибели Изяслава дублирует сообщение НК1. [7] Нет последнего известия о пожаре в Ростове.

6669	< Н1[1]	НК1	< Н1[2]	НК1 + < Н1[3] + НК	Н4

[1] О возвращении Святослава в Новгород. [2] О посадничестве Озарьи. [3] О погоде и ценах.

6671	Н1	НК1	—	НК1	Н4

6672	—	< Н1[1] + < Л[2]	> С1[3]	НК2	< Н4[4]

[1] Короче — о нападении шведов на Ладогу. [2] Короче — о ереси епископа Леона и совсем кратко — о походе князя Андрея на болгары. [3] Добавлена дата похода на болгары (в Л нет). [4] Нет известий о поставлении епископа Леона, о ереси, о Царьграде.

6673	< Н1[1]	< Л (6675)[2] + < Н1[4]	< С1[3] + < Л[5]	НК1 + НК2	< Н4[6]

[1] Некоторые перестановки, незначительные сокращения и нет двух последних фраз. [2, 3] О смерти Ростислава Мстиславича. [4] О поставлении новгородского архиепископа Ильи. [5] Доб. дата. [6] Нет о преставлении Ростислава Мстиславича.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6674	< Н1[1]	< Л[2] + < НК1[4]	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] Первые два сообщения (о смерти митрополита Ионы и закладке церкви св. Спаса). [2, 3] О борьбе за Киев (вся статья Л с небольшими сокращениями, особенно за счет риторики). [4] Только о смерти митрополита Ионы.

6675	< Л[1] + < Н1[2]	< НК1[3] + < Н1[4]	—	НК1[5] + < Н1[6]	Н4

[1] О смерти Ростислава Мстиславича. [2] С некоторыми сокращениями вся статья, за исключением сообщений о Мстиславе Изяславиче и о митрополите Константине. [3] Исключено — о закладке в Новгороде церкви Бориса и Глеба. Сообщение о смерти Ростислава Мстиславича дублирует сообщение статьи 6673 г. (из этой же статьи 6675 г. Л). [4] О митрополите Константине. Может быть, это сообщение опущено в *списке* НК1. [5] Сообщение о смерти Ростислава — дублирует НК2 6673 г. [6] См. примеч. 4.

6676	< Н1[1] + < Л[2]	НК1	—	НК1[3]	Н4

[1] Начало статьи, до слов «голов множество плениша». [2] Начало статьи — об изгнании Мстиславом Владимира из Киева и о бегстве Владимира в половцы. [3] О вокняжении в Киеве Мстислава — дублирует НК2 6674 г.

6677	—	? (ред.)[1] + < Л[2] + < Н1[3] + ≤ Н1[4]	< Л[5] + С1	НК2	> Н4[6]

[1] Слова: «Отселе Суздальское княжение наста Андреем Юрьевским, а стол — великий град Володимер». [2] О победе Михаила Юрьевича над половцами. [3] О столкновении суздальцев и новгородцев. [4] Иной, но родственный рассказ о походе князей на Новгород. [5] О Федорце Белом Клобуке. [6] В летописной повести Н4 говорится о переговорах: новгородцы с суздальцами «съездишася по 3 дни», в Н5 в этом месте: «и слы съежахуся по три дни и не умиришася».

6678	< Н1[1]	≤ Н1[2] + < НК1[4]	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4 + ?[4]

[1] За исключением последних двух сообщений (о смерти Мстислава, Глеба и водворения Владимира Мстиславича). [2, 3] О смерти Мстислава; к названию г. Владимира доб. «Волынский». [4] Об изгнании из Новгорода Романа и замещении его Рюриком. [4] Здесь появляется уточнение «...в 70 дней».

6679	< Н1[1]	НК1	—	НК1 + < Н1[2]	< Н4[3]

[1] О преставлении князя Владимира в Киеве (первое сообщение статьи Н1). [2] О смене посадников. [3] Нет сообщения о смене посадников.

6680	< Н1[1] + < Л[2] + ≤ Л (6683)[3]	< НК1[4] + < Л[5]	< С1[6]	НК1 + < НК2[7]	Н4

[1] О закладке церкви св. Иакова в Новгороде и о смене князей в Киеве. [2] О преставлении Глеба Юрьевича и о посажении Андреем в Киеве Романа. [3] О сидении в Киеве Ярослава Изяславича. [4] За исключением сообщения о закладке церкви. [5] О посажении Андреем в Смоленске Ярополка. [6] О посажении Андреем в Киеве Романа. [7] Во избежание дублирования НК1 исключено совпадающее с НК1 (о Романе).

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6681	—	< Л	С1	НК2	Н4
6682	< Н1 (6684)[1] + Н1[2] + Л[3]	< НК1[4] + < Л[5]	< С1[6]	НК1 + НК2	≈ Н4[7]

[1] О церквах св. Михаила и «Усекновение Иоаннова». [2] О Романе Ростиславиче. [3] О бегстве Рюрика из Новгорода и о вокняжении Юрия. [4] За исключением сообщений о церквах. [5, 6] О вражде Ростиславичей с Андреем и Юрием. [7] Перестановка известий.

6683	< Н1[1] + < Л[2]	≤ Л[3] + < НК1	≤ Л[4]	НК1 + НК2 + < Н1[5]	Н4

[1] О смене в Новгороде Юрия Андреевича Святославом. [2] От начала, т. е. от слов «Седящу Изяславу Ярославичу в Киеве», до слов «тогда вы дам ответ». [3] Об убийстве Андрея Боголюбского. [4] Коротко о борьбе за Владимир после смерти Андрея. [5] О посадниках.

6684	< Н1[1]	< НК1[2]	< Н1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] От начал по слова «и порубиша я». [2] За исключением сообщения о Волхове. [3] О нападении чуди на Псков (короче).

6685	—	≤ Л[1]	≤ Л[2] + С1	НК2[3]	Н4

[1] Сокращающая переделка всей статьи, исключено начало — сообщение о смерти Михаила. [2] О смерти Михаила; доб.: «княжив лето». [3] О смерти Михаила — дублировка НК1 6684 г.

6686	< Н1[1]	≤ Н1[2]	С1	НК1 + НК2	Н4

[1] За исключением сообщения о смерти Мстислава. [2] О смерти Мстислава: доб.: «в Новгороде в гробници Володимера Ярославича».

6687	< Н1[1]	НК1 (6686)	< Н1 × Ип (6686)[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] О строительстве церкви Благовещенья. [2] О приходе в Новгород Мстислава Ростиславича и о походе на чудь и на очелу. Из Ип — диалог князя и новгородцев и подробности похода.

6688	< Н1[1] + < Л (6689)[2]	< НК1[3]	< Ип (6686)[4]	НК1 + НК2	Н4

[1] От слов «Послаша новгородци...» до слов «и убиша их новгородци 300»; кроме того — последняя фраза. [2] От слов «Всеволод же благосерд сый» до слов «Всеволод в Володимерь». [3] Выпущено — о закладке церкви Богоявления в Новгороде. [4] О походе с новгородцами на Полоцк и о смерти Мстислава.

6689	< Н1[1] + Л (6890)[2] × Н1	< НК1[3]	—	НК1	Н4

[1] О строительстве церквей. [2] Слова: «Новгородци ж проведоша к себе... еха к Торжку», «и взяша град, а князя Ярополка яшя», «и возвратись с победою в Володимирь», «в Володимирь, пусти их опять на Торжок». [3] За исключением сообщений о строительстве церквей и об изгнании из Новгорода Владимира Святославича и присылке Всеволодом Ярослава.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6690	—	< НК1 (6689)[1]	—	—	Н4

[1] Об изгнании новгородцами Владимира и о посажении Ярослава.

6691	< Н1[1]	< Н1[2]	—	НК1	Н4 (6692)

[1] О строительстве церкви св. Евпатия. [2] Остальная часть статьи.

6692	Н1	< НК1[1]	—	НК1	—

[1] За исключением сообщения о закладке церкви.

6693	< Л (6694) × × Н1[1] + < Н1[2]	< НК1[3] + < Л[4]	< С1[5]	НК1 + НК2	Н4

[1] О затмении солнца. [2] О строительстве церквей. [3] Только о затмении. [4, 5] О походе на половцев.

6694	< Н1[1]	< Л[2] + < НК1[4]	< С1[3]	НК1 + < Н1[5] + НК2	> Н4[6]

[1] Выборка. [2, 3] О походе князя Игоря. [4] О приходе в Новгород Олексы Мануиловича. [5] Об убийствах в Новгороде. [6] Гаврила Неревенич назван посадником.

6695	< Н1[1]	НК1	< Н1[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] Начало и конец статьи. [2] Об избиении «перьмских (*в Н1*: печерских) и югорских».

6696	< Н1[1]	—	—	НК1	Н4

[1] За исключением конца статьи.

6697	—	< Н1 (6698)[1]	—	< Н1[2]	Н4

[1] Об избиении псковичами чуди. [2] О посадничестве Мирошки Незнанича.

6698	—	—	С1 (6697) + < Н1 (6691)[1]	НК2[2]	Н4

[1, 2] О строительстве церкви св. Евпатия — дублирует сообщение НК1 6691 г.

6699	< Н1[1]	НК1	—	НК1	Н4

[1] Вторая половина статьи.

6700	< Н1[1]	< НК1[2]	—	НК1	Н4

[1] Выборка. [2] За исключением двух сообщений о церковном строительстве.

6701	< Н1[1]	? (новг.)[2] + НК1	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] Небольшие исключения. [2, 3] О смерти Варлаама, игумена храма Спаса-на-Хутыни.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6702	< Н1[1]	< Н1[2]	С1	НК1 + НК2	Н4

[1] О возвращении из Югры и о репрессиях в Новгороде [2] О пожарах в Новгороде

6703	< Н1[1]	< НК1[2] + ? (новг)[3]	—	НК1	Н4

[1] С некоторыми сокращениями и не до конца [2] За исключением сообщения о церковном строительстве [3] О походе Мстислава с новгородцами на Киев и о конфликте новгородцев, Ярослава и Мстислава

6704	< Н1[1]	< НК1[2]	—	НК1 (+ < Н1?)[3]	Н4

[1] С некоторыми пропусками и не до конца [2] Только об изгнании из Новгорода Ярослава и его правлении в Торжке [3] Слова «братеника, на Лубяници, Корев Яковичь» Может быть, это — пропуск в *списке* НК1

6705	< Н1[1]	< НК1[2]	—	НК1	Н4

[1] Не до конца [2] С некоторыми сокращениями

6706	< Н1[1] + ? (новг)[2]	< НК1[3]	—	НК1	Н4

[1] С пропусками и не до конца [2] Имя строителя церкви Ильи пророка («Ревша») и о строительстве церкви св Евфимии в монастыре [3] О смерти двух сыновей Ярослава

6707	< Н1[1]	< НК1[2]	—	НК1	< Н4[3]

[1] Незначительные пропуски и перестановки Место церкви св Богородицы — «на Михалице» — *не указано в Комиссионном списке* Н1, *но указано в Синодальном* [2] С пропуском двух известий о церковном строительстве [3] Нет известия о граде в Русе

6708	< Н1[1]	< НК1[2] + < Н1[3]	—	Н1 (или НК1 + < Н1[4])	Н4

[1] Начало статьи [2] То же, короче [3] Фраза «А полон весь избыток убежа» [4] Восполнение недостающим

6709	< Н1[1]	< НК1[2]	—	НК1	< Н4[3]

[1] Выборка [2] То же, короче [3] Нет известия о граде в Русе (дублировки)

6710	—	< Л (6711)[1]	С1	НК2	Н4

[1] О знамении в небе, короче, чем в Л

6711	—	НК1 (6712)[1]	< Н1 (+ < Л?)[2]	НК2	Н4

[1] В Синодальном списке — под 6711 г [2] О взятии Киева Из Л, возможно, — о княжении в Киеве по его взятии Всеволода Святославича Черного

6712	< Н1[1]	< Н1[2] + ?[3] + ?[4]	< С1[5]	НК1 + < Н1[6] + НК2	< Н4[7]

[1] О победе Ольговичей над Литвой [2] «О взятьи богохранимого Цареграда» [3] Об иконе Одигитрии и «О ризе Пресвятей» [4] О знамении в небе, о Романе и Рюрике [5] Без даты Кратко — о взятии Царьграда, об иконе и о ризе — нет, остальное без сокращения [6] О посадниках, короче [7] Нет известия о преставлении посадника Мирошки и о последующей смене посадников

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6713	—	≤ Н1[1]	—	≤ Н1[2]	—

[1] О смене князей в Новгороде. [2] О посадничестве Дмитра Мирошкинича.

6714	—	—	—	≤ Н1[1]	—

[1] О смерти посадника.

6715	≤ Н1[1]	—	—	НК1	Н4 + Н4 (6716)[2]

[1] О церковном строительстве; выборка. [2] О церкви св. Пантелеймона.

6716	≤ Н1[1]	НК1 + ≤ Н1[2]	—	НК1 + ≤ Н1[3]	≤ Н4[4]

[1] Начало и конец статьи. Пропуск обессмысливает сообщение о чуде. Возможно, это дефект *списка* НК1. [2, 3] Пропущенное в НК1. [4] Нет известия о церкви св. Пантелеймона.

6717	≤ Н1[1]	≤ НК1[2]	—	НК1 + ≤ Н1[3]	Н4

[1] Пропущено о привозе мертвого Дмитра Мирошкинича и о посадничестве Твердислава Михайловича. [2] Незначительные сокращения. [3] О привозе мертвого Дмитра Мирошкинича.

6718	≤ Н1[1]	≤ НК1[2]	—	НК1	Н4

[1] За исключением последних слов: «и прииде Мстислав в Новгород». [2] Только начало.

6719	≤ Н1[1]	НК1	< Л[2] + ≤ Н1[3]	НК1 + ≤ Н1[4] + НК2	Н4

[1] Вторая половина статьи. [2] О княжении Константина Всеволодовича в Ростове. [3] О пожаре в Новгороде; короче. [4] О посадничестве Дмитра Якончча.

6720	≈ Н1	≤ Л[1] + ≤ НК1	< С1[2]	НК1 + НК2	≈ Н4[3]

[1] О преставлении князя Всеволода; похвала ему. [2] Коротко — о преставлении Всеволода. [3] «...княжив в Суздале лет 9».

6721	—	—	≈ Н1	НК2	Н4

6722	≤ Н1[1]	≈ НК1	≤ Н1[2]	НК1 + ≤ Н1[3] + НК2	Н4

[1] Начало статьи, за исключением первого сообщения (о громе и зиме). [2] О походе Мстислава с новгородцами на Киев. [3] О громе.

6723	—	≤ Н1 (6725)[1]	≤ Л (6724)[2] + ≤ Н1[3]	НК2	Н4

[1] Об уходе Мстислава из Новгорода в Киев и о том, что он оставил в Новгороде княгиню и сына. [2] О закладке Константином церкви Спаса в Ярославле. [3] Начиная с известия о посольстве новгородцев к Ярославу до конца.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6724	—	? (новг.) (> Н1)[1] + < Л (6725)[2]	С1	НК2	Н4

[1] Гораздо более подробный, чем в Н1, но родственный ему рассказ о столкновении Мстислава с новгородцами и Ярослава; кроме того — сообщение о походе Всеволода Мстиславича на Ригу. [2] Об избиении Глебом в Рязани братий.

6725	< Н1[1]	—	< Л (6726)2 + < Н1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] За исключением конца статьи (о пожаре в Новгороде). [2] О смерти Константина Всеволодовича. [3] О пожаре в Новгороде.

6726	< Н1[1]	?[2] + ≤ НК1[3]	< С1[4]	НК1 + < Н1[5] + НК2	Н4

[1] Выборка из начала статьи. [2] О взятии болгарами Устюга. [3] Выборка с сокращениями. [4] См. примеч. 2. [5] Остальная часть статьи — не затронутая выборкой НК1.

6727	< Н1[1]	< НК1[2]	—	НК1 + < Н1[3]	Н4

[1] С пропусками и не до конца. [2] Выборка. [3] Только о новых посаднике и тысяцком, и то короче.

6728	< Н1[1]	< НК1[2]		НК1 + < Н1[3]	Н4

[1] Начало статьи; короче. [2] То же, еще короче. [3] Остальная часть статьи, за исключением сообщений о походе Всеволода на Смоленск и о пострижении жены Твердислава.

6729	< Н1	≤ НК1	≤ Л (6730)	НК1 + НК2	< Н4[1]

[1] Нет известия об изгнании новгородцами Всеволода и о закладке в Суздале церкви.

6730	< Н1[1]	< НК1	< Л (6729)[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] Выпущено: о приходе Всеволода в Новгород по взятии смолянами Полоцка. [2] О *пожаре в Ярославле.*

6731	< Н1[1]	≤ НК1[2]	—	НК1	Н4

[1] Середина статьи; короче. [2] Выпущено — об Арсении Хутынском.

6732	< Н1[1]	≤ Н1[2] × Ип[3] × Тв. сб. (?)[4]	< Н1[5] + ?[6] + < С1[7] + < Л[8] + ≤ Н1[9]	НК1 + < Н1[10] + < НК2[11]	Н4

[1] Только о строительстве церквей Семеном Борисовичем. [2] Только о татарах. [3] Из Ип: «безбожние моавитяне, рекомии татарове», «придоша на землю Половетьскую... до реки Днепра», «Аще не поможете нам... иссечени будете», «Бывшу же съвету всех князей... нежели на своей», «Тогда бо бе Мьстислав в Киеве... бе в Владимире млад», «Данил же видев... не бе на нем порока», «Татарам же победившим... Чагонизькан их убьен бысть». [4] Слова: «по Дону и в Луку моря», «И вси их князи, а ис Киева... 500 мужь и инем странам», «И Александр Попович ту убьен бысть с инеми 10 храбров», «а князь Владимир Рюрикович прибеже в Киев и седе на столе», «от татар месяца июня 16 день», «Бог вложи недоумение в нас... и по волостем». [5] О столкновении новгородцев и рушан с Литвой. [6] О звезде «Индокит» (ср. в конце статьи 6731 г. Л). [7] О татарах и о Владимире Рюриковиче в Киеве. Что сокращен именно рассказ С1, видно по упоминанию «Олександра Поповича» и по дате — «июня 16» (в Н1 — «майя в 31», в Л — «мая в 30»). [8] О поставлении митрополита Кирилла. [9] О строительстве церквей Семеном Борисовичем; доб.: «и монастырь устрои». [10] О конфликте Всеволода с новгородцами (конец статьи). [11] Во избежание дублировки сообщения Н1 исключено сообщение о строительстве церквей Семеном Борисовичем.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6733	< Н1[1]	< НК1[2] + < Н1[3]	< Л[5] + < С1[4]	НК1 + НК2	Н4

[1] О приходе и уходе Михаила из Новгорода (начало статьи) и об архиепископе Антонии. [2] Только первое сообщение; короче. [3, 4] Остаток статьи; короче, чем в Н1. [5] О закладке церкви Юрием в Нижнем Новгороде.

6734	< Н1[1]	≤ НК1[2]	—	НК1	Н4

[1] Начало и конец статьи. [2] Самое начало; доб.: «с погани Литовськыа» (основание — предыдущая статья).

6735	< Н1[1]	< Н1[2]	С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О волхвах. [2, 3] О походе на емь.

6736	< Н1[1]	< Н1[2] + < НК1[3]	—	Н1[4]	Н4

[1] Об архиепископе Антонии (начало статьи) и об уходе из Новгорода Ярослава (в середине). [2] О войне с емью. [3] Об уходе Ярослава. [4] Статья полностью.

6737	< Н1[1]	< НК1[2]		НК1 + < Н1[3]	Н4

[1] С сокращениями и пропусками. [2] Короче. [3] О посадничестве Внезда Водовика (короче).

6738	< Н1[1] + ? (смол.)[2]	< Н1[3] + ? (смол.-рост.)[4] + < НК1[5] + < Н1[6]	< С1[7] (× Л?)[8]	< НК1[9] + < Н1[10] + НК2	Н4

[1] О приходе архиепископа Спиридона и о голоде (конец статьи). [2] О смерти смоленского князя Мстислава Давидовича. [3] О землетрясении и помрачении солнца; очень кратко. [4] О море в Смоленске и перенесении мощей Леонтия в Ростове. [5] Начало и конец. [6] О походе Ростислава на Торжок и о голоде; короче. [7] См. примеч. 3 и 4. [8] Из Л (?) — дата землетрясения («месяца маия 3»). [9] Первое и последнее сообщения. [10] От слов «В том же лете раскотораася Стефан Твердиславичь...» с некоторыми пропусками до конца.

6739	< Н1[1]	< НК1[2]	< Л[3] + < Н1[4]	НК1 + НК2 + < Н1[5]	Н4[6]

[1] За исключением первого (о пожаре) и последнего (о смерти в Чернигове посадника) сообщений. [2] Короче и без последнего сообщения (о гибели Олдана Подвоского и возвращении без мира). [3] О рождении у Василька сына Бориса; короче. [4] Первое сообщение (о пожаре). [5] Последнее сообщение (о смерти в Чернигове посадника). [6] Пропущено: «Выезд, посадник Новгородский».

6740	< Н1[1]	< НК1	—	НК1	Н4

[1] О смерти архиепископа Антония (конец статьи); короче.

6741	< Н1[1]	< НК1 × Н1 (?)[2]	< Н1[4]	НК1 × Н1 (?)[3]+НК2	Н4

[1] О смерти Федора Ярославича и митрополита Кирилла. [2, 3] Сообщение о смерти Федора Ярославича ближе к Н1. Вероятно, текст слегка изменен в *списке* НК1. [4] Остаток статьи; короче.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6742	—	≤ Н1[1]	С1 × Н1	НК2 + ≤ Н1[2]	Н4

[1] О походе Ярослава под Юрьев и о нападении Литвы; короче. [2] Доб. имена погибших новгородцев.

6743	—	≤ Н1[1]	С1	НК2	≤ Н4[2] + ≤ Н4 (6744)[3]

[1] О нападении Изяслава с половцами и Михаила с черниговцами на Киев и пленении Владимира Рюриковича. [2] Нет: о вокняжении Изяслава в Киеве. [3] О вокняжении Ярослава Всеволодовича, о затмении.

6744	≤ Н1	≈ НК1 + ≤ Л (?)[1]	≤ С1[2]	НК1 + НК2	—

[1] О затмении. Изложено иначе. [2] О Ярославе Всеволодиче в Киеве (измененное в С1 сообщение НК1) и о затмении.

6745	≤ Н1	Н1 + Н1 (6746) × Л[1]	≤ С1 × ?[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] О Батыевом нашествии. [2] Правка

6746	—	Н1 × Л × Ип[1]	≤ С1 × ?[2] + ≤ Н1 (6747)	НК2	≤ Н4[3]

[1] Продолжение рассказа о татарском нашествии. [2] Правка. [3] Нет известия про городец в Шелони.

6747	—	≤ Н1 + ≤ Ип (6746)[1] × ?[2]	≤ С1[3]	НК2	Н4

[1] О взятии Переяславля и Чернигова. [2] Об осадной технике татар и о мире, заключенном ими у Киева с Мстиславом, Владимиром и Даниилом. [3] За исключением заимствованного из Н1; короче.

6748	—	≤ Ип (6746)[1] + ≤ Ип(6747)[2] + ≤ Ип[3] + ?[4]	≤ Н1[5] + С1[6]	НК2	≤ Н4[7]

[1] Конец статьи (до слов «И не послушааше его»). [2] Начало статьи (до слов «иноплеменых язык безбожных татар»). [3] Только о действиях татар. [4] «и воеваша до Володавы и по озером» (в конце). [5] *С сокращениями; в рассказе о Невском побоище период* от слов «Бысь же тогда чюдо» до слов «А инии мнози язвени быша» перенесен в конец. [6] Текст С1 разрывает собой заимствование из Н1. [7] Пропущено: «...не мози страдати в земли сеи долго».

6749	—	≈ Н1 (6748)[1]	≤ Л[2] + ≤ Н1	НК2	≤ Н4 + ≤ Н4 (6750)[3]

[1] Небольшие риторические распространения. [2] О рождении у Ярослава сына Василия; короче. [3] «Иде Александр к Батыю царю, а Олег Рязанский к канови поиде».

6750	—	≥ Н1[1]	?[2] + ≤ С1 (или ≤ Н1)	НК2	≤ Н4[3]

[1] Риторические распространения и доб. известие об избиении Александром Литвы. [2] О хождении Александра к Батыю, а Олега Рязанского «к Канови» (ср. 6751 г Л — о поездке Ярослава к Батыю, а Константина Ярославича «к Канови»). [3] Нет известия, которое вошло в предыдущую статью.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6751	—	≤ Н1[1]	—	≤ Н1[2]	≤ Н4[3]

[1] За исключением последнего сообщения. [2] Последнее сообщение; короче. [3] Пропущено: «...посадничав 13 лет бес три месяц».

6752	—	≈ Н1	—	—	Н4
6753	—	≤ Н1 (6754)[1] + ≥ Н1[2]	—	—	Н4

[1] Вторая половина статьи, за исключением двух последних сообщений. [2] Об убиении в Орде Михаила Черниговского и его боярина Федора; риторические распространения. Любопытна лишь одна добавка — «Северянин родом» — об убийце Михаила Домане.

6754	—	?[1] + ≤ Н1[2]	≤ С1[3] + ≤ Н1[4]	НК2	Н4

[1] О деятельности и смерти в Орде Ярослава и о выкупе пленных у татар Александром. [2] О поездке Александра в Орду. [3] О второй поездке Александра в Орду; очень коротко; добавлено слово «вторая» (что касается первой поездки, имеется в виду сообщение НК2 6750 г.). Что сокращена именно С1, а не Н1, показывают слова «с честию» (в Н1 — «с великою любовию»). [4] Вторая половина статьи, за исключением двух последних сообщений; короче.

6755	—	—	≤ С1[1] (6753) + ≤ Н1 (6754)[2] + + ≤ Л[3] + ≤ Л (6757)[4]	НК2	Н4

[1] Об убиении Михаила Черниговского и боярина Федора; та же дата, что в С1 (23 сентября). [2] О смерти Ярослава; доб.: «княжив в Володимере лето». [3] О Святославе. [4] Об Андрее.

6757	Н1	НК1 (или Н1)	≤ Л[1] + ?[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] О смерти Владимира Угличского. [2] О смерти Василия Ярославича, о победе суздальцев над Литвой у Зубцева и о гибели на Поротве Михаила Ярославича Московского.

6758	Н1	≈ НК1 (или Н1)[1]	—	НК1	Н4

[1] Вм. «в Новгороде» — «в Руси».

6759	≤ Н1[1]	НК1 + ?[2] ≤ Н1[3]	—	НК1 + ≤ Н1[4]	Н4

[1] Начало статьи. [2] О нашествии Неврюя, поражении и бегстве князя Андрея. [3] От слов «По пленении же Неврюеве» до конца. К заголовку «Преставление великого князя Александра» доб.: «на преди чти преставление великого князя Александра». Имеется в виду статья 6770 г., где это «Преставление» повторено. Небольшие стилистические изменения: вм. «солнце земли Суждальской» — «солнце земли Руской»; в коцне доб.: «и за все великое княжение», «и за правоверную веру». [4] О погоде и голоде (пропущенное в С1).

6760	—	—	≤ Н1[1] + ≤ Л[2]	НК2	Н4

[1] О Неврюе и Андрее; доб.: «а княжил на Руси 3 лета» и (к словам «и убиша его») «Чудь». [2] О смерти Святослава Всеволодовича; короче.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6761	—	Н1	≤ С1 (Н1)[1] + ≤ Л (6760)[2] + ≤ Л[3]	НК2	Н4

[1] О победах над Литвой и над немцами. [2] Об Александре во Владимире. [3] О рождении Дмитрия Борисовича.

6762	—	Н1	—	—	—

6763	—	≤ Н1[1] + ≤ Л (6765)[2]	≤ Л (6762)[3]	Н1 + НК2	≤ Н4[4]

[1] За исключением последнего сообщения (о посаднике). [2] О татарских численниках; вм. «всю землю Суждальскую и Рязанскую и Мюромьскую» — «всю землю Руськую»; небольшое риторическое распространение. [3] О рождении Константина Борисовича. [4] Нет имени сына князя Бориса.

6764	≤ Н1[1]	≤ Н1	≤ Л[2] + ≤ С1 (6763)[3] + ?[4] + ≤ Л (6766)[5]	Н1 + НК2	≈ Н4[6]

[1] Последнее сообщение. [2] О походе на емь. [3] О численниках. Дата исправлена по Л. [4] О смерти Даниила Ярославича. [5] О смерти Олега Рязанского; короче. [6] «Даниил Александрович» — ошибочно.

6765	—	≤ Н1[1]	≤ Л[2] + ≈ С1	НК2 + ≤ Н1[3]	Н4

[1] Небольшие пропуски. [2] О приезде Глеба из Кановы земли. [3] О смерти посадника Онаньи, об убийствах посадника Михалки и Миши, о новых посаднике и тысяцком; короче.

6766	Н1	≈ НК1	≤ С (6763) × Л[1]	Н1 + НК2[2]	Н4

[1] О «числе»; как в С1 (6763) — «на всю землю Рускую»; доб.: «царства Батыева в 21 лето» (счет от нашествия). Дата (год) исправлена согласно Л, где под 6766 г. речь идет о приезде численников во Владимир и в Новгород. [2] Дублировка НК2 6764 г.

6767	—	≤ Н1[1]	≤ С1[2]	НК2	Н4

[1] За исключением конца (начиная с сообщения о морозе). [2] За исключением начала (о луне) и конца (об Александре).

6768	—	≈ Н1	—	—	Н4

6769	≤ Н1[1]	—	—	НК1	≤ Н4[2]

[1] Начало статьи. [2] Нет: «...и отпущение грехов».

6770	—	> Л[1] + ЖАН[2] + ≤ Н1[3] + ≤ Н1 (6771)[4] + ≤ Н1 (6759)[5]	≤ С1[6] + ≤ Н1[7]	НК2 + ≤ Н1[8]	Н4

[1] О восстании против «бесермен»; риторические распространения; доб. о ногах Зосимы, влачимых псами по городу. [2] О полках, посланных «попленити христианы», о наборе в татарскую армию; о желании Александра идти в Орду, чтобы «отмолить люди от бед», и о посылке им полков *«на западныя страны»* — *из Жития Ал.* Невского. См.: Насонов А. Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 51, примеч. 1. [3] О походе на Юрьев (короче) и о поездке Александра в Орду. [4] О смерти Александра Невского. [5] «Преставление князя Александра». Повторение: см. статью 6759 г. С1. [6] О вече «на бесермен по всемъ градом Рускым» и о походе на Юрьев. [7] О застреленном «муже добром» и Петре Мясниковиче. [8] О третьей поездке Александра в Орду; доб. слово «третье» — счет поездок ведет редактор НК2, ср. статью 6754 г.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6771	≤ Н1[1]	≈ НК1	≤ Л (?)[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] Вторая половина статьи. [2] «Родился Глебу сын Михаил». В Л (в начале статьи) точно так же сказано о рождении у Глеба сына Демьяна, а в Тр — Василия.

6772	≤ Н1	НК1 + ≤ Н1[1]	≤ Н1 (6771) × С1 (6770)[2] + ≤ Тр-Сим[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] Последние слова. [2] О смерти Александра Невского. Из Н1 — «в церкви святыя Богородица Рожества»; из С1 — о чернечестве; доб. — «в сонме». [3] В Л в этом месте — лакуна по 6791 г. О смерти Андрея Ярославича и вокняжении его брата Ярослава Тверского.

6773	≤ Н1[1] + ≤ Н1 (6776)[2]	≈ Н1	≤ С1 (или Н1)[3]	≤ НК1[4] + НК2	Н4

[1] Первое сообщение; короче. [2] Начало статьи. [3] О Воишелге. [4] Первое сообщение.

6774	—	≈ Пск 3 (6773)[1] + ≤ Н1[2]	≤ С1[2]	≤ НК1 (6773)[3] + НК2	Н4

[1] О походе Довмонта с псковичами на Литву; о приходе Ярослава в Новгород — как в Н1. [2] О походе Довмонта. [3] Заимствованное из Н1 6776 г. (см. 6773 г., примеч. 2).

6775	—	≤ Н1[1]	≤ Н1 (или ≤ Н1 + ≤ С1)[2] + ≤ Тр-Сим (6773)[3]	НК2	Н4

[1] О походе на Литву (конец статьи). [2] О пожаре (начало статьи Н1; короче) и о походе на Литву; доб.: «и Герденя убишя». [3] О смерти Дмитрия Святославича; короче.

6776	—	≤ Н1[1] + ≤ Пск 3[2]	≤ С1 × Н1	НК2 + ≤ Н1[3]	Н4

[1] За исключением конца. [2] О «Домонте», от слов «князь же Домонт проиде землю непроходимую» до конца. [3] О посадничестве Павши Онаньича.

6777	≤ Н1[1]	≈ Н1 + ≤ Тр-Сим[2]	—	НК1 + ≤ Н1[3]	Н4

[1] Начало статьи. [2] О кончине Дмитрия Святославича. [3] О Ратиборе Клуксовиче.

6778	—	≤ Н1[1] + ≤ Тр-Сим[2]	≤ С1[3]	≤ Н1[4] + НК2	Н4

[1] *За исключением первого сообщения; стилистическая правка.* [2] *Об убиении Романа* Рязанского и обращение летописца к князьям. [3] Только об убиении Романа Рязанского. [4] За исключением первого сообщения; к имени убитого Иванка добавлено: «Коровьяка».

6779	—	≤ Н1[1] + Пск 3[2]	≤ С1[3] + ≤ Тр[4]	НК2	Н4[5]

[1] О затмении (первое сообщение). [2, 3] О нападении латын на псковские села и победе Домонта; в НК2 короче. [4] О хождении в Орду Ярослава, Василия и Дмитрия. [5] Пропущено: «...немец 800»; полнее: «...а сами приехаша во Псков вси здорови». Ср. в С1: «...в град Пьсков прииде, и вси с ним здрови приидоша...».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6780	Н1	≈ НК1 (или Н1) + ?[1] ⩽ Тр-Сим[2] + ⩽ Пск3[3]	< С1[4]	НК1 + НК2[5]	Н4

[1] О смерти Михайлы Ярославича. [2] О вокняжении Василия Ярославича. [3] О защите Домонтом псковских земель от немцев и «поганой Латыны». [4] За исключением конца (о послах Дмитрия и Василия в Новгород и выборе новгородцев; в С1 — из НК1 или непосредственно из Н1); короче. [5] Сообщение о смерти Ярослава Ярославича, более краткое (сокращение С1), дублирует более полное известие НК1.

6781	< Н1[1] + < Н1 (6782)[2]	⩽ Н1[3]	—	НК1 + ?[4] + < Н1[5]	Н4

[1] За исключением сообщений о посадниках. [2] Об избрании наследника владыке Далмату. [3] За исключением сообщений о дороговизне, об обращении новгородцев к Василию и двух последних сообщений о посадниках (о целовании к Михаилу и о замене Михаила Павшею). [4] О втором числе «из Орды от царя». [5] О посадничестве Михаила Мишинича.

6782	⩽ Н1[1]	< Н1	< С1 (6784)[2]	НК1 + < Н1[3] + НК2	Н4

[1] Начало и конец статьи. [2] О смерти Василия Ярославича и вокняжении Дмитрия. [3] О смерти посадника Павши.

6784	< Н1[1]	⩽ Н1[2]	—	НК1[3]	Н4

[1] За исключением последнего сообщения (о посольстве к Дмитрию Александровичу); короче. [2] За исключением первого сообщения (о падении стены св. Софии). [3] Сообщение о смерти Василия Ярославича дублирует сообщение в НК2 6782 г.

6785	< Н1	Н1 + Тр-Сим (МАк ?)[1]	< С1[2]	НК1 + НК2	Н4

[1, 2] О походе князей «в Татары на Ясы», о смерти и перенесении в Ростов тела Бориса Васильевича.

6786	Н1	≈ Н1 + ? [МАк? или Тр-Сим (6785)?][1] + < Л[2] + ? [Тр-Сим (6789)?][3]	< С1[4]	НК1 + НК2	Н4

[1] О взятии Дмитрием Александровичем «Тетякова». Ошибка? Ср. Тр-Сим 6785 г. о взятии Глебом Васильковичем ясского города Дедякова. [2] О смерти Глеба Васильковича. [3] О вокняжении в Ростове Дмитрия и Константина. В Тр-Сим (6789) говорится об их ссоре в Ростове. [4] См. примеч. 1, 2 и 3.

6787	—	≈ Н1 + < Тр-Сим[1]	< С1[2]	НК2	Н4

[1, 2] О смерти Юрия Александровича Суздальского.

6788	< Н1[1]	НК1	? (влад.)[2]	НК1 + НК2 + ⩽ Н1[3]	≈ Н4[4]

[1] Начало статьи. [2] «Кирил митрополит в Володимере покры церковь св. Богородицю съборную оловом». [3] О посадниках. [4] Иначе: «И даша посадничество сыну его Семиону», в Н4 — «...даша посадничество Семиону Михайловичу».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6789	< Н1[1]	Н1 + < МАк[2]	< С1[3]	НК1 + НК2	< Н4[4]

[1] За исключением первого сообщения. [2, 3] О татарской рати на Дмитрия Александровича. В НК2 чуть короче. [4] Пропущено: «Ростовская».

6790	< Н1[1]	< Тр-Сим[2] < Н1[4]	< С1[3]	НК1Т+ НК2	≈ Н4[5]

[1] Выпущены слова «и поихаша разно месяца генваря в 1». [2, 3] О второй татарской рати на Дмитрия Александровича и о его поездке к Ногаю. В НК2 чуть короче. [4] За исключением последнего сообщения (о дороговизне хлеба). [5] Дмитрий ошибочно назван Андреем.

6791	Н1	≈ Н1 + ≤ Тр-Сим[1]	< С1[2]	НК1 + НК2	Н4

[1, 2] О поставлении митрополита Максима, возвращении Дмитрия, мире его с Андреем и убийстве Семена (начало статьи Тр-Сим); короче.

6792	< Н1	≈ Н1	—	НК1	Н4

6793	Н1	≥ Н1[1] + ?[2] + < МАк[3]	< С1[4] + < Л[5]	НК1 + НК2	Н4

[1] Незначительные распространения. [2] О смерти Романа Володимерича Углицкого. [3] Об Андрее Александровиче, приведшем на Русь ордынского царевича, об изгнании царевича Дмитрием Александровичем с братией и об изымании Андреевых бояр. [4] См. примеч. 2 и 3; чуть короче. [5] О закладке церкви Спаса в Твери.

6794	—	< МАк[1]	< С1	НК2 + < Н1	≈ Н4[2]

[1] О разделе отчины Дмитрием (Углече Поле) и Константином (Ростов) и о рождении у них сыновей. [2] Иначе: «...а тысячкое Андреяну Михайловичу...», в Н4 — «...Андреяну Олуферьевичу...».

6795	—	< Н1[1]	—	< Н1[2]	Н4

[1] Начальные слова статьи. [2] За исключением последних слов статьи.

6796	—	≤ МАк[1]	С1	НК2	Н4

[1] О смерти ростовского епископа Игнатия; доб.: «великий чюдотворец».

6797	Н1	≈ Н1 + ? (рост.)[1] + < Тр-Сим (6796)[2]	< С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О завладении Дмитрием Ростовским всей вотчиной и его походе на Кашин. [2] О смерти ростовского епископа Симеона. [3] См. примеч. 1 и 2.

6798	—	< МАк[1] + < Тр (6797)[2]	< Тр[3] + ≤ МАк[4] + С1	≤ Н1[5] + НК2	Н4

[1] О знамении в луне и о рати среди татар. [2] О поставлении тверского епископа Андрея. [3] Об освящении церкви Спаса в Твери. [4] Об освящении «святой Богородицы деревянной» в Устюге. [5] За исключением сообщений о посадниках (начало статьи); о посадничестве Юрия Михайловича вставлено ниже — в текст НК2.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6799	≺ Н1[1]	—	? (тат.)[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] О крамольниках, грабивших Торг. [2] Об убийстве Нагуем Телебуги и Алгуя.

6800	≺ Н1[1]	≺ Н1[2]	≼ Н1[3]	НК1 + НК2[4]	Н4

[1] Пропущена середина (о починке церкви св. Федора и о походе на емь). [2] О смерти Дмитрия Александровича, о походе на Немецкую землю (ошибка; должно быть «Емъскую землю») и о нападении шведов. [3] О походе на «Емичь»; короче. [4] Вм. «Емичь» написано «Немець».

6801	≺ Н1[1]	≼ Н1 × Тр-Сим[2]	? (костром.)[3] + ?[4] + ≼ С1[5] (6902)[6]	НК1 × Н1[7] + НК2	Н4

[1] Пропущено о князе Андрее и Дюденевой рати; короче. [2] Из Тр-Сим — «Переяславль» и «14 градов». [3] О княжении в Костроме Иоанна Дмитриевича. [4] О хождении всех князей в Орду, преставлении там Михайлы Глебовича и возвращении Андрея, Федора и Дмитрия с Константином. [5] О Дюденевой рати. [6] О вокняжении в Ярославле Федора, а в Угличе Поле Александра Константиновича. [7] Те же сообщения, что в НК1, но текст восполнен по Н1.

6802	≼ Н1[1]	≼ Н1[2] + ≺ МАк[3] + ≺ МАк (6801)[4]	≺ С1[5] × Тр (6803)[6]	НК1 + НК2[7]	≺ Н4[8]

[1] Сообщения переставлены; незначительные сокращения. [2] Подробнее о кончине Дмитрия Александровича; опущено о церкви св. Федора (последнее сообщение). [3] О вокняжении Андрея, о преставлении Дмитрия Ростовского и наследовании его власти Константином Борисовичем. [4] О вокняжении в Ярославле Федора, а в Угличе Поле — Александра Константиновича. [5] О смерти Дмитрия Александровича, об Андрее, Димитрии Ростовском и Константине Борисовиче. [6] Из Тр — «в черньцов и в скиме». [7] Сообщение о смерти Дмитрия Александровича дублирует НК1. [8] Нет: «...и село его великое взяша и пожгоша».

6803	Н1	≺ МАк[1] + ≈ Н1	≺ С1[2]	НК (или Н1) + НК2	Н4

[1, 2] Об уходе князя Андрея Александровича с княгиней в Орду; в НК2 короче.

6804	Н1	МАк[1] + Тр-Сим (6805)[2]	≺ С1	НК1 + НК2	Н4

[1] О «нелюбье» между князьями. [2] О татарском после, о съезде всех князей во Владимире, об их разделении и примирении.

6805	Н1	≺ МАк[1] + ≺ Н1 (или НК1)[3]	≺ С1[2]	НК1 + НК2	Н4

[1, 2] Об обманном взятии Александром Глебовичем у отца княжения Смоленского. [3] О возведении новгородцами города Копорье.

6806	—	≼ Л + ?[1] + ≻ МАк[2]	≺ С1	НК2	Н4

[1] О поездке Андрея Александровича в Новгород (Нижний?). [2] О походе Федора Ярославского на Смоленск.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6807	≤ Н1[1]	≤ НК1 (или Н1) + ≤ Пск 3 (6780)[2] + ≤ МАк?[3]	≤ С1[4] + ≤ Н1[5]	НК1 + НК2 × × Н1	≤ Н4[6]

[1] Нет — о пожаре, только о смерти архиепископа Климента и выборе Феоктиста [2] О защите Домонтом Пскова от немцев и его смерти (≃ Н1) [3] О переезде во Владимир митрополита Максима и о смерти Федора Ярославского, добавлена дата смерти («сентября в 19 день») [4] См примеч 2—3 [5] О пожаре [6] Отсутствует дата смерти « сентября в 19 день»

6808	≤ Н1[1]	≤ Н1[2]	≤ С1 (или Н1)[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О приезде митрополита Максима в Новгород, поставлении в архиепископы Феоктиста и о закладке церкви [2] За исключением сообщений о пожаре и закладке церкви [3] Об основании города Венец Земли в устье Охты на Неве, короче

6809	—	≈ Н1 + ≤ МАк[1]	≤ С1	НК2	≤ Н4[2]

[1] *О буре в Ростове, доб дата («июля в 6»)* [2] *Нет даты « июля 6 » в конце статьи*

6810	≤ Н1[1]	≤ Тр (6811)[2] + ≤ Н1[4]	≤ С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] Начало статьи (о закладке каменного «города» в Новгороде) [2 3] О смерти Ивана Переяславского и переходе Переяславля во власть Данилы Московского, в НК2 короче [4] О каменном Новгороде, о новгородском посольстве в «Доньскую» землю и об уходе Андрея Александровича в Орду (исключены два сообщения о церковном строительстве)

6811	≤ Н1[1]	≤ Л[2] + ≤ Л (6812)[3]	≈ С1	НК1 + НК2	Н4

[1] Только о церковном строительстве (Синодальный список Н1) [2] О смерти Бориса Андреевича (Костромского) [3] О смерти Данилы Александровича Московского

6812	≤ Н1[1]	Н1 + ≤ Тр-Сим (6814)	≤ Тр-Сим (6813)[2] + ≤ С1[3]	НК1 + НК2[4]	Н4

[1] Об Иване Даниловиче в Переяславле и убиении Окинфа [2] О хождении в Орду Михаила Тверского [3] О смерти Андрея Александровича, об Иване Даниловиче и Окинфе [4] О смерти Андрея — дублировка НК1

6813	≤ Н1[1]	≤ Тр-Сим (6814)[2] + ≤ Тр-Сим (6815)[3] + ≤ Тр-Сим (6816)[4] + ? (ред)[5] + ? (нижегор)[6]	≤ С1	НК1 + НК2	≈ Н4[7]

[1] О возведении церкви (начало статьи), доб ее название «Покров Святыа Богородица» [2] О возвращении Михаила Тверского из Орды и походе его на Москву, доб «и взя с великими князи с Даниловичи мир» [3] О смерти митрополита Максима [4] О смерти Александра Даниловича [5] Слова «А от Михаила великого князя княжения до Таитемировы рати 10 лет» [6] *О восстании черных людей в Нижнем Новгороде, приезде туда из Орды князя Михаила Андреевича и избиении им «вечников»* [7] Здесь иначе « декабря в 6 », в Н4 — « декабря в 16 », в Н5 — « изби всех вечников », в Н4 — « изби вечники »

6815	≤ Н1	≤ Н1[1] + МАк[2]	≤ С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] За исключением последнего сообщения (о церковном строительстве), короче (сокращения иные, чем в НК1) [2 3] О смерти Константина Борисовича Ростовского в Орде

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6816	—	Тр-Сим[1] + ≺ Н1 (6817)	≺ С1[2]	НК2 + ≺ Тр[3]	Н4

[1, 2] О поставлении митрополита Петра; В НК2 короче. [3] О море и дороговизне.

6817	≺ Н1[1]	—	—	НК1	Н4

[1] Первые слова статьи.

6818	≺ Н1[1]	≺ Н1[2] + МАк[3] + ≼ Тр-Сим[4]	≺ С1[5]	НК2 + НК1	Н4

[1] За исключением первого и последнего сообщений; короче; в начале — перестановка. [2] О походе новгородцев на Узерву ставить город (первое сообщение) и о смерти архиепископа Феоктиста. [3] О рождении сына Федора у Василия Константиновича Галицкого. [4] О митрополите Петре и о бое Василия и Святослава под Брянском. [5] За исключением последнего сообщения (о смерти архиепископа); короче.

6819	≺ Н1[1]	≼ Н1[2] + ≼ Тр[3]	≈ С1	НК2 + НК1 + ≺ Н1[4]	Н4

[1] Последнее сообщение; короче. [2] О походе новгородцев на немцев и на емь (начало статьи). [3] О походе Дмитрия Михайловича Тверского на Нижний Новгород. [4] О пожаре; короче.

6820	≻ Н1[1]	≺ НК1[2]	—	НК1	Н4

[1] К сообщению о мире новгородцев с Михаилом Тверским доб.: «на полуторе тысяч сребра». [2] За исключением последнего сообщения (о церковном строительстве). С НК1 сближают слова: «на полторы тысячи гривен серебра».

6821	≺ Н1[1]	≺ Тр-Сим[2] + НК1 (или ≺ Н1)[3]	—	НК1	Н4

[1] Начало статьи. [2] О смерти Тахты и воцарении Озбяка. [3] Исключенным остается лишь сообщение Н1 о церковном строительстве.

6822	—	≼ Н1[1]	≺ С1	≺ Н1[2] + НК2	Н4

[1] За исключением конца (о дороговизне в Новгороде и о грабежах в Пскове). [2] Исключенное в С1.

6823	—	≼ Н1[1]	≼ С1 + ? (рост.)[2]	НК2 × Н1 + ≺ Н1[3]	≈ Н4[4]

[1] За исключением конца (о посадничестве Семена Климовича); к имени Тайтемиря доб. имена: Марходжа и Индый. [2] Вставлено сообщение о том, что татары по пути в Новгород из Орды были в Ростове. [3] О посадничестве Семена Климовича. [4] В конце статьи ошибка: «Михаилу Климовичу».

6824	—	≈ Н1 + МАк[1] × Тр-Сим (6826)[2]	≼ С1[3] + ≼ С1 (6826)[4]	≺ Н1[5] + ≺ НК2[6]	Н4

[1] О приходе на Русь из Орды Василия Константиновича с татарскими послами Сабанчеем и Казанчием. [2] О сотворенном ими зле Ростову (ср. Тр-Сим 6826 г. о после «именем Кончя», взявшем «весь Ростов ратью»). [3] Только о походе Михаила на Новгород и о Василии Константиновиче с татарами (Ростов); исключено о расправе со сторонниками Михаила в Новгороде. [4] За исключением начала и конца (от слов «И поидоша новгородци...»). [5] О расправе со сторонниками Михаила в Новгороде. [6] Только взятое из статьи этого года С1 (см. примеч. 3).

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6825	—	Н1	—	< НК2 (6824)[1]	≈ Н4[2]

[1] Взятое из С1 (6826). [2] Иначе: «...что сидели в тале...».

6826	—	≈ Н1 + ≤ Тр-Сим[1]	< С1[2] + < С1 (6827)[3]	НК2	< Н4[4]

[1] О после Конче. [2] Начало и конец. [3] Краткое сообщение о хождении в Орду Юрия и Михаила, об убиении Михаила и привозе тела его в Москву. [4] В конце статьи пропущено: «...и везоша его на Москву».

6827	Н1	? (твер.)[1] + ≤ Н1[2]	≤ С1[3]	НК1[4] + НК2[5]	Н4

[1] Повесть «Убиение князя Михаила Ярославича Тферьского в Орде от царя Озбяка». [2] О присылке Юрием в Новгород брата Афанасия. [3] О привозе тела Михаила в Тверь и о присылке в Новгород Афанасия (доб.: «из Орды»). [4] Сообщение о гибели Михаила в Орде дублирует сообщение НК2 6826 г. [5] Сообщение об Афанасии дублирует сообщение НК1.

6828	—	МАк[1]	≈ С1	НК2 + ? (новг.)[2]	Н4

[1] О приезде Юрия Даниловича из Орды в Ростов, а оттуда в Новгород, о смерти Юрия Александровича Ростовского, о злых татарах в Ростове и об их изгнании. [2] О хождении Луки на Мурманы и об избиении немцами ушкуев Игната Малыгина.

6829	< Н1[1]	НК1 + < Тр-Сим (× Н1?)[2] + < Тр-Сим (6828)[3] + < МАк[4]	< С1[5]	НК1 + < С1 (?)[6] + ?[7] + НК2	Н4

[1] Первая половина статьи. [2] Сообщение о затмении — начало по Н1 (дата), а кончено по Тр-Сим. [3] О смерти князя Бориса Даниловича. [4] О смерти Давыда Ярославского. [5] См. примеч. 3 и 4. [6] О затмении. [7] О море: «Мор бысть на люди».

6830	≤ Н1[1]	НК1 + < Н1[2]	≤ Тр-Сим + < С1[3]	НК1 + ≈ НК2[4]	< Н4[5]

[1] Вторая половина статьи (начиная с сообщения о смерти Афанасия), за исключением последних слов; вм. «Спаса на Городищи» — «Спаса в Нередицах в монастыри». [2] О князе Юрии, немцах и походе Юрия с новгородцами к Выборгу (короче); вставлено в середину текста НК1. [3] См. примеч. 2; короче. [4] Сообщение об Ахмыше (из Тр-Сим через НК2) дублирует сообщение НК1. [5] Исключена дублировка, нет последних известий о походе Юрия к Выборгу и о вокняжении Дмитрия Михайловича.

6831	< Н1[1]	Н1 + < Пск 3[2]	< С1[3]	НК1 (6832)[4] + НК2	Н4

[1] Начало статьи. [2] О нападении на Псков немцев и защите Пскова литовским князем Давыдкой. [3] Перенесено в конец и сокращено взятое из Н1 — восполнение НК1. [4] НК1 (6831) совсем не вошла в Н4. Перескок со статьи 6831 г. на статью 6832 г. объясняется одинаковым началом этих двух статей: «Ходиша (6832 г.: «Идоша») новгородцы с князем Юрьем...».

6832	< Н1[1]	НК1	—	< Н1[2]	Н4

[1] Пропущено сообщение о завершении и освящении церкви. [2] О завершении церкви.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6833	≤ Н1[1]	≤ Тр-Сим + ≤ Н1[2] + НК1[3]	≤ С1[4] + ≤ Н1 (6834) или С1 (6834)[5]	НК1 + НК2 + ≤ С1 (?)[6]	Н4

[1] Начало статьи. [2] За исключением начала. [3] Помещено в конце. [4] Восполнение НК1. [5] Дата поставления архиепископа Моисея. [6] Фраза в конце: «...А княжил Юрьи 3 лета» (ср. С1: «Княжения великого Юрия Даниловича 3 лета»). Возможно, случайное совпадение, возможно также — пропуск *в списке* НК2.

6834	≤ Н1[1]	НК1 + ≤ Н1[2] + ≤ Тр-Сим	≤ С1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] Начало и конец статьи. [2] За исключением сообщения о пожаре. [3] Только взятое из Тр-Сим; короче.

6835	≤ Н1[1]	≤ НК1[2] + ≤ Тр-Сим[3] + ? (твер.)[4] + ≤ Н1[5]	≤ С1[6]	НК1 + ≤ Н1[7] + НК2[8]	≤ Н4[9]

[1] Возведение церкви Богородицы на Десятине приписано княгине Святославлей, а в Н1 (*Синодальный список*, в *Комиссионном это сообщение отсутствует*) — *архиепископу Моисею*. Далее — вторая половина статьи. [2] Исключено — о возведении церкви. [3] Исключено об освящении церкви в Москве; остальное короче. Сообщение о хождении в Орду Ивана Даниловича дублирует сообщение, взятое из НК1. [4] О Щолкане и победе над ним Александра Михайловича Тверского. [5] Дата боя Александра Тверского и Щолкана и об иссечении «гостей Хопыльских». [6] За исключением начала и конца, несколько короче. [7] О «мятеже» в Новгороде. [8] Сообщения о хождении в Орду Ивана Даниловича, о татарской рати на Тверь и о бегстве Александра в Псков дублируют сообщения НК1. [9] Доб.: «Родися князь Андрей Иванович» (ср. С1).

6836	≤ Н1[1]	≤ Тр[2] + ≤ Н1[3] + ? (рост.)[4] + НК1	≤ С1[5]	НК1 + НК2	Н4

[1] За *исключением последнего сообщения* (о пожаре в Юрьеве); к слову «цесарь» доб. имя «Озбяк». [2] Об Иване Даниловиче и митрополите Феогносте. [3] О пожаре в Юрьеве. [4] О смерти Константина Ростовского. [5] См. примеч. 2—4; чуть короче.

6837	≤ Н1[1]	≤ Н1(× НК1?)[2]	≤ Тр-Сим + ≤ Н1[3]	НК1 + НК2	≤ Н4[4]

[1] Первая половина статьи в сокращении. [2] Та же часть статьи, что в НК1, но полнее. [3] Об избиении новгородцев, пошедших на Югру (из 2-й половины статьи). [4] Нет о закладке двух церквей в Москве.

6838	—	≤ Тр1 + ≤ Пск 1 и 3 (6835)[2] + ≤ Н1[3]	≤ С1[4]	≥ НК2[5] × Н1[6]	≤ Н4[7]

[1] О церкви Спаса. [2] О походе князей с митрополитом на Псков, бегстве Александра в Литву, мире и о возведении псковичами каменного Изборска. [3] Все — короче; доб., что архиепископ Моисей «*сиде со владычества на Коломицю*». [4] *Нет добавки, отмеченной* в примеч. 3. Пропуск в списке НК2? См. следующее примеч. [5] Доб.: «быв 5 лет и съиде с владычества в монастырь на Коломици». [6] Слова «Пострижеся в схиму». [7] Пропущена дата «января 1».

6839	—	≤ Н1[1] + ?[2]	≤ МАк[3] + ≤ С1[4]	?[5] + НК2	Н4

[1] Подробнее о хождении новгородцев с владыкой Василием в Волынь к митрополиту. Короче — конец статьи (о возвращении Василия). [2] О хождении в Орду Ивана Даниловича и Константина Михайловича Тверского. [3] О смерти Федора Васильевича Ростовского. [4] Незначительные сокращения. [5] О помрачении солнца.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6840	—	≤ Н1[1] + ≤ Тр[2] + ≤ Тр (6841)[3]	≤ С1[4]	≤ Н1[5] + ≥ НК2[6]	≈ Н4[7]

[1] Середина статьи [2] О голоде [3] О смерти Александра Васильевича Суздальского [4] Чуть короче, исключено (или пропущено в списке) о голоде [5] Начало и конец статьи [6] Есть — о голоде (см примеч 4) [7] Пропущено отчество Александра Суздальского

6841	≤ Н1[1] + ? (новг)[2]	≤ Н1[3] + ≈ НК1	≤ С1[4]	НК1 + НК2 × Н1[5]	Н4

[1] Начало статьи с сокращениями [2] О мире новгородцев с князем Иваном [3] Вторая половина статьи, короче [4] См примеч 3 [5] Из Н1 — «месяца октября»

6842	≤ Н1[1]	НК1	≤ Н1[2] + ≤ Тр[3]	НК1 + НК2 × Тр[4]	Н4

[1] Конец статьи, короче [2] Начало статьи [3] Начало статьи [4] Из Тр — «одиного лета»

6843	—	≤ Н1[1]	≤ Н1[2] + С1	НК2 + ≤ Н1[3]	Н4

[1] Середина статьи [2] О церкви Воскресения (начало статьи) и о поездке владыки Василия в Москву [3] О Волхове и мосте

6844	—	≤ Н1 (или Сим)[1] + ? (тверск ?)[2]	≤ Н1[4] + ≤ С1[3] + ≤ Н1 (6845)[5]	≤ НК2[6] + ≤ Н1[7]	Н4

[1] О хождении в Орду Ивана Даниловича [2] [3] О возвращении из Орды Федора Александровича [4] О закладке церкви Входа в Иерусалим и о медных дверях св Софии [5] О пожаре Москвы и Торопца, об Александре, завершении и освящении церкви Входа в Иерусалим и о рати Ивана на двинян [6] См примеч 4 и 3, т е составитель Н4 опустил взятое в НК2 из статьи 6845 г Н1 [7] О пожаре в Пскове

6845	—	? (новг)[1] + ≤ Н1[2]	—	≤ Н1[3] + ≤ НК2 (6844)[4]	Н4

[1] О захвате немцами и о возвращении новгородцами Корельского города, о знамении в церкви Св Троицы на Рядитине улице [2] О хождении Александра Михайловича в Орду и о войне корелы и немцев с новгородцами (дублировка?) [3] О поездке владыки Василия в Псков [4] Заимствованное из статьи Н1 6845 г (см под 6844 г примеч 5)

6846	≤ Н1 (6845)[1]	≤ Н1[2]	≤ Тр (6845)[3] + ≤ Н1[4]	НК1 + ≤ Н1[5] + НК2	Н4

[1] О войне корелы и немцев с новгородцами [2] Выборка [3] О рождении Василия Семеновича, короче [4] Иная, чем в НК1 и С1, сокращенная выборка [5] О паводке на Волхове (начало статьи), об убитом Михее Копорьянине и о строительстве нового моста

6847	—	≤ Н1[1]	≤ С1 (или Н1)[2]	НК2 + ≤ Н1[3]	Н4

[1] За исключением сообщений об окончании росписи владычней церкви и о пожаре, к сообщению о смерти в Орде князя Александра Михайловича и его сына Федора доб «за християньскую веру» [2] Только о знамении, возвращении князя Ивана из Орды и новгородском посольстве к нему [3] Добавлены имена послов и сообщения о пожаре

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6848	≤ Н1[1]	≤ Тр-Сим (6847)[2] + ≤ Н1[3]	≤ Н1 (6847)[4] + ≤ Н1[5] + ≤ С1[6]	НК1 + НК2 + ≤ Н1[7]	≈ Н4[8]

[1] Опущено о пожарах и о мосте. [2] О Товлубии и татарской рати на Смоленск. [3] Об убийстве брянцами Глеба Святославича. [4] О хождении в Орду Ивана Даниловича, Александра и Федора (начало статьи) и об убийстве в Орде Александра Михайловича и его сына Федора. [5] О пожарах; короче; доб.: «А всех церквей погоре 50, а людий 70 душ». [6] См. примеч. 2. [7] *Подробности о пожаре.* [8] Иначе: «...рать Русская и ничим же не озлоблена»; нет даты 29 декабря, видимо, она показалась сомнительной, так как события происходили «...тои же осени ..».

6849	≤ Н1[1]	≤ Тр-Сим (6848)[2] + ? (новг.)[3] + ≤ Пск 1, 2 и 3[4] + Тр-Сим[5] + ≤ НК1 (6848) (или Н1 6848)[6] + НК1	≤ С1[7] + ≤ Н1[8] + ≤ Н1 (6848) (или Тр 6848, или С1 6848)[9]	НК1 + НК2[10] + ≤ С1 (?)[11]	Н4 × Н1[12]

[1] За исключением начала, известия в середине статьи (о строительстве терема) и конца. [2] О смерти Ивана Даниловича и хождении князей в Орду; полнее перечень князей. [3] О *походе новгородцев на Устюжну* [4] *Об убийстве немцами псковских послов и походе на* Латыголу; о возведении немцами города на псковской земле. [5] О литовской рати на Можайск. [6] О Торжке. [7] О смерти Ивана Даниловича, хождении князей в Орду, вокняжении Семена Ивановича, литовской рати на Можайск и возведении немецкого города на псковской земле. [8] О починке св. Софии (начало статьи). [9] Об убийстве брянцами Глеба Святославича — дублировка сообщения в статье 6848 г. (из НК1). [10] О смерти Ивана Калиты и об убийстве Глеба Святославича — дублировка НК1 6848 г. [11] О немцах, псковских послах и Латыголе (см. примеч. 4). Думаю, что это пропуск в *списке* НК2. [12] *В Н5 известие об убийстве Глеба Брянского изложено полнее, чем в Н4, причем наблюдается* сходство с этим известием в Н1: «Тои же зимы убиен бысть князь Глеб Святославлич Брянский от своих клятых Брянчов, декабря в 6, в Николин день, и митрополит был ту, но не мог их уняти» (ср. в Н1: «...и в то время и митрополит ту бяше, и не возможе уняти их, но вышедше из церкви святого Николы»).

6850	≤ Н1[1]	≤ Пск 1, 2 и 3 (6849)[2] + ≤ Н1[3]	≤ Н1[4] + ≤ С1[5]	НК1 + ≤ Н1[6] + НК2	Н4

[1] О Луке Варфоломееве (не все). [2] О войне псковичей с немцами, осаде Изоборска и литовской помощи. [3] О победе псковичей над немцами под Новым городком (доб.: «а сами все здорови») и о хождении в Орду Семена Ивановича. [4] О псковском посольстве в Новгород и *походе новгородцев* (короче), *о закладке церкви Благовещения.* [5] За исключением конца (о Семене Ивановиче). [6] Продолжение рассказа — до конца статьи; далее (после текста НК2) — о пожаре и смерти посадника (из середины статьи).

6851	≤ Н1[1]	≤ Н1 (× НК1?)[2]	≤ С1 (или Н1)[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] За исключением конца (о церкви Благовещения на Городище); к сообщению о хождении Феогноста в Орду доб.: «за причет церковный». [2] Есть слова «за причет церковный». [3] О церкви Благовещения; кратко.

6852	—	Н1	—	—	≤ Н4 (6853)[1]

[1] Здесь лишь два известия: о закладке церкви св. Пятницы и закладке церкви св. Козьмы и Демьяна.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6853	≺ Н1[1] + ? (новг.)[2]	≼ Н1[3] + ≼ Тр[4]	≺ С1[5]	НК1 + ≺ Н1[6] + НК2	≺ Н4[7]

[1] Начало статьи. [2] О закладке Акинфом Жабиным Спаса-на-Ковалеве. [3] О литовской междоусобице и о ветре в Новгороде. [4] О смерти ярославского и муромского князей. [5] За исключением сообщения о ветре; короче. [6] О ветре и новом посаднике. [7] Нет известия о преставлении Василия Ярославского и тех известий, которые вошли в предыдущую годовую статью.

6854	—	≼ Н1[1] + ≼ Тр[2]	≺ С1[3] × Н1[4]	НК1	Н4

[1] За исключением сообщения о крестчатых ризах. [2] О море на бесермен. [3] За исключением конца статьи (о поездке в Новгород Семена Ивановича). [4] О крестчатых ризах.

6855	—	≺ Сим[1] + ≲ Н1 (6956)[2] + ? (пск.)[3] + ?[4]	? (новг.)[5] + ≺ С1[6]	НК2	Н4

[1] О бое немцев с Литвой. [2] В рассказе о взятии Магнушем Орехова следующие перемены: вм. слов «к новгородцам рек» — «в Новгород, к новгородскому владыке Василию и ко всем новгородцам послы своя черньцы, а ркучи»; вм. «с малою дружиною» — «а с ними четыре ста рати»; доб. от слов «Бысть же бой си на Жабче пополе» до слов «а в городке оставиша рать свою»; доб.: «но зашли ми дела царева»; вм. «долго» — «немного»; пропущено от слов: «Князь же Иван прииха в Новгород...» до слов «а в Ореховце оставив рать»; доб.: «Оле милосердие Божие... убиша 9 человек». Опущено о пожаре и о повелении расписать церковь Воскресения. [3] О жаловании новгородцев Пскову. [4] О Евстафии, Антонии и Иоанне, убитых за веру в Вильне. [5] О мире новгородцев с Литвой. [6] Только начало; короче.

6856	—	—	≲ С1 (6855)[1] + ≺ Тр[2]	≺ Н1[3] + НК2	Н4 + ≺ Н4 (6880)[4]

[1] Продолжение рассказа, начатого в предыдущей статье НК2. Сверх С1 — о походе к Корельскому городку, об уходе псковичей из-под Орешка и подробности взятия городка. [2] О рождении Данилы Семеновича. [3] О повелении расписать церковь Воскресения. [4] Здесь помещено «Рукописание Магнуша».

6857	Н1	НК1 (или Н1) + ≺ Тр (6856)[1]	? (новг.)[3] + ≺ С1[2]	НК1 + НК2	Н4

[1, 2] О приводе литовских князей из Орды в Москву. [3] О походе новгородцев и двинян «на Мурманы».

6858	? (новг.)[1]	≺ Н1[2] + ≼ Тр[3]	? (новг.)[5] + ≺ С1[4] + ≺ Н1[6] + ? (пск.)[7]	≈ НК1[8] + ≺ НК2[9] + ≺ Н1[10] + ? (новг.)[11] + ?[12]	Н4

[1] О пожаре и о закладке церкви Флора и Лавра. [2] О размене новгородцев плененными со шведами. [3, 4] О посольстве Ольгерда в Москву и возвращении князем Семеном «Корьядовой чади». [5] О строительстве церквей Козьмы и Домиана и Иоанна Златоуста. [6] О походе на Выбор, о мире в Юрьеве и о каменной полате владыки. [7] О гибели Юрия Витовтовича под Изборском и его похоронах в Пскове, о начале мора (см. статью 6860 г. Н1) и поучение. [8] Вм. «пожар» — «буря», вм. «заложиша» — «поставиша». [9] О церкви Иоанна Златоуста доб.: «заложи Юрьи посадник». [10] Имена воевод, ходивших к Выборгу; имена новгородцев, вымененных в Юрьеве, и о новом посаднике. [11] Об изгнании из Новгорода в Псков посадника Федора и др. [12] *Сообщение:* «А рать немецкая истопе в море».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6859	—	≈ Тр-Сим (6860)	С1 + ? (новг.)[1] + < Тр[2]	> НК2[3]	Н4

[1] О поновлении церкви Бориса и Глеба в Околотке. [2] Об обновлении Мурома. [3] К сообщению о церкви доб.: «Ореховьскым серебром».

6860	< Н1 (6861)[1]	? (новг.)[2] + < Н1[3]	≤ С1[2] + ? (моск.)[4] + ? (новг.)[5] + ≤ Н1[6] + < Тр (6861)[7]	НК1 + НК2	< Н4[8]

[1] За исключением сообщения о владычнем посольстве в Царьград. [2] «Рукописание Магнуша». [3] О смерти архиепископа Василия и возвращении на кафедру Моисея. [4] О «снеме» на Москве князей Семена и Константина Васильевича «про причет церковный». [5] О закладке новгородцами каменного Орехова. [6] За исключением последнего сообщения (о смерти митрополита Феогноста); сверх Н1 — описание мора в Пскове и о похоронах архиепископа Василия. [7] О поставлении митрополитом Феогностом Алексея в епископы г. Владимира и благословении «в свое место на митрополии». [8] Нет рукописания Магнуша; иначе: «...и возведоша опять Моисея на владычество» (ср. в Н4: «...и паки введоша архиепископа на свои ему стол»).

6861	—	< Сим (6862)[1] + < Н1[2] + < Сим (6862)[3]	С1 + ≤ Н1[4]	НК2[5] + ? (новг.)[6]	< Н4[7]

[1] О смерти Семена и Андрея Ивановичей, рождении Владимира Андреевича, смерти митрополита Феогноста и хождении в Орду. [2] Вторая половина статьи. [3] О вокняжении Ивана Ивановича. [4] О посольстве владыки Моисея в Царьград; доб. имена царя — «Иван Кантакузин» — и патриарха — «Филофей». [5] Сообщение о смерти Семена Ивановича и о новгородском посольстве в Орду дублирует НК1 6860тг. [6] О возведении церкви «Семион святый». [7] Нет последнего известия о вокняжении Ивана Ивановича.

6862	Н1 (вторая)[1]	≤ Тр.[2] + ? (нижегор.)[3]	С1 + ≤ Н1[4] + < Н1 (вторая) + ? (новг.)[5] + Н1 (6864)[6]	НК2[7] + ≤ Н1[8]	< Н4 (6861)[9] + < Н4[10]

[1] Вторая статья 6862 г. (в списках ТА она — вторая 6863 г.). [2] О поставлении митрополита Алексея. [3] О женитьбе Бориса Константиновича Суздальского на дочери Ольгерда. [4] О возвращении владычнего посольства из Царьграда; сверх Н1 — имя посла, «Сава», и слова «всему Новгороду благословение». [5] О возведении церкви Дмитрия на Лубяници и о ловле рыб руками. [6] О падении церкви 40 святых. [7] Статья НК1 (сообщение о церкви Знамения на Ильине ул.) не включена, очевидно, во избежание дублировки. [8] О посадничестве Александра Дворянинцева брата (по Н1 ему дали не посадничество, а «тысячкое»). [9] Начало статьи = концу Н4 (6861), но здесь имеется уточнение: «...брата великого князя Семиона». [10] Пропущено о крестчатых ризах для архиепископа Моисея.

6863	—	< Сим[1] + ? (нижегор.)[2]	Н1 (вторая) + > С1[3]	НК2 + ? (новг.)[4]	< Н4 (6862)[5] + > Н4[6]

[1] О смерти Константина Васильевича Суздальского. [2] О хождении в Орду Андрея Константиновича и получении отцовского княжения (Суздаль, Нижний Новгород и Городец); ср. Сим 6864 г. о его возвращении. [3] О Константине Суздальском доб.: «честно боронив отчину свою от силнее себе князей»; о церкви Спаса, где он был положен, — «в созданей ему». [4] О мире новгородцев с князем Иваном. [5] О ризах. [6] О смерти Константина Суздальского, доб.: «...от сильнее себе князей и от Татар».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6864	≤ Н1[1]	? (моск)[2]	≤ Н1[3]	НК1 + НК2	Н4

[1] О церкви Георгия на Лубянице (начало статьи) [2] О «съезде» в Переяславле Ивана Ивановича и Андрея Константиновича (только в списке Ц) [3] О возведении церкви 40 святых

6865	—	? (≤ Тр)[1]	С1 + ≤ Н1[2] + ? (новг)[3]	НК2	≈ Н4[4]

[1] О татарских делах и хождении в Орду митрополита Алексея, сверх Тр — о взятии Жанибеком «Тивиржьского» царства и о после Кошаке, причинившем великую истому рус ским князьям [2] О строительстве двух церквей владыкой Моисеем [3] Об убийстве Самсона Колыванова в Югре [4] Ошибочно «Товлубием предстателем»

6866	—	? (нижегор ?)[1]	С1 + Н1	НК2 + ? (новг)[2]	Н4

[1] О смерти князя Ивана Андреевича [2] О целовании (креста) «бочек не пити»

6867	≤ Н1[1]	≤ Сим + ≤ Н1[2]	С1 + ≤ Н1[3]	НК1 + ≤ Н1[4] + НК2	Н4

[1] Второе сообщение [2] Об уходе архиепископа Моисея и избрании Алексея [3] О возведении церкви Прокопия, о жеребьевке, дата, о поставлении Алексея в Твери в дьяконы и в попы [4] Вторая половина статьи от слов «Той же весны, Богу попустившю »

6868	≤ Н1[1]	≤ Н1[2] × Тр[3] + ? (новг)[4]	≤ С1[5] + ≤ Н1[6]	НК1 + НК2 + ≤ Н1[7]	Н4 + ? (новг)[8]

[1] О послах и наместниках Дмитрия Константиновича в Новгороде и о закладке церкви Федора (середина статьи), доб имя матери ктитора Семена Андреевича — Наталья [2] Выборка [3] Имя царя — Ходырь [4] О взятии новгородцами Жукотина и избиении бесермен [5] За исключением сообщений о мятеже в Орде, о знамении и огненных зорях (из Н1) [6] О море в Пскове и его прекращении и о пожаре в Корельском городке [7] О результатах пожара в Корельском городке [8] Полнее « ради быша новгородцы своему владыце» (ср в Н1 « и возрадовашася радостию великою зело в тот день»)

6869	—	≤ Тр-Сим[1] + ? (яросл)[2] + ≤ МАк[3]	С1 + ? (новг)[4]	> НК2[5]	≈ Н4[6]

[1] Убийцей Ходыря назван его сын «Темиръхожин» вм брата Мурата (Тр) [2] В числе князей, отправившихся в Орду, сверх Тр назван Михаил Ярославский [3] Об ограблении в Орде ростовских князей [4] О починке новгородских укреплений на серебро, взятое с полатей св Софии [5] К сообщению о серебре, взятом в св Софии, доб «владычня Моисеева скопления» [6] В Н4 иная формулировка «Того лета в Новгороде починиваше город каменный», в Н5 — точнее «Того лета в Ногороде город каменный учиниша выше»

6870	—	≤ Сим + ≤ Н1[1] + ? (пск)[2]	≤ Н1[3] + ≤ С1[4]	НК2	≤ Н4[5]

[1] О смерти архиепископа Моисея [2] О захвате псковичами немецких и заморских гостей (в списках К О) Ср иное сообщение об этом в Пск 1, 2 и 3 [3] Два первых сообщения (о церквах) [4] За исключением последнего сообщения [5] Нет первых двух известий о новгородских церквах, поставленных Алексеем и Моисеем

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6871	—	≤ Сим[1] + < МАк[2] + < Н1[3]	≤ С1[4]	НК2	Н4[5]

[1] Об изгнании Дмитрием Ивановичем Дмитрия Константиновича с великого княжения и из Галича (в Сим речь идет о «Галичьском Дмитреи») [2] О приезде Андрея Федоровича с Иваном Ржевским из Переяславля в Ростов [3] За исключением сообщения о росписи церкви на Волотове [4] См примеч 1 и 2 [5] Пропущено имя Дмитрия Ивановича

6872	< Н1 + ? (новг)[1]	≤ Тр-Сим[2] + < МАк[3] + ? (новг)[4]	< С1[5]	НК1 + НК2	Н4

[1] О завершении деревянных церквей Воздвижения и Луки и «костра каменного» в Корельском городке [2] О смерти Ивана Ивановича (доб «Малой») и о море в Нижнем Новгороде (доб «и на Костроме, и в Ярославле») и в Переяславле [3] О поездке князя Константина Васильевича на Устюг [4] О походе новгородцев по Оби [5] Опущено о море

6873	Н1 + ? (новг)[1]	< Тр[2] + ≤ МАк[3] + ? (нижегор -моск)[4]	? (новг)[5] + С1	НК1 + НК2	Н4

[1] О знамении в церкви Петра в Славне [2] О смерти Андрея Константиновича Суздальского, нападении Тягая из Наручади на Рязань [3] О море в Ростове, доб о «межениие» [4] О борьбе Дмитрия Константиновича и Бориса за Нижний Новгород, ордынских послах к Борису, отнятии нижегородской епископии у владыки Алексея, миссии Сергия в Нижний Новгород, походе Дмитрия Константиновича с московской ратью на Нижний Новгород и об удалении Бориса в Городец [5] О море в Торжке и о закладке церкви Троицы на Рядятине улице

6874	Н1	≤ Тр-Сим[1] + ? (новг)[2] + ≤ Н1 (6875) или Тр (6875)[3]	< С1[4]	НК1 + НК2[5]	Н4

[1] О новгородских ушкуйниках (два раза), о событиях в Александрии (по сообщение о затмении), о женитьбе Дмитрия Ивановича на дочери Дмитрия Константиновича [2] Имена и число погибших [3] О новгородском посольстве к Дмитрию Ивановичу и мире, в статье 6875 г Н1 и Тр нет речи новгородцев [4] За исключением второго сообщения о новгородских ушкуйниках и о ссоре и мире Дмитрия Ивановича с Новгородом [5] Об ушкуйниках — дублировка НК1

6875	< Н1[1]	≤ Тр-Сим[2] + ? (псков)[3]	< С1 + < Сим[4] + ≤ С1 (6874) × Н1[5] + ? (новг)[6]	НК1 + ≤ Н1 (6874)[7] + > НК2[8]	< Н4[9]

[1] За исключением конца статьи [2] О Булактемере и о нападении немцев на псковские земли [3] О «мире и одиначестве» Новгорода и Пскова и о походе псковичей на немецкую землю [4] О громе в Городце [5] О мире новгородцев с Дмитрием Ивановичем [6] Доб имя «Прокофа» и — о закладке Лазутой церкви в Славнинском конце [7] К имени Василия (*новгородского купца, захваченного княжескими боярами*) доб *фамилия (Машков)* и сверх того назван Прокопий Киев [8] В НК2 нет (пропуск в списке?) сообщения о гибели псковского воеводы Селилы (по С1 «Силы») Сообщение о ссоре Дмитрия Ивановича с новгородцами дублирует НК1 6874 г , а о новгородском посольстве, мире Новгорода с Дмитрием Ивановичем и освобождении захваченных купцов дублирует статью НК1 этого года [9] *Пропущено* « генваря 30 », *пропущена дублировка о пленении Дмитрием Ивановичем* Василия Машкова Нет о закладке Лазутой церкви св Петра в Славнинском конце

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6876	< Н1	≤ Н1 (или НК1)[1] × Н1 (6881)[2] + ≤ Сим (6875)[3] + Тр-Сим[4]	< С1[5]	НК1 + НК2	Н4

[1] О нападении немцев на Изборск и походе новгородцев под Псков [2] Сообщение о приезде князя Владимира в Новгород слито с сообщением статьи 6881 г Н1 [3] О хвостатой звезде [4] О московском походе на Тверь и Ольгердовой рати на Москву, короче [5] См примеч 2 и 3

6877	< Н1 (или Сим)[1]	< Сим (6878)[2] + < Сим[4]	< С1[3]	НК1 + ≤ Н1[5] + ? (новг)[6] + НК2	< Н4[7]

[1] О закладке двух церквей [2 3] Об оползне в Нижнем Новгороде (конец статьи) [4] О закладке и возведении укреплений в Переяславле [5] О пожаре, доб «пред Воздвижением» [6] Об ушкуйниках [7] Пропущено « пред Воздвижением », « за Благовещением » Нет известия о десяти ушкуйниках, побитых болгарами

6878	< Н1[1]	? (митр нижегор)[2] + ?[3] + НК1	? (новг)[4] + < С1[5]	НК1 + НК2	Н4

[1] Первое сообщение [2] О крещении митрополитом Алексеем в Нижнем Новгороде Ивана Борисовича [3] О хождении в Орду Михаила Александровича Тверского [4] О походах новгородцев на Волгу [5] См примеч 2 и 3, короче

6879	< Н1[1]	< Тр-Сим[2] + < МАк[3]	С1	НК1 + ? (новг)[4] + < Н1[5]+НК2	< Н4[6]

[1] Первое и последнее сообщения [2] Выборка [3] О рождении у Дмитрия Ивановича сына Василия [4] О возведении церкви Андрея Юродивого, дата пожара, о взятии новгородцами Ярославля и Костромы [5] О пожарах в Новгороде и Торжке [6] Нет о пожаре 20 августа, нет даты рождения Василия Дмитриевича

6880	—	< Сим[1] + ≥ Тр-Сим (6881)[2]	> С1[3] + < Н1[4]	НК2	≈ Н4[5] + ?[6]

[1] Об изгнании Олегом Владимира Прянского из Рязани [2] Подробнее о действиях Михаила Тверского и литовцев [3] Доб заголовок «О различных градопленениих о Дмитрове, и о Переяславли, и о Кашине, и о Торжку, и о Любутске» [4] Последнее сообщение (о рве) [5] «О Дмитрове и о Переяславли о различных градех и о пленении их» «индикта 10» [6] Доб «Того же лета поновиша церковь святого Пантелеймона, бе бо палася»

6881	< Н1[1]	—	—	НК1	Н4

[1] О приезде в Новгород князя Владимира (первое сообщение)

6882	< Н1[1]	—	? (новг)[2]	НК1 + НК2	Н4

[1] О возведении Спаса на Ильине (первое сообщение) [2] О пожаре в Юрьевом монастыре.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6883	—	≶ Рог.[1] + ? (новг.)[2]	≺ С1[3] + ≺ Н1[4] + Сим[5] + ? (новг.)[6]	НК2 + ≶ С1 (?)[7]	≺ Н4[8]

[1] Об Иване Васильевиче, Некомате, князе Михаиле, загоревшейся в Твери свече, о тверской войне (подробнее) и о новгородских ушкуйниках (короче). В список князей, ходивших под Тверь, по сравнению с Сим, внесен порядок. [2] О корельском Новом городке и об избиении еретиков-стригольников. [3] За исключением сообщений об ушкуйниках (ибо это дано по Сим) и стригольниках (последнее, думаю, пропуск в *списке* НК2, ибо о стригольниках есть в Н4). [4] О том, что новгородцы были под Тверью 4 дня. [5] О новгородских ушкуйниках. [6] О строительстве церквей Козьмы и Дамиана на Холопьей улице и Иоанна Златоуста в Околотке. [7] О стригольниках (см. примеч. 3). [8] Нет известия о рождении Матфея Михайлова.

6884	—	≺ Н1[1]	≺ Н1 (или Рог-Сим)[2]	НК2	Н4

[1] О посольстве митрополита Киприана из Литвы в Новгород. [2] О поездке владыки Алексея к митрополиту; кратко.

6885	≺ Н1[1]	≶ НК1[2] + ≺ Сим[3]	≺ С1[4] × Сим[5] + ≺ Н1[6] + ≺ Н1 (6884)[7] + ? (смол.)[8]	≺ НК1[9] + ≺ Н1[10] + НК2	Н4

[1] О походе новгородцев на немецкий Новый городок (начало статьи), о смерти Ольгерда (середина) и о смерти митрополита Алексея (конец статьи). [2] О походе новгородцев; в отличие от Н1 и НК1, названы прозвища, а не отчества, трех воевод. [3] О смерти митрополита Алексея (доб.: «в приделе Благовещения Св. Богородица»), о взятии татарами Нижнего Новгорода и об Ольгерде. [4] Исключено — о смерти митрополита. [5] Об Ольгерде. [6] О церкви Бориса и Глеба. [7] О Волхове (начало статьи). [8] О море в Смоленске. [9] Исключено — об Ольгерде. [10] О пожарах и смерти архимандрита Савы.

6886	≺ Н1	≶ Тр-Сим (6885)[1] + ≶ Сим (?)[2] + ≶ НК2 (или Н1)[3]	≺ С1 × Тр-Сим[4]	? (новг.)[5] + НК1 + НК2[6]	Н4

[1] Об Арапше и бое на реке Пьяне. [2] О взятии татарами Переяславля Рязанского; в отличие от Сим, где говорится, что князь Олег бросил свой город до прихода татар, по С1, он «из рук убежа, истрелян». [3] Об Андрее Ольгердовиче (последнее сообщение). [4] См. примеч. 1. [5] О знамении и строительстве церквей Никиты и Георгия. [6] Рассказ «О побоище иже на Пьяне» дублирует краткое сообщение НК1, а сообщение о взятии татарами Нижнего Новгорода — НК2 (6885).

6887	≺ Н1[1]	≶ Тр-Сим (6886)[2] + ≺ Сим[3]	С1 × Тр-Сим (6886) + ≶ Н1 (6885)[4]	НК1 + ≺ Н1[5] + НК2[6]	≺ Н4[7]

[1] За исключением первого сообщения (о пожаре). [2] О битве на Воже (сообщение о пленном попе с мешком «злых зелий» вставлено в повествование) и о разгроме татарами Рязани. [3] О походе Владимира и Андрея Ольгердовичей на Литву. [4] О смерти митрополита Алексея. [5] Первое сообщение (о пожаре). [6] Сообщение о смерти митрополита Алексея дублирует НК1 6885 г., а о битве на Воже — НК1 этого года. [7] Нет известия о преставлении митрополита Алексея.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6888	—	≼ Н1[1] + Сим (6887)[2] + ≽ Сим[3] + ≺ Сим (6885)[4] + ≼ НК1[5]	≼ С1[6]	НК2	≺ Н4[7]

[1] О поездке новгородского архиепископа Алексея в Москву, его спутники названы не по именам и отчествам, как в Н1, а по должностям «посадник Юрьи, посадник Михайло и бояре из концев» Писал, конечно, современник [2] О Благовещении, общие слова о том, что совпадение Благовещения с Великим днем бывает редко, заменены указанием, когда так было перед этим и когда будет после этого [3] О Донском побоище Повесть написана на основании краткого рассказа центральнорусской летописи (Рог-Тр-Сим) современником (внесено много конкретных подробностей и имен) [4] О поставлении в митрополиты Пимена, побудило же вставить сюда это сообщение, несомненно, известие о смерти Митяя в статье 6887 г центральнорусской летописи (что эта статья была здесь использована, показывает запись о Благовещении) Систематический сдвиг лет на единицу «вперед» (начиная с 6886 г) объясняется, видимо, стремлением перевести мартовский счет на сентябрьский [5] О «мятеже» в Литве [6] За исключением последнего сообщения (о «мятеже» в Литве) В тексте Повести о Куликовской битве во множестве встречаются мелкие изменения, не затрагивающие смысла, — небольшие пропуски, перестановки, замены слов и — реже — незначительные добавки Например, к словам «за святые церкви» доб «и за вся младенца и старца», к словам «и за вся христианы» — «сущая и не сущаа», вм «опроче князей Руськых и воевод местных» — «опроч князей и воевод местных», вм «вотчин разных» — «в тьи чин рагозный» (так и в Н4), доб имена великой княгини и сыновей Дмитрия Ивановича, вм «их же имена суть писана в книгах животных» — «их же имена не суть писана в книгах сих» Есть одна интересная вставка к словам о боязни и трепете Литвы при имени Дмитрия Ивановича доб «А не яко при нынешних временах, Литва над нами издеваются и поругаются Но мы сию беду оставльше и на предлежащее възратиися» [7] В Н5 в записи о Благовещении опущено непонятное «а потом за 11 лет»

6889	Н1 + ≼ Н1 (6890)[1] + ? (новг)[2]	≺ Рог (6885)[3] + ≼ НК1 (или Н1)[4]	≺ С1[5]	НК1 + НК2	≺ Н4[6]

[1] О падении церкви Дмитрия [2] О строительстве церкви Власия [3 5] О женитьбе и королевстве Ягайлы [4] Об осаде Скиргайлом Полотска, короче [6] Опущено « на Славкове улици »

6890	? (новг)[1] + ≺ Н1[2]	≼ Рог (6889)[3] + ≽ Рог[4]	≈ С1[5]	? (новг)[6] + НК1 + НК2 + ? (новг)[7] + НК1	≺ Н4[8]

[1] О возведении церкви Рождества на Поле [2] О приезде в Новгород и хождении в Псков Дионисия (в списке НК2 ошибочно «Моисий») Суздальского [3] О знамении [4] О нашествии Тохтамыша (подробный современный событиям рассказ, написанный на основании краткого рассказа Рог-Сим-Тр Взаимоотношения рассказов такое же, как в случае Повести о Донском побоище под 6888 г) В конце статьи доб о повелении великого князя Дмитрия Ивановича «христианом дворы ставити и городы рубити» [5] Главным образом незначительные, не меняющие смысла, лексические замены, перестановки, сокращения или — чаще — распространения и добавки, искажение смысла имеет место лишь в одном случае в С1 говорится «а князь Остей преже того убиен бысть пред градом, ту же почаша сечи архимандритов и игуменов и попов », а в НК2 (и вслед за ней в Н4) «Прежде всех убиен бысь князь Остей пред градом, и потом начаша сечи попов и игуменов » Обнаруживается три риторические вставки 1) описание разоренной Тохтамышем Москвы С1 (от слов «церкви святыя запалени быша и падошася» до слов «И не един град взят Москва») заменено в НК2 более пространным риторическим периодом-«плачем» (от слов «и святыа церкви стояще акы разорены, аки осиротевши » до слов «Сице ж бысть конец московскому пленению Не токмо же едина Москва взята бысть »), 2) от слов «И кто нас, братье, о сем не устрашится » до слов «а от ста тма», 3) от слов «А опрочь того елико зделаша татари напасти » по слова « мню яко ни тысяща рублем не имеет число» Три вставки из Рог-Сим 1) «*И не ста на бой противу его, и не подъя рукы на царя*», 2) «*а инии к Волоку* и к Можайску, а друзии к Дмитрову, а иную рать послал на град Переяславль», 3) «от сорока мртвець на полтине» Кроме того вм «неколи» — «позде некако», вм «со всеми Руськи-

ми» — «с прочими князьми рускими и с воеводами, и с думцами, и с вельможи, и с бояры старейшими, и всячьскы гадавше», вм «не хотяху помагати» — «и не хотеху пособляти друг другу, и не изволиша помагати брат брату», вм «не хотя» — «и убоясь», доб «в лице», «и мятеж велик зело», к «возматошася» доб «и въсколебашася яко и пьяни», вм «суймом» — «вечем», доб «недобрии человецы, людие», «ни устрамишась седин старець многолетных», «с рогатинами и с сулицами», вм «не пущающе» — «не дадуще», доб «из града», «в мятежи смущающуся», «сим же тако бывающим», вм «вотчины» — «земли», доб «вопиющи» (к «глаголюще»), «внутрьуду», вм «блюдутся» — «боятся», доб «и с всеми полки своими», вм «ужасошася» — «убояшась», вм «акы дождь» — «аки дождева туча» (Н4 «аки дождь велик»), вм «скоро ездяще» — «борзо гоняще», вм «скоро и улучно» — «скорополучно», вм «напинающе пущаху» — «напрязающе пругаху», вм «а инии великими пушками» — «есть же неции, егда и самые ты пушки пущаху», доб «и назнаменав», вм «напя самострел» — «напряг стрелу самострельную», доб «нарочитии», «ратуя», пропущено «вам то же глаголем», вм «*болшие люди*» — «*лучшие мужи*», доб «*их по ряду*», вм «*с города, ни забрал* имуще» — «с забрал, не сущу забралнику на стенах», доб «съборных», «и бисером», вм «разнесоша» — «ранесено бысть», вм «о взискании» — «в сказание и», вм «взяша на расхищение» — «взяша и понесоша», пропущено «Сурожане, суконницы и», доб «богатии людие», вм «богатьства всякого товара и та вся расхитиша» — «всякого добра и клети их нанесени всякого товара разноличнаго, то все взяша и расхитиша», вм «и черноризци и черници» — «крилошане, чтеци, певци, черньци и простци», доб «оханье сетовалное», вм « срам и посмех от поганых христианам Си вся приключися за умножение грех наших», «исчезновение, попрание, безчестие, поругание, иссмеание врагов, укор, студ, срамота, поношение, уничижение Си вся приключишась на християнском роде, от поганых за грехы нашя», вм «богатьство все разграбиша» — «всяческаа имениа пограбишя, и град огнемь зажгоша, град убо огю», доб «многочеловечен», «множество господьства, в нем же», «видение его», вм «*дым и земля*» — «*земля, и персть, и прах, и пепел*» [6] [7] «Преставися Михайло, отець Матфеев» [8] Нет известия о преставлении Михаила, отца Матфея Иначе «несмущенно от ереси » (ср Н4 « несмущенно от злых человек, дьяволом наученых ») Опущено окончание последнего известия годовой статьи Н4 о приезде в Новгород Дионисия Суздальского, от слов « Дионисий из Царьграда от патриарха Нила » до конца

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6891	≤ Н1[1] + ? (≤ Рог × ?)[2]	< НК1[3] + ?[4]+=Рог[5]	—	НК1	Н4

[1] За исключением первого сообщения (о рве) О поездке Василия Дмитриевича в Орду сказано иначе, но на том же месте Согласно Н1, он пошел «позван цесаремь», а согласно НК1, его вместо себя послал отец «тягатись о великом княжении с князем Михаилом Тферскым» Добавочное сообщение связано с этим известием [2] О возвращении из Орды Михаила Тверского «без вликого княжения» (этих слов нет в Рог-Сим), о том, что «Василья Дмитриевича прия царь в 8000 сребра» (этого тоже нет в Рог-Сим), и о том, что «Михаилов сын Александр остался в Орде» [3] Только о послании Дмитрием Ивановичем сына в Орду, о хождении туда же Михаила Тверского и его возвращении [4] «А князя Василия Дмитриевича царь остави у себя в Орде» [5] О том, что Михаил оставил сына Александра в Орде

6892	< Н1[1]	≤ Рог (6891)[2] + < НК1 (или Н1)[3]	< С1 + ≤ Н1[4] + ? (новг)[5]	НК1 × Н1[6] + ? (новг)[7] + НК2[8] × ? (новг)[9]	≤ Н1[10] + < Н4 (6893)[11]

[1] Выборка (исключено о распре из-за Патрикея в Новгороде, о пожаре, о завершении и освящении церквей) [2] О смерти Дмитрия Константиновича Суздальского [3] О возведении новгородцами каменного городка на Яме [4] О «помрачении» (короче) и о завершении церквей [5] О приезде княжих бояр в Новгород «черного бору брати» и о поездке новгородских бояр на Городище «тягаться» с ними «о обидах» [6] Набор известий тот же, что в НК, но о Патракии изложено по Н1 [7] О ссоре с Патракием и распре из-за него в Новгороде (дублировка взятого из Н1, здесь этот рассказ гораздо подробней) [8] О «помрачении» — дублировка НК1 [9] О поездке новгородцев на Яму ставить городок (дублировка НК1) — иначе, чем не только в НК2, но и в Н1 О «помрачении» (дублировка) — короче и иначе (сказана причина «Погореша лесы и сена многы по пожням») [10] Из Н1 одно известие, но полнее «Того же лета Новгородцы поставиша на Луге город камен, новый городок на Яме, милостью святей Софеи » [11] Из Н4 — отрывок о целовании против митрополичьего суда, но сокращенный

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6893	—	< Рог[1]	?[2] + С1 + ≤ Н1[3] + ? (пск.)[4]	НК2 + ? (новг.)[5]	< Н4 (6894)[6] + < Н4 (6892)[7]

[1] О поездке Пимена в Царьград; кратко. [2] О хождении Василия Дмитриевича в Орду. [3] О пожарах в Пскове и Новгороде; вм. «церкви вси» сказано «церквий каменых 26, а деревяных 6». [4] О «сече великой промеж собою» в Пскове. [5] О пожарах в Новгороде (гораздо подробней, чем в Н1 и НК2, но с использованием и той и другой) и о целовании против митрополичьего права суда [6] Известие о приезде Стефана Пермского в Новгород. [7] Известие о свершении церкви св. Богородицы в Радоковичах.

6894	< Н1[1] + < Рог (6895)[2]	? (лит.?)[3] + ? (смол.-лит.) [> Рог (6895)][4] + ? (новг.) (> Н1)[5] + ? (лит.)[6] + ≤ Рог (6893)[7]	≈ С1[8] + ? (новг.)[9]	НК1 + ≤ Н1[10] + НК2[11] (× С1?)[12]	< Н1[13] + < Н4[14] + > Н1[15]

[1] О завершении церкви св. Климента. [2] О бое Литвы со смоленскими князьями под Мстиславлем и об убитых и пленном; короче. [3] О приходе на Русь митрополита Киприана. [4] О бое под Мстиславлем; гораздо подробнее. [5] О походе Дмитрия Ивановича на Новгород и мире; гораздо подробнее. [6] О крещении Ягайлы. [7] О взятии Олегом Рязанским Коломны и рати Дмитрия Ивановича на Рязанскую землю и Муром (о Муроме нет в Рог). [8] Изменило смысл первое сообщение: в С1 «Прииде на Русь митрополит Киприан» (имеется в виду, я думаю, его визит в 1387 г. в Малую Русь по поручению византийского императора); в НК2 (и, следом за ней, в Н4): «Прииде Киприан на митрополью на Русь». Далее, в рассказах о бое под Мстиславлем и о походе великого князя на Новгород, — незначительные сокращения, перестановки, замены и добавки Например, вм. «в избах насажавше и, запирающе, зажигаху» — «в храмах запирающе зажигаху, а младенци на колье встыкаху»; вм. «уже ему лежащю» — «еще жива суша». Некоторые изменения текста свидетельствуют о новгородской принадлежности редактора. Так, вм. «Новгородци же слышавше и начаша боятися велми, и послаша на вести испытывати. Они же, ездивше не обретоша нигде же рати, переполошиша бо ся и устрашишася, слышавше великого князя стояща у города, и страшни быша того ради» написано: «И новгородци вси, доспев, выехаша из града к Жилоту, бяше бо силно велика и светла рать новгородская коневой рати и пешей велми много, и охвочи битись. Но тогда не бе низовец на Жилотузе и возвратився новгородци в град». Доб.: «а инии с студениа помроша, занеже низовци их грабили до нага тела, а иный полон на миру отпущали». [9] О приезде в Новгород Стефана Пермского. [10] О пожарах в Ореховском городе (доб. о порче самого города и его починке) и в Новгороде. [11] О походе на Мстиславль — дублировка НК1. [12] Названия сожженных под Новгородом монастырей и сел. В НК2 нет; находятся в списках К и О С1. [13] Из Н1 здесь только: «Погоре город Ореховый, а в Новгороде погоре конец Микитине улици» и известие о свершении церкви св. Климента на Иворве улице. [14] О столкновении Литвы со смолянами, убийстве Святослава Смоленского, но в сокращении. [15] От слов «Тои же зиме приходи князь Дмитрий Иванович к Новугороду...» до конца статьи Н1, но в перечне послов упоминается еще Юрий Дмитриевич, как и в Н4.

6895	< Н1[1]	< Рог (6896)[2] + ? (смол.)[3] + < НК1 (или Н1)[4] × Рог[5]	С1 + ≤ Н1[6] + ? (новг.)[7]	НК1 + НК2[8]	> Н1[9]

[1] За исключением первого сообщения. [2] О походе Василия и Семена Дмитриевичей на Нижний Новгород; короче. [3] О море в Смоленске. [4] О строительстве г. Порхова и о возвращении из Орды Василия Дмитриевича. [5] Дата возвращения Василия Дмитриевича из Полотской земли (Рог) присоединена к сообщению о его возвращении из Орды (Н1). [6] О вале (первое сообщение) и о г. Порхове; иначе (по прозвищу) назван один из строителей города и указано, на какие деньги строился город. [7] О немецких послах в Новгороде. [8] О Порхове и о возвращении Василия Дмитриевича — дублировка известий НК1. [9] Здесь полнее: «...благослови владыка Алексей Новгород свои дети посадников и тысячкых ставити город Порхов камен».

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6896	? (новг)[1]	≤ Н1[2] + ? (новг)[3] + ?[4]	≤ Н1[5] + С1 + ≤ Н1 (6897)[6]	НК1 + ≤ Н1[7] + НК2	≤ Н1[8] + ≤ НК2 (= Н4)[9] + ≤ Н1[10]

[1] О поновлении церкви св Богородицы в Торгу [2] Об уходе новгородского архиепископа Алексея (доб «нездравия своего ради») и о поставлении Пименом нового архиепископа — Ивана короче [3] О посольстве Лугвеня Литовского в Новгород [4] О взятии татарами Переяславля (из Тр 6893 ?) [5] Об уходе архиепископа Алексея, избрании Ивана (есть подробности, отсутствующие в Н1), о рукоположении Пименом Ивана и его возвращении в Новгород [6] О море в Пскове и посольстве из Пскова к новгородскому владыке [7] *О ветре и о беспорядках в Новгороде* [8] *От начала годовой статьи Н1 до слов* « не быть тогда митрополит в Русской земли », но иначе « начаша иереи собором служити святую литургию» (ср в Н1 « обедню пети », в Н4 « Ереем повелеша сбором литургию пети ») [9] «Того лета взяша Татарове Переяславль» (это известие находится в конце годовых статей НК2, С1, Н4 [10] От слов « Тои же осени » до конца годовой статьи Здесь Дмитрий Иванович назван великим князем всея Руси, как в НК2, в Н1 и в Н4 этого нет, а Пимен — митрополитом всея Руси, как в С1

6897	≤ Н1[1]	?[2] + ≤ Рог (6896)[3] + ≤ Рог (6893)[4] + ?[5] + ≤ Н1[6]	≥ С1[7] + ? (новг) (≤ Н1)[8]	≤ НК1[9] + ≈ НК2 + ? (новг)[10]	≈ Н1[11]

[1] За исключением последнего сообщения (о смерти владыки Алексея), короче, доб к сообщению о новой церкви «а старую порушив» [2] «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго» [3] Об уходе в Царьград Пимена [4] О смерти Дионисия Суздальского [5] Об отъезде Василия Дмитриевича от Тахтамыша за *Яик* [6] *О приезде в Новгород Семена Ольгердовича* (доб «на пригороды») и о смерти архиепископа Алексея (указано место захоронения) [7] В «Слове» — главным образом незначительные излишки, разночтения, пропуски Большие излишние по сравнению с С1 периоды находятся в похвальной части, один очень большой А именно, по сравнению с С1, доб «и тому преставльшусь, тако», нет «Русьская» (земля), доб «яко златоперсистый голубь и сладкоглаголиваа ластовица», нет «и великаго», доб (в Н4 нет) «и многыа страны ужасошась», нет «безбожный», «на Русь ратию», «ординьскыми», «от поганых противнаго нахождения», «и всегда посрами их», вм «князем Русьскыя земля и велможам своим» — «к ним» (Н4 «князем и велможам своим»), нет «служа тебе», вм «в татарьскых полех» — « в татарском поле», доб «пльци», нет «развевая», вм «сы<й>» — «беаше», вм «Христова» — «божественаго», вм «реченное братие» — «еже рече», нет «царьстем», вм «причащашеся» — «приимаше», нет «Потом же», вм «своя» — «ваше», нет «боярам своим», доб «старцы яко отця, средовечь яко братья, младии яко чада», нет «великое», «свое велми», «Русьской», вм «даровах» — «имех», доб «прьвие», вм «целовав» — «лобызав» (Н4 «целовав»), вм «конечное целование дав им» — «конечным лобызаниемъ» (Н4 «конечным целованием»), доб «яко ластовица рано шепчущи», «глаголаще», «утроба моя, к жене своей», «чему не обратишись ко мне на одре своем» (Н4 «на постели своей»), «како намилуюся тебе», «не моего наряда одеание на себе въздеваеши», «горо великаа, *како погыбаеши*», «*господине*», «*радость*» (Н4 нет), вм «плачь» — «печаль», доб «Почто родихся и родився», вм «господине» — «княже», доб «крепко еси, господине мой драгый, уснул, не могу разбудити тебе, с которыа войны еси пришел, истомился еси велми», «и како нареку вдова ли ся нареку? Не знаю аз сего Жена ли ся нарку?», вм «архиепископи» — «велможи», доб «архимандриты и игумены, попове и диаконе, черъноризци», «от мала и до велика», «мезиный», нет «а той преже отца преставися», вм «сего великаго князя» — «твоем», вм «князь» — «царь», вм «смутишася» — «смятошася», нет «многыя», вм «и слез и вздыхания, тугы и скорби многи» — «день тьмы и мрака, день беды и печали, день въпля и слез, день сетованиа и жалости, день поношения и страсти, день захлипания и кричания Недоумею рещи, яко день погибели, но токмо слышах много», вм «царь царем» — «князь князем», доб «языком», вм «иным» — «и несть» (Н4 «инем»), громадный (примерно три машинописных страницы) избыточный период «похвально-философского» характера от слов «бгелы ничим же хужшу ему быти» по слова «луча испущаа и вся съгрея», нет «настолника великому княжению и собрателя християньского», «Русьской», вм «нареку» — «уподоблю», нет «бывает» Вероятно, НК2 сохранила более, чем С1, близкий к авторскому текст «Слова» [8] О псковских послах, море и церковном строительстве [9] За исключением первого сообщения (о смерти Дмитрия Ивановича) [10] О море в Блудкине городке и Залесье [11] Ошибочна дата смерти Дмитрия Ивановича (19 мая)

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6898	≲ Н1[1]	≲ Рог (6897)[2] + ? (новг) (≲ Н1)[3] + ? (моск -новг)[4]	?[5] + С1 + ≤ С1 (6900)[6] ≲ Н1[7] + Тр (6901)[8]	НК1 + ≤ НК2[9] ≲ Н1[10] + ? (новг)[11]	≲ Н1[12] + ≤ Н4[13] + ≥ Н1[14]

[1] О Василии Дмитриевиче (начало статьи), о монастыре св Николы и церкви Константина (доб «на Росткине улице») [2] О смерти митрополита Пимена (вм «в Цареграде» — «в Киеве»), о вокняжении Василия Дмитриевича (татарский посол вм «Шихмат» назван «Улан царевич») [3] О новгородском посольстве к Василию Дмитриевичу и мире, о походе на Псков и мире [4] О приезде в Новгород по пути в Москву «из Немець» московских бояр с Софией Витовтовной [5] Грамота патриарха Антония о низложении митрополита Пимена и о возвращении расхищенных им имений Дата — лишь в конце, перед подписями [6] О нападении на Тохтамыша исполина «из Шамархийской земли» [7] О церкви св Афанасия [8] О крещении трех татар митрополитом Киприаном в Москве [9] За исключением грамоты патриарха Антония Текст списан лишь начиная с даты, за которой идут подписи Сообщение о мире Василия Дмитриевича с новгородцами дублирует НК1 [10] О море, о церкви св Афанасия (доб дата, подробности) и о пожаре (доб дата, время суток) [11] О зиме и дровах [12] О церкви Константина и Елены «Поставиша церковь камену святых Константина и матери его Елены на Яневе улице и свяща ю владыка Иоанн» [13] О поставлении церкви св Константина и Елены на Росткине улице [14] Известие о поставлении церкви св Афанасия полнее относительно Н1, но в Н4 тоже читается иначе (ср Н5 « службу створиша Божьею же милостью », Н4 « и литургию свершил Божиею милостию », Н1 « Божиею милостью »)

6899	—	≲ Н1[1]	? (новг)[2] + ≲ Н1[3] × С1[4]	≤ Н1[5] + ? (новг)[6] ≳ НК2[7]	> Н1[8]

[1] О приезде в Новгород митрополита Киприана (доб «а с ним владыка Рязаньскый») и о немецких послах и мире Новгорода с немцами [2] О знамении и владычнем повелении строить храм Покрова-на-Полатех [3] О новгородских послах к немцам и немецких в Новгород и о мире, о приезде в Новгород митрополита Киприана (значительно подробнее) [4] Из С1 — что с Киприаном приезжал владыка Рязанский [5] О пожарах [6] О серебре, взятом в св Софии с полатей, и о возведении каменных «костров» [7] С некоторыми изменениями и чуть подробней передано о повелении строить и строительстве храма Покрова-на-Полатех [8] Относительно Н1 и Н4 полнее «Бысть пожар в Неревском конце, погоре от Боркове улице сгоре церквей древянных 12 (Н1 — 8, Н4 — 15), а каменных огоре 10 (Н1 — 3, Н4 — 7) месяца июня в 5 (Н1 — 15, Н4 — 5), на память святого Дорофея» День памяти св Дорофея отмечался именно 5 июня Но пропущено имя Богдана Обакумовича, вм тысяцкого Есипа Фалелеича ошибочно назван Василий Тимофеевич

6900	≤ Н1[1]	≤ Рог (6898)[2] + ≤ Рог[3] + ?[4] + ≤ Н1 (или ≤ НК1[5])	≤ С1[6] + ? (новг)[7] Тр-В[8]	НК1 + ? (новг)[9] + ≤ Н1[10] + ≤ НК2[11]	≈ Н1[12]

[1] Первая половина статьи и из второй — о церкви св Симеона [2] О женитьбе Василия Дмитриевича, короче [3] О смерти игумена Сергия (короче), о хождении Василия Дмитриевича в Орду и о завладении им Нижним Новгородом [4] О нападении на Тохтамыша царевича из «Шамаханьскые (Шамарханьской) земли» [5] О бегстве Семена Дмитриевича Нижегородского в Орду, о немецких разбойниках на Неве и об отъезде Семена Ольгердовича в Литву [6] О женитьбе Василия Дмитриевича, о его хождении в Орду и завладении им Нижним Новгородом (т е см примеч 2 и 3) [7] О новгородском посольстве к патриарху, о возведении церкви Успения и монастыря [8] О посольстве Василия Дмитриевича в Новгород и его конфликте с Новгородом [9] О пожаре в церкви и монастыре на Лисичьей горке [10] О смерти посадников, короче [11] За исключением сообщения о возведении церкви Успения и монастыря Пропуск (я думаю, невольный) является, очевидно, следствием вставки (см примеч 9 и 10) О походе Василия Дмитриевича на Нижний Новгород и о бегстве князя Семена в Орду — дублировка НК1 [12] Здесь полнее относительно Н1 и Н4 « тогда же (как в С1) князь поехаша в Литву » (как в С1)

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6901	? (новг)[1] + ≺ Н1[2]	? (тат)[3] + ≺ ТрН1 (6902)[4] + ?[5] + ? (новг - моск) [≲ Н1 × Тр (6900)][6]	≥ С1[7] × Н1[8] + ≺ Н1 (6900?)[9]	НК1 + НК2[10]	Н1

[1] О строительстве церкви Богородицы «на Хресцех» [2] Коне ι статьи (о церкви на Лисичьей горке, о Витовте и приезде в Новгород Константина Белозерского) [3] О новой поездке Василия Дмитриевича в Орду и получении им от царя новгородского княжения (Нижнего Новгорода), Мурома, Мещеры и Торусы, о взятии Вятки Махмутом (Бектутом) царевичем [4] О смерти Бориса Константиновича (Суздальского), короче [5] О свидании Василия Дмитриевича с Витовтом в Смоленске, о рати Олега на Любутск, нападении Литвы на Рязанскую землю и о получении Витовтом от Ягайлы Литовского великого княжения [6] О новгородско-московском конфликте — подробнее, чем в Н1 и Тр (6900) [7] Подробнее, чем в С1, о новгородско-московском конфликте [8] О том, что новгородцы «смиришася» с Витовтом после получения им великого княжения [9] О походе Василия Дмитриевича на Нижний Новгород [10] Сообщение о походе Василия Дмитриевича на Нижний Новгород дублирует НК1 и НК2 6900 г , а о вокняжении Витовата и мире с ним Новгорода — НК1 этого года

6902	≲ Н1[1]	≲ Н1[2] + ≺ НК1[3] + ≺ Тр[4]	≺ Н1[5] + ≺ С1[6] + ? (новг)[7]	НК1 + ≺ НК2[8]	Н1 + ≺ Н4[9]

[1] Пропущено о посадниках, о пожаре и о приезде князя Андрея Подробнее о походе новгородцев на Псков [2] О приезде в Новгород Андрея Ольгердовича [3] Только о походе новгородцев на Псков [4] О браке княжны Марии Дмитриевны с Семеном-Лугвенем [5] О пожаре [6] См примеч 2 [7] Грамота патриарха Антония к Новгороду и — о приезде в Новгород от митрополита Киприана боярина Дмитрока за серебром [8] За исключением текста грамоты [9] Здесь полнее, но ближе Н4 «Того лета ходиша новгородцы со своими князи, с князем Романом и с князем Константином, ко Пскову ратью, и стояша под городом неделю, а Ондрей Ольгердович и сын его Иван в то время бяху во Пскове и учинися бой в заезде »

6903	Н1	≲ Тр В (6906)[1] + ?[2] + ≺ Тр (6907)[3] + ≲ Н1 (или НК1)[4]	≺ С1[5] + ?[6]	НК1 + ≺ НК2[7]	≈ Н1[8]

[1] О победе Темиркутлуя над Тохтамышем и бегстве Тохтамыша в Литву [2] Об обороне Мануилом Царьграда, о взятии Витовтом Смоленска, о литовской рати на Рязанскую землю [3] О взятии Семеном Дмитриевичем с татарами Нижнего Новгорода, о походе московской рати на татар [4] О нападении шведов на Новый город на Яме — только в списках К и О [5] За исключением заимствованного из Н1 (или НК1), см примеч 2 К сообщению о походе московской рати на татар доб «Нико ж не запомнит так воюющу Русь Татарскую землю» [6] Записки дьякона Александрика о достопримечательностях Царьграда [7] Пропущено сообщение о Темиркутлуе и Тохтамыше, предшествующее в НК2 «запискам дьякона Александрика о святынях Царьграда» О взятии Витовтом Смоленска — дублировка НК1 [8] Пропущено «Збор» св Михаила, здесь « инеи избегоша », в Н1 — « а иные убежаша », в С1 — « а иные побегоша »

6904	≺ Н1[1]	≲ Тр[2] + ≺ НК1[3]	≲ С1[4] × ? (рост)[5]	НК1 (× Н1)[6] + ≳ НК2[7] + ≲ Н1[8]	≺ Н1[9]

[1] О нападении немцев на Корельскую землю и о пожаре в Новгороде [2] О поставлении митрополитом Киприаном епископа Григория Доб «Си же Григорий 20 (30) и 5 лет бысть епископом Ростову» Запись искажена имеется в виду «порядковый номер» Григория [3] О нападении немцев, — только в списках К и О [4] О поставлении Григория, указана дата, добавка С1 читается так «Сей уже Григорий 35-й бысть епископь Ростовский» [5] Перечень 35 ростовских владык (по Григория) [6] Из Н1 «и Святая Богородица огоре, беаше бо свинцем побита» (или пропуск в *списке* НК1?) [7] Григорий назван 38-м епископом ростовским, список владык продлен по 37-го (добавлены Дионисий и Ефрем) [8] О нападении Витовта на Рязань [9] Нет известия о пожаре в Аркадиевском монастыре Иначе «Того лета згоре церковь древяна св Иоанна в Росткине монастыре, и со всим запасом» Пропущено «Литовский»

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6905	≤ Н1[1]	≤ Н1[2]+? (новг.-моск.)[3]	С1	НК1 + ≤ НК2[4] + ≤ Н1[5]	> Н1[6]

[1] Из первой половины статьи (о церкви Рождества-на-Десятине, мире Пскова с Новгородом, о приезде смоленского князя в Новгород и о приходе немцев к Ямскому городку). [2] О приезде князя Василия Смоленского и Патрикея Наримантовича в Новгород, о безрезультатном новгородском посольстве к Василию Дмитриевичу (конец статьи). [3] О требовании Василия Дмитриевича и Витовта у Новгорода разорвать мир с немцами, об отказе новгородцев и их конфликте с великим князем. [4] Во избежание дублировки взятого из НК1 исключено о приезде смоленского князя в Новгород. [5] О смерти посадника. [6] Здесь полнее: «И владыка Иоанн благослови весь Новгород, детей своих и посадников и тысяцких» (нет в Н4); «Сгоре церковь святое Воздвижение, и иконы и книги погореша и животы».

6906	? (новг.)[1] + ≤ Н1[2]	≤ Н1[3] + ≤ НК1 (6907)[4] + ≤ Тр-В (6907)[5] + ? (новг.)[6]	≤ С1[7]	НК1 + ≈ НК2[8]	≤ Н1[9] + ≤ Н1 (6907)[10]

[1] О возведении церкви Рождества Богородицы на о. Коневом. [2] О возведении церквей Воскресения на Вратех и Николы на Чюдинцеве улице. [3] О походе новгородцев за Волок и мире их с великим князем [4] О приезде в Новгород князя Андрея, брата Василия Дмитриевича, и о смерти Михаила Тверского. [5] О походе московской рати на Казань, о битве на Ворскле, Повесть о преставлении Михаила Тверского. [6] О погоне новгородцев за Анфалом и о гибели и похоронах Романа Юрьевича. [7] См. примеч. 3. [8] Вм. «одного человека» — «Левана Скудичкого» (в Н1: «Левушку Федорова посаднича»). [9] В перечне новгородских воевод все посадники названы по имени и отчеству (ср. в Н4, НК2, С1 Василий Борисович назван просто Василием Синцом). Среди заволчских воевод пропущен Афонас. В известии о поставлении церкви св. Николы пропущено: «Лугощи». [10] Продолжение рассказа об Анфале; таким образом, в Н5 он не разбит на две части.

6907	≤ Н1[1] + ? (новг.)[2]	—	≤ Н1[3] + ≤ С1 (6906)[4] + ? (новг.)[5]	НК1 + НК2 + ≤ Н1[6]	≤ Н1[7] × ≤ Н4[8] + ?[9]

[1] О приезде в Новгород князя Андрея и о смерти Михаила Тверского. [2] О возведении церкви св. Алексея в Торгу. [3] О пожаре. [4] См. предыдущий год, примеч. 5 и 6. Повести о преставлении Михаила Тверского предпослано довольно бессвязанное предисловие, родственное началу Предисловия к Тверскому летописному сборнику (см. ПСРЛ. Т. 15. Стб. 463). На мой взгляд, здесь — набор стандартных риторических формул типа колонов. [5] О возведении церкви Покрова-на-Зверинце. [6] О поездке владыки Ивана в Псков; короче. [7] Здесь полнее, как и в С1, в Н4 нет: «...блюсти и боронити...»; «...и всех князей именитых, а бояр и воевод ту бесчисленное множество...»; «...то видев зло...»; «...секуще и бьюще...»; «...прият лядскую веру княжения ради великого...»; князь Ямонт назван наместником смоленским (ни в Н1, ни в Н4 этого нет). Пропущено: молитва за архиепископа Ивана; «...аще Бог по крестьянех то кто на ны...»; «...наместники свои посадиша, а на Печерьском монастыри взяша окуп 30 рублев...». [8] Известие о преставлении Михаила Александровича Тверского читается более полно, как в Н4, к Н4 можно отнести и известие о поставлении церквей св. Екатерины и св. Алексея человека Божия. [9] «Тогда преставися в Порхове князь Роман и положен бысть у святого Николе». Ср. в НК2, Н4: «Убьен бысть князь Роман Юрьевич на Шелоне и положено бысть тело его у Св. Спаса в Порхове».

6908	—	≤ Рог[1] + ≤ Н1 (6907)[3]	≤ С1[2] + ≤ Н1[4]	> НК2[5] + ? (новг.)[6]	≤ Н1[7]

[1, 2] О вокняжении в Твери Ивана Михайловича. [3] О помрачении солнца. [4] О закладке детинца и возведении церкви Константина на Яневе улице. [5] Сверх НК2 (и С1) здесь — дата вокняжения Ивана Михайловича. [6] О пожаре и смерти Василия, брата владыки. [7] В этой статье находится известие, которого нет в Н1, в Н4 оно читается иначе: «Тогда погоре владычен берег от Волных врат до Владимира» (ср. в Н4: «...погоре владычен берег на вербницы»). Нет известий о поставлении церкви на Яневе улице; Константин Васильевич не назван «сыном посадничьим». Нет известия о подписании церкви св. Воскресения.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6909	≤ Н1[1]	≤ Н1[2] + < Тр-Сим[3] × Н1[4]	> С1[5]	НК1 × Н1[6] + > НК2[7] + ≤ Н1[8]	> Н1 × Н4[9]

[1] За исключением первых двух и последнего известий, вм. «Наума Ивановича» — «Дмитриа Ротслаля», вм. «на крестном целовании» — «на миру», доб.: «сына посаднича», «а самых сведоша к Москве». [2] О приезде в Москву новгородского владыки; в отличие от Н1, где говорится лишь о приеме владыки митрополитом, в С1 сказано, что великий князь велел владыку «поимати». [3] О возвращении Юрием Святославичем Смоленска, о Витовтовой рати и крамоле и море в Смоленске. [4] Об избиении изменников-бояр. [5] Подробнее о поездке в Москву новгородского владыки, в рассказе о Смоленске доб.: «налоги». [6] Из Н1 — «Наума Ивановича». [7] Доб.: «Якова Федоровича, сына посаднича». Сообщение о возвращении Юрием Смоленска дублирует НК1. [8] О пожаре в Молвотицах; короче. [9] а) В перечне двинских посадников упомянут Дмитрий; б) в перечне бояр Василия Дмитриевича упоминается еще Иван Талбузин (как в Н4); в) «...300 человек на миру изимаша» (как в НК1); г) Семен Васильевич назван сыном посадничьим (как в Н4); д) В Н5 полнее: «...перевет держал ко Витовту на князя своего Юрья».

6910	≤ Н1[1]	?[2]	С1 + ?[3] ? (новг.)[4] + С1 (6911) + < Н1 (6911)[5] + ? (переясл.)[6]	< НК1[7] + < НК2[8] + < Н1[9]	Н1 × Н4[10] + < Н4[11]

[1] За исключением последнего сообщения; доб.: «и князь Александр Патрикиевич», «а иных поимаша». [2] Сообщение о комете и о рязанско-литовском бое у Любутска. [3] Слово о комете. [4] О строительстве церкви Троицы на Видгощи и монастыря и о росписи церкви Богородицы на Лисьи горке. [5] О море в Пскове. [6] О строительстве Переяславля. [7] За исключением сообщения о «звезде хвостатой» — во избежание дублировки НК2. [8] По сообщение о церкви Троицы на Видгощи. О рязанско-литовской войне — дублировка НК1. [9] Последнее сообщение (о езде через Волхов на конях). [10] Полнее относительно Н1: «...а вои его избиша, а иных поимаша...» (= Н4); полнее относительно и Н1 и Н4: «...а черницинци церковь камену святую Варвару поставиша, а старую разбиша». Нет известия о преставлении Олега Рязанского. В известии об отпуске из Москвы Семена и Михаила нет окончания: «...что у него быле в изимании...». [11] Последние два известия Н5 — из Н4: это сообщение о поставлении деревянной церкви св. Троицы на Видгощи, о переправе через Волхов холодной весной. Известие о переправе есть и в Н1, но чтение Н5 ближе к Н4 (ср. Н1: «А сеи зимы ездиша на конех чрес Волхово от Юрьева дни до марта месяца». Н4: «А сеи зимы ездиша чрес Волхов на конех от Лукина дни до марта месяца». Н5: «И той зиме ездиша черес Волхово по леду от Лукина дни до марта месяца»).

6911	< Н1[1]	≤ Тр[2] + ? (твер.-моск.)[3]	—	НК1 + ? (новг.)[4] < НК2 (6910)[5] + < Н1[6]	≤ Н4[7] + < Н1[8] + ?[9] + > Н1 (6912)[10]

[1] О церкви Бориса и Глеба в Русе и о взятии Семеном Ольгердовичем Вязьмы. [2] О взятии Лугвенем Вязьмы. [3] О тверской рати на Кашин, бегстве Василия в Москву и смирении врагов московским князем. [4] О «сухой воде». [5] О росписи церкви на Лисичьей горке, о взятии Вязьмы (дублировка НК1), о море в Пскове, о Переяславле и о Кашине. [6] О пожарах, доб.: «А на Славкове улице». [7] «Бысть въ весне вода суха, и рли все сухы быша. Сего лета подписана бысть святая Богородица церковь на Лисичьи горке». [8] Здесь иначе, м. б. ошибочно: «...толко Княжаньский берег, и Немецкий двор и Лубяница на горе до Луке Святого, а Рогатица до святого Еупатия, а горело в Образов день». Нет указания, что мор во Пскове «бысть железою». Нет известия о пожаре в церкви св. Дмитрия. [9] Большой рассказ про задержание на Москве архиепископа Иоанна, окончание которого от слов «И приеха владыка...» до слов «...и обрадовашася радостью великой своему владыце» есть и в Н1 (6912). [10] Видимо, под этим годом произошла утрата цифрового обозначения годовой статьи 6912; в пользу этого говорит то, что следующее известие Н5 (о Юрии Святославиче Смоленском) находится после известия о приезде владыки в Новгород и в Н1. Текст этого известия в Н5 подробнее Н1, но отличается и от Н4. Может быть, в таком виде известия о архиепископе и о смоленском князе находились в протографе Н1.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6912	≲ Н1 (× Тр-Сим?)[1]	≲ Н1[2] + ≈ Тр-Сим[3] + ≲ Тр (6911)[4]	С1 + ? (новг.)[5] + С1 (6913) + ?[6]	НК1 + ≺ НК2[7]	—

[1] О взятии Витовтом Смоленска, подробней о приезде Юрия Смоленского в Новгород и приеме его новгородцами; доб. о Семене Ольгердовиче и Свидригайле с Витовтом (из Тр ?). [2] О возвращении владыки Ивана в Новгород. [3] О взятии Смоленска. [4] О смерти Василия Суздальского. [5] О церкви Николы и монастыре на Папортне. [6] О поездке митрополита к Витовту: «Того же лета митрополит езди к Витовту». В Тр под 6913 г. об этом иначе. [7] О возвращении владыки в Новгород, о церкви Николы и монастыре, о взятии Литвой Смоленска (дублировка НК1) и о смерти Василия Суздальского, т. е. только то, что из статьи этого года С1.

6913	—	≺ Тр (6909)[1] + ≺ Тр (6910)[2] + ? (моск.)[3] + ≺ Н1[4] + ? (новг.)[5]	—	≺ Н1[6] + ? (новг.)[7] + ≺ НК2 (6912)[8]	≺ Н1[9] + ≺ Н4 (6912)[10] + ≺ Н1 (или Н4)[11] + ≺ Н4 (6913)[12]

[1] О разыскании московской ратью в Мордове жены и детей Семена Суздальского. [2] О возвращении и смерти Семена Суздальского. [3] О чуде. [4] О литовской рати на псковские пригороды. [5] О новгородской помощи Пскову и о нападении псковичей на новгородские села. [6] О пожарах и смерти посадника. [7] «Преставился Федосиа Матфеева, месяца маа 18». [8] Начиная с рассказа о разыскании жены Семена Суздальского до конца. [9] Лишь часть первого известия: «Погоре на Яневе улице». [10] О пленении Смоленска, Витовте, Юрии Святославиче. Доб.: «...а иных на мученье преда...»; «...и тамо новгородцы приаша его в честь и городов даша ему 13 в кормленье». На полях Хронографического списка Н5 напротив статьи 6913 г. приписано: «А се с другого старого» — таким образом составитель Н5 указал переход к источнику, который им уже использовался, т. е. к Н4. [11] Далее продолжение по Н4 (или Н1) про пожар: «...посем погоре Людин конец...»; иначе: «Борис Глеб вся внутри выгоре, а людии 30 душ згоре». [12] Пропущено про поездку митрополита к Витовту (ср. в С1); небольшие сокращения текста в конце.

6914	≲ Н1[1]	≲ Тр-Сим[2] + ? (моск.)[3] + ≺ Н1[4] + ≺ НК1[5]	≲ С1[6] + ?[7] + ≺ Н1[8]	НК1 + ≺ Н1[9] + ? (новг.)[10] + НК2[11]	≺ Н4[12]

[1] Выборка — о приезде в Новгород Петра (доб.: «в пособие на Литву», вм. «полторе недели» — «10 дний»), о смерти митрополита Киприана (написано: «Кирил»), о строительстве 3 церквей и об отъезде Юрия в Москву. [2] О конфликте Василия Дмитриевича с Витовтом, смерти митрополита Киприана, прощальная грамота Киприана, об убийстве Тохтамыша Шадибеком в Сибирской земле. [3] О Юрии Смоленском. [4] О нападении немцев на Псков и походе псковичей на немцев. [5] О приезде в Новгород Петра Дмитриевича. [6] Пропущено о походе Василия Дмитриевича против Витовта на Плаву; о коломенском епископе Иларионе доб.: «быв преже игумен Лисицкоя лавры». О Юрии Смоленском доб.: «оже его град взят бысть, а княгини его поведена в полон». Пропущено — очевидно, с целью избежания дублировки в Н4 — о приезде Петра Дмитриевича в Новгород. [7] Поэтический «плач» о Киприане. [8] О хождении псковичей к Полоцку. [9] О пожаре в Новгороде и Пскове; из Н1 доб. к сообщению о походе псковичей на Полотск: «и волости Полоцкия воеваша и отъидошя». [10] О браке Матфея Михайлова («Брак бысть Матфею Михайлову маия в 23») и о затмении. [11] Сообщение о смерти митрополита Киприана дублирует краткое известие НК1. [12] Киприан назван митрополитом всея Руси, как в С1 (в Н4 — митрополитом русским). Множество мелких словесных отличий. Пропущено известие о погибели солнца 16 июня, известие о женитьбе Матфея.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6915	? (новг)[1] + ⩽ Н1[2]	⩽ Тр Сим[3] + ⩽ Н1[4] + ? (рост)[5]	⩽ С1[6] + < Н1[7]	НК1 + НК2[8]	< Н4[9]

[1] Об изгнании новгородцами князей Даниила и Юрия [2] О приезде в Новгород Семена Ольгердовича и церковном строительстве (о церкви Власия вм «в Людине конце» — «на Волосове улице») [3] О знамении на Похре, смерти Юрия Смоленского, походе Василия Дмитриевича на Витовта (доб «Литва взяли Одоев»), изгнании Булат Солтаном Шадибека [4] О походе псковичей с Константином на немцев, приезде в Новгород Семена-Лугвеня, нападении немцев на Псковскую землю [5] О пожаре в Ростове (ср Тр 6916 — о том же иначе), — только К и О [6] За исключением сообщения о пожаре в Ростове, все короче [7] О пожаре в Новгороде [8] Сообщение о приезде в Новгород Семена Ольгердовича (Лугвеня) дублирует сообщение НК1 [9] Нет о приезде в Новгород Семена Ольгердовича, иначе « у некоего старца христолюбива игумена Петра », знамение — «на Хрестьи»

6916	⩽ Н1 + ⩽ Тр-Сим[1] + ?[2] + ? (твер)[3]	⩽ НК1 (или Н1)[4] × Тр (?)	< С[5] + ?[6] + ? (новг)[7]	НК1 + < НК2[8]	≈ Н4[9]

[1] О пожаре в Ростове, битве татар с Федором Ольговичем и побиении коломенской рати [2] О дороговизне по всей Русской земле [3] О смерти тверского епископа Арсения [4] О приезде Константина Дмитриевича в Новгород (вм «от брата своего [Н1 «от великого князя Василия] наместничеством» — «в великого князя место, на Городище») и о нашествии Едигея (доб «в пятницу», «и до Тферьскаго рубеже Присла Едигей свою грамоту к великому князю на Москву», вм «месяц» — «3 недели») [5] О нашествии Едигея [6] Грамота Едигея [7] О возведении церкви на Красном острове [8] См примеч 6 и 7, т е исключено (о нашествии Едигея) — во избежание дублировки НК1 [9] Иначе «Погоре Ростов город», « поби у святей Софии церковь свинцом, а маковку большую позлати»

6917	? (новг ?)[1] + < Н1[2]	⩽ НК1[3] + ⩽ Н1[4]	? (твер)[5] + ⩽ С1[6] + < Н1[7]	НК1[8] + < Н1[9] + ? (ред)[10] + ⩽ НК2[11]	< Н4[12]

[1] *О хождении* Анфала («Алфан») в Болгары [2] *Начало (о смерти Даниила)* и конец статьи (о чуде) [3] О хождении Анфала (пространней) и о смерти Данилы [4] О мире псковичей с Витовтом и с немцами (доб «новгородьским повелением») [5] О смерти епископа Арсения Тверского [6] Об Анфале [7] О возведении каменного теремца [8] Необычно здесь то, что статья НК1 «разорвана» начало ее начинает статью в Н4, а конец оканчивает [9] О смерти посадников [10] Перед рассказом о смерти Арсения Тверского «Блюдите убо, братья зде нужда» [11] О смерти Арсения Тверского (дублирует сообщение НК1 и Н4 6916 г), о теремце и (сверх НК2, по С1) о мире псковичей с Витовтом и немцами Исключено об Анфале — во избежание дублировки НК1 [12] Пропущена повесть о тверском владыке Арсении

6918	⩽ Н1[1] + ? (новг)[2] + ? (новг)[3] + ? (новг)[4]	⩽ Н1 (или НК1)[5]	⩽ Н1[6]	< НК1[7] + ⩽ Н1[8]	≈ Н4[9]

[1] За исключением сообщения о смерти посадника Кирила Одреяновича, доб «идяше аки кровь», «белками», «денгами московскими», «о судех церковных», «и взяша окупа с Марьина града 300 тысящ златых пенязев» [2] Послание царя Мануила и патриарха Матфея в *Новгород о поставлении митрополита Фотия* [3] *Послание митрополита Фотия* в Новгород [4] О закладке каменного Орешка [5] О приходе митрополита Фотия, смерти (доб о месте положения) князя Владимира Андреевича, о войне Литвы с немцами и о разгроме Владимира Данилом Борисовичем с татарами [6] О знамении в св Софии (дублирует НК1), короче, доб «о изгибших сосудех церковных» (ср НК1 «о судех церковных») [7] За исключением текста посланий [8] О смерти посадника Кирила Андреевича (вм «Ондреянович»), статья НК2 не включена, очевидно, во избежание дублировки НК1 [9] « 300 златых пенязий » (в Н4 — 300 000)

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6919	≤ Н1[1] + ? (новг)[2] + ? (моск)[3]	НК1[4] + < Н1[5]	? (новг)[6] + ≤ Н1[7]	НК1 (× Н1?)[8] + < НК2[9] + ? (ред)[10]	< Н4[11]

[1] За исключением последнего сообщения (о поездке владыки к митрополиту), незначительные пропуски [2] О рождении у Лугвеня в Копорье сына [3] О выдаче княжны Анны за царевича Ивана Мануиловича [4] См примеч 2 и 3 [5] См примеч 1 Мелкие различия в именах между Н1 и НК1 показывают, что использована была Н1 [6] О возведении церкви Николы на Вежищах [7] О возведении церкви владыкой Иоанном, название («святых Исповедник») опущено, доб «в ней же створяются велиа чюдеса и бесчислена христианом» [8] Слова «сын посадничь» [9] См примеч 6, сокращено с целью избежания дублировки НК1 [10] О рождении у Матфея сына («Родися Матфею сын Кюприян») [11] Пропущено имя посадника Юрия Онцифировича, нет о рождении у Лугвеня сына Ярослава, нет известия о рождении Матфею сына Киприана

(Конец НК1)

6920	—	≤ Н1[1]	≤ Н1 (6919)[2] + Н1	НК2	≈ Н4[3]

[1] За исключением начала статьи (о церковном строительстве и об отъезде Лугвеня), незначительные пропуски и перемены [2] О поездке владыки к митрополиту, доб о смерти дьякона Акима [3] Известия о походе князей в Орду и об отъезде Лугвеня в Литву переставлены

6921	—	≤ Н1[1]	< Н1[2]	Н1	< Н4[3]

[1] О знамении в вотчине Андрея Дмитриевича и о пожаре в Твери [2] За исключением сообщения о пожаре в Твери и о поездке владыки в Псков [3] Нет известия о поездке владыки во Псков

6922	—	≤ Н1[1]	≈ С1[2] + < Н1[3]	Н1 × НК2[4]	≈ Н4[5]

[1] О новгородском посольстве к Витовту, короче, доб «а к немцем не нялся оттузе сложити» [2] Вм «оттузе сложити» — «грамоты крестной въскинути» [3] О поездке митрополита Фотия к Витовту, о церкви св Евфимия и об указе владыки [4] О новгородском посольстве к Витовту [5] «Витовт повеле его ограбити» (В Н4 — « его ограбил »)

6923	—	≤ Н1[1]	< Н1[2] (× С1?)[3]	Н1	≤ Н4[4]

[1] За исключением сообщения о воде (начало статьи), о смерти посадника, о церковном строительстве, а также имен послов (конец статьи) [2] За исключением сообщения о воде, о знамении, смерти посадника и конца статьи (имена послов), об избрании Самсона во владыки — короче [3] Влияние самого отбора сообщений (?) [4] Пропущено «Повоеваша Татары Елитьскую землю» Полнее «Бысть знамение в солнци, июня в 7, мрак акы зелен, и друга возле одва видети, начася како обеднюю пели», «Иде вода весне возводь на Святой неделе»

6924	—	≤ Н1[1] + ? (лит)[2]	≤ Н1 + < С1[3]	Н1 + ? (новг)[4] + ≤ НК2[5]	Н4

[1] О «прощения» у гроба митрополита Петра и о поставлении митрополитом Фотием новгородского архиепископа [2 3] О татарах у Киева [4] О смерти Наума, клирошанина св Софии [5] См примеч 2 и 3, а также — добавка «в монастыри» (о церкви Ильи на Прусской улице) (ср в НК2 «и монастырь устроиша)

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6925	—	≤ Н1[1] + ? (*лит.-моск.*)[2]	≤ Н1[3] + ? (*новг.*)[4] + ≤ С1[5]	≤ Н1[6] + НК2	Н4

[1] О смерти сына у Василия Дмитриевича (доб. о месте положения), о походе на Заволочьскую землю и о море (короче). [2] О митрополите Григории Цамблаке. [3] За исключением первых двух сообщений (о смерти посадника и громе); короче; подробнее — о море. [4] О строительстве четырех деревянных церквей. [5] См. примеч. 2. [6] Первые два сообщения.

6926	—	? (*лит.*)[1] + ≤ Н1[2] + ?[3]	≤ С1[4] + ? (*новг.*)[5] + ≤ Н1 (6827)[6]	≤ НК2[7] + ≤ Н1[8] + ? (*лит.*)[9] + ? (*новг.-пск.*)[10]	≤Н4[11]

[1] О взятии Дашко Острожским города Кременца и о Швитригайле. [2] О знамении. [3] Об убийстве Анфала с сыном на Вятке. [4] См. примеч. 1, 2 и 3. [5] О приезде в Новгород Андрея Дмитриевича Тверского. [6] О нападении мурман, о возведении двух церквей, смерти Григория Цамблака и приезде Костантина Дмитриевича. [7] За исключением — см. *примеч. 6.* [8] *О волнениях в Новгороде; подробнее.* [9] *О возвращении митрополита Григория Цамблака из Констанцы.* [10] *Поучение новгородского владыки Семена псковичам.* [11] Незначительные изменения: вм. «оучаша служити и вверишася ему верно» — «быша челом в службу», доб.: «не ведал» «на срок на Святой недели»; той же Степанко ухватив господара своего Данила»; иначе: «...бьюще его и казниша его позоры людьскыми» (в Н4, Н1: «...и казниша ранами»); сокращено: «...они разбойника и злодеюща людем многим»; «...и шедши со стягом...» (в Н4: «...и пришедше в доспесех стягом»; в Н1: «...и пришед в доспесех со стягом...»). Далее — сокращения и обобщения, например: «...разграбиша Кузмодемьяню улицю, и Янев берег, и Люгошу улицу, и монастырь Св. Николы и Прусскую улицу» (ср. подробный рассказ в Н4).

6927	—	—	—	≤ Н1[1] + ≤ НК2 (6926)[2]	Н4

[1] *О пожаре, смерти посадника и грозе; в связи с грозой доб. рассуждение о казнях Божиих.* [2] См. 6926 г., примеч. 6.

6928	—	—	≤ Н1[1] + ? (*лит.*)[2]	НК2 + ≤ Н1[3] + ? (*новг.*)[4]	≤ Н4[5]

[1] За исключением сообщения о море в Пскове; в конце доб.: «и при князе Юрье Даниловиче». [2] О переезде Свидригайлы из Угор в Литву. [3] О море в Пскове. [4] О строительстве двух церквей. [5] Ошибочно: «...посадника Офоноса Есифовича...» (в Н4: «...посадника *Василия* Есиповича, *Офоноса Федоровича*...»); *пропущена дата начала монетной чеканки* (26 мая).

6929	—	—	≤ Н1[1] + ? (*новг.*)[2]	≤ НК2[3] + ? (*новг.*)4 + ≤ Н1[5]	≈ Н4[6]

[1] Об отъезде князя Константина из Новгорода (доб.: «в Москве» и о причине его ссоры с Василием Дмитриевичем), о паводке на Волхове (короче; доб.: «и снесе великаго моста 20 городень»); о смерти владыки Семиона; о возведении церкви Богоявления на Поле (доб. имя создателя и указание — «в монастыре»); о избрании нового владыки (значительно короче). [2] О возведении церкви Спаса на Розважи улице. [3] О князе Константине, паводке на Волхове (гораздо подробнее), о строительстве церквей и избрании нового владыки (доб. дата). [4] О волнениях в Новгороде, заточении тверским князем новоторжского боярина с *сыном и о восстановлении моста.* [5] *О грозе (гораздо подробнее), смерти посадников и* смерти владыки (уточнено время его владычества). [6] Полнее: «...и он, не хотя быти под свои братаницом семо отъеде...»; «...бысть трус великий на воздусе...» (в Н4: «...бысть трус на небеси велик...»); «...бысть дождь велик...» (в Н4: «...бысть дождь силен...»). Посадник Александр Фоминич назван без отчества, но с прозвищем «Царько» (ср. запись в Служебной Минее БАН, 34.7.5, л. 115), пропущены даты: 1 сентября, 15 января.

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6930	—	? (моск)[1] + ? (лит)[2]	≤ Н1 (6929)[3] + ? (новг)[4] + ≤ Н1 (6932)[5] + ≤ Н1 (6931)[6]	≤ НК2[7] × Н1 (6929)[8] + ≤ Н1 (6929)[9]	> Н4[10]

[1] О смерти княгини Анастасии в Звенигороде, пожаре Москвы [2] О нападении татар на Одоев [3] О возведении трех церквей (в Комиссионном списке Н1 пропущена одна церковь Воскресения названы 4, упомянуты 3) и о море в Новгороде [4] О смене денег в Новгороде [5] О смене владыки, короче [6] О строительстве церквей (исключено — о знамении), о Емельяне доб «от святого Въскресения с Деревяници» [7] См примеч 3 [8] «Глад» (в НК2 «мор», в Н1 «глад и мор велик») [9] О целовании креста «за один брат» [10] К известию о поставлении церкви Воскресения Христова добавлено, что она построена Давыдом Дмитриевичем, про расположение церкви Иоанна Милостивого указано « в Людине конце, на Воскресенской улице»

6931	—	?[1]	—	≤ Н1 (6932)[2] + ≤ НК2 (6930)[3]	> Н4[4]

[1] О голоде по всей Русской земле [2] О смене владыки (соединены сообщения Н1 и НК2 (6930 г) и доб «а роучи тако Не хотим шестника владыкою») и о море в Козельской земле [3] См 6930тг, примеч 4 и 5 [4] Полнее « а Омельяна черньца возведоша по жребию»

6932	—	—	≤ Н1[1] + ≤ Н1 (6933)[2]	≤ НК2[3] × Н1[4]	≈ Н4[5]

[1] О деньгах в Пскове (короче), о море в Новгороде (доб «и в Пскове, и за Волоком, и по всей Руси, и в Литве, и в Немцех»), о церкви Спаса (вм «владыка Еуфимей» — «новгородци», доб «в один день»), о смерти Василия Дмитриевича (доб «и седе на великое княжение сынь его Василей») [2] О повоевании устюжанами Заволоцкой земли, а новгородцами — Устюга, о смерти Ивана Михайловича Тверского (доб «а приказа великое княжение сыновцу своему Борису Александровичу, а Кашин брату своему Василью И потом за мало дний окова Борис князя Василья Кашинского») [3] См примеч 1, нет добавки о Василии Васильевиче [4] О деньгах в Пскове — ближе к Н1 [5] Пропущено «24 сентября», иначе, чем в Н4 «Того лета поставлен бысть Омельян владыкою на Москве от митрополита Фотея и наречен бысть Еуфимий»

6933	—	? (моск)[1] + ? (твер)[2] + ? (рост)[3] + ?[4]	—	≤ Н1[5] + ≤ НК2 (6932)[6]	≈ Н4[7]

[1] О смерти Василия Дмитриевича и вокняжении его сына, о походе Юрия на Галич и перемирии с великим князем [2] О смерти Ивана Тверского и вокняжении его сына Александра [3] О смерти жены ростовского князя [4] О море по русским городам и селам [5] О пожаре в Новгороде и смерти игумена Феодосия [6] См 6932 г, примеч 2, за исключением сообщения об оковании Борисом Василия Кашинского [7] Здесь иначе «Успе Феодосий, нареченный владыка »

6934	—	?[1]	?[2] + ≤ Н1[3] + ≤ С1 (6935)[4] + ? (новг)[5]	НК2	> Н4[6]

[1] О новом море по всем русским городам [2] Об окончании мора («Преста мор») [3] О Витовте под Вороначем, доб об откупе у псковичей в 1000 руб (ср список Ц С1) [4] О смерти Петра Дмитриевича, короче [5] О ценах на рожь за Волоком [6] Петр Дмитриевич назван Константином Дмитриевичем В Н5 полнее «А за Волоком бысть глад, и купиша кадь ржи по 40 белок»

Листы и годы	НК1	С1	НК2	Н4	Н5
6935	—	? (моск.)[1]	< Н1	НК2	Н4 × Н1[2]

[1] О смерти Петра Дмитриевича. [2] Здесь полнее: «Свершена бысть церковь Святый Спас Милостивый, устроением владыце Еуфимия, и свинцом всю церковь покры, иконами украси» (ср. Н1: «Свершена бысть церковь камена святый Спас Милостивый владыкою Еуфимием, и устроена бысть дивно иконами и книгами»).

6936	—	≈ Н1	> Н1[1]	НК2	Н4

[1] Доб. речь Витовта и объяснение, откуда было получено серебро, данное новгородцами ему в откуп.

(Конец НК2)

	Н4		Н5
	ст. ред.	мл. ред.	
6937	≤ Н1[1]	Н1	< Н1 (или < Н4)[2]

[1] «Преставися архиепископ владыка», «5 лет и 5 недель и два дни», «из монастыря Святей Богородицы», доб. известие о взятии татарами Костромы и Галича. [2] Пропущено: «...в 13...»; иначе: «...на память святых бесребреник Козьмы и Демьяна...».

6938	> Н1[1]	< Н1[2]	Н1[3] (≠ Н4)

[1] Добавлено о «кровавом озере» в Литве; иной рассказ о засухе; известия о смерти Витовта и вокняжении Свидригайла не объединены. [2] Нет указания на то, что стена, которую новгородцы поставили Порхову, была каменной. [3] «...другую стену камену...» (как в Н1 и Н4 ст. ред.).

6939	> Н1[1]	Н1	Н1[2]

[1] Про митрополита Фотия сказано подробнее: «митрополитом всея Руси, а родом Гречин, быв лет 21 митрополитом»; к известию о походе князей в Орду доб., видимо, ошибочно: «и даша царь Махмет»; доб. сообщение о начале войны в Литве. [2] Пропущено: «...рустеи...».

6940	< Н1 (вар.2)[1] + ? (новг.)[2] + ≤ Н1 (вар. 2)[3]	≈ Н1	< Н1 (6940, вар. 1)[4]

[1] «...даша царь Махмет княжение великое на всеи Рускои земли князю Василью Васильевичу». [2] К известию о церкви св. Апостолов доб.: «на старом месте, а старую скудельницю порушив»; к сообщению о пожаре доб.: «и церковь выгори святый Иоанн Златоустый». [3] В известии о приезде Юрия Семеновича сказано, что приехал он «съ княгинею». [4] Нет известий: о приезде в Новгород князя Юрия Семеновича, о пожаре околотка и владычного двора, о закладке церкви Св. Георгия.

6941	≈ Н1[1]	< Н1 + < Н1 (6940)	< Н1 (6940, вар. 2)[2]

[1] Сказано, что горело «до Луки святого»; в рассказе о великой полате не указано о наличии у нее 30 дверей. [2] Все известия варианта 2, кроме дублирующего известия о поставлении деревянной церкви св. Апостолов.

Листы и годы	Н4 ст. ред	Н4 мл. ред.	Н5
6942	≤ Н1[1]	≈ Н1	≈ Н1[2] (≠ Н4)

[1] Опущено: «и сяде на великом княжении»; вм. «на Заречьскую сторону» — «противу Городища», вм. «Еуфимий Новгородский» — «преподобный Еуфимий»; доб. о суде владыки во Пскове, в известии об отъезде из Новгорода Василия Юрьевича не говорится о причиненном им зле. [2] Здесь иначе: «Тои весне поеха на поставление священноинок Еуфимий к митрополиту Герасиму в Смоленско, апреля 11...» (ср. Н4 мл. ред.: «...владыка Еуфимий Новгородский...»; Н1: «...Еуфимий Новгородский...»). Далее: «...прииха владыка...» (ср. Н4 мл. ред., Н1: «...прииха архиепископ владыка...»); «...и много зла хрестиянам сотвори...» (ср. Н4 мл. ред., Н1: «...и много зла бысть от него...»).

6943	≤ Н1[1]	Н1	< Н1[2]

[1] Полнее: «и на Барьдове, помощью Божиею, святеи Софьи и благословением архиепископа владыки Еоуфимиа»; опущено: «Князь великий Василий Васильевич целоваша крест к новгородчом», «князь великий нялъся слати своих бояр на развод земле на Петров день, а новгородцом слати своих бояръ». [2] Опущено: «...и с полоном...».

6944	< Н1[1]	Н1	< Н1[2]

[1] О действиях Василия Васильевича в Новгороде сокращено, сказано лишь, что «не бысть от князя новгородцам оуправы». [2] Опущено: «...и часы над палатой наряди звоняще...»; полнее: «...взяша мир по старине».

6945	< Н1[1]	Н1	< Н1[2]

[1] Лишь сообщения о черном боре, о наводнении, о приезде Исидора в Москву из Царьграда и о поездке к нему владыки Еуфимия. [2] Пропущено: «...и выиха из Новагорода князь Юрьи Патракиевич...»; «...на митрополию...»; иначе: «...вода подмыла у города Детинца вал».

(Конец Н4 ст. ред.)

6946	≈ Н1[1]	Н1

[1] «...владыка Еуфимий постави...», ср. Н1, Н5: «...поставиша Николу...».

6947	Н1	< Н1[1]

[1] Опущено: «...иже палася до основания...»; ошибочно: «...месяца октября в 3...».

6948	≈ Н1	Н1[1]

[1] «...погоре Полтеск весь...»; в Н4 мл. ред. иначе.

6949	Н1	< Н1[1]

[1] Опущено: «...много противу того, что князь воевал новгородские волости».

6950	Н1	≈ Н1[1]

[1] Здесь несколько иначе, чем в Н1 и Н4 мл. ред.: «...во дворе у стене Святыя София...» (ср. Н1, Н4 мл. ред.: «...во своем дворе...»).

Листы и годы	Н4 мл. ред.	Н5
6951	Н1	> Н1[1]

[1] *Полнее относительно и* Н1 *(Комиссионный список)*, и Н4 мл. ред.: «...святого Николу на Кречеве, близ Русе». Ср. Академический список Н1.

6952	Н1	Н1
6953	Н1	≈ Н1[1]

[1] Иначе: «...они в Литву, а друзии в немцы, а инеи во Псков...» (ср. Н1, Н4 мл. ред.: «...инии в Литву, инии в Латинство...»).

6954	Н1[1] + ≤ Н4 мл. ред.[2]

(Конец Н1 и Н5)

[1] Комиссионный список Н1 заканчивается рассказом об освящении архиепископом Евфимием теплой церкви. [2] Пять известий, родственных Н4 мл. ред.; в рассказе об отпуске новгородских послов дополнительно сообщается, что Борис Тверской «то же поежша къ князю Дмитрию». Н5 заканчивается известием о цене на рожь, причем ее окончание не связано с концом Н4 мл. ред., в которой еще два сообщения (см. Фроловский и Академический *списки* Н4).

О. А. БЕЛОБРОВА

Андрей Критский в древнерусской литературе и искусстве

Андрей Критский — византийский писатель VII—VIII вв., автор гимнографических произведений и слов, составитель Великого канона — издавна был известен в славянском мире: его читали, переводили и переписывали (наряду с отцами церкви[1]) на Афоне, на Балканах и на Руси. Достаточно назвать его гомилию «О четвородневном Лазаре» — она дошла до нас в составе Успенского сборника XII—XIII вв. и в более поздних рукописях XVI в.[2] Упомянем также отрывки Великого канона в болгарском пергаменном списке Триоди постной, XIV в., из собрания БАН.[3] Особенно много списков сочинений Андрея Критского в древнерусских сборниках XVI—XVII вв., в частности, в РНБ (в сборнике F.I.870, например, читаются Слова на Воздвижение Креста, на Рождество и на Успение Богородицы[4]). Известны в отечественных собраниях и греческие списки сочинений Андрея Критского.[5]

Неудивительно, что имя Андрея Критского встречаем у древнерусских авторов, например, у Стефана Новгородца, посетившего в XIV в. Царьград и, в частности, монастырь св. Андрея, где паломник целовал его

[1] Филарет, архиеп Черниговский и Нежинский Историческое учение об отцах церкви СПб, 1859 Т 3 § 254 С 239—243, Архангельский А С К изучению древнерусской литературы Творения отцов церкви в древнерусской письменности СПб, 1888 С 5, Иконников В С Опыт русской историографии Киев, 1908 Т 2, кн 1 С 223—224

[2] Списки учтены в каталоге Т В Черторицкой Vorlaufiger Katalog Kircheslavischer Homilien des beweglichen JahrezyklusT/ Zusammegestellt von T Čertorickaja unter der Redaktion von Heinz Miklas Westdeutschen Verlag, 1994 S 240 См также Сводный каталог славянорусских книг, хранящихся в СССР XI—XIII вв М, 1984 № 165 С 183

[3] Пергаменные рукописи БАН СССР Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост Н Ю Бубнов, О П Лихачева, В Ф Покровская Л, 1976 С 118

[4] Отчет имп Публичной библиотеки за 1905 год СПб, 1912 С 91, ср Отчет имп Публичной библиотеки за 1909 год Пг, 1915 С 94 и др

[5] См, например Владимир, архим Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки Ч 1 Рукописи греческие М, 1894 № 138, 162, 215, 216, 217, 269, 282, 283, 284, 367, 368, 380, 389, 390, 392, 393, Гранстрем Е Э 1) Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ Вып 3 Рукописи XI в // ВВ М, 1961 Т 19 С 234, 2) Вып 6 Рукописи XIV в // ВВ М, 1967 Т 27 С 280, Описание рукописного отдела БАН СССР Греческие рукописи / Сост И Н Лебедева Л, 1973 Т 5 С 59 и др Сочинения Андрея Критского в основном изданы PG Т 97, ср Geerard M Clavis Patrum Graecorum Brepolis — Turnhout, 1979 Т 3 Р 541—553

© О А Белоброва 1999

мощи; у анонимного паломника, также XIV в., упомянуты царьградская церковь Андрея Критского и исцеления от его мощей.[6]

Имя Андрея Критского находим и в «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.». Это сочинение XV в., приписываемое Нестору Искандеру, вошло в состав Воскресенской летописи, в Русский Хронограф 1512 г. И здесь при описании достопримечательностей Константинополя, связанных со строительной деятельностью Юстиниана и Феодосия II, сохраняется ссылка на авторитет византийского писателя: «И тако наполниша град преславными и дивными вещами, имиже и блаженный Андрей Критцкий удивився, рече: „Воистинну град сей выше слова и разума“».[7] В XVII в. протопоп Аввакум в «Книге толкований и нравоучений» также неоднократно называет Андрея Критского в связи с описанием горы Елеонской, Сиона, «камени мраморне» при упоминании Воскресения Христова и Успения Богородицы. Аввакум как бы прибегает к цитации, поскольку указывает: «якоже Андрей Критский свидетельствует» или «Андрей Критский пишет».[8] Некоторые сочинения Андрея Критского в древнерусских сборниках XVII в. сопровождаются миниатюрами. Таков, например, список его «Канона на исход души» (РНБ, собр. ОЛДП, Q.52); но особенно примечателен сборник РНБ, Q.I.1007, в составе которого читается «Слово Андрея Критского о чести и о поклонении святых икон», а перед ним изображен автор, в святительских одеждах, в рост, с книгой в поднятой левой руке (см. рис. на с. 208). Это рисунок пером, чернилами, с легкой раскраской. В этом же сборнике изображены Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, некоторые греческие святые, новозаветные сюжеты.[9]

Сохранилось погрудное изображение Андрея Критского и в древнерусском шитье, кон. XV в. Оно дошло в числе фрагментов шитья, располагавшихся на кайме какого-то покрова московского происхождения. Л. Д. Лихачева, опубликовавшая три из шести фрагментов, привела в каталоге перечень лиц, изображенных вместе с Андреем Критским: это Максим Исповедник, митрополиты московские Алексей и Петр, князь Глеб и Дмитрий Прилуцкий.[10]

Изображения Андрея Критского известны и в русских иконах; например, в собрании акад. Н. П. Лихачева (хранится в ГРМ) находятся аналойные иконы кон. XVI—нач. XVII в.; одна из них представляет Андрея Критского рядом с Дмитрием Прилуцким,[11] на другой же Андрей Критский изображен вместе с пророком Самуилом.

---

[6] Цит. по изд.: Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV века. Л., 1934. С. 57 и 133.

[7] Цит. по изд.: ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 222, 604; ср.: ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 127; СПб., 1911. Т. 22. С. 445. Этот текст как будто не комментировался.

[8] РИБ. Л., 1927. Т. 39, кн. 1. Стб. 438, 667. Ср.: Сарафанова (Демкова) Н. С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях Аввакума // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 335.

[9] Описания названных сборников см. в изд.: Лопарев Х. М. Описание рукописей имп. ОЛДП. Ч. 2. Рукописи в четверку. СПб., 1893. С. 90; Бычков П. А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П. Д. Богданова. СПб., 1891. Вып. 1. С. 122—127, № 83.

[10] Древнерусское шитье XV—начала XVIII века в собрании Гос. Русского музея: Каталог выставки / Сост. и автор статьи Л. Д. Лихачева. Л., 1980. С. 16, № 15; репр. на с. 21.

[11] Лихачев Н. П. Материалы для истории русского иконописания. Атлас [снимков]. СПб., 1906. Ч. 1, табл. № 172. С. 5. Среди икон XVIII в. провинциальной невьянской школы недавно отмечена в печати редкая по иконографии икона «Св. Андрей Критский с житием» малого формата (ее воспроизведение мне неизвестно). См.: Власова О. М. Древнерусское искусство в коллекциях Пермской гос. художественной галереи // ПКНО: Ежегодник 1992. М., 1993. С. 228, 230.

Св. Андрей Критский. Рисунок (перо, чернила, раскраска). XVII в. Сборник РНБ. Q.I.1007, л. 145 об.

Нередко имя Андрея Критского называли в связи с его Памятью по церковному календарю. Память эта отмечалась по-разному — то под 4 июля,[12] то под 4 июня. Колебания в датах присущи и русской руко-

[12] Под 4 июля память Андрея Критского читалась в продолжении Менология Василия Македонянина в греческой рукописи X—XI в. из Криптоферратского монастыря, без лицевых изображений (Сергий, архим. Полный месяцеслов Востока. Восточная агиология. М., 1875. Т. 1. С. 223—224). В изд. Acta Sanctorum (Julii, Tomus Secundus. Antverpiae, 1721. P. 42—47) сведения о культе св. Андрея, о его трудах и времени, когда он жил, о памяти в греческих и славянских минеях сообщены также в Июльском томе.

писной традиции. Например, в сборнике РНБ, собр. Погодина, № 1654 под 1514 г. читается следующая запись, помещенная при отрывке из летописи: «В лета 7022 (1514) месяца июня в 4 день на память иже во святых отца нашего Андрея Критскаго преставися старець Варлаам, доброписець в Ферапонтове монастыре».[13] А в Прибавлении к Новгородской 2-й летописи читаем: «В лѣто 7063 (1555) июля в 4 день, на память святаго Андрея Критскаго, пожар был в Новѣгороди: горѣла Софийская сторона».[14] В сборнике кон. XVII—нач. XVIII в., в котором переписана Казанская история (РНБ, Q IV.414), писец отметил, что рукопись «окончена писанием... месяца июля в 4 день в память св. отца нашего Андрея Критскаго иеросалимита».[15] Подобные примеры легко умножить.

В сложении культа Андрея Критского греческой (византийской) традиции необходимо различать два этапа, один — когда в VIII в. после его смерти[16] возник текст его Памяти, приуроченный ко дню 4 июля и включенный в Синаксарь, и второй, когда было составлено Житие святого, что произошло не ранее IX в. Текст Памяти Андрея Критского входил в Синаксари и в Менологии и переводился славянами независимо от возникновения Жития; а Житие, дошедшее в разных редакциях, могло переписываться и без сопровождения текстом Памяти. Все это нашло отражение и в славянской переводческой практике: в сербской Минее служебной с проложными чтениями на май—июнь, XIII в. (БАН, 4.5.10, л. 20—21) читается только «Паметь преп. отца нашего Андрѣя, архиепископа Критьскаго» — без текста Жития[17] Включалась Память Андрея Критского и в новгородские служебные минеи XV и XVI в. А их происхождение в последнее время убедительно связывают с афонскими сербскими минеями, возможно, привезенными «в конце XVI в. с Афона игуменом Лисицкого монастыря Илларионом».[18] Славянский перевод Памяти Андрея Критского вошел и в русский Пролог (наряду со Словами его сочинения),[19] в том числе в печатный Пролог (известны семь московских изданий, от 1643 до 1696 г.). Текст Памяти Андрея Критского, как увидим далее, имеет не менее двух редакций.[20]

Что касается Жития Андрея Критского, оно известно в двух авторских редакциях — Никиты патриция (патрикия) и иеромонаха Макария Макри (обе они отмечались в трудах К. Крумбахера, Х. М. Лопарева, Ф. Халкена[21]), а также в краткой редакции Анонимного византийского

---

[13] Описание церковнославянских и русских сборников имп Публичной библиотеки, составленное А Ф Бычковым СПб , 1882 Ч 1 С 93 и 528

[14] ПСРЛ СПб , 1841 Т 3 С 201

[15] Отчет имп Публичной библиотеки за 1898 год СПб , 1902 С 117

[16] О дате смерти Андрея Критского нет единого мнения, приводят годы 712, 726, 730 и 740 «Enciclopedia Italiana di scienze, lettere et arti» (Milano, Roma, 1929 Т 3 Р 202) указывает 740 г В «Истории Византии» (М , 1967 Т 2 С 87) приняты даты жизни Андрея Критского 660—ок 726 г

[17] См Пергаменные рукописи БАН СССР С 31—39, в комментарии на с 34 Память ошибочно названа Житием

[18] Шварц Е М Новгородские рукописи XV века Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Гос Публичной библиотеки М , Л , 1989 С 29

[19] Петров Н О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (иноземные источники) Киев, 1875 С 36, 225, 243, 269 и др

[20] Это отмечал А Пономарев (Андрей Критский // Православная богословская энциклопедия Пг , 1900 Т 1 Стб 765—769) Он называл их Проложным и Синаксарным (последний включен в русский печатный Пролог) Терминологически эти названия едва ли корректны

[21] Krumbacher K Geschichte der Byzantinische Literatur München, 1897 S 165—166, Лопарев Х М Описание некоторых греческих житий святых // ВВ СПб , 1897 Т 4 С 345—348, Halkin F 1) Bibliotheca Hagiographica Graeca 3e ed Bruxelles, 1957 Т 1 Р 34—35, 2) Novum auctarium Bibliotheca Hagiographicae Graecae Bruxelles, 1984 Р 21—22

Менология, опубликованного В. В. Латышевым.[22] Из перечисленных текстов в славянском переводе (напомним, он не издан) известна редакция Никиты патриция. Греческий текст Жития Андрея Критского в редакции Никиты опубликовал по двум афонским спискам XVI в. А. И. Пападопуло-Керамевс.[23] История славянского перевода Жития, время и место его возникновения, его литературная судьба не установлены. Встречаются беглые замечания: например, архиеп. Филарет в 1859 г. сообщал: «В древних славянских минеях читается житие святого Андрея, описанное патрицием Никитою инквестором».[24] В свое время архим. Сергий предположил, что «наши минеи, по всей вероятности, переведены в России, а не перешли к нам из южнославянских земель и переведены с афонских греческих миней»;[25] впрочем, это соображение не подкреплено фактами. Между тем целый ряд работ М. Н. Сперанского посвящен исследованию домакарьевских Миней Четьих,[26] XV в., в составе которых читались жития греческих святых и слова, в том числе из авторского наследия Андрея Критского. В статье Д. Шестакова о греческих житиях в Великих Минеях Четьих отмечается высокий уровень переводов житий в дометафрастовской редакции.[27] При рассмотрении русских и переводных житий в древнерусских четьих сборниках XII—XIV вв. О. В. Творогов обнаружил около 60 агиографических памятников,[28] но среди них нет жития Андрея Критского. Не встречаем мы его и в известных каталогах южнославянских рукописей. Возможно, что какой-то ранний список переводного Жития попросту не учтен или не обнаружен в наших рукописных хранилищах.[29]

Итак, еще в 1859 г. архим. Филарет знал о славянском переводе Жития Андрея Критского в редакции Никиты патриция. Публикатор «Оглавления» макарьевских Великих Миней Четьих XVI в. архим. Иосиф в 1892 г. отметил под 4 июля Память Андрея Критского перед Житием (со значком, указывающим, что она внесена из Пролога), затем привел начало Предисловия, начало Жития и, наконец, начало Памяти (стиха), помещенной после Жития.[30] Благодаря этой информации Х. М. Лопаре-

---

[22] Menologii Anonymi Byzantini saeculi X quae supersunt Fasciculus alter Menses Junium, Julium, Augustum continens / Edidit B Latyšev Petropoli, 1912 P 136—137 Эту редакцию Ф Халкен определил как похвалу (Epitome)

[23] Παπαδοπουλο Κεραμευσ Α 'Αναλεκτα ιεροσολυμιτικης σταχυολογιας 'Εν Πετρουπολει, 1898 Т 5 Σ 169—179

[24] Филарет Историческое учение об отцах церкви С 239—241

[25] Сергий, архим Полный месяцеслов Востока Т 1 С 158—159

[26] Сперанский М Н 1) Сентябрьская Минея Четья домакарьевского состава // СОРЯС СПб, 1896 Т 64, № 6 С 1—23, 2) Октябрьская Минея Четья домакарьевского состава // ИОРЯС 1901 Т 6, кн 1 С 57—87, 3) Славянская метафрастовская Минея // ИОРЯС 1904 Т 9, кн 4 С 176—189 и др

[27] Шестаков Д Заметки о греческих текстах житий и Макарьевских Минеях Четиях // Богословский вестник 1914 Февраль Сергиев Посад Т 1 С 369—382

[28] Творогов О В Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв (Статья вторая Памятники агиографии) // ТОДРЛ Л, 1990 Т 44 С 196—225

[29] Залогом тому продолжающиеся находки и публикации отечественных ученых, а также и зарубежных коллег Так был введен в оборот еще один греческий список Жития Андрея в редакции Никиты патриция, ок 1599 г, из афонского монастыря Диониса, в составе Менология, появилась публикация похвалы и Жития Иакова, брата Господня (Noret J Un eloge de Jacques Pseudo-Andreas // Studies and Texts / Pontifical Institut of Medieval Studies Toronto, 1978 Т 44 P 36—78), выявлены гомилии, неизданные каноны Ср Bibliographia Patristica Berlin, New York, 1989 Пользуюсь случаем принести благодарность К К Акентьеву и В М Лурье за консультации

[30] Подробное оглавление Великих Четий Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке М, 1892 Стб 297 Следует напомнить, что учтенный в Оглавлении ВМЧ комплекс (Память—Житие—Память) остался неизданным, поскольку ВМЧ за июль не опубликованы

вым в 1897 г. был учтен славянский перевод Жития Андрея Критского, включенный в макарьевскую Минею.[31] Шифр рукописи июльского тома макарьевской Минеи Четьей (Новгор. Соф., № 1323[32]) назвал в статье об Андрее Критском в «Православной богословской энциклопедии» А. И. Пономарев.[33] Он указал также, что этой рукописью пользовался в Новгороде на склоне лет Димитрий Ростовский.

Таким образом, в макарьевской Минее за июль об Андрее Критском сообщают восходящие к разновременным источникам Проложная Память, Житие в редакции Никиты патриция и Память Синаксарная.[34]

Первая Память восходит к тексту, известному по пергаменному списку БАН, XIII в. Сопоставление ее со второй Памятью показывает разночтения при характеристике воспитания юного Андрея:

I	II
...предасть же ся ученію не токмо божественыхъ писаний, но и внѣшнихъ философии...	...Изучивъ меншая писмена, ко грамотикийскому художьству вдавъ себе...

По-разному завершается текст I и II Памяти:

...отбѣжа в некый островъ нарицаемый Ерисъ и в томъ къ Богу отиде.	В нѣкоем островѣ бывъ нарицаемый Ерисъ, близ Митулина, и тамо житие остави. Премногаа списаниа церкви оставль, и того самого великаго канона, на пѣние и ползу многыих и боголюбезныхъ душь.

Т. е. о писательском служении Андрея сообщается только во втором случае.

Текст Жития невелик; в свое время А. П. Рудаков назвал его «риторичным», и только.[35] На самом деле Житие Андрея Критского небогато фактами и невелико по объему. Сопоставление с греческим текстом показывает, что перед нами образец пословного перевода. Примером буквального следования греческому тексту Жития может служить перевод таких выражений:

Γραμματικῆς τὸ κάλλιστον πρὸς	Грамотѣкый доброе к мудростному ученію
σοφωτάτην παίδευσιν ἑαυτῳ	себе избравъ акы пчела
συλλέξας, ὥσπερ μέλισσα	прямовернаго
τῆς ὀρθοδοξίας	чистому сирокорѣмъству
τὴν τοῦ εὐαγοῦς 'Ορφανοτροφείου	въ христолюбьный Критьскый
'εν τῇ φιλοχρίστῳ Κρητῶν νήσῳ	островъ

Встречаются непереведенные слова, как, например:

'εμπλάστρῳ	еньпластромъ

---

[31] Лопарев Х. М. Описание некоторых греческих житий святых. С. 345—348.

[32] Ныне РНБ, Софийское собр., № 1323, л. 23—26.

[33] Пономарев А. Андрей Критский. Стб. 769.

[34] О многосоставности статей, посвященных святым в ВМЧ, см.: Дробленкова Н. Ф. Великие Минеи Четии // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 126—133. Возможно, что вторая Память Андрея связана с Стишным Прологом, к славянским переводам которого обращался, например, Н. Н. Дурново при изучении источников жития Конона Исаврийского (Дурново Н. Н. Легенда о заключенном бесе в византийской и старинной русской литературе // Древности: Труды славянской комиссии имп. Моск. Археол. общества. М., 1907. Т. 4. С. 85—86).

[35] Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. М., 1917. С. 228.

В Житии назван греческий автор патриций квестор Никита. Сообщаются имена родителей святого — матери Георгии и отца Григория, место его рождения: «Дамаск же град». Мальчик до семи лет был нем и заговорил только после причащения в храме на восьмом году жизни. При обучении он «писаше писмена», а когда «на вышняя учения преиде», то «грамотѣкыи доброе къ мудростному учению себе» избрал. Он вступает в Иерусалимский монастырь Воскресения Христова при патриархе Феодоре (677—679), принимает там пострижение. Находясь в патриархии, Андрей постигает «святая писмена», становится нотарием (синкеллом) патриарха, входит к нему в доверие: патриарх назначает его своим преемником. Андрея посылают в Константинополь на Шестой Вселенский собор (680—681 гг.). Здесь он представлен царю, причем имя Константина IV Погоната, правившего в 668—685 гг., не приведено, но назван его сын, будущий император Юстиниан II (685—695). Андрей активно участвует в осуждении еретиков (монофелитов), которые «злою вѣрою боляху». Он возвращается в Иерусалим, продолжает свою учительную деятельность. Затем его поставляют диаконом «по повелѣнию цареву» в Константинопольской Великой церкви. Он служит верой и правдой и затем получает архиепископскую кафедру на Крите: «...и поставленъ бысть во уготованнѣ иему от Бога архиепископоному престолу». За время архиепископства Андрея (685—711) сооружается храм Богородицы Марии Влахерны (известие, явно выдающее ориентацию на подражание константинопольскому Влахернскому храму, как будто, остается редким). Андрей создает «домъ утѣшный и лѣчный... наричемый Ксениону». И «прямою препоясанъ вѣрою, яко понявою». Когда иноверцы-сарацины (арабы) с моря на кораблях осаждают остров Крит (этот факт под 669 г. отражен в Хронографии Феофана Исповедника[36]), их удается отпугнуть: «и отгъна супостаты». Далее Андрей избавляет свою паству от «смертныя болѣзни» и от бездождия. Авторитет его велик — к нему стекаются люди «поучения ради» и «от него учими добрѣ». Андрей по-прежнему деятелен, его проповеднические заботы выходят за пределы острова. На пути из Константинополя близ Митилены («Митулини») он доплывает до острова Ерис и в день 4 июля (год не назван) «съ миромъ на томъ ту усну, душу в руку Божию живощому предавъ... И ложепокоище ему бысть в храмѣ святыя мученица Анастасия».

Заключает Житие Память (стих), открывающаяся фразой: «Умеръ обрѣте трудомь вѣнець велий Критьский пастырь, емуже труды велико правило, въсхищенъ на небеса възведен бысть Андрѣй — в 4-й <день>». Этот день и становится днем его поминовения.

Ни литературоведов, ни лингвистов, ни историков это произведение ничем не привлекало. В результате Житие Андрея Критского оказалось надолго забытым и не учтенным как византинистами, так и славистами. Это сказалось отрицательным образом на судьбе оригинала, поскольку под именем Жития Андрея Критского еще в XIX в. стали подразумевать совсем другое литературное произведение, возникшее в России в XVII в. Но прежде вернемся к славянскому переводу греческого Жития.

Как мы могли убедиться, Житие Андрея Критского прославляет подвижника, способного сохранять силу духа и «правую веру» в нелегких условиях борьбы против еретиков-монофелитов, против арабских набегов; он мог поддерживать и объединять паству и мирян, обеспечивать

[36] Theophanis Chronographia. Rec. de Boor. Lipsiae, 1883. T. 1. P. 354, 362. Указанный отрывок отсутствует в новом издании: Чичуров И. С. Исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980.

чистоту веры. В этом смысле Житие Андрея Критского достаточно типично: С. В. Полякова, например, отмечала, что «на всех этапах развития агиографии тема монашеского подвига была главенствующей».[37]

Для лингвистической оценки этого перевода я обратилась к А. А. Алексееву. Любезно предоставленные мне наблюдения А. А. Алексеева стали для меня неожиданными: оказалось, что перед нами древний болгарский перевод X в. греческого Жития Андрея Критского. Считаю своим долгом привести характеристику перевода Жития, выполненную А. А. Алексеевым по моей просьбе. Чтобы не смешивать его авторитетную справку с текстом моей статьи, привожу ее полностью в подстрочнике.[38] Сходные образцы переводов, в частности, отрывков «Энхиридиона» Эпиктета и Жития Павла Фивейского, как указал мне А. А. Алексеев, отмечались Д. М. Буланиным в его монографии 1991 г.[39]

Переводное Житие Андрея Критского читалось и переписывалось на Руси; в настоящее время мы располагаем его списками XVI—XVIII вв., что не исключает выявления более ранних рукописей. Житие дошло в составе Миней (в том числе макарьевских Великих Миней Четьих),[40] а также и в сборниках.[41] Когда в конце XVII в. Димитрий Ростовский составлял корпус житий святых, статью на 4 июля он обозначил как «Память иже во святых отца нашего Андрея, архиепископа Критского».[42] Это пересказ или переложение Жития с учетом Памяти из печатного Пролога. Здесь читаем: «Написа же святитель Христов и словеса многая богодухновеная и Великий канон, иже в четверток пятыя недели Великого поста поется, и иныя каноны. И украси церковь пѣнием и Пречистую Деву Богородицу многими похвалами почте».[43]

---

[37] Полякова С. В. Византийские легенды как литературное явление // Византийские легенды / Изд. подгот. С. В. Полякова. М., 1994. С. 271.

[38] Вот справка А. А. Алексеева: «Славянский текст Жития Андрея Критского кажется темным по нескольким причинам. Во-первых, греческий оригинал представляет собою поэтическое произведение, написанное длинными периодами, уснащенное риторическими инверсиями и редкими поэтическими словами (например, δυτικος — «западный»), что само по себе представляет трудности для восприятия. Во-вторых, славянский переводчик не побоялся передать некоторые особенности оригинала, проявив полное понимание греческого текста и придав тем самым славянскому переводу темноту. Например, сарацины варвары βαρβαροί названы „нѣмии", эвфимистическое обозначение левой стороны εὐώνυμος, буквально „доброименный", передано „доблелѣвый". В-третьих, перевод выполнен в глубокой древности, так что при переписке он подвергся значительным искажениям. Например, формы причастий „имѣша" и „приближившуся", относящиеся к существительному мн. числа род. падежа „мужь", отражают болгарское смешение звуков ъ и ѫ; в выражении „свѣтъ... пресвятому Духу съприснующе" конечное е возникло на месте еря при падении редуцированных; в выражении „смертныя болѣзни... въ томъ островѣ нашедшую" окончание причастия женского рода ед. числа вин. падежа отражает болгарское смешение юсов (должно быть «нашьдъшıа») и т. д. Слова „таибьна", „жълѣдба" объединяют перевод с такими текстами, как XIII слов Григория Назианзина, Восьмикнижие (см. в «Материалах...» И. И. Срезневского) и ясно указывают, в совокупности с другими названными чертами, что перевод выполнен в Восточной Болгарии в начале X в.».

[39] Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI вв. München, 1991. С. 96—137, 284. (Slavistische Beiträge. Bd 278) См. также: Буланин Д. М. Житие Павла Фивейского — болгарский перевод X века // Кирилло-Методиевски студии. София, 1995. Кн 10. С. 5—21.

[40] РНБ, Софийское собр., № 1323, л. 23—26; № 1376, л. 24—30; F.I.686, л. 44—52; Соловецкое собр., № 634 (516), л. 39 об.—48; РГБ, собр. МДА, № 9 (95), л. 32—39 об.; собр. Троице-Сергиевой лавры, № 678 (413), л. 35 об.—43 об.; Волоколамское собр., № 591, л. 32 об.—39.

[41] Например, РНБ, Софийское собр., № 1360, л. 32 об.—41; Научная библиотека МГУ, Верхокамское собр., № 1111, л. 390—395 об.; ГИМ, собр. Черткова, № 1, л. 1—3.

[42] Димитрий Ростовский. Книга житий святых в славу святыя животворящея Троицы... на три месяци, четвертый: Июнь, июль, август. Киев, 1705. Л. 321 об.—322 об.

[43] Там же. Имеются в виду слова Андрея Критского на Рождество и Успение Богородицы, весьма популярные в составе древнерусских сборников.

При упоминании ереси, преодолевавшейся усилиями Андрея, Димитрий Ростовский добавляет ссылку: «...о коей ереси пространнѣе пишется в житии преподобнаго Максима Исповѣдника, память его януа<риа> 21...». Одно разночтение против греческого и латинского текста (ими, видимо, располагал Димитрий Ростовский) отмечал еще А. Пономарев: патриарх иерусалимский посвятил Андрея в диаконы, а не в архидиаконы.[44] Текст Жития под пером Димитрия Ростовского получил иную стилистическую окраску; вместо длинных периодов находим ясное, по-своему выразительное изложение; но это уже не перевод, а свободный авторский пересказ. Приведем примеры: «Страшен же бяше еретикомъ, яко непобѣдимый подвижникъ, его же и бѣси бояхуся, прогонимы бывше от него», «И вчиненъ есть в лику святыхъ иерарховъ, предстоящихъ престолу Отца и Сына и Святаго Духа единаго в Троици Бога, емуже слава въвѣки».[45]

Редакция Димитрия Ростовского едва ли известна вне его «Книги житий святых», но популярность этого труда в XVIII и XIX вв. позволяет полагать, что читательский интерес не обошел вниманием и Житие Андрея Критского. Приведенные выше цитаты показывают, что на пороге нового времени к авторитету святого были добавлены новые краски, новые черты, новые эпитеты.

В то же время с конца XVI в. и на протяжении XVII, XVIII и XIX вв. в русской среде распространяется Повесть об Андрее Критском, но не как о герое-подвижнике, а, напротив, как об антигерое — великом грешнике.

Имя героя Жития, оно же — имя автора из круга отцов церкви (которое должно было обладать некоей сакральной или хотя бы охранительной силой), не остановило (или привлекло?) составителя апокрифического повествования. По версии М. Н. Климовой, специально исследовавшей эту Повесть (вслед за А. Н. Веселовским, М. П. Драгомановым, Н. К. Гудзием[46]), переводное Житие и биографическая справка, включенная в Великий канон, «не имеют ничего общего с Повестью. Единственным связующим звеном обеих „биографий" Критского архиепископа оказывается... Великий канон (в Повести Андрей пишет его во время покаяния в погребе)».[47] М. Н. Климова в одной из своих многочисленных весьма надежных работ, посвященных апокрифической Повести, сообщает, что Житие — «в высшей степени традиционное повествование о праведнике, лишенное ярких деталей... и основанное на реальных сведениях», в то время как Повесть, напротив, «переносит действие в полусказочный и вневременной „град Крит"...».[48]

Возможно, лишенное занимательности, риторичное Житие потому и не получило широкого распространения вне Миней и Пролога. Зато популярность Повести об Андрее Критском подтверждается многочислен-

---

[44] Пономарев А. Андрей Критский. Стб. 322. Заметим, что автор статьи цитирует Житие Андрея Критского не по древнерусскому переводу, а по более позднему переложению Димитрия Ростовского. То же самое находим в издании: Канон великий: Творение святого Андрея Критского Иерусалимского, чтомый в первую неделю поста. Славянский текст с русским переводом / Сост. и перевел Н. Кедров. М., 1915. Предисловие. С. 3—12.

[45] Димитрий Ростовский. Книга житий святых... Июнь, июль, август. Л. 322 об.

[46] Веселовский А. Н. Андрей Критский в легенде о кровосмесителе и сказание об апостоле Андрее // ЖМНП. 1885. Т. 239, № 6. С. 231—237; Драгоманов М. П. Славянските преправки на Едиповата история. София, 1891; Гудзий Н. К. К легендам об Иуде Предателе и Андрее Критском // РФВ. 1915. № 1. С. 3—30.

[47] Климова М. Н. 1) Повесть об Андрее Критском // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 111—113 (исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси»); 2) Повесть об Андрее Критском (Проблемы текстологии и литературной истории): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1989. С. 10. (АН СССР. ИРЛИ); перечень исследований автора на с. 17.

[48] Климова М. Н. О художественном своеобразии Повести об Андрее Критском // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985. С. 48—49.

ностью ее списков (М. Н. Климова разыскала около 50 списков и предложила убедительную разбивку на пять редакций и на их виды).[49] Исследовательница обратила внимание на бытование Повести с произвольными наименованиями (переписчиков?): то Житие, то Слово, нередко с указанием дня памяти Андрея Критского 4 июля.[50] Отметила она и неоднократное обращение к Великому канону при составлении последующих редакций Повести.

Таким образом, установлена независимость Повести от греческого или переводного Жития (но причастность к перечню прегрешений в Великом каноне Андрея Критского остается), а заодно поддержано предположение Н. К. Гудзия об оригинальной русской Повести об Андрее Критском (вопреки гипотезе А. Н. Веселовского и М. П. Драгоманова). Как некий парадокс недавно отметила Е. К. Ромодановская, что Повесть бытовала в русской письменности одновременно с каноническим Житием Андрея, архиепископа Критского, и что у героя Повести имя псевдоисторическое.[51] Еще в 1977 г. М. Н. Климова обнаружила примечательную приписку при Повести об Андрее Критском — блуднике и грешнике: «Зри! В печатном Пролозе сей святый родися от благородных родителей града Дамаска», т. е. читателю была известна вполне уважительная Память об Андрее Критском — подвижнике (список Научной библиотеки МГУ 2Ес 87, XVII в., л. 170 об.).

Ниже публикуется текст, помещенный под 4 июля в Июльском томе макарьевских Великих Миней Четьих по Софийскому списку. При публикации исправления выделены курсивом, «і» заменяется через «и», «оу» через «у», «ѵ» через «и»; выносные буквы внесены в текст, титла раскрыты, буквы-цифры переданы арабскими цифрами, пунктуация современная.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Месяца того же <иулиа> въ 4 день память преподобнаго отца нашего *л. 23*
Андрѣя епископа Критскаго.

Во святыхъ отець нашь Андрѣй бѣ от града Дамаска, христиану родителю сынъ. Предасть же ся ученію не токмо Божественыхъ Писаний, но и внѣшнихъ философий, и всяку добродѣтель исправляя. Поставленъ бысть причетникъ святыя церкви во Иерусалимѣ Феодоромъ[а] патриархомъ. Всея же вселеныя сбору сшедшюся в Костянтинѣ градѣ. И поставленъ бысть от патриарха диакономъ церкви Костянтина града, по семъ — прозвитеръ, таже — архиепископъ Критьскыи причтомъ святаго сбора и рукоположениемъ святаго патриарха; и добрѣ стадо упасе и церковь управи. И по сихъ нашествиа ради иноплеменникъ отбѣжа в нѣкый островъ нарицаемый Ерисъ[6] и в томъ къ Богу отиде.[в]

---

[49] Климова М. Н. Опыт текстологии Повести об Андрее Критском // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 46—61. Ей же принадлежит новая публикация Повести по списку РНБ, О.XVII.57: Повесть об Андрее Критском / Подгот. текста и коммент. М. Н. Климовой // ПЛДР: XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 270—274 и 640—641.

[50] Например, И. И. Срезневский (Материалы. СПб., 1893. Т. 1. Указатель сокращений. 2-я паг. С. 42) ссылается на «Слово об Андрее Критском» (переводное Житие им не привлекалось); а у И. У. Будовница (Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII века. М., 1962. С. 298) названо «Сказание об Андрее Критском (вариант повести о кровосмесителе)», в отличие от переводного жития (С. 76).

[51] Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. С. 39—40.

[а] *Испр., в ркп.* Феодотомъ. [б] *Испр., в ркп.* Ерихъ. [в] *Далее на л. 23—23 об. Страсти св. муч. Феодора, св. муч. Феодота и два Слова Иоанна Златоуста.*

л. 24 В той же день житие святаго отца нашего Андрѣа Иерусалимита, архиепископа бывша въ Критѣ, съписано от Никиты славнаго патрикия и квестера. Господи, благослови.

Не подобно есть праведных и преподобныхъ мужъ, на земли высокое житие имѣвша и чистотою Богу приближившуся въ глубинѣ завистьнѣи погрузитися или под лукномъ молъчания надолзѣ покрытися, нъ на *свѣтилѣ явѣ исповѣданиемъ положитися, якоже отсюду добрыми дѣлы* являющемся, еже къ благому Богу, незаходящия възыдетъ слава, поспѣхъ многъ подобьству человѣкомъ добрѣ съберется, да быстърии сихъ потребных подрагъ потребьныихъ сътворится. Тѣмъ по правдѣ къ нынѣшнему слову яко благоразумни възирающе, да не и мы такоже постражемъ, имже нѣсть хвала, яко еже неподобныя подобьсьтвомъ хвалити, свѣтъ, еже от свѣта Христова, еже съ Отцемъ искони пресвятому Духу съприснующе, единого трисольнечнаго божества, наполняющаго вся требованию, дающаго премудрости дарьство и доволенъ всѣмъ разумом [дающаго] от него великодарьство дающа, и вѣщаниемъ наполняюща достойнаго отца Андрѣя, бывшаго арьхипископа Крити, христолюбному осьтрову, угодньи и высоцѣй жизни начнем исповѣдание.

Родитель бо убо боголюбенъ чадо бывъ, Георгиа и Григория нарицающася, ихъже и жизнь стечеся съ имены: оба бо безъ милости бдѣвша в дѣлѣхъ благых, Божиа дѣлателя явистася и истину ему расплодиста, Дамаскъ же град има ни еедино западно от врагъ невѣрныих принесен, единъ въсточныи сыи, къ востоку вѣрою има ть прямою никакоже не остануся, идѣже и сею племя, паче же Божий рабъ от чреслу ею изыде: подобно бо бѣяше от корени блага прозябнути блазьи вѣтви. И молчание же ему языку от рожения, до седми лѣтъ по устрою от Бога дастъся, якоже воздержание языку от младьства тѣла научився Богу таибная, яко Моисиина будутъ уста и возметъ яремъ от юности своея, и добрѣ рало свое положитъ и воспять не обратится, нъ се *не* забывая, а на предьжде протягнется. И якоже дѣло его невинный плод, на коеже время гобьсьствуя пред Богомъ поставитъ. Осмию же лѣтъ ему бывшу, въ единъ день, якоже бѣяше ему со своими родители и преже обычай во святую Божию церковь приходити и ту святую службу творити, да яко по взятии честьныя и животворящия плоти и крови въплощенаго устроя великаго Бога, и Спаса нашего, Исуса Христа, гласъ словесем въ свое время извѣща, якоже седми лѣтъ молчание седмь днии нынѣшняя жизни его проповѣдавши еже въ молчании потребное житие, а еже глас ему изыде въ осмое лѣто — осмый немерчимый день будущии бесконечнѣй жизни,
л 24 об жизнь // проповѣдаетъ, якоже дѣлъ ему ради добрыихъ, съ Богомъ всегда сый, будетъ вѣщая.

Абие же убо наученъ бывъ подобнѣ писаше писмена, в разумѣ мнозѣ пребывая, на вышняя учения преиде, грамотѣкыи доброе къ мудростному учению себе избравъ, акы пчела, подобникъ дѣломъ и потребныи избра цвѣтецъ, и приведенъ бысть от своихъ боголюбныихъ родитель, еже от Бога возванъ бысть ко всему богочестьству благочестный сѣй отрокъ въ второе его лѣто ко святѣй Иерусалимьстѣй церкви ко святому Въскресению Христову, якоже оттого ему вину умеръщвения, яко оживляющаго Бога жизьнь себѣ обрящетъ. И от Феодора тогда ту живуща и суща патриарха, еже нынѣ в подобнѣи памяти, приятъ бывъ и постриженъ и святому причястенъ бывъ клиросу, съ власянымъ отнятием, красное жизни сея яко мимотекуще отверже, и святыимъ вѣнцемъ той же главѣ Божиимъ угождениемъ душу вѣнча. И бѣяше въ патриархии, поучаяся святая Писмена, и от них духовное плодя поспѣшение, напрѣжь поступаа дарствомъ и восхожениемъ благо въ сердци полагая. И Богъ бѣяше с нимъ своего

раба свобожая от всего лукаваго дѣла. И хвалою и смирениемъ и великою боязнию Божиею въ честныхъ нотарихъ того же патриарха въ чину почьтенъ бысть. Преди же изреченому иерусалимьскому патриарху чюдящуся въ всемъ ему кроткое и ослабление, на послѣднее своеа жизни възвавъ Феодора боголюбнаго своего иконома, по лѣпотѣ повелѣ церковьное все дѣло по умертвии своемъ без сего благочестнаго и боголюбнаго мужа ничтоже не устраяти, нъ вся того повелѣниемъ творити. Таибьнама бо имаи, яко сый духовенъ, видяше явѣ духовному сему дѣла: юнъ бо сыи тѣломъ, старомъ смысломъ, въ старости сущиих лѣты яко юномъ паче преспѣвааше. И бысть церковьнымъ дѣломъ заступникъ, оружиемъ добльствуя благочестныимъ, и побѣднымъ строяше одолѣния, и иконому сущу бѣяше заступникъ, и палица духовная правыми дѣлы, и устроениемъ сего въведы, и черньцемъ бѣяше еже съ Богомъ, и Божий рабъ всяко въ благыни, иереомъ подобнѣ вся казааше, нищии богатымъ доволенъ, сирымъ отецъ, пекущимся избавление, и печалнымъ радость, скорбьнымъ утѣшитель. И всѣмъ всяко апостольскыи Бога радма бысть, от всѣх всему чюдимъ бѣяше.

Святаго же еже вселенѣй шестаго собора въ богохранимѣм и царьствующемъ градѣ, яко и глава тѣлу всему есть, всему хрьстияньскому житию благочестнѣ събравшеся въ Констянтинѣ <граде>. Еже тогда въ живых сущу вѣрою правою християнскою царю отца Иустинияна, еже злую вѣру суща, яко *тьрние*[г] серпомъ благочестьныимъ заповѣданиемъ искорениа порѣзавше и еже о двою вещию, о пьлотнѣмъ устрои единого от святыя и животворящия Троица, Господа нашего Исуса Христа, добрѣ повѣдавъ, и ко лѣкованию съпротивному. Еже злою вѣрою боляху, боголюбнѣ со*вокупльша*,[д] якоже всегда святымъ Божиимъ церквамъ, еже от святаго шестаго собора божественѣ положена. И по церквѣ, иже во Иерусалимѣ, написавша еже от царя пущеное, и всѣм собравшемся ту о семъ иереом же и боголюбнымъ мужемъ и съ многою радостию цѣловавшемъ прямовѣрных заповѣдей писмена, и весь пламы зловѣрныхъ жаждею угасившемъ, яко и источника прямовѣрнаго напившеся, прилежащаго нас мужа, достойнаго раба Божия, аще и в тѣлѣ юнъ бѣяше, велми чистоты ради избравше и сего поставивше и поручивше древлереченыхъ заповѣдей списание, сирѣчь прямыхъ вѣръ исповѣдание, съ инѣма двѣма благочестныма старцема сего пустиша къ благочестному царю. Сему же царю къ вящьшу преставлену бывшу в неистлѣющую сию жизнь прешедшу, царьству приимшу хоругви сего сыну Иустинияну, емуже и принесеся спасеная от сего благочестнаго мужа и от реченаго преже прямовѣрнаго царя Иустинияна. Прѣимше честное писмя и сему поручивъ, отпусти къ живущиимъ во Иерусалимѣ пребывати же, уча заповѣди добрѣ.

Богу бо и Владыцѣ о своемъ рабѣ до вящьше нѣчто прозрѣящу по винѣ потребнѣ, еже от вражествены земля преставление яко от Ериха въ Иерусалимъ, царство градомъ, сему по подобьству дасть, в немже сѣдъ, и силу дарьственую — апостольскы изрещи — со высоты // облечеся, яко *л. 25*
ученикъ ученикомъ, и учитель всей вселенѣй и подражатель испременению, и святому ихъ учению. Стрѣлою бо на испрямение своими многы человѣкы духовнѣ уловивъ, Богу приведе словесное обрѣтение. Въ молчании бо мнозѣхъ лѣтех пребывшу ему, въ своей поучающеся хлѣвинѣ, не изьволи Богъ сего въ мнозѣ съкрытися, нъ съ душевнѣй ему и ближнѣй злобѣ сего яви, якоже самъ от инѣхъ потребенъ будетъ. И ины научая, тѣмъ убо потребныимъ ходомъ познанъ бысть царю по устроению вышняго Царя царствующа земнымъ царемъ. И поставленъ бысть

[г] *Испр., в ркп. первые три буквы утрачены.* [д] *Испр., в ркп.* сокупльша.

диякомъ по повелѣнию цареву въ велицѣй Божии кафоликыи Церкви велми, во святѣмъ диячьствѣ и въ чинѣ пребывая, якоже и сь старцемъ въ юности ему сущу, паче сь старецъ чюдитися смыслу ему. И по сем еже въ учении многыимъ бысть отецъ, отецъ сирымъ, чистому сирокоръмъству поставленъ бысть поскорбьникъ, да яко благороденъ о божественѣмъ угодникы и любонищецъ богатый бысть, и благочестному служению благостроитель бысть, и узость сею обою мѣсту Троица таибъникъ на пространьство многомъ благынямъ, абие наводитель бысть молитвою и потребным устроемъ долѣ лежащая потребнѣ возвыси: единого же убо чиста мѣста сиротьство, потребныимъ и отеческымъ заступлениемъ заступъ сътвори, а другаго чистаго дома на пространьствѣ узость отгна, и без недостаточною кръмлею нищая прекорми, а другый премудрый Иосифъ, не въ Египтѣ, нъ в домѣх Божиихъ, альчныимъ яко братъ явися от сего убо, яко от силы на силу преходя и яко от славы въ славу преходя, яко от Бога възываемъ. Онъ же смирения ради мудраго отмѣташеся, нищий духомъ небеснаго царьствиа ради инѣхъ тѣмь на вышняя взыде, по подобьству въ число вниде от достойных сый достоинъ архиепископъ Критомъ въ христолюбнемъ островѣ.

И поставленъ бысть во уготованнѣ иему от Бога архиепископоному престолу, приятъ бысть ту от всѣх святыхъ чиновъ и крестолюбных людей с радостию великою, яко пастухъ благочестный преданыя ему словесныя овца, яко въ градѣ въ церкви Божии утверьжая и жезломъ, силныим оружиемъ, животворящимъ крестомъ доблелѣвыя и разумныя отгоняя звѣри, яко пращею, молитвою сия зѣло уязвивше, положения ему ради великаго и святаго начатка, якоже являти неложную ему тяжесть порученыимъ и разумнѣй ему паствинѣ Божии и слово к народу возгласить явѣ являя, якоже изречется належащая тяжесть иереисомъ. Древленѣе бо молчание угодное повинуяше его печали, яко желѣдбу кую пострадати и яко разумѣти ему съкровище присное, да не погыбнетъ, а дадый слово во отверзение устомъ Богъ, слово сый и еже пророком Давидомъ бесѣдоваше «Просьтрани уста твоя, исполню я»,* тъи яко проведый премудростьство сердцу и по учению святому сему мужу, паче же уста ему наполнивъ разума, се къ славѣ пространивъ своимъ величеством и тѣломъ и похваленииа словесемъ многа къ честнѣй всея твари вышьшия к Девѣ вышши по вещи и паче вещи Матере Сына Божия и Бога истиньнаго, со всею радостию и веселиемъ положи, паче еже правды ради радостию и усѣчениемъ Иоанна Предтеча и Крестителя и инѣхъ преподбных отецъ, да яко убо о себе храмъ Божий от дѣлъ благыхъ сътвори, яко и Павелъ святый апостолъ и ученикъ Господень и всѣмъ странамъ учитель, еже изрече: «Храмъ Божий есть человѣкъ»,** от юности красенъ сътвори Пречистѣй и Преславнѣй Богородици Марии. Се духовному и святому Божию словеси — храму Влахерны, такому от него сътвореному имя сътвори, иерѣя и служникы от инокообразныих, сирѣчь чернецъ, въ нь на славу и пѣснь Божию боголѣпъную устроивъ, противу в дара мѣсто великыих дарѣй заступление блазящиихъ в онь Божиями дверми и приходящиим милость взяти. Добро же добромъ устроящии, благыня въ благынях по вся дни полагаше, не бо преидяше день никакоже, в онже день от дѣлъ не възидяше ему, яко ближняго устрааше и къ Богу отвсюду приближашеся. Плотныимъ вькупѣ и недостаткомъ болящиимъ домъ
л. 25 об. утѣшный и лѣчный, от юности старый и съи и дѣлѣ состарѣвыйся, // устави, наричемый Ксениону, всѣмъ доволно и потребно. О Христѣ дѣло

* Пс. 80:11. Здесь и далее цитаты определены А. А. Алексеевым.
** 1. Кор. 3:16.

от своего подания подая, якоже и премудростное слово премудрый сѣй научився, и вѣдый еже милостьми и вѣрами учисьтятся грѣси, и службу яко нищии духомъ нищимъ служитель бысть, и въ рукомыю въливая воду от своего имѣниа, яко отсуду изливая на мѣсто потребъное доволъ. И прямою препоясань вѣрою яко понявою, обѣ странѣ не тъчию зѣло нозѣ, нъ всю душу свою, омывъ, отеръ, обѣли. Вѣрный убо иерей съ сый, великаго иерѣйса и небеса прешедшаго, яко въ жрьтвищи въ своей души прията Богу по вся дни требоваше, и лѣнивыя попекыйся обновити и сътворити я церковныя храмы. И елико наустрои святый святыя храмы, преустроеный сѣй давъ, прелѣпотнѣ устрои.

Что же своего ради раба и друга Божиа и ратныимъ врагомъ сътвори? Врази бо срацини, по морю слѣдъ свои положьше, многы корабли въ христолюбьный Критьскый островъ съ гнѣвомъ приидоша, якоже имъ яко осужденомъ Божий судъ тѣхъ безаконнаго на христианы пришествия ради и въ Критѣ осудитъ. Въ утвержении бо, еже наречется Друмеосъ, идѣже по обычаю Божий человѣкъ съ еже от него пасяхуся християньстии людие вражных входъ ради приходящи. Нѣмии на плѣнъ пришедшеи, многу хитрость на брание бранное вземше, показавше[e] не мощьно все, сътвориша жлѣдбу себѣ въ плѣна мѣсто, общу себѣ сотвориша от сьтрѣлъ молитвеныих сего иерѣя, еже к Богу: яко лукъ очи свои напряже и отгъна супостаты.

Сице своего человѣка Богъ преславна показа и смертныя болѣзни на род въ томъ островѣ нашедшую, избави. И пакы бездождьство по казанию Божию бывше, тучю юже от Бога, испроси жаждущии земли пустити, сам же без премольчания и безъ насыщения, яко и жадая Божия правды, тучя слезныя к нему приношаше и от него прошение взимаше, да яко енъпластромъ, сирѣчь по своемъ многыимъ алчемъ и безсонымъ бдѣниемъ и безъпремолчъною молитвою Богомъ пущении язи прошаше и лѣчбу възимаше и тъиже нас ради явився. И излѣчи неизлѣчимую болѣзнь Христа и Спаса изьбавителя, Бога нашего, и всѣмъ всякъ бѣяше, къ Богу молитвами ходатайсьтвуяше. И без болѣзни храняше, тѣша вся и упрямляя сквернавьих отступати дѣль, и благыня творити веляше и царьскымъ путемъ святыми заповѣдми ити, въводящими въ Царство небесное. По требованию же бывшу, якоже възити ему на богохранимый градъ и царству всѣмъ градомъ, мнози к нему поучения ради без лѣности приидоша, да ови кроткое ему видяше, яростное и гнѣвное от себе отгоняху, въ тихости пребывающе, а друзии тучею учениемъ ему сердца своа напаяюще правду плодяху. И воини к нему приходяще и от него учими добрѣ и доволномъ быти даянию, и не бѣду творити никомуже учяше. И друзии нищии от него пространьствомъ кормляхуся и богатьством Богу благодарствомъ воспущааху.

Таже убо конець скоровьременнѣй ему жизни къ вѣчнѣй от Бога взываемъ и отсюду пришествие ему съ высоты обличися и проповѣда сию другомъ своимъ и угоднымъ мужемъ, якоже въ градѣ свои еще живъ не имать приити и с радостию вся приемля, и цѣлованиемъ вся цѣлуя, отринуся от града Констянтина и къ острову, еже ся наричеть Митулини, дошед, доплу не яко лучися, нъ по разуму Божию на мѣсто рекомое Орисъ, якоже и ту покоище избра, да яко вѣру добрѣ сохрани и духовное течение подобнѣ конча, съ миромъ на томъ ту усну, душу в руку Божию живощому предавъ, и к нему молитву о насъ творитъ. И ложепокоище ему бысть въ храмѣ святыя мученица Анастасия, в немже и ожидаетъ мертвым трубою Въскресения, в немолчащий день

[e] *Вписано на полях.*

въ многый приход со многою славою явится, «хотящему судити живым и мертвымъ»,* от негоже и трудом дѣлесъ его, яко весь день жьжение вземъ, прииметъ. А еже о Христѣ успение ему бысть, въ 4, иулиа месяца, въ индиктионъ въ 8, Богу же и Отцу вкупѣ съ Сыномъ и съ пресвятым и присносущиимъ Духомъ, съ единѣм троичестьвеным божествомъ, елма своя рабы яко свѣтила прямая всѣмъ странам просвѣти слава, честь и покланяние от всѣх насъ подобаетъ в вѣкъ вѣкомъ. Аминь. //

л. 26 Месяца того же въ 4, памяти же въ святых отца нашего Андрея, архиепископа Крита Иерусалимьскаго. Стихъ.

Умеръ обрѣте трудомъ вѣнець велий Критьский пастырь, емуже труды велико правило, въсхищень на небеса, взъзведен бысть Андрѣй въ 4-й. Сей родися от благолюбивою родителю града Дамаскаго. Изучивъ меншая писмена, ко грамотикийскому художьству вдавъ себе, четыренадесятымъ лѣтом възрастом сый и въивмѣненъ бысть въ священнический причет Феодором патриархом Святаго града. И нотарием назнаменань, и бяше всѣмъ яко всяческы. Святому же и вселеньскому шестому сбору собрану бывшу в Костянтѣнѣ градѣ, посланъ бысть сей патриархомъ на соборъ и добрыя ради добродѣтели и разума, поставленъ бысть диякон Великиа церкви, и помалѣ сирым питатель, таже архиепископъ Критскый, в нѣкоем островѣ бывъ, нарицаемый Ерись, близ Митулина, и тамо житие оставль, премногаа списаниа церкви оставль, и того самого великаго канона на пѣние и ползу многыих и боголюбезныхъ душ.

(РНБ, Софийское собр., № 1323, л. 23—26)

---

* 2 Тим. 4:1.

С. А. СЕМЯЧКО

Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл[1]

Продолжая исследование агиографических памятников, посвященных святой благоверной княгине Анне Кашинской, обратимся теперь к агиографическому циклу, достаточно широко распространенному,[2] привлекшему к себе немалое внимание читателей и исследователей и вызвавшему серьезные споры. Этот цикл включает в себя Житие Анны Кашинской, Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму, статью об обретении мощей Анны Кашинской, Слово о перенесении мощей, Повесть о чудесах Анны Кашинской и сами чудеса. Именно эти произведения и рассматривала следственная комиссия в 1677 г. по рукописи, хранящейся ныне в ГИМ (Синод. собр., № 622). На следствии были высказаны две точки зрения по поводу Жития Анны Кашинской. Одной придерживались кашинские священнослужители, которые и были инициаторами прославления благоверной княгини. Приведу ее со слов одного из главных действующих лиц этой истории дьякона Никифора: «А житие ея слогал и писал Соловецкаго монастыря старец Игнатей, по велѣнию того ж монастыря уставщика старца Никодима, по ево, Никифорову, челобитью, для того что приезжают, де, во град Кашин ко гробу благовѣрные великие княгини Анны многие богомолцы, а жития ея у них в Кашине нѣтъ и показать нѣчего. А сказывал ему житие ея он, Никифор, про што вѣдал и слыхал. А он, де, сыскал и у себя в Степенной книге, что она благовѣрного великого князя Михаила Тверскаго супружница великая княгиня Анна. А житие, де, еѣ слагали онѣ и писали по своему разуму, и Степенной книги, и по ево, Никифоровым, словам, что он имъ про житие ея сказывал. А вынес, де, он, Никифор, то житие с собою ис Соловецкаго монастыря в то время, какъ переносили мощи Филипа митрополита ис того Соловецкаго монастыря в царствующий град Москву».[3]

[1] Продолжение. Начало см.: Семячко С. А. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание об обретении и перенесении мощей // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 531—536 (далее — Семячко 1996).

[2] Сейчас нам пока известно 12 списков агиографического цикла разной степени сохранности. Археографический обзор этих списков будет предложен в одной из последующих статей.

[3] РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 16 об.—17. Рукопись, по которой мы цитируем материалы следственного дела, принадлежала одному из участников собора 1677 г. архимандри-

© С. А. Семячко, 1999.

Следственная комиссия придерживалась другой точки зрения: «А в Степенной книге и в лѣтописныхъ про житие благовѣрные княгини тако не обрѣтается, а его, Никифоровымъ, баснемъ вѣрити нѣчему».[4] И вывод: «...Житие великия княгини и о чудесѣх списание оставити за недостовѣрное ихъ и упразднити я до времени великаго собора всѣхъ архиереевъ и до подлинного извѣщения, егда аще чимъ впред Богъ объявитъ и утвердитъ. Понеже нынѣ обрѣтошася многая несходства в житии ея с книгами летописными и степенными».[5]

Все последующие исследователи Жития фактически разделились на две группы.[6] Одни верили дьякону Никифору и высказывались за раннее создание Жития (до лета 1652 г.), пытаясь при этом определить, какой Игнатий был причастен к созданию Жития. В качестве возможного автора называли Игнатия Соловецкого,[7] в будущем видного деятеля старообрядческого движения, или соловецкого инока Игнатия, в будущем митрополита Сибирского и Тобольского.[8] Другие были склонны приписывать сочинение Жития самому Никифору и его родственникам. И в этом случае создание Жития могло быть отнесено и к несколько более позднему времени, лет на 20—25 вперед. Так одной из последних и наиболее аргументированных была точка зрения В. А. Кучкина, доказывавшего, что агиографический цикл был написан Никифором в 1675—1676 гг.

Обратимся теперь к аргументации исследователя. Он пишет: «В житии Анны Кашинской сделана прямая ссылка на Повесть (т. е. Житие Михаила Ярославича Тверского. — *С С*): „хотяи же увѣдети о семъ, да прочтет житие и страдание блаженнаго и великаго князя Михаила". Слова „житие и страдание" имеет в заголовке единственная редакция Повести — вторая редакция 50-х годов XVII в.: „Житие и страдание блаженнаго страдалца великаго князя Михаила Ярославича, тверскаго чюдотворца". В тексте жития Анны Кашинской есть эпизоды, характерные только для Повести о Михаиле Тверском во второй редакции XVII в.: рассказано о нищелюбии Михаила в юности и о плаче Анны над телом мужа. После описания убийства тверского князя в житии Анны Кашинской сообщается, что Михаил „течение скончав и вѣру соблюде в лѣто 6827-е мѣсяца ноемрия в 22 день". Лишь во второй редакции XVII в. Повести о Михаиле непосредственно за рассказом о гибели князя следует

ту Чудова монастыря Павлу Материалы следствия неоднократно публиковались, публикации указаны в предыдущей статье исследования

[4] РНБ, собр Погодина, № 1608, л 4 об

[5] Там же, л 4 об – 5

[6] Обзор основной литературы см в статье Белоброва О А Житие Анны Кашинской // Словарь книжников Вып 3, ч 1 С 330—331

[7] Такое предположение было выдвинуто Н К Никольским (см Никольский Н Сочинения соловецкого инока Герасима Фирсова по неизданным текстам (К истории севернорусской литературы XVII века) СПб, 1916 С XXVIII—XXX (ПДПИ Вып 188)) и приведено Н Ю Бубновым в качестве положения, требующего более основательных доказательств (см Бубнов Н Ю Неизвестная челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу // Рукописное наследие Древней Руси по материалам Пушкинского Дома Л, 1972 С 93—94)

[8] Впервые об этом написал И А Шляпкин (см Шляпкин И А Св Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г) СПб, 1891 С 169), основываясь всего лишь на приведенной выше цитате из материалов следствия, опубликованной А Ф Бычковым при описании рукописи архимандрита Павла (Бычков А Ф Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп Публичной библиотеки СПб, 1882 Ч 1 С 147) Эта точка зрения нашла своих последователей в лице Н А Дворецкой (см Дворецкая Н А Послание митрополита Игнатия в Красноярск 1697 г // Археография и источниковедение Сибири Новосибирск, 1975 С 168) и А П Богданова (см Белоброва О А, Богданов А П Игнатий (в миру Иван Степанович Римский-Корсаков) // Словарь книжников Вып 3, ч 2 С 29—30), впоследствии от нее отказавшегося (см Богданов А П Творческое наследие Игнатия Римского Корсакова // Герменевтика древнерусской литературы М, 1993 Сб 6, ч 1 С 171)

указание на год его смерти. Во всех других редакциях Повести дата помещается в начале текста».[9] Создание же второй редакции XVII в. В. А. Кучкин относил к времени между 26 июля 1657 г. и 10 июля 1658 г.[10] Это первый аргумент исследователя в пользу поздней датировки Жития Анны Кашинской. Вторым аргументом В. А. Кучкина стало утверждение, что весь цикл создавался единовременно и одним автором. В подтверждение этому он находит в статье об обретении мощей ссылку на то, что ее автор написал Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму, и ссылку на Слово о перенесении мощей. Слово о перенесении мощей В. А. Кучкин, опираясь на титулатуру царя («государь царь и великий князь всея Великия и Малая и Белыя России самодержец»), датирует временем после августа 1655 г., а чудеса — временем после 1674 г. И на этом основании он утверждает, что «весь сборник, посвященный Анне Кашинской, следует считать составленным после 1674 г., скорее всего, в 1675—1676 гг.».[11]

Однако все не так просто, как кажется В. А. Кучкину, и взаимоотношения между Житием Анны Кашинской и Житием Михаила Ярославича Тверского далеко не столь однозначны. Обратим внимание на то, что если в Слове о перенесении мощей Алексей Михайлович действительно именуется «государем царем и великим князем всея Великия и Малая и Белыя России самодержцем», что указывает на создание этого текста после августа 1655 г., то в статье об обретении мощей титул царя — «благоверный князь Алексей Михайлович всея Русии самодержец»[12] или «государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии самодержец»,[13] что говорит о написании этого текста до августа 1655 г. Что касается указанного В. А. Кучкиным фрагмента из статьи об обретении мощей («И яко же преждеварившe рѣхом... явився гробъ благовѣрныя княгини инокини Анны поверху земли»),[14] то он бесспорно указывает на написание этих текстов одним лицом («рѣхом» — 1-е лицо). Однако ссылка в Житии на Слово о перенесении мощей мне кажется сомнительной. В. А. Кучкин привел цитату из той же статьи об обретении мощей: «...яко же в пренесении честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей преподобныя и богоблаженныя великия княгини инокини Анны написася о семъ».[15] Глагол «написася» (страдательный залог, 2—3-е лицо аориста) не позволяет говорить о создании этих двух текстов одним автором. Создается впечатление, что автор статьи об обретении мощей ссылается на некий посторонний текст. Такой текст существовал, это описанное ранее Сказание об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской.[16] Мысль о том, что первые три текста агиографического цикла были созданы ранее остальных, была впервые высказана А. А. Титовым,[17] опубликовавшим

---

[9] Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: Историко-текстологическое исследование. М., 1974. С. 270.

[10] Там же. С. 198.

[11] Там же. С. 271.

[12] Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. (с предисловием Ан. Титова). Б. м., б. г. [1909]. С. 33. Я намеренно обращаюсь к тому же списку, что и В. А. Кучкин (издание А. А. Титова выполнено по рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 622).

[13] Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. С. 35, 36, 38.

[14] Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 271. Ср.: Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. С. 34.

[15] Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 271. Ср.: Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. С. 39.

[16] См.: Семячко 1996. С. 531—537.

[17] «Перенесении и чудеса описаны отдельно от жития и, по-видимому, другим автором „самовидцемъ бывшимъ чюдесямъ ея, писанию же предати замедлившимъ“» (Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. С. II).

только эти первые три текста. Версию о бытовании цикла из трех памятников подтверждает рукопись БАН, П.I.А.48. Именно эту рукопись связывают с именем Игнатия, митрополита Тобольского. Содержащийся в этой рукописи цикл состоит из Жития, Повести о явлении Анны пономарю Герасиму, статьи об обретении мощей и 11 чудес. Рукопись эта датируется годами царствования Феодора Алексеевича (1676—1682), поскольку его имя проставлено везде вместо имярек в Службе на перенесение мощей Анны Кашинской, которая переписана перед агиографическим циклом. В самом же агиографическом цикле просматривается два хронологических пласта, свидетельствующих о том, что эта рукопись явно не первоначальная. Первый пласт — это житие, повесть о явлении и статья об обретении мощей. Второй, более поздний — чудеса: в их общем заголовке Алексей Михайлович титулуется самодержцем «Великия и Малыя и Бѣлыя» России и последнее чудо датируется 1663 г. На вопросе о возможном авторстве Игнатия, митрополита Тобольского, мы остановимся далее, сейчас же отметим, что на раннем этапе агиографический цикл, посвященный Анне Кашинской, состоял из трех текстов: жития, повести о видении Анны пономарю Герасиму и статьи об обретении мощей.

Итак, Житие Анны Кашинской было создано до августа, а точнее, до осени 1655 г., названная же В. А. Кучкиным в качестве источника редакция Жития Михаила Ярославича — в 1657—1658 гг., и датировка ее кажется мне неоспоримой. Совершенно очевидно, что эта редакция Жития Михаила Ярославича (В. А. Кучкин называет ее II редакция XVII в.) не может быть источником Жития Анны Кашинской.

Но тем не менее все указанные В. А. Кучкиным признаки родства этих текстов, кроме, может быть, плача, бесспорны. Плачи Анны над телом мужа в Житии Михаила Ярославича II редакции XVII в. и в Житии Анны Кашинской не имеют практически ничего общего между собой. Они отличаются как по объему (в Житии Михаила Ярославича плач Анны в несколько раз больше, чем в Житии Анны Кашинской), так и по форме и содержанию. В Житии Михаила это традиционный плач жены по погибшему мужу, в Житии Анны это плач-прославление, плач-молитва. Думаю, что плач в указанной В. А. Кучкиным редакции Жития Михаила Ярославича нельзя считать источником плача в Житии Анны Кашинской. Каковы вообще взаимоотношения этих двух житий? Ни в коем случае нельзя сказать, что Житие Анны списывалось с Жития Михаила. В Житии Михаила всего лишь сообщается о том, что жена проводила его, когда он отправлялся в Орду, и оплакала его, когда его тело было доставлено в Тверь. Каждый из этих случаев в Житии Анны Кашинской превращается в самостоятельную картину. К тому же в других случаях, там, где в Житии Михаила Ярославича Анна и не упоминается, в Житии Анны Кашинской оказываются пространные диалоги Михаила и Анны, при совершении Михаилом любого действия Анна изображается помощницей, советчицей. Логика отношений этих двух житий такова, что для того чтобы в Житии Анны Кашинской появился плач, наличие такого плача в Житии Михаила Ярославича вовсе не обязательно, достаточно упоминания, что Анна оплакала своего супруга.

Вернемся к тому, что все остальные признаки родства этих житий, указанные В. А. Кучкиным, имеют место. Какова же связь между этими текстами?

Ответить на этот вопрос помогает именно работа В. А. Кучкина. В Житии Анны Кашинской Житие Михаила Ярославича названо «житием и страданием». До XVII в. Житие Михаила Ярославича «житием» не на-

зывалось. «Убиение», «мучение», «страдание», но не «житие». Однако утверждать, что только одна редакция, II редакция XVII в., называется «житие и страдание», я бы не стала. В. А. Кучкин выделяет две редакции XVII в. Вся сложность в том, что I редакция, созданная, как показал исследователь, чуть раньше второй тем же автором,[18] сохранилась в одном дефектном списке. Ее начало до нас не дошло, но опять же, как показал сам В. А. Кучкин, судя по косвенным признакам, она тоже называлась «житием».[19] Обе эти редакции восходят к одному источнику, тексту, созданному после перенесения мощей Михаила Ярославича 30 сентября 1654 г., по мнению В. А. Кучкина, тем же автором.[20] Т. е. две сохранившиеся редакции и не дошедший до нас их общий источник представляют собой различные этапы работы одного и того же человека. Я склонна полагать, что уже этот общий источник двух известных нам текстов назывался «житием и страданием». Хронологически Житие Анны Кашинской не может восходить ни к I, ни ко II редакции XVII в., оно может быть соотносимо только с их источником. Таким образом, мы можем более точно определить временные рамки создания и этого, не дошедшего до нас, источника, и известного нам Жития Анны Кашинской. Оба эти текста, сначала Житие Михаила Ярославича, а потом и Житие его супруги Анны Кашинской, были написаны в пределах одного года — после 30 сентября 1654 г., времени перенесения мощей Михаила Ярославича, о чем говорится в житии этого князя, и до конца августа 1655 г., когда изменился титул царя Алексея Михайловича, зафиксированный в рассказе об обретении мощей Анны Кашинской.

Но в действительности картина еще более сложная. Дело в том что эти выводы расходятся с показаниями дьякона Никифора и его отца Василия-Варлаама на следствии 1677 г., которые утверждали, что Житие Анны Кашинской было привезено летом 1652 г. из Соловецкого монастыря. Трудно предположить, чтобы два священнослужителя перед собором, возглавляемым патриархом, поклявшись на Евангелии, а это зафиксировано в материалах следственного дела,[21] лгали. Кроме того, мы располагаем текстом раннего, созданного московским, а не кашинским автором, Сказания об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской. И показания Никифора и Василия-Варлаама, как было продемонстрировано в предыдущей работе,[22] в подавляющем большинстве случаев совпадают с тем, что зафиксировано этим Сказанием. Да и упомянутый Никифором старец Никодим — реально существовавшее в то время лицо, человек, действительно бывший уставщиком (типикарисом) и причастный к литературной работе.[23]

Кроме того, если Житие Анны Кашинской создавалось полностью на основе Жития Михаила Ярославича Тверского, причем в данном случае неважно, была ли это II редакция XVII в., как полагал В. А. Кучкин, или ее протограф, как думаю я, трудно объяснить такую странность: автор Жития Анны Кашинской переписывает из Жития Михаила Ярославича Тверского дату смерти Михаила, сохраняя при этом конструкцию фразы, и в то же время в его текст попадают странные ошибки. В

[18] Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 187, 201—202.
[19] Там же. С. 187—188.
[20] Там же. С. 202—204.
[21] В материалах следственного дела неоднократно указывается, что свидетели говорили «по евангельской заповеди Господни» (см.: РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 7 об., 10).
[22] Семячко 1996.
[23] См. о нем: Белоброва О. А. «Повесть душеполезна» Никодима типикариса Соловецкого о некоем брате // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 200—210.

качестве примера можно привести такой эпизод, кстати, отмеченный и следственной комиссией. В Житии Михаила Ярославича Тверского говорится, что князь Михаил был зарезан ножом, причем автор подчеркивает, что его зарезал не татарин, а русский, и не просто зарезал, а вырезал его сердце. В Житии же Анны Кашинской просто сообщается, что князя Михаила закололи мечом. Странно было бы полагать, что автор Жития Анны Кашинской, с одной стороны, почти буквально переписывает одну фразу и дает точную ссылку на источник, а с другой стороны, вместо яркой и значимой сцены помещает нечто странное и не имеющее ничего общего с источником.

Думаю, что создание Жития Анны Кашинской можно представить следующим образом.

В Соловецком монастыре был создан некий первоначальный текст, которым мы сейчас не располагаем. Его источником была Степенная книга. Обратим внимание на уже приводившиеся слова Никифора: «А он... сыскал и у себя в Степенной книге, что она благовѣрного великого князя Михаила Тверскаго супружница великая княгиня Анна». Т. е. из Степенной книги некий соловецкий инок Игнатий выяснил, кто такая Анна. В тексте Жития Михаила Ярославича Тверского в Степенной книге при описании тех или иных событий не указаны годы, только дни. Так что первоначальный текст Жития Анны Кашинской должен был быть также без точных дат. Кроме того, можно предположить, что обращение автора Жития Анны Кашинской к тексту Степенной книги было однократным, перед началом работы. Т. е. автор не «списывал» Житие Анны с Жития Михаила, а лишь выяснил основные события. Только так можно объяснить те разночтения между текстами двух житий, которые отметила следственная комиссия.

Этот текст Жития Анны Кашинской впоследствии был отредактирован, скорее всего, уже в Кашине, в него была вставлена точная дата смерти Михаила Ярославича и при этом дана ссылка на источник. Обратим внимание, в Житии говорится: «Хотяи же увѣдѣти о семъ, да прочтетъ Житие и страдание блаженнаго и великаго князя Михаила, како подвизався добрымъ своимъ самовольнымъ званиемъ, еже о имени Господа нашего Иисуса Христа, и колико отъ беззаконнаго и нечестиваго царя и его боляръ, паче же отъ треклятаго и звѣрообразнаго варвара Кавгадыя приятъ поношения и уничижения, биения и досады, и различныхъ томлении, и озлоблении, последи же блаженную кончину приятъ, мечемъ усѣкновенъ бысть, и тако мучения вѣнцемъ увязеся, добрымъ подвигомъ подвизався, течение скончав и вѣру соблюде въ лѣто 6827 мѣсяца ноембрия въ 22 день».[24] В этом фрагменте речь идет о том, где можно узнать подробности о жизни и кончине Михаила Ярославича и откуда взята дата его смерти. Таким образом, здесь указан текст, по которому отредактировано Житие Анны Кашинской, т. е. источник I и II редакций XVII в. Жития Михаила Ярославича, который был создан, вероятно, вскоре после перенесения мощей князя Михаила 30 сентября 1654 г. Отметим, что при этой редактуре не были устранены расхождения между текстами двух житий.

Вернемся к ранней истории агиографического цикла. Вместе с текстом Жития Анны в Соловецком монастыре, скорее всего, были записаны и *Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму*, и статья об обретении мощей, записаны тем же иноком Игнатием со слов дьякона

[24] Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. С. 14. В цитате изменена пунктуация, разбивка на слова, буква і заменена на и.

Никифора. Никифор сказал: «А житие... еѣ слагали онѣ и писали по своему разуму, и Степенной книги, и по ево, Никифоровым, словам». Собственно про житие Анны Никифор ничего рассказать не мог, до поездки в Соловецкий монастырь он даже не знал, кто она такая. Рассказал Никифор, скорее всего, как раз о первом явлении Анны и об обретении ее мощей. В Кашине хранителем рассказа о явлении Анны пономарю Герасиму был Василий-Варлаам. Вот что он показал на следствии 1677 г.: «И в прошлом, де, году, а в котором, того не упомнит, в приход литовских людей, Кашин город был в осаде, и в то осадное время при отце ево, Варламове, при попѣ Василье явилась благовѣрная великая княгина Анна Кашинская Успенского ж собору понамарю Герасиму во сновидѣнии. А он же, понамарь, в то время лежал великою болезнию близ смерти. А в явлении, де, ему благоверная великая княгиня Анна велѣла о себѣ возвестить священнику, чтоб над гробом ея перед образом Спасовымъ нерукотворенного свечи палили и литии пѣли, и гроб ее почитали, и на гробнице ея не садились и шапокъ не клали. А она, де, благовѣрная княгиня, молитъ всемилостиваго Спаса и пресвятую Богородицу о избавлении града сего от иноплеменныхъ. И понамарь, де, Герасимъ того видѣния священнику не известил, помнѣл, что то неистинно. И она, де, благоверная великая княгиня Анна, явилася ему ж, понамарю Герасиму, после того вскоре во сновидѣнии ж второе. И он, де, понамарь Герасимъ, по втором явлении ево, Варламову, отцу священнику Василью известил и от болѣзни своей оздравел. И отецъ, де, ево, Варламов, священникъ Василей про то видѣние людемъ возвещал и приказъ дал, чтоб гроб ея, великия княгини, почитали, на нем бы не садились и шапокъ не клали. А он, де, старецъ Варламъ, в то время был дьякономъ».[25] Этот рассказ несколько расходится с тем, что сохранилось в составе агиографического цикла. В Повести о явлении княгини Анны пономарю Герасиму указана дата, когда произошло это событие: «Прешедшимъ убо многимъ лѣтомъ по успении блаженныя и великия княгини Анны, яко двѣсте и четыредесять и три лѣта, в неже время всещедрый Богъ благостию своею явилъ намъ источникъ неисчерпаемый, гробъ знаменосныя матере и великия княгини Анны. И по явлении томъ невѣдомъ бѣ и небрегомъ святый гробъ ея, зане сущу времени тогда въ Российскомъ государствѣ нестройну бывшу, отъ нашествия богомерзкихъ, латинския ереси восприемниковъ, литовскихъ людей, якоже лѣтописныя книги повѣствуютъ. Царствующу бо тогда въ Московскомъ государствѣ и скипетры Российскаго царства правящу царю Василию».[26] Очевидно, что в этом фрагменте речь идет о Смутном времени. И хотя в Житии Анны Кашинской год ее смерти указан как 6846 (1338), думаю, что отсчет следует вести от указанного в летописях в качестве года смерти благоверной княгини 1368 г.[27] Таким образом у нас получится 1611 г. Если сравнивать этот текст с показа-

[25] РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 10—11 об.

[26] *Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в.* С. 29—30.

[27] Год смерти Анны Кашинской был также предметом обсуждения следственной комиссии, и в соборном определении дата «1338 год» была отмечена как сомнительная: «7 несогласие. В житии: преставися преподобная великая княгиня Анна в лѣто 6846. А в лѣтописцахъ: въ лѣто 6866 еще жива бяше великая княгиня Софиа (иноческое имя Анны. — *С. С.*) и живяше в Софиинѣ монастырѣ [А про Софиинъ монастырь сказываетъ преосвященный Иосифъ митрополитъ, что стоит во Тфери, а не в Кашинѣ], а преставися в лѣто 6876. А гдѣ преставися, во Тфери или в Кашинѣ, и в кое число, — того в лѣтописцахъ не написано, а откуду числа преставления в житии написаны, того не сыскано» (РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 3). Давно уже было высказано мнение, которого придерживаюсь и я, что дата, указанная в Житии Анны, — результат описки в одной цифре (см. об этом, например: *Колосов В. И.* Благоверная княгиня Анна Кашинская // Труды 2-го областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1904. С. 87—88).

ниями Василия-Варлаама на следствии, то становится очевидной его вторичность. *Видно, что первоначальный рассказ был подвергнут* сверке с летописями и на их основании была выведена дата. Очевидно также, что в том тексте Жития, который имел в виду автор, говоря о времени смерти княгини Анны, стояла иная дата, нежели в дошедших до нас списках. Скорее всего, в первоначальном тексте, составленном на Соловках, был указан 1368 г., а описка случилась, когда цикл был подвергнут редактуре в Кашине. Как уже было отмечено, в Житии эта редактура, по сути, свелась к вставке даты и ссылки на ее источник.

Между текстом Повести о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму и рассказом Василия-Варлаама об этом событии на следствии 1677 г. есть еще ряд существенных разночтений. Если Василий-Варлаам говорил о двух явлениях Анны Герасиму, то в Повести все выглядит несколько проще: «Тогда гробъ великия княгини Анны обрѣтеся на верху земли, и людие же воиньстии, иже во градѣ томъ учинении бяху на сохранение града, приходяще во храмъ Пресвятыя Богородицы помолитися и отъ невѣдѣния полагаху шапки свои на гробъ блаженныя, инии же неразумнии и саждахуся, мняше быти гробу просту, и никакоже помышляху, кого нетлѣнию причастна быти въ немъ и сущую во градѣ заступницу. <...> Является преподобная и богоблаженная и великая княгиня Анна, въ велицѣмъ иночестѣмъ образѣ одѣяна, пономарю церкве Пресвятыя Богородицы, именемъ Герасиму, емуже тогда въ велицѣ болѣзни бывшу и весьма ко вратомъ смертнымъ приближающуся и отнюдь неначаему живу быти. И явлениемъ своимъ исцѣление ему подаде и здрава его сотворила. Та же повѣдаетъ ему о себѣ, кто бѣ. Потомъ, поношая имъ о неразумии ихъ, сице глаголетъ: и почто, рече, гробъ мой ни во что же вмѣняете, и мене презираете, и яко просту помышляете гробу быти? Не видите ли людей приходящихъ и шапки свои пометающих на гробъ мой и садящихся, понеже отъ васъ невозбраняеми бываютъ, и отнюдь небрегома бѣ от васъ и преобидима, и нѣсть разумѣвающаго въ васъ? И доколѣ тако быти ми отъ васъ попираемѣ ногами, или не вѣсте, яко молю всемилостиваго Бога и Того рождьшую Матерь Пресвятую Богородицу, дабы не преданъ былъ градь сей въ руки врагъ вашихъ, и многихъ пакостей, находящихъ на вы, соблюдаю васъ? И понеже се въ невѣдѣнии твористе, обаче нынѣ не мози, человѣче, ослушатися моихъ словесъ, да не горша сихъ постражеши. Но иди ко пресвитеру сея церкви и ко всему причту, и повѣждь имъ вся сия реченная отъ мене: яко дабы отселѣ гробъ мой честнѣ имѣли и приходящимъ бы возбраняли садитися на нь, и шапки класть не велѣли, и свѣщу бы есте возжегли на гробѣ моемъ предъ Нерукотвореннымъ образомъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Той же пономарь отъ видѣния въ себѣ бывъ и скорому премѣнению, еже отъ болѣзни здрава себе видѣвъ, вельми дивляшеся и Бога прославляше, яко безчисленное богатство благости своея открылъ есть и отъ вратъ смертныхъ возведе, и великую княгиню Анну немолчными усты похваляше. Таже нимало замедливъ, бояся прещения, но скоро приходитъ ко пресвитеру и съ нимъ всему причту тоя церкви *повѣдает вся реченная отъ преподобныя...».*[28] *Разночтения между показаниями* Василия-Варлаама и Повестью легко объяснимы, если принять ту точку зрения, что Повесть писалась в Соловецком монастыре со слов не Василия-Варлаама, а его сына Никифора. Кашинское происхождение этого текста кажется мне невероятным, в этом случае нет никаких объ-

[28] Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. С. 31—32.

яснений расхождениям между показаниями жившего все время в Кашине современника происшедшей истории и ее письменным вариантом.

Цикл, созданный в Соловецком монастыре, на наш взгляд, включал и статью об обретении мощей Анны Кашинской. Как справедливо отметил В. А. Кучкин, Повесть о явлении Анны Кашинской пономарю Герасиму и статья об обретении мощей княгини Анны написаны одним человеком. Когда создавался список БАН, П.I.А.48, в составе цикла не было еще ни Слова о перенесении мощей Анны Кашинской, ни Повести о ее чудесах. Остановимся на этом списке. Поскольку текст, который он содержит, — это текст, уже отредактированный, и к тому же в Повести о явлении княгини Анны пономарю Герасиму есть некоторые утраты,[29] создателя этого списка, будь это Игнатий (Римский-Корсаков)[30] или кто-то другой, нельзя считать автором агиографического цикла или одного лишь Жития Анны Кашинской.

Особый вопрос заключается в том, входили ли в состав первоначального цикла чудеса от гроба Анны Кашинской. Вряд ли на него можно ответить утвердительно, так как, судя по заголовку чудес в списке БАН, П.I.А.48,[31] они были приписаны к ранее существовавшему циклу и, возможно, современны списку.

Как уже было отмечено, Слово о перенесении мощей Анны Кашинской и Повесть о чудесах вошли в состав агиографического цикла позднее. Обратимся к тексту Слова о перенесении мощей. Если мы сравним его с ранним Сказанием об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской и показаниями кашинских священнослужителей на следствии 1677 г., то увидим одно весьма важное несоответствие. В Слове о перенесении мощей описывается весьма замечательный случай, нигде более не упоминающийся. Якобы при перенесении мощей, в тот момент, когда процессия уже взошла на паперть Воскресенского собора, гроб с мощами княгини Анны вдруг стал неподъемным, и только после молитвы Анне Кашинской и обещания вернуть ее мощи на прежнее место после восстановления Успенской церкви удалось внести гроб в собор. Странно, что о таком удивительном случае не написал автор Сказания об обретении и перенесении мощей, бывший очевидцем этой процессии.[32] Что касается свидетельских показаний, то, говоря о перенесении мощей, Василий-Варлаам упомянул, что во время процессии произошло чудо: «...было от гроба великие княгини Анны исцеление кашинского губного старосты Петра Скобѣева снохѣ ево Анне от бесноватые болѣзни»,[33] — и при этом ни словом не обмолвился о чуде, описанном в Слове о перенесении мощей. Думаю, что чудо с гробом Анны Кашинской — плод фантазии автора Слова о перенесении мощей, и появилось оно далеко не случайно.

В связи с этим возникает необходимость привести два текста. Первый — это фрагмент Слова о перенесении мощей.

---

[29] Об изменении текста агиографического цикла речь пойдет в одной из последующих статей.

[30] Л. Б. Воронова не рассматривает список БАН, П.I.А.48 ни среди списков произведений Игнатия (Римского-Корсакова), ни среди его автографов (см.: Воронова Л. Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 185—210).

[31] «158 года июля въ 10 день, при державѣ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича **всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца**. Чюдеса святыя преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны Кашинския чюдотворицы» (БАН, П.I.А.48, л. 126 об.).

[32] Об авторе Сказания об обретении и перенесении мощей см.: Семячко 1996. С. 533.

[33] РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 14 об.

«И пребывъ царь нѣколико дней въ Кашинѣ и заповѣдавъ церковъ строити каменну, идѣже обрѣтено бысть тѣло блаженныя, сущему ту священноиерею тоя церкви, именемъ Василию, самъ же отходитъ въ царствующий свой градъ Москву <...>. Священникъ же Василий, тѣплъ убо вѣрою ко преподобнѣй и царское заповѣдание приимъ, вскорѣ касается дѣлу и... не во мнозѣ времени прекрасну церковъ каменну воздвиже во имя пресвятыя Богородицы честнаго ея Успѣния, присовокупивше ину церковъ об ону страну тоя церкви, во имя преподобныя благовѣрныя великия княгини инокини Анны. Доздѣ слово о пренесении честныхъ ея мноцѣлебныхъ (так! — *С. С.*) мощей совершися».[34]

Второй текст — челобитная только что упомянутого священника Василия (напомню, что это сын Василия-Варлаама, брат дьякона Никифора), черновой подлинник которой был обнаружен А. А. Титовым в Московском арсенале. Приведу ее полностью по публикации А. А. Титова.

«Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, бьетъ челомъ нищий богомолецъ твой, государевъ, Кашина города соборныя церкви Успения пресв. (так у А. А. Титова. — *С. С.*) Богородицы попъ Васильище. Въ прошломъ, государь, 158 году отецъ твой, государевъ, блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ, изволилъ быть въ Кашинѣ и пренести мощи преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны изъ древянныя соборныя церкви Успения пресвятыя Богородицы въ каменную соборную церковь къ Воскресению Христову, а на томъ мѣстѣ, гдѣ были тѣ мощи, указалъ онъ, великий государь, устроитъ церковь каменную во имя Успения пресвятыя Богородицы, да придѣлъ преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны. И та, государь, каменная церковь и придѣлъ построены и совершена совсѣмъ тому лѣтъ съ пятнадцать и больши, и стоитъ та соборная церковь не освященной и по сие время. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ мы, нищие, били челомъ отцу твоему, государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцу, о освящении тое новыя церкви и о перенесении мощей преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны на прежнее мѣсто, и онъ, великий государь, изволилъ было быть самъ въ Кашинъ для освящения тое церкви и для перенесения мощей, а безъ себя, великаго государя, той церкви святить не указалъ, и нынѣ, государь, безъ твоего, великаго государя, указу той соборной церкви святить не смѣемъ.

Милосердный государь царь и великий князь Феодор Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержецъ, пожалуй меня, нищаго своего, государева, богомольца, вели, государь, въ Кашинѣ соборную церковь Успения пресвятыя Богородицы и придѣлъ преподобныя благовѣрныя великия княгини Анны освятить и цѣльбоносныя мощи пренести на прежнее мѣсто, гдѣ прежъ сего были, кому ты, великий государь, укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй».[35]

Сравнение этих двух текстов позволяет выдвинуть предположение, что создание Слова о перенесении мощей тесно связано с деятельностью священника Василия, который на протяжении многих лет пытался организовать освящение новопостроенной церкви и перенос в нее мощей кня-

[34] РНБ, собр. Вяземского, Q.50, л. 53 об.—54. Цитирую по этой рукописи, так как рукопись ГИМ, Синодальное собр., № 622 для меня пока недоступна.

[35] Житие Анны Кашинской по Синодальной рукописи XVII в. С. II—III. (Расстановка знаков препинания и заглавных букв моя. — *С. С.*)

гини Анны. Вероятно, в связи с этим и появляется чудо с гробом Анны Кашинской, которое должно было свидетельствовать о желании самой новоявленной святой, чтобы ее мощи покоились в Успенской церкви. Вероятно, Слово о перенесении мощей было сочинено специально для отправки в Москву. Оно не могло быть написано при жизни царя Алексея Михайловича, который прекрасно знал, что происходило во время перенесения мощей. Судя по всему, по времени создания оно вполне соотносимо с приведенной выше челобитной, и наиболее вероятный его автор сам поп Василий.

Что касается Повести о чудесах Анны Кашинской, то автор ее известен, он же записывал и многие чудеса, и сам сообщил о своей деятельности на следствии. «А чюдеса, де, благовѣрные великие княгини Анны писалъ онъ, Никифор, будучи в Кашине, кто что скажет подлинствомъ. А у которых чюдес есть предисловие, и то, де, онъ, Никифор, писал от своего разума, для того, чтоб было слагателнее».[36] Порядок записи чудес и их варианты будут рассмотрены позднее. Сейчас же следует сказать, что оформление чудес с помощью Повести о чудесах было, скорее всего, современно написанию Слова о перенесении мощей. Тогда же новонаписанные тексты были соединены с уже существовавшим циклом. Т. е. окончательное формирование агиографического цикла, посвященного Анне Кашинской, было связано с отправкой в Москву прошения о разрешении освящения Успенской церкви и перенесения в нее мощей благоверной княгини. Судя по всему, специально для отправки в Москву была переписана рукопись со службой Анне Кашинской и агиографическим циклом (ныне ГИМ, Синодальное собр., № 622). Время оформления агиографического цикла братьями Василием и Никифором можно определить с точностью до года: после смерти царя Алексея Михайловича в январе 1676 г. и до февраля 1677 г., когда указанная рукопись уже послужила предметом обсуждения на церковном соборе.

[36] РНБ, собр. Погодина, № 1608, л. 17.

Т. Р. РУДИ

Еще раз о датировке «Повести о чудесах Виленского креста»*

«Повесть о чудесах Виленского креста» — памятник местной литературной традиции, созданием которого завершилось формирование так называемого Муромского цикла произведений. Повесть довольно хорошо известна в медиевистике: ее списки в составе Муромских сборников указала Р. П. Дмитриева;[1] в 1979 г. текст Повести был издан с разночтениями и вступительной статьей Т. А. Брун,[2] позднее ею были напечатаны еще две работы, посвященные этому памятнику.[3] Однако, несмотря на достаточную изученность, история текста «Повести о чудесах Виленского креста» не может, на наш взгляд, считаться вполне установленной, в частности, требует дополнительного рассмотрения вопрос о времени его создания. В настоящей статье мы ставили своей задачей еще раз попытаться на него ответить. Обратимся к Повести.

«Повесть о чудесах Виленского креста» представляет собой местное сказание, повествующее о святыне Муромского Троицкого девичья монастыря — чудотворном напрестольном кресте, принесенном в Муром из литовского города Вильны. Герои Повести — реальные исторические лица: муромец, купец гостиной сотни, строитель и ктитор Муромского Троицкого монастыря Тарасий Борисов сын Цветнов, по прозвищу Богдан Цветной, и арзамасец, сын боярский Василий Сергеев сын Микулин.[4] Описываемое в Повести событие — передача чудотворного креста Василием Микулиным Богдану Цветнову — точно датировано в тексте памятника: действие происходит в июле 1658 г., «въ субботный день». Однако,

* Статья написана при финансовой поддержке фонда RSS (проект № 580/1996).

[1] См.: Повесть о Петре и Февронии / Подгот. текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. Л., 1979. С. 191—198. Памятник имеет здесь другое название: «Повесть о кресте, принесенном из Литовской земли в Муром».

[2] Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста» // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 323—331. Ранее Повесть издавалась по одному списку муромским краеведом Н. П. Травчетовым: Владимирские губернские ведомости. 1899. 20 авг. № 34. Часть неофиц. С. 4—5; Травчетов Н. П. Материалы для истории Муромского Троицкого женского монастыря // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1903. Кн. 5. С. 51—53.

[3] Брун Т. А. 1) О датировке «Повести о чудесах Виленского креста» // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2. XVI—начало XVIII веков. М., 1989. С. 206—216; 2) Возможный источник «Повести о чудесах Виленского креста» // В памяти Отечества: Материалы научных чтений. Горький, 31 мая—5 июня 1987 г. Горький, 1989. С. 87—93.

[4] См. об этом: Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». С. 323—326.

© Т. Р. Руди, 1999.

несмотря на такую конкретность дат и описаний, вопрос о времени создания муромского сказания достаточно сложен.

Т. А. Брун первоначально датировала Повесть последней третью XVII в., мотивируя свою точку зрения конкретностью и исторической достоверностью произведения, а также наличием в нем следов рассказов участников событий, записанных от первого лица.[5] Позднее исследовательница перенесла датировку памятника в первую половину XVIII в. на основании анализа перечня частиц от мощей, содержавшихся в Виленском кресте. Дело в том, что среди реликвий чудотворного креста, перечисленных в Повести, названы мощи Евфросинии Суздальской, обретение которых состоялось лишь 18 сентября 1699 г. Допуская возможность того, что частица от мощей св. Евфросинии могла быть помещена в крест позднее других, Т. А. Брун все же пришла к выводу о необходимости передатировки Повести — на основании текстологических наблюдений: «Все известные нам списки „Повести" включают полный перечень мощей, в том числе и Макария Желтоводского и Евфросинии Суздальской. Значит, „Повесть" была написана в то время, когда эти мощи уже были в кресте, т. е. после 1699 г.».[6]

Эти соображения, в сочетании с наличием только поздних известных списков памятника (самый ранний датируется 2-й четв. XVIII в.), заставили Т. А. Брун перенести датировку «Повести о чудесах Виленского креста» из XVII в. в век XVIII, т. е. предположить, что сказание о муромской святыне было написано не ранее чем через полстолетия после описываемых в нем событий. Наблюдения Т. А. Брун очень интересны и чрезвычайно важны для истории текста памятника, однако, на наш взгляд, они не являются достаточно веским основанием для того, чтобы «отодвигать» время создания Повести в XVIII в. Попытаемся аргументировать это положение.

Т. А. Брун полагала, что чудотворный крест, о котором рассказывает Повесть и который мог бы быть важным фактором определения времени ее написания, не сохранился и известен только по описанию его в Повести и в некоторых краеведческих источниках.[7] Оказалось, что это не так. Из опубликованных в 1994 г. тезисов доклада О. А. Суховой «Древности Муромского Троицкого монастыря»[8] стало известно, что Виленский крест утрачен не был: вместе с другой церковной утварью он был изъят из Троицкого собора в феврале 1930 г. и передан в Муромский историко-художественный музей, где и хранился до недавнего времени.[9]

В отличие от Повести о нем, сам Виленский крест мало исследован и, к сожалению, не имеет точной датировки.[10] Приведем описание совре-

---

[5] Там же. С. 326.

[6] Брун Т. А. О датировке «Повести о чудесах Виленского креста». С. 210—211.

[7] Там же. С. 207.

[8] Сухова О. А. Древности Муромского Троицкого монастыря // Уваровские чтения-II. Муром, 21—23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 138—142.

[9] В мае 1996 г. Виленский крест был торжественно возвращен на прежнее место, в собор Муромского Троицкого монастыря.

[10] Поздняя датировка (кон. XVIII—нач. XIX в.), проставленная в карточке научного описания Муромского историко-художественного музея (инв. № М-5213/1-2), по-видимому, может относиться только к серебряному складню-кузову, в который вложен Виленский крест, но не к кресту. Складень, несомненно, моложе креста и, видимо, был заказан специально для него, когда Виленский крест стал святыней Троицкого собора. Серебро на складне другой пробы, нежели на кресте (соответственно 875° и 500°), на чеканном окладе складня выбито клеймо мастера «П. С.».

менного состояния памятника,[11] особенно важное для нас в сопоставлении с описанием его в Повести.

Виленский крест представляет собой серебряный золоченый восьмиконечный крест-мощевик с закругленными концами; размеры — 14.3 × 8.9 × 2.4 см; крест вложен в складень-кузов с изображением двунадесятых праздников, в чеканном окладе.[12] На обратной стороне креста выгравированы надписи о содержащихся в нем мощах. Как известно, в тексте Повести названы 7 заключенных в Виленском кресте реликвий, перечень которых, по наблюдениям Т. А. Брун, одинаков во всех списках памятника: часть древа жезла пророка Моисея, риза Сергия Радонежского, риза Ефрема Новоторжского, трости Антония Римлянина, гробы Гурия и Варсонофия Казанских, персть Евфросинии Суздальской и гроб Макария Желтоводского.[13] Обращение к кресту показало, что в настоящий момент Виленский крест содержит гораздо большее число реликвий, а именно — 35 (!). Перечислим их в порядке расположения на кресте (сверху вниз и слева направо), сохраняя орфографию выгравированных на оборотной стороне надписей:

«Мощи св(я)тыхъ

Пророка Даниила
Андрея Первоз(ванного)
Ев(а)нг(е)л(и)ста Матфея
Игнатия Богоносца
Ап(о)ст(о)ла Варфоломея
Архидиякона Стефана
Антипы Чюдотворца
Лазаря Четв(е)родн(е)внаго
Григория Богослова
Мл(а)д(е)нца от Ирода избиены(х)
Василия Великаго
Ц(а)ря Константина
Феодора Стра(тилата)
Великом(у)ч(е)н(и)ка Прокопия
Иоанна Златоустаго
Иоанна Милостиваго
Великом(у)ч(е)н(и)ка Меркурия
Первом(у)ч(е)н(и)цы Феклы
К(нязя) Александра Невскаго
Пантелеймона Целите(ля)
Евстафия Плакиды
Ефрема Сирина
Михаила Малеина
Б(о)гоматере Анны
М(у)ч(е)н(и)цы Варъвары
Великом(у)ч(е)ницы Марины
Анастасии Римлянины
Феодосии девицы

[11] Все материалы, связанные с местонахождением и описанием Виленского креста (включая перечень заключенных в нем частиц от мощей), любезно предоставлены мне главным хранителем Муромского историко-художественного музея (далее — МИХМ) О. А. Суховой, за что выражаю ей глубокую признательность.

[12] См.: Сухова О. А. Древности Муромского Троицкого монастыря. С. 141; МИХМ, бывший инв. № М-5213/1-2, карточка научного описания.

[13] См. об этом: Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». С. 330.

Древа жезла Моисеова
Гробы Гурия и Варсонофия Казанъскихъ
Риза Серьгия Радонежскаго
Риза Ефрема Новоторжскаго
Трость Антония Римлянина
Персть Ефросинии Суздалские
Гроба Макария Желтоводцкаго».

Таким образом, подтверждается предположение Т. А. Брун о неодновременности «комплектования» набора реликвий Виленского креста, но, как выяснилось, «Повесть о Виленском кресте» отразила не окончательный вид муромской святыни, как считала исследовательница, а лишь определенный этап ее формирования. Однако ответить на вопрос о том, как проходило это формирование, по-видимому, непросто. Естественное предположение о том, что 28 «дополнительных» частиц от мощей, не упомянутых в Повести, появились в кресте позднее 7 названных, не может быть принято безоговорочно: как можно видеть, названные в Повести мощи завершают перечень, — они расположены в самом низу креста и, следовательно, должны были бы попасть в него самыми последними, если исходить из последовательности заполнения креста-реликвария сверху вниз. В противном случае пришлось бы допустить какие-то кардинальные изменения, произошедшие с Виленским крестом в период после создания Повести о нем. Оставив решение этой задачи специалистам-искусствоведам, мы можем лишь констатировать, что на протяжении истории своего существования Виленский крест претерпел значительные изменения (возможно, глобальные), причем заполнение его частицами мощей проходило в несколько этапов, а описание креста, зафиксированное в Повести, отражает неокончательный его вариант.

Итак, теперь достоверно известно, что наполнение Виленского креста частицами от мощей происходило постепенно. Мы считаем возможным предположить, что первоначально Виленский крест вообще не был мощевиком, т. е. не содержал священных реликвий. Попытаемся аргументировать высказанную гипотезу.

Напомним, как описывается животворящий крест в начале Повести, в момент передачи его Василием Микулиным Богдану Цветнову: дождавшись Богдана у его дома, Василий, «постигши ево, остановил и вынул из шапки оболочен в бумаге крест поклонной, скован в сребре, позлащен, с камением и жемчугом украшен».[14] Как видим, в этом первом в Повести описании креста частицы мощей вообще не упоминаются. Думается, если бы они в то время в кресте находились, автор не мог бы не сказать о них, ограничившись лишь упоминанием украшений (драгоценных камней и жемчуга), — ведь он описывал христианскую святыню.

Примечателен в этом отношении и требует объяснения и тот факт, что сейчас на Виленском кресте ни камней, ни жемчуга нет; не было их и в конце XIX в.: впервые публикуя текст Повести в 1899 г., Н. П. Травчетов указал в подстрочном комментарии: «В настоящее время таковых украшений на кресте не имеется».[15] Обратившись к первому известному в литературе описанию Виленского креста — в описи Муромского Троицкого монастыря 1766 г., составленной на основании описи 1731 г., мы также не нашли в нем упоминания драгоценных кам-

[14] Там же. С. 328.
[15] Владимирские губернские ведомости. 1899. 20 авг. № 34. Часть неофиц. С. 5.

ней, а жемчуг назван лишь в описании цепочки креста, теперь утраченной: «Крестъ серебренной с мощми, вызолоченъ, чепочка серебренная, на ней восмь зеренъ жемчужныхъ».[16] Когда и каким образом с Виленского креста исчезли его первоначальные украшения, нам неизвестно, однако возможность таких изменений вполне реальна. Приведем только одно подтверждение тому: из опубликованной Н. П. Травчетовым же Летописи Муромского Троицкого женского монастыря известно, к примеру, что «в 1782 г. игумения Евграфа, с разрешения епископа Владимирского и Суздальского Виктора, сняла с разных икон жемчужныя и камешковыя украшения, из коих устроила драгоценное украшение на икону Смоленской Божией Матери, что в холодном Троицком храме».[17]

Итак, мы можем констатировать, что уже в первой трети XVIII в. Виленский крест претерпел некоторые изменения: к 1731 г., времени составления монастырской описи, на нем уже отсутствовали драгоценные украшения, описанные в начальном фрагменте Повести, но присутствовали частицы мощей, в этом описании не упомянутые. Как известно, перечень 7 заключенных в Виленском кресте реликвий расположен во второй части Повести, в рассказе о поставлении креста Богданом Цветновым в Троицкий монастырь. Самым важным моментом для датировки «Повести о чудесах Виленского креста» является ответ на вопрос, читался ли этот перечень в первоначальном, архетипном тексте памятника, или он появился позднее, на определенном этапе его рукописной традиции. Попытаемся на него ответить.

Перечень реликвий Виленского креста помещен «на стыке» двух сюжетных линий Повести, между рассказом о передаче креста Василием Микулиным Богдану Цветнову и рассказом о пленении Василия. Т. А. Брун обратила внимание на этот факт, расценив его как свидетельство того, что автор «Повести о чудесах Виленского креста» обладал определенным навыком литературной работы. «Он умело связал рассказы Богдана и Василия перечислением реликвий, содержащихся в кресте, и упоминанием, что крест „и доныне... обретается“ в соборе Троицкого монастыря», — отметила исследовательница.[18] Принимая это наблюдение Т. А. Брун как вполне вероятное, отметим, однако, что расположение описания мощей «на шве» между двумя основными сюжетными линиями может быть аргументом и в пользу другого предположения, а именно — гипотезы о том, что перечень реликвий является более поздним, вставным фрагментом Повести. Тем более что для такого предположения есть и другие, текстологические, основания.

Дело в том, что в обоих изданиях «Повести о чудесах Виленского креста», осуществленных Н. П. Травчетовым (1899 г. и 1903 г.), перечень мощей в тексте отсутствует. К сожалению, Н. П. Травчетов не указал список, с которым он работал. Текст Повести воспроизводится им неточно, в форме пересказа, однако никаких других сокращений в нем нет, — напротив, в комментариях издатель поместил дополнительные сведения о кресте и о его вкладчике, Богдане Цветнове. На наш взгляд, у нас нет оснований предполагать, что Н. П. Травчетов при публикации текста Повести исключил из него перечень заключенных в кресте мощей, — в противном случае для такого предположения потребовались бы веские причины, а нам таковые неизвестны. Таким образом, мы допускаем, что список «Повести о чудесах Виленского креста», которым располагал

[16] Травчетов Н. П. Материалы для истории... С. 19.
[17] Там же. Приложение 3. С. 47.
[18] См. об этом: Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». С. 324.

Н. П. Травчетов, перечня мощей не содержал. Это допущение тем более оправданно, что, как покажем далее, такой список был не один.

Основные положения Т. А. Брун, на основании которых исследовательница перенесла датировку «Повести о чудесах Виленского креста» в XVIII в., заключаются в следующем: Виленский крест получил свой окончательный вид не ранее самого конца XVII в. (1699 г.), этот вид отражен в Повести; все известные списки Повести включают полный перечень мощей, следовательно, она была написана после 1699 г.[19] Важнейшим звеном в этой цепи, на котором строится аргументация Т. А. Брун, является, безусловно, положение о том, что все известные списки Повести содержат полный перечень мощей. Однако обращение к рукописям показало, что дело обстоит несколько сложнее.

Т. А. Брун было известно 16 списков «Повести о чудесах Виленского креста»,[20] 14 из которых она издала с разночтениями; 15-й (Научная библиотека Саратовского университета, собр. Шляпкина, № 367) был исследовательнице недоступен, а 16-й (ГИМ, Музейское собр., № 517) она решила не привлекать к изданию из-за множества индивидуальных чтений, которые, по ее мнению, сильно перегрузили бы издание.[21] Обращение к последней из названных рукописей[22] показало, что в ней несколько расширен рассказ о поставлении креста в Троицкий монастырь, однако совершенно отсутствует какое бы то ни было упоминание о содержащихся в нем мощах. Приведем этот фрагмент: «Тарасий же по прозванию Богдан той честный и животворящий крестъ Господень съ подобающею всякою честию и съ молебным пѣниемъ и со звономъ проводиша въ дѣвичь монастырь и поставиша въ церкви Живоначалныя Троицы честный крестъ на деснѣй странѣ, на налои, — и донынѣ всѣми вѣрными покланяемь видится, // и подаетъ неоскудно просящым исцѣление от него Богъ».[23]

Еще больший интерес представляет для нас другая рукопись — сборник-конволют конца XVIII в. РНБ, собр. Колобова, № 312 (далее — Колоб., 312). В ней содержится переписанный в отдельной полутетради (л. 64—67 об.) на особой бумаге (остальная бумага в сборнике других сортов) список «Повести о чудесах Виленского креста», в котором также отсутствует перечень мощей.[24] Вернее, он отсутствует в тексте памятника, но помещен после него (!), с отступом в полстраницы, на л. 67—67 об.[25] Примечательно, что ни в тексте Повести, на обычном месте перечисления

---

[19] См.: Брун Т. А. О датировке «Повести о чудесах Виленского креста». С. 210—211.

[20] Укажем еще один список Повести: ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 1101 (2020), посл. трети XVIII в.

[21] См. об этом: Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». С. 327.

[22] Приношу глубокую благодарность сотруднику Отдела рукописей ГИМ Ю. А. Грибову за помощь в предоставлении фотокопии рукописи.

[23] ГИМ, Музейское собр., № 517, л. 122 об.—123 (далее — Музейск., 517).

[24] Небезынтересно, что списки Повести в сборниках Музейск., 517 и Колоб., 312 помимо отсутствия в них перечня мощей имеют и другие общие чтения, которые отличают их от других списков. Например, во всех списках Повести в рассказе Василия Микулина об обретении креста говорится, что, подобрав крест в Виленском храме, он привез его к себе *в дом в Арзамасский уезд. В Музейск., 517 и Колоб., 312 добавлено уточнение:* «въ деревню свою» (Музейск., 517, л. 121) или «к себѣ в деревню» (Колоб., 312, л. 65). Примечательно, что единственный список помимо указанных двух, в котором также упоминается деревня Василия, — ГИМ, Музейское собр., № 645, — это самый ранний из известных списков Повести, датирующийся 2-й четвертью XVIII в., который представляет, по наблюдениям Т. А. Брун, наиболее близкий к архетипу тип текста (см.: Брун Т. А. О датировке «Повести о чудесах Виленского креста». С. 207).

[25] Список Колоб., 312 был известен Т. А. Брун, она привлекла его к изданию в ТОДРЛ, однако не отметила, что перечень мощей помещен в нем вне текста; разночтения в этом фрагменте подведены таким образом, как если бы перечисление реликвий Виленского креста находилось на своем обычном месте, внутри текста.

мощей, ни рядом с перечнем по окончании текста нет писцовых значков, которые могли бы обозначать вставку. Следовательно, переписчик, помещая перечень мощей в конце, по-видимому, воспринимал это не как исправление своей ошибки — допущенного в тексте пропуска, а, напротив, как дополнение. Этот факт тем более интересен и важен для нас, что владелицей и, по-видимому, переписчицей списка Повести в сборнике Колоб., 312 была монахиня Муромского Троицкого монастыря — того самого, куда был вложен Виленский крест. На нижнем поле л. 67 об. после перечня реликвий читается владельческая запись того же почерка: «Сия тетрать града Мурома Троицкого дѣвичья монастыря дѣвицы Ирине Ивановой дочери».

Вообще список Колоб., 312 в некотором смысле особенный. Во-первых, как мы уже отметили, он происходит из монастыря, в котором долгое время хранился чудотворный Виленский крест и который, следовательно, располагал наиболее точными данными об этой святыне на всем протяжении ее истории.

Во-вторых, это единственный отдельный список «Повести о чудесах Виленского креста»: все остальные, как указала Т. А. Брун, читаются в составе Муромских сборников полного или неполного состава.[26] Тот факт, что в сборник Колоб., 312 входят еще два памятника Муромского цикла — «Житие Константина Муромского» и «Повесть о Петре и Февронии», не может быть принят во внимание: оба эти жития муромских святых находятся в другой части конволюта, переписаны другим почерком и на другой бумаге, а следовательно, имеют иное, нежели Повесть, происхождение. Такая обособленность Колоб., 312 может свидетельствовать о том, что он восходит к одному из ранних списков памятника, переписанных на первом этапе его рукописной традиции, до включения Повести в Муромский цикл.

В-третьих, помимо нетрадиционного расположения перечня мощей Повесть в Колобовском списке имеет особое заглавие, не встречающееся в других рукописях. В отличие от обычного заглавия («Повѣсть о чудесѣхъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, иже възятъ в литовскомъ граде Вильне сыномъ боярскимъ арзамасцемъ Василиемъ Сергиевым сыномъ Микулиным и принесен во градъ Муромъ, иже изволилъ быти в Троицком дѣвичье монастырѣ»[27]), заглавие в Колоб., 312 не содержит упоминания имени Василия Микулина, а сам памятник именуется не повестью, а сказанием: «Сказание о Честнѣмъ и Животворящемъ Крестѣ Господни, како изволилъ быти в Муромѣ в дѣвичье монастырѣ в церкви Живоначалныя Троицы».

Наконец, в перечне мощей, помещенном после текста Повести в Колоб., 312, имеется индивидуальное чтение, которое очень важно для построения литературной истории памятника. Мы имеем в виду наименование первой из названных в Повести реликвий — легендарной реликвии «древо жезла Моисея». Среди известных списков памятника имеется три основных варианта ее наименования: «Часть древа жезла пророка Моисеа» (5 списков), «Часть жезла пророка Моисеа» (5 списков) и «Часть древа жезла Моисеова» (4 списка).[28] Список Колоб., 312 имеет особое чтение, не встречающееся более ни в одном из списков: «Древо жезла Моисеова». Ставшее теперь возможным обращение к самому Ви-

[26] См.: Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». С. 326.

[27] Заглавие приводим по списку ИРЛИ, собр. Каликина, № 39.

[28] Эти наблюдения мы основываем на издании Повести по основному списку с разночтениями, осуществленном Т. А. Брун: Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». С. 330.

ленскому кресту показало, что надпись на его оборотной стороне совпадает с чтением Колобовского списка, — в ней также отсутствует слово «часть»: «Древа жезла Моисеова». Разница в написании слова «древо» (именительный падеж в Повести и родительный падеж в надписи на кресте) объясняется, по-видимому, необходимостью согласования грамматических форм всего ряда однородных членов: в Повести все наименования мощей даны в именительном падеже, тогда как на кресте перечень реликвий предваряется формулой «Мощи святых...», требующей после себя формы родительного падежа.

Итак, как можно видеть, в списке Колоб., 312 в перечне мощей оказалось зафиксировано архетипное чтение, восходящее к надписи на самом Виленском кресте («Древо жезла Моисеова»), в то время как во всех остальных известных списках Повести читаются его вторичные варианты. Это наблюдение с учетом того факта, что рукопись Колоб., 312 происходит непосредственно из Муромского Троицкого монастыря, является, на наш взгляд, серьезным подтверждением высказанного нами ранее соображения: мы считаем возможным в качестве твердой научной гипотезы предположить, что архетипный текст «Повести о чудесах Виленского креста» не содержал перечня частиц от мощей, так как первоначально крест не был реликварием (ср. его описание в начальном фрагменте Повести); позднее, когда в крест были помещены первые 7 частиц мощей,[29] их перечень был включен в текст Повести. Эта вставка была произведена, по всей вероятности, в Муромском Троицом монастыре, где хранился Виленский крест, причем определенный этап этого изменения текста Повести отразился в списке Колоб., 312.

Таким образом, если перечень мощей не присутствовал в архетипном тексте «Повести о чудесах Виленского креста», а является позднейшей вставкой, то вывод Т. А. Брун о необходимости переноса датировки памятника в XVIII в., сделанный на основе анализа этого перечня, должен быть вновь пересмотрен. Мы считаем, что необходимо вернуться к первоначальной датировке памятника, вполне обоснованно предложенной Т. А. Брун в комментарии к научному изданию памятника в ТОДРЛ: «Конкретность произведения, его историческая достоверность, а также следы использования автором рассказов участников событий говорят о том, что Повесть была написана вскоре (но не сразу) после совершения событий, еще при жизни современников Богдана и Василия, видимо, в последней трети XVII в.».[30]

Датировка «Повести о Виленском кресте» XVII в. тем более обоснованна, что сохранилось прямое свидетельство того факта, что некогда существовал ее список, датирующийся концом XVII в. (о чем, по-видимому, не было известно Т. А. Брун). В «Библиологическом словаре» П. М. Строева в статье о Каллистрате Осорьине, авторе входящего в Муромский цикл «Жития Юлиании Лазаревской»,[31] описан рукописный сборник конца XVII в., в который помимо Жития Юлиании входили еще

[29] Позднейшие изменения облика Виленского креста (увеличение числа заключенных в нем реликвий, а возможно, и значительные изменения креста в целом) не нашли отражения в Повести, в ее рукописной традиции остался зафиксирован лишь определенный этап формирования муромской святыни.

[30] Брун Т. А. Муромская «Повесть о чудесах Виленского креста». С. 326.

[31] П. М. Строев считал, что перу Каллистрата Осорьина принадлежит не только «Житие Юлиании Лазаревской», но и оба муромских сказания о крестах — «Сказание об Унженском кресте» («Повесть о Марфе и Марии») и «Повесть о чудесах Виленского креста», а также, возможно, служба Юлиании Лазаревской. Такая атрибуция была распространена в XIX в., однако не получила научного обоснования. Вопрос об авторстве обоих сказаний остается открытым.

два муромских сказания о местных святынях — «Сказание об Унженском кресте» и «Повесть о чудесах Виленского креста» (!).[32] П. М. Строев указал, что этот сборник (в 4-ю долю листа, объемом в 80 л.) ко времени составления словарной статьи находился в библиотеке Муромского Благовещенского монастыря, из которого, по-видимому, и происходил. К сожалению, все наши попытки отыскать следы этой рукописи результатов не дали: из описания Благовещенского монастыря, изданного в 1906 г. архимандритом Мисаилом, известно, что ко времени этой публикации «книг редких древней печати, а также и рукописных богослужебных книг не сохранилось в монастыре».[33]

Итак, мы считаем, что «Повесть о чудесах Виленского креста» была написана в конце XVII столетия. Уточнив датировку памятника, рассмотрим теперь вопрос о месте его создания. Не вызывает сомнения, что Повесть была написана в Муроме, — ведь она рассказывает об одной из самых почитаемых муромских святынь. Попытаемся уточнить это положение. Чрезвычайно важным для решения этого вопроса нам представляется другой зафиксированный П. М. Строевым факт: самый ранний известный список Повести происходил из Муромского Благовещенского монастыря. Дело в том, что существуют и другие обстоятельства, обнаруживающие некоторую связь «Повести о чудесах Виленского креста» с Благовещенским монастырем.

Во-первых, первое издание Повести Н. П. Травчетова (1899 г.) было осуществлено также по рукописи Благовещенского монастыря, которая была предоставлена ему настоятелем архимандритом Александром.[34] Интересно, не та ли это рукопись, которую видел П. М. Строев? Примечательно, что в изданном Н. П. Травчетовым тексте Повести отсутствует перечень мощей, а это, как мы уже отмечали, может свидетельствовать о близости списка-протографа к архетипному тексту памятника.

Во-вторых, Благовещенский монастырь соседствует с Троицким монастырем — местом хранения Виленского креста. «Супротив Благовещенского монастыря церковь ружная Живоначальныя Троицы древяна, верх шатром», — читаем в Писцовой книге г. Мурома 1636 г. писца Бориса Дмитриевича Бартенева и подьячего Михайлы Максимова.[35] Интересным представляется тот факт, что собор Благовещенского монастыря, построенный в середине XVI в. по указу Ивана Грозного, в 1664 г. был значительно перестроен, причем формы и декор его нового облика были во многом ориентированы на Троицкий собор, поставленный, как известно, Богданом Цветновым. В книге о Муроме С. И. Масленицына мы обнаружили любопытные и важные для нас сведения: «Муромское предание свидетельствует, что перестройка Благовещенского храма велась на средства того же Богдана Цветного и теми же мастерами, которые строили в 1642—1648 годах здания Троицкого монастыря».[36] Кроме того, известен богатый вклад Богдана Цветнова в Благовещенский монастырь: в 1648 г. им было пожертво-

---

[32] Строев П. М. Библиологический словарь и черновые к нему материалы / Приведены в порядок и изданы под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 220.

[33] Мисаил, архим. Св. благоверный князь Константин Муромский и Благовещенский монастырь, где почивают мощи князя и чад его Михаила и Феодора // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1906. Кн. 8. С. 129.

[34] См.: Владимирские губернские ведомости. 1899. 20 авг. № 34. Часть неофиц. С. 5, сноска 1.

[35] Владимирский сборник: Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / Сост. и изд. К. Тихонравов. М., 1857. С. 157.

[36] Масленицын С. И. Муром. М., 1971. С. 22.

вано Евангелие московской печати в серебряном чеканном окладе, украшенном цветными камнями и стеклами, а также малиновым бархатом с золотошвейным узором на нижней крышке. Примечательно, что Евангелие в подобном окладе было вложено Богданом Цветновым и в Троицкий монастырь тремя годами ранее, в 1645 г.[37]

Итак, герой «Повести о чудесах Виленского креста» Богдан Цветнов, строитель и ктитор Муромского Троицкого монастыря, в который им был вложен Виленский крест, оказывается некоторым образом связан и с Благовещенским монастырем, в котором хранился самый ранний список Повести. Очень интересными в этом отношении представляются нам наблюдения О. А. Суховой, занимавшейся изучением рода Цветновых: по предположению исследовательницы, Богдан Цветнов в конце жизни принял постриг в Благовещенском монастыре. Дело в том, что ни в одном из известных муромских Синодиков в роду Цветновых нет имени Тарасий (крестное имя Богдана), но упоминается схимник Тихон, имя которого встречается в Синодике Благовещенского монастыря 1713 г. Кроме того, известен вклад старца Тихона в Благовещенский монастырь 1667 г. — серебряное паникадило, хранящееся сейчас в Русском музее, во вкладной надписи которого над словом «приложил» есть помета «Цветнов».[38]

В пользу гипотезы О. А. Суховой, которая представляется нам вполне убедительной, на наш взгляд, могут свидетельствовать еще два аргумента: во-первых, уже упоминавшееся нами муромское предание о том, что грандиозная перестройка Благовещенского собора осуществлялась по инициативе и на средства Богдана Цветнова (сопоставим даты: 1664 г. — перестройка собора, 1667 г. — вклад старца Тихона); во-вторых, сопоставление имен Тарасий и Тихон: даваемое при постриге монашеское имя, как известно, обычно начиналось на ту же букву, что и прежнее мирское.

Итак, на основе сделанных наблюдений мы пришли к следующему заключению: с большой долей вероятности можно предположить, что «Повесть о чудесах Виленского креста» была создана в Муромском Благовещенском монастыре, вероятно, по инициативе (а возможно, и при участии) одного из ее героев, муромца, купца московской гостиной сотни Богдана Цветнова. С учетом гипотезы О. А. Суховой личность Богдана нам представляется неким связующим звеном между двумя муромскими монастырями, имеющими отношение к Повести: будучи постриженником Благовещенского монастыря, он в то же время был заинтересован в прославлении святыни Троицкого монастыря, строителем и ктитором которого был.

В заключение отметим два небезынтересных с точки зрения высказанных нами предположений факта: 1) Благовещенский монастырь уже назывался исследователями как один из центров местной муромской литературной традиции: Н. И. Серебрянский считал, что именно в нем была создана одна из редакций «Жития Константина Муромского»;[39] 2) Торговый человек Богдан Цветнов был в некотором смысле и книжным че-

[37] Сведения о вкладах Богдана Цветнова см. в кн.: Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия / Под ред. В. В. Косаткина. Владимир, 1906. Ч. 1. С. 272—274; Масленицын С. И. Муром. С. 32; Сухова О. А. Древности Муромского Троицкого монастыря. С. 141, и др.

[38] Сухова О. А. Древности Муромского Троицкого монастыря. С. 138—139, 142 (сноска 6).

[39] Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915. С. 243—244.

ловеком: среди «всяких свалных болших товаров», которыми он торговал, были, по-видимому, и книги; из Приходной книги Московского Печатного двора нам известно, что только в 1652—1653 гг. «гостиные сотни Богдану Цветного» было продано 6 экземпляров «Книги о вере», а также одна «Грамматика» Мелетия Смотрицкого,[40] — факт довольно редкий[41] и сам по себе примечательный: по наблюдениям историка русской книги С. П. Луппова, «Грамматика» приобреталась, как правило, в одном экземпляре, следовательно, в перепродажу не шла, а покупалась для себя.[42]

---

[40] См.: Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века / Публикация документов и исследование С. П. Луппова. Л., 1983. С. 19, 41, 51, 92, 93, 104. Приношу благодарность О. А. Белобровой за указание этого издания, а также за консультации, которые она любезно давала мне в процессе подготовки настоящей статьи.

[41] В книжной лавке Московского Печатного двора в 1650—1653 гг. было продано, несмотря на дешевизну, только 49 экземпляров «Грамматики» Мелетия Смотрицкого (издана в 1648 г. тиражом 1200 экз.). См.: Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века. С. 12—13, 17—20.

[42] Там же. С. 19.

Е. В. МАРКАСОВА

Предисловие к Житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII—начала XVIII в.

Проблема разграничения авторского и жанрового при чтении древнерусского текста актуальна и для литературоведа, и для лингвиста, и для историка, причем общие места уже давно оцениваются лишь как фон для того оригинального содержания, ради поиска которого исследователь берется за изучение какого-либо древнего текста. Именно начало текста, т. е. предисловие, дает определенную установку читателю или слушателю, подводя его к осознанию «исходной точки». «Структурирующую роль начала сознавала вся позднейшая традиция риторики. Когда риторика вместе с ее достижениями была отброшена, оказалась перечеркнута и вся проблематика структуры начала высказывания».[1] XVII век, время изменения агиографической традиции, в дальнейшем поддерживаемой старообрядчеством, ознаменовался освоением и изучением риторик, большей частью переводных. В связи с этим возникают следующие вопросы: были ли предисловия постоянным элементом текста; можно ли считать предисловие обязательным атрибутом «украшенного» текста, имеет ли смысл учитывать предисловие как отдельную единицу при описании текста; какими представлениями о «должном» и «недолжном» руководствовался книжник, создавая житие.

Традиция исследования предисловия как отдельной значимой части произведения не сформировалась, хотя на эту тему обратили внимание еще В. О. Ключевский, В. Н. Перетц, Н. И. Серебрянский, Ф. И. Титов и др.[2] Исследований, посвященных сравнительному анализу структуры предисловий, пока явно недостаточно, чтобы жестко разграничивать традиционное и индивидуально-авторское в построении предисловия.[3]

---

[1] Майенова М. Р. Теория текста и традиционные проблемы поэтики // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. С. 432.

[2] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871; Перетц В. Н. Историко-литературные исследования и материалы. СПб., 1900. Т. 1. С. 139—158; Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915; Титов Ф. И. Типография Киево-Печерской Лавры: Исторический очерк. Приложения. Киев, 1918.

[3] Ср.: Мельников П. И. Символическая структура предисловия к повести о Петре и Февронии Ермолая-Еразма // Историческая стилистика. Петрозаводск, 1996. С. 97—103; Тематика и стилистика предисловий и послесловий: Русская старопечатная литература XVI—1-я четв. XVIII в. М., 1981. Кн. 1.

© Е. В. Маркасова, 1999.

Необязательность предисловия в самих житийных текстах обусловила необязательность включения их описаний в описание житий. Так, например, в монографии Л. А. Дмитриева,[4] насыщенной информацией о фактографичности житийного текста, указания на наличие или отсутствие предисловий включены в описания текстов, т. е. считаются релевантным признаком. В «Словаре книжников и книжности Древней Руси» XVII в.[5] из 26 статей, посвященных собственно житиям, 19 не содержат сведений о предисловиях. В исследовании О. В. Творогова[6] проанализирован агиографический репертуар русской книжности, представленный списками до XIV—XV вв. Как показывают материалы, приведенные в работе, поиск зависимости между наличием или отсутствием предисловия и переводным / непереводным характером текста не приводит к обобщениям.

Особое внимание уделяется данному предмету в монографии Н. И. Серебрянского,[7] где предисловия оцениваются как один из значимых признаков разновидностей (списков и редакций) текстов. Выделяется корпус текстов, у которых отсутствие предисловий — постоянный признак; текстов, приобретших предисловия в более поздних редакциях или, напротив, их утративших; текстов, имеющих разные предисловия в разных редакциях. Из сделанных учеными описаний очевидно, что не существует специальной закрепленности: ранний текст — без предисловия; поздний — с предисловием; черновой (простой) вариант текста — без предисловия; обработанный текст — с предисловием. Постоянство текста не означало постоянства предисловия. Все сказанное характерно и для XVII в. В Житии Галактиона Вологодского (XVII в.) (РНБ, F.I.774), как считает В. О. Ключевский,[8] предисловие составлено по 2-й редакции Жития Макария Желтоводского. В Житии Григория Пельшемского (кон. XV—нач. XVI в.) 1-я редакция с предисловием (но есть ее списки, где предисловия нет), 2-я редакция без предисловия (РНБ, Соф. собр., № 1470). В Житии Дионисия Глушицкого (кон. XV—нач. XVI в.) (РНБ, F.I.774) предисловие риторически усложнено. В Житии Павла Обнорского (кон. XIV—нач. XV в.) (РНБ, F.I.774) основной вид пространной редакции с вступлением. Житие Артемия Веркольского (1-я редакция — примерно 1618 г., 2-я редакция — 1649 г.) (РНБ, Солов. собр., № 994/1103), Житие Адриана Пошехонского (1-я редакция — XVI в.) (РНБ, Погод., № 861; РНБ, Q.I.1355), Житие Иоанна Московского юродивого (сер. XVII в.) (РНБ, собр. Титова, № 1498 (185)), Житие Варлаама Хутынского (РНБ, Соф. собр., № 1529; № 1469; F.I.730), Житие Дмитрия Прилуцкого (XVI—XVII вв.) (РНБ, Солов. собр., № 518/537)[9] встречаются и с предисловиями, и без предисловий.

Тексты предисловий весьма условно могут быть разделены на следующие группы:

1. Краткие, строго функциональные предисловия, содержащие определение темы и обращение к слушателям.

Так в списке Жития святаго Андрея Христа ради юродивого Цареградского: «Жизнь богоугодну и житие непорочно мужа добронравна, о, возлюбленнии, хощу исповедати. Приклоните ушеса ваша, на послушание

---

[4] Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.

[5] Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 326—395.

[6] Творогов О. В. Древнерусские четьи сборники XII—XIV вв. (Статья вторая: Памятники агиографии) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 196—225.

[7] Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития.

[8] Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 324—325.

[9] Там же. С. 344—345. Предисловие, как считает В. О. Ключевский, можно считать подражанием предисловию к Житию митрополита Алексея.

есть бо сия повесть...».[10] Такие предисловия в самом тексте не объявляются как предисловия. Подобное предисловие с указанием автора и места, где прославился святой, есть в 1-й редакции Жития Адриана Пошехонского.[11]

2. Предисловия, содержащие богословские рассуждения и лишь в финальной части обращающие внимание слушателей (читателей) на непосредственую тему. Таково, например, предисловие к Житию Артемия Веркольского: «Иже прежде всехъ сыи и всякая за всехъ подобаетъ, истиному ведати Богу. Отецъ безначаленъ и неисписан. Вся уединяя и содержая, ни рожденъ, ни созданъ, безконечен и безсмертенъ, превечень творец небу и земли, видимъ же всем и невидимъ. Сие же единородныи слово Божие...».[12] Иногда такие предисловия содержат рассуждения о благочестии и истории человеческого рода от Адама, формулу самоуничижения, уверения в истинности сказанного.

3. Предисловия, содержащие формулу самоуничижения, объяснение причин, которые побудили автора составить текст, обращение к читателю (для пользы чтения, с просьбой быть снисходительнее), объявление темы (Житие святого). Подобное — в предисловиях к житиям Антония Сийского[13] и Григория Пельшемского.[14] Порядок изложения может варьироваться.

4. Предисловия, содержащие похвалу святому, как в Житии Адриана Пошехонского (РНБ, Q.I.1355), Житии Корнилия Комельского (РНБ, F.I.774), Повести о житии благоверного князя Федора Иоановича (БАН, 17.2.5). Иногда предисловия такого типа завершаются формулой, объясняющей создание текста как необходимость.

Конечно, схематичные представления о структуре предисловий, их сводимость к трем компонентам (обращение к читателю, рассуждение о значении чтения, пояснение о предлагаемом сочинении) не характеризуют специфику текста. На основании этих классификаций мы можем получить общие сведения о содержании предисловий, но не о содержании самого жития. Это, безусловно, внешняя, схоластическая классификация, не выполняющая прогнозирующей функции. Видимо, важно не столько наличие этих (или других) компонентов, а количественное соотношение разных частей предисловий, специфика мотивации их включения в текст. Все компоненты предисловий могут быть как изолированы друг от друга, так и объединены логическими связями. Поиск возможных закономерностей в построении текста предисловий к житиям заставляет обратиться к их описаниям в риториках, популярных в XVII—начале XVIII в.

Описание предисловий содержат почти все известные риторики: Риторика Макария (1620 г.);[15] Риторика Михаила Усачева (1699 г.); Риторика Софрония Лихуда (1698 г.);[16] Риторика Раймунда Луллия (Андрея Белобоцкого) (примерно 1690 г.);[17] «Риторическая рука» Стефана Яворского (1705 г.), а также гомилетика Иоанникия Галятовского (1659 г.).[18]

---

[10] РНБ, ОЛДП, F.I.137, л. 135.
[11] РНБ, Погод., № 861.
[12] РНБ, ОЛДП, F.I.137, л. 95.
[13] РНБ, Солов. собр., № 994/1103.
[14] РНБ, F.I.774.
[15] Lachmann R. Die Makarij-Rhetoric // Rhetorica slavica. Köln, 1980. О проблеме атрибуции текста см.: Аннушкин В. И., Буланина Т. В. Макарий // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 317—321.
[16] РНБ, Погод., № 1659. В этой рукописи содержатся выписки из разных риторик (Риторика Софрония Лихуда, Раймунда Луллия, Козьмы), выполненные в выговском скриптории Димитрием Ерофеевым; см.: Понырко Н. В. Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 154—162.
[17] РНБ, Погод., № 1659.
[18] Иоаникий Галятовский. Ключ розуміння. Киев, 1985.

Общеизвестно прикладное значение риторик, которые не только переводились и переписывались, но и служили учебниками при создании текстов.[19] В «Риторике Макария» предисловие — это несамостоятельная часть произведения, его начало, состоящее из трех частей, одна из которых нужна для привлечения слушателей, две других — для краткого изложения темы («Что хощем глаголати»). Предисловие должно быть «ясно, кратко и разумно». Неистинным предисловием называется «объявление», содержание которого подробно не описывается.

«Наука, албо способъ зложеня казаня» Иоанникия Галятовского называет предисловие «приступом», который знаменует «пропозицию» автора: «Кто хочетъ казанье учынити, наиперше мает положити зъ писма святого фему, которая естъ фундаментомъ всего казаня, бо ведлугъ фемы мусит ся поведати все казанье, в которомъ знайдутся тры части. Першая часть ексордиум, початокъ, в котором казнодея (проповедник. — *Е. М.*) приступъ чынитъ до самой речи, которую маетъ поведати, и ознаимуетъ людемъ пропозицыю свою, постановленье умыслу своего, що постановилъ и умыслилъ на казанью мовити и показати, о чымъ хочет казанье мети и просить Бг҃а албо пречс҃тую дв҃у о помочъ и людеи о слуханье. <...> Тыи все части мают ся згажати зъ фемою, бо якъ зъ малого жродла выходитъ великая река, еднакъ вода въ реце згожается зъ тоею водою, которая есть въ жродле, такъ зъ малои фемы великое походитъ казанье...».[20]

Таким образом, цитата из «писма святого» (рассчитанного на грамотного читателя) является семантическим инвариантом, который впоследствии должен детализироваться и расшифровываться в тексте, произносимом вслух.

В Риторике Софрония Лихуда предисловия описаны более подробно, так как «предисловие — вход слова яко преддверие прилично быти должно» (Л. 113). Именно поэтому оно не может быть заменено кратким объявлением темы. Существуют два основных типа предисловий: «для нужды» и «для украшения речи». Первый тип может быть, как сказано в риторике, «дробным», т. е. «от рода в вид сходящим», или наоборот. Предисловия «для нужды» в большой степени обусловлены реальной ситуацией, что ярко выражено в их классификации: «от разумения» — учитывается настроение слушателей; «от времене» — речь начинается с описания какого-либо достопамятного случая; «от изобилства» — излагается история, ассоциативно связанная с конкретной темой; «от подразделения» — предисловие делится на части, являя собою композиционно завершенное сочинение.

Предисловие «от подразделения» — это, по существу, промежуточная форма между предисловием «для нужды» и «для украшения речи», которые здесь трудно отличить друг от друга. В Риторике Софрония Лихуда есть их общая классификация (независимо от принадлежности к двум указанным типам), где указаны 6 классов. Однако последовательность их описания («первое место держат...», «второе место держат...») не совсем понятна. Отнесение к определенному типу зависит от объема предисловия, возможности его включения только в конкретный текст или уместности в любом тексте. Любопытны краткие описания предисловий «не из

---

[19] Дружинин В. Г. Словесные науки в Выговской поморской пустыни. СПб., 1911; Понырко Н. В. Эстетические позиции писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси. XVII в. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104—113. Мы сознательно не обсуждаем здесь проблемы текстологического соотношения русских риторик с иноязычными оригиналами, более актуальные в ином контексте.

[20] Иоаникий Галятовский. Ключ розуміння. С. 211.

оныя вещи изъятых» (третий тип) и «противу правилом», благодаря которым из любого «неблагоучена мужа» можно сделать внимательного слушателя путем «подлога».

Предисловие — «в царския палаты пресветлыя преддверия» (Л. 118), поэтому должно обладать строгой структурой и мыслится как самостоятельное построение (текст в тексте), предваряющее текст и поясняющее его содержание: это «свеща паляща и светяща». Всего существует 4 части предисловия: «изложение» — слово, вещь являющее; «слово» — «причина, повод для речи»; «отдание» — «соплетение изложения и слова»; «извествование» — «причина отдания». Допускается изъятие некоторых частей (каких именно, автор не указывает).[21]

Таким образом, принципы его построения и функции в Риториках Софрония Лихуда и Макария различны.

Указания не относятся исключительно к житиям, они касаются любого рода словесного творчества.

В «Риторической руке» Стефана Яворского[22] также указывается на необходимость составления предисловия. В переводе Федора Поликарпова, видимо, хорошо знакомом старообрядцам, описаны два варианта: смысл первого не совсем ясен («приступ, приличный слову»), второй — «содержащь похвалу творца» — более понятен. Однако трудно сказать, являются ли выдержки из «Риторической руки» в известном нам списке самостоятельным переводом или цитированием переводов Федора Поликарпова, поэтому толковать содержащийся в рукописи текст мы пока не можем.

В Риторике Раймунда Луллия (Андрея Белобоцкого[23]), частично включенной в выговские риторики, в отличие от Риторики Софрония Лихуда, в основном описаны предисловия к проповеди. В начале речи нужно «положити тему», взятую «с писма святого сиречь из Библии», причем все части проповеди должны быть согласованы с ее началом. Здесь к предисловию предъявляются следующие требования:

— выбор языковых средств зависит от уровня грамотности слушателей («о начатку поучения». Л. 263 об.);

— цитаты включаются «не без порядку», «из чужих поучений или взятые из книг»;

— «слово» начинают, употребляя «хитрость риторическую», «о многих вещах под одним родом или видом с твоей положенных»;

— всякая тема достойна толкования, поэтому предисловие нужно поделить на части, дабы не упустить ни одну из тем, о которых пойдет речь в тексте;

— лучше начинать без толкования самой темы, повествуя о ветхозаветной истории от символов, эмблем, и только если слушатель к такому предисловию не готов, можно говорить о мирском;

— поскольку предисловие — самая сложная часть любой речи, «искуснии советуют риторове начало после всех частей творити, аще и на первом месте слова или беседы всякие полагается».

---

[21] Софроний Лихуд приводит пример предисловия: «О, римляне, вси весте, колика зла карфагенити величества ради даней страждут» — «изложение». «Ни же бо вещь сия мала есть, яко скрытися может» — «слово». «Вы же, о, римляне, славы ради своея и похвалы имени вашего, подобает Вамъ даяния бедным умалити» — «отдание». «Да не понудятся толика злополучия искусити, яко и сыны, яже раждают, в вечное пленение продати» — «извествование».

[22] БАН, собр. Дружинина, № 122/153.

[23] См.: Горфункель А. Х. Андрей Белобоцкий — поэт и философ XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 188—213; Suchanek L. Jan Andrzej Białobocki i Barok Rosyjski // Polacy w życiu kulturalnym Rosji. Wrocław, 1986. S. 9—20.

Материалом для нашего исследования послужило Житие Корнилия Выговского, первонасельника Выговской поморской пустыни (известно около 80 списков). Первая редакция была составлена Пахомием, келейником Корнилия, в 1723 (1727) г., вторая редакция создана Трифоном Петровым (1660—1766),[24] одним из лучших учеников братьев Денисовых, в Выговской поморской пустыни. Автор стремился «переписать» 1-ю, пахомиевскую, редакцию в соответствии с требованием «растити слова», зафиксированным в современных ему риториках. Таким образом, изначально была задана цель: трансформировать «простую народую беседу» в «украшенный текст». Наиболее ярким воплощением стиля «ращения слов» в данном памятнике стало составленное Трифоном Петровым предисловие. Характеризуемое исследователями как «риторически украшенное» (как, впрочем, и весь текст), оно нередко рассматривается в качестве важного отличительного признака (в сравнении с 1-й редакцией).[25] Однако имеются списки 2-й редакции, не содержащие предисловия.

Именно применительно к поздним житиям взгляд на текст как на реализацию риторической нормы позволяет путем толкования общих мест получить информацию об эстетических представлениях автора и его замысле.

Приводим текст предисловия ко 2-й редакции Жития по списку БАН, собр. Дружинина, № 31.

ЖИТИЕ ИНОКА КОРНИЛИЯ, ИЖЕ ПОДВИЗАСЯ ДОБРЫМЪ ПОДВИГОМЪ И ТЕЧЕНИЕ СКОНЧА В ПУСТЫНИ ВЫГОРЕЦКОЙ В ПРЕДЕЛЕХ ОЛОНЦА ГРАДА

ПРЕДСЛОВИЕ

л. 439 Древо вам, благочестивии слушателие, показати хощу древо высоко, блгосенно и лиственно, древо красно, цветуще и многоплодовитое. Финик вамъ явити намеренъ Давыдовъ благоцветущь, белеющь на горахъ Аермонскихъ, привлачащь зрящыя на видение от селъ Кидарьскихъ. Кедръ вам известити помыслихъ псалмистовъ ливанский преумноженный, присеняющий от зноя ко Иерусалиму грядущия от Вавилона. Столпъ вамъ предложити тщуся дыма кадима в пустыни Соломонове мирисающий паче всея Аравии благоволением мужа блаженна, иже по Давиду не *л. 439 об.* ходи на советъ нечестивыхъ и на пути грешныхъ не стал, но в за//коне Господни воля его и в законе его учащагося днь и нощь и бывша яко древо, саждено при исходящихъ водъ, еже плодъ свой даде во время свое, и листъ его не отпаде, и вся елика сотвори преуспевша житие исписати грубостъ ума моего направихъ и десницу убогую простроxъ мужа, иноческим образомъ обложена, во благочестии светло просиявша в добродетелехъ всякаго вида верхъ доспевша, законе Господнь и церковное содержание без порока все знающа и другихъ научити могуща, писания же чести и глагоати толико искусна, яко многия на подражание убеждающа

[24] Подробно о текстологии памятника см.: Брещинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 269—285. О языке обеих редакций см: Маркасова Е. В. Стилистические традиции выговской литературной школы в 20—30 гг. XVIII в. (на материале Жития Корнилия Выговского): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1994.

[25] См., например: Бубнов Н. Ю. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века: Описание рукописного отдела БАН СССР. М., 1984. Т. 7, вып. 1; Брещинский Д. Н. 1) Житие Корнилия Выговского пахомиевской редакции; 2) Житие Корнилия Выговского как литературный памятник и его литературные связи на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 127—141.

и во ученичество к себе привлачаща; беседовати же и ползовати тако силна, яко во оно время другии тако можаше никто же. Вси убо приходящии ползоватися надежди не погрешаху и толикъ благокозненъ врачь беаше душевный, яко многимъ на лица возревъ, струпы, ими же недугуютъ, // познаваше, и на здравие абие преложитися сотворяше доблести ис- л. 440
числити, и по ряду расположити произволихъ, и на светъ показания произнести устремихся дивное предивнейшаго отъца тщание, но аще вемъ и полезно мужа праведна высокое житие и пресовершенныя доблести писати, да негли и сам ползуюся, и чтущии и послушающии уведятъ и поревнуютъ, но обаче не о себе на сие произыти дерзаю, но от ученика онаго блаженнаго мужа, в келии сожителствующа ему, в животе прияхъ вкратце простою народною беседою писанное, и зелною любовию и молениемъ онаго ученика, пространнее и благо лепотнее изложити просивша по силе моей, паче же да истинствуя явлюся доблести точию мужа сказуя, но не похвалу панигирически соплетая к предлежащему слову
прихожду. Извествуюся темъ же любящии добро//детелныхъ мужеи доб- л. 440 с
лести ведети и священныя подвиги ихъ почитати благоволите, и на сие наше грубое немотование приити, не чюдо словесъ нашихъ, но светлость жития, и трудовъ, и подвиговъ блаженнаго тризнище созерцати: где и откуду блаженный восия, и како подвигъ борения на духи лукавствия преиде, и како блаженную кончину приятъ, идеже скончася и гробъ и лет течение и прочая... И созерцавше не зазрите неискусному худогласию моему, молю, но, отеческими поты умастившеся, на любовь возбудитеся, и хваляще боголюбивое священство, трудника тщание на подражание по силе возусердствуите и доброе отца наследие притяжавше, и насъ, бесчадныхъ, коленомъ касаяся, прошу, не оставите... И како в словесехъ и делехъ дивен показася. //

Описание главам жития блаженнаго Корнилия л. 441

О Выгореции, идеже блаженный Корнилий восия и дивенъ показася

О отечестве и родителехъ и о еже во юности жителстве

О постриженнии блаженнаго Корнилия во иночество

О странствовании блаженнаго Корнилия по обителемъ ползы ради

О ревности по благочестии блаженнаго Корнилия и како первее нововводное Никономъ позна благословение

О бегстве блаженнаго Корнилия благочестия ради

О прихождении ко блаженному Корьнилию многихъ людей и како приимая ползоваше ихъ

О пророчестве блаженнаго Корнилия и о еже яко и таинъ человеческихъ прозрение имяше блаженный Корьнилий //

О преставлении блаженнаго Корнилия и о исцелении соннымъ явле- л. 441 о
ниемъ блаженнаго Корнилия ученика его Пахомия прочее с Богомъ помощникомъ сотворимъ повести начало.

В тексте довольно легко прочитываются цитаты: «Блажен муж, иже не ходи на совет нечестивых и на пути грешных не ста, но в законе Господне воля его, учащагося день и нощь» (Пс. 1: 1); «бывша яко древо саждено при исходищих вод, еже плод свой дадеи лист его не отпаде» (Пс. 1: 3).[26] В соответствии с правилами риторики, все мотивы заданы ключевым словом в первом периоде: *древо* («Ключ образом дает основу для изшествия всего задания»[27]). Обусловленное авторитетностью источ-

[26] Цит. по: Библия. Острог, 1581.
[27] БАН, собр. Дружинина, № 122 (153), л. 231.

ника и спецификой средневекового сознания[28] использование символов *древо, финик, кедр, кипарис, маслина, крин* было общим местом богослужебных и житийных текстов, о чем свидетельствует высокая частотность их употребления. В различных житийных текстах встречается разный подбор символов. Так, в Житии Филофеи — только *древо*, в Житии Иоанна Рыльского — *древо* и *кедр*, в Житии Илариона Мегленского — *древо* и *маслина*, в Житии Параскевы — *древо* и *крин*.[29] Самой постоянной библейской цитатой с растительной символикой является цитата (Пс. 1): «Древо, саждено при исходищих вод» и ее варианты: «Сице убо... яко древо, по Давиду насажденное при исходищих вод» (Житие Филофеи);[30] «И бысть весь пленен в любовь Божию, яко един от Серафим горя духом к Господу Богу своему и творя плод по истинному сторичный, яко же древо насаждено при источниках водных» (Житие Иоанна Рыльского).[31] В пределах одного предложения упоминание *финика* и *кедра* встречается в Житии Феодосия Печерского (XII в.). Тексты более позднего периода также свидетельствуют о популярности этой цитаты (см. Житие Стефана Пермского, Житие Антония Сийского).

Однако нанизывания символов, подобного использованному Трифоном Петровым, в текстах не встречается, как и случаев их концентрации в предисловии, призванном интерпретировать последующий текст. Формальным основанием для рассмотрения семантического ряда *древо—финик—кедр—столп* в тексте предисловия к Житию Корнилия Выговского является включенность всех названных единиц в систему «фигур-плюс» (по терминологии В. И. Королькова[32]), организующих данный период. В нем представлены: градация, гомеоптотон, исоколон, парономазия, синонимия (под этим термином подразумевалось не только наличие у слов близких значений, но и общность их синтаксических функций). Именно включенность последнего элемента (*столп*) в структуру периода позволяет представить единство всех четырех элементов. Продолжение семантически однородного ряда (*древо—финик—кедр*) «*столпом* дыма кадима» мотивировано библейским описанием мудрости Соломона («и говорил он о деревах, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены» — 3 Цар. 4: 33) и известным сюжетом о тысяче всесожжений на медном жертвеннике, сделанном Моисеем. Соломон просил Господа, принявшего его жертву, дать ему мудрое сердце, после чего прославил свое имя необыкновенной мудростью. «*Столп* дыма кадима в пустыни Соломонове, мирисающий паче всея Аравии» — это, вероятно, курящийся *столп* дыма всесожжений Соломона (см.: 2 Пар. 1: 3—6; 3 Цар. 2—4; 7). Праведник должен иметь разумное сердце, как Соломон. Для праведника все равны: кидары, язычники-кочевники, которых он влечет к себе, как *финик*, белеющий на горах Аермонских, и тот, кто уже идет «ко Иерусалиму от Вавилона» (т. е. любимый ученик и тот, кто пришел к вере последним, равны перед Богом).

Отметим, что эти риторические построения географически грамотны: Аермонские горы (Ермон, Хермон) — продолжение Антиливанского хребта — находятся к северо-востоку от Палестины, причем они заметны со стороны Сирийско-Аравийской пустыни, где расселялись Кидары (Кеда-

---

[28] Ср.: Эйкен Г. История и система средневекового мирососерцания. СПб., 1907.

[29] Далее цит. по: Kaluźniacki Em. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthimius. Wien, 1901.

[30] Ibid. S. 80.

[31] Ibid. S. 8.

[32] Корольков В. И. К теории фигур // Науч. труды Моск. гос. пед. ин-та иностр. языков им. М. Тореза. М., 1974. Вып. 83 С. 63—93.

ры, Кедафы) (Пс. 119: 5; Песн. 1: 4; Иез. 27: 21; Ис. 42: 11), поэтому *финик* и привлекает «зрящия на видение от сел Кидарских» (расположенных на равнине).[33]

Такая логичность повествования была возможна в тексте, созданном в Выговской пустыни, известной высоким уровнем развития словесных наук. Продуманность системы образов, служащей для описания праведной жизни, очевидна.

Существует сборник «Сочинения Трифона Петрова» (БАН, собр. Дружинина, № 256 (303)), в котором около двух листов занимает цитата из сочинения Лазаря Барановича: «Двор сей Господень есть крестный, на кресте созданный от древес четырех. По описанию учителей, иже глаголют: широту быти крестную, на ней же руки пригвождени, — от древа финика; долготу, на ней же висяще все тело, — от кипариса; глубину, на ней же ноги пригвождени, — от кедра; высоту, на ней же титлу бе написану, — от маслины. Яко исполнится зде реченному от Премудрости Божия чрез Сираха: „Яко кедр вознесохся в Ливане и яко кипарис на горах Аермонских, яко Финикс возвысится на примории и яко маслина благолепна на поле". Маслиною знаменовася Христа распятого милость и помазание его на царство, не имеющее конца; фиником и кедром изобразися Христова правда, побеждающая и множащаяся, яко ИС ХС праведник, яко финик процвете и яко иже в Ливане умножися».

Данная цитата, как и примеры из житийных текстов, доказывает вариативность значений ключевых слов.

В предисловии фигуры, основанные на синтаксической избыточности, сменяются «минус-фигурой» (эллипсисом):

«*Древо* вам... показати хощу / *финик* вам... явити намерен / *кедр* вам... известити помыслих / *столп* вам... предложити тщуся // *мужа* иноческим образом обложена, во благочестии светло просиявша, в добродетелех всякого вида верх доспевша...».

Амплификация, осмысленное и систематизированное использование цитат, читается как отправной пункт авторского повествования о жизни и житии Корнилия Выговского: праведник привлекает к себе не только благочестием и добродетелями (*древо, финик, кедр*), но и мудростью, подобной мудрости Соломона. Таким образом, первая часть предисловия, построенная как цитатная амплификация, сама нуждается в истолковании. Идея «разумного текста» была важна для выговских старообрядцев с характерным для них культом книжного знания. Риторика готовит читателя к восприятию и толкованию жития, которое выступает как интерпретация семантического ряда, заданного предисловием, и включается (благодаря использованию общих мест) в контекст агиографической традиции. Отметим, что подобные примеры предисловий, написанных как интерпретация интерпретации, были, по мнению Л. А. Софроновой, широко распространены в польской литературной традиции XVI—XVII вв. Они «были схемой содержания и значения произведений».[34]

Предисловие «составлено» из 3 частей: 1. риторическая, рассчитанная на грамотного слушателя, построенная как цитатная (значимая амплификация); 2. толкование 1-й части; 3. изложение содержания жития. «Описание главам» жития блаженного Корнилия соотносимо с изложением содержания в предисловии. В предисловии сталкиваются две разные авторские самооценки: «Чудо словес наших и худогласие». Для грамотного

[33] Ср.: Ермон // Библейская энциклопедия. Репринт. изд. М., 1990. С. 242—243.

[34] Софронова Л. А. Польские старопечатные предисловия XVI—XVII вв. (литературные и филологические функции) // Тематика и стилистика предисловий и послесловий: Русская старопечатная литература XVI—1-я четв. XVIII в. М., 1981. Кн. 1. С. 103.

читателя логика повествования была освещена в 1-й части предисловия. Ее пересказ (в разных вариантах 2-я, 3-я части, оглавление) толкует текст последующего жития и предшествующей части.

В заключение отметим: несмотря на влияние риторических описаний, предисловия так и не стали постоянным элементом текста, что было оправдано традицией. Вероятно, их обязательность в украшенном тексте не была общепризнанной.

Предисловие, несмотря на его включенность в текст и (вместе с тем) изолированное положение в тексте, воспринимается как «вступительная статья» к нему. По мнению исследователей, в польской и белорусской литературе был распространен именно такой тип предисловия.[35] Следует принять во внимание возможность составления предисловия после создания текста, другим автором, особенно в редакциях XVII—XVIII вв.

Как мы предполагаем, представления о «должном» и «недолжном» в предисловии могли сформироваться только в крупных центрах книжности, где были и руководства по составлению текстов, и богатые библиотеки.

Риторика как синоним «формального, незначимого, нелитературного»[36] в житии (по выражению Б. И. Бермана) не может быть «вынесена за скобки», когда речь идет о поздней агиографической традиции, где степень осмысленности использования риторических приемов была достаточно высока, по крайней мере применительно к текстам, созданным в Выговской поморской пустыни. Именно необходимость участия выговских книжников в богословской полемике XVII—начала XVIII в. обусловила их пристальное внимание к риторической фигуре в первую очередь, и лишь потом — к тропу. Фигурация устного выступления удерживает внимание слушателя так же, как высокая частотность тропов в письменном тексте — внимание читателя. Поэтому в предисловии к Житию Корнилия Выговского 2-й редакции тропы традиционны, сочетание фигур оригинально осмыслено.

---

[35] Софронова Л. А. Некоторые проблемы поэтики польского барокко // Советское славяноведение. 1974. № 1. С. 68—79.

[36] Берман Б. И. Читатель жития: Агиографический канон русского средневековья и традиции его восприятия // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 159: «...за скобками оставляется то, что переходит из текста в текст по заранее заданному шаблону и что поэтому приходится счесть незначимым, формальным в житии, даже нелитературным».

М. А. ФЕДОТОВА

Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670—1700 гг.) и их рукописная традиция*

«Проповедование в Южной России в XVII столетии, — отмечал Ю. М. Самарин, — составляло особенную должность, которую отправляли в монастырях и соборах духовные лица, получившие в академиях ученое образование и считавшиеся в звании проповедников. Почти все митрополиты и игумены Южной Руси того времени, занимавшие высшие ступени чиноначалия, с этого начали свое поприще».[1] Это наблюдение исследователя в полной мере можно отнести и к Димитрию Ростовскому (Даниил Саввич Туптало, 1651—1709): Димитрий начал свою «карьеру» и как писатель, и как церковный деятель в качестве проповедника. Известно, что в 1675 г. он был назначен официальным проповедником при Лазаре Барановиче в Чернигове, с 1677 по январь 1679 г. числился в этом же звании в Вильне и Слуцке, в 1685 г. он был проповедником в Киево-Печерской лавре, о чем свидетельствует собственноручная приписка Димитрия Ростовского («на онъ часъ казнодѣи Печерской») на полях прижизненной рукописи напротив проповеди «Пирамис албо столп», сказанной в этом же году;[2] «слух о его проповеднических дарованиях распространился по всей Украине», по всем «заднепровским и православным церквам».[3]

«Диариуш», или «поденные записи» Димитрия, являющиеся одним из основных источников его биографии, свидетельствует и об этом роде деятельности Димитрия Ростовского.[4] В «поденных записях» митрополита

---

* Данная статья состоит из двух частей. Часть 2-ю предполагается опубликовать в следующем томе ТОДРЛ.

[1] Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Собр. соч.: В 10 т. М., 1880. Т. 5. С. 355.

[2] ГИМ, Синодальное собр. (далее — Син.), № 146, л. 145.

[3] [Булгаков Макарий]. История Киевской академии. Сочинение воспитанника ея иеромонаха Макария Булгакова. СПб., 1843. С. 91.

[4] Автобиографические записки Димитрия сохранились в нескольких списках, относящихся, возможно, к разным по времени создания редакциям. Как справедливо отметил А. А. Круминг, «эти произведения, однако, нельзя назвать дневниками, так как записи там делались слишком редко: по нескольку раз в год, а то и реже» (см.: Круминг А. А. Святой Димитрий Ростовский: точная дата рождения // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1992. Вып. 3). Первое издание «Диариуша» осуществлено в 1774 г.: Дневныя записки святаго Димитрия митрополита Ростовскаго, съ собственноручно писанной имъ книги (1681 года во Вторник второй недѣли по Пасце, сия книга сооружися), к Киевопечерской книгохранительницѣ принадлежащей, списанныя // Древняя Российская Вивлиофика. Месяц декабрь. Ч. 6.

© М. А. Федотова, 1999.

наряду с сообщениями о церковной и общественной жизни в Малороссии большое место отведено описанию деятельности западнорусского духовенства. В связи с этим Димитрий называет таких официальных проповедников, как «епископский проповедник» Хоментовский, Петр Паскевич,[5] Илларий Гославский, Иона Дублинский в Вильне, Тимофей Богданович в Новгороде-Северском[6] и др. В «Диариуше» есть записи, касающиеся и проповеднической деятельности Димитрия, некоторые — о его недошедших украинских проповедях:

«Року 1675... на сошествие Святаго Духа в священство ставленъ преосвященнымъ архиепископомъ Лазаремъ Барановичемъ (Черниговскимъ) в монастырѣ Густинскомъ, и былемъ при его милости отцу архиепископу за казнодѣю часъ немалый» (л. 1 об.). Таким образом, как записано в «Диариуше», в 1675 г. Димитрий Туптало получает официальную должность — звание проповедника. (Ср.: «По семъ вскорѣ той же преосвященный Лазарь Черниговский, понеже вѣдяше его быти мужа въ наукахъ довольно искусна, въ добродѣтелехъ преуспѣвающа и къ посвящению въ сердца человѣческия Божия слова довольная дарования имуща, благослови его быти проповѣдникомъ въ том же градѣ Черниговѣ. И пребысть святый Димитрій болѣе двухъ лѣтъ въ соборной Черниговской церкви и въ другихъ тоя епархии храмѣхъ, проповѣдая слово Божие къ народомъ съ великою пользою».)[7]

«Авг. 14. 1677... Tegoż dnia przed processią przywitałem jego [mść] oyca episcopa[8] w ołtarżu. Na tey processiy szedłem w parze z o. Chomentowskim, kaznodzieią episcopskim». (Перевод над строкой: «Того жъ дня пред начатиемъ хода привѣтствовалъ я рѣчью епископа в олтарѣ. Шел я в паре съ отцомъ Хоментовскимъ, проповѣдником епископскимъ» — л. 1 об.)[9]

СПб., 1774. С. 315—376. Перевод выполнил Н. Н. Бантыш-Каменский. Наиболее близким по содержанию к изданию считается список· РНБ, ОСРК, Q.IV.186, XVIII в. (около 1765 г), 4°, 23 л., скрп. В настоящей статье «Диариуш» цитируется по данному списку согласно правилам цитирования текстов древнерусской литературы, принятым в ТОДРЛ, цитаты на польском языке даются точно по оригиналу, номер листа указывается в скобках после цитаты. (Ср. подлинник по другой редакции: ЦНБ АНУ, собр. Киево-Печерской лавры, № 345/165-Л, «Черновые материалы для Летописи св Димитрия Ростовского, его автограф». В рукописи есть почерк другого писца, на л. 1 запись рукой Димитрия Ростовского: «Сие написано в лѣто от Рождества Христова (1693), июня 28». См.: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г Киеве. М., 1897. Вып. 2. С. 111. Частично рукопись издана (с неточностями): Шляпкин И. А. Св Димитрий Ростовский и его время (1651—1709) СПб., 1891. Приложение I. С 3—11.)

[5] См., например, запись в «Диариуше»: «Kiedy uszła processia do cerkwi a obraz Naświętszey Panny Cudowny na mieyciu był postawiony ociec Chomentowski miał kazanie cum Themato: „Восставши Мариамъ, иде в горняя со тщаниемъ и вниде в домъ". Po kazaniu służbę Bozą sam ociec Episcop miał. Na samę Uśpienie Nasw Panny także sam jego Mść. celebrował. Po służbę Bożę miał kazanie ociec Paszkiewicz, kaznodzieia Mińskj, ktory na tey że służbie Bożey był swięcon w kapłany». (Перевод над строкой: «По вшествии хода въ церковь и по поставлении образа чудотворнаго на мѣсто отецъ Хоментовский говорилъ проповѣдич темы: „Восставши Мариамъ, иде в горняя со тщаниемъ и вниде в домъ". По окончании проповѣди литургию отправлял епископ. На самое Успение Пресв. Дѣвы такъже самъ епископъ служилъ, во обѣдню, по коей говорилъ проповѣдь отецъ Пашкевичъ, проповѣдникъ Минский, которой на той литургии посвященъ былъ в попы» — л. 2.)

[6] См. запись в «Диариуше»: «1684. Месяца декевриа на початку отецъ Тимофей Богдановичь, казнодѣя, преставился в Новгородку Сѣверском» (л. 8 об.).

[7] Житие, иже во святыхъ отца нашего Димитрия митрополита, Ростовскаго чудотворца // Сочинения святаго Димитрия митрополита Ростовскаго. М., 1857. Ч. 1. С. 4.

[8] [Mść] oyca episcopa — имеется в виду Климент Тризна, игумен Виленского Святодухова монастыря.

[9] В начальной части этого списка «Диариуша» текст написан в основном на польском языке. Перевод, сделанный позднее другим писцом, дан над строкой.

«Awg. 16... Z Nowego dwora iachałem z jego mść. oyciem Clemensom Tryzną, starzym Wileskim do Wilniu. W Wilniy miałem dwie kazania, pierwsze w Niedziele 18 post pentecost., drygie w niedziele 23». (Перевод над строкой: «Изъ Новодворска выехалъ съ отцомъ Климентомъ Тризною, старшимъ Виленскимъ, въ Вилнѣ. В Вилнѣ имѣлъ двѣ проповѣди, одну в недѣлю 18 post по Пятдесят., другую въ недѣлѣ 23» — л. 2.) Проповеди, отмеченные в «Диариуше» под 1677 г., по-видимому, не сохранились, списков их нам не удалось обнаружить. В рукописном сборнике проповедей Димитрия Ростовского, речь о котором пойдет далее (РНБ, ОСРК, Q.I.269, л. 153—156), читается «Contio pro ilie Dominica 18 post Pentecostes» (Слово в неделю 18 по Пятидесятнице). Возможно, это именно то поучение, которое Димитрий произнес в Вильне.[10]

Высоко было оценено проповедническое искусство Димитрия монахами Слуцкого Преображенского братского монастыря, обращавшимися к игумену Мелетию Дзику с просьбой оставить «отца Димитрия» в Слуцке еще на некоторое время. На эту просьбу они получили следующий ответ: «W liście, do mnie, naypodleyszego posłuznika cerkwi Bożey, dirigowanym, abym oyca y brata naszego wielebnego oyca Dimitria dla rozszerenia słowa Bożego w serca w[m]ciow informował. Czego ia [libenter] zarabiaiąc sobie y obiteli naszey, na łasku w[m]ciow nie bronię» (л. 3).

«Noembr. 29. Pan Skoczkiewicz umor w piątek raną po wyściu ósmey godziny napolzegarku: requiecat in pace. Decemb. 3 Był mu solemniter pogrzeb. odprawowany. Miałem nad nim kazanie spire, za którę wziąłem dobrego jatendyku łokci 6» (л. 5).[11]

Кроме указаний «Диариуша» в рукописной традиции сохранились и сборники сочинений Димитрия Ростовского, содержащие другие ораторские произведения митрополита (произнесенные им с 1677 по 1700 г. во время пребывания на Украине), речь о которых и пойдет в данной статье. Мы предполагаем, что и это не все проповеди, сказанные Димитрием в Малороссии, большинство текстов этого периода утрачено.

Впервые четыре проповеди Димитрия Ростовского украинского периода[12] были выделены в монографии Василия Нечаева (будущего Костромского епископа Виссариона):[13] «Похвальное слово Иннокентию Гизелю», или «Пирамис албо столп» (1685 г.), «Слово в день архангела Михаила», или «Брань архистратига Михаила со седмоглавым змием» (В. Нечаев

[10] Ср.: в рукописном сборнике ГИМ, собр. Соколова, № 81, состоящем из проповедей Димитрия Ростовского, на л. 66—78 читается «Слово в неделю 18 по Пятидесятнице». В рукописи против проповеди помета: «Ann 1701. Слово произнесено в Москве».

[11] Эта и предыдущая записи в списке без перевода. Ср.: «В письмѣ ко мнѣ, наипослѣднѣйшему слузѣ церкве Божией, присланному, усмотрѣлъ я великую милость и неизглаголанную, Духомъ Святымъ разженную любовь вашу о бытии у васъ отцу и брату нашему, честному отцу Димитрию, для посѣяния слова Божия въ сердца ваши. Я на сие охотно согласуяся для себя и обители нашей, не возбраняю вашей къ нему приязни...»; «Ноября 29 г. Скочкевичь умеръ въ Пятницу поутру, в исходѣ осмаго часа: да почиетъ съ миромъ! Декабря 3 отправлено над нимъ великолѣпное погребѣние, при которомъ говорилъ я проповѣдь, за что дано мнѣ голландского доброго полотна 6 локоть» (см.: Сочинения святаго Димитрия митрополита Ростовскаго. Ч. 1. С. 465—466).

[12] Термин «украинский период» (необходимый для рассмотрения проповеднической деятельности Димитрия Ростовского 1670—1700 гг.) употребляется в статье условно, во временном значении. Напомним, что Димитрий Ростовский прожил в России около 8 лет, вся предшествующая его жизнь, церковная и литературная деятельность были связаны с Украиной до февраля 1701 г., когда он по просьбе Стефана Яворского, местоблюстителя Патриаршего престола, приехал в Москву. Некоторые проповеди украинского периода, созданные в самом начале его творческого пути, могут быть рассмотрены как школярские, ученические, но в целом — это самостоятельные произведения, которые уже тогда ставили его в один ряд с выдающимися проповедниками своего времени.

[13] [Нечаев В. П.] Святый Димитрий, митрополит Ростовский. Сочинение студента Московской духовной академии Василия Нечаева. М., 1849. С. 107—121.

считал, что проповедь произнесена в 1696 г.), «Слово на день святой Троицы» (1698 г.) и «Слово на Рождество Христово» (1698 г.). Важным этапом в изучении украинских проповедей Димитрия Ростовского явились монография И. А. Шляпкина[14] и издание А. А. Титова.[15] И. А. Шляпкин дополняет список известных проповедей митрополита этого периода («Слово 1 в неделю по сошествии Святого Духа», 1693 г. и «Слово в неделю 7 по Пасце», время произнесения его неизвестно), уточняет время и место произнесения некоторых слов, перечисляет известные ему списки и печатные издания, указывает, что позднее с украинских слов был сделан «перевод» на церковнославянский язык, вошедший в собрания сочинений писателя, что привело к утрате оригинальности их стиля и языка. А. А. Титов на основании рукописных списков собственного собрания,[16] сохраняя с максимальной точностью язык и стиль оригинала, издал «на украинском наречии» 8 проповедей Димитрия Ростовского. Помимо вышеназванных слов А. А. Титов печатает еще две найденные им проповеди Димитрия Ростовского, произнесенные на Украине: «Слово в неделю 27, о жене сляченной» и «Слово на Успение пресвятыя Богородицы». В результате изучения рукописных сборников произведений Димитрия Ростовского нами была обнаружена рукописная тетрадь (РНБ, собр. Титова, № 4558, кон. XIX в., 1°) с 7 украинскими проповедями (в списке нет «Слова в неделю 27, о жене сляченной»), по которой, как оказалось, А. А. Титов готовил свое издание. Издатель исправлял и сверял тексты сначала сам, а затем посылал их с этой же целью профессору Киевской духовной академии Н. И. Петрову, о чем сказано в «Предисловии». Благодаря этой рукописи можно определить издательские принципы и отметить особенности данного издания. При подготовке текстов исследователи давали свою пунктуацию, делали вставки пропущенных слов и даже фраз, сверяя несколько списков, исправляя писцовые ошибки, орфографию: *идолопоклонения — до поклонения идоломъ, путешнымъ — тутешнымъ* (л. 37), *или — иле, мостичныи — мистичные* (л. 53), *на дщицы святой — на дщицы златой* (л. 54 об.), *обленю — объясню* (л. 55) и т. д. А. А. Титов сопровождает издание «Предисловием», основная ценность которого состоит именно в том, что автор выделил из огромного риторического наследия митрополита его украинские церковные проповеди в единый корпус сочинений.

Наконец, немецкий исследователь М. Бернд совершенно справедливо относит «Казание на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (Чернигов, 1677) к украинским проповедям Димитрия Ростовского.[17] М. Бернд отмечает, что анонимное слово, известное исследователю по печатным изданиям сочинений Димитрия Ростовского в церковнославянском переводе, можно смело отнести к церковным проповедям митрополита украинского периода. Знакомство исследователя только с печатным описанием одного списка проповеди[18] не позволило ему привести и других доказательств для атрибуции проповеди.

---

[14] Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. 43, 247, 261—263.

[15] Титов А. А. Проповеди святителя Димитрия, митрополита Ростовского, на украинском наречии. М., 1909 (далее — Титов 1909).

[16] См.: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании А. А. Титова. М., 1913. Т. 4.

[17] Berndt M. Die Predigt Dimitrij Tuptalos. Studien zur ukrainischen und russischen Barockpredigt. Herbert Lang Bern, Peter Lang Frankfurt/M., 1975. S. 102—104.

[18] ЦНБ АНУ, ДА/П-292, л. 106—112, 141—160. См.: Петров Н. И. Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской духовной академии. Киев, 1877. Вып. 2. С. 283—293.

Таким образом, исследователями творчества Димитрия Ростовского был сделан ряд ценных наблюдений над ораторскими сочинениями митрополита, однако источниковедческие и поэтико-стилистические задачи почти не ставились, украинские проповеди Димитрия рассматривались вне контекста его творчества. Привлечение же нового рукописного материала позволяет провести текстологическое и источниковедческое исследование его украинских проповедей. Это в свою очередь дает возможность не только поставить вопрос об источниках,[19] но и выявить новые тексты проповедей митрополита, а также показать их художественное своеобразие и значение в кругу произведений Димитрия Ростовского. Важный материал дает и библиотека Ростовского митрополита.[20] Отметим, что среди рукописей-оригиналов подлинных, авторских, списков его украинских слов почти нет. Вот почему привлекаемые нами рукописные списки XVIII—XX вв. украинских проповедей митрополита важны: описание и внимательное прочтение по возможности всех рукописных списков помогает в некоторых случаях уточнить датировку, определить место произнесения слов, выявить источники их сюжетов, иногда даже атрибутировать анонимные проповеди.

Изучение рукописных списков украинских проповедей митрополита показывает, что почти все эти слова имеют одну авторскую редакцию. Исключение составляют «Поучение на память святых девяточисленных мучеников кизических» и «Слово в неделю 7 по Пасце», о них речь пойдет далее. Слова, произнесенные на Украине, были написаны, за исключением «Поучения на память... девяточисленных мучеников...», на западнорусском, точнее — юго-западнорусском, варианте церковнославянского языка. В рукописных списках этот язык отмечен как «украинское наречие», «украинский язык». Позднее, после смерти автора, была сделана языковая правка: в проповедях «украинское наречие» исправлено на великорусский вариант церковнославянского языка. Правка эта связана, возможно, с подготовкой изданий поучений Димитрия Ростовского в кон. XVIII—нач. XIX в., что наглядно отражено, например, в рукописи РГАДА (ф. 381, № 505, кн. 5, XIX в., 1°, 204 л.). При этом отметим, что проведенная правка не несет на себе «смысловой нагрузки», т. е. в тексте не было сделано смысловых изменений, он не сокращался, не видоизменялся. Отсутствие в списках на церковнославянском языке маргиналий и латинских цитат, что характерно для ряда других рукописей, не является особенностью данных списков, маргиналии опущены и во многих списках проповедей, читаемых «на украинском наречии».

Рукописные списки на «украинском наречии» имеют стабильный текст, небольшие разночтения не дают повода для выделения на их основе «смысловых редакций», писцы и переписчики внимательно относились к тексту слов-проповедей Димитрия Ростовского, старательно переписывая их. Ошибки и разночтения возникали прежде всего из-за незнания писцами малороссийского наречия, а тем более латинского языка, на котором иногда делались вставки и пометы. Наличие маргиналий, ссылок в тексте на сочинения западноевропейских писателей и цитаты из них — характерная особенность тех списков, которые прошли или редактор-

[19] См.: Федотова М. А. О двух источниках украинских проповедей Димитрия Ростовского (Фома Млодзяновский и Корнелий а Лапиде) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 38. С. 343—349.

[20] Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского: восприятие иезуитской науки XVI—XVII вв.: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1994. С. 31. Печатные книги из библиотеки Димитрия с его личными пометами в большинстве своем находятся в РГАДА (ф. 1251), рукописные книги — в ГИМ и частично в РГАДА.

скую, авторскую (Димитрия Ростовского) правку (ГИМ, Син., № 146; собр. Забелина, № 619; собр. Соколова, № 81), или были выполнены с таковых писцами, возможно, выходцами из скриптория митрополита Ростовского или даже учениками Ростовской школы (РГБ, собр. Тихонравова, № 139; Томский Государственный университет, Витр. 877[21]). Отсутствие этих ссылок не меняло проповеди в тематическом и стилистическом отношениях, а также ее построения. Наличие таких ссылок в произведениях митрополита — это характерная черта не только проповедей, но и многих других сочинений Димитрия: «Летописца келейного», «Розыска о раскольнической брынской вере».

Будучи произнесенными в Малороссии в конце XVII в., данные проповеди Димитрия сохранились в основном в списках XVIII в., списков XVII в. нет, в XIX—XX вв. они перешли уже в разряд печатной продукции. Слова читаются большей частью в «устойчивых» для творчества Димитрия Ростовского сборниках слов и поучений.

Известно, что проповедь как жанр ораторского искусства в равной степени относится и к устной, и к письменной речи. Еще И. П. Еремин, характеризуя красноречие Киевской Руси, высказал мнение, что оно «*литературное по преимуществу: речи у нас писались, затем в отдельных* случаях — читались вслух».[22] Это наблюдение можно отнести и к церковным словам более позднего времени — XVII в. Проповедь, рассчитанная на устное произнесение, писалась заранее и «представляла собой по основным принципам организации текста письменное сочинение».[23] Традиция эта сохранилась и в XVIII в.: нам известен даже указ императрицы Елизаветы, которая «повелевала... сказывать проповеди в придворной церкви наизусть, а не по тетрадям».[24] Димитрий Ростовский также, вероятно, сначала писал черновики, которые в большинстве своем до нас не дошли,[25] затем с них писцами делались беловые списки.

Далее будет рассмотрена рукописная традиция украинских проповедей Димитрия Ростовского,[26] при этом проповеди располагаются в хронологическом порядке, отмечается время, место произнесения, тема проповеди, *начало, конец, некоторые отличительные особенности рукописных списков.* Отдельно указываются печатные издания проповедей, здесь учитываются: Собрание разных поучительных слов и других сочинений святаго Димитрия митрополита, Ростовскаго чудотворца, на шесть частей разделенное, с приложением и Жития его. М., 1786. Ч. 1—6 (далее — Сочинения 1786);[27]

---

[21] Поплавная В. А. Рукописный сборник первой четверти XVIII в. из собрания св. Димитрия Ростовского // Книга в России. Из истории духовного просвещения: Сб. науч. трудов. СПб., 1993. С. 65—71.

[22] Еремин И. П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. 2-е изд. Л., 1987. С. 80.

[23] Алексеев А. А. Социолингвистические предпосылки нормативно-стилистической реформы Ломоносова // Slavia Suecana. 1992. Vol. 1. S. 341.

[24] РГАДА, ф. 18 (Духовное ведомство), оп. 1, № 133.

[25] См. автограф «Поучения в неделю 9 по сошествии Святого Духа», произнесенного Димитрием в Москве в 1701 г. (Нижегородская областная библиотека, инв. № Ц.8191.1). Приношу благодарность И. М. Грицевской, указавшей мне этот список.

[26] В статье указываются только те произведения Димитрия Ростовского украинского периода, принадлежащие жанру торжественного церковного красноречия, которые были написаны и произнесены в церкви во время богослужения. Сочинения этого жанра, дошедшие до нас в составе «Книги житий святых», не входят в рамки нашего исследования. Тексты эти (14 слов на праздники) наряду с житиями, «памятями», «воспоминаниями» были специально написаны Димитрием для Четьих Миней, а не для произнесения во время литургии, в рукописных копиях они не встречаются.

[27] Как справедливо отметил А. А. Круминг, «образцом для Собр. 1786 послужили большие рукописные сборники сочинений Димитрия. Большинство произведений в таких сборниках — помещенные в календарном порядке проповеди — сначала проповеди на подвижные

Остальные сочинения св. Димитрия митрополита, Ростовскаго чудотворца, доселе свету еще неизвестныя. М., 1804 (далее — Остальные сочинения 1804); Сочинения святаго Димитрия, митрополита Ростовскаго. Издание третье, синодальное. М., 1857. Ч. 1—5 (далее — Сочинения 1857); Титов 1909.

1. Казание на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. «Казание на страсти...» — первое, из дошедших до нас, слово Димитрия Ростовского, произнесено в Чернигове в 1677 г. Согласно теме, содержанию текста — описание страстей Христовых, проповедь была произнесена на Страстной неделе, скорее всего, в Страстную пятницу, в день крестных страданий Иисуса Христа. В 1677 г. Страстная пятница выпадала на 13 апреля, очевидно, в этот день, 13 апреля 1677 г., в Чернигове и было прочитано «Казание на страсти...».[28] Этой дате и месту произнесения не противоречит и запись в «Диариуше»; Димитрий Туптало, проповедник при Лазаре Барановиче, архиепископе Черниговском, покидает Чернигов в июне 1677 г.: «Року 1677 июня 31. Выехалемъ зъ Чернигова до Нового Двору на поклонение святому образу чудотворному» (л. 1 об.).

Слово произнесено на текст: «Вси проходящие путь обратитеся и видется, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя. Тые слова болѣзнуючии пророкъ Иеремия, во образе болѣзнуючо ныне Христа, в главѣ первой тренов».[29]

Проповедь четко делится автором на введение и две части. Начало: «Ктожъ колвекъ того болѣзненнаго жития путь проходишь, застоновися тутъ...»; начало 1-й части: «Болель негдый сердцемъ створитель, глядичи на злости людские, слышателю побожный...»; начало 2-й части: «Для великой любви к намъ Христосъ Спаситель великии боль терпитъ во всехъ членкахъ тѣлу, слышателие прелюбезнии...». Конец: «...не судихъ бо ино, что видѣти во васъ точию Господа нашего Иисуса Христа и сего распятаго, который во уме и во сердце вашемъ всегда да будетъ и нынѣ и навѣки. Аминь».

«Казание на страсти...», как уже отмечалось, имеет двучастное деление. Такие «двучастные» проповеди — редкое явление в ораторском наследии Димитрия Ростовского, но тем не менее подобные тексты встречаются, например: «Поучение в честную память, иже во святых отца нашего Гурия, архиепископа Казанского, месяца октоврия в 4 день», «Поучение в неделю пред Рождеством Христовым, декабря в 21 день, и в преставление святаго Петра митрополита, Ростовского чудотворца».

Подробное описание страстей Христовых, всестороннее раскрытие темы, толкование библейских сюжетов как прообразов страданий Христа связано с тем, что Димитрий, возможно, пытался создать не только ораторское слово, текст для произнесения, но и нечто большее на тему страстей Христовых и отличное по жанру, что могло бы оказать сильное влияние не только на слушателей при произнесении проповеди, но и на будущих читателей. Не случайна, вероятно, описка Г. И. Истомина в

праздники, начиная с недели о Мытаре и Фарисее, затем проповеди на неподвижные праздники, начиная с сентября — первого месяца церковного года» (см.: Круминг А. А. Сборник произведений святого Димитрия Ростовского (рукопись Ростовского музея № 828) // История и культура Ростовской земли. 1992. Ростов, 1993. С. 69—70). Такие сборники являются основными и для нашей текстологической и источниковедческой работы.

[28] Произнесение первой проповеди совпадает с выходом из печати первого сочинения Димитрия «Чуда пресвятой и преблагословенной дѣвы Марии» (Новгород-Северский, 1677).

[29] Ср.: «Вси проходящие путем! Взгляните и посмотрите, есть ли болезнь, как моя болезнь» (Иер. 1: 12). Обратим внимание на совпадение мотивов в первых, по времени написания, сочинениях Димитрия Ростовского, ср. также: Чуда пресвятой и преблагословенной дѣвы Марии. Чудо 1. Приклад 37. Л. 6 об.

описании рукописей библиотеки Московского Успенского собора, где он называет данный текст «сказанием о страсти Господни».[30]

Теме страстей Христовых Димитрий всегда уделял особое внимание, поэтому и сама проповедь отличается эмоциональностью, живописностью, зрительно-наглядным описанием страстей.[31] С этим связано и глубокое знание митрополитом европейских источников по данной теме. Иеромонах И. Кологривов отмечал, что в сочинениях Димитрия Ростовского на тему страстей Христовых совершенно очевидно «его знакомство с западными, польско-латинскими, образцами».[32] В библиотеке митрополита встречаются и соответствующие книги: «Фил. 246.[33] Страсти Христовы, писаная книга» (т. е. Симеон Полоцкий. Свод четырех евангелий (страстей Христовых). Конец XVII в., 1°, русская скоропись, 18 л.);[34] «Фил. 176. Ноции 1» и «Фил. 177. Ноции 2» (т. е. [Łazarz Baranowicz] Notiy Pięć Ran Chrystusowych... W Typographiey Monástera S. Troycy Jlińskiego Czernihowskiego. Roku 1680. 4°);[35] «Фил. 206. Евангелие страстное Печерское» (т. е. Евангелие страстей Христовых, чтомое в Страстной четверг. Киев, 6 апреля 1704 г., 2°; данная книга не обнаружена). Л. А. Янковской впервые вводится в научный оборот еще одно, связанное с темой страстей Христовых произведение: «Фил. 145. Кармен де Пассионе Христи» — поэма о страстях «Hymnys de Vita, Passione et Morte Christi», написанная в 1697 г. на латинском языке. Автор поэмы — некий Caralus Pantaleon de Schötting — посвятил ее Димитрию Ростовскому[36] «per Illustri ac Reuerendissimo Patri in Cristo Patri Demetrio Savicz Ordinis Divi Basilii Magni Coenolij Cyrillo-Athanasiensis Ihumeno Meretrissimo et Patrono Amplissimo».[37] Показательна также помета Димитрия Ростовского на одном из томов собрания проповедей Фомы Млодзяновского «Kazania i Homilyie...», принадлежавшего митрополиту.[38] На обороте верхней крышки 3-го тома Димитрий, ссылаясь на «Поучение 1 на неделю цветную» (проповедь произнесена на текст «Но един от воин копием ребра ему проболе» [Ин. 19: 34]), записывает: «О язве сердца Христова, con-

---

[30] [Истомин Г. И.]. Опись книг библиотеки Московского Успенского собора. М., 1895. С. 18.

[31] Анализ поэтики проповеди не входит в задачи данной статьи. Укажем здесь лишь на взаимовлияние «Казания на страсти...» Димитрия Ростовского и проповедей на страсти Христовы Антония Радивиловского, изданных в сборниках «Огородок Марии Богородицы» и «Венец Христов» (ср.: Марковский М. Антоний Радивиловский — южнорусский проповедник XVII века // Университетские известия. Киев, 1894. № 7—9. С. 91—92). А также отметим выполненное в стиле поэтики барокко развитие темы «тренов»-плачей по страстям Христовым и традиционного для средневековой литературы образа «огородка», «мысленного сада».

[32] [Иоанн Кологривов]. Учение святителя Димитрия Ростовского // Очерки по истории русской святости / Составил иеромонах Иоанн Кологривов. Брюссель, 1961. С. 288—289.

[33] Имеется в виду «Роспись книг келейных», составленная после смерти митрополита иеромонахом Филаретом, казначеем Ростовского архиерейского дома. Первая публикация «Росписи»: Москвитянин. 1855. № 21—22. С. 79—86. «Роспись» перепечатана: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. Приложение V. С. 54—58.

[34] См.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева) / Составила Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1. № 1007 (Син. 873). На обороте верхней крышки переплета автограф Димитрия, митрополита Ростовского: «1705 ноемврия, по кончине иеродиакона Дамаскина Чудовского сиа книжица дадеся мне на помяновение архиерею Ростовскому Димитрию».

[35] Обе книги сохранились: РГАДА, ф. 1251, БМСТ/ин, № 2709, 2713.

[36] Ср.: Антоний Радивиловский, например, сборник своих проповедей «Огородок Марии Богородицы» (1676 г.) посвятил Иннокентию Гизелю.

[37] См. подробнее: Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского... С. 34.

[38] Сейчас книги хранятся в РГАДА, ф. 1251, № 2431/ин—2434/ин.

cionis Pars secunda pulcherrima. fol. 321 et alig». Теме страстей Христовых посвящены и произведения самого митрополита «Благодарственное страстей Христовых воспоминание» (1702) и «Плач на погребение Христово» (1703), «два авторизованных списка» последнего «хранятся среди рукописей Святителя».[39] Не случайно текст «На погребение Христово плач» в рукописи ГИМ (Успенское собр. (далее — Усп.), № 88) следует за «Казанием на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (л. 160). Сюда же примыкают и «Стихи на страсти Господни, или Стихи страстные», которые, по мнению Е. Жигулина, являются не чем иным, как «несохранившейся декламацией „На Воскресение Христово“»,[40] и ряд «вѣнцов»: «Вѣнец от дванадесят звѣзд страстем Христовым, от молб к страдавшому в вѣнцу терновым», «Вѣнец [Христу], исплетенный от звѣзд дванадесяти, во его вертоградном молении просиявших», «Вѣнец Христу страждущаму от звѣзд дванадесяти, во страдании просиявших», «Вѣнец от звѣзд дванадесяти, во страдании от вѣнца терноваго восиявших», «Вѣнец от дванадесяти звѣзд, от бремене крестнаго просиявших», «Вѣнец от звѣзд дванадесяти, от [распятаго Христа] на древѣ крестном всему миру просиявших».[41]

Приведем и последний пример — это запись в «Диариуше» о смерти матери: «Тогож 1689, марта 29 дня въ святый великий Пяток спасительныя страсти матка моя Мария Михайловна, законная супруга отца моего Савы Григориевича, преставися въ девятии часъ дне, власне въ тую пору, когда Спаситель наш на крестѣ страждущи за спасение наше духа своего Богу отцу въ руцѣ отдал...» (л. 26—27).[42]

«Казание на страсти...» известно нам в 9 списках, 6 списков указывается впервые:[43] РГБ, ф. 218, пост. 1973 г., № 70;[44] ГИМ, Усп., № 88; ГИМ, Епархиальное собр. (далее — Епарх.), № 783 (список впервые отмечен Л. А. Янковской); РГАДА, ф. 181, оп. 5, № 432; ЦНБ АНУ, ДА/П-292 (список впервые указан М. Берндтом); ЯМЗ, № 15249; Ярославо-Ростовский музей-заповедник (далее — ЯРМЗ), Р-828 (список впервые указан А. А. Крумингом); РНБ, ОСРК, Q.I.1458; РНБ, собр. Титова, № 2181.

Восемь списков — на «украинском наречии» и один — на церковнославянском языке: РНБ, собр. Титова, № 2181. Первая публикация на церковнославянском языке: Остальные сочинения 1805 (с. 38—100). Список на церковнославянском языке выполнен с этого издания, перед текстом проповеди запись: «Выписано из „Остальных сочинений св. Димитрия, митрополита Ростовского“».

Пять списков имеют помету о времени и месте произнесения: «Ann 1677. W Czernihowie» (РГБ, ф. 218, № 70; ЦНБ АНУ, ДА/П-292); «Ann

---

[39] Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского. С. 23.

[40] Стихи на страсти Господни, или Стихи страстные, сочиненные св. Димитрием, митрополитом Ростовским. Ярославль, 1889. См.: Жигулин Е. В. Художественное своеобразие театра Димитрия Ростовского: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1995. С. 11.

[41] Эти тексты В. И. Крекотнем и М. М. Сулимой приписываются Димитрию Ростовскому. См.: Українська поезія: Середина XVII ст. / Упорядники В. І. Крекотень, М. М. Сулима. Київ, 1992. С. 286—294.

[42] В «Казании на страсти...»: «Дал был отец все в руцѣ сынови, теперь сын дух свой отцу дает в руцѣ. Жертва Богу дух сокрушен, а то за нас дух свой отдает в жертву, в руцѣ твое предаю Дух мой» (ср.: Лк. 23: 46).

[43] В тексте статьи приводятся только шифры рукописей; краткий археографический обзор сборников, в которых читаются украинские проповеди Димитрия Ростовского, с указанием страниц, дается в Приложении к статье.

[44] Пользуясь случаем, благодарю Ю. Д. Рыкова, указавшего этот сборник.

1677, в Черниговѣ» (ГИМ, Усп., № 88; ЯРМЗ, Р-828); «В Чернигове 1677 года» (РГАДА, ф. 181, оп. 5, № 432).

Самые ранние сборники: ГИМ, Усп., № 88 и ЯМЗ, № 15249 выполнены до 1752 г. — до момента канонизации митрополита. Обе рукописи могли быть списанными с прижизненных сборников Димитрия Ростовского, о чем прежде всего свидетельствует наличие помет на латинском языке, ссылок на сочинения западноевропейских авторов. Пометы выполнены грамматически правильно, т. е. писец был знаком с латинской грамматикой, по форме записи напоминают пометы самого Димитрия Ростовского на сохранившихся рукописях-автографах, например: ГИМ, Син., № 146; РГБ, ф. 205, № 242 и др.

Некоторые списки имеют пометы, обозначающие страсти Христовы, приведем их по рукописям ЯМЗ, № 15249: *паде на земли* (л. 97), *потъ* (л. 97 об.), *вязанье* (л. 98 об.), *в ланиту ударение* (л. 100), *Петрово отвержение* (л. 100 об.), *заплевание* (л. 101 об.), *закрываху* (л. 102 об.), *обнажение* (л. 104), *бичование* (л. 105 об.), *се человѣк* (л. 108 об.), *руку Пилатъ умывает* (л. 109 об.), *ношение креста* (л. 110), *распятие* (л. 111), *жажда* (л. 112), *Мария* (л. 112 об.), *совершишася, преклоняет главу, дух предаде* (л. 113). Так как подобное перечисление — наименование страстей — встречается в нескольких рукописях, причем в одной из ранних (ЯМЗ, № 15249) оно, на наш взгляд, не принадлежит писцу, а имеет общий источник, возможно, принадлежит автору проповеди, Димитрию Ростовскому.

Среди списков следует отметить еще один: РНБ, ОСРК, Q.I.1458. Из всех рукописей, в которых читаются украинские проповеди Ростовского митрополита, это единственная лицевая рукопись, где миниатюры сопровождают текст проповеди, здесь это «Сошествие во ад», «Распятие», «Снятие с креста», «Святая Троица».

2. Пирамис албо столп во блаженной памяти преставленного высоцѣ въ Богу превелебнаго его милости господина отца Иннокентия Гизеля, архимандрита святой великой чудотворной лавры Печерской Киевской, ку вѣчной памяти въ годъ по погребении его при соборной понахидѣ, проповѣдию слова Божого поставленный року 1685 мѣсяца февруариа въ 24.

«Пирамис албо столп» — слово, произнесенное через год после смерти архимандрита Иннокентия Гизеля, проповедь в похвалу умершего. Иннокентий Гизель скончался 16 ноября 1683 г., а торжественное отпевание было в феврале 1684 г. По каким причинам произошел столь длительный перерыв между смертью и погребением, неизвестно.[45] Если учесть, что отпевание произошло в 1684 г., тогда понятно указание Димитрия в заглавии памятника «в годъ по погребении, року 1685».

Слово было произнесено в Успенском соборе Киево-Печерской лавры 24 февраля 1685 г. в присутствии, как указывает И. А. Шляпкин, киевского воеводы Петра Шереметева, генерала Патрика Гордона и других иностранных офицеров.[46] Димитрий занимал тогда должность официального проповедника Киево-Печерской лавры.

Иннокентий Гизель, немец по происхождению, принял в молодости православие, образование получил, возможно, в Англии. Книги Гизеля

[45] Сумцов Н. Ф. Иннокентий Гизель: (К истории южнорусской литературы XVII века) // Киевская старина. 1884. Вып. 3. Октябрь. С. 183—226. Ср.: [Филарет Гумилевский]. Обзор русской духовной литературы. 862—1720. Сочинение Филарета, архиепископа Харьковского. Харьков, 1859. С. 285. № 180. В. К. Зиборов ошибочно считает, что Димитрий Ростовский произнес данное слово в день похорон Гизеля (см.: Зиборов В. К. Иннокентий Гизель // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 43).

[46] Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. С. 43.

«Мир с Богом человека» (1669) и «Синопсис» (1674) свидетельствуют о его склонности к историографии и юриспруденции. Петр Могила завещал Иннокентию Гизелю свой собственный титул «благодетеля и попечителя киевских школ», Гизель был ректором Киево-Могилянской академии, в 1656 г. он становится архимандритом Киево-Печерской лавры и исполняет эту должность в течение 27 лет, до самой смерти.

Проповедь «Пирамис албо столп» — единственное слово, дошедшее до нас, которое произнесено Димитрием Ростовским на Украине в похвалу умершему, не мирянину, но и не причисленному к лику святых человеку (ср.: «Слово на поминовение Иоанна Семеновича Грибоедова, стольника его царского величества» (7 мая 1706 г., Москва), «Слово на поминовение Тимофея Борисовича, окольничаго, иже сын бе болярина Бориса Гавриловича Юшкова» (20 октября 1705 г., Алексеевский монастырь»), «Панахида по Федору Яковлевичу Турченину, поминатель синъ его Андрей» (27 ноября 1705 г., церковь Козьмы и Доминиана в Кадашеве), к этим же словам примыкает и несохранившийся текст, произнесенный Димитрием во время похорон Скочкевича и отмеченный в «Диариуше»). Слово выделяется своим образным строем и объемом: даже при быстром чтении оно должно было произноситься два с половиной часа.

Проповедь произнесена на тексты: «Во вѣки память его въ благословѣние (1 Мак. 3: 3)»; «Не отъидетъ память его, и имя его поживетъ въ родъ и родъ, премудрость его повѣствуютъ языци, и хвалу его исповѣстъ церковь (Сир. 39: 12—13)». Начало: «Смертъ а час на то настоятъ здавна, абы и людии и ихъ памяти пречь гладили зъ свѣта, слухачу презацный...». Конец: «Тебѣ у насъ на землѣ, намъ у тебѣ на небѣ предъ Богомъ буди вѣчная память! Аминь».

Проповедь «Пирамис албо столп» известна нам в 10 списках; 5 списков отмечаются впервые: РГБ, ф. 394 (собр. Хлудова), № 25; ГИМ, собр. Соколова, № 81;[47] ГИМ, Син., № 146 (список проповеди указан у И. А. Шляпкина); Киев, Институт украинской литературы АН Украины, ф. 99, № 247 (у А. А. Титова данный список отмечен как список из собр. Титова, № 1157); РГАДА, ф. 381, № 505, кн. 5 (в рукописи проповедь читается дважды: на церковнославянском языке и на украинском); РНБ, собр. Титова, № 4687; № 1153 (указано у А. А. Титова); № 2555 (указано у А. А. Титова); № 100 (указано у А. А. Титова).

На церковнославянском языке слово издано: Сочинения 1786. Т. 6. С. 121 об.—152 об.; Сочинения 1857. Ч. 3. С. 547—612. На «украинском наречии» — Титов 1909. С. 108—134.

Из 10 списков 8 списков на украинском языке, 2 — на церковнославянском (РГАДА, ф. 381, № 505, кн. 5, л. 127 об.—144 об.; РНБ, собр. Титова, № 1153). Оба списка находятся в таких «Сборниках слов, поучений и других сочинений Димитрия Ростовского», которые могли быть подготовкой для издания или списанными с таковых. Так, рукопись из РНБ, собр. Титова, № 1153 (кон. XVIII в.) имеет на л. 1 помету «Ч. 6», а в рукописи из собр. Титова, № 1152 есть в дарственной надписи указание, что книги эти (в том числе и собр. Титова, № 1153) являются составляющими некоего единого целого собрания: «Сия книга и прочия, продолжение оной составляющия, получены в утро...». Еще более показательна в этом отношении рукопись из РГАДА (ф. 381, № 505, XIX в.), состоящая из 5 книг с указанием, что это «Писменныя орегиналы (*так!*)», в книге 5 — слова Димитрия Ростовского украинского периода: сначала идет текст на церковнославянском языке (л. 127 об.—144 об.), а затем —

[47] Благодарю А. А. Круминга, указавшего этот сборник.

на западнорусском его варианте с правкой-переводом над строкой на церковнославянский язык (л. 175—193 об.): *зешлому — успешему, потомние — последующия* (л. 175), *щеглы — камения* (л. 175 об.), *нетеркливым — невнимательным, зешному — высоце-изшедшему весма* (л. 176), *статечне — постоянно* (л. 176 об.) и мн. др.

Текст в списках на украинском языке везде идентичен, разночтений почти нет. Среди списков на «украинском наречии» особо следует выделить два прижизненных сборника с правкой, пометами-автографами самого митрополита: ГИМ, Син., № 146 (рукой Димитрия исправлено «упованием» на «уповаемых» (л. 153 об.); «церковь» на «Соломонову церковь» (л. 156); «тутитъ себе» на «якового наделства» (л. 160 об.)) и собр. Соколова, № 81. Оба сборника содержат и другие сочинения Димитрия, особенно это относится к сборнику из Син., № 146, где наряду с проповедями помещены «Апология», «Бесѣдование двою лицу, скорбиащаго и утѣшающаго...», списки грамот, «Врачество безмездное святых девяточисленных, иже въ Кизику, мученикъ» и другие сочинения.[48] Обе рукописи буквально испещрены пометами, сделанными Димитрием Ростовским: ссылки на «латинские» источники, т. е. указания на сочинения западноевропейских авторов, оглавления. К слову «Пирамис албо столп» они немногочисленны: «Слово нарѣчиа украинского» (собр. Соколова, № 81, л. 254), «Трудомъ грѣшного иеромонаха Димитриа Савича, на онъ часъ казнодѣи Печерской» (Син., № 146, л. 145; ср. л. 295 — «Трудомъ грѣшного иеромонаха Димитрия Савича живописателя»).

3. Слово на сошествие Святого Духа.

Рукописные списки дают два заглавия проповеди: большинство — «Слово на праздник святыя Троицы» или «Слово на святую Троицу», три списка дают название «Слово на день сошествия Святого Духа» (ГИМ, Усп., № 75, л. 115; ЯРМЗ, Р-828, л. 109) или «Слово 1, на сошествие Святого Духа» (РНБ, собр. Титова, № 100, л. 117). А. А. Титов при публикации (Титов 1909) дает заглавие по рукописи из своего собрания (собр. Титова, № 100) — «Слово 1 на сошествие Святого Духа», чтобы отделить и отличить его от другой проповеди, также сказанной на праздник святой Троицы, под таким названием оно вошло и в научную литературу.[49]

Проповедь, вероятно, произнесена 4 июня 1693 г., так как по теме она скорее соответствует празднику Троицы, чем Духову дню, в Киевском Кирилловском монастыре. Указания даты и места произнесения встречаются почти во всех списках: «Ann. 1693, monasterio Cyrrilli» (РГБ, собр. Тихонравова, № 139, л. 194; ф. 218, пост. 1973 г., № 70, л. 151); «в Киеве, в Кирилловском монастыре» (РГБ, собр. Хлудова, № 25, л. 142 об.; РНБ, собр. Титова, № 100, л. 117); с ошибкой «в Москвѣ, в монастыру Кирилловском, 1693» (РНБ, собр. Титова, № 4687, л. 108). Летом 1693 г., по свидетельству «Диариуша», Димитрий действительно находился в Киеве: «Мая 9 на перенесение мощей с[в]. Николая прибылем въ монастырь Печерскии. Июля 10 на препод. Антония Печерского почался друковати декеврии мѣсяць» (л. 21).[50]

---

[48] См. подробнее описание: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева). Ч. 1. № 618 (Син. 146).

[49] Мы будем использовать это же название.

[50] Ср. по другой редакции «Диариуша»: «Мая 9 прибылем въ Печерскую лавру з монастыра Батуринского для изданя типом житии святыхъ помощию Божою. Июля 10 на память преподобнаго Антония Печерскаго почалося двуковати другая тримѣсячная житии святых книга декаврии, иануарии, февруарии» (см.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. Приложение I. С. 9).

Проповедь оглашена на текст: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Начало: «Нимъ сподобится з насъ кто колисъ Бога во Троицы единаго, Отца и Сына и Святого Духа, славити со ангелами в небѣ, теперь на земли, поки естесмо въ тѣлѣ, славлю его нелѣнивѣ, слышателие православени...». Конец: «Троице святая, Боже наш! Слава тебѣ, Создателю нашему, буди отъ насъ создания твоего нынѣ и присно на земли, поки о тебѣ есмы, живемъ и движемся, а потымъ и во вѣки вѣкомъ на небеси, егоже отъ тебя да сподобимся! Аминь».

Слово дошло до нас в большом количестве списков, нам известен 21, из них было ранее известно исследователям 5: РГБ, собр. Ундольского (далее — Унд.), № 467 (список указан у И. А. Шляпкина); РГБ, собр. Тихонравова, № 139; собр. Хлудова, № 25; ф. 218, пост. 1973 г., № 70; ГИМ, Усп., № 88; 75; Епарх., № 657; 642; РГАДА, ф. 181, оп. 5, № 432; ГАЯО, № 1362; 58; 490; 1232; ЯМЗ, № 15249; ЯРМЗ, Р-819; Р-828 (список указан А. А. Крумингом); ЦНБ АНУ, ДА/П-292 (список указан М. Берндтом); РНБ, собр. Титова, № 270 (список указан А. А. Титовым); 4687; 100 (список указан А. А. Титовым); собр. Погодина, № 1157.

Первая публикация — на церковнославянском языке — Остальные сочинения 1805. С. 122—158; в Сочинениях 1857 — Ч. 5. С. 82—106; по рукописи из собр. Титова, № 100 проповедь издана на «украинском наречии»: ЧОИДР. 1884. Отд. II. С. 1—15; также на «украинском наречии»: Титов 1909. С. 10—25.

5 списков (ГИМ, Усп., № 75; Епарх., № 642; ГАЯО, № 1362 и 58; РНБ, собр. Погодина, № 1157) — на церковнославянском языке, остальные — на «украинском наречии». Список ЦНБ АНУ ДА/П-292 имеет надстрочную правку украинских слов на церковнославянский язык: *осмелився — дерзнул* (л. 127), *покора — смирение* (л. 126), *малженство — супружество, разлива — речь* (л. 126 об.) и др.

Распространенность этого памятника в списках, вероятно, связана, с одной стороны, с началом богослужебных недель: от Пятидесятницы ведется счет богослужебных недель с их рядовыми евангельскими и апостольскими чтениями, вплоть до недели Мытаря и Фарисея (32 недели), а праздниками на святую Троицу и на сошествие Святого Духа начинается этот отсчет. С другой стороны, праздник святой Троицы — один из основных христианских праздников, который издавна почитался на Руси; так, ряд списков проповеди (ГАЯО, № 1362; 58; 490) — это «Сборники слов и поучений на воскресные и праздничные дни».

Димитрий Ростовский произнес еще два слова на Духов день: «Слово 1 в день сошествия Святого Духа» на текст: «Дух Господень исполни вселенную» и «Слово 2 в день сошествия Святого Духа» на текст: «Дух твой благий наставит мя на землю праву».[51]

Среди списков на украинском языке нет прижизненных, с пометами, сделанными рукой самого Димитрия, но есть списки, выполненные с таковых (РГБ, ф. 218, № 70, 1-я пол. XVIII в.; ЯМЗ, № 15249, 1-я треть XVIII в.). Как отмечалось, наличие в рукописях сочинений Димитрия цитат на латинском языке, маргинальных глосс свидетельствует о том, что сборник был выполнен, скорее всего, в скриптории митрополита или списан с рукописи, созданной в нем. «Слово на сошествие Святого Духа» в рукописях из РГБ, ф. 218, № 70 и ЯМЗ, № 15249 сопровождают фактически идентичные маргиналии: «Sernio 4. Chacrisione (*так!*). Citata a Cor. a Lap. in hoc loco» (РГБ, ф. 218, № 70, л. 131) — «Serni 4. de huc visione (*так!*) citata a Corn. in hoc loco»

[51] Сочинения 1857. Ч. 2. С. 251—261, 262—270.

(ЯМЗ, № 15249, л. 167 об.); «Corn. a Lap.»; «Tertul. de cultu. fem. с[резано]. Citata a Lap: in epist. ad cor. cap. 6. v. 19. fol. 237» (РГБ, ф. 218, № 70, л. 134 об.; ЯМЗ, № 15249, л. 170 об.) — маргиналии совершенно идентичны. Видимо, протограф у этих списков был один. Рукопись из собр. Тихонравова, № 139 связана, а возможно, и выполнена с рукописи ЯМЗ, № 15249: совпадают пометы, указывающие на сочинения западноевропейских писателей, особенно их много из сочинений датского иезуита *Корнелия а Лапиде* (*18.XII.1567—12.XII.1637*), только в первой рукописи они сделаны с рядом грамматических ошибок; заглавие самого сборника «Поучения преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского на недельные и праздничные дни, егож архиерейскими трудами сочиненныи»; маргиналия о месте и времени произнесения слова «Ann 1693. Monasterio s. Cyrilli».

Из рукописей, содержащих «Слово на сошествие Святого Духа», следует отметить еще рукопись ГИМ, Усп., № 75, первая пол. XVIII в., «Слова Димитрия Ростовского на воскресные дни»; на протяжении всей рукописи, единственной в своем роде, слова Димитрия Ростовского соседствуют со словами Антония Радивиловского на одни и те же праздники.

4. Слово на Успение пресвятыя Богородицы.

Из помет, сопровождающих списки проповеди, можно точно установить время и место оглашения слова — 15 августа 1693 г. в Киево-Печерской лавре: «Ann. 1693. V Monast. Peczerskim» (ГИМ, Усп., № 88, л. 262); «Месяца августа 15 день Успение пресвятыя Богородицы, чтенное в Печерском» (ГИМ, Усп., № 76, л. 244). Летом 1693 г. Димитрий находился в Киеве, только в сентябре 1693 г. он выехал в Чернигов, присутствовал при погребении Лазаря Барановича («Сентевриа 3 в неделю преставился преосвященный архиепископъ Черниговский Лазарь Барановичъ, октовриа 1 на Покровъ пресвятой Богородици погребенъ в катедральной своей церквѣ на лѣвой странѣ)».[52]

Слово произнесено на новозаветный текст: «Соберетъ пшеницу свою въ житницу свою» (Мф. 3: 12; Лк. 3: 17). Начало: «Въ месяцу серпню, в самый часъ жнива, гды въ полю пожатые колосы въ снопы вяжутъ, въ житницы звозятъ...». Конец: «...а по Бозѣ тебъ пречистѣй Богородицы, духовной пшеницѣ, поклонение, честь, славу и благодарение воздавали со всѣми святыми во вѣки. Аминь».

Украинское «Слово на Успение пресвятыя Богородицы» по сравнению со «Словом на сошествие Святого Духа» встречается реже, списков его немного, гораздо более распространено другое слово Димитрия Ростовского, сказанное в Ростове на этот же праздник, — «Поучение на празднество Успения пресвятыя Богородицы» (на текст: «О дивное чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лѣствица к небеси гробъ бываетъ»).

Нам известно 9 списков проповеди: ГИМ, Усп., № 88; 76; Епарх., № 657; ЦНБ АНУ, ДА/П-296 (список отмечен у М. Берндта); ЯРМЗ, Р-828 (список указан у А. А. Круминга); Р-8634; РНБ, собр. Титова, № 3557 (список указан у А. А. Титова); Софийское собр., № 1283; ОСРК, F.I.455.

По списку Софийского собр., № 1283 эта проповедь издана в конце XIX в. в журнале «Странник»,[53] при публикации издатели отмечали, что из 80 статей в сборнике из Софийского собр., 60 — произведения Димитрия Ростовского без указания, что он автор данных текстов. И это обыч-

[52] Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. Приложение I. С. 9.
[53] См.: Странник. 1891. Т. 2 (май—август). С. 436—460.

ное явление для рукописей с сочинениями Димитрия Ростовского, так как произведения его, в том числе и проповеди, были общеизвестными. Издатели неверно датируют проповедь 1685 г. Издание выполнено с изменением неустойчивого в рукописи правописания и указанием цитат из Священного Писания и богослужебных книг. Слово также издано: Титов 1909. С. 55—57. А. А. Титов издал проповедь по единственному известному ему списку на «украинском наречии» из своего собрания (№ 3557). При издании «Слова на Успение пресвятыя Богородицы» А. А. Титов пометил для наборщика (см. рукопись из собр. Титова, № 4558, л. 138, подготовительная для издания рукопись, о чем сказано ранее): «Буквы „оу" заменить простым „у", латинские цитаты опустить, слова, написанные крупно, писать немного покрупнее, знаки препинания по поправкам». Требования издателя были выполнены, например: «...nomen clator moniam (*так!*)...» (собр. Титова, № 3557, л. 410 об.) — «Написать так: Номенклатор мовит» (собр. Титова, № 4558, л. 152) — «Номенклаторъ мовитъ» (Титов 1909. С. 67); «...cerat dear citata anomen clatore» с пометой на полях «apud Anselmus з citae a Nomenclat. moviano lit. Virgo Pridestiseim[us]» (собр. Титова, № 3557, л. 397) — «orat de ar citata a Nomenclatore...» (собр. Титова, № 4558, л. 153) — в издании опущено.

3 списка из 9 — на церковнославянском языке. В церковнославянском переводе выделяются два варианта: 1-й — ГИМ, Усп., № 76 и ЯРМЗ, Р-8643; 2-й — ГИМ, Епарх., № 657. Сравним начало обоих вариантов: (1-й вариант) «В месяцѣ серпнѣ [т. е. въ августѣ] в самый часъ, или в самое время пожатия, когда в полѣ пожатые класы вяжутъ, в житницы собираютъ, в стоги складываютъ, гдѣ Небесный свою такожде с поля собрахъ преизбраннѣйшую...» (ГИМ, Усп., № 76, л. 244); (2-й вариант) «Месяца августа, в самое время жатвы, егда в полѣ пожатые класы в снопъ вяжут, в житницу свозят, в стоги складываютъ, Господь свою собрахъ избранную...» (ГИМ, Епарх., № 657, л. 615).

Среди списков на «украинском наречии» особо следует отметить два списка. Первый (ГИМ, Усп., № 88), как мы уже отмечали, выделяется своим составом, там есть даже «Слово в неделю 27, о жене сляченной», которое вообще сохранилось только в двух списках. В этом сборнике против почти всех проповедей есть помета о месте и времени их произнесения. Второй — это список из собр. Титова, № 3557 с «латинскими пометами», которые А. А. Титов убрал при издании. Прежде всего показательны в списке ссылки на «Didaci de Baeza», уже по ним можно атрибутировать слово и приписать создание его Димитрию Ростовскому. Отметим, что в проповеди на Успение пресвятыя Богородицы почти все цитаты из сочинений отцов церкви даны по комментариям на евангельские истории португальского экзегета Дидакуса де Беза.[54] Сравним тип помет в рукописи из собр. Титова, № 3557 (сборник не прижизненный) и в рукописи Син., № 146 с личными маргиналиями митрополита: (собр. Титова): «Lib. 2. cap. citaty a Baza Tomo 2 in Evang. Lib. 6. L. B. 15. fol. 338» (л. 399 об.), «C. Hrysest. nos. 43 in Gen. Citata a Baza Loco supra citata» (л. 400), «Citata a Baza To: 4 in Evang. Lib. 16. cap. 6. 58. fol. 367» (л. 401), «Suillelm: citata a Baeza. Tom in Evang. fol. 365.5:4», «Baeza. To. (*так!*) 2 in Evng. fol. 332. S. I.» (л. 403); (Син.) приведем только несколько типичных ссылок на Дидакуса де Беза, сделанных

[54] См. подробнее: Федотова М. А. Сочинения Дидакуса де Беза — один из источников *украинских проповедей Димитрия Ростовского* // *Первые Димитриевские чтения: Материалы науч. конференции.* СПб., 1996. С. 16—27.

лично Димитрием Ростовским: «Ст. Златоустый. Citatae a Beza. Tom: 3. fol. 233. V. 18» (л. 323), «Psal. 107. Ст. Амвросий. Citatu a Beza. Tom. 3. fol. 223. V. 58 [18—?]» (л. 323 об.), «Citaty a Baza. T. 3. fol. 51. S. 7; et A. Corn. in Luc. 21. V. 19. fol. 220. 1. C.» (л. 324 об.) и др. Общий, сходный тип помет показывает, что список из собр. Титова мог быть сделан также с рукописного списка, имеющего личные пометы Димитрия. В данном списке есть и ссылки на 4-х томное издание проповедей Фомы Млодзяновского, которые также являются одним из источников ряда фрагментов и сюжетов украинских проповедей Димитрия.

5. Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и ангелов его съ седмоглавым змием».

Проповедь произнесена 8 ноября 1696 г. в Киеве, в соборной церкви Киевского Михайловского Златоверхого монастыря.

В рукописях встречается несколько дат произнесения проповеди — 1692, 1696, 1697, 1698 гг.: «При дорочном собора аггельского празднованіи в богоспасаемом граде Киеве, в церкви Михайловской, Златоверхой, проповѣдию слова Божия оглашенная в лето 1696 ноемврия 8 день, в прилучшуюся тогда неделю 23 по сошествии Святого Духа» (РГБ, Унд., № 467, л. 313; ГИМ, собр. Соколова, № 81, л. 230 и др.); «В лето 1696 г., чтенное в Михайловском Златоверхом монастыре» (помета на полях: РГБ, Вологодское собр., ф. 354, № 175, л. 159); «При дорочном собора ангельского праздновании в богоспасаемом граде Киевѣ, в церквѣ Михайловской Златоверхой проповѣдию слова Божиа оголошенная per illustrissimum et admodum Reverendum Dominum Demetrium Sawicz Metropolitam Rostowiensem et Jaroslawiensem в лето 1692 в прилучшуюся тогда неделю 23 по сошествии Святого Духа» (РГБ, ф. 218, пост. 1973 г., № 70, л. 124 об.; РГАДА, ф. 181, оп. 5, № 432, л. 125); «В лѣто 1697, ноемврια 8...» (РНБ, собр. Титова, № 4557, л. 374); встречаются списки и без даты (РНБ, Софийское собр., № 1283). Указание почти во всех списках не только года, но и числа (8 ноября — собор архенгела Михаила), и «недели» (неделя 23 по сошествии Святого Духа) дает возможность точно определить год произнесения проповеди: неделя 23 совпадала с собором архангела Михаила только в 1696 г., который мы и определяем как год произнесения проповеди.[55]

Проповедь произнесена на тексты: «Ополчился ангел Господень окрест боящихся Господа» (Пс. 33: 8); «Пришедшу Иисусови в страну Гадаринскую» (Лк. 8: 26); «Михаил и ангелы его брань сотвориша с змием» (Откр. 12: 7). Начало: «Давняя небесныхъ духовъ на небѣ бывшая зъ Люциперомъ война обновилася на земли въ странѣ Гадаринской, слухачу презацний». Конец: «Пой песнь побѣдную: агнецъ побѣдить, яко Господь Господемъ есть, и Царь Царемъ есть!».

Проповедь «Брань... архистратига Михаила...» была очень распространена в рукописной традиции, нам известно 20 списков: РГБ, собр. Хлудова, № 25; Унд., № 467; Вологодское собр., № 175; ф. 218, пост. 1973 г., № 70; ГИМ, собр. Соколова, № 81; Усп., № 76; Епарх., № 657; ЯМЗ, № 9131; ЯРМЗ, № 819; РГАДА, ф. 381, № 505 (в рукописи проповедь читается дважды на церковнославянском языке и на «украинском наречии»); ф. 181, оп. 5, № 432; РНБ, собр. Титова, № 4687; 4557; 2981 (список указан у А. А. Титова); 1156 (список указан у А. А. Титова);

[55] Разночтения в годе (1696, 1697, 1692) могли быть связаны с нечетким написанием или неправильным прочтением цифири АХЧS, АХЧЗ, АХЧВ. А. А. Титов, а вслед за ним М. Берндт указывают неправильную дату — 1697 г.

2555 (список указан у А. А. Титова); 100 (список указан у А. А. Титова); Софийское собр., № 1283; ОСРК, Q.I.269.

На церковнославянском языке слово издано: Сочинения 1786. Т. 5. С. 140 об.—152 об.; Сочинения 1857. Ч. 3. С. 553—573; на «украинском наречии» — Титов 1909. С. 93—107.

Из 20 известных нам списков 6 списков — на церковнославянском языке (РНБ, Вологодское собр., № 175; ГИМ, Усп., № 76; ЯМЗ, № 9131; РГАДА, ф. 381, № 505, с. 194—203 об.; РНБ, собр. Титова, № 1156; ГИМ, Епарх., № 657). Из рукописей, содержащих текст проповеди на церковнославянском языке, выделим уже отмеченную рукопись РГАДА, ф. 381, № 505, где текст проповеди дается и на западнорусском варианте (л. 194—203 об.), и на великорусском его варианте (л. 87—96 об.). Доказательством того, что данная рукопись была подготовительным этапом для печатного издания (особенно на примере данного слова), является идентичность текста на церковнославянском языке в рукописи и в печатном издании, причем правленный «украинский» текст имеет над строкой ряд таких исправлений на церковнославянский язык, которые вошли впоследствии в печатное издание проповеди. Например: «Тыи седмь наиближайшимъ маестату Божиему архистратизм» (л. 89 об.) — исправлено «маестату» на «величеству» (то же в печатном издании: Сочинения 1857. С. 558); «...обыкновенно святаго архистратига Михаила малюют с мечем...» (л. 91 об.) — исправлено «малюют» на «изображают» (Сочинения 1857. С. 562) и др. Сам текст в данной рукописи на украинском языке имеет гораздо больше исправлений над строкой: *дракует — терзает*, *гробовисках — гробницах*, *гостинцахъ — распутяхъ* (л. 194), *сбойцу сбродня — сверженнаго бродягу*, *поступуетъ — вступаетъ*, *при обѣцности — по обѣщанию* (л. 194 об.), *личитъ — числитъ, а то пѣвне — вернее же* (л. 195) и др. Как видим, в рукописи XIX в. при правке встречаются не только церковнославянизмы, но и русизмы. Рукопись Епарх., № 657 с текстом «Брани... архистратига Михаила...» на церковнославянском языке имеет много купюр, текст при правке сокращен.

Отличительной особенностью некоторых списков, содержащих проповедь «Брань... архистратига Михаила...», являются многочисленные пометы с указанием западных источников и прежде всего наличие «комментария» о святых архангелах, «действующих» в тексте слова. 6 списков (РГБ, собр. Соколова, № 81, л. 252 об.; Унд., № 467, л. 324; РНБ, собр. Титова, № 4557, л. 386; № 2981, л. 91 об.; № 100, л. 275 об.; ОСРК, Q.I.269, л. 180 об.) имеют такой «комментарий». Приведем эту запись по рукописи из РГБ, собр. Соколова, № 81 (прижизненный сборник с пометами Димитрия Ростовского): «№. О седми тых святых аггелов, триехъ тылко имена значне и преславно въ Святомъ Писании выражены мѣмъ: Михаила, Гавриила, Рафаила. Прочиих же четырехъ не так. А толи святаго Уриила маем имя в 3 книзѣ Ездры, в главѣ 4. Versu 30, где Ездрѣ, о разорении Иерусалима печалующему с пощением в 30 лѣто по разорении, послан был к нему аггель Уриилъ, et dixit illi: „Изважими огня тягость etc“. А святых: Селафиила, Егудиила, Варахаила имен нѣт выраженных в Святом Писании, тылко по толкованию нѣкоторых и по Божию откровению, нѣкоторим побожним бывшему, доходятся: Sealthielis nomen colligitur ex Genesi cap. 16, v. 9, гдѣ утѣкаючую Агаръ от лица Сарры завернул аггел и сказал еи: „Се ты в утробѣ имаши и родиши сына etc“. Iehudielis nomen colligitur ex Exodi cap. 23. V. 20. Где по прошествии Чермнаго мора, обѣцает Бог израилтяном: „Се аз пошлю аггела моего пред лицем твоим, да тя снабдит на пути etc“. Barachielis nomen colligitur ex Genesi 18. V. 10. Ubi Deus promittit multi plicationem seminis

Abrachae, рече: „Се обращся приду к тебѣ etc“».[56] После этого текста следует еще выписка из Корнелия а Лапиде с его «символическим» толкованием и комментариями образов семи архангелов (Cornelius a Lapide in Apocalypsin. cap. 1. fol. 19): «Michael. Quis ut Deus (Кто подобен Богу);[57] Gabriel. Fortitudo Dei (Сила [могущество] Бога); Raphael. Medicina Dei (Лекарство Бога); Uriel. Lux vel ignis Dei (Свет Божий или огонь); Saelthiel. Oratio Dei (Молитва Бога); Iehudiel. Confessio vel Laus Dei (Исповедь или хвала Бога); Barachiel. Benedictio Dei (Благословение Бога)». Далее следует такая запись: «Aliter ibidem (Там же иначе). Michael, Vidoriosus (Победоносный); Gabriel, Nuncius (Благовещающий); Raphael, Medicus (Исцеляющий); Uriel, Fortis Socius (Мужественный спутник); Iehudiel, Remunirator (Вознаграждающий); Barachiel, Auditor (Помощник); Saelthiel, Orator (Оратор)». Эти «нотата» имеются только в сборниках из РГБ, собр. Соколова, № 81 и РНБ, ОСРК, Q.I.269.

Склонный всегда выверять цитаты, ссылаться на использованный источник, Димитрий Ростовский и здесь, в проповеди, не отступает от своего метода: не имея возможности дать эту «источниковедческую справку» слушателю, делает ее для читателя. Пример этот прежде всего свидетельствует о методе работы писателя над своими сочинениями: скрупулезный подбор материала, интерес к историографии, поиск были свойственны Димитрию Ростовскому и при сочинении проповедей, и при работе над другими произведениями. Это красноречиво показывают сохранившиеся пометы на полях рукописей, библиотека митрополита, его личная переписка. Приведем несколько цитат из переписки митрополита с иеромонахом Чудова монастыря Феологом, где он просит своего друга помочь в поисках тех или иных материалов: «Чудотворца ростовского Иакова житие, такожде и ярославских князей Василия и Константина, не обретеся ли где?»;[58] «Пожалуй, потрудися моего мало прошения, приищи въ Великой Минеи Четии месяца иануария въ день подъ главою: память святаго пророка Михея, не того Михея, иже августа 14, но иже иануария 5-го дня, и каковые ему тамо суть стихи или синаксарь. Молю, списавъ скорописно, прислать моей худости немедленно, понежѣ мнѣ нынѣ дѣло есть къ тѣмъ обоима Михеамъ»;[59] «Молю убо честность твою, пожалуй, приищи гдѣ-нибудь таковаго рускаго Хронографа поне единаго, аще болеи невозможно, въ немъ же лѣточисления отъ создания мира, изволь прислать ко мнѣ грешному на время».[60]

«Брань... архистратига Михаила...», так же как и проповедь «Пирамис албо столп», отличается своим объемом и «монументальностью», текст можно рассматривать не только с точки зрения ораторского, произнесен-

---

[56] Четыре рукописи (Унд., № 467; собр. Титова, № 4557; 2981; 100), имеющие эту запись, не дают латинского текста, запись только «на украинском наречии», латинский текст опущен.

[57] В скобках дается наш перевод. — *М. Ф.*

[58] Письмо: ноябрь 1702 г. Ростов. Цит. по: Ярославские епархиальные ведомости. 1871. Часть неофиц. № 12. С. 93.

[59] Письмо: 1703—1704 гг. (?) Ростов. Цит. по: РГБ, собр. Румянцева, № 407, л. 3 об. В рукописи РГАДА, ф. 381, № 420, содержащей преимущественно жития святых, к л. 442 подклеен листок, который имеет выписку о Михее, сделанную для Димитрия Феологом. К этой же рукописи подклеена к л. 24 (тетрадь 3) вырезка из ответа Феолога на настоящее послание Димитрия. Отметим, что это пока единственное известное исследователям сохранившееся письмо Феолога Димитрию Ростовскому.

[60] Письмо: 19 августа 1707 г. Ростов. Цит. по: РГБ, собр. Румянцева, № 407, л. 7 об. О переписке Димитрия с Феологом см.: Федотова М. А., Круминг А. А. Святой Димитрий Ростовский и его переписка с монахом Феологом Чудовским, справщиком Печатного Двора // Филевские чтения. Вып. 9. Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы / Под ред. Л. А. Янковской. М., 1994. С. 108—136.

ного слова, но и в качестве литературного текста типа толкования, или даже в определенном смысле сказания, или даже театрального действа.

6. Слово на святую Троицу.

Почти все рукописные списки проповеди имеют помету с указанием года и места ее оглашения, например: «Наречия украинского. В лето 1698, в Батурине» (РГБ, собр. Хлудова, № 25, л. 132 об.); «Наречия украинскаго, в лѣто 1698 в Батуринѣ» (ИРЛИ, Древлехранилище, собр. Перетца, № 384, л. 55 об.) и т. д. Таким образом, проповедь была произнесена Димитрием Ростовским 12 июня 1698 г. в Батурине.[61]

Проповедь произнесена на текст: «Поклонѣмся Отцу и его Сынови и Святому Духу, святой Троице». Начало: «Въ нынѣшнии пресвятый, единосущный, животворящий и нераздѣльной Троицы праздник, кланяючися и цѣлуючи икону святую, на которой Троица святая...». Конец: «...отъ духа нашего поклонъ Святому Духу, духомъ горяще, Господеви работающе, духомъ правымъ, обновленнымъ во утробѣ, духомъ умиления. Свидѣтель ми есть Богъ, ему же служу духомъ моимъ (Рим. 1: 9)».

Проповедь, так же как и «Слово на сошествие Святого Духа», получила широкое распространение, нам известно 17 списков, впервые указываются 12 списков: РГБ, собр. Хлудова, № 25; Унд., № 467 (список указан у И. А. Шляпкина);[62] ГИМ, собр. Соколова, № 81; ЦНБ АНУ, ДА/П-292 (список указан у М. Берндта); ЯМЗ, № 15249; ГАЯО, № 58; ЯРМЗ, Р-819; РГАДА, ф. 381, № 505 (в данной рукописи два списка, на церковнославянском языке и на «украинском наречии»); РНБ, собр. Титова, № 4687; 4557; 1153 (список указан у А. А. Титова); 2555 (список указан у А. А. Титова); 100 (список указан у А. А. Титова); собр. Бычковых, № 3568; ОСРК, Q.I.269; ИРЛИ, Древлехранилище, собр. Перетца, № 384.

На церковнославянском языке текст проповеди издан: Сочинения 1786. Т. 6. С. 94—107; Сочинения 1857. Ч. 3. С. 270—293; на «украинском наречии»: Титов 1909. С. 26—42.

Из 17 списков 4 — на церковнославянском языке. Список в рукописи РГАДА (№ 505, л. 150 об.—160 об.), как и в остальных случаях, свидетельствует о переводе памятника с «украинского наречия» на церковнославянский язык с целью издания, вот несколько примеров правки: *хижо — прилежно, охочо — охотно, часъ — время, наипогоднѣйший — наиспособнѣйший, под уфалою забавляется — под пение утешается* (л. 150 об.). Из текстов на «украинском наречии» следует выделить рукописный сборник ГИМ, собр. Соколова, № 81 как прижизненный с личной правкой митрополита.

Чтение данной проповеди в воскресный праздничный день, простота и оригинальность способствовали ее распространению в рукописях. В рукописной традиции это слово чаще всего читается рядом со «Словом на сошествие Святого Духа», например, список ГАЯО, № 58, где даже название текста следующее: «Слово в неделю Пятидесятницы II».[63] Текст памятника во всех списках стабилен и устойчив.

7. Слово на Рождество Христово.

Пометы в рукописных списках дают одну дату и указывают место произнесения проповеди — 25 декабря 1698 г. в Чернигове: «В лѣто 1698

[61] События 1698 г. не отражены в «поденных записях» митрополита. Таким образом, пометы с указанием года и места произнесения «Слова на святую Троицу» и следующего «Слова на Рождество Христово» свидетельствуют о месте пребывания митрополита в 1698 г.

[62] М. Берндт повторяет опечатку И. А. Шляпкина: Унд., № 367.

[63] «Слово I на сошествие Святого Духа» обозначено в данной рукописи как «Слово на святую Троицу».

в Черниговѣ» (РГБ, Унд., № 467, л. 13); «25 декабря. В лето 1698, в Чернѣгово» (РГБ, ф. 218, № 70, л. 416); «В лѣто 1698 в Чернѣговѣ» (ГИМ, собр. Соколова, № 81, л. 189, помета сделана рукой Димитрия Ростовского).

Проповедь произнесена на текст: «Таинство странное вижду и преславно: небо сущу пещеру».[64] Начало: «Выдался Богъ зъ секретовъ, зъ таинствъ, слухачу православный. Недивно. Пришолъ межи люде, на земли явися и съ человѣкъ поживе. А межи людми, щожъ коли утаитися можетъ? Ничтоже утаено...». Конец: «...а того очима тѣлесными ни видати, ни дозрѣти, бо тайна: таинство вижу, хиба шегулнымъ окомъ вѣры, по Апостолу: вѣра есть обличение вещей невидимыхъ (Евр. 11: 1)».[65]

Проповедь известна нам в 22 списках: РГБ, собр. Хлудова, № 25; Унд., № 467 (список отмечен у И. А. Шляпкина); Вологодское собр., № 175; ф. 218, пост. 1973 г., № 70; ГИМ, собр. Соколова, № 81; Усп., № 76; Епарх., № 783 (список указан у Л. А. Янковской); ЯРМЗ, Р-819; Р-8643; Институт украинской литературы АН Украины, ф. 99, № 247; ЦНБ АНУ, ДА/П-292 (список впервые отмечен у М. Берндта); РГАДА, ф. 381, № 505 (в рукописи два списка, на церковнославянском языке и на «украинском наречии»); ф. 181, оп. 5, № 432; РНБ, собр. Титова, № 4687; 1153 (список указан у А. А. Титова); 2555 (список указан у А. А. Титова); 3557 (список указан у А. А. Титова); № 100 (список указан у А. А. Титова); Софийское собр., № 1283; OCPK, F.I.455; OCPK, Q.I.269.

На церковнославянском языке проповедь издана: Сочинения 1786. Т. 4. С. 107 об.—121; Сочинения 1857. Ч. 3. С. 445—469; на «украинском наречии»: Титов 1909. С. 76—92.

Из 22 списков 4 — на церковнославянском языке: РГАДА, ф. 381, № 505, л. 113—126; РНБ, OCPK, F.I.455; РГБ, Вологодское собр., № 175; ГИМ, Усп., № 76. Особенности списков проповеди на церковнославянском языке те же, что и у других слов Димитрия украинского периода. Текст на «украинском наречии» в рукописи РГАДА, ф. 381, № 505 (л. 161—174) сопровождается надстрочным переводом: *простацтво — простолюдины, дишкуруютъ — беседуютъ, говорятъ — глаголятъ, целые скарбы — все пожитки, пещера — вертепъ, секретовъ — таинствъ, зличонные — численные* (л. 160—161 об.) и т. д.

Среди списков следует выделить список с многочисленными пометами Димитрия Ростовского из ГИМ, собр. Соколова, № 81, к сожалению, текст проповеди переписан в этом списке не до конца. Особенностью сборника из ЯРМЗ, Р-8643 является соседство проповедей Димитрия Ростовского с проповедями Стефана Яворского.

Текст проповеди устойчив, изредка встречающиеся разночтения ограничиваются уровнем лексических и грамматических ошибок и описок.[66]

8. Слово в неделю 7 по Пасце.

Место и время произнесения данной проповеди до сих пор неизвестны, ни один рукописный список не дает ссылки на время и место ее оглашения.

---

[64] Тема взята из Рождественской службы, ирмос 9-й песни: «Таинство странное вижу и преславное: небо, вертеп, престол херувимский, Деву, ясли...». Здесь цитируется «Слово на Рождество Христово» Иоанна Златоуста.

[65] Постулат «таинство веры как обличение вещей невидимых», рассматриваемый в проповеди, раскрывается и в «Розыске о раскольнической брынской вере» (Ч. 1, гл. 1—2) Димитрия Ростовского.

[66] Насколько стабилен текст проповеди, видно даже из количества листов, на которых она читается. Если рукопись в лист, то «Слово на Рождество Христово» занимает 10 л.

Димитрий в названии указывает, что слово приурочено ко дню святой Троицы (7-я неделя по Пасхе), в ней автор раскрывает тему познания Бога «через веру и любовь». Димитрию Ростовскому принадлежит еще одно «Поучение в неделю 7 по Пасце, яже есть святых отец 318 в Никеи собравшихся на Ария», написанное уже в ростовский период.[67]

Несмотря на отсутствие даты произнесения, «Слово в неделю 7 по Пасце» встречается в сборниках слов и поучений только Димитрия Ростовского, текста ее нет ни в одном другом просмотренном нами сборнике проповедей, принадлежащих современникам Ростовского митрополита Лазарю Барановичу, Антонию Радивиловскому, Стефану Яворскому и др. А. А. Титов «по содержанию и обработке» относит проповедь к украинскому периоду, но «к числу позднейших»; влияние западной школы, по его мнению, «здесь сказывается слабо, почему отдельные риторические приемы особенно резко бросаются в глаза».[68]

Слово произнесено на текст: «Се есть живот вѣчный, да знают тебе единаго истиннаго Бога» (Ин. 17: 56). Начало: «То все щастие христианскаго человѣка, то вся духовная утѣха, то вся надежда спасения и самое спасение, то первое чаяние живота вѣчнаго и самы животъ вѣчны...». Конец: «...тако гды хто любовь правдивую въ сердцы своемъ до Бога мѣет, той запевне добрѣ Бога знаетъ, коштуетъ его любовию и знаетъ сердечною простотою, яко благъ есть; и таковый власнѣ доступитъ живота вѣчнаго зъ познания Бога походячаго, по словеси Христову: „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога“».

Проповедь известна нам в 13 списках: РГБ, Унд., № 658 (список проповеди указан у И. А. Шляпкина); ЯРМЗ, Р-819; ГАЯО, № 58; РГАДА, ф. 381, № 505 (в рукописи два списка, на церковнославянском языке и «украинском наречии»); РНБ, собр. Титова, № 4917; 270 (список указан у А. А. Титова); 4686; 4557; 1156 (список указан у А. А. Титова); 2555 (список указан у А. А. Титова); 100 (список указан у А. А. Титова); БАН, Основное собр., 17.10.25.

Из 13 списков — 3 списка на церковнославянском языке: РГБ, Унд., № 658; РГАДА, ф. 381, № 505, л. 97—102; РНБ, собр. Титова, № 1156; список РГАДА, ф. 381, № 505, л. 145—150 — на «украинском наречии» с надстрочным переводом на церковнославянский язык: *безпечнѣ — опасно, мовлю — реку, закладаю препозицию — излагаю предложение, першая — первая, справует — составляет, певный — совершенный.*

На церковнославянском языке слово издано: Сочинения 1786. Т. 5. С. 125—132; Сочинения 1857. Ч. 2. С. 238—251; на «украинском наречии»: Титов 1909. С. 1—9. Позднее проповедь даже отдельно была переведена на русский язык.[69]

Среди рукописных списков «Слова в неделю 7 по Пасце» следует особо выделить список РГБ, Унд., № 658 и список БАН, 17.10.25. В обоих списках содержится большой фрагмент, отсутствующий во всех остальных. После слов «и оказалось имъ Богъ во огнѣ поядающомъ, сожигающомъ» начинается не новый абзац (начало его: «Подобне первой препозиции приступую ко другой»), а следует продолжение предыдущего: «И

[67] В Сочинениях 1857 проповеди помещены рядом: «Поучение 1 въ неделю седмую по Пасцѣ, яже есть святых отец 318, в Никеи собравшихся на Ария» (с. 230—238); «Поучение второе в недѣлю седмую по Пасцѣ» (с. 238—251). Последний текст переведен с украинского языка на церковнославянский.

[68] Титов 1909. Предисловие. С. IV.

[69] См.: Святый Димитрий Ростовский и его избранные творения, переведенные на русский язык. СПб., 1888.

прето ради на Синайстѣй горѣ огнь с дымомъ...». В этом фрагменте читается помимо всего прочего толкование блаженного Иеронима[70] о прорицателе Валааме и есть цитаты из сочинений западноевропейских писателей. Цитаты писаны на «украинском наречии» с указанием, что в авторской рукописи были написаны «по-латински», такие же ссылки на латинских авторов на полях встречаются в этих двух списках против ряда и других цитат, читаемых во всех остальных без маргиналий. В рукописях Унд. и БАН есть и более мелкие вставки, отсутствующие во всех остальных списках, и это также прежде всего цитаты из сочинений «латинских» авторов, например: «В тѣлѣ прежде видимъ, и после вкусимъ, понеже нихто не узнаваетъ, кто не вкуситъ» (на полях: «было на латином»).[71] Все эти отличия вряд ли можно объяснить дефектом рукописи, с которой были сделаны данные списки. Наличие списков, правленных позднее, возможно, связано с изданием 1-й «Книги Житий святых» Димитрия Ростовского в 1689 г. Как известно, Варлаам Ясинский, архимандрит Киево-Печерской лавры, послал отпечатанный том патриарху Иоакиму; последний сурово отнесся к изданию (в Киево-Печерской лавре «сами типом издасте без досмотрения и благословения»).[72] В ответе патриарха опосредованно выражено было недовольство и автором Четьих Миней за его «латинство». Возможно, исправления в «Слове в неделю 7 по Пасце» были сделаны после «обвинения патриарха», подобно тому как они сделаны в «Слове на рождество пресвятой Богородицы» и в «Слове на зачатие пресвятыя Богородицы от святыя Анны», вошедших в состав Четьих Миней.[73] Однако эти предположения остаются лишь гипотезой, на основе которой нельзя с полной уверенностью выделить новую, первоначальную, авторскую редакцию текста, возможно, латинские цитаты, слишком бросающиеся в глаза, были убраны позднее последующими редакторами текста проповеди. Бесспорно лишь то, что «влияние западной школы» в «Слове в неделю 7...» с точки зрения источников, цитат из сочинений западноевропейских авторов так же велико, как и в других украинских текстах. Отметим еще, что список Унд. на церковнославянском языке имеет надстрочную правку на «украинское наречие», выполненную по другому списку (это единственный пример, когда текст правлен не на церковнославянский язык, а на «украинское

---

[70] Патриарх Иоаким был недоволен тем, что Димитрий включил Иеронима как «учителя православного» в список источников «Учители, списатели, историки, повествователи, от нихъже книга та составися, сии суть» своих Четьих Миней («Вы же в своей книге тримесячии написасте имена творцов и летописателей, от них же писаний собрася книга она; в тех же именах положисте Иеронима (его же именовасте) учителя православнаго, ни о едином ином в каталозе оном о святых сущих тако рекше. Его же Иеронима церковь святая в каталозе святых не числит и учений не приемлет, зане многа в писании его развращена суть и противна...»). Димитрий не сделал никаких исправлений в списке, которых, впрочем, патриарх и не требовал. См.: Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории издания // Филевские чтения. Вып. 9. Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы / Под ред. Л. А. Янковской. М., 1994. С. 15—17.

[71] Данная цитата взята из толкований какого-то западноевропейского комментатора, возможно, связана с вопросом «о времени пресуществления святых даров», остро обсуждавшимся в конце XVII в. и в Малороссии, и в России. Как известно, Димитрий Ростовский первоначально придерживался мнения «латинствующих», признанного на Украине. Об этом свидетельствует и его первый трактат «О освящении святых пречистых таин», написанный до 1690 г., второй трактат «Рассуждение о пресуществлении святѣйшей евхаристии» уже соответствует греческой православной традиции (см. подробно: Миркович Г. О времени пресуществления св. даров. Спор, бывший въ Москвѣ, во второй половине XVII вѣка: Опыт исторического исследования. Вильна, 1886).

[72] См. подробнее: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. С. 190—194.

[73] См.: Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского. С. 5—52.

наречие»): *хощетъ — хочь, взыскуй — вынайдуй, радостей — роскошей, лучши — лѣпшъ, подлинный — певный, измѣримъ — уважимъ* (л. 60—61) и т. д.

9. Слово в неделю 27, о жене сляченной.[74]

Время и место произнесения проповеди остаются неизвестными.

Слово известно в 2 списках: РНБ, собр. Титова, № 608 (список указан у А. А. Титова);[75] ГИМ, Усп., № 88.

Первая и единственная публикация осуществлена А. А. Титовым: Титов 1909. С. 43—54, публикация выполнена по рукописи из собр. Титова, № 608, единственной известной ему, причем проповедь в рукописи не атрибутирована. В «Предисловии» издатель о данном тексте пишет следующее: «В других рукописях его не имеется; не помещено оно также и в печатном издании. Тем не менее автором его без колебаний можно признать святителя Димитрия, принимая во внимание, что: 1) начало слова буквально сходно с началом „Поучения первого в недѣлю 13 по Святом Дусѣ", помещенного в печатном издании (Ч. II. Стр. 432 и след.) и в рукописях № 1286, 1291, 1297; 2) по своему содержанию, основанному на толковании недельного евангелия, развитию темы, соединенному с подробными разъяснениями, и слогу с его характерными оборотами и украшениями, — оно сходно с прочими проповедями святителя; 3) оно помещено в рукописи среди других его произведений без всякой оговорки. Судя по некоторым пометам, приводимым в этой рукописи, можно предполагать, что рассматриваемый список сделан или с подлинных авторских рукописей, или с рукописей, написанных после смерти святителя. Время произнесения этого поучения неизвестно, судя по внутренним признакам, его следует отнести к числу позднейших, хотя и эту проповедь нельзя признать чуждой схоластической риторике...».[76] С мнением А. А. Титова следует согласиться, хотя абсолютно доказанным (из его заключений) считать, что «Слово в неделю 27, о жене сляченной» принадлежит перу Ростовского митрополита, вряд ли справедливо.

Обнаруженный нами список ГИМ (Усп., № 88) дает еще одно доказательство, и, на наш взгляд, весомое, которое позволяет назвать автором данного текста Димитрия Ростовского. Как отмечалось, отличительной особенностью рукописных списков произведений Димитрия, в том числе и его проповедей, являются пометы, маргиналии, указывающие тот или иной источник заимствования цитаты, сюжета, фрагмента. В рукописи из Усп., № 88 на полях есть помета, выполненная в стиле помет Димитрия Ростовского: «Glossa citata Cornel. in Matt. 7. V. 23. folio 184. 1:A». Здесь не что иное, как указание на маргинальную глоссу (л. 184) к главе 7, стиху 23 Евангелия от Матфея, из книги «Commentarius in Quatuor Evangelia Auctore R. P. Cornelio a Lapide, e Societate Iesu, olim in Louaniensi, postea in Romano Collegio, Sacrarum Litterarum Professore. [Tomus 1—2]. Antverpiae... [1695]».[77] Наличие подобной ссылки и является

---

[74] *Слукый, сълукый — сгорбленный, горбатый* (см Срезневский Материалы СПб, 1903 Т 3 Стб 433)

[75] В данной рукописи с л 38 начинается «часть 2 того же казаня, о невидимых добродействах бозкых» А А Титов, на наш взгляд, совершенно справедливо исключил данный текст при издании проповеди Это, видимо, отдельное поучение, присоединенное в рукописи к тексту слова Почерк писца, писавшего его, отличается от почерка, которым написана проповедь Список в рукописи ГИМ, Усп , № 88 кончается текстом, который соответствует концу первой части в рукописи РНБ, собр Титова, № 608, л 32 об

[76] Титов 1909 Предисловие С V

[77] Два тома в одной книге Tomus I, complectens Commentaria in Matthaeum et Marcum Tomus secundus, complectens Expositionem Litteralem et Moralem in S S Lucam et Ioannem, indicibus neccessariis illustratus «Комментарии» сохранились и находятся в РГБ МК Lapide, C C a/IV — лат 2° [т 1—2] Commentarius (инв VIII — 29826—29827)

еще одним фактом, доказывающим, что рассматриваемый текст принадлежит Димитрию Ростовскому. Наличие маргиналий (ссылок на сочинения западноевропейских писателей) в рукописных списках произведений Димитрия Ростовского и соотнесение данных ссылок с маргиналиями в печатных изданиях этих авторов, которые были в библиотеке митрополита, является важным методологическим приемом при идентификации произведений митрополита, при подтверждении его авторства в ряде памятников. Этот методологический прием мы будем использовать и в дальнейшем.

Начало проповеди: «Гость естемъ въ богоспасаемомъ семъ вашомъ градѣ, слыхателю мой возлюбленный. А гость теды вдячен, если зъ гостинцомъ...».[78] Конец: «...покрый насъ и отъ сонма и оружиа враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, во все дни живота нашего, уврачуй душевныя и тѣлесныя недуги наши, и вѣчнаго угодившихъ тебѣ наслѣдия не лиши насъ! Аминь».

Тема, заданная в проповеди, митрополитом только обозначена, а не выписана в качестве эпиграфа: «Лука 13, зачало 11». Димитрию Ростовскому принадлежит еще одна проповедь, произнесенная в неделю 27 по сошествии Святого Духа, читанная в Ростове. Слово это сказано на тот же текст Евангелия от Луки (13: 11): «Се жена имущая духъ недуга, лѣтъ осмьнадесятъ».

В книге Димитрия Ростовского «Чуда пресвятой и преблагословенной Дѣвы» (Новгород-Северский, 1677, л. 38—39) и в книге «Руно орошенное» (Чернигов, 1683, л. 85 об.—86) «чудо 21» — это тоже рассказ о «жене сляченной», «о Марине скурченной». Описание чуда начинается цитатой из Евангелия от Луки на тот же текст (13: 11). Вот как это чудо читается в «Руне орошенном»: «Близъ монастыра святаго пророка Илии немногие поданные тогожде монастира пребываютъ. З тѣхъ една жена, именем Марина, въ тисяча шестъ сотъ седмдесят шестомъ году о неделѣ Фоминой впаде въ недугъ таков, в яцѣмъ же бяше она, юже Евангелии поминаетъ: бѣ сляка и немогущи въсклонитися отнюдь. Сея Марины мати Анна со плачемъ великимъ припадаяше къ святому пречистой Богородицы образу, просяше милости от нея да исцеление подасть сляченнѣй дщерѣ ея, тяжце болящей, еже аще и не скоро обаче добрѣ получи надежду, бо такожде лѣта по Воздвижении честнаго креста дщи ея Марина отпущена бысть от недуга своего, и абие простреся и славяше Бога и Богородицу» (л. 85 об.—86).

Следует остановиться еще на одной проповеди Димитрия Ростовского — «Поучении на память святых девяточисленных мучеников кизических» (память 29 апреля). Слово это дошло до нас в большом количестве списков, нам известно 33 списка,[79] все они на церковнославянском языке.

Все списки можно разделить на два варианта.[80] Первый вариант читается «в память святых девяти мучеников кизических», к нему относятся списки: ГИМ, Епарх., № 657; Уваровское собр., № 183; собр. Вахрамеева, № 417; Усп., № 76; собр. Забелина, № 619; Син., № 146; РНБ, собр.

---

[78] Ср.: «Гость от западных стран, чужий человек, но не с худым товаром, Фома именуемый, свой сундучок открывает...» («Слово на преподобных отец Варлаама и Иоасафа индийских» Димитрия Ростовского, 1705 г., село Измайловское).

[79] Списки, в которых читается «Поучение на память святых девяточисленных мучеников кизических», см. в Приложении.

[80] Правильнее будет назвать эти отличия вариантными, а не делить текст проповеди на две редакции (ср.: Федотова М. А. Ораторская проза Димитрия Ростовского (украинский период: 1670—1700 гг.): *Автореф. дисс. ... канд. филол. наук.* СПб., 1995. С. 9).

Титова, № 3625; 3557. Второй вариант (все остальные списки) читается «в неделю всех святых». Варианты отличаются только своим концом.

Конец первого варианта: «...хвалится о Господѣ Павелъ, святый апостол, глаголя: „Радуйся во страданияхъ моихъ, яко исполняю лишения скорбей Христовых во плоти моей... Уврачуйте недуги душевныя и телесныя, утѣшитѣ скорбящие, помозите страждущимъ, извапите скоро о Бозѣ своя молебники и молите о насъ Бога во Троици единаго, Отца и Сына, и Святаго Духа, ему же слава ныне и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“» (цит. по: ГИМ, Епарх., № 657, л. 378—379).

Конец второго варианта: «По многих же муках и злостраданиахъ, святии мученицы, по претерпѣнии же бѣдъ и гонении, и подъятии смерти... Скорбящия, помозите страждущимъ во всякихъ бѣдахъ и обстояниахъ, и избавите от бѣдъ своя молебники, и молите о насъ Бога во Троицы святой славимаго, Отца и Сына, Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» (цит. по: РГАДА, ф. 181, № 720, л. 370 об.). Второй вариант имеет два вида: 1-й вид — читается только конец «общий святымъ мученикамъ», к нему относится один список: РГАДА, ф. 181, № 432; 2-й вид — читается и конец «святым девяти мученикам», и конец общий «в неделю всех святых». В большинстве списков этого вида есть помета: «Зри, аще не в день святых девяти мучеников, то сие пропусти и чти конец, иже писан после сего, общий мучеником».

Возможно, «Поучение на память святых... кизических мучеников» было сочинено в 1694 г. вместе с другим сочинением Димитрия — «Врачество безмездное святых девяточисленных, иже в Кизику мученикъ». «Врачество...» было написано Димитрием Ростовским в 1694 г. по повелению патриарха Адриана, который еще в 1688 г. поставил в Казани, в бытность свою Казанским митрополитом, церковь во имя святых девяти мучеников кизических, а позднее «на желание певное съ патриаршаго дому» Димитрием Ростовским были составлены «Врачество...» и «Поучение».[81]

В прижизненной авторской рукописи ГИМ, Син., № 146, содержащей оба текста, на л. 319 рядом с «Поучением на память... девяточисленных мучеников» рукой Димитрия Ростовского сделана запись: «Творение Димитриа грѣшнаго».[82]

Димитрий, вероятно, писал эти два сочинения по заказу, на церковнославянском языке, причем не рассчитывал произносить и, скорее всего, не произносил данную проповедь в Малороссии. Так, постоянно приписываемая в рукописных списках в конце заглавия фраза «На литургии чтомаго» в указанной авторской рукописи (ГИМ, Син., № 146) на л. 319 зачеркнута киноварью рукой Димитрия. Списков проповеди на «украинском наречии» нет. Конец второго варианта «в неделю всех святых», видимо, был создан позднее, уже в бытность Димитрия Ростовским митрополитом, и с этим «вторым концом» слово и получило широкое распространение в рукописных списках. Существуют и другие примеры, когда Димитрий Ростовский, создавая текст на один праздник, позднее помечал, что проповедь может читаться и в другой день. Например: «Поучение 2 в неделю пятую по Святом Дусе» (на текст: «Моляху бесы Иисуса, глаголюще: „Аще изгониши ны, повѣли нам ити в стадо свиное“. Рече имъ: „Идите“», Мф. 8: 31—32). См.: Сочинения 1857. Ч. 2. С. 358—368. Проповедь имеет приписку: «Можно читать и в неделю 23 по Пятьдесятнице».

[81] Это мнение принадлежит И. А. Шляпкину. См.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. С. 251.

[82] В рукописи «Поучение на память святых девяточисленных кизических мучеников» следует за текстом «Врачество безмездное святых девяточисленных, иже в Кизику мученикъ».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Археографический обзор списков украинских проповедей Димитрия Ростовского[83]

1. РГБ, ф. 354 (Вологодское собр.), № 175, 4°, 356 л., 20—30-е гг. XVIII в. Сборник речей и поучений. Ркп. описана: Описание Вологодского собрания рукописей. М., 1955. Т. 2. С. 16 (полное машинописное печатное описание хранится в ОР РГБ). Переплет — картон, обтянутый кожей с тиснением. Скрп. двух почерков. На л. 4—4 об. — оглавление сборника, на л. 5—22 — полистная запись: «Сия книга Устюга Великого жителя Устюга Великого живописца Козмы Иванова сына Березина. Писали дети ево Иван да Стефан [оборвано] своеручно 1734 году».

Л. 159—179 — «Брань архистратига Михаила» (церк.-слав. яз.).

Л. 266—289 об. — «Месяца декемврия, в 25 день. Слово проповеданное на Рождество Христово» (церк.-слав. яз.).

2. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 8796, 4°, 481 л., сер. XVIII в. Сборник поучений Димитрия Ростовского. Переплет — картонный. Дата ркп. (1707 г.), поставленная на обороте верхней крышки, неверна, эта дата относится к «Духовной» митрополита (л. 2 об.). Скрп.

Л. 336—345 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических от божественного Евангелия на литургии чтомаго априлия в 29 день».

3. РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3408, 4°, 512 л., сер. XVIII в. Сборник слов Димитрия Ростовского и других проповедников. Без переплета. Скрп.

Л. 338—357 об. — «Слово в память девяточисленных мучеников кизических от божественного Евангелия на литургии чтомаго, месяца априллия в 29 день».

4. РГБ, ф. 394 (собр. Хлудова), № 25, 4°, 681 л., 3-я четв. XVIII в. Сборник слов, поучений и других сочинений Димитрия Ростовского. Переплет — доски в коже с тиснением. Скрп. и полуустав. Ркп. кратко описана: Викторов А. Е. Отчет Московского публичного и румянцевского музеев за 1866 г. М., 1898. С. 52. На л. 3—5 об. — оглавление рукописи, на л. 8 об. — портрет Димитрия Ростовского в красках в орнаментной рамке со стихотворной подписью.

Л. 132 об.—142 — «Слово на святую Троицу» (укр. яз.).

Л. 142 об.—151 об. — «Слово на святую Троицу» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 293—302 об. — «Брань св. Михаила архистратига» (укр. яз.).

Л. 442—452 об. — «Поучение на Рождество Христово» (укр. яз.).

Л. 484—491 об. — «Поучение на святых мучеников кизических».

Л. 635 об.—652 об. — «Пирамис албо столп во блаженной памяти преставлшагося высоцѣ въ Богу превелебнаго, его милости господина отца Иннокентия Гизеля, архимандрита Святой Великой Чудотворной Лавры Печерской Киевской, ку вѣчной памяти въ годъ по погребении

---

[83] При составлении Археографического обзора преследовалась главным образом цель дать по возможности полный перечень списков украинских проповедей Димитрия Ростовского. Полное описание сборников, в которые включены украинские проповеди, не приводится, индивидуальные особенности списков в обзоре, как правило, не отмечаются, они даны в статье, указываются листы, на которых читаются украинские проповеди, их заглавия в данной рукописи, отмечается язык списка.

Пользуясь случаем, приношу искреннюю благодарность Л. А. Янковской, А. А. Крумингу, Ю. Д. Рыкову, Е. В. Синицыной, помогавшим в выявлении новых списков проповедей Димитрия Ростовского.

его при соборной понахидѣ, проповѣдию слова Божого поставленный року 1685 мѣсяца февруариа въ 24 трудомъ грѣшнаго иеромонаха Димитрия Савича, на онъ часъ казнодѣи Печерскаго» (укр. яз.).

5. РГБ, ф. 310, Унд., № 467, 1°, 470 л., сер. XVIII в. Сборник проповедей Димитрия Ростовского. Скрп. разных рук. См.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанныя самим составителем и бывшим владельцем собрания (с № 1-го по 579). М., 1870. С. 341.

Л. 13—22 об. — «Слово наречия украинского на Рождество Христово».

Л. 54—64 — «Слово на святую Троицу» (укр. яз., текст проповеди без конца).

Л. 65—75 об. — «Слово на праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 90—97 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических от божественнаго Евангелия на литоргии чтомаго».

Л. 313—324 — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и ангелов его с седмоглавым змием» (укр. яз.).

6. РГБ, ф. 310, Унд., № 658, 1°, II + 788 + II л., сер. XVIII в. Сборник проповедей русских авторов, большей частью Димитрия Ростовского. Переплет — картон в коже. Скрп. разных почерков.

Л. 60—67 об. — «Неделя 7 по Пасхе» (церк.-слав. яз. с надстрочным переводом на укр. яз.).

Л. 394—400 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических».

7. РГБ, ф. 299 (собр. Тихонравова), № 139, 4°, 203 л., 2-я четв. XVIII в. Скрп. Самоназвание ркп.: «Поучения преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского и Ярославского на недельные и праздничные дни, егож архиерейскими трудами сочиненные». Краткое описание ркп. см.: Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. М., 1913. С. 23.

Л. 94—140 об. — «Слово на праздник Святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

8. РГБ, ф. 218 (Рукописные книги Отдела рукописей), поступления 1973 г., № 70. Ркп. указана нам Ю. Д. Рыковым. 1°, 518 + 1 л., 1-я пол. XVIII в. Переплет — доски в коже. Скрп. Сборник слов Димитрия Ростовского на недельные праздники и торжественные дни (многие листы в ркп. перепутаны).

Л. 71—90 (50—69) — «Казанье на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 151—161 (129—139) — «Слово на праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 416—427 об. (391—402 об.) — «Слово на Рождество Христово, 25 дек.» (укр. яз.).

Л. 530—535 об. (506—511 об.) — «Слово в память святых мучеников девяточисленных, иже в Кизище» (слово записано не до конца).

9. РГАДА, ф. 181 (б-ка МГАМИД), оп. 5 (1—5), № 432, 1°, посл. четв. XVIII в., 615 + V л. Скрп. Самоназвание ркп.: «Поучения недельные и праздничные: творение преосвященного Димитрия, митрополита Ростовского». На л. IV—V — оглавление ркп.

Л. 70—89 об. — «Казанье на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 125—145 об. — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и ангелов его с седмоглавым змием» (укр. яз.).

Л. 164—178 — «Слово на праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 453—463 об. — «Слово на Рождество Христово» (укр. яз.).

Л. 565—573 — «Слово в память святых мучеников девяточисленных, иже в Кизице и в неделю всех святых».

10. РГАДА, ф. 181 (б-ка МГАМИД), № 720, 4°, I + 374 л., сер. XVIII в. (до 1757 г.). Скрп. Самоназвание ркп.: «Казания или поучения в воскресныя дни, в праздники Господския и Богоматере и святых угодников Божиих от божественного Писания в ползу душам и в наставление всему православному христианству проповѣдано при державе благочестивейшаго Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича з трудолюбием блаженныя памяти преосвященнаго архиерея Димитрия Савича, митрополита Ростовского и Ярославского, сочиненныя, по божественной литургии от уст его чтенныя».

Л. 347 об.—372 об. — «Слово в память девяточисленных мучеников кизических от божественного Евангелия на литургии чтомого месяца априля в 9 (*так!*) день».

11. РГАДА, ф. 381 (рукописи собрания библиотеки Московской Синодальной типографии), № 505, 1°, XIX в. Скрп. Кн. 1—5 (кн. 3 — 351 л.; кн. 5 — 204 л.). Поучения Димитрия Ростовского. Самоназвание ркп.: «Поучение святаго Димитриа. Писменныя орегиналы (*так!*)».

Кн. 3. Л. 144—164 — «Поучение на память святых девяточисленных мучеников кизических».

Кн. 5. Л. 87—96 об. — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных и ангелов его с седмоглавым змием» (церк.-слав. яз.).

Л. 194—203 об. — То же (укр. яз. с правкой на церк.-слав. яз.).

Л. 97—102 об. — «Неделя 7 по Пасце» (церк.-слав. яз.).

Л. 145—150 — То же (укр. яз. с правкой на церк.-слав. яз.).

Л. 102 об.—112 об. — «Слово на святую Троицу» (церк.-слав. яз.).

Л. 150 об.—160 об. — То же (укр. яз. с правкой на церк.-слав. яз.).

Л. 113—126 — «Слово на Рождество Христово» (церк.-слав. яз.).

Л. 161—174 — То же (укр. яз. с правкой на церк.-слав. яз.).

Л. 126 об.—144 об. — «Пирамис албо столп» (церк.-слав. яз.).

Л. 174 об.—193 об. — То же (укр. яз. с правкой на церк.-слав. яз.).

12. ГИМ, Епарх., № 642, 4°, III + 231 + II л., 2-я пол. XVIII в. Скрп. Самоназвание ркп.: «Праздничныя проповѣди Димитрия митрополита Ростовскаго и Ярославскаго». Переплет — доски в коже. На л. II — оглавление.

Л. 91 об.—100 об. — «Слово на сошествие Святаго Духа» (церк.-слав. яз.).

13. ГИМ, Епарх., № 657, 4°, II + 663 + I с., 2-я пол. XVIII в. Полууставная скрп. «Поучении преосвященнаго Димитриа митрополита Ростовскаго, бывшаго еще на Украйне ректором». Переплет — картонный.

С. 1—32 — «Слово в день пресвятыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», церк.-слав. яз.).

С. 358—379 — «Поучение на святыхъ мученикъ кизическихъ».

С. 543—557 — «Брань архистратига Михаила» (церк.-слав. яз.).

С. 615—659 — «Слово в день Успения пресвятыя Богородицы» (церк.-слав. яз.).

14. ГИМ, Епарх., № 783, 4°, 212 л., 2-я четв. XVIII в. Скрп., полуустав. Сборник проповедей и поучений Димитрия Ростовского. Переплет — бумажный без задней крышки. Описание см.: Янковска Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Димитрия Ростовского...

С. 13—14. Оригинальное в круглой орнаментной рамке название сборника совпадает с самоназванием ркп. № 10.

Л. 17—74 — «Слово на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 17—50 — «Месяца декемвриа в 25 день. Поучение на Рождество Христово» (укр. яз.). Обе проповеди написаны в параллельных столбцах.

15. ГИМ, собр. Соколова, № 81, 4°, 319 + 3 л. Сборник авторский, прижизненный (до 1709 г.). Скрп. Переплет — картон в коже. См.: Шульгина Э. М. М. И. Соколов и его рукописное собрание // Русская книжность XV—XIX вв. М., 1989. Вып. 71. С. 48—57. (Труды Государственного ордена Ленина Исторического музея).

Л. 189—209 — «На Рождество Христово» (укр. яз.).

Л. 210—229 об. — «На святую Троицу» (укр. яз.).

Л. 230—253 об. — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и аггелов его со седмоглавым змием» (укр. яз.).

Л. 254—286 об. — «Пирамис албо столп» (в ркп. дано полное название, см. № 4, укр. яз.).

16. ГИМ, Усп., № 75, 1°, 568 + 1 л., сер. XVIII в. Слова Димитрия Ростовского на воскресные праздники. Скрп. разных почерков. Переплет — доски в коже. См.: Истомин Г. И., Сперанский М. Н. Описание рукописей Успенского Кремлевского собора // Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963. С. 114. Проповеди в сборнике помещены вместе со словами Антония Радивиловского на одни и те же праздники.

Л. 115—125 об. — «Слово на день сошествия Святаго Духа» (церк.-слав. яз.).

17. ГИМ, Усп., № 76, 1°, I + 559 + 1 л., сер. XVIII в. Самоназвание ркп.: «Поучения недельныя и праздничные. Творение преосвященнаго Димитрия митрополита Ростовскаго». Полууставная скрп. Переплет — доски в коже. См.: Истомин Г. И., Сперанский М. Н. Описание рукописей Успенского Кремлевского собора. С. 115.

Л. 72—83 — «Месяца того же 8 день в прилучившуюся тогда неделю 23 по сошествии Святаго Духа» (церк.-слав. яз.).

Л. 125 об.—137 об. — «Месяца декемвриа в 25 день. Слово на Рождество Христово» (церк.-слав. яз.).

Л. 244—259 об. — «Месяца августа. 15 день. На Успение пресвятыя Богородицы, чтенное в Печерском» (церк.-слав. яз.).

18. ГИМ, Усп., № 88, 4°, 430 л., 1-я пол. XVIII в. Сборник служб и поучений. Скрп. и полуустав разных почерков русских и украинских. Переплет — доски в тисненой коже. Киноварные заглавия. См.: Истомин Г. И., Сперанский М. Н. Описание рукописей Успенского Кремлевского собора. С. 117.

Л. 50—69 об. — «Неделя 27: о женѣ сляченной» (укр. яз.).

Л. 112—159 об. — «Казане на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 212—234 — «Слово на день святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 262—296 об. — «Слово на Успение пресвятыя Богородицы. Августа 15» (укр. яз.).

19. ГИМ, Син., № 146, 1°, 327 л., кон. XVII—нач. XVIII в. Авторская ркп. Сборник келейный, состоящий из статей разнообразного содержания. Южнорус. скрп., много автографов Димитрия Ростовского. См. описание ркп.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. Н. Невоструева). С. 29. № 618.

Л. 145—162 об. — «Пирамис албо столп» (полное заглавие см. № 4, укр. яз.).

Л. 319—327 — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических».

20. ГИМ, Уваровское собр., № 183, 1°, VI + 493 л., 3-я четв. XVIII в. Полуустав. Переплет — доски в коже. Самоназвание сборника: «Проповѣди преосвященнаго Димитрия митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, проповѣданные въ разныхъ годѣхъ. Между оными проповѣди же преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго, козначата под главами: 11, 33, 37, 46». См. описание ркп.: Систематическое описание славяно-российских рукописей графа А. С. Уварова, в четырех частях / Составил архимандрит Леонид. М., 1898. Ч. 2. С. 239—247. № 254.

Л. 297—305 — «Слово в память святых девяточисленных мучеников».

21. ГИМ, собр. Вахрамеева, № 417, 1°, 331 + 3 л., 2-я пол. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — доски в тисненой коже. Самоназвание ркп.: «Поучения на праздники Господарские, Богородичные и св. угодников Божиих». См. описание ркп.: Рукописи славянския и русския, принадлежащие И. А. Вахрамееву. М., 1888—1907. Вып. 2. С. 132.

Л. 98 об.—108 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников».

22. ГИМ, собр. Забелина, № 619, 4°, 470 л., нач. XVIII в. Скрп. Почерк схож с почерком ркп. собр. Соколова, № 81. Переплет — картон в коже. Сборник проповедей Димитрия Ростовского.

Л. 370—380 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических».

23. БАН, Основное собр., 17.10.25, 1°, 338 л., посл. четв. XVIII в. Скрп. Переплет — доски в золоченой тисненой коже. Проповеди Димитрия Ростовского на четыредесятницу и воскресные дни.

Л. 328—337 — «Слово в неделю 7 по Пасце» (укр. яз.).

24. БАН, Основное собр., 34.7.9, 1°, 257 л., сер. XVIII в. Полууставная небрежная скрп. Переплет — картонный. Проповеди Димитрия Ростовского.

Л. 167 об.—177 — «Месяца апрелиа в 29 день. Поучение на святых мученикъ кизических».

25. РНБ, ОСРК, F.I.455, 1°, 260 л., сер. XVIII в. Скрп. Переплет — картонный. Сочинения Димитрия Ростовского.

Л. 84—95 — «Слово на Рождество Христово» (церк.-слав. яз.).

Л. 134 об.—142 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических».

Л. 168—182 — «Слово на Успение пресвятыя Богородицы» (церк.-слав. яз.).

26. РНБ, ОСРК, Q.I.1458, 4°, 244 л., 1-я четв. XVIII в. Скрп. Переплет — доски в коже. Лицевая ркп.: 41 лицевое изображение и 10 заставок, исполненных красками. См. описание: Отчет имп. Публичной библиотеки за 1912 г. СПб., 1913. С. 102—106. Филигрань: герб Амстердама типа: Гераклитов, № 58 — 1692 г., № 61 — 1700 г.

Л. 156 об.—185 об. — «Казание на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

27. РНБ, ф. 120 (собр. Бычковых), № 3568, 4°, 403 л., 2-я пол. XVIII в. Скрп. Переплет — картон в коже. Димитрий Ростовский. Поучения.

Л. 283 об.—305 об. (292 об.—314 об.) — «Слово на святую Троицу» (церк.-слав. яз.).

28. РНБ, собр. Погодина, № 1155, 1°, 329 л., 3-я четв. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — доски в коже. В ркп. имеются киноварные инициалы. Слова Димитрия Ростовского.

Л. 299 об.—309 — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических. Месяца апреля в 29 день».

29. РНБ, собр. Погодина, № 1157, 4°, 624 л., 2-я пол. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — доски в коже. Самоназвание ркп. сходно с названием ркп. РГАДА, № 10.

Л. 114—137 об. (120—143 об.) — «Слово на праздник святыя Троицы» (текст соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», церк.-слав. яз.).

30. РНБ, *Софийское собр.*, № 1283, 1°, 502 + 2 л., сер. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — доски в коже. Слова и речи Димитрия Ростовского. В сборнике содержится ряд неизданных сочинений Димитрия Ростовского.

Л. 67—75 об. — «Месяца того же, 8 день. В прилучшуюся тогда неделю 23 по сошествии св. Духа» (укр. яз., «Брань архистратига Михаила»).

Л. 122—133 об. — «Месяца декемврия, 25 день. Слово на Рождество Христово и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 236—248 об. — «На Успение пресвятыя Богородицы» (укр. яз.).

31. РНБ, собр. Титова, № 3446, 1°, 250 л., сер. XVIII в. Южнорусская скрп. Переплет — доски в коже. См. описание ркп.: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. С. 89—174. № 1279. Слова и поучения св. Димитрия Ростовского.

Л. 202—211 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических».

32. РНБ, собр. Титова, № 4558, 204 л., кон. XIX в. Скрп. Переплет — бумажный. Ркп., по которой А. А. Титов готовил свое издание. Все проповеди на «украинском наречии».

Л. 1—14 — «Слово в неделю 7 по Пасце», текст не закончен, утеряны листы.

Л. 21—49 — «Слово на сошествие Св. Духа» не с начала, утеряны листы.

Л. 50—79 об. — «Слово на святую Троицу».

Л. 80—105 об. — «Брань святаго архистратига Михаила воеводы сил небесных» (полное заглавие проповеди, см.: Титов 1909. С. 93).

Л. 107—137 об. — «Слово на Рождество Христово».

Л. 138 об.—160 об. — «Слово на Успение пресвятыя Богородицы».

Л. 161—204 — «Пирамис», слово не закончено.

33. РНБ, собр. Титова, № 3557, 4°, 625 л., нач. XVIII в. Лицевая ркп. Полуустав. С л. 64 — проповеди Димитрия Ростовского. Л. 64 — «Казания или поучения в воскресныя дни и в праздники Господския и Богоматере и святых великих о поклонении святым тайнам в пользу душам и в наставление всем православным христианом проповеданная, при державе благочестивейшаго Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца трудолюбием же и тщанием преосвященного Димитрия Савича митрополита Ростовского и Ярославского сочиненная по божественной литургии от усть его чтенная. Написася сия книга в лето Бытия мира 7225 и от Рождества Христова 1717». В ркп. вклеен листок с заметкой Амфилохия Угличского от 25 марта 1890 г. о том, что данная ркп. списана с прижизненной ркп. митрополита. Филиграни: герб семи провинций (см.: Черчилль, № 117 — 1707 г.); герб Амстердама (см.: Клепиков, II, № 170 — 1689 г.). К ркп. приложены литографические снимки с автографов Ди-

митрия Ростовского. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1285.

Л. 255—270 об. — «На Рождество Христово».

Л. 346—358 об. — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических».

Л. 395—417 — «Успение пресвятыя Богородицы».

34. РНБ, собр. Титова, № 2555, 1°, 293 л., 1776 г. Полууставная скрп. Киноварные заглавия. Самоназвание ркп.: «Проповеди преосвященного Димитрия митрополита, Ростовского чудотворца. Писаны 1776 году». Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1280.

Л. 36—40 об. — «Неделя 7 по Пасцѣ» (укр. яз.).

Л. 40 об.—49 — «Слово на святую Троицу» (укр. яз.).

Л. 147—154 об. — «Брань святаго архистратига» (полное название см.: Титов 1909. С. 93, укр. яз.).

Л. 242—251 об. — «Слово на Рождество Христово» (укр. яз.).

Л. 252—266 — «Пирамис албо столп» (полное название см. № 4, укр. яз.).

35. РНБ, собр. Титова, № 3625, 4°, 332 л., сер. XVIII в. Полуустав и скрп. Переплет — картон в тисненой коже. Димитрий Ростовский. Слова и поучения. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1288.

Л. 277 об.—291 — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических. От божественнаго Евангелия на литургии чтомаго».

36. РНБ, собр. Титова, № 1206, 1°, 194 л., 2-я пол. XVIII в. Скрп. Переплет — картонный. Слова и поучения Димитрия Ростовского. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1282.

Л. 87—94 об. — «Слово 14-е. Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических. Месяца апреля в 29 день».

37. РНБ, собр. Титова, № 1153, 4°, 202 л., кон. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — бумажный. Димитрий Ростовский. Слова и поучения и другие сочинения. Ч. 6. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1294.

Л. 135—154 — «Слово на святую Троицу» (церк.-слав. яз.).

Л. 154 об.—172 об. — «Слово на Рождество Христово» (церк.-слав. яз.).

Л. 173—202 об. — «Пирамида или столп» (полное название см. № 4).

38. РНБ, собр. Титова, № 1156, 4°, 194 л., кон. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — бумажный. «Часть пятая сочинений Димитрия Ростовского». Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1293.

Л. 18 об.—31 об. — «Месяцы априлия в 29 день. Поучение на память святых девяточисленных мучеников кизических».

Л. 126—160 — «Слово в неделю 7 по Пасцѣ» (церк.-слав. яз.).

Л. 177 об.—194 об. — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы силъ небесных и ангелов его съ седмоглавым змием» (церк.-слав. яз.).

39. РНБ, собр. Титова, № 2181, 4°, 115 л., XIX в. Скрп. разных почерков. Переплет — бумажный. Димитрий Ростовский. Беседы, слова и поучения. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1369.

Л. 69—93 — «Слово на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (церк.-слав. яз.).

40. РНБ, собр. Титова, № 2981, 1°, 154 л., кон. XVIII в. Полуустав. Переплет — бумажный, киноварные заглавные буквы. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1283.

Л. 83—91 об. — «Брань» (запись сделана киноварью, оставлено пустое пространство для следующей записи). «При дорочном собора аггельскаго праздновании, в Богоспасаемом градѣ Киевѣ в церквѣ Михайловской златоверховой проповѣдне слова Божия оглашенная. В лѣто 1696 ноеврия 8, в прилучившуюся тогда недѣле 23 по сошествии св. Духа».

41. РНБ, собр. Титова, № 1041, 1°, 296 л., 2-я пол. XVIII в. Полуустав. Переплет — картон в коже. Слова и поучения св. Димитрия, митрополита Ростовского. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1281.

Л. 269—274 — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических от божественного Евангелия на литургии чтомаго. Апреля в 29 день».

42. РНБ, собр. Титова, № 3550, 4°, 154 л., 2-я пол. XVIII в. Скрп. Переплет — картонный. Димитрий Ростовский. Слова и поучения. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1300.

Л. 60—71 об. — «Месяца апрелиа в 29 день. Слово на память святых девяточисленных мучеников кизических».

43. РНБ, собр. Титова, № 100, 1°, 571 л., 2-я пол. XVIII в. Полуустав. Переплет — доски в коже. Самоназвание ркп.: «Поучения на дни недельныя и праздничные, проповеданные и сочиненные трудами святаго Димитрия митрополита Ростовскаго чюдотворца». Л. 2—6 — Оглавление поучениям недельным, 105 глав. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1277.

Л. 109 об.—114 об. — «Неделя 7 по Пасце» (укр. яз.).

Л. 117—126 об. — «Слово 1 на сошествие Святого Духа» (укр. яз.).

Л. 126 об.—135 — «Слово на сошествие Св. Духа» (соответствует «Слову на святую Троицу», укр. яз.).

Л. 267—275 об. — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных и аггелов его с седмоглавым змиемъ» (укр. яз.).

Л. 365—380 об. — «Пирамис албо столп во блаженной памяти преставшагося высоце ко Богу превелебнаго его милости господина отца Иннокентия Гизеля архимандрита» (укр. яз.).

Л. 498—507 об. — «Слово на Рождество Христово» (укр. яз.).

Л. 524—529 об. — «Слово в память святых 9 мучеников, иже в Кизицѣ».

44. РНБ, собр. Титова, № 4557, 1°, 438 л., кон. XVIII в. Полуустав. Переплет — доски в коже. Киноварные украшения. На л. 99 — «реестр» ркп.

Л. 166—172 об. — «Неделя 7 по Пасце» (укр. яз.).

Л. 175—188 — «Слово на святую Троицу» (укр. яз.).

Л. 374—386 — «Брань архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и аггелов его с седмоглавым змием» (укр. яз.).

45. РНБ, собр. Титова, № 4686, 1°, 639 л., 3-я четв. XVIII в. Полуставная скрп. Переплет — доски в коже. Сборник слов и поучений на дни недельные и праздничные.

Л. 142—147 об. — «Неделя 7 по Пасцѣ» (укр. яз.).

46. РНБ, собр. Титова, № 4687, 1°, 651 л., сер. XVIII в. Полуустав и скрп. разных почерков. В сборнике 95 статей. Димитрий Ростовский. Слова и поучения на недельные и праздничные дни.

Л. 108—117 — «Слово на праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 117—127 об. — «Слово на святую Троицу» (укр. яз.).

Л. 289 об.—300 — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и аггелов его с седмоглавым змием» (укр. яз.).

Л. 536—546 об. — «Пирамис албо столп» (полное название см. № 4, укр. яз.).

47. РНБ, собр. Титова, № 608, 4°, 47 л., нач. XVIII в. Полуустав и скрп. Слова и поучения Димитрия Ростовского. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1289.

Л. 24—37 об. — «Неделя 27: о жене сляченной» (укр. яз.).

48. РНБ, собр. Титова, № 4917, 4°, 380 л., 1771 г. Полуустав и полууставная скрп. разных почерков. Переплет — доски в тисненой коже. Слова и поучения Димитрия Ростовского.

Л. 163—168 об. — «Слово 7 по Пасцѣ» (укр. яз.).

49. РНБ, собр. Титова, № 270, 4°, 490 л., сер. XVIII в. Полуустав. Ркп. описана: Титов А. А. Описание славяно-русских рукописей... Т. 4. № 1286.

Л. 191—201 об. — «Неделя 7 по Пасцѣ» (укр. яз.).

Л. 203—220 — «Слово на праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

50. РГИА, ф. 834 (рукописи Синода), оп. 4, № 3828, 4°, 347 л., 2-я пол. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — бумажный. Ркп. описана: Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1904—1910. Т. 2, вып. 2. С. 617.

Л. 196—220 — «Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических от божественного Евангелия на литургии чтомаго».

51. ИРЛИ, Древлехранилище, собр. Перетца, № 384, 1°, 127 л., 2-я пол. XVIII в. Полууставная скпр. Заглавные киноварные буквы. Переплет — картонный. Сборник слов и поучений.

Л. 55 об.—68 — «Слово на святую Троицу» (укр. яз.).

52. ЦНБ АНУ, ДА/П-296, 4°, 554 л., сер. XVIII в. Полууставная скрп. Рукописный сборник некоторых сочинений св. Димитрия Ростовского и Стефана Яворского. См. описание: Петров Н. И. Описание рукописей... Вып. 2. С. 299.

Л. 144—192 об. — «Наречия украинского. Успение пресвятыя Богородицы. Авг. 15».

53. ЦНБ АНУ, ДА/П-292, 4°, 670 л., 2-я пол. XVIII в. Полуустав и скрп. «Слова и речи святителя Христова Димитрия Ростовского новоявленнаго чудотворца собранныя». См. описание: Петров Н. И. Описание рукописей... Вып. 2. С. 283—293.

Л. 106—112, 141—160 — «Казание на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 112—118 — «На праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 128—161 — «Слово на святую Троицу» (укр. яз.).

Л. 528—547 — «На Рождество Христово» (укр. яз.).

54. ЦНБ АНУ, 184/296-С, 1°, 305 л., кон. XVIII—нач. XIX в. Полуустав. Поучения св. Димитрия. См. описание: Петров Н. И. Описание рукописных собраний... Вып. 3. № 184.

Л. 242—266 — «Месяца апреля в 29 день, слово в память святых мучеников кизических от божественного Евангелия на литургии чтомаго».

55. Институт украинской литературы АН Украины, ф. 99 (О. М. Бодянского), № 247, 1°, 120 л., кон. XVIII в. Слова Димитрия Ростовского (ркп. раньше находилась в собрании А. А. Титова). Полуустав. Переплет — бумажный.

Л. 1—14 — «Слово на Рождество Христово» (укр. яз.).

Л. 15—35 — «Пирамис албо столп» (полное название см. № 4, укр. яз.).

56. ЯМЗ, № 9131, 4°, 135 л., 2-я пол. XVIII в. Полууставная скпр. Проповеди Димитрия Ростовского. См. описание: Лукьянов В. В. Краткое описание коллекции рукописей Ярославского областного краеведческого музея. Ярославль, 1958. С. 147. № 599. (Краеведческие записки. Вып. 3).

Л. 66—84 — «Брань святаго архистратига Михаила, воеводы сил небесных, и аггелов его с седмоглавым змием» (укр. яз.).

57. ЯМЗ, № 15249, 1°, 527 л., 2-я четв. XVIII в. (до 1752 г.). Самоназвание ркп.: «Поучения преосвященного Димитрия митрополита Ростовского и Ярославского на недельныя и праздничныя дни его архиерейским трудом сочиненные». Полууставная скрп. Переплет — доски. См. описание: Лукьянов В. В. Краткое описание... С. 33. № 94.

Л. 91—114 — «Казане на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 165—176 — «Слово на праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 177—190 об. — «Слово на праздник святыя Троицы» (укр. яз.).

58. ГАЯО, № 42, 1°, 502 л., сер. XVIII в. Скрп. Проповеди Димитрия Ростовского. См. описание: Лукьянов В. В. Описание коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области XIV—XX веков. Ярославль, 1957. С. 18.

Л. 391—402 об. — «Месяца апрелия в 29 день. Слово бо в память девяточисленных мучеников кизических от божественного Евангелия на литоргии чтомаго».

59. ГАЯО, № 58, 1°, 300 л., 3-я четв. XVIII в. Скрп. Переплет — картонный, есть киноварные заглавия. Слова и поучения Димитрия Ростовского. См. описание: Лукьянов В. В. Описание коллекции... С. 20. На л. 2 — «Поучения во святых отца нашего Димитрия митрополита, Ростовского чудотворца, проповеданные в разных годех».

Л. 117—118 об. — «В неделю 7 по Пасце» (слово не закончено).

Л. 119—122 об. — «Слово в неделю 50-цы II» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», церк.-слав. яз., слово сокращено).

Л. 122 об.—124 об. — «Слово на святую Троицу» (церк.-слав. яз., слово сокращено).

60. ГАЯО, № 490, 4°, 256 л., 1-я четв. XVIII в. Полуустав и скрп. Л. 1 — «Поучения на дни недельные и праздничные и проповеданные трудами в Бозе усопшего блаженныя памяти преосвященнаго Димитрия Савича Божиею милостию православного митрополита Ростовского и Ярославского».

Л. 89—106 — «Слово на праздник святыя Троицы» (церк.-слав. яз.).

61. ГАЯО, № 1243, 1°, 466 л., 2-я пол. XVIII в. Скрп. Переплет — доски в коже. Самоназвание ркп.: «Учительные слова и речи Димитрия Ростовского с дополнениями».

Л. 134—144 — «Слово на праздник пресвятыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», церк.-слав. яз.).

Л. 366 об.—374 — «Месяца априлля в 29 день слово в память святых девяточисленных мучеников кизических от божественнаго Евангелия на литоргии чтомаго».

62. ГАЯО, № 1362, 1°, 541 л., 2-я пол. XVIII в. Скрп. Переплет — доски в коже, осталась только верхняя крышка. Киноварные заголовки. Самоназвание ркп.: «Поучения иже во святых отца нашего Димитрия митрополита, Ростовского чудотворца на дни праздничные».

Л. 13—30 — «Слово на праздник святыя Троицы» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», церк.-слав. яз.).

Л. 44—58 — «Месяца апреля в 29 день. Слово в память святых девяточисленных мучеников кизических».

63. ЯРМЗ, Р-828, 1°, 236 л., кон. XVIII в. Святой Димитрий Ростовский. Проповеди и другие сочинения. См. подробное описание: Крумминг А. А. Сборник произведений святого Димитрия Ростовского... С. 69—91.

Л. 15—36 об. — «Казание на страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» (укр. яз.).

Л. 87 об.—103 об. — «Слово на Успение пресвятыя Богородицы» (укр. яз.).

Л. 109—121 об. — «Слово на день сошествия Святого Духа» (укр. яз.).

64. ЯРМЗ, Р-819, 1°, 350 л., кон. XVIII в. Скрп. Переплет — картон в коже. Сборник поучений на недельные праздники.

Л. 12—16 — «Поучение на память святых мучеников 9-ти, иже в Кизицѣ».

Л. 136 об.—151 об. — «Поучение на той же день Рождества Христова» (укр. яз.).

Л. 152—160 — «Поучение в неделю 7 по Пасцѣ» (укр. яз.).

Л. 160 об.—174 об. — «Поучение на день святыя и живоначальныя Троицы» (укр. яз.).

Л. 175—188 об. — «Поучение 2 на той же день святыя и живоначальныя Троици» (соответствует «Слову на сошествие Святого Духа», укр. яз.).

Л. 189—202 — «Слово наречия украинского. Брань архистратига Михаила, воеводы сил небесных».

65. ЯРМЗ, Р-8643, 1°, 536 л., 3-я четв. XVIII в. Полууставная скрп. Переплет — доски в коже. Сборник, содержащий слова Димитрия Ростовского и Стефана Яворского.

Л. 125—136 об. — «Слово на Рождество Христово» (укр. яз.).

Л. 181—189 об. — «Слово на память святых девяточисленных мученик кизических».

Л. 241—255 — «Слово на Успение Богородицы» (укр. яз.).

А. А. АЛЕКСЕЕВ

О времени произнесения Слова о законе и благодати митрополита Илариона

В науке остается известная недоговоренность о жанровой природе Слова. По своей литературной форме оно не похоже на полемическое сочинение, отсутствие очевидной связи с уставом препятствует отнесению его к гомилетике. Между тем с церковным календарем его пытался связать Н. Н. Розов,[1] предполагая, что Слово могло быть произнесено на Пасху. Он считал, что темой для Илариона послужил стих Евангелия от Иоанна 1: 17 «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа». Но Пролог Евангелия от Иоанна (1: 1—17) посвящен учению о Троице, вопрос о законе и благодати затронут в нем лишь вскользь; было бы странно проповеднику связать проповедь с этим вопросом, не сказав ничего о главном содержании праздника и чтения — о Воскресении Иисуса Христа и Боговоплощении предвечного Слова. Н. Н. Розов отметил в Слове также Богородичную тему и в результате пришел к выводу, что Слово было произнесено в 1049 г., когда Пасха пришлась на другой день после Благовещения.

В последнем по времени издании Слова диакон Андрей Юрченко тщательно отметил все цитаты из Св. Писания, включенные в текст Слова. Однако в его комментарии не упомянуто, что аллегория Агари и Сарры как Синая и вышнего Иерусалима, Ветхого и Нового Заветов, Закона и Благодати усвоена автором Слова от апостола Павла.[2] На это лишь туманно намекнул В. Я. Дерягин в своем комментарии к Слову;[3] более развернутое обсуждение этот вопрос получил в докладе И. Д. Зеемана 1988 г., о котором упоминается в статье М. Робинсона и Л. Сазоновой.[4]

Использование этого пассажа из Послания к галатам заслуживает большего внимания и на нем стоит остановиться. Вот как читается соответствующее место Послания апостола Павла к галатам 4: 22—5: 1: «...написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от

[1] Розов Н. Н. Синодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI века // Slavia. Praha. 1963. Т. 32/2. С. 147.

[2] См.: ПЛДР: XVII век. М., 1994. Кн. 3. С. 583—619 (текст Слова подготовлен А. М. Молдованом, перевод и комментарии Андрея Юрченко).

[3] Иларион, митроп. Слово о законе и благодати / Пер. В. Дерягина, коммент. В. Дерягина и А. Светозарского // Альманах библиофила. Вып. 26: Тысячелетие русской письменной культуры (988—1988). М., 1989. С. 210.

[4] Робинсон М., Сазонова Л. Мнимая и реальная историческая действительность эпохи создания Слова о законе и благодати Илариона // ВЛ. 1988. № 12. С. 174.

© А. А. Алексеев, 1999.

свободной [Быт. 16: 15]. Но который от рабы, тот рожден по плоти [σάρξ]; а который от свободной, тот по обетованию [ἐπαγγέλια]. В этом есть иносказание. Это два завета [διαθήκαι]: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — матерь всем нам. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучавшаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа [Ис. 54: 1]. Мы, братия, дети обетования [ἐπαγγέλια] по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной [Быт. 21: 10—12]. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной. Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства».

Что же касается противопоставления закона и благодати, то как раз этому посвящена большая часть Послания к галатам, ср. наиболее выразительные столкновения двух понятий: «Не отвергаю благодати [χάρις] Божией; а если законом [νόμος] оправдание [δικαιοσύνη], то Христос напрасно умер» (2: 21); «Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати» (5: 4).

Эти мысли апостола Павла находят себе последовательное развитие в Слове: «Прѣжде законъ ти потомь благодѣть, прежде стѣнь ти потомь истина. Образъ же закону и благодѣти Агарь и Сарра: работнаа Агарь и свободная Сарра, работная прѣжде ти потомь свободная <...> Роди же Агаръ-раба от Авраама, раба — робичишть, и нарече Авраамъ имя ему Измаилъ. Изнесе же и Моисѣи от Синаискыя горы законъ, а не благодѣть, стѣнь, а не истину[5] <...> По възнесении же господа Исуса <...> и не приимаше в Иеросалимѣ христианскаа церкви епископа необрѣзана, понеже старѣише творящеся, сущеи от обрѣзаниа насиловааху на хрестианыа, рабичишти — на сыны свободныа <...> И отгнана бысть Агарь-раба съ сыномъ еѣ Измаиломъ, и Исаакъ, сынъ свободныа, наслѣдникъ бысть Аврааму, отьцу своему. И отгнани быша иудеи и расточени по странамъ, и чяда благодѣтьнаа, христиании, наслѣдьници быша Богу и Отцу <...> Иудѣи бо при свѣшти законнѣи дѣлааху свое оправдание, христиане же при благодѣтьним солнци свое спасение зиждють, яко иудеиство стѣнемь и закономъ оправдаашеся, а не спасаашеся, хрьстиани же истиною и благодатию не оправдаються, нъ спасаються» и т. д.[6]

Это самое начало Слова, которому предшествует лишь прооймион. Следовательно, перед нами обычное гомилитическое произведение, раскрывающее сущность прочитанного за богослужением пассажа. Перикопа Гал. 4: 22—5:1 читалась на литургии Рождества Богородицы, 8 сентября. Об этом же говорит включенный в Слово стих из Песни Богородицы «Се, раба Господня, буди мне по глаголу твоему» (Лк. 1: 38), он является прокимном праздника. Литургическое соединение Богородицы и Синая происходит через Неопалимую Купину, которая растет у горы Синай и служит ветхозаветным прообразом Благовещения.

---

[5] Эта аллегория не получила продолжения в Житии князя Владимира, автор которого говорит: «Яко 2-и Иерусалим на земли явися Киев, и 2-и Моисеи Володимир явися» (см.: Срезневский В. И. Память и похвала князю Владимиру и его житие по списку 1494 г. СПб., 1897. С. 11).

[6] ПЛДР: XVII век. С. 584—585.

Аллегория Агари и Сарры является диагностирующим элементом речи, ее местонахождение определяет главную идею Слова, по которой оно и получило свое название.

В XIV в. при внедрении в богослужение Иерусалимского устава чтение из Послания к галатам было заменено на празднике Рождества Богородицы пассажем из Послания к филиппийцам 2: 5—11. Так, Послание к галатам читается на рождественской литургии в Матичином апостоле XIII в., л. 117 об., и в Шишатовацком апостоле 1324 г., с. 115; оба южнославянских списка содержат древний тип текста и руководствуются старым литургическим уставом.[7] В лекционарных таблицах Геннадиевской библии 1499 г., л. 880 об., на Рождество Богородицы дается уже чтение из Послания к филиппийцам. Это обстоятельство, по-видимому, не позволило современным исследователям обнаружить взаимосвязь Послания и Слова.

Евангельское чтение на Рождество Богородицы состоит из двух пассажей: Лк. 10: 38—42; 11: 27—28. Первый из них посвящен Марфе и Марии, во втором находятся знаменательные слова, обращенные одной из слушательниц проповеди Иисуса к нему: «Блаженно чрево, носившее Тебя». Они нашли известное отражение в Слове: «Яко человѣкъ бо утробу матерьню растяше, и яко Богъ изыде, дѣвьства не врѣждь, яко человѣкъ матерьне млѣко приятъ, и яко Богъ пристави ангелы с пастухи пѣти Слава в вышниихъ Богу».[8] Впрочем, эта выразительная часть Слова в своей форме отражает влияние Слова на Преображение Ефрема Сирина (306—373), а также аналогичных построений Кирилла Иерусалимского (315—386), Иоанна Златоуста (347—407).[9]

Итак, противопоставление закона и благодати в Слове находится в зависимости от соответствующих пассажей Послания к галатам, следовательно, оно может представлять собою истолкование литургического чтения из Св. Писания на Рождество Богородицы. Проповеднику удалось убедительно связать чтение праздника со злобой дня.

---

[7] См. издания: Матичин Апостол (XIII век) / Приредили Р. Ковачевић, Д. Стефановић. Београд, 1979; Apostolus Šišatovacensis anni 1324 / Edendum curavit D. E. Stefanović. Wien, 1989.

[8] ПЛДР: XVII век. С. 587.

[9] Молдован А. М., Юрченко А. И. «Слово о законе и благодати» Илариона и «Большой Апологетик» патриарха Нифонта // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 1. XI—XVI века. М., 1989. С. 5—18.

Н. М. ДЫЛЕВСКИЙ

«Нощь стонущи ему грозою птичь убуди» в «Слове о полку Игореве»

Возникновение настоящей статьи вызвано появлением в последние десятилетия высказываний по поводу выражения «Нощь стонущи ему грозою птичь убуди» в тексте «Слова о полку Игореве», обойденного более пристальным вниманием большинства исследователей истекающего столетия. Разбор его начнем с отдельных слов фразы, подытожив сказанное в конце статьи.

Начальное его слово *нощь* ~ *ночь* в обычном понимании части суток встречается и в других выражениях «Слова»: «Длъго *ночь* мркнетъ» (10); «Си *ночь* съ вечера одѣвахуть мя, — рече, — чрьною паполомою» (23); «Всю *нощь* съ вечера босуви врани възграяху у Плѣснеска на болони» (23); «...а самъ въ *ночь* влъкомъ рыскаше» (36).[1]

В противоположность общепринятому пониманию слова *нощь* в разбираемой фразе о его значении обмолвился двумя словами: «Ночь — затмение» — зарубежный исследователь «Слова» С. Плаутин.[2] Такое же толкование этого слова в данном выражении находим и у Ф. Головенченко, сказавшего: «Здесь речь идет о темноте, наступившей после солнечного затмения», сопровожденного громом, разбудившим птиц и встревожившим зверей.[3]

Более мотивированно, с привлечением общеславянского материала слово *нощь* в нашем контексте рассмотрено в статье Э. Я. Гребневой.[4] В ее понимании переполошила птиц не *гроза*, а *ночь* — «темнота, мрак от померкшего от затмения солнца». Выводя этимологию слова *ночь* из эпохи индоевропейской и общеславянской общности и ссылаясь на вторичное значение *мрак*, *темнота* в латинском nox, Э. Я. Гребнева находит его далекое отражение в диалектном примере, приведенном В. Далем: «*Ночь* — тьма, потемки, темь, темень, мрак. — В чулане *ночь*, без свечи не видать. В нашем лесу *ночь-ночью*».[5] «При таком понимании

[1] Цифры в скобках обозначают страницы первого издания «Слова».

[2] Плаутин С. Н. Слово о полку Игореве: Исправленный и неисправленный тексты. Перевод и примечания. Париж, 1958. С. 36.

[3] Головенченко Ф. М. «Слово о полку Игореве»: Библиографический очерк; Перевод; Пояснения к тексту и переводу. М., 1963. С. 276—277. (Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. № 198).

[4] Гребнева Э. Я. К прочтению темных мест «Слова о полку Игореве». 1. (Гроза и ночь в «Слове...») // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 118.

[5] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1954. Т. 2. С. 557.

© Н. М. Дылевский, 1999.

слова *ночь* становится ясно, — заключает Гребнева, — что речь идет не о темном времени суток, а о затмении солнца, когда ночь (темнота, темень) наступает среди дня».[6]

Однако существование единичных случаев значения слова *ночь = тьма, мрак* в русских диалектах еще не доказательство наличия этого значения в тексте «Слова о полку Игореве». Не отрицая, за отсутствием достаточных данных, возможной древности бытования этого значения слова *ночь* в русских говорах, нельзя пройти и мимо того, что нам неизвестны территориальность и мера распространения этого значения в них. Неизвестно также, было ли оно свойственно диалекту региона наречия автора «Слова». Следовательно, строить прочные доказательства о значении слова *нощь* в выражении «Слова» на основе двух пока единичных диалектных современных примеров едва ли обоснованно.

Обратимся к более убедительным доказательствам смыслового содержания существительного *ночь ~ нощь* в словосочетании «нощь стонущи... грозою» в «Слове». Таковые дают о себе знать прежде всего в самóм тексте «Слова», в его выражениях, приведенных выше.

В первом из них: «Длъго *ночь* мркнетъ» (10) астрономическое, буквальное значение слова *ночь* — часть суток — не вызывает ни малейшего сомнения: *мрак* (тьма) не меркнет! Меркнет *ночь* — часть суток. Во втором и третьем выражениях (23) указательное местоимение *си* определяет и ограничивает рамки суточного движения (ср. «*сы ночи* князя поял Богъ» — Ипатьевская летопись, 1252 г.). А определительное местоимение *всю* вмещает протекающие действия в пределы части суток — *ночи*, а не *мрака* или *тьмы*. В границах суточного времени, а не во *тьме* или *мраке*, протекает действие и в последнем выражении — «въ *ночь* влъкомъ рыскаше» (36), ср. обычное в памятниках древней русской письменности словосочетание *въ ночь*. Временнóе значение слова *ночь* в этой фразе находит подтверждение в следующих за ним словах: «изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя» — доскакивал в часы *ночи*, а не *мрака*. При таком значении слова *ночь ~ нощь* в тексте «Слова» возникает естественный вопрос: каковы основания приписывать слову *нощь* в разбираемой фразе значение *тьма, мрак* и видеть в словосочетании «нощь стонущи... грозою» «темное место»?

В Успенском сборнике XII—XIII вв., отдаленном от «Слова» столетием, среди 138 случаев употребления слова *нощь ~ ночь* в различных контекстах и падежах не обнаружилось ни одного несомненного примера со словом *нощь = тьма, мрак*. Но в противоположность этому для языка Сборника весьма типично противопоставление слова *нощь ~ ночь* слову *тьма*: «и се въ едину *нощь* тьмѣ соущи велицѣ» (46 в, 23, 24); «нарече свѣтъ *дьнь*, а *тьму нощь*» (71 а, 19, 20); «*въ дьне* облакъмь свѣтълъмь, а *въ нощи* стълпъмь огньнъмь» (103 б, 16—18). В выражении: «да видиши *полоудьне* свѣтъ моучимъ, и *нощь* сълъньце покрывающю» (232 в, 17—20)[7] значение слова *нощь = тьма, мрак* — сомнительно, так как слово *нощь* противополагается в нем слову *полоудьне* — части дня.

---

[6] Гребнева Э. Я. К прочтению темных мест «Слова о полку Игореве». С. 119.

[7] Именно эту цитату из Успенского сборника приводят как иллюстрацию к значению «тьма, мрак» составители «Словаря русского языка XI—XVII вв.» (М., 1986. Вып. 11. С. 436). Здесь и далее Успенский сборник цитируется по изданию: Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971. В тексте указываются листы и строки рукописи.

Наблюдения над употреблением слова *нощь* в Успенском сборнике приведены и в статье Цв. Янакиевой.[8]

К выводу о неупотребительности рассматриваемой лексемы в значениях *тьма, мрак* приводят и наши специально осуществленные разыскания на материале Изборника 1076 г., сочинений Кирилла Туровского, Ипатьевской летописи, «Задонщины» и других произведений древнерусской литературы.

Но наиболее убедительными для решения вопроса оказываются фактические свидетельства, содержащиеся в тексте «Слова», в само́м выражении «*Нощь* стонущи ему грозою...» и в предшествующем ему контексте: «Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень и поѣха по чистому полю», в описании последующих событий, чередующихся с продвижением Игоревых дружин в Поле половецкое. Солнце, заступившее *тьмою* путь князю Игорю и его воинам, — помраченное затмением дневное светило, вслед за которым они были застигнуты в своем движении бурной грозовой ночью. Оба эпизода — д в а о т д е л ь н ы х последовательных момента Игорева похода. Совмещение во времени двух событий — солнечного затмения и разразившейся грозы, по толкованию скептиков-текстологов, не исключено, но уникально и маловероятно. Надо учесть и то, что его уникальность не могла не запечатлеться в памяти участников похода и посредством их должна была, как казалось бы, отразиться в летописном рассказе о походе Игоря. Однако в обоих рассказах — в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях — отмечено лишь затмение, «виденное человеками въ очью», и то, что «морочно бысть велми» (в Лаврентьевской), без упоминания о сверкании молний, чего не случилось бы при наличии временно́го совпадения солнечного затмения и грозовой бури.

Неопровержимо и то, что при замене значения слова *нощь* значением *тьма* была бы утрачена персонификация *ночи*, обычная для нее и не приписываемая слову *тьма*.

Самое главное, однако, то, что воображаемый некоторыми комментаторами *мрак* — несуразность, полностью отметающая предлагаемую ими семантическую замену: *нощь* = *мрак*. Они не учли того, что *мрак* от затмения солнца (происшедшего по точным астрономическим вычислениям в часы пополудни 1 мая 1185 г.) не мог *разбудить* (!) птиц по той простой причине, что в дневную пору затмения и причиненного им мрака, по мнению скептиков-комментаторов, птицы *не спали* (!) и не могли быть *пробуждены*.[9] Птицы были разбужены не *мраком* солнечного затмения или персонифицированной *ночи*, а, как ясно сказано в «Слове», — стонущею *ночной грозою*, раздирающей сверканием молний поднебесье и сотрясающей землю громовыми раскатами! В обеих версиях *мрак* не мог пробудить птиц. При предложенной мною интерпретации фраза «Нощь стонущи ему грозою...» раскрывает свой единственно возможный смысл, опровергающий пришедшие извне и ad hoc соображения и переводы.

Возвращаясь к сказанному и подытоживая его, мы убеждаемся во взаимном уравновешении свидетельств языка «Слова» и фактических данных и логических суждений, отметающих безусловно возможность совмещения в о д н о м эпизоде и е д и н о м временно́м плане двух различных по протеканию сцен — *солнечного затмения* и *ночной грозы*. Хочется думать, что

---

[8] Я н а к и е в а Цв. Лексемата «нощь» в текста на Успенския сборник // Епископ-Константинови чтения. Май 1995 г. Шумен, 1996. С. 194—199.

[9] Сказанное вскользь С. Н. Плаутиным, что автор «Слова» здесь имел в виду «дневных птиц» (П л а у т и н С. Н. Слово о полку Игореве. С. 36), — полнейшая натяжка, не имеющая под собой почвы.

говорящие за себя факты и соображения пресекут пути дальнейшего мудрования исследователей «Слова», подходящих к его тексту со своим мерилом. Факты и логика в тесном содружестве — vis atrox. Страшная сила!

Весьма разнообразной в современных переводах оказалась и замена слова *стонущи*, представленная в нижеследующем перечне:

«Ночь, *стонущая* ему грозою» — Головенченко, Мещерский; «ночь, *стонущи* ему грозою» — Лихачев, Шторм; *стонучи* — Шервинский, Гудзий, Якобсон; *стоная* — Степанов; *стеная* — Новиков; *стоня* — Орлов; *стеня* — Шамбинаго; «Ночь ему грозою *стонет*» — Бальмонт; «ночь *стонет* грозою» — Тимофеев; *стонала* — Стеллецкий, Рыбаков, Чернов, Косоруков; *застонала* — Шервинский, Ботвинник, Бирукова; *застонав* — Басов-Верхоянцев; «Ночь *стонами* грозы птиц пробудила» — Дмитриев, Лихачев, Творогов; «ночь громовыми *стонами*» — Шкляревский.

Даже поверхностное ознакомление с предложенными словарными заместителями древнерусского *стонущи* обнаруживает в подавляющем их большинстве лексико-грамматическую необоснованность и несоответствие словоформе подлинника. Прочтение слова *стонущи* в разбираемой фразе текста Игоревой поэмы нуждается в пересмотре, опирающемся на грамматические нормы древнерусского языка применительно к его современным.

Стонущи — краткая форма причастия настоящего времени женского рода, упомянутая и определенная так С. П. Обнорским в описании языка «Слова о полку Игореве».[10] Эта морфологическая квалификация словоформы *стонущи* обусловливает в преобладающей степени в современном русском языковом аспекте выбор ее заместителя, каковым является форма причастия женского рода настоящего времени *стонущая*.

При такой грамматической интерпретации древнерусское *стонущи* в словосочетании *нощь стонущи* из фразы в тексте «Слова» в переводе на современный русский язык должно быть заменено словосочетанием *ночь, стонущая...*

Однако сказанное С. П. Обнорским позднее в «Очерках по морфологии русского глагола»[11] о значительной древности процесса превращения причастия в «застывшую, адвербиализовавшуюся» форму в восточнославянском языке дает основания видеть в словоформе *стонущи* в «Слове» «оглаголившееся» причастие. Подтверждением раннего начала процесса адвербиализации причастия в языке восточных славян может служить язык «Русской Правды» — древнейшего самобытного памятника русского права и восточнославянского языка, вовсе не незнающего употребления причастий как таковых.[12] «Порчу» в области причастий в «Слове» отмечает и Г. О. Винокур,[13] в котором он усматривает начало перерождения старых причастий в деепричастия. Эти перекликающиеся констатации двух крупных историков русского языка оправдывают сохранение словоформы *стонущи* в современных русских переводах фразы «нощь *стонущи*... грозою». Остается лишь сделать окончательный выбор огласовки лексемы в переводном тексте, на мой взгляд, — с кирилло-мефодиевским древнеболгарским *щ* как более древней и книжной.

---

[10] Обнорский С. П. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.; Л., 1946. С. 162.

[11] Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М.; Л., 1953. С. 213.

[12] Там же.

[13] Винокур Г. О. К вопросу о языке «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Комплексные исследования. М., 1988. С. 98.

Не могут быть обойдены вниманием и менее приближенные к подлиннику, по-моему, словарные эквиваленты — деепричастия: *стоная, стеная, стоня, стеня*, более близкие русской лексике современности.

Корневой гласный деепричастий *стоная* и *стоня* сближает эти словоформы с подлинником *стонущи* с корнем со степенью *о*. Однако лексема *стоная* лишена книжности, а *стоня* — малоупотребительна. *Стеная* — более книжное, но с корневым гласным, разнящимся от гласного *о* словоформы оригинала *стонущи*. Спрашивается: чем следует пренебречь в выборе словарного заместителя в данном случае — его формой или стилевой принадлежностью?

Деепричастные словарные варианты *гремя* (*завывая*) и *застонав* оказываются неподходящими — первый по своей семантике, а второй — по грамматической принадлежности, будучи деепричастием совершенного вида.

В итоге оценочного пересмотра словарных заместителей *стонущи* «Слова» в современных переложениях наиболее обоснованным оказывается деепричастие *стонущи*, за которым в убывающей приемлемости чередуются словоформы *стонущая* и *стеная*, *стоная*, подкрепленные грамматическими и лексическими показателями.

Исследователям «Слова», неосновательно сомневающимся в уместности выражения «стонущи грозою», кажущегося «слишком вычурным», следует напомнить о бытовании подобного словосочетания в языке других памятников древнерусской письменности. «*Стонала земля*, вси слышаша» (Переяславская летопись, 1091 г.); «И в то время, братья, *земля стонеть* вельми, грозу велику подаваше» (Сказание о Мамаевом побоище. Основная ред.); «Уже гроза есть велика, *земля стонет*» (Забелинский список) и т. п. *Стонущая страна* — образ, знакомый литературе XII в.[14]

На очереди анализ слова *гроза*, сохраненного в переводах и переложениях «Слова», раскрытие смысла которого более осложнено.

Древнерусское слово *гроза* — общеславянского происхождения, принадлежащее праславянскому словарному фонду, с первичным значением *угроза, ужас, страх, трепет* и т. п.

В тексте «Слова» *гроза* с неодинаковым значением кроме нашего выражения встречается во фразах: «вльци *грозу* въсрожатъ по яругамъ» (9); «лжу убудиста, которую то бяше успилъ отець ихъ Святъславъ грозныи великыи Кіевскыи *грозою*» (21); «*Грозы* твоя по землямъ текутъ» (30).

В древнерусской лексике слово *гроза* имело значения: угрожающая, приводящая в трепет сила, устрашающее превосходство; угроза, страшная кара, наказание, страх, ужас, гнев, строгость; буря с громом и молнией — в более поздних памятниках. К значению «буря с грозою и молнией» в качестве иллюстрации В. Л. Виноградовой даны фразы из «Слова»: «нощь стонущи ему *грозою*»; «вльци *грозу* въсрожатъ».[15]

Приводим наиболее выразительные примеры из древнерусских памятников письменности: «И бысть сѣча силна, яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье, и бѣ *гроза* велика и сѣча силна и страшна» (ПВЛ. Лаврентьевская летопись, 1024 г.); «За многы же дни мнози вльци притекоша на место то, вьюще грозно, непрестанно по вся нощи *слышати*

[14] Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII вв. Л., 1968. С. 168.

[15] Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. М.; Л., 1965. Вып. 1. С. 179.

гроза велика» (Сказание о Мамаевом побоище. Основная ред.); «...а иныи же людие в плъкох, *ту слышав грозу*, паче укротеша» (Там же); «...от великия грозы древа преклоняются, трава постилается» (Сказание о Мамаевом побоище. Летописная ред.); «Подобно быть тогда *грозы* небесной, молния и страшный гром с небеси» (Повесть об Азовском сидении, XVII в.); «А за таким великим приходом той земли не бывает снегов, не знают дождя, *грозы* не видеть» (Сказание о роскошном житии и веселии, XVII в.).

Число примеров может быть увеличено, и позднее происхождение многих из них свидетельствует не в пользу конкретного, астрономического значения слова *гроза* в примере из «Слова».

В переводах и переложениях на современный русский язык слово *гроза* в разбираемом выражении сохранено за отсутствием адекватной лексемы и в большинстве из них употреблено в конкретном значении, не будучи подвергнуто историко-этимологическому анализу и не вызывая сомнений. Осязательность его значения — буря с громовыми ударами и блистанием молнии — выражена в переводах: «Ночь, стоня ему *грозою*, пробудила птиц» (Орлов); «Ночь, откликаясь ему [солнцу] *грозою*, пробудила птиц» (Келтуяла); «Ночь, стеня ему *грозою*, птиц разбудила» (Шамбинаго и Ржига); «Ночь, стонучи ему *грозою*, птиц разбудила» (Шервинский, Шторм); «Ночь *грозою* птиц перебудила» (Заболоцкий); «Ночь стонами *грозы* птиц перебудила» (Лихачев, Дмитриев, Творогов); «Ночь *громовыми стонами* птиц пробудила» (Шкляревский); «Ночь над ним *грозою* птиц пробудила» (Чернов) и др.

Но современные переводы выражения не могут быть возведены в степень доказательства вложенного автором «Слова» в лексему *гроза* значения в анализируемом тексте. Они должны быть оснащены убедительными доводами.

Слово *гроза* в обследуемой фразе долго оставалось незамеченным в литературе по «Слову» нашего столетия, очевидно, вследствие своей визуальной понятности.

Для В. П. Адриановой-Перетц описание грозовой ночи, предвестника поражения Игоревой рати — пейзаж со скрытым символическим значением. Подобное описание, но без символического оттенка, она видит в паремийном чтении о Борисе и Глебе, описывающем битву на фоне картины ночной грозы: «И бысть гром велик и тутън и дожгь велик и мълния блистание», и в летописном описании битвы в 1024 г. при Листвене в Лаврентьевском списке: «И бывши нощи, бысть тма, молонья и гром и дождь... И бысть сеча силна, яко посветяша молонья, блещяшеться оружье и бе гроза велика».[16]

В пользу овеществления *грозы* склонялся А. Югов, говоривший о ропоте грозы, разбудившей чутких птиц.[17]

О. В. Твороговым был задан вопрос, что следует понимать под словом *гроза* — атмосферное явление или зловещее предзнаменование, и предложен перевод: «Ночь, стенаниями угрожая ему, разбудила птиц», не уточняющий характера явления.[18]

Не совсем ясно, что́ имеется в виду — реальная гроза, разразившаяся во время продвижения Игорева войска в половецкие степи, или гроза —

---

[16] Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и памятники... С. 75.

[17] Слово о полку Игореве / Пер., коммент. и статьи Алексея Югова. М., 1970. С. 135.

[18] Слово о полку Игореве / Вступ. статья Д. С. Лихачева; Сост. и подгот. текста Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; Примеч. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Л., 1967. С. 481. (Б-ка поэта. Большая серия. 2-е изд.).

символ недоброго предзнаменования — для Н. А. Мещерского и А. А. Бурыкина.[19]

Более обстоятельное внимание значению слова *гроза* во фразе «нощь стонущи... грозою» в «Слове» уделено Э. Я. Гребневой в заметке «Гроза и ночь в „Слове...“».[20]

Статья начинается ссылкой на слово *гроза* в славянских языках в значении *ужас*, *страх*, *трепет*. Исходя из этих значений в них слова *гроза*, Гребнева приходит к заключению, «что грозы в нашем современном понимании не было, а был *страх и ужас* и что *не гроза, а ночь* (*sic!*) переполошила птиц» (курсив мой. — *Н. Д.*). Прочтение слова *гроза* слито Гребневой с истолкованием слова *нощь* в контексте, подвергнутом мною анализу в начале статьи, к которому отсылаю читателя.

Как видим, в интерпретации слова *гроза* в словосочетании «нощь стонущи... грозою» происходит столкновение двух моментов: лексико-исторического, приписывающего словоформе *гроза* отвлеченное значение, и структурно-логического, ведущего к утверждению конкретного значения слова *гроза* в данном случае.

Хронологический, лексико-исторический тезис, находящий опору в более позднем возникновении конкретного значения слова *гроза* и отзвук в отсутствии конкретного его значения в других современных славянских языках, — сильный аргумент, пренебречь которым мы не вправе. Но в то же время не может не быть учтен и структурно-логический тезис, находящий союзника в озвученном облике фразы «Слова» «Нощь стонущи ему грозою...» со звучащим словом *стонущи* в концовке фразы.

Напрашивается вопрос: могла ли эфемерная, нереальная *гроза* — грозное предзнаменование с символическим значением — пробудить птиц? Пробудить их от ночного сна могла только овеществленная, материализированная *гроза* — природное атмосферное явление, воздействовавшее на птиц звуковыми и световыми эффектами, а не инстинктивно внушенными зловещими предчувствиями.

Не умаляя значения хронологического фактора при истолковании слова *гроза*, нельзя не выставить на вид и того, что при непосредственном восприятии фразы, не сопровожденном привходящими соображениями, слово *гроза* впечатляет в преобладающей мере своим конкретным значением. Его отвлеченное значение всплывает, так сказать, на поверхность из подтекста, оставаясь скрытым при обычном чтении, не внушенном текстовым анализом. Дискуссионные разыскания смысла слова *гроза* в предшествующих строках действенны в аспекте историко-семантического анализа. Дифференцированное его восприятие не находит внешнего звукового различия, так как оба значения слова *гроза* облечены в одну и ту же звуковую оболочку, внешне не сигнализирующую о двойственности своего значения, усматриваемого лишь текстологами и невидимого простым глазом неискушенного в герменевтике читателя «Слова».

Своей необычностью смущает словоформа *птичь* — дополнение в винительном падеже множественного числа от слова *птица*. Такое соотне-

[19] Слово о полку Игореве / Вступ. статьи Д. С. Лихачева и Л. А. Дмитриева; Сост. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; Реконструкция древнерус. текста и коммент. Н. А. Мещерского и А. А. Бурыкина; Подгот. текстов и примеч. Л. А. Дмитриева. Л., 1985. С. 448. (Б-ка поэта. Большая серия. 3-е изд.).

[20] Гребнева Э. Я. К прочтению темных мест... С. 117.

сение вложено в нее и авторами 24 переводов «Слова» из просмотренных 27, начиная с перевода Шамбинаго (1912) и кончая новейшими.

В тексте «Слова» словоформа *птичь* — в винительном падеже множественного числа — единственна (8—9), не встречена они в других памятниках древней русской письменности в такой грамматической функции, но употребительна в других, а также — как имя прилагательное. Тексту «Слова» известны и другие случаи употребления форм винительного падежа множественного числа от слова *птица*, но только в обычной форме, с сохранением конечного *ц*: «пасетъ *птицъ*» (9); «Далече заиде соколъ, *птиць* бия» (19—20); «высоко *птиць* въздиваетъ» (27). В итоге сказанного словоформа *птичь* — винительный падеж множественного числа — превращается в грамматический hapax legomena в словаре древнего русского — общевосточнославянского языка. Образчики употребления словоформы *птичь* в различных падежах (за исключением винительного множественного числа) приведены в «Словаре-справочнике» В. Л. Виноградовой.[21] *Птичь* в основной форме — утвержденная лексема языка русской — восточнославянской письменности. Ограничимся несколькими примерами: «...да некоторыи же *птичь*, сѣд, осквернить верха». Флавий Полон. Иерус., 371 (XVI в. ~ нач. XII в.); «в неиже бѣ *птичь*, акы голубь». Александрия, 79 (XV в. ~ XII в.); «*Птич* бо радуется веснѣ, а младенецъ матери». Слово Даниила Заточника (перед. ред. XII в., 41, XVII в. ~ XII в.); «и рече тебе гл(агол)ю ц(е)сарю *птичь*». Успенский сборник XII—XIII вв., 3г, с-7 и др.

Известно и имя прилагательное *птичь*: «И бысть глас велии *птичь*».[22] Адъективность словоформы *птичь* здесь подтверждается словоформой *птическ* во фразе: «И бысть глас велик *птическ*» — в тексте Сказания в Забелинской редакции.[23]

Исследователи текста «Слова» в подавляющем большинстве обошли вниманием словарный камень преткновения — словоформу *птичь*. О ее значении собирательности упомянул впервые в нашем столетии В. Я. Келтуяла, отметивший: «П т и ч ь, вм. *птиць* — птица, здесь в смысле собирательном: птицы».[24] Собирательной считает словоформу *птичь* и Л. А. Булаховский, уделивший ей специальное внимание в статье «Функции чисел в „Слову о полку Игореве“».[25] Булаховский склонен думать, что словоформа *птичь* наличествовала и в других выражениях протографа «Слова» и заменила свое исконное конечное *ч* буквой *ц* под пером переписчиков под воздействием словоформ *птица* — *птиц*. Но это лишь не подтвержденная фактами языка гипотеза, привлекшая к тому же остающиеся доныне неизвестными побочные доказательства, касающиеся судьбы рукописи «Слова», затемненной мраком времени. Но исконность словоформы *птичь* в русском языке подтверждается ее наличием в таком древнерусском памятнике, как Успенский сборник конца XII—начала XIII в. (3г, 7).

Приписываемое словоформе *птичь* в обследуемом контексте значение собирательности выявлено и в ее звуковом оформлении, тождественном морфемной структуре слов типа *дичь, сволочь* и т. п. — несомненно кол-

---

[21] Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л., 1973. Вып. 4. С. 218—219.

[22] Сказание о Мамаевом побоище. Летописная редакция // Повесть о Куликовской битве / Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. С. 97.

[23] Сказание о Мамаевом побоище. По Забелинскому списку // Там же. С. 189.

[24] Слово о полку Игореве / Пер., примеч. и объяснит. статьи В. Я. Келтуала. М.; Л., 1930. С. 42.

[25] Булаховский Л. А. Функции чисел в «Слове о полку Игореве» // Избр. труды. Киев, 1978. Т. 3. С. 520—521.

лективных, утверждающих и коллективность лексемы *птичь*. И эту констатацию можно считать приемлемой и обоснованной. Затруднение, однако, вызывает подыскание словарного эквивалента в современной литературной русской лексике и в диалектах, в наибольшей степени адекватного словоформе подлинника, который оказался бы максимально оправданным по форме в словарной ткани переводов текста «Слова» и его переложений на современный русский язык. Отсутствие окончательной утвержденности заместителя словоформы *птичь — птиц* или *птах* наводит на мысль, могущую показаться излишне смелой и преступающей приемы, освященные переводческой практикой: воспользоваться близкой по звучанию церковнославянской лексемой *птищь* или *птичищь*, совпадающей по облику с формой родительного-винительного падежа множественного числа. Наличие щипящих *ч* и *щ* сближает внешне эти словоформы с *птичь* текста «Слова о полку Игореве», а их корень — *пти-* зримо подсказывает их смысловое значение, относящее к слову *птица*.

Смысловое значение словоформы *убуди* — аориста в словосочетании «птичь *убуди*» в конце фразы не создало затруднений для подавляющего числа исследователей.

Наиболее близки к *убуди* текста «Слова» переводные словоформы *пробудила, разбудила, перебудила* с примыкающими к ним *пробудились, пробудился, будит*. Что касается переводов Тарловского, Шервинского, Югова, Косорукова и им подобных, то они по причине отдаленности от подлинника не могут быть сочтены приемлемыми.

Перед нами оценка наибольшей смысловой, грамматической и стилевой оправданности глаголов *пробудила*, *разбудила* и *перебудила*. Основное значение их тождественно, соблюдена и их грамматическая природа: все они — формы прошедшего совершенного, заместившего в историческом развитии русского языка древний аорист, передаваемый преимущественно приставочными глагольными формами. Замена древнерусского аориста *убуди* современной бесприставочной формой неосуществима, и поэтому префиксальные словоформы в данном контексте *пробудила, разбудила* и *перебудила* единственно возможны. Менее удачны переводные словоформы *пробудились, пробудился*, тождественные по значению с тремя предшествующими, но среднего залога, и *будит* — в форме настоящего времени, не совпадающего с аористом текста «Слова».

Сопоставительной оценке следует подвергнуть и семантические и стилистические оттенки приставок *про-*, *раз-* и *пере-*, в свете которой наиболее отчетливо будет выявлено первенствующее место одного из трех рассматриваемых глаголов.

Будучи полностью совпадающим по смыслу с глаголом *разбудила*, глагол *пробудила* разнится от него в данном контексте большей книжностью, перекликающейся с архаичностью глагола *убуди*, внесенной в *пробудила* приставкой *про-*. Но эта книжность, уместная в переводе древнего поэтического текста, не лишает словоформу *пробудила* и ее действенности. Более обыденными и менее соответственными архаике «Слова» представляются словоформы с приставками *раз-* и *пере-*: *разбудила* и *перебудила*, уступающие свое стилистическое место глаголу *пробудила*.

Однако с приемлемостью глагола *убуди* в толкуемом месте «Слова» и, следовательно, его переводом *пробудила* (*разбудила*, *перебудила*) согласны не все комментаторы «Слова». Так, неудовлетворенность им высказал парижский исследователь «Слова» С. Н. Плаутин, переделавший *убуди* подлинника в *упуди*, объявивший *убуди* «поврежденным в оригинале» и

«порчей в тексте» (в каком?), ссылающийся на словоформы *пудити* и *распудити* — пугать, гнать, отгонять; разогнать, распугать в сербском языке, но не подкрепивший свой домысел другими доказательными доводами.[26] Пояснительную поправку в чтение Плаутина вносит Ф. Головенченко, цитирующий исправленное Плаутиным выражение: «Ночь, становясь ему грозным предостережением, *угнала* птиц» и коротко заключающий: «„Убуди" — от „убудити", разбудила, а не угнала». «Предложенная поправка, — продолжает он, — разрушает поэтический образ и поэтому должна быть отклонена».[27] Поправку *убуди* на *упуди* предлагает и А. Югов, приписывая ему значение *распугала, прибила, поразила*, наличное в древнерусском языке, и несколько патетически завершая: «А для чутких птиц ропот грозы — не слишком ли много, чтобы только их разбудить?!».[28]

Сомнения комментаторов в уместности глагола *убуди* в обследуемом выражении «Слова» вызывают серьезные возражения.

Аналогичная словоформа — аорист *убуди* (*убудися*) встречается во фразе «Слова» «щекоть славіи успе, говоръ галичь убуди» (*убуди ся*) (10) — в значении, противопоставляемом значению глагола *успе — уснул ~ пробудил, пробудился*, не вызывающем ни малейшего сомнения. Словоформы *оубудитъ, оубудит* видим и в Успенском сборнике (225а, 10): «нъ оубудитъ отъ мьртвыихъ», и в Пандектах Никона Черногорца 1296 г.: «и убудити сѣдяща насъ и дрѣмлюща», отдаленных от времени возникновения «Слова» столетием. *Будити* находим и в тексте Ипатьевской летописи под 1151 г.: «Мьстиславъ же съ дружиною всѣдъ на кони и нача будити угры».[29] Найдутся эти словоформы, вероятно, и в других древнерусских памятниках. Все эти примеры полностью оправдывают нахождение глагола *убуди* в разбираемом выражении «Слова», хорошо укладывающегося в его общий контекст.

Приведенные словарные свидетельства, могущие быть расширенными, воочию приводят к заключению о правомерности присутствия глагола *убуди* в тексте «Слова» и снимают с него подозрения скептически относящихся к нему текстологов. Но изложенное — лишь половина доказательств, ожидающих рассмотрения глагола *упудити*, выдвигаемого текстологами-оппонентами.

Сосуществующий с *убудити* глагол *упудити* также общеславянского происхождения — *pǫditi, нашедший фонетическую трансформацию в древнеболг. пѫдити, рус. диал. *пудить* — «пугать, гнать, турить»,[30] укр. *пудити* — «гнать», болг. *пъдя* — «прогонять, изгонять», сербохорв. *пудити* — «пугать, гнать, отгонять», чеш. puditi — «гнать», польск. pędzić — «гнать» и т. п.

Примеры со словоформой *упуди* (*упудити*) в древнерусских текстах в «Словаре-справочнике „Слова о полку Игореве"» не приведены. Взамен их значительное место в нем заняли примеры с глаголом *распудити* в различных формах (Вып. 5 и 6), начиная с Остромирова евангелия, одного корня с *убудити*. Ограниченная засвидетельствованность глагола *упудити* в памятниках древней письменности не умаляет его архаичности наряду с глаголом *убудити*. В итоге в древней русской письменности стали известны сосуществующие глаголы *убудити* и *упудити*, различающиеся лишь фонемами *д* и *п*, но с совершенно различным значением. В

[26] Плаутин С. Н. Слово о полку Игореве. С. 276—277.
[27] Головенченко Ф. М. «Слово о полку Игореве». С. 276—277.
[28] Слово о полку Игореве / Пер., коммент. и статьи Алексея Югова. С. 134—135.
[29] Ипатьевская летопись. ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. С. 442.
[30] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. С. 535.

аспекте сомнений скептиков-текстологов возникает вопрос о признании закономерности употребления одного из них в тексте «Слова».

Умалчивая о позволительности подмены глагола *убуди* глаголом *упуди* как герменевтическом приеме, следуя которому сомнению может быть подвергнуто любое слово текста «Слова», мы должны поставить во главу угла соображение о засвидетельствованности словоформы *убуди* в единственно известном сейчас печатном издании «Слова» и в Екатерининской копии. Все привлеченное выше к доказательству ее смысловой приемлемости в словосочетании «птичь убуди» придает ей весомость и устойчивость, в то время как *упуди* выдвигается в качестве необоснованной грамматически гипотезы, продиктованной априорным замыслом. Но наиболее убедительными в толковании словоформы *убуди* (*упуди*) в разбираемом выражении оказываются фактологические данные, иллюстрирующие поведение птиц в ночных грозовых ситуациях.

Орнитологами установлено, что во время ночной грозы птицы, разбуженные громовыми ударами, принимают блистание молний за рассвет и откликаются ему щебетаньем, не покидая своих мест. Вспомним «воробьиные ночи» с непрерывным блеском молний, превращающих ночь в начало дня, оглашаемого кликами пернатых. Если бы они улетели, ближайшая окрестность не наполнилась бы их звуками и грозовые ночи не получили бы названия «воробьиных» в отсутствие птиц. В такой перспективе текстовые и языковые показатели смыкаются с орнитологическими, и написание слова *убуди* с буквой *д* первого издания и его значение *пробудила* находят поддержку в них в противоположность прочтению *упуди* с *п* и другим смысловым содержанием.

Привлеченные и прокомментированные материалы с вытекающими из них заключениями упрочивают вкладываемое в словоформу *убуди* значение *пробудила* и отстраняют предвзятые домыслы скептиков-комментаторов, не опирающиеся на факты языка и реальной действительности.

Н. М. ФЕДОСОВА

Маргиналии на экземпляре «Слова о полку Игореве» (М., 1800)

В 1800 г., на рубеже веков, вышел в свет уникальный памятник древнерусского языка и литературы, блестящий образец общественной мысли XII в. — «Ироическая песнь о походе на половцовъ удельнаго князя Новагорода-Северскаго Игоря Святославича, писанная старинным русскимъ языкомъ въ исходе XII столетия съ переложениемъ на употребляемое ныне наречие».

«Песнь» быстро распространилась по России, завораживая ученых, любителей словесности. Воронеж не был исключением. На территории края издавна жили выдающиеся личности, глубоко увлекавшиеся литературой, историей России, библиофилы, собиратели книг, приложившие свои таланты к всеобщему великому действу по изучению «Слова о полку Игореве». Среди них были такие подвижники-просветители, как Е. А. Болховитинов (в монашестве — Евгений, 1767—1837), Н. И. Костомаров (1817—1885), М. Ф. Де-Пуле (1822—1885), А. Н. Афанасьев (1826—1871), А. М. Путинцев (1880—1937). Поэтому не случайно в университетской научной библиотеке собрана примечательная «словиниана» с редчайшими изданиями «Слова», с автографами первых его исследователей.[1] В течение многих десятилетий «словиниана» активно использовалась в регионе в научных, учебных и просветительских целях. В репертуаре мероприятий, посвященных «Ироической песни», были: юбилейные заседания кафедр и научных студенческих обществ, доклады, курсовые и дипломные работы, статьи в местной и центральной печати, книги, многочисленные книжные композиции, обзоры, телепередачи.[2]

[1] «Слово о полку Игореве» в фондах научной библиотеки Воронежского гос. ун-та: Каталог выставки / Сост. Н. М. Федосова; Под ред. О. Г. Ласунского. Воронеж, 1985. 34 с., ил.

[2] Ананьева Т. Находка, ведущая в поиск: Необычный экземпляр «Слова о полку Игореве» в библиотеке ВГУ // Воронежский университет. 1978. 7 февр.; Федосова Н. М., Ласунский О. Г. «Слово...» в Воронеже // Коммуна (Воронеж). 1985. 13 окт.; Ефремов Э. П. Путь к истине // Сов. культура. 1986. 25 янв.; Ковалев Г. Ф. 1) Этнонимия «Слова о полку Игореве»: (К 800-летию создания поэмы) // Prztgląd Rusycystyczny. Warszawa; Łódź, 1986. Rocz. 8, z. 4. S. 53—62; 2) Загадочный этноним «деремела» // Филол. зап.: Вестн. литературоведения и языкознания. Воронеж, 1993. Вып. 1. С. 122—133; Амелькин А. О. 1) Об авторе «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы XI—XIV вв. М., 1992. Сб. 5. С. 30—50; 2) Читая «Слово» вновь // Берег (Воронеж). 1995. 19 мая; 3) К вопросу о целях похода князя Игоря в половецкую степь и русско-половецких отношениях в 1185 г. // Материалы международной конференции, посвященной 600-летию спасе-

© Н. М. Федосова, 1999.

Жемчужиной коллекции можно считать первопечатное «Слово», подготовленное А. И. Мусиным-Пушкиным со своими друзьями-учеными, вышедшее в 1800 г. в Москве тиражом 1200 экземпляров. В библиотеке хранится два из них (всего в мире около 70).

Один весьма уникален, так как представляет собой труд комментатора-исследователя, жившего в России в 1-й половине XIX в. Как же попал загадочный раритет в университетскую библиотеку? Ответить помогли прежде всего владельческие знаки на книге, известившие нас о принадлежности экземпляра Сергею Николаевичу Введенскому. Кто он? Чем занимался? Где жил, и как попала книга в его личное собрание? Поиск привел автора статьи в воронежские архивы. Вот о чем поведали документы.

До войны с 1918 по 1930 г. в университете преподавал историю увлеченный человек-краевед, историк, филолог, библиофил С. Н. Введенский.[3] Он питал горячую страсть к древнерусскому памятнику и не проходил мимо всего, что к нему относилось. Эту мысль подтверждает репертуар его личной библиотеки, часть которой сейчас хранится в университетском книжном фонде. В собрании Введенского сохранились лучшие переложения, комментированные переводы «Слова о полку Игореве», вышедшие в свет в XIX—начале XX в. В 1930 г. по ложному «делу краеведов» Сергей Николаевич был арестован и долгие годы находился в сталинском ГУЛАГе.

Предполагаем, до ареста Введенский успел спрятать свои ценные книги в фондах университетской библиотеки, директором которой он был в последнее время. Поэтому мы склонны думать, что именно ему обязаны наличием в коллекции «словинианы» уникального экземпляра «Слова».

К сожалению, университетские экземпляры «Слова» (М., 1800) не были учтены Л. А. Дмитриевым в его работе по описанию всех обнаруженных к 1960 г. первых изданий «Слова».[4] На наш взгляд, уместно в данной статье дать краткую характеристику интересующего нас экземпляра «Слова». Переплет его немой, в традиции конца XVIII в., без обозначения или наименования. Обложка наклеена на картон, корешок и уголки — из светло-коричневой кожи. Уголки сохранились только верхние, нижние, как свидетельствует давняя шутливая запись, «souvenir ronge par lesrats de Smirdin».[5]

В верхней части корешка читаем название памятника в сокращенном варианте «Пес. Иго.».

Бумага, на которой напечатано «Слово» в московской типографии, использована разных цветов и плотности. Выделяются три ее сорта: 1) плотная, толстая, кремового оттенка без водяных знаков; 2) плотная, голубоватого цвета, с частыми понтюзо; 3) бумага с гладкой поверхностью, с сероватым оттенком.

Восьмушки со с. 1, 2, 7, 8 подклеены к следующим страницам, а восьмушки со с. 15, 16, 37, 38 — к фальчикам. «Поколенная роспись россий-

---

ния Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И. А. Бунина. Елец, 1995. С. 30—32; Федосова Н. М. 1) Маргиналии на экземпляре «Слова о полку Игореве» (М., 1800): Доклад прочитан на Чтениях по истории древней и новой России. Ярославль, 1994; 2) Еще раз о «Слове» // Воронежский университет. 1995. 7 февр.

[3] Памятные книжки Воронежской губернии (1856—1906) / Сост. В. В. Литвинов. Воронеж, 1908. С. 110—113; Акиньшин А. Н., Федосова Н. М. Он жил на стыке двух эпох // Воронежский курьер. 1993. 30 нояб.

[4] Дмитриев Л. А. История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследования. М.; Л., 1960. С. 17—56.

[5] «сувенир изгрызан крысами в лавке Смирдина» (*франц.*).

ских великих и удельных князей, в сей песни упоминаемых» и «Погрешности» вклеены последовательно перед последней восьмушкой книги. Первый печатный лист экземпляра содержит титул и вступительную заметку «Историческое содержание „Песни“». Остальные листы занимают древнерусский текст «Слова», перевод и подстрочные примечания. По заключительной виньетке — лира с веточкой розы — экземпляр относится к первому виду издания.

Следует заметить, что наш экземпляр «Слова о полку Игореве» привлекал на протяжении многих лет внимание исследователей: ученых, студентов, сотрудников научной библиотеки университета. К сожалению, он не стал предметом научного исследования ученых-специалистов.

Данная работа — результат совместных усилий в поиске решений многих вопросов: кому принадлежал раритет, кто оставил на его страницах глубокие, профессиональные маргиналии и что вносят они нового в многообразную литературу о «Слове»? Эта статья — первая публикация краткого анализа содержания маргиналий.

Комментатор не оставил своего имени, хотя порой и кажется, что он обращается к тому, кто когда-нибудь возьмет в руки книгу и захочет узнать, кому она принадлежала. О таком его желании говорят пригласительный характер многих записей, их убеждающий эмоциональный тон. Единственное, что посчитал нужным сообщить о себе исследователь, мы находим в записи на титульном листе: «*Я сын твой, мать моя Россия!*».[6] Возможно, этой строкой автор подчеркивал, что он прежде всего патриот своей отчизны и гордится героическим прошлым своего народа.

Судя по всему, исследователь принадлежал к передовым кругам русской общественности, переживавшей в первой половине XIX в. подъем патриотизма и национального самосознания после победы над Наполеоном. Это была эпоха пристального внимания к истории русского народа. Именно эта эпоха вызвала мощный всплеск восторга ярчайшей звездой древней книжности, появившейся на литературном небосклоне. Благодаря «Слову» в широком потоке научной и общественной жизни появилась блестящая плеяда литературоведов — медиевистов, лингвистов, историков, археографов, поэтов и писателей, околдованных средневековым славянским памятником. Мы уверены, что среди них был и наш анонимный автор комментариев.

Назвать его имя, выяснить, к какой литературной школе он принадлежал, какова была цель его работы над памятником, издал ли он свои комментарии, какое место они занимали среди других работ ученых XIX в. — сложные задачи, которые мы пытаемся решить вот уже много лет.

Поиск велся в разных направлениях. Во-первых, были изучены творческие биографии ведущих исследователей «Слова», живших примерно в 30—60-е гг. XIX в. Во-вторых, сверены тексты записей автора с комментированными изданиями памятника, вышедшими в середине и второй половине XIX в., имеющимися в фондах университетской библиотеки. В-третьих, была обработана литература по «Слову», опубликованная с момента его выхода. Просмотрены с этой же целью разного назначения энциклопедии, словари, справочники. Кому отдать предпочтение, кого назвать автором маргиналий? За годы работы в этом направлении возникало много версий. Вот одна из них.

[6] Цитаты из текстов комментариев приводятся в современной орфографии, из «Слова» — в древнерусской. Здесь и далее курсивом набраны тексты из комментариев.

Многие факты помогают предполагать связь комментариев с именем профессора Московского университета Ивана Михайловича Снегирева (1793—1868). Например, «Дневник»[7] ученого свидетельствует об обширной переписке с многими исследователями «Слова», в том числе и с Е. А. Болховитиновым (Евгением) — первым воронежским ученым-краеведом. Кроме того, Иваном Михайловичем был издан текст «Слова» с обширными подстрочными примечаниями.[8] Очень хотелось бы признать его автором комментариев. Но во всех биографических материалах о Снегиреве нет конкретных данных, подтверждающих его работу над «Словом» в годы, указанные в комментариях (удивительно, что в «Дневнике» отсутствуют записи именно за эти годы).

Отсутствие прямых подтверждений других версий не позволяет признать ни одну из них.

На основе текста маргиналий можно составить лишь общую характеристику личности исследователя. Безусловно, он был профессионалом в области древнерусского языка и литературы, истории России. С уверенностью можно сказать, что он глубоко знал специальные труды ученых предшественников и современников, славянские источники, изученные им во многих государственных, монастырских, церковных и частных библиотеках. Автор был человеком широко образованным, эмоциональным и поэтически одаренным, горячо любил свое отечество.

Нас интересовал вопрос, где и когда исследователь работал над текстом «Слова». Ответ мы нашли прежде всего на титульном листе книги. На его верхнем поле легко читается запись: «*Февраль, март, апрель и май 1838 год. Могилев на Днепре*». Последующие записи (с. 6, 9, 37)[9] подтвердили, что автор продолжил комментирование «Слова» в г. Мстиславле в 1841 г. (октябрь) и в 1843 г. (сентябрь, ноябрь). В текстах-комментариях встречаются названия и других географических мест, где автор, возможно, сам жил или бывал у своих родных и знакомых. Чаще всего упоминаются Вологодская и Черниговская губернии, Вохма (ныне Костромская область) и другие географические точки.

Записей, оставленных им на страницах первопечатного «Слова», весьма и весьма много. Они занимают все свободное от печатных знаков пространство и «привязаны» к тексту оригинала (лишь иногда комментатор переносил записи на следующую страницу).

Бóльшая часть комментариев написана коричневыми чернилами одним каллиграфическим почерком. При внимательном анализе графических начертаний букв с большим сомнением можно выделить еще два почерка. Любопытно, что взгляды владельцев всех почерков на конкретные проблемы «Слова» весьма схожи.

В структуре записей обнаружена определенная система, которую выработал для себя автор. Все комментируемые выражения, фразы, слова, окончания, предлоги он подчеркивал одной чертой; знаком «!» выражал свое восхищение талантом творца древней песни; символом «#» указывал на продолжение записи в другом месте. Комментарии на странице располагал в установленном порядке: сначала заполнял левое поле, затем верхнее, боковое правое и, наконец, если это было необходимо, оставлял свои мысли на нижнем поле страничного пространства.

---

[7] Дневник Ивана Михайловича Снегирева // Рус. архив. 1902—1904.

[8] Снегирев И. М. Поведание и сказание о побоище великаго князя Димитрия Донскаго, Слово о житьи и преставлении его, и Слово о плъку Игореве // Рус. ист. сборник. М., 1838. Т. 3, кн. 1. С. 107—128.

[9] В скобках указываются страницы первопечатного издания «Слова».

Дешифровку текстов комментариев весьма затрудняло своеобразное графическое изображение букв. Особенно часто возникали сомнения при прочтении слов и их окончаний, так как в рукописных пометах трудно было различать буквы е—о, е—а, ь—ѣ—ъ, с—о, е—ѣ, е—ь, ъ—о, я—а, и—ы, и—і, е—ѣ—ѣ.

При прочтении текста оригинала исследователь прокомментировал более 200 слов, фраз, словосочетаний, оставил много записей, носивших биографический, исторический, географический характер.

В работе над текстом ученый использовал сравнительно-исторический метод, широко известный в России в 20—30-е гг. XIX в. Суть метода заключалась в следующем: значение отдельных фраз, словосочетаний из текста древних памятников объяснялось цитатами из исторических, литературных, лингвистических источников, фольклорных материалов, из языков других народов, справочных изданий, где смысл комментируемых мест оригинала был наиболее ясен и понятен.

Автор располагал маргиналии в такой последовательности: сначала выписывал комментируемое место, затем излагал свое мнение, а потом приводил микропараллели из других источников. Цитаты давал с орфографическими упрощениями (хотя иногда встречаются слова с титлами и выносными буквами), но полностью, без сокращений, чтобы можно было сравнить слово и таким образом выяснить значение его в оригинале изучаемого памятника. Чаще всего толкователь комментируемое место иллюстрировал микроэтюдами из источников-памятников, хронологически относящихся к XI—XIV вв., по духу близких «Слову».

Прежде всего комментатор находил близость и сходство «Слова» с древними летописями. Он приводил примеры из Новгородской, Ипатьевской летописей. Использовал «Летописец Нестора», «Летописец по Кенигсбергскому списку», «Летопись по списку Синодальной библиотеки» (названия источников фиксируем так, как записал их автор).

Исследователь сопоставлял «Слово» с историческими источниками. Вот некоторые из них: Правда Русская, Изборник 1073 г., Судебник Ивана Васильевича, Грамота Дмитрия Ивановича Донского, Грамота вел. кн. Тверского Михаила, Грамота I пол. XV в. из Литвы кн. Казимира в Новгород, Акты исторические.

Он часто использовал цитаты из библейских книг: Библия (Ветхий и Новый Заветы), Евангелия от Луки, Марка, Иоанна, Матфея, Евангелие по Венскому списку, Польская библия, Псалтырь по Болонскому списку.

Для того чтобы аргументировать свое понимание текста оригинала, толкователь приводил микроэтюды из Жития св. Филарета, Поучения Владимира Мономаха, Поучений Луки Жидяты.

Ученый широко привлекал фольклорный материал. Особенно часто ссылался на говоры, бытовавшие по р. Вохме (Костромская область), в Вологодской губернии, а также на народные песни, сказки.

Интересны по своему содержанию использованные автором «Воспоминания по Бессарабии», «Путешествие игумена Даниила по святым местам». Любимыми источниками комментатора были Новгородская летопись (использована 113 раз), «Статут Литовский» (использован 30 раз),[10] «Грамматика» Й. Добровского (использована 32 раза).[11]

---

[10] Статут Великого князьства Литовскаго 1588 года // ВОИДР. М., 1854. Кн. 19. С. 1—382.

[11] Добровский Й. Грамматика языка славянскаго по древнему наречию. СПб., 1833—1834. Ч. 1—3.

Среди записей есть множество ссылок на древние рукописи с указанием их мест хранения. Например: «*Рукопись 1076 (принадлежала кн. Щербатову, а ныне императорской Публичной библиотеке)*» (с. 10), «*Рукопись Евангелия XIV или XV столетия (находящегося в Благовещенской древней церкви в Витебске)*» (с. 8). Всего использовано 11 древних рукописных памятников XI—XV вв.

Ко времени работы над текстом «Песни» толкователь, вероятнее всего, был знаком с трудами многих специалистов по истории древней литературы и древнеславянских языков. Эта мысль подтверждается ссылками на их работы, в частности на вышеназванную книгу Й. Добровского «Грамматика языка славянскаго по древнему наречию». Она была издана в переводе на русский язык в 1833—1834 гг. и сразу же приобрела широкую известность. Помимо этой книги встречаются названия трудов других авторов: Н. Ф. Грамматина, А. Х. Востокова, Я. О. Пожарского, О. И. Сенковского. Автор не только ссылается на их авторитет, но и полемизирует с ними по многим проблемам «Слова».

Из справочной литературы в комментированных текстах есть названия словарей В. В. Радлова, а также С. Линде, Ульфипла и др.

Итого, более 80 названий источников автором использовано более 400 раз.

При прочтении и освоении «Слова» исследователь проявлял удивительно бережное отношение к тексту, что свидетельствует о большой культуре ученого, глубоко знающего законы и традиции средневековой литературы, восхищенного творением анонимного автора. Для доказательства процитируем начало комментируемых текстов: «*Нам кажется...*», «*Я полагаю...*», «*Поэтому у нас является догадка...*», «*Проследим дальше нашу гипотезу...*».

Характер всех записей — эмоциональный, с разными оттенками сомнения, раздумья, отрицания, согласия. Читая их, мы прослеживаем взгляды, позицию исследователя по многим вопросам, бывшим в то время в центре споров по проблемам памятника, многие из которых и сейчас являются предметом филологических, исторических и прочих дискуссий.

Около двух столетий исследователи бьются над вопросами, кто же тот русский Боян, написавший удивительным слогом поэму о князе и его современниках, где и когда он жил, какое положение занимал в славянском обществе.

Свое мнение наш автор выразил поэтической строфой, написанной им на обороте титульного листа:

Дьячек ли, дьякон, подьячий или дьяк,
Кто б ни был ты, — Лука, Софрон или Ермак,
Живи под именем стран русских Оссиана.
Но кем назвать нам твоего Бояна?

Полагаем, что в этом вопросе ученый не отдавал никому пальму первенства. Но в то же время он любовался творцом «Слова», восхищался его гениальностью. Например, он специально выписал слова и выражения (с. 7): «*Вещей Бояне, Велесов внуче, Ветры, Стрибожа внуци, Жить, Даждь-Божа внука*» и рядом с ними начертал: «*Подобных выражений в Слове о П. И.*[12] *есть несколько. Они весьма замечательны*». И далее (с. 12), прочитав фразу «Стязи глаголють», написал: «*Трудно найти выражение живописнее, прекраснее этого*». О слове **болони** (с. 23) автор вы-

[12] «Слово о П. И.», «С. о П. И.» — так комментатор сокращал полное название «Слова».

разил свое восхищение так: «*Болонь собственно значит* ***перегородье****. Это прекрасное слово так употреблено в Кенигсб[ергской] летописи*». Слово **лада** называет прекрасным словом, которое «*до сих пор употребляется как ласкательное. Лада, ладушка моя*» (с. 38).

В отношении основной идеи поэмы наш автор был прав, коротко, но ясно выразив свое мнение в записи на шмуцтитуле своего экземпляра «Слова»: «*Завет предков к потомству*». В подтверждение своей мысли он отмечает, что выражения «*За землю русскую — земля русская — русская земля повторяются в продолжении песни 20 раз. Часто встречаются они и у наших летописцев*» (с. 5).

По поводу древности памятника у автора, по-видимому, не было сомнений. Он обосновывает древнее происхождение «Песни» филологическими, историческими, лингвистическими данными. Приведем несколько примеров.

Наиболее интересную запись читаем на с. 14: «*К числу доказательств неподдельности, древности этого драгоценного произведения служит и употребление одного только отчества, особенно у женщины, совсем не упоминая об имени, — Красныя Глебовны свычая и обычая, Ярославнын глас слышит. Так в Новгородском летописце, год 1122, говорится: Того же лета ожених Мстислав в Киеве поя Дмитриевну. Прекрасно и как нельзя вернее ученый Сенковский заметил, что у нас в народе до сих пор часто довольствуются одним только отчеством, опуская крестное имя, прямо ли обращаясь к особе или говоря в третьем лице заочно. Знакомым с обыкновениями, с духом народа конечно же не раз удавалось слышать: позовите Ивановну; баить про Федоровну и т. п. Это обыкновение принадлежит к самым древнейшим в народе, и удивительно, как ни один из занимавшихся или переводом или объяснением С. о П. И. не обратил на это обстоятельство никакого внимания. См. любопытную об этом статью в X томе Энцикл[опедического] лексикона „вичь" и „вна" Сенковского*».

Подчеркивая орфографические особенности слова **жемчугъ**, автор отмечал: «*Орфография этого слова — одно из отличных доказательств древности и неподдельности „Слова о полку Игореве"*» (с. 23).

Свою мысль о древности творения он подтверждает также наличием в тексте оригинала различных форм глаголов. Например: «***Кикахуть****. Эту форму глаголов можно встречать только в древних памятниках славянизма*» (с. 17).

Кроме вышеуказанных проблем исследователя интересовали также: толкование «темных мест», значение отдельных слов и выражений, история собственных имен и географических названий, грамматическая структура «Слова».

Прежде всего остановимся на разъяснении автором так называемых темных мест, которых к настоящему времени почти не осталось, но в 30—40-е гг. XIX в. их было достаточно много («темными местами» и до сих пор считаются непонятные по смыслу фразы, слова, заключающие в себе нарушения грамматических норм древнерусского языка; они возникли в процессе прочтения текста рукописи «Слова» первыми издателями, а также в результате переложений текста оригинала «Слова» последующими исследователями). Для объяснения «темных мест» автор использовал обширный материал, собранный им за долгие годы профессиональной работы.

Приведем лишь некоторые наиболее интересные комментарии к «темным местам» «Слова».[13]

---

[13] Современное прочтение «темных мест» «Слова» см.: Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1—5.

Дивъ кличетъ (с. 9) — «***дивъ*** *— по древней мифологии неприязненное божество, некогда властвовавшее землею, потом прогнанное ангелами. По персидской мифологии, оно живет теперь на конце света, за горою Каф.* ***Дивъ*** *— не значит филин, как объяснили переводчики, но божество славянское».*

В настоящее время большинство исследователей считает, что *див* — существо, в котором воплощены силы зла.

Вечи Трояни (с. 14) — «*Жители Бессарабии все валы вообще называют словом* ***Траянь*** *— вал, разделяющий Добружскую область, как бывшую Малую Скифию от Мизии, также называется* ***Траянь****. На мизоготском наречии по Ульфиплу, которого язык царствовал в этих местах, слово thaihan — значит сжимать, стеснять, ограждать; слово, которое может значить и грань, граница».*

Автор сравнивает это слово с греческим, верхнесорбским, польским языками, приводит микротексты из «Воспоминаний по Бессарабии», из словарей и других источников, чтобы потвердить свое понимание слова **Трояни**.

И на Канину (с. 16) — «*Испорченное ли это слово».*

Коничина — «*род травы, самое лучшее сено; без сомнения, происходит от* ***конь****, то есть трава, любимая конем...».*

Безъ кнеса (с. 23) — «*князек, и теперь в деревенской архитектуре так называется верхнее бревно, верхний брус, на котором держится верх строения».*

Готския красныя девы (с. 25) — «*Издатели Слова о П. И. не знают, почему одержанная половцами над русскими победа могла доставить готским девам русское золото и радость. По самой простой причине: потому что готские красивые девы были девы половецкие, ибо половцы одного происхождения с готами».*

До куръ (с. 36) — «*Не до Курска, а до петухов, то есть до времени пения петухов. В народе говорят: он встает до петухов; он с курами ложится спать; до кур встает (см. у Грамматина Примечания 150)».*

Бебрянъ рукавъ (с. 38) — «***Бебрянъ*** *— не имеет ли это слово какого-нибудь сходства с выражением скатерти браныя, шитым браным рукавом? В шитом браном пологу. Так как все это происходило летом, а не зимой, то на Ярославне в то время не могло быть шубы, а следовательно, бобрового рукава. Притом же как утирать шерстью кровавые раны, и опять, бобровый рукав омочить в реке: одно с другим никак не соединяется. Это место без сомнения испорчено переписчиком, может быть, сначала стояло* ***выбранъ*** *или что-нибудь подобное».*

Примерно к такому прочтению слова пришел в 1956 г. Н. А. Мещерский.[14] Он предложил понимать это слово как шелк особой выделки, а не мех бобра. Комментируя это слово, Д. С. Лихачев писал: «Рукава верхней одежды знати в Древней Руси делались длинными. Их обычно поднимали кверху, перехватывая запястьями. В ряде церемониальных положений их спускали книзу (стояли «спустя рукава»). Такой длинный рукав легко можно было омочить в воде, чтобы утирать им раны, как платком».[15]

Стругы ростре на кусту (с. 42) — «*Стругы здесь означают не лодки, называемые теперь* ***стругами****, а волны, которые в древнем нашем языке*

---

[14] Мещерский Н. А. К толкованию лексики «Слова о полку Игореве» // Учен. зап. ЛГУ. 1956. № 198. Сер. филол. наук. Вып. 24. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. С. 5—7.

[15] Лихачев Д. С. Комментарий исторический и географический // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 461.

назывались ***стругы****... Ученые неправильно переводят здесь* ***стругы, стругам*** *— лодкой. Во-первых, здесь нет речи о лодках по смыслу; во-вторых, это значение отвергает здесь грамматика: слово* ***стругы*** *во множественном числе было бы* ***струзи****, как* ***стязи*** *(5 раз употребленное в этой форме),* ***рози****, а окончание* ***-гы*** *во множественном числе принадлежит именам женским окончания* ***-га****, напр.:* ***яругы, телегы*** *и* ***старугы****...»*. Эта фраза и по сей день комментируется неоднозначно.

Ряд микроэтюдов, разбросанных в маргинальном пространстве, посвящен лексемам спорным и до настоящего времени. Вот некоторые из них.

Кожухы (с. 11) — «*Здесь разумеется не шуба, не тулуп, а дорогое верхнее платье*».

Харалужными (с. 13) — «*Будет значит бранный, немирный, карательный, убийственный*». В настоящее время в литературе прилагательное **харалужный** переводится как булатный.

Поскепаны (с. 13) — «*Скепать — значит щепать, колоть, раскалывать*».

Живота (с. 13) — «*Означает имение, богатство*». В современном прочтении это слово объясняется так же.

Жирня (с. 19) — «*Здесь надо перевести именно так, как первые издатели С. о П. И. и как г. Пожарский. Сей последний весьма основательно принимает слово* ***жирный*** *в том значении, как оно принималось в старину — в значении пожирающий, убийственный, губительный.* ***Жирный****, впрочем, значит и тучный, однако едва ли значит обильный*».

Венедици (с. 22) — «*Едва ли венециане. Скорее, может быть, жители моря Балтийского, которое в старину называлось Венедицким*».

Кають (с. 22) — «*Не то же ли, что хают, хулят. Что ты хаешь? Именно так! Старинное слово* ***каять*** *значило бранить, ругать, порицать, укорять, даже проклинать. Оттуда вышло окаянный, проклятый, отверженный. Оставив употребление этого слова в залоге действительного, мы употребляем еще его в форме глагола возвратного:* ***каяться, покаяться****. Существительное* ***покаяние***».

Врани (с. 23) — «*По всему надо заключить, что здесь под* ***вранами*** *разумеются иносказательно половцы. Затем понятно будет следующее за ним выражение...*».

Кощей (с. 30) — «*Здесь под* ***кощеем*** *разумеется не особенное какое-либо лицо, но тот же самый Кончак, который из презрения и ругательства назван кощеем. Это слово до сих пор употребляется в значении скупца, скряги, скареда и притом старого. Так говорят: эко ты кощей бессмертный, кощей проклятый, окаянный и т. п.*».

Доспели (с. 32) — «*В некоторых местах Вологодской губернии слово* ***доспеть*** *до сих пор употребляется в значении делать. Он мне* ***доспел*** *и пр.,* ***доспем*** *ему,* ***доспей*** *мне и т. д. Здесь совсем не значит* ***поспешили****, а только то, что они в состоянии ратовать, сражаться и, может быть, даже опытны, искусны в военном деле. Самое течение речи противоречит этому значению: автор обращается к князьям, просит их, зовет к защите, к мести за Игоря, он показывает достоинства князей, говорит, что каждый из них может, в состоянии вступиться за честь Отечества — Ольговичи храбрые князья, Ингварь и Всеволод и все три Мстиславича не худа гнезда — остается им только захотеть участвовать в общем деле. Такая мысль автора.* ***Доспеть*** *здесь значит вооружиться*».

Вежи (с. 40) — «*Вежа — не застава, но шатер, палатка. Половцы по большей части жили в поле в шатрах, возя в телегах свое имущество, как татары...*».

Не быть (с. 40) — «*Не значит ли не существовать, не жить? В Белоруссии до сих пор говорят о человеке опасно больном: ему не быть, т. е. он умрет. Уж ей голубушке не быть. Жить да быть — эти два слова прежде так были однозначущи, что или ставились вместе, как мы видели, или же одно вместо другого. Так в Литовском Статуте вместо* ***прижить*** *употреблено* ***прибыть***...».

По ходу комментирования текста толкователь анализировал грамматический строй «Слова», привлекая для аргументации своей точки зрения «Грамматику» Й. Добровского, языковые и другие аналоги. Особенно пристальное внимание он уделял употреблению падежей.

Например, рассматривая слово **славе** (с. 8), истолкователь так изложил свою позицию: «*Употребление дательного вместо родительного, как же и родительного, но в форме, подобной падежу дательному, в старых наших литературных памятниках весьма употребительно*». И далее автор приводит микропараллели из Новгородской летописи, Евангелия XVII в., «Статута Литовского».

Исследователя волновала также проблема искажений текста «Слова». Как видится, он придерживался всеобщего мнения, что в процессе переписки «Слова» отдельные слова и даже целые предложения оказались не на своих местах. В связи с этим он предлагал ряд вариантов перестановок. Впрочем, здесь следует оговориться, что строки, в которых затрагивается вопрос перестановок, и предлагаемые варианты их, возможно, написаны не одним лицом. Но они интересны. Вот некоторые из них:

1. Гзакъ бежитъ серымъ волкомъ; Кончакъ ему следъ править к Дону Великому — *Не за этим ли должно следовать: О, Бояне, соловию — Велесовь внуче!* (с. 11).

2. Чрълеными щиты. — *Не за этим ли должно следовать: Не буря соколы — о Бояне, Велесовь внуче!* (с. 13). На нижнем пространственном поле (с. 17) автор оставил записи такого содержания: «*Порядок перебитых мест должен быть, думаю, такой:*

1) *Другого дни вельми рано — прегради̑ша чрълеными щиты.*

2) *Были вечи Трояни — среди земли Половецкыи.*

3) *О Бояне, соловию стараго — Велесовь внуче!*».

В конце текста оригинала древнего памятника (с. 44) автор предлагает свое прочтение фрагмента: «Тяжело быть голове безъ плечь; худо и телу безъ головы: а Русской земле безъ Игоря. Светить Солнце на небе: Игорь князь уже въ Русской Земле». — «*Как тяжело быть голове без плеч; худо и телу без головы: так и Русской земле без Игоря. Что Солнце на небе, то Игорь князь в Русской земле*».

Исследователь оставил к оригинальному тексту «Слова» более 400 микроэтюдов. Мы изложили лишь несколько из них, представляющих, на наш взгляд, наибольший интерес. Следует, однако, заметить, что все тексты комментариев в полном объеме будут опубликованы и, надеемся, вызовут интерес у современного исследователя «Слова». Не сомневаемся, труд комментатора послужит для нынешнего и будущего поколений обожателей древнего памятника как образец-модель работы над памятниками древности. Он сохранится как памятник культуры удивительной эпохи в истории России. Может, и не так важно знать его имя. Самое главное, что сохранилось оригинальное прочтение «Слова о полку Игореве» ученым огромной эрудиции, патриотом своего отечества.

А. А. ГОРСКИЙ

К вопросу о датировке «Слова о погибели Рускыя земли»

Время создания одного из наиболее выдающихся по своим художественным качествам произведений русской средневековой литературы — «Слова о погибели Рускыя земли» — уже столетие является предметом спора, при этом датировки долгое время колебались в пределах от второго десятилетия до середины XIII в.[1] В 1989 г. в приложении к русскому изданию книги английского историка Дж. Феннелла «Кризис средневековой Руси. 1200—1304» А. И. Плигузов высказал предположение, что появление «Слова о погибели» следует отнести к гораздо более поздней эпохе — третьей четверти XV столетия. Аргументы в пользу этого выдвинуты следующие: «Основанием датировки, как правило, служит фраза „Слова о погибели", упоминающая Ярослава Владимировича (ошибочно вместо Всеволодича. — *А. Г.*) (ум. 1246 г.) как „нынешнего князя". Одного этого аргумента явно недостаточно, ибо „Слово о погибели" — не летописный отрывок, а фрагмент риторического зачина, и настоящее время в его повествовании можно понимать как „настоящие сентенции", т. е., по словам П. А. Флоренского, толковать „разбираемое место как общую мысль о постоянной связи явлений". Позднейшая из возможных дат создания „Слова о погибели" — 80-е годы XV в., когда этот памятник был присоединен к одному из списков первоначальной редакции „Жития Александра Невского". В „Слове" неточно описаны география и политическая история XIII столетия: границы владений Руси и „отчины" Всеволода III, отношения с Булгаром и Литвой. Упоминание многих „обителных виноградов" (монастырей) и „церковьных домов" воспринимается как реалия второй половины XIV—XV в. Один из фрагментов „Слова о погибели" находит прямое соответствие в краткой редакции „Задонщины" 60—80-х годов XV в., причем возможны два объяснения связи этих памятников: „Слово о погибели" — краткая редакция „Задонщины", либо архетип краткой „Задонщины" — „Слово о погибели". Рассказ „Слова о погибели" о „великих дарах", которые „жюр Мануил" (византийский император Мануил Комнин) посылал Владимиру Мономаху, является особым изложением книжной легенды о Мономаховых дарах, распространявшейся на Руси, во всяком случае, после падения Константинополя

[1] См.: Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 107—118; Горский А. А. Проблемы изучения «Слова о погибели Рускыя земли» // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 19.

© А. А. Горский, 1999.

(1453) и впервые зафиксированной „Сказанием о князьях владимирских" (конец XV—первая треть XVI в.) и летописной редакцией чина венчания Дмитрия-внука „Мономаховой шапкой" (ок. 1518 г.). На этом основании считаем „Слово о погибели Русской земли" памятником не XIII, а третьей четверти XV в.».[2] Насколько убедительна такая аргументация?

Слово «нынешний» в древнерусских источниках встречается только в смысле «теперешний», «существующий в настоящее время».[3] Всеволод Большое Гнездо не был реальным главой всей Руси, но в конце XII—начале XIII в. он признавался «старейшим в Володимере племени» (среди потомков Владимира Мономаха).[4] Сам Всеволод претендовал на гегемонию среди всех русских князей, что отразилось в присвоении им титула «великий князь» (ранее не применявшегося последовательно).[5] Владимирский летописец начала XIII столетия пытался изобразить Всеволода в качестве распорядителя киевского стола.[6] Поэтому под пером автора «Слова о погибели», собиравшегося повествовать о сыновьях Всеволода (Ярославе и Юрии), он вполне мог быть представлен верховным правителем Руси. Волжские болгары упоминаются в «Слове» только в перечне пограничных с Русью народов. О страхе Литвы перед Русью говорится применительно не к XIII в., а к эпохе Владимира Мономаха, когда Литва входила (согласно «Повести временных лет»[7]) в число данников Руси. Монастыри и церкви существовали на Руси и ранее второй половины XIV—XV в.[8]

Сходные фрагменты «Слова о погибели Рускыя земли» и Краткой редакции «Задонщины», представленной Кирилло-Белозерским списком (далее — КБ) 70-х гг. XV в., выглядят следующим образом:

«Слово о погибели Рускыя земли»	КБ
Отсель до Угоръ и до Ляховъ, до Чаховъ, от Чахов до Ятвязи и от Ятвязи до Литвы, до Немець, от Нѣмець до Корѣлы, от Корѣлы до Устьюга, гдѣ тамо бяху тоимици погании, и за Дышючимъ моремъ; от моря до Болгарь, от Болгарь до Буртасъ, от Буртасъ до Чермисъ, от Чермисъ до Моръдви...[9]	Воды возпиша, вьсть подаваша по рожнымь землямь; за Волгу, к Желѣзнымь вратомь, к Риму, до Черемисы, до Чяховъ, до Ляховъ, до Устюга поганыхъ татаръ, за дышущеем моремь.[10]

В «Слове о погибели» перечень стран и народов идет в строго географической последовательности: начинаясь с Венгии, он идет на север, затем северо-восток, восток, север, юго-восток, юг. В КБ такой последовательности нет: от восточных соседей Руси черемис следует переход к западным — чехам и ляхам, затем на север к Устюгу и Дышущему морю (Северному Ледовитому океану). Основное отличие параллельных текстов — «тоимици погании» в «Слове о погибели» и «поганые тата-

[2] Плигузов А. И. Литература // Феннелл Дж. Кризис средневековой Руси. 1200—1304. М., 1989. С. 268—269.

[3] Срезневский. Материалы. СПб., 1895. Т. 2. Стб. 481—482; Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Л., 1969. Вып. 3. Корабль—нынешний. С. 179; Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1986. Вып. 11. С. 451.

[4] ПСРЛ. М., 1962. Т. 2. Стб. 685—686.

[5] См.: Poppe A. Words that Serve the Authority: On the Title of «Grand Prince» in Kievan Rus' // Acta Poloniae Historica. Warszawa, 1989. T. 60. S. 174—176.

[6] ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 412, 417—419.

[7] ПВЛ. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 13.

[8] В памятниках домонгольского периода слово «виноград» встречается как в прямом значении (виноградник, сад), так и в иносказательном (христианская церковь): Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.). М., 1988. Т. 1. С. 431—432.

[9] Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы... С. 157.

[10] «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 549—550.

ры» в КБ. Под «тоймичами» имеется в виду финноязычное население в районе правых притоков Сев. Двины рек Верхняя и Нижняя Тойма,[11] к северу от Устюга. Таким образом, «тоймичи» названы на «своем» месте, как раз между Устюгом и Дышущим морем. Из текста КБ следует, что Устюг принадлежит татарам (что не соответствует действительности). Трудно предполагать, чтобы автор «Слова о погибели» мог на основе нескольких географических и этнических названий КБ составить свой пространный и последовательный список, а главное, невозможной представляется трансформация неясного и фактически неверного «Устюга поганых татар» в раздельное (и географически точное) упоминание Устюга и малоизвестных «тоймичей». Напротив, замена тоймичей на татар при заимствовании из «Слова о погибели» в КБ легко объяснима: «тоймичи поганые», очевидно, остались непонятными писцу КБ или его протографа; определение «поганые» в его эпоху прилагалось в первую очередь к татарам, и этот привычный этноним заменил тоймичей. Таким образом, сомневаться в первичности «Слова о погибели Рускыя земли» по отношению к списку КБ «Задонщины» нет оснований, а это означает, что «Слово о погибели» по меньшей мере старше 70-х гг. XV столетия.

Легенда о Мономаховых дарах в «Слове о погибели» не содержит упоминания о царских инсигниях, наличествующего в «Сказании о князьях владимирских». В «Слове» говорится только о дарах, присланных императором из страха перед возможным захватом Владимиром Мономахом Константинополя. Императором назван Мануил, в действительности правивший в 1143—1180 гг. Некоторые исследователи объясняли этот анахронизм знакомством автора с перечнем византийских императоров, помещенным за «Летописцем вскоре» патриарха Никифора, где указано, что Алексей I Комнин царствовал 7 лет (а не 37, как в действительности, — с 1081 до 1118), в результате чего при пересчете на абсолютную хронологию Мануил (его внук) оказывался современником Мономаха.[12] Но в наиболее раннем русском памятнике, включившем этот перечень (доведенный до имп. Мануила Палеолога, правившего в 1391—1425 гг.), — Еллинском летописце второго вида (первая половина XV в.[13]) данной ошибки не содержится.[14] Отсутствует она и в особой редакции «Летописца вскоре», принадлежащей перу книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина (70-е гг. XV в.).[15] Буквенное обозначение десятков лет (л) отсутствует только в третьей русской редакции «Летописца вскоре»,[16] включенной в так называемые Сокращенные лето-

[11] См.: Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы... С. 119—120.

[12] Жданов И. Н. Русский былевой эпос. СПб., 1895. С. 97—98; Лихачев Д. С. Галицкая литературная традиция в Житии Александра Невского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 41.

[13] Б. М. Клосс датирует этот памятник концом XIV—первой четвертью XV в. (Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 375—379), О. В. Творогов верхней датой считает 1453 г. (Творогов О. В. Летописец Еллинский и Римский // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 18—19).

[14] ГИМ, Чудовское собр., № 51/353, л. 457 об.; ГИМ, Синодальное собр., № 86, л. 635.

[15] РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 13 об. Этим указанием автор обязан Е. К. Пиотровской.

[16] О русских редакциях этого памятника см.: Пиотровская Е. К. 1) К изучению «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29; 2) О третьей русской редакции «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // ВВ. М., 1974. Т. 36; 3) Краткий археографический обзор рукописей, в состав которых входит текст «Летописца вскоре» константинопольского патриарха Никифора // ВВ. М., 1976. Т. 37; 4) «Летописец вскоре» патриарха Никифора // Словарь книжников. Вып. 1. С. 231—234.

писные своды 1493 и 1495 гг.,[17] а также в списках третьего вида второй редакции (наиболее ранние списки — первой половины XVI в.).[18] Из свода 1495 г. эта ошибка перешла в Русский Хронограф,[19] автор которого, произведя пересчет на абсолютную хронологию, прямо назвал Мануила современником Мономаха.[20] Хронограф не мог быть источником «Слова о погибели Рускыя земли», так как он создавался в 1516—1522 гг.,[21] а Печерский список «Слова о погибели» датируется 80-ми гг. XV в.[22] Сокращенные своды, в которых впервые (из дошедших до нас памятников) фиксируется ошибка в исчислении лет правления Алексея Комнина, тоже появились позже Печерского списка. Правда, можно допустить, что ошибка произошла не при создании свода 1493 г., а восходит к несохранившемуся более раннему списку «Летописца вскоре». Но если это и так, все равно трудно предполагать, чтобы автор «Слова о погибели» производил на основе текста «Летописца вскоре» хронологические вычисления: то, что было естественно для составителя Хронографа, вряд ли возможно при создании поэтического произведения. Между тем упоминания в «Слове о погибели» угрозы захвата Мономахом Константинополя и посылки даров на Русь императором Мануилом находят объяснение в реальных событиях XII столетия.

В 1116 г. Владимир Мономах вел войну с Византией в низовьях Дуная. Его целью было посадить на константинопольский престол (занимаемый тогда Алексеем Комнином) самозванца Леона, выдававшго себя за сына имп. Романа Диогена (1068—1071) и приходившегося киевскому князю зятем, а после убийства Леона агентами императора — его сына (и своего внука) Василия. В 1118 г. Владимир, по-видимому, вновь посылал войска на Дунай; Константинополю удалось купить мир ценой богатых даров и договоренности о браке византийского царевича с внучкой Мономаха (реализованной в 1122 г.).[23] Таким образом, реальная угроза власти царствующего императора из династии Комнинов от Владимира Мономаха действительно исходила. Что касается Мануила Комнина, то в 1164 г. он «присла... дары многы Ростиславу (киевскому князю Ростиславу Мстиславичу, внуку Мономаха. — *А. Г.*), оксамиты и паволокы и вся узорочь разноличная»; этими дарами император старался добиться от Ростислава согласия на поставление митрополита Иоанна, которого князь «не хотѣ... прияти».[24] Нет ничего удивительного, что в представлении автора XIII столетия события русской-византийской войны 10-х гг. XII в., затеянной Владимиром Мономахом, могли соединиться с фактом присылки даров императором Мануилом внуку этого князя.[25]

---

[17] ПСРЛ. М.; Л., 1962. Т. 27. С. 171, 307.

[18] ПСРЛ. М., 1965. Т. 9. С. VI—IX, XXI; Насонов А. Н. Летописный свод XV века (по двум спискам) // Материалы по истории СССР. М., 1955. Вып. 2. С. 277—278; Пиотровская Е. К. Краткий археографический обзор... С. 251—253; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 49—51.

[19] О сокращенном своде 1495 г. как источнике Хронографа см.: Клосс Б. М. О времени создания Русского Хронографа // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 246.

[20] ПСРЛ. СПб., 1911. Т. 22, ч. 1. С. 381, 386.

[21] См.: Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 157—168.

[22] См.: Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы... С. 195—201.

[23] Подробно см.: Горский А. А. Русско-византийские отношения при Владимире Мономахе и русское летописание // ИЗ. М., 1987. Т. 115. О конфликте 1118 г. рассказывается только в «Истории Российской» В. Н. Татищева, но текст, повествующий об этом событии, имеет следы раннего происхождения и не может считаться вариантом поздней легенды о Мономаховых дарах (Там же. С. 313—317).

[24] ПСРЛ. Т. 2. Стб. 522.

[25] Император Мануил Комнин был хорошо известен на Руси: его имя даже попало в былины (см.: Седельников А. Д. Эпическая традиция о Мануиле Комнине // Slavia. Praha, 1925. R. 3. S. 4); неоднократно упоминается Мануил в летописных известиях (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352; Т. 2. Стб. 521—522, 524).

Наконец, существуют исследования языка «Слова о погибели», авторы которых пришли к выводу о его соответствии именно XIII в. (причем не позднее середины этого столетия).[26]

Таким образом, серьезных оснований сомневаться в том, что «Слово о погибели Рускыя земли» написано в эпоху, для которой Ярослав Всеволодич (1190—1246) был действительно «нынешним» князем, т. е. в первой половине XIII в., нет.

В 1993 г была опубликована заметка Б. И. Яценко «„Слово о погибели Рускыя земли" — київська пам'ятка XIII століття». Автор возражает против распространенной точки зрения о создании этого произведения во Владимиро-Суздальской земле и вступает в полемику с автором этих строк, в 1990 г. обосновавшим гипотезу, что «Слово о погибели» создано в Киеве в начале 1238 г. при дворе князя Ярослава Всеволодича после получения вестей о нашествии Батыя на Северо-Восточную Русь.[27] Б И. Яценко импонирует предположение о написании «Слова о погибели» в Киеве в период княжения там Ярослава Всеволодича, поскольку оно совпадает с его собственными соображениями, высказанными в 1971 г.[28] Но другие тезисы — о связи появления памятника с Батыевым нашествием и о северо-восточном происхождении его создателя (я считаю его приближенным Ярослава Всеволодича, прежде княжившего в Переяславле-Залесском) — вызывают у автора неприятие. Они, по мнению Яценко, соответствуют «имперской схеме исторического развития России, согласно которой на Суздальщину вскоре после смерти Мстислава, сына Мономаха, которая произошла в 1132 г., сместился политический центр Русской земли». В «Слове о погибели», считает автор, «изображен один из этапов борьбы за киевский стол еще до прихода татар»; «формирование Русской земли завершилось еще в конце XII в. в границах (в основном) теперешней Украины. И в XIII в. Русская земля выступает как единое политическое целое с центром в Киеве. „Слово о погибели" отобразило проблемы этого нового политического образования. Поэтому есть основания утверждать, что этот памятник принадлежит к древней украинской литературе».[29]

Не буду останавливаться на том, что, вопреки представлению Б И. Яценко, многие российские историки последних десятилетий не разделяли мнения о смещении политического центра на северо-восток в XII в., а автор этих строк и вовсе полагает, что до Батыева нашествия Владимиро-Суздальское княжество было не более чем одним из четырех сильнейших на Руси.[30] Обращусь к конкретным аргументам, примененным в полемике.

---

[26] Мещерский Н А Из наблюдений над языком «Слова о погибели Рускыя земли» // Учен зап Ленингр гос пед ин-та Л , 1963 Вып 248, Бегунов Ю К Памятник русской литературы С 78—80 (изложение выводов неопубликованной работы Э Д Блохиной)

[27] Горский А А Проблемы изучения С 20—33

[28] Яценко Б І Де і коли написане «Слово о погибели Рускыя земли» // Укр іст журнал 1971 № 2

[29] Яценко Б І «Слово о погибели Рускыя земли» — київська пам'ятка XIII століття // Слово і час Київ, 1993 № 5 С 13—17 Цитаты из этой работы приводятся в переводе на русский язык

[30] См Пашуто В Т Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение М , 1965 С 73—77, Рыбаков Б А «Слово о полку Игореве» и его современники М , 1971 С 157—162, Черепнин Л В К вопросу о характере и форме Древнерусского государства X—начала XIII в // ИЗ М , 1972 Т 89 С 364—365, Горский А А 1) Феодальная война в Южной Руси накануне монголо-татарского нашествия // Чернигов и его округа в IX—XIII вв Тезисы историко-археологического семинара Чернигов, 1990, 2) Русские земли в XIII—XIV веках пути политического развития М , 1996

Б. И. Яценко пишет, что автор этих строк «проигнорировал известия летописей, что Ярослав стал киевским князем в 1235 или 1236 г., и отнес его появление в Киеве аж к 1238 г.».[31] Трудно понять, как можно было приписать такое мнение после того, как я на семи (!) страницах, путем сопоставления известий всех дошедших до нас летописей, обосновываю мнение о вокняжении Ярослава в Киеве именно в 1236 г. (указывая, помимо прочего, на ошибки Б И. Яценко в использовании летописных данных); 1238 г. я датирую не вокняжение, а уход Ярослава из Киева во Владимир-на-Клязьме (на освободившийся после гибели его старшего брата Юрия в битве с монголами на Сити стол).[32] Невольно возникает подозрение, что поставленная цель — разоблачение «имперской схемы» российской историографии — делает ненужной такую «мелочь», как точное изложение взглядов оппонентов (обязательное для тех, кто ставит перед собой более скромную задачу — поиск научной истины). Пытаясь доказать, что в начале 1238 г. Ярослава в Киеве не было, Б. И. Яценко пишет: «Хотя летописная статья 1235 г (Ипатьевской летописи. — *А Г*) включает события разных лет, но в ней нет и намека на татарское нашествие».[33] Однако это вполне естественно, поскольку Батыеву нашествию зимы 1237/1238 г. на Северо-Восточную Русь посвящена в Ипатьевской летописи специальная повесть, а в предшествующей статье 6743 г. излагаются южнорусские события, имевшие место до начала татарского наступления на Южную Русь осенью 1239 г. Те из них, о которых говорится перед сообщением про княжение в Киеве Ярослава, датируются, как показал еще в 1901 г. М. С. Грушевский, 1237—началом 1238 г., а последнее известие статьи 6743 г Ипатьевского списка (именно списка, так как в протографе Галицко-Волынской летописи конца XIII в. хронологическая сетка, как известно, отсутствовала) — о возвращении Даниилом Романовичем Галича — говорит и вовсе о событии, имевшем место не ранее осени 1238 г.[34]

В своей статье я на конкретных примерах из источников показываю, что *понятие «погибели Русской земли» как свершившегося факта появляется* в литературе только после Батыева нашествия; ранее говорилось лишь о возможности такой «погибели».[35] Б. И Яценко, оспаривая это положение, указывает, что «погибель» нельзя трактовать как смерть (в моей статье такого утверждения нет), и упрекает автора этих строк в неучете употребления этого слова в молитве Владимира Мономаха («спаси мя погыбшаго») и «Повести о разорении Рязани Батыем» (в плаче Ингваря Ингоревича). По поводу последней Яценко пишет, что А. А. Горский «отбросил материал „Повести о разорении Рязани" на том основании, что она содержится в списке XV в. Но используемая исследователем Ипатьевская летопись тоже в списке XV в.!».[36] В действительности старший список «Повести о разорении Рязани Батыем» относится ко второй трети XVI в.[37] У меня, естественно, никакие списки

---

[31] Яценко Б І «Слово » С 14

[32] Горский А А Проблемы изучения С 25—32 Еще одну неточность Б И Яценко допускает, утверждая, что автор этих строк датирует написание «Слова о погибели» временем до гибели Юрия 4 марта 1238 г (Яценко Б І «Слово » С 14), на самом деле я допускаю, что памятник мог быть создан как до, так и после этого события, но во всяком случае до прихода Ярослава во Владимир (Горский А А Проблемы изучения С 32)

[33] Яценко Б І «Слово » С 14

[34] Грушевський М С Хронольогія подій Галицько-волинської літописи // Зап наукового товариства ім Шевченка Львів, 1901 Т 41, кн 3 С 26—28

[35] Горский А А Проблемы изучения С 21—23

[36] Яценко Б І «Слово » С 15

[37] Лобакова И А Проблема соотношения старших редакций «Повести о разорении Рязани Батыем» // ТОДРЛ СПб , 1993 Т 46 С 38

XV в. не упоминались, а говорилось со ссылкой на Д. С. Лихачева (сторонника раннего — 1-й половины XIV в. — происхождения «Повести»), что текст с упоминанием «погибели» является, возможно, вставкой XV в.[38] При всем этом учет данного текста в своде случаев употребления слова «погибель» работал бы на мою гипотезу, так как о погибели в «Повести» говорится в связи с Батыевым разорением. Б. И. Яценко представил дело так, что оппонент отбросил не подходящие ему сведения источников, хотя все было наоборот: ради источниковедческой точности пришлось отвести то, что подкрепляло бы мою точку зрения.

Предыдущее замечание не менее странно. В молитве, помещенной в Лаврентьевской летописи вслед за «Поучением» Владимира Мономаха, речь идет о «погибели» души отдельного человека. Таких примеров употребления слова «погибель» и родственных ему в древнерусской литературе множество, и тогда уж следовало бы упрекать оппонента в неучете их всех, а не одного. Но полемика идет о другом — о «погибели Русской земли», именно примеры употребления такого понятия я привожу в своей статье. Конечно, «погибель» — это не просто смерть, а более синкретичное понятие. Но если Б. И. Яценко хочет доказать свою точку зрения, что «погибель Русской земли» — это не Батыево разорение, а княжеские усобицы,[39] ему нужно было привести примеры из источников домонгольского периода, в которых как о сегодняшней данности говорилось бы о «погибели Русской земли». Этого автор не делает (что неудивительно, поскольку подобных примеров нет), и его тезис о «погибели» как междоусобицах (а следовательно, о создании «Слова о погибели Рускыя земли» до Батыева нашествия) по-прежнему остается не подкрепленным аргументацией.

Стремясь доказать, что понятие «погибель Русской земли» не могло относиться к нашествию Батыя на Северо-Восточную Русь, Б. И. Яценко утверждает, что Владимиро-Суздальская земля в понятие «Русской земли» в XIII в. не входила.[40] Авторский тезис опять остается не подкрепленным сведениями источников. Он, впрочем, несомненно верен, если имеются в виду представления жителей Южной Руси: для них Северо-Восточная Русь была «Суздальской землей». Но иное дело — представления жителей Северной Руси. В моей статье было приведено несколько случаев, когда термины «Русь» и «Русская земля» в новгородских и северо-восточных источниках XIII в. покрывали собой севернорусские земли.[41] Недавно примеры такого рода были собраны Б. Н. Флорей; исследователь делает вывод, что «на протяжении XIII в. в севернорусских землях утвердилось понимание „Руси", „Русской земли" в широком значении, в состав которого входили и Ростовская земля, и Новгород».[42] Отвергнуть возможность включением под пером уроженца Северной Руси северо-восточных земель в понятие «Русская земля» можно, только объявив приведенные мной и Б. Н. Флорей известия источников несуществующими. И именно такое включение наблюдается в «Слове о погибели», где северо-восточные пределы «Русской земли» очерчиваются «от Корѣлы до Устьюга, гдѣ тамо бяху тоимици погании, и за Дышючимъ моремъ; от моря до Болгарь, от Болгарь до Буртасъ, от Буртасъ до Чермисъ, от Чермисъ до

[38] Горский А. А. *Проблемы изучения*... С. 23, *примеч.* 50.
[39] Яценко Б. І. «Слово...»... С. 15.
[40] Там же.
[41] Горский А. А. *Проблемы изучения*... С. 33.
[42] Флоря Б. Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII—XV веках // Славяноведение. 1993. № 2. С. 49.

Моръдви»,[43] т. е. по внешним границам Владимиро-Суздальского княжества.

Таким образом, Б. И. Яценко не удалось привести ни одного аргумента против связи создания «Слова о погибели Рускыя земли» с Батыевым нашествием на Северо-Восточную Русь. Нет и аргументов против северного происхождения автора произведения. Оно ясно видно не только из включения Северо-Восточной Руси в понятие «Русской земли», но и из сосредоточенности авторского внимания на князьях суздальской ветви: «То все покорено было Богомъ крестияньскому языку поганьскыя страны: великому князю Всеволоду, отцю его Юрью, князю кыевьскому, дѣду его Володимеру и Манамаху».[44] Если Юрий Долгорукий был некоторое время киевским князем, то представление о Всеволоде Большое Гнездо как главном князе всей Руси — далекая от истины позиция, проявлявшаяся только у книжников Северо-Восточной Руси (до автора «Слова о погибели» — у владимирского летописца начала XIII в.). Хотя «Слово о погибели» и было создано, скорее всего, в Киеве, но «своими» князьями для его автора были представители суздальской ветви потомков Мономаха. Данное произведение не может принадлежать к «древней украинской», равно как и к «древней российской» литературе, поскольку в XIII в. не существовало ни Украины, ни России. Но специфика «Слова о погибели Рускыя земли» в том, что оно не может быть однозначно признано и произведением «южнорусским» или «севернорусским»:[45] его автор был северянином по происхождению, но писал свое «Слово» в Южной Руси.

Если соображения, высказанные А. И. Плигузовым, ценны тем, что побуждают к более тщательному обоснованию принадлежности «Слова о погибели Рускыя земли» XIII в., то работа Б. И. Яценко не вносит в изучение памятника ничего, кроме политико-идеологической ангажированности.

---

[43] Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы... С. 157.

[44] Там же.

[45] Определение «русский» имеется в виду, естественно, в средневековом смысле (= восточнославянский).

А. А. АЛЕКСЕЕВ

Русские граффити цареградской Софии

Храм Софии в Царьграде привлек внимание восточных славян уже при принятии ими христианства, что неудивительно: много столетий это величественное сооружение не знало равных себе по обширности и выразительности архитектурных форм. Однако киевская и новгородская Софии, выстроенные в форме креста, не повторили базиликальной композиции царьградского храма. Внутреннее убранство собора было сильно изменено со времени превращения его в мечеть в XV в.; с 1934 г. он является государственным музеем. На хорах бесчисленные граффити сплошным ковром покрывают мраморные стены и колонны. Они выполнены на всех языках Европы и христианского Востока и сохранившимися датировками свидетельствуют о том, что и после захвата Константинополя турками храм привлекал внимание христиан. Граффити на перилах балюстрады сохранились хуже всего, потому что за столетия старые надписи были затерты локтями паломников и туристов либо скрыты поздними надписями; нередко бывает трудно понять, где кончается одна и начинается другая надпись. Кроме текстовых надписей многочисленны рисунки стрел, ладей, крестов и голгоф.

Летом 1969 г. сотрудница Лос-Анджелесского университета Барбара Г. ван Найс (B. H. Van Nice) сфотографировала около двух тысяч отдельных надписей, сообщение об одной из них, связанной с именем киевского митрополита Герасима (1432—1435), появилось в печати.[1] В сентябре 1977 г. известный славист Олекса Горбач при своем посещении храма обнаружил несколько восточнославянских надписей XIII—XIV вв. и тогда же опубликовал сообщение о своем открытии.[2] На балюстраде левых (т. е., видимо, северных) хор он прочел следующие надписи: «матфѣи попъ галичьскии», «ги помози рабу своему паноши», «помози ги рабу своему луцѣ». При сравнительно беглом осмотре храма, какой мы могли себе позволить при посещении св. Софии в сентябре 1996 г.,

[1] Kalavrezou-Maxeiner I., Obolensky D. A Church Slavonic Graffito in Hagia Sophia, Constantinople // Harvard Ukrainian Studies. 1981 Vol. 5. P. 5—10. Текст этой надписи таков: «[Господи пом]ози рабу своему Якову Григорьевичу писарю Герасима митрополита киевьскаго».

[2] Horbatsch O. Einige slavische Pilgerinschriften in der Hagia Sophia-Kathedrale in Konstantinopel // Die Welt der Slaven. 1977. Bd 22. S. 86—88

© А. А. Алексеев, 1999

21 Заказ № 3009

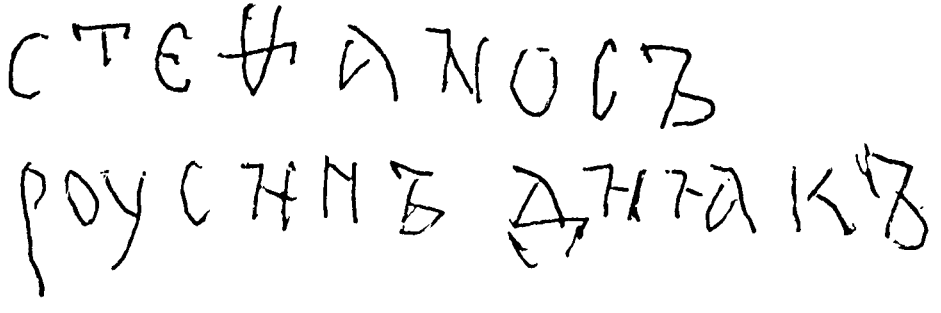
нам не были известны эти публикации,[3] не все надписи были замечены нами, но попались на глаза и некоторые новые.[4]

На перилах балюстрады в западной части нефа несколько раз повторена надпись «ги помози рабу своему». Один раз она сопровождается именем «филипу», в другом случае частично сохранившаяся вторая строка надписи содержит что-то вроде «тажрю москвит», почти так же прочел ее О. Горбач. Следовательно, писал ее какой-то москвитин. Здесь же сохранились остатки более пространной надписи, из которой можно без особой уверенности прочесть что-то вроде: «же во то придете / семо лже не моли/теса митрополи / аго з ему ому / ръ ему». В чтении О. Горбача она выглядит более внятно: «іже кото придете сема аже не молитес митрополи». Не исключено, что за прошедшие два десятилетия локти туристов затерли отдельные черты, ведь надпись находится на самом бойком месте.

На двух соседних колоннах южной части хор крупным почерком написано «данилось из нов / города из нижн» и «данило из нова / города». Похоже, что обе надписи принадлежат одной руке. Как и предыдущие, эти надписи можно датировать XVI—XVII вв., поскольку и орфография, и начертания букв не позволяют предполагать большой древности.

На колонне северной части хор плохо читается полустертая длинная надпись из 13 строк. У нее типичное для деловых документов начало «а се *иаз*». Похоже, что надпись распадается на две надписи одинаковой структуры. Строки 9—13, как будто бы повторяющие строки 1—8, могут быть прочтены следующим образом: «а се *иазъ* кузма / а с митре / и былы о св / тыхъ страстехъ / га е тьщ былы». И начинательная формула, и начертания букв характерны для XV в.

На крайней юго-восточной колонне хор на уровне груди хорошо читается надпись, которую я привожу в прориси:

Надпись сделана уверенной рукой, линии письма глубокие и четкие. Представляется возможным утверждать, что надпись принадлежит известному новгородцу Стефану, посетившему Царьград в 1348/1349 г. и оставившему описание своего путешествия. Судя по палеографическим таблицам,[5] почерк соответствует этой датировке. Надпись находится в том месте хор, где было выгорожено место для патриарха, который, как известно из описания этого путешествия, принял русских паломников.[6]

---

[3] Со статьей О. Горбача меня познакомил проф. Гельмут Кайперт, публикацию И. Каларезу-Максейнер и Д. Оболенского помог найти Иоганнес Райнхарт.

[4] В этих розысках участвовали мои друзья — священник Сергей Овсянников и его жена Алена.

[5] См.: Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956. С. 249—256.

[6] Ср.: «И ту видѣ нас святыи патриарх Царя града, емуж имя Исидор, и цѣловахом в руку его, понеже бо велми любит русь» (Сперанский М. Н. Из старинной новгородской литературы XIV века. Л., 1934. С. 51—52).

Должность дьяка соответствует тому высокому положению Стефана, которое единодушно признают за ним современные исследователи.[7] Называя себя русином, а не новгородцем, Стефан вполне точно передает представление об этническом единстве восточных славян с точки зрения межгосударственных отношений.[8]

На соседней колонне находится надпись более позднего времени и драматического содержания «нужно есть», т. е. «тяжело, плохо, нужда». Наконец, на колонне южной части хор у мозаики Христа Спасителя XI в. расписался художник Николай Федорович Алферов, посетивший Константинополь в 1805 г. и опубликовавший об этом посещении письмо в «Вестнике Европы» (1808. № 7. С. 206—222).[9] Сегодня из его имени читается только вторая буква, окончание «овъ» и дата «1805». Это единственная датированная русская надпись, тогда как для европейцев выставление датировок типично уже с XV в.

---

[7] Дмитриев Л. А. Стефан Новгородец // Словарь книжников. Вып. 1. С. 447.

[8] Кроме приведенной выше цитаты ср. здесь же рассказ о «пахире» (т. е. потире, чаше), который не признали «греки» и признала «русь» (Сперанский М. Н. Из старинной... С. 52).

[9] См.: Stavrou T. G., Weisensel P. R. Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century. Columbus, Ohio. 1986. P. 148. Здесь время пребывания Н. Ф. Алферова в Константинополе указано неточно как 1806 г., в действительности его письмо в журнале датировано ноябрем 1805 г.

Е. Н. СУХАНОВА

О первоначальной редакции славянского перевода «Диалектики» св. Иоанна Дамаскина XIV в.*

Триптих св. Иоанна Дамаскина «Источник знания», содержащий полное систематическое изложение догматов православной веры, а также предваряющее его рассмотрение философских понятий, важных с точки зрения этих догматов и так или иначе вошедших в святоотеческое употребление, был очень популярен и сохранял значение дидактического и богословского авторитета на протяжении всего средневековья. Об этом свидетельствуют не только масштабы распространения рукописей, как на Западе, так и на Востоке, но и обширный список появившихся в X—XIV вв. переводов на латинский, арабский, армянский, грузинский и церковнославянский языки. В некоторых случаях, например, на грузинский язык, переводы делались неоднократно; что же касается славян, то здесь начиная с симеоновского времени возникает устойчивый интерес к этому сочинению, так что без преувеличения каждая эпоха культурного подъема испытывает потребность в новом его переводе, так, на сегодняшний день известно четыре самостоятельных перевода «Источника знания» (без одной его части — «О ересях», содержание которой по каким-то причинам оказалось невостребованным).

Интересующий нас перевод XIV в., впервые представляющий полный перевод философских глав Дамаскина, так называемой «Диалектики», и «Богословия» или «Точного изложения православной веры» на языке славян, по всей вероятности, был выполнен в Сербии и должен, по нашему мнению, рассматриваться как часть интересного и еще недостаточно изученного явления, которое В. Мошин назвал сербским предвозрождением.[1] В ходе изучения текста данного перевода было высказано предположение о болгарском его происхождении и позднейшей сербской редакции. Л. Садник, занимаясь «Богословием» Иоанна Экзарха Болгарского, обнаружила русский список «Диалектики», содержащий болгарские черты, и впервые поставила вопрос об изводе перевода.[2] Э. Вайер поддержал это предположение в своем издании «Диалектики», приведя в его пользу некоторые доводы, от которых впоследствии, в издании «Богословия»,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 97-80080

[1] Мошин В. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV вв. // ТОДРЛ. М., Л., 1963. Т. 19. С. 94.

[2] Sadnik L. Eine zweite sudslavische Ubersetzung des Johannes Damascenus // Opera Slavica. 1963. Bd. 4. S. 284.

© Е. Н. Суханова, 1999

отказался, увидев их несостоятельность.[3] Позднее в пользу болгар высказались Г. Кайперт в Германии и Н. К. Гаврюшин в России. Г. Кайперт, аргументируя свое мнение, привел список мест из текста «Диалектики», которые он интерпретировал как болгаризмы.[4] Большая их часть иллюстрирует одну и ту же особенность — чередование написания **к** и **ю** в основе глаголов 3-го лица настоящего времени индикатива. Однако эта черта не имеет никакого отношения к болгарской мене юсов: чередование -je/-ju в глаголах типа **глаголкть / глаголють** встречается в сербских памятниках XIII—XIV вв. Так, еще А. А. Майковым приведены примеры из грамот царской канцелярии: **дрьжѹть** и **дрьжеть** (XIII в.), **прєсє** и **проѵсє** (конец XIV—начало XV в.).[5] Не имея надежного объяснения данного явления (возможно, здесь результат заударной редукции), сошлемся на аналогичные случаи в русском просторечии, которое также знает чередование гласных в этой морфологической позиции после мягких согласных: формы типа «ходют» и т. п. Неубедительны и другие примеры «болгаризмов»: форма gen. sing. — **начєти философию**, представляющая собой не что иное, как аккузатив при переходном глаголе, и т. д. Результатом этой дискуссии в настоящее время нужно признать вывод о том, что у нас нет ни одного факта, который мог бы придать вес гипотезе о болгарском происхождении перевода, как, впрочем, и такого, который опровергнул бы ее окончательно. В этой ситуации имеет смысл вывести рассмотрение проблемы на более широкий уровень и привлекать более общие соображения, нежели данные текста как такового.

Представляется, что подобный памятник мог появиться в таких условиях, где существовала потребность в переводе научного философского текста. Для его появления должна была существовать среда с определенными культурными запросами, достаточно образованная, для того чтобы справиться с этой задачей. Нам кажется, что сопоставление перевода Дамаскина еще с двумя сербскими переводами XIV в., сделанное И. Какридисом, намечает верное направление в изучении этих переводов как единого явления в литературном процессе, касавшемся в основном сербов.[6] Техника перевода, особенности языка и способы передачи философской терминологии объединяют перевод Дамаскина, перевод Дионисия Ареопагита старца Исайи и анонимный перевод трактатов Григория Паламы, имеющий цитаты из Ареопагита, в одну группу связанных друг с другом литературных памятников (данное сопоставление косвенным образом подтверждает датировку перевода XIV в.). По всей видимости, существование переводческой школы в сербско-афонской среде XIV в. не является пустым предположением, хотя сделанное Какридисом сопоставление нуждается в более подробном изучении. Толчком для этих филологических занятий, ставивших своей целью выработку четкой и однородной философской терминологии в собственном, церковнославянском языке, были современные переводам византийские теологические споры и непосредственные контакты с византийской интеллигенцией, которая, как отмечает И. Какридис, играла периферийную роль в истории визан-

[3] См.: Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI—XVI веков. München, 1991. С. 288. К сожалению, второе издание Э. Вайера было нам недоступно.

[4] Keipert H. Rezension zu Dialektik / Weiher // Zeitschrift für slavische Philologie. 1971. Bd 35. S. 396—409.

[5] Майков А. А. История сербского языка по памятникам, писанным кириллицею, в связи с историей народа. М., 1857.

[6] Kakridis J. Codex 88 des Klosters Dečani und seine griechischen Vorlagen. München, 1988. S. 171—172.

тийской литературы, здесь же была посредником между двумя культурами.

В данной работе мы обращаемся к истории текста «Диалектики», а именно — к вопросу о ее первоначальной редакции, относительно которой до сих пор нет надежного представления, несмотря на то что изучение рукописной традиции памятника сильно продвинулось, благодаря работам Э. Вайера. Он, в частности, указал, что название «Диалектика» является латинским заимствованием и появляется в русских списках лишь в XVII в.[7] До этого времени перевод философских глав Дамаскина или вовсе не имел в рукописях названия, как, например, в Крушедольском списке, изданном Э. Вайером в 1969 г.,[8] или был озаглавлен как «Книга философская святаго Иоанна Дамаскина»,[9] или как «Книга философская о осьми частех слова». Последний вариант возник, благодаря ранней кодикологической традиции помещать «Диалектику» вместе с грамматическим сочинением «О осьми частех слова».[10] Неясно, когда именно славянская традиция стала приписывать Грамматику Дамаскину и когда ее название было присвоено «Диалектике».

Два старейших сербских списка XIV в. были открыты в XIX в. Крушедольский список[11] первым обнаружил П. И. Шафарик, который взял из «Диалектики» несколько отрывков, озаглавив их: «excerpta e typico serbico e 1357 sqq».[12] Второй древнейший список нашел А. Ф. Гильфердинг во время своего путешествия по Сербии — сейчас это рукопись РНБ, Гильф. 84, В. М. Загребин датирует ее серединой XIV в. Чтения этого списка подробно до сих пор никем не изучались.

К. И. Невоструев, описывая рукопись переводов Дамаскина XIV в., принадлежащую Московской Синодальной библиотеке,[13] привел данные из текста «Диалектики», которые указывают на его сербское происхождение.[14] К. И. Невоструев не делал различия между изводом перевода и изводом списка, поэтому его выводы имеют значение только для конкретной рукописи. Позднее к «Диалектике» обращались А. И. Соболевский, указавший на русские списки «Диалектики» XV в. в собрании Троице-Сергиевой лавры,[15] и А. С. Архангельский, очень кратко остановившийся на переводе XIV в., целиком опираясь на данные К. И. Невоструева.[16] Первым современным исследованием, специально посвященным

---

[7] Weiher E. Altbulgarische, kirchenslavische und russische wissenschaftliche Literatur // Anzeiger für slavische Philologie. Wiesbaden, 1967. Bd 2. S. 101.

[8] Weiher E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung. Wiesbaden, 1969. S. XV (далее сокращенно — Weiher).

[9] Например, в рукописи ГИМ, Синод. собр., № 156.

[10] Так в рукописи РНБ, собр. Гильфердинга, № 84 (далее — Гильф. 84), Грамматика в ней идет после «Диалектики», начало рукописи утрачено, и один лист из утраченной части вставлен в текст Грамматики Э. Вайер, обращавшийся к этому списку для исследования Грамматики, заметил, что количество строк в тексте последней отличается от нормы «Диалектики» (21 строка), и предположил, что эти два текста были переписаны с разных рукописе, см. Weiher E. Über die acht Redeteile // Anzeiger für slavische Philologie. 1977. Bd 9. S. 372. Описание рукописи, сделанное В. М. Загребиным, см. там же.

[11] Рукопись датируется 60—70-ми гг. XIV в. К сожалению, Шафарик не оставил ее описания, после него рукопись была переплетена и заново пронумерована, см. Weiher. S. XV.

[12] Weiher. S. XIV.

[13] Рукопись ГИМ, Синод. собр., № 156, см. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1859. II. 2. С. 307—318.

[14] Горский А. В., Невоструев К. И. Описание. С. 317—318.

[15] Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 20.

[16] Архангельский А. С. К изучению древнерусской литературы. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. СПб., 1888. С. 106.

переводу XIV в., является уже упомянутая книга Э. Вайера. Ученый издал Крушедольский список, сопроводив его параллельным греческим текстом[17] и немецким переводом. Неоценимым достоинством его работы является греческо-славянский и славянско-греческий глоссарий, помещенный в приложении к изданию. Он позволяет исправить неточности и прямые ошибки, допущенные Ф. Миклошичем и И. И. Срезневским, которые при составлении словарей не всегда учитывали специальное философское и логическое значение лексики «Диалектики» в ее терминологической части. К тому же ни один из существующих словарей церковнославянского языка не отражает лексику этого перевода в полном объеме, и глоссарий восполняет имеющуюся лакуну. Вместе с тем, как справедливо заметил в рецензии на книгу Э. Вайера Д. Фрейданк,[18] она не является критическим изданием текста прежде всего потому, что исследует небольшое количество рукописей. Э. Вайер приводит разночтения к Крушедольскому списку по 6 рукописям, причем лишь 3 из них были изучены им в полном объеме.[19] Таким образом, единственным представителем русских списков в его издании является поздняя рукопись XVII—XVIII вв. (С),[20] чтения которой трудно оценить правильно, не изучив промежуточные звенья традиции. Здесь заслуживает внимания замечание Д. Фрейданка о том, что в некоторых списках могло иметь место позднейшее исправление текста. Именно в списке С, создававшемся в условиях нормализованной церковнославянской грамматики, лучшие с точки зрения смысла чтения не обязательно восходят к оригиналу перевода, как считает Э. Вайер, но могут являться результатом исправления на основе правильного понимания славянского текста без привлечения греческого.[21] Еще 2 русских списка были известны автору издания лишь частично по опубликованным фрагментам.[22] Кроме того, в конце издания в качестве приложения помещен список чтений рукописи, опубликованной в издании Четьих Миней митрополита Макария (М).[23] Этот текст в некоторых случаях имеет лучшие, т. е. соответствующие греческому оригиналу, чтения, что Э. Вайер отмечает без комментария. Крушедольский список (А) сравнивается в основном с двумя рукописями: уже указанной русской С и рукописью XVI в. сербского извода — В.[24] Ограниченный набор списков, привлеченных к изданию, помешал Вайеру пойти дальше простой констатации того факта, что все 3 рукописи в большей или меньшей степени передают чтения архетипа, т. е. первоначального текста перевода.[25] Тем не менее выбор списка А в качестве основного списка

---

[17] Издание Э. Вайера опередило выход в свет критического издания греческого текста «Диалектики» Б. Коттера, поэтому Вайер располагал только текстом Миня.

[18] Freidank D. Rezension/ Weiher // Zeitschrift für Slavistik. Berlin, 1970. Bd 15. S. 773.

[19] Они обозначены у Вайера сиглами, которые здесь будут использоваться.

[20] См.: Описание рукописей кн. П. П. Вяземского. СПб., 1902. С. 255 (№ 81). Издание: ПДП. СПб., 1881. Т. 23(а).

[21] Вайер приводит список таких чтений, см.: Weiher. S. XXVIII (11a1, 25a5, 31b3, 37a7, 54a4, 59a7, 66b5, 84a6, 100b2). Два из них — 54a4 и 59a7 — имеются в списке Гильф. 84, остальные исправляют явные ошибки.

[22] 1. Рукопись РГБ, Волоколамское собр., № 490, XVI в., принадлежащая перу митрополита Даниила (F). Две главы «Диалектики» из нее опубликовал К. Калайдович в приложении к своему изданию: Калайдович К. Іоаннъ Экзархъ Болгарский. М., 1824. С. 81—82.

2. Рукопись ГИМ, Синод. собр., № 156 (D).

[23] Для издания привлекались кроме Софийского еще два списка Миней — Успенский и Царский. В аппарате их чтения приводятся только для пояснения основного текста, поэтому полной текстологической картины они не дают.

[24] Weiher. S. XIX.

[25] Weiher. S. XXVIII.

издания исходил из убеждения издателя в том, что именно эта рукопись ближе всего находится к оригиналу перевода.

Материал, представленный Э. Вайером, — всего лишь фрагмент общей картины, которая выяснится после изучения данных всех других имеющихся списков. По сообщению Н. К. Гаврюшина, собиравшего сведения о русских рукописях «Диалектики» и приступившего к их изучению, в рукописных собраниях России хранится около 150 русских списков, 6 из них относятся к XV в., остальные — более поздние. Некоторые важные текстологические выводы Н. К. Гаврюшина, а также отдельные его замечания представляются не совсем убедительными. Так, кажется не вполне ясным и доказательным тезис об общем протографе русских списков XV в. с «повторяющимися главами» и «юсовым правописанием». К этому прототипу Н. К. Гаврюшин относит московские рукописи РГБ, Троицкое собр., № 176, 177; ГИМ, Барс., № 90; Единов., № 86; БАН, 33.20.13б, а также РНБ, КБ, № 10/1087.[26] Анализ конвоя «Диалектики» и глосс на полях показал, что русские списки XV в. восходят по крайней мере к двум протографам, скорее всего к болгарским, среди них рукопись КБ № 10/1087 с характерной только для нее путаницей и порчей в заглавиях стоит особняком и, возможно, имеет свой источник. Списки Единов., № 86, Троицкое собр., № 176, 177 — безусловно, близкие родственники, но их общий протограф содержал не гипотетический повтор глав с непонятной мотивацией, а случайную перестановку тетрадей. Только в XVI в. ошибку заметили и пытались исправить: в рукописи МДА № 149 (нач. XVI в.) образованная перестановкой лакуна частично восполнена на полях.

Таким образом, дальнейшее изучение списков «Диалектики», хранящихся в России, должно будет прояснить число и характер всех протографов, к которым они восходят. Большинство русских рукописей относится к XVII в., поэтому можно думать, что они представляют собой звенья замкнутой рукописной традиции. Однако, возможно, и этот материал уточнит и дополнит наше представление о первоначальном этапе развития текста.

Наиболее ценные для настоящей задачи данные содержат ранние списки «Диалектики» в рукописном собрании РНБ — сербский Гильф. 84 и два русских списка XV в.: КБ 10/1087 и КБ 125/250. Вместе с изданием Э. Вайера и некоторыми сведениями, данными Н. К. Гаврюшиным, имеющийся материал является достаточным для того, чтобы попытаться выяснить отношения между древнейшими списками «Диалектики». Кроме того, здесь привлекается группа рукописей, обозначенных Н. К. Гаврюшиным как «сводная редакция», «соединяющая текст, восходящий к протографу Круш. 63 [т. е. Крушедольского списка] <...> с текстом, родственным Гильф. 84»:[27] КБ 127/252, Соф. 1196, Q.I.874. Их изучение позволит уточнить данную характеристику и сделать некоторые выводы относительно этого периода истории текста.

Э. Вайер указал на то, что совпадения рукописей B и C, как в ошибках, так и в правильных чтениях, доказывают их большую близость друг к другу, чем B и A или C и A. Вместе с тем в аппарате издатель несколько раз отмечает случаи совпадения B и A против C, которые несомненно предполагают их происхождение от общего источника:

---

[26] Гаврюшин Н. К. 1) «Диалектика» Иоанна Дамаскина на Руси // Исторические традиции духовной культуры народов СССР и современность. Киев, 1987. С. 76; 2) О ранних списках славяно-русской «Диалектики» // Зап. Отдела рукописей ГБЛ. М., 1986. Т. 45. С. 279—284.

[27] Гаврюшин Н. К. «Диалектика» Иоанна Дамаскина на Руси. С. 77.

А, В: **роди наньгл[агол]ют сѣ родми,**[28] **види же нѣ наньгл[агол]ют сѣ родми** — 97a7. Ср. С: **роды наньглаголют сѧ видоуми ѩко соборнѣиша соуть видовъ.**[29] **виды же нѣ наньглаголют сѧ родми**

Пропуск в А и В соответствует греческому ὡς καθολικώτερα.[30] Другой пример — 58aff, где обе рукописи пропускают текст, который в В был дописан другой рукой позже; этот текст есть в С и Гильф. 84.

Главным результатом обращения к списку Гильф. 84 является установление принадлежности его текста к тому типу, представителями которого можно считать списки В и С. Причем подавляющее число чтений, отличающих этот список от Крушедольского, представляют собой те самые чтения, которые отделяют от последнего списки В и С. Это не только перевод некоторых логических терминов, но и целый ряд менее характерных чтений. Таким образом, тот вариант текста, который Вайер считал результатом постепенной порчи первоначального текста в процессе переписки, оказался почти современен Крушедольскому типу, если считать, что оба сербских списка XIV в. недалеко отстоят от времени возникновения собственных протографов, а те — от оригинала перевода, на что, может быть, указывает хорошее состояние текста в целом в обоих списках. Н. К. Гаврюшин, познакомившись с рукописью Гильф. 84, счел необходимым перенести перспективу постепенного изменения в противоположном направлении и отодвинуть время создания перевода к XIII в.

Между тем анализ разночтений показывает, что некоторые из них не могли возникнуть случайно, а были как раз следствием «разовой справы», которую категорически отрицает Н. К. Гаврюшин.[31] Представляется, что материал позволяет допустить возможность интерпретации всего набора разночтений в целом как редакции в тексте А на основе текста типа Гильф. 84.

Примечательной чертой списка А является перевод нескольких греческих терминов:

ἕξις — **имьство**
εἰδικώτατον εἶδος — **видьнѣишии видь**
κατηγορία — **наньглаголаниѥ**
κατηγορεῖν — **наньглаголати**

Однажды встречается перевод **оглаголаниѥ**, но вариант с **нань-** преобладает. В списках В и С им соответствуют: **великоимѣниѥ**, **своиственѣишии видь**, **оглаголаниѥ**, **оглаголати** как преобладающий вариант перевода.

Обратимся сначала к тем разночтениям, о которых уже шла речь. Термины ἕξις и εἰδικώτατον в списке А переведены правильно, тогда как в Гильф. 84, В, С и всех русских списках, привлекаемых к работе, первый дает странный вариант **великоимѣниѥ**, перевод второго представляет собой явную ошибку: **своиственѣишии видь**. Термин **наньглаголаниѥ**, преобладающий в А, может выступать как маркированный по отношению к более обычному и встречающемуся в бытовом контексте слову **оглаголаниѥ** и его дериватам. Э. Вайер полагал, что список А содержит два чтения оригинала: **наньглаголаниѥ** и **имьство**. Относительно перевода **своиственѣишии видь** он замечает, что происхождением

[28] Ошибка в А: В — **виды**.
[29] **соуть видовъ** — позднейшее прибавление, его нет в Гильф. 84.
[30] Weiher. S. 85.
[31] Гаврюшин Н. К. О ранних списках славяно-русской «Диалектики». С. 283.

его могла быть ошибка в греческом протографе: ἰδικώτατον. Это объяснение следует признать самым естественным и вполне правдоподобным, тем более что мы имеем след аналогичной ошибки в 55b6: славянский перевод **званикмь** предполагает греческое κλήσει вместо κλίσει[32] — следовательно, ошибки в орфографии под влиянием итацизма были свойственны греческому списку, послужившему оригиналом для перевода. К тому же рукописи Гильф. 84, B и C здесь непоследовательны, так как содержат и правильный вариант **видьнѣишии видь**. Эти колебания славянских списков в переводе отражают спонтанный характер подобного рода ошибок.

Приведенное рассуждение показывает, что в данном случае рукописи Гильф. 84, B и C являются «держателями» первоначального чтения. Исправить такую ошибку без привлечения греческого текста невозможно, и нужно предполагать как более вероятное, что в рукописи A она была устранена с помощью другого греческого списка. Единственное место, оставшееся неисправленным (19a5, в названии 10-й главы), возможно, осталось незамеченным.

С переводом ἕξις дело обстоит гораздо сложнее. Списки Гильф. 84, B и C употребляют здесь **имѣник** (редко), **великоимѣник** и **великоимьство** (последнее слово только в B и C). Э. Вайер пишет, что «оба композита не имеют смысла и, должно быть, возникли в рукописной традиции как вторичное явление».[33] Ф. Миклошич счел два последних образования ошибкой самого переводчика, как следует из его замечания к месту 89b4: «interpres sensum non intellexit».[34] Его мнение кажется нам более правильным, так как найти убедительный мотив, по которому один из писцов заменил правильный вариант на малопонятный, не удалось и Э. Вайеру. Он предлагает видеть здесь случайную ошибку в результате понимания **имьства** как «обладания».[35] Но это объяснение касается только второго элемента композита и оставляет без внимания первый (**велико-**). К тому же случайная порча могла возникнуть в одном месте, в крайнем случае в одном списке, так как не все поздние списки восходят к Гильф. 84. Последовательное исправление всех мест, где это слово встречается, свидетельствовало бы о редакции с непонятной мотивировкой. Наконец, ни один из словарей, включая Пражский словарь под ред. Й. Курца, не фиксирует употребление слова **имьство** в значении «имение, обладание». Поэтому более разумным было бы присоединиться к мнению Ф. Миклошича в том, чтобы считать **великоимѣник** первоначальным вариантом перевода. В Гильф. 84 дважды против этого слова (75b8 и 76a8) на полях той же рукой написано **имьство** (л. 34, 34 об.). Возможно, это помета автографа, отражающая колебания переводчика относительно собственного перевода.

В этом случае все равно остается необходимым объяснить необычное образование, послужившее эквивалентом греческому ἕξις. Наблюдения за характером и способами перевода XIV в. позволяют утверждать, что его автор был хорошо знаком с опытом передачи философской терминологии, имевшимся в симеоновских переводах. Так, его перевод пяти из десяти терминов-категорий совпадает с переводом в «Изборнике 1073 г.»: **родь, видь, качество, лишеник, слоучан**; сюда можно добавить и встре-

[32] На это указал М. С. Сироткин в комментарии к славянскому тексту, изданному в ВМЧ (М у Вайера), см.: Великие Минеи Четьи. М., 1901. Декабрь. Дни 1—5. Стб. 350.
[33] Weiher. S. 175.
[34] Цит. по: Weiher. S. 175.
[35] Ibid.

чающийся в Гильф. 84 перевод **имѣниѥ** для ἕξις,[36] в этом же ряду стоит **ѥстьство, лице, оустав**. Эта традиционность перевода «Диалектики» XIV в. становится особенно выпуклой на фоне появившегося в XV в. перевода «Логики» Авиасафа, так называемой «логики жидовствующих», автор которого смело экспериментировал с языком, так что уже первые его читатели не понимали текста, о чем свидетельствуют глоссы из «Диалектики» XIV в. на полях рукописи, играющие роль словаря для чтения иноязычного текста.[37]

Другие термины переведены самостоятельно: οὐσία — **сѫщѣѥ (сѫщество** в «Изборнике 1973 г.»), ὑπόστασις — **съставь** и др. Там, где традиция не имела соответствующего опыта перевода или он не удовлетворял переводчика, последний часто прибегал к приему семантического калькирования, широко применявшемуся в современной ему практике: соответствующему слову славянского языка в контексте усваивалось значение, свойственное греческому. Для научного философского текста этот путь был неизбежен, поскольку предшествующая славянская литература формировалась совсем на других текстах.[38] В некоторых случаях автор перевода, предупреждая непонимание, вслед за переводом дает толкование, например, при переводе διάθεσις и διάκειται симеоновский перевод **любы**,[39] конечно, не устраивал автора, и он передает διάθεσις как **завѣщаниѥ**, а глагол как **завѣщаѥть сѧ**, делая пояснение: **своить бо сѧ** (76b5). Бытовое значение διάθεσις — «завещательное распоряжение», как и διαθήκη — «завет», было хорошо известно. Новое значение — «обладать каким-либо свойством» — образуется уже в самом тексте. Другой пример — 21a7: **видьнѣишии видь, сирѣчь свьсма ѡсобни**. Эти примеры демонстрируют стремление переводчика или переводчиков разработать собственную парадигму значений, параллельную греческой полисемии. Таково, по всей видимости, было развитие термина **имѣниѥ** — отглагольного образования, как и ἕξις.

Интересно, что сам текст «Диалектики» мог подсказать такой способ перевода. В главе 59-й идет речь о значении слова ἕξις: 1) «обладание» — от переходного ἔχω; 2) «устойчивое состояние, свойство» — от непереходного ἔχω; 3) «способность к восприятию состояния» — от ἔχω πρός τι. Под влиянием парадигмы значений греческого глагола (не обязательно в связи с «Диалектикой») у славян тоже развивалось непереходное **имѣти** — см. указание об этом в Пражском словаре: raríssime absol. (per imitationem textus graeci).[40] От него в симеоновское время было образовано **имѣниѥ**.

---

[36] Вайер, считавший перевод XIV в не зависимым от «Изборника» (см Weiher S 175), позднее изменил точку зрения, см Weiher E Zur sprachlichen Rezeption der griechischen philosophischen Terminologie im Kirchenslavischen // Anzeiger fur slavische Philologie 1972 Bd 6

[37] Н К Гаврюшин правильно интерпретирует назначение этих глосс, см Гаврюшин Н К «Диалектика» Иоанна Дамаскина на Руси С 77 Однако утверждение, что в переводе определяется философская терминология, унаследованная затем русским языком, ошибочно термины, приводимые им для иллюстрации — вид, род, качество, количество, не являются изобретением перевода XIV в

[38] От калек нужно отличать те редкие, впрочем, случаи, когда переводчик просто не понимал, в каком значении употреблено многозначное греческое слово, и давал перевод более привычного значения Так, слово ὡραῖον, употребленное в значении «результат», «итоги» (название предпоследней главы), передается обычным, известным по библейским переводам способом как **красно**

[39] Возникший в богословском контексте (обозначавший связь Бога и человека) перевод был перенесен в астрономический и логический контекст «Изборника 1073 года», см Weiher S 157

[40] Slovník jazyka staroslověnskeho Praha, 1966 Lf 13 S 768

Как следует понимать термин **великоимѣник**, если иметь в виду, что он не являл собой полную бессмыслицу? Нам представляется, что он мог появиться под влиянием двух факторов: неудовлетворенности симеоновским переводом **имѣник**, где термин заслонялся исконным славянским омонимом от переходного **имѣти**, и конкретного контекста «Диалектики» в главе «О качестве», где идет речь о разграничении двух близких понятий: ἕξις, т. е. устойчивого свойства, и διάθεσις — менее устойчивого свойства, чем ἕξις. Терминология восходит в конечном счете к Аристотелю, где, согласно Х. Йоахиму, противопоставление между ἕξις и διάθεσις представляет собой вопрос о степени в шкале характеристик:[41] ἕξις — более постоянное, сущностное свойство, διάθεσις — непостоянное, относящееся к привходящему. Мог ли первый компонент композита выражать идею степени? Словари дают некоторое основание для такого предположения.

Пражский словарь: **великъ** — μέγας, μακρός, *κραταιός*; **велии** — etiam de tempore: **велии часъ**;[42]

Словарь И. И. Срезневского: **по великоу** — очень; **великогласныи**;[43]

Словарь Г. Дьяченко: **вельроучик** — сильная рука (др.-рус.); **велеоумно** — весьма умно.[44]

Неологизм **великоимѣник** мог указывать на степень качества и означать что-то вроде «сильного, долгоприсущего свойства». В таком случае мы имеем неудачную попытку противопоставить данное понятие διάθεσις, переведенному формально и не вызывающему нужного представления. Между прочим, в русском языке так и не появились адекватные греческим термины, их заменяет описательный перевод, так что неудача объяснялась объективной ограниченностью славянского языка.

Понятно, что этот перевод не получил распространения, и последующая переводческая практика заменяет его на **имьство**.[45] Однако все списки «Диалектики», за исключением Крушедольского и четырех восходящих к нему,[46] сохраняют **великоимѣник**, как Гильф. 84, или допускают модификации, вроде **великоимьства** (В) или **великоимѣнства**, отразившегося в русских списках XV в. Вариант **великоимьство имѣник** в тексте В объясняется вышеупомянутыми глоссами в этих местах (75b8, 76a8) в тексте Гильф. 84: писец В внес глоссу в текст, заменив ею второй компонент композита.

Что касается термина **наньглаголаник**, то теоретически можно допустить, что его преобладание могло быть чертой перевода в момент его создания, но поскольку оно присутствует в рукописи, уже содержащей правку первоначального перевода, то ничто не мешает предположить, что оно также возникает вторично. Но именно только предположить, поскольку развитие и распределение вариантов **наньглаголаник** и **оглаголаник** могло иметь собственную динамику и необязательно связано с редакцией. Как бы то ни было, изменение перевода двух других терминов ясно показывает мотивы редакции — стремление к нормализации лексических средств перевода, передаче одного греческого термина одним славянским соответствием, выбор более удачных вариантов перевода, ис-

---

[41] Aristotle. The Nicomachean Ethic / A commentary by H. H. Joahim. Oxford, 1955. P. 85.

[42] Slovník jazyka... 1961. Lf. 4. S. 171—172. Курсив мой. — *Е. С.*

[43] Срезневский. Материалы. М., 1958. Т. 1. С. 237, 234.

[44] Дьяченко Г. Полный словарь церковнославянского языка. М., 1993. С. 71, 69.

[45] Так в переводе старца Исайи.

[46] Выявлены Н. К. Гаврюшиным, см.: Гаврюшин Н. К. «Диалектика» Иоанна Дамаскина на Руси. С. 77.

правление допущенных ошибок. Таким образом, Гильф. 84, а не Крушедольский список, отражает текст первоначального перевода. Это касается и маргиналий. В списке Гильф. 84 против некоторых терминов приведены греческие соответствия, которые, подобно случаю с переводом **великомѣние**, должны были пояснять смысл славянских неологизмов: **сѣвранїе** — συλλογισμός, **прѣдъимение** — πρότασις и др. Н. К. Гаврюшин считает, что *маргиналии в Гильф. 84 — явление вторичное.*[47] *Однако легче* представить, что они были внесены в рукопись тогда, когда греческий текст находился перед глазами, т. е. во время перевода.

Кроме трех рассмотренных терминов Крушедольский список содержит еще целый ряд лексических вариантов, характерных только для него:

Крушедольский список	Гильф. 84 и все остальные
κατάφασις **прирѣчие**	**наньреченїе** (везде, кроме заглавия 63-й главы, — та же особенность, что и в случае с переводом **своиственѣишиѥ видь**)
ἀπόφασις **ѡтрѣчие**	**ѡтреченїе**
ἐπιτήδειος **хытрость** (89a, 89a6, 89a4)	**потрѣбьство**
крѣпость (89a3)	

Некоторые другие варианты:

Крушедольский список	Гильф. 84 = B = C и др.
90a4: **вьне**	**лише**
40a3: **каково**	**кок**
70a3: **прѣмножеством**	**прѣимѣникмь** (ὑπεροχῇ)
89a9: **наста**	**привысть**
91a5,6: **послѣдие**	**послѣди**
92b5: **оумалкние**	**оубыванїе**
99a9: **изъявително**	**ѡ(т)речително** (*возможно, передает ошибку* в греческом тексте: ἀποφατικός вместо ἀποφαντικός)
102a: **съмьшлкнїе**	**оумышлкнїе**
102a6: **съмышлкнїкмь**	**мыслию**
104b7: **горѣноснѣише**	**горещнѣише**
92a2: **низведенїи**	**съвъве(д)нїиа**

(Вариант Крушедольского списка — правильный перевод греческого κατενεχθέντα; вариант Гильф. 84, возможно, соответствует συνενεχθέντα в греческой рукописи либо дает неточный перевод, копируя при этом формулу среднего рода множественного числа.)

92a4: **без мала тремь**	**ближнимь тремь**

(Данные разночтения для ἀντίκειται... σχεδὸν τοῖς ἄλλοις τρισί в следующем контексте: **съ же ѡбразъ соупротивьлежитъ прьвомоу и вьторомоу(ѹ) и без мала тремь** — наречие σχεδόν в греческом тексте выражает ту идею, что значение термина «вместе», о котором идет речь, находится в отношениях не столь четкого противопоставления с некоторыми значениями «последующего» и «предшествующего», как это обстоит в случае с первыми двумя их значениями, соответственно тому порядку, как они даны в описании св. Иоанна. Весьма возможно, что переводчик понял наречие с последующим дативом как предложное сочетание **близъ нѣмь тремь**, которое в Гильф. 84 превратилось в **ближнимь тремь** (ср. в тексте Миней: **ближни(м) нѣмь тремъ**). Создатель редакции А исправил ошибку, но пропустил в переводе греческое ἄλλοις.)

[47] Там же. С. 76.

В Гильф. 84 последняя глава озаглавлена **Ѡ сѣставѣ** — соответствует греческому περὶ στοιχείου. В списке А его нет: возможно, редактор решил устранить совпадение с переводом термина ὑπόστασις — **сѣставь**, но, скорее, этого редчайшего в греческих рукописях заглавия[48] не было в греческом списке, который он привлекал для редакции.

Показателен пропуск, допущенный писцом Гильф. 84 в 89a4—89a6, говорящий о том, что в протографе списка существовал единообразный перевод для ἐπιτήδειος — **потрѣбьство**.

А: **родь оубѡ имать хитрость, нѣкаꙗ же ѡ(т) видовь не имоуть. животнок бо имать крѣпость кѥ҆же зрѣти, крыть же, видь сыи животнаго не имать хытрости кѥ҆же зѣти.** Гильф. 84: **родь оубѡ имать потрѣбьство кѥ҆же зрѣти.**

Чтение **потрѣбьство** сохраняет дальнейшая традиция: В повторяет пропуск Гильф. 84, а С делает пропуск по-другому: **родь оубѡ имать потрѣбства кѥ҆же зрѣти, крыть же, видь сыи животнаго не имать потрѣбства кѥ҆же зрѣти.** А заменяет **потрѣбство** на **хитрость** и **крѣпость**, что не противоречит тенденции редактора к нормализации средств перевода, так как данные греческие слова не являются терминами.

Подробное сравнение Крушедольского списка с Гильф. 84 показывает, что в первом можно выделить несколько слоев чтений. Часть из них свидетельствует о том, что субстратом для редакции А послужил текст, ближайшим образом связанный с Гильф. 84. Это общие пропуски текста в 51b и 94b4, которые сохраняет текст Четьих Миней, как установил Э. Вайер (теперь можно добавить, что русские списки XVI в. РНБ, Соф. 1196, Q.I.874, КБ 127/252 также сохраняют текст в этих двух местах);

А: **кѥ҆же на мѣсто пришествиꙗ**, ср. В: **пришествиѥ** — 60a9
кѥ҆же сѣдить, ср. В и С: **сѣдѣти** (τὸ καθῆσθαι) — 83a8
гдѣ вместо **когда** — 84a6
количково (τὸ πηλίκον) —

писцы В и С не понимали слова без греческого текста и искажали его[49] — 71a.

Этот факт — общая основа Гильф. 84 и А — объясняет в свою очередь то обстоятельство, что список В, безусловно восходящий к Гильф. 84 (видно по совпадениям в подавляющем большинстве чтений), в двух случаях пропускает тот же текст, что и список А, — 37a7, 58a.

Что касается чтений, разделяющих Гильф. 84 и А, то они почти без остатка делятся на те разночтения, которые принадлежат сознательной правке, т. е. вышеописанной редакции А, и на чтения, которые имеют совсем иной характер, по большей части это ошибки, происходящие от невнимательности писца списка А и непонимания текста:

47a6 **качьства** вместо нужного **врачьства**
47b6 **ꙁнакма** вместо **ꙁнаменакмаа**
47b8 пропуск предлога **ѡт**
48b5 **ако и сиꙗ** вместо **ꙗже**
54a6 пропуск текста: **вьпрошенїк бысть**
56a4 **ѡт** вместо **ѡ**
56a7 **иже** вместо **иҳ[ь] же** (τῶν δὲ)
62b3 **слоучаꙗ и сѣстава** вместо **соущьства и слоучаꙗ**
91b3 **кь** вместо **сь** и др.

---

[48] Из всех известных рукописей лишь одна имеет заголовок — 514 у Б. Коттера, см.: Kotter B. Die Überlieferung der Pege Gnoseos des Johannes von Damaskus. Ettal, 1959.

[49] Weiher. S. 165.

Совпадение этих двух групп разночтений в одном списке дает основание предполагать, что перед нами два разных слоя разночтений: редакция А дошла до нас не в собственном виде, но прошла через руки посредственного писца, допускавшего пропуски и ошибки. Конечно, часть из них могла относиться к тому, что мы назвали субстратом редакции, так как он не был тождествен с Гильф. 84. Однако лишь незначительная часть, тогда как здесь перечислена приблизительно треть подобных чтений Крушедольского списка. Остаток от деления разночтений на две группы составляют чтения, которые могли бы войти и в ту, и в другую, например, 48b2: **соущоу** (А): **соущномоу** (Гильф.), **всего : и всего** (= греч.), **сеи : wнои** и т. д.

Количество списков, восходящих к редакции А, далеко уступает числу рукописей, содержащих первоначальный вариант текста. Среди русских рукописей XV в. нам известен только тип Гильф. 84. К нему относятся рукописи РНБ КБ 10/1087 и КБ 125/250 (1446 г. и конца XV в.): кроме трех терминов: **своиственѣишии видь, оглаголаник** и **великоимѣник**, — чтения **ближним тремь, прѣимѣникмь**, наличие текста, пропущенного Крушедольским списком, в 67a8, и другие черты объединяют каждый из списков с Гильф. 84.

Беглое сравнение этих списков показало возможность их общего происхождения, но КБ 10/1087 не была источником для КБ 125/250. Их особенности:

написание **масоумскомоу** вместо **маіоумскомоу**; вариант **великоимѣнство**;

родь старѣиши кєть видовь вместо **родь старѣиши кєть видь** — 33a9;

собна вместо **wсобна**;

събывати вместо **съпрѣбывати** — 33b6; 34a5.

В них сильна порча текста: дублирование строк, пропуски, ошибки типа **ставь** вместо **оуставь** (49a7 — КБ 10/1087, л. 47). Список КБ 10/1087 отличается особенной небрежностью: глава 51 **w-w(т)ниχь-именыχь** по ошибке названа здесь **w въкоупеименьныχъ**, глава 52 **w десетиχь роднѣишиχь родь — w иже наньглаголемыχъ**, в названии других глав допущены ошибки, некоторые заглавия отсутствуют вовсе. Последняя глава названа, как в Гильф. 84, **W сьставѣ**, однако сербский вариант первого слова главы **стиχнw** заменен на **стиχни**.

Оба списка обнаруживают следы болгарского посредства, в КБ 10/1087, например: **повинѹюсѧ подкланѧюсѧ повелѣнїа. и wтвєрзаю оуста. оупова вашими мл҃твами ꙗко исполнѧть (с) дх҃мь. и въꙁъглю словеса не смысла плодъ моє(г)**. и т. д. (л. 11) — ср.: **повиноую сє, подкланѧю сє повелѣнию и wтвръзаю оуста, оупьвак вашими мл҃твами, ꙗко испльнєть сє дх҃омь, и въꙁъглю словеса не съмысла плодь мокго...** (3a3 sqq), или в КБ 125/252: **молѧ сѧ** на месте **молю сє** л. 347 об. и др.

Списки XV в., Соф. 1196, Q.I.874, КБ 127/252, напротив, отличаются хорошим состоянием текста. Они, как было сказано, сохраняют текст там, где А, В, Гильф. 84 его утратили. К этой группе относится рукопись Миней, а также близкая ей рукопись ГИМ, Синод. собр., № 156 (D у Вайера), по всей видимости, все они восходят к одному источнику, сербскому, как можно судить по отсутствию болгаризмов. То, что русские писцы не обращались к греческому тексту, а пользовались хорошей сербской рукописью, ясно по ошибке в греческом слове συμπέρασμα в глоссе рукописи Соф. 1196: **симнеразма**. Другие рукописи, впрочем, ее не повторяют. В целом картина чтений этих рукописей довольно сложна. Подавляющее число вариантов, в том числе перевод **своиственѣишии видь**

и **великоимѣник**, связывают их с традицией Гильф. 84. Особенности расположения и строения схем, поясняющих текст, а также размещение глосс повторяют картину, известную по рукописи В. Последняя представляет собой тот тип рукописей, который сформировался к XVI в. на основе Гильф. 84. В вносит некоторые глоссы Гильф. 84 в текст, остальные были внесены в рукопись позднее другой рукой (русские списки имеют их в полном составе). Поэтому можно считать, что она была отредактирована по рукописям, родственным протографу русских рукописей XVI в. С другой стороны, эти рукописи содержат небольшое количество чтений Крушедольского списка, которые вряд ли могли появиться случайно:

56b3: пропуск **вьчера**
58b: **по(д) дроүгь дроүгоү** вместо **подъ дроүгь дроүгомь**
60b: **по нем же** — ср.: Гильф. 84, В: **понкже** (испорч.)
49b2: **словеса широка, сирѣчь простеръты́хъ и велицѣхъ** вместо **словеса широка, сирѣчь простерътта и великаа**, как в Гильф. 84 и В,

а также яркую черту, выделяющую этот список, — преобладание термина **наньглаголаник**. Доля участия списка типа А, по сравнению с типом Гильф. 84, очень мала. Эта диспропорция позволяет говорить лишь о влиянии А на тип Гильф. 84 в протографе XVI в., базовой рукописью которого была сербская рукопись, близкая В. То, что перед нами контаминированный текст, а не отражение какой-либо ступени развития текста типа Гильф. 84, видно в чтении 52b8: **опрѣдѣли орисень**, состоящем из формы аориста, встречающейся только в А (в остальных рукописях **опрѣдѣлѣ**), и глоссы, известной по Гильф. 84, внесенной в русских списках в текст, как в рукописи В. Наличие текста там, где А, В и Гильф. 84 его пропускают, говорит о том, что при создании контаминированной редакции привлекались не две, а несколько рукописей, причем следов использования греческого текста нигде не обнаружено.

Таким образом, если данная реконструкция истории текста перевода подтвердится дальнейшими исследованиями, то можно будет говорить о двух периодах распространения «Диалектики» на Руси: болгарском в XV в. и сербском в XVI, когда русские писцы получают доступ к хорошим сербским спискам как той, так и другой редакции. Возможно, именно они создают «сводную» редакцию, используя оба типа текста, во всяком случае сербских контаминированных рукописей пока не выявлено. Эта картина согласуется с принятыми представлениями о характере русско-болгарских и русско-сербских связей и путях распространения рукописей со славянского юга на Русь.

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Сведения и заметки о кириллических печатных книгах

1. Малая подорожная книжка Франциска Скорины

Малая подорожная книжка, подобно другим изданиям Франциска Скорины, неизменно привлекает внимание исследователей начиная со второй половины XVIII в., но лишь в последние десятилетия были сделаны ее «подробное описание» (В. И. Лукьяненко, в 1973 г.), а также осуществленное «на основе современной методики» (Е. Л. Немировским, в 1978 г.) и «наиболее полное и точное книговедческое описание» (Е. Л. Немировским, в 1988 г.),[1] т. е. была создана та основа, без которой в современной науке полноценное изучение старопечатной книги попросту невозможно. Между тем, если сравнить описания В. И. Лукьяненко и Е. Л. Немировского,[2] легко заметить в них существенные различия, позволяющие понять, что нерешительность библиографов, откладывавших выполнение этой задачи в течение многих лет, была связана не только с недостаточно хорошей сохранностью дошедших до нас экземпляров издания (зачастую представляющих собою к тому же только отдельные его части), но и с необходимостью решить вопрос о том, как его описывать, что в свою очередь связано с необходимостью выяснения того, как все издание печаталось и в каком виде поступало в продажу.

В описании В. И. Лукьяненко Малая подорожная книжка предстает как единое издание, имеющее много раздельных фолиаций, но вместе с тем единую последовательность несигнованных тетрадей, в каждой из которых заключено по 4 листа.[3] При этом описание сопровождается осторожной ого-

[1] Голенченко Г. Я. Открытие Скорины: Библиографический указатель книговедческих и библиографических описаний изданий Ф. Скорины, его книг, представленных в собраниях XVI—XX вв., обзоров Скоринианы. Минск, 1989. С. 41—43, № 107, 102, 106.

[2] Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII в. Л., 1973. Вып. 1. № 1 (описание повторено в кн.: Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати XV—XVI вв. (1491—1600 г.): Каталог книг из собрания ГПБ. СПб., 1993. № 13); Немировский Е. Л. Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Жизнь и деятельность Франциска Скорины. Описание изданий и указатель литературы. 1517—1977. М., 1978. С. 13—19, № 21—41; Немiроўскi Я. Л. Выданнi Францыска Скарыны. Зводны каталог i апicанне // Францыск Скарына. Зборнiк дакументаў i матэрыялаў. Мiнск, 1988. С. 277—302, № 21—41.

[3] Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати. № 13. В действительности в первой части основного корпуса текстов Малой подорожной книжки (Псалтири) не 35 четырехлистных тетрадей, а 17 восьмилистных и лишь 1 четырехлистная. Ошибка В. И. Лукьяненко происходит от принятой в РНБ практики описывать издание только в той мере,

© А. В. Вознесенский, 1999

воркой о возможном появлении книги в продаже отдельными выпусками. Е. Л. Немировский рассматривает книгу Скорины как совокупность ряда отдельных изданий, каждое из которых имеет свою последовательность тетрадей или заключает в себе одну тетрадь, то из 8, то из 12 листов.[4]

В пользу и той и другой точек зрения существуют достаточно серьезные основания. На единство книги указал прежде всего сам Франциск Скорина в специальном оглавлении, в котором помимо названия книги обнаруживается подробная роспись всех составляющих ее частей Благодаря оглавлению можно понять, что задуманное Скориной издание представляло собою не абстрактный богослужебный сборник, но своего рода Псалтирь с восследованием, предназначенную для домашнего употребления.[5] Серьезной проблемой здесь является только небольшое несоответствие оглавления действительному составу книги, которое обнаруживается в содержании и порядке служб Часослова и которое как раз и заставило В. И. Лукьяненко предположить связанность его «с выходом издания по частям небольшими выпусками, состав которых мог легко варьироваться в соответствии с особенностями реализации этих книг и др. техническими условиями».[6] С таким объяснением едва ли можно согласиться. Нужно думать, что это несоответствие отразило в себе различие между тем, каким должен был быть Часослов, и тем, каким его в действительности напечатали, так как полунощница воскресная, напечатанная в конце Часослова, т. е. в отдалении от полунощниц повседневной и субботней, с которых Часослов начинается, производит впечатление случайно пропущенной, как, впрочем, и канон Богородице, отчего, вероятно, листы, на которых он напечатан, не получили и фолиации. Поэтому можно предположить, что при наборе оглавления Франциск Скорина решил исправить несовершенство этой части книги, не имея возможности перепечатать даже часть ее тиража, по всей видимости, из-за недостатка средств.

Рассмотрение Малой подорожной книжки как «совокупности скорининских изданий», заключающей в себе 21 отдельное издание: Псалтирь, Часослов, 17 канонов и акафистов, Шестодневец, Последование церковного собрания (т. е. Месяцеслов с пасхалией), было предложено Е. Л. Немировским, указавшим, что «каждая из этих небольших книжек имеет отдельную пагинацию, выходные сведения, а часто и собственный титульный лист», а

в какой это позволяют хранящиеся в собрании экземпляры, причем даже в тех случаях, когда полное описание издания не составляет секрета Находящийся в РНБ экземпляр Малой подорожной книжки, видимо, был когда-то разбит на отдельные листки, которые в процессе реставрации по аналогии с листами других частей книги склеили и сплели в четырехлистные тетради

[4] Немироўскі Я Л Выданні № 21—41 Наличие во всех следующих за Псалтирью частях книги именно четырехлистных тетрадей легко проследить по экземплярам ГИМ Мнш 1430, Чертк 519 (для канона честному кресту и канона Исусу), Хлуд Д 142 (для акафиста Исусу) Двенадцатилистные тетради в изданиях в 8-ю долю мне не встречались вовсе, тем более что и представить то, как набиралась и печаталась подобная тетрадь, довольно трудно

[5] Возведение Малой подорожной книжки к южнославянским следованным Псалтирям (Немировский Е Л Франциск Скорина Жизнь и деятельность белорусского просветителя Минск, 1990 С 443) неверно с точки зрения типологии книги (ср Вознесенский А В Служебная Псалтирь в восточнославянском книгопечатании XVI—XVIII вв // ТОДРЛ СПб , 1996 Т 50 С 216—218) Структура книги, взятая за основу Скориной, характерна именно ее восточнославянской традиции Внесение же в нее наряду с всеседмичными канонами всеседмичных акафистов, некоторые из которых были его собственного сочинения, по всей вероятности, следует объяснять учетом Скориной некоторых особенностей богослужебной практики, распространенной среди православного населения Великого княжества Литовского

[6] Лукьяненко В И Издания кириллической печати С 54

также что «принципы оформления отдельных частей „Малой подорожной книжицы" различны и обнаруживают, что над ними работали разные типографы» [7]

Аргументы Е. Л. Немировского, однако, вовсе не бесспорны. Особый счет листов для каждой из частей издания, пусть нечасто, но встречается в кириллических книгах, особенно в первую пору книгопечатания К примеру, в заблудовской Псалтири с Часословцем Ивана Федорова и Псалтирь и Часословец имеют каждый свою фолиацию, но от этого они не становятся двумя отдельными изданиями, даже несмотря на то что и принципы оформления их различны при печатании Часословца гравированные украшения колонтитулов, употребляемые на протяжении всей Псалтири, использованы не были.

Наличие нескольких выходных сведений и титульных листов в пределах одной книги также известно ранней поре книгопечатания, хотя в кириллических изданиях это явление нельзя признать частым или распространенным. В качестве примера можно привести изданный в 1641 г в типографии Бартоло Гиннами в Венеции сборник сочинений М. Дивковича, каждая часть которого имеет свой титульный лист с выходными сведениями, к тому же не всегда одинаковыми (в них указывается как 1641, так и 1640 г.).[8] Однако и то, что Е. Л. Немировский называет выходными сведениями и титульными листами в Малой подорожной книжке, едва ли в полной мере следует рассматривать таким образом. «Выходные сведения», обнаруживаемые в конце каждой части скорининского издания, не имеют указаний на место (исключение Часослов и Месяцеслов с пасхалией) и время ее издания и в большей степени напоминают своего рода заключительную формулу, которая в значительно более позднее время сократилась до слова «конец», а ныне и вовсе исчезла из печатных книг [9] В отмечаемых Е. Л. Немировским «титульных листах» предпочтительнее было бы видеть авантитулы, предваряющие все 5 главных частей книги. Псалтирь, Часослов, Акафисты и каноны, Шестодневец, Месяцеслов с пасхалией. На эту их функцию указывает уже отсутствие на них каких-либо сведений о времени и месте выхода книги, а также наличие формул, совсем не свойственных действительно титульным листам изданий.[10] При этом функциональная одинаковость всех 5 авантитулов подчеркивается един-

---

[7] Немировский Е Л Славянские инкунабулы и палеотипы кирилловского шрифта в книгохранилищах Советского Союза // Советское славяноведение (М), 1968 № 1 С 19 (см также Немировский Е Л 1) Франциск Скорина С 418—419, 2) «Малая подорожная книжка» // Франциск Скорина и его время Энциклопедический справочник / Гл ред И П Шамякин Минск, 1990 С 411) Эта точка зрения, как упоминалось, нашла выражение и в описании Малой подорожной книжки в каталогах Е Л Немировского (см сноску 2)

[8] См Barnicot J D A, Simmons J S G Some Unrecorded Early-printed Slavonic Books in English Libraries // Oxford Slavonic Papers 1951 Vol 2 P 113 № 16a Следует заметить, что подобная практика имела распространение и в западноевропейском книгопечатании (см Bowers F T Principles of Bibliographical Description / Introd by G T Tanselle Winchester, New Castle, DE, 1994 P 51), и это представляется более важным, чем приведенный случай с венецианским изданием середины XVII в , поскольку Франциск Скорина, нужно думать, обращался в своей деятельности не к немногочисленным к тому времени образцам кириллических изданий, но опирался на опыт западноевропейского книгопечатания

[9] Показателен в этом случае пример Шестодневца, который заключает не обычная для Скорины формула, строившаяся с некоторыми вариациями по типу «Доконан (Сконан) ест <название части> працею и пилностию доктора Франциска Скорины с Полоцка», а вполне короткая и энергичная концовка «Конец шестодневца, буди богу хвала» (см Немироўскі Я Л Выданні № 39)

[10] См , к примеру, авантитул Акафистов и канонов «починаются акафисты на всю неделю первы живоносному гробу господню въ неделю»

ством оформления, которое состоит в том, что текстовые формулы заключаются в гравированные рамки.

Особые авантитулы предваряют каждую из пар, состоящую из акафиста и канона, связанных единством воспоминаемого и прославляемого события, что создает четкую внутреннюю структуру этой части Малой подорожной книжки, оформление которой показалось Е. Л. Немировскому разнородным.[11] Другими элементами, создающими эту необычайно стройную внутреннюю структуру Акафистов и канонов, стали местоположение колонцифры (в акафистах — в нижнем правом углу листа, в канонах — в верхнем правом углу)[12] и употребление киновари (акафисты в отличие от канонов напечатаны только черной краской). Единство пар, состоящих из акафиста и канона, подкреплено также прямыми указаниями, встречающимися в начинательных и уже упоминавшихся заключительных формулах.[13]

Таким образом, к числу несомненных можно отнести только доказательства, свидетельствующие о Малой подорожной книжке как о едином издании, заключавшем в себе 6 частей: предисловную (оглавление и, возможно, общий титульный лист книги), Псалтирь, Часослов, Акафисты и каноны, Шестодневец и Месяцеслов с пасхалией, что отнюдь не исключает возможности его распространения в виде этих отдельных частей, хотя факты такого распространения следует рассматривать не с точки зрения печатания, а с точки зрения бытования книги.[14] И сохранившиеся экземпляры дают нам примеры подобного бытования Псалтири (отдельно[15] и в сочетании с Часословом[16]), Часослова,[17] Акафистов и канонов,[18] Шестодневца.[19]

---

[11] В том, что «акафисты имеют титульные листы, а каноны нет», Е. Л. Немировский как раз и видит один из признаков разнородности «принципов оформления» (см.: Немировский Е. Л. Славянские инкунабулы... С. 19).

[12] Местоположение колонцифры также рассматривается Е. Л. Немировским как элемент, вносящий разнородность в оформление книги (см.: Там же).

[13] См. канон Николе, л. 7 об. («Славновеликому чудотворцу свтому николе канонъ акафисту сконанъ есть...»), канон честному кресту, л. 1 («Въ пятокъ канонъ чесному и животворящему кресту гда нашего иса певаемый со акафистом...»), канон Иоанну Предтече, л. 8 об. («Доконанъ есть канон акофисту свтому иоанну предтечи»...), канон гробу Господню, л. 8 об. («Сконанъ естъ каноиъ акафисту живоносному гробу и воскресению гда нашего иса...»).

[14] См. об этом: Вознесенский А. В. Старопечатная русская книга и некоторые проблемы ее бытования // История русского языка и севернорусские говоры. Сыктывкар, 1994. С. 41—42.

[15] См. экземпляры Университетской библиотеки в Кембридже, БАН, РНБ (I.5.8[a/1]), Британской библиотеки, Львовского Музея украинского искусства (Немiроўскi Я. Л. Выданнi... № 21.1, 21.3—21.6). Особенно интересен экземпляр Британской библиотеки С.51.в.5, историю которого можно проследить начиная с первой половины XVI в., о чем свидетельствует печатный экслибрис протестантского епископа Пруссии П. Сператуса на его форзаце.

[16] См. экземпляры Университетской библиотеки в Любляне и РГАДА (Там же, № 21.7, 21.10).

[17] См. экземпляр РГБ (Там же, № 22.6).

[18] См. экземпляры Университетских библиотек в Кракове и Вроцлаве, ГИМ (Чертк. 519, Хлуд. Д.142, Чертк. 547), РГБ (Там же, № 23.1, 23.3, 23.7, 24.4, 28.4, 28.5). Неполнота подбора и непоследовательность соединения текстов акафистов и канонов в некоторых экземплярах должны объясняться особенностями бытования (возможностью утрат, произволом переплетчиков и т. п.), а также необычным содержанием этой части скорининского издания. Объединение в одной книге Канонника и Акафистника, диковинное в ту пору (см.: Вознесенский А. В. Канонник как тип книги у старообрядцев // ТОДРЛ. СПб.,1993. Т. 48. С. 355—358), заставляло читателя книги решать вопрос о его предпочтениях в отношении к тем или иным молитвословиям, что, видимо, и отразилось в перемещении, внутри упоминавшихся пар, канонов в начало (см.: Немiроўскi Я. Л. Выданнi... № 21.2, 21.9, 23.3) или в появлении подборки только акафистов, как в экземпляре библиотеки Вроцлавского университета, существовавшем в таком виде, судя по переплету и записям, с XVI в. (Там же, № 23.1).

[19] См. экземпляр ГИМ, Чертк. 480 (Там же, № 39.3), который, правда, не заключает в себе одной из частей Шестодневца — покаянного канона, напечатанного вместе с каноном

Возвращаясь к проблеме библиографического описания Малой подорожной книжки, следует заметить, что она, вне всякого сомнения, должна описываться как единое издание, содержащее, впрочем, не единую последовательность тетрадей, а шесть, по количеству главных разделов книги.

в субботу на утрене. Следует заметить, что понимание необходимости рассмотрения этого канона как части Шестодневца, очевидно, пришло к Франциску Скорине не сразу (оно отразилось уже в оглавлении и, видимо, в процессе печатания Шестодневца), поначалу же он был напечатан в составе Часослова.

Н. С. ДЕМКОВА

Духовная грамота волоколамского книжника XVI в. Евфимия Туркова

Духовная грамота Евфимия Туркова, известного книжника XVI в., постриженника и игумена Иосифо-Волоколамского монастыря (1574—1587), входит в «длинный — по словам В. О. Ключевского — ряд литературных произведений, написанных в стенах этого монастыря».[1] Отмечая «сильное участие монастыря в умственном и литературном движении на Руси XVI в.», В. О. Ключевский указал на ряд рукописей Евфимия, писанных его рукою и сохранившихся в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря, и в том числе специально упомянул Канонник (собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 412), «содержащий в себе черновой список сочинений Евфимия, молитв, предсмертной исповеди, канона на исход души и канона „за друга умерша", с поправками автора».[2] Ключевский же первый охарактеризовал Евфимия как литератора: «В довольно обширной исповеди автор изложил свои предсмертные размышления и несколько черт из своей жизни. Евфимий пишет просто, но его изложение проникнуто теплым чувством и обличает в авторе литературный талант. Таким же характером отличается раньше составленная им записка о Феодосии, бывшем архиепископе новгородском: это исполненный задушевной скорби рассказ о последних днях учителя. Здесь же Евфимий записал любопытные известия о взятии Полоцка, происшедшем в одно время со смертью Феодосия, в феврале 1563 г.».[3]

Со времени исследования В. О. Ключевского появилось много работ, посвященных роли Иосифо-Волоколамского монастыря в истории русской средневековой книжности, литературы и публицистики (достаточно упомянуть широко известные работы современных историков — Я. С. Лурье, А. А. Зимина, Р. П. Дмитриевой, Б. М. Клосса и др.), однако рукописи Евфимия Туркова не стали еще предметом специального историко-литературного изучения. А между тем необходимые для исследования библиографические описания уже существуют: это обзор А. А. Зимина[4] и специальная статья о Евфимии Туркове Р. П. Дмитриевой в «Словаре книжников»,[5] со-

[1] Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 291—292.

[2] Там же. С. 292, 296.

[3] Там же. С. 296—297.

[4] Зимин А. А. Рукописи Евфимия Туркова и письмо Марины Турковой // Лингвистическое источниковедение. М., 1963. С. 136—139.

[5] Дмитриева Р. П. Евфимий Турков // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 206—208.

© Н. С. Демкова, 1999.

держащая указания на все выявленные в настоящее время сочинения Евфимия. Необходимость изучения духовной грамоты Евфимия, ее жанровой и стилистической специфики, места в литературной традиции автобиографического повествования,[6] была подтверждена Е. В. Крушельницкой в ее диссертации, а затем и в специальной монографии, посвященной изучению элементов автобиографического повествования в житиях XVI в.[7] Духовная грамота до сих пор не издана, что заметно затрудняет ее изучение, которого она заслуживает: сочинение Евфимия не только искренний, взволнованный рассказ о его чувствах и размышлениях, интересный в историко-литературном отношении образец средневековой лирической прозы, но и искусно выстроенный риторический текст, наследующий традиции византийской и славянской ораторской прозы и развивающий их уже в иных историко-культурных условиях XVI в.

Текст духовной грамоты Евфимия Туркова находится в собственном келейном сборнике Евфимия, составленном им самим, в его Каноннике,[8] озаглавлен «Духовная грамота вкратце, и исповеди» и входит в состав единого цикла сочинений Евфимия, состоящего из пяти частей:

1. «Духовная грамота вкратце» (л. 77—87 об.);
2. «Исповедание и покаяние», составленное Евфимием (л. 88—92 об.);
3. Обращение Евфимия к «духовному отцу», читателю его текста, с воспроизведением текста «малого покаяния» (л. 92 об.—94);
4. «Исповедь по вся дни вкратце» (текст близок традиционной схеме исповеди, принятой в православной церкви, л. 94 об.—95 об.);
5. Обращение Евфимия к читателям духовной грамоты и исповеди (к «отцам», «братии», «духовным чадам» и «сродницам по плоти») с просьбой о прощении и оплакивании, завершающееся краткой молитвой к Господу (л. 95 об.—96 об.; фрагмент заимствован из «Диоптры» Филиппа Монотропа — «Плачеве и рыдании инока грешна»).

Эта часть сборника Евфимия Туркова может быть охарактеризована как единый цикл, обладающий не только общностью темы, но и определенной формальной завершенностью. У цикла есть четко маркированные начало и конец: цикл начинает «Символ веры» (в передаче Евфимия Туркова), являющийся началом «Духовной грамоты», первого произведения цикла, и самопрезентация автора (в автобиографических фрагментах начальной части «Духовной»), завершает — обращение ко всем читателям «Духовной грамоты» (и цикла) и авторская молитва. Цикл объединяет и общее заглавие, и авторское сознание цельности всего им написанного;

---

[6] Демкова Н. С. Жанр «духовных грамот» и развитие автобиографического повествования в литературе «переходного периода» (вторая половина XVII—начало XVIII вв.) // Проблемы литературных жанров: Материалы четвертой научной межвузовской конференции 1982 г. Томск, 1983. С. 23.

[7] Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 114—115, 165, 169.

[8] Канонник Евфимия Туркова (РГБ, ф. 113, № 412) представляет собой рукописный сборник, 1560—1580-х гг., в 4-ку (20 × 14 см), писанный одним полууставом, на бумаге с филигранью «кувшин», на 120 л., переплет «в сумку»; на обороте последнего листа — запись: «Сий канонъник Еуфимия, игумена Иосифовскаго». Машинописная опись ОР РГБ (Т. 2, 1972) содержит краткое описание внешнего вида рукописи («сильно загрязнена, имеет пятна. Некоторые листы подклеены») и ее состава. Сборник содержит каноны русским святым, службы (в том числе Евфимию Великому и Иосифу Волоцкому), стихиры Иоанна Дамаскина «о умилении» и другие, личные записи Туркова биографического и исторического содержания (о смерти Феодосия Новгородского, царевича Ивана Ивановича, царя Ивана Васильевича и др.); на л. 120 — фрагмент прощального письма матери Евфимия, старицы Марины, сыну (издано А. А. Зиминым, см. выше, примеч. 4). Этот сборник Евфимия Туркова упоминается во многих исследованиях, посвященных изучению литературной деятельности иноков Иосифо-Волоколамского монастыря (см., например: Плигузов А. И. Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники. 1984. М., 1984. С. 175; и др.).

в завершении цикла он характеризует себя как «грешнаго инока Еуфимия, исплетша гранесие», применяя к себе слова Филиппа Монотропа. Таким образом, из разнообразных материалов Канонника этот цикл может быть выделен достаточно аргументированно.

Однако специфика исповедальных текстов, входящих в этот цикл, определяется тем обстоятельством, что содержащий их Канонник был предназначен не только для келейного чтения, но для активного и разнообразного использования в ежедневном монастырском обиходе. Поэтому в отдельных частях цикла возможны упоминания о метатекстовых включениях и изъятиях из него, авторские указания о том, что делать с тем или иным фрагментом цикла. Например, на л. 93 Евфимий упоминает об отдельном существовании «рукописания грехов», которое духовный отец должен был прочесть и разорвать, или, наоборот, дополняет цикл «малым покаянием», написанным им, по-видимому, ранее (Евфимий называет его своим «малым келейным морокованием»), на основе текстов, переданных Евфимию его духовным отцом епископом Феодосием Новгородским (л. 93 об.). Именно эти метатекстовые операции «живого» монастырского обихода ведут к повторениям в письменном тексте цикла функционально и тематически подобных частей, извлекаемых из него по мере надобности («Исповедание и покаяние» сменяются «малым покаянием» или «типовой» исповедью «по вся дни», и др.). Публикация этих текстов Евфимия Туркова заметно пополнит репертуар известных исследователям древнерусских покаянных текстов,[9] имеющих столь большое значение для современного изучения духовной культуры средневековья.[10]

Предваряя данной публикацией специальные исследования текста «Духовной грамоты» и других исповедальных текстов Евфимия Туркова,[11] прежде всего заметим, что его «Духовная грамота» отнюдь не «Устав» настоятеля монастыря, литературная форма которого была исследована Ф. Лилиенфельд.[12] «Устав» Иосифо-Волоколамского монастыря уже был написан его создателем и хранился в монастыре; сам Евфимий, осознавая специфику своей духовной, писал об этом: «...о благочинии иноческом и о устроении монастырском преданиа своего о всем подробну духовным своим чадом духовную свою грамоту и наказание подлинно и пространно написа, яже суть и доныне молитвами его, отца нашего и чюдотворца Иосифа, в созданней от него лавре» (л. 78—78 об.).

Духовная грамота Евфимия Туркова — это текст, написанный образованным книжником XVI в. как его размышление «о памяти смертнаго часа» — о тайне смерти и Страшном суде, о приуготовлении к переходу в иную жизнь. Овеянный мрачной лирикой заупокойной службы (Евфимий Турков широко использует погребальные стихиры Иоанна Дамаскина), текст «Духовной» продолжен покаянной исповедью Евфимия Туркова, сотканной, сплетенной из фрагментов многих хорошо известных покаянных текстов. Евфимий Турков цитирует покаянные псалмы царя

---

[9] См.: Алмазов А. Тайная исповедь в православной Восточной церкви. Одесса, 1894; Смирнов С. Древнерусский духовник: Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1913.

[10] Гуревич А. Я. Народная культура раннего средневековья в зеркале «покаянных книг» // Средние века. М., 1973. Вып. 37. С. 28—54.

[11] В 1997 г. появилась небольшая статья тайванского филолога Чоу Ченг-Чанга с краткой литературной характеристикой текста «Духовной» (Чоу Ченг-Чанг. Духовная грамота Евфимия Туркова (XVI в.) как литературный памятник // От Ермолая-Еразма до Михаила Булгакова: Статьи по русской литературе / Под ред. И. Н. Сухих. СПб., 1997. С. 18—29).

[12] Лилиенфельд Ф. О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 80—98.

Давида, особенно 50-й псалом, «Великий покаянный канон» Андрея Критского, молитвы Ефрема Сирина, обильно использует фрагменты из мистической богословской литературы, распространившейся на Руси с конца XIV в.: тексты Симеона Нового Богослова, стихи патриарха Германа «Цареградскаго», «Диоптру», современные сочинения иноков — «Воспоминание о памяти смертного часа» Нила Сорского и др. Однако цитатность как принцип создания «своего» текста, четкая ориентация на литературный этикет в описании личных переживаний, когда «чужое» слово становится основным средством художественного выражения личностного сознания, не лишают «Духовную грамоту» Евфимия Туркова эмоциональной выразительности. Искренность и сила чувства, владеющие автором, так велики, что цитаты — заимствованные строки древних поэтов и богословов, будучи умело сконтаминированы вместе, оказываются искусной литературной «постройкой», структурой, способной выразить — подобно лирической песне — чувства отдельной личности.

Заметим также, что тексты исповедального цикла Евфимия Туркова были предназначены прежде всего для личного чтения, вероятно, многократного (возможно, даже рассчитаны на молитвенное произнесение вслух если не всего текста, то отдельных его фрагментов). Это назначение текстов включает их в редкий — для средневековья — круг памятников личностной ориентации, что делает изучение «Духовной грамоты» и всего цикла, его содержания и поэтики весьма актуальным для понимания общих процессов, происходивших в литературе позднего средневековья.

Ниже издаются «Духовная грамота» Евфимия Туркова и тексты всего исповедального цикла[13] по правилам ТОДРЛ, с одним дополнением: непроизносимый в XVI в. в конце слов ъ не воспроизводится согласно правилам издания, но в нескольких необходимых случаях — в предлогах — ъ восстанавливается как *о* (случаи его «прояснения» отмечены под строкой).

ПРИЛОЖЕНИЕ

// ДУХОВНАЯ ГРАМОТА ВКРАТЦЕ, И ИСПОВЕДИ *л. 77*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нераздельнаго и трисоставнаго Божества, единаго Бога Отца безначальна и единаго Сына, от Отца рождена преже век и того же послежде нас ради, человекох[а], и нашего ради спасениа воплотившася от Духа Святаго и от Приснодевы Мариа, чистыа и пренепорочныа, юже достоино Богородицу и Матерь себе нарече, и в единаго Святаго Духа, животворящаго, Господа, иже от Отца исходящаго, иже со Отцем и с Сыном вся сотворшаго, и съдръжащаго, и поклоняемаго[б], и славимаго[в], и хвалимаго от аггел и от человек, и от всеа твари, пронареченнаго пророкы и глаголавшаго, и действующаго со Отцем и с Сыном вся во всех, изначала и до века, неразделна, вкупе, Единица в Троици и Троица в Единьстве.

В сию святую единосущную и животворящую и неразделимую Троицу верую и исповедую, и покланяюсь, и славлю, душею и сердцем, и помышлением и глаголанием, и духом[г] и усты.

---

[13] Сердечно благодарю В. М. Кириллина, Р. М. Седову, Т. Ф. Волкову и Е. А. Рыжову за помощь в сверке текста по рукописи в нынешнее трудное для исследователей время проникновения в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

[а] *Так в ркп.* [б] *Испр.; в ркп.* поклоняема. [в] *Испр.; в ркп.* сславимаго. [г] *Испр.; в ркп.* духу.

77 об // Аз, многогрешный и недостойный и нечистый, окаанный раб владыки моего Христа, прогневавший Создателя моего многими моими злыми делы и словесы и помышлении, непотребный и неключимый в человецах, и [д]пръвый в[е] грешницех и последний в иноческом чину, и в братстве худейший и немощный, малоумный и малодушьный, скверный иерей быв, по благодати великого Бога и Спаса нашего, паче же и недостойне, дръзнув на такавый великый степень священничества и начальства, пастырства и игуменства великиа и пресловущиа* обители Пречистые Богородица, честнаго и славнаго ея Успения, в потружении преподобнаго и чюднаго угодника Божиа, великого поборника,
л 78 иже на еретикы новогороцкиа велию победу // показавшаго,
посреди всего вселенскаго собора православную Христову веру
уяснившаго,
а злославную их ересь обличившаго,
и второе пришествие Христово истинно возвестившаго,
и пророческиа и апостольскиа глаголы, и самого владыки Христа
истиннаа евангельскиа словеса сказавшаго,
и благодатию Духа Святаго великую книгу на посрамление еретическиа
злобы написавшаго,
и учеником своим образ добродетели бывшаго,
и о благочинии иноческом и о устроении монастырском преданиа своего
о всем подробну духовным своим чадом духовную свою грамоту и наказание подлинно и пространно написа, яже суть и доныне молитвами
78 об его, отца нашего и чюдотворца Иосифа, // в созданней от него лавре.

Таков сый страстный аз, грешный Еуфимий, худый, немощный душею и телом, не вем, како имиже весть Бог неизреченными его судьбами и несказанным смотрением, а не тако просто, якоже прилучися, возведен бысть на таковаго степени начальство, но много время, многыми прежде бывшими отцы и братиами много нудим бых начальствовати. Мне же, ведущу множество безаконий моих и видящу свою немощь и слабость и леность, паче же ярость и греховный злый обычай, намнозе отрицающуся, яко воистинну недостойна суща, ниже помыслити душам ходатаю спасениа быти, помышляющу и ведущу тяжесть сана и бремене неудобноси-
л 79 ма, и не токмо мне, молодушному[з], но и великым и чудным отцем // и вселенней светильником. Пакы же отцы и братиа обители сеа понуждающе мя прияти начальство по много время и възвестиша о мне самодръжцу, государю и царю, благочестивому и христолюбивому, великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии. Он же, прозорливый и богомудрый царь, начат ко мне кротце глаголати и понужати мою худость всприати[и] началство великиа обители сеа, и мудрыми и тихыми глаголы увещаваа мя. Мне же со слезами о сем молящуся богомудрому царю оставити мя плакатися множества грехов моих и себе единому внимати, и неможение свое царю извещающу, душевное и телесное.

Царю же, на смирение мое призревшу и милосердие показавшу, и остави мя по воли творити, и избравшу достойнаго таковаго пастыря
79 об Христова словеснаго стада духовнаго и и//скуснаго в божественной и человеческой мудрости старца Тихона, глаголема словесна и мудра зело, иже бысть после же архиепископ великаго и новопросвещеннаго, Богом спасаемаго града Казани и иных градов пръвопрестолник. По мале же времени Божиими судьбами, имиже сам един весть, якоже [к]преже рех[л], Тихона игумена възведоша на высокий престол архиерейский, поставлен

[д—е] *Испр., в ркп* в пръвых. [ж] *Испр., в ркп* преслувущиа [з] *Так в ркп* [и] *Так в ркп* [к—л] *Вписано на левом поле*

бысть архиепископ Казанский и Свияжский. Мене же, грешника, паки начаша отцы и братиа обители сеа понужати мя прияти начальство и много о сем стужающе ми, мне же паки о сем молящеся много и со слезами отрицающуся. Пакы царя оувещаша о мне, глаголюще ему, яко да понудит мя царьскою властию и силою прияти начальство. Царю же и государю самому в обитель пришедшу и мне, недостойному, о сем многопремудрыми своими царьскими словесы, божественными и человеческими, глаголавшу, и запрещающу не преслушати[м] царьскаго его повеления. Паче же реку // суда Божия убояхся и богомудрых его царьских *л 80* словес послушах, повинувся воли Божией, и царьскому повелению, глаголя: «Воля Божиа да будет!».

Благоверный же и христолюбивый и богомудрый царь и государь, великий князь Иван Васильевич, всеа Русии самодръжец, послал царьскую свою грамоту в царьствующий град Москву, к отцу своему и богомольцу святейшему митрополиту Антонию всеа Русии, повеле мене, недостоина грешника, хиротонисати, попа и игумена совершити и богомольца себе нарещи в дом Пречистые Богородици преподобнаго чюдотворца Иосифова монастыря. Преосвященный же митрополит Антоний всеа Русии по царьскому повелению и по грамоте государьской вскоре поставляет мое окаянство великого чина священничества, и наставника совершает, и пастыря и учителя нарицает словеснаго стада Христова, и жезль пастырский вручает ми, иже своеа // окаанныа ми душа единородныа не управившу, ни научившу и не наставившу на путь заповедей Христовых. *л 80 об* Паки же святейший преосвященный Антоний митрополит, вселенский учитель, благословляет и отпущает мене, грешника, в обитель Пречистые Богородица и преподобнаго старца чюднаго чюдотворца Иосифа, и вдает ми поучение и наказание от божественых правил святых апостол и святых отец — святую хиротонию и заповедует ми о всем тако творити же и учити, внимати же себе и всему стаду, не токмо о своей души пещися, но и многых душа направляти и наставляти на путь покааниа к пристанищу спасения[н], и молити всемилостиваго Бога и Пречистую его Матерь и великих чюдотворцов и всех святых о благочестивом и Богом хранимом царе, великом князе Иване Васильевиче всеа Русии, и богодарованных его благородных чадех благоверных царевичах Иване Ивановичи и Феодоре Ивановиче и о их благоверных княинях и о всех благоверных и христо//любивых князех руских, и о христолюбивом *л 81* воинстве, и о всем священническом святителском чину и иноческом, и о всем православном христианстве, и о благостоании святых Божиих церквах, и совокуплении всех, о мире и о тишине всего мира, и о здравии и спасении. И тако святитель наказавшу и доволно поучишу и заповедавшу моей худости и окаянству и отпустившу мя по словеси Божию с миром.

Аз же, многогрешный и ленивый, и неключимый, немощный и слабый раб владыки Христа и Бога моего толикыа °благодати сподобихся приати от Христа моего и таковыи[п] возсприим[р] великий талант Господа моего, и не сотворив ни единого мало в словеси, еже есть черта, по воли его, но шед повергох в землю и сокрых сребро Господа и царя моего[с], боюся и трепещу душею и телом, и сердцем смущаюся, и умом ужасаюся, и помышлением колеблюсь[т] и трясуся, и что содеяти не вем.

Виждю убо час смерти душа моеа приходящ, лета изщезающа и конец приближающься, и старость жатву мою пре//клоншуся и к резанию ну- *л 81 об*

[м] *Испр., в ркп* преслуслушати [н] *Испр., в ркп* спассениа [о—п] *Вписано на правом поле тем же почерком* [р] *На левом поле* Зри [с] *На левом поле* ныне. [т] *Испр., в ркп* колеблю

дящу мя, жателя моего тщащася, серп показующа, секиру носяща, и отсечение поведающа.
Зрю татя, приближающася и от житиа возхитити мя тщащася.
Зрю, яже о себе неизсправлена, и на всяк день на хужшее успевающа.
Зрю исход житиа к тамошным и долгии путь, по нему же николи же ходих, и себе спутнаа не имуща.
Зрю должника моего приближившася, себе же обнищавша.
Зрю уставное ми время скончавающееся и в недоумении мя постигшя.
Зрю словоположника, рукописание грехов моих разгибающа и зубы скрежещуща на мя.
Зрю многыдосадителя, ни единого же спострадателя,
и душею и сердцем зело смущаюся и устрашаюся,
и подвижуся, съдръзаюся[у], и сотрясаюся,
и не вем, что содеати и что помыслити! Лето ли животу изспрошу, но боюся, да не пакы согрешением прилог сотворю и не готов поиду, кыим
л 82 образом прочее Праведнаго Судию узрю, // и нелицемернаго, яко в конец злых, яже о себе зрю, лукавый смущати мя не престает: врази борют и не отлагают, самосоныа[ф] моеа плоти рать смущати не престает, помысли же лукавии никако же безъмолствуют.

Сиа вся на память приводя, окаанный аз, и размышлях: где други, знаемии нами, и что от сего приобретоша? Аще кои от них честни и славни, и властели быша в мире сем, суетнем и прелестнем, и богатство, и пищу велию, и питие различнаа и сладкаа имеюще, не вся ли сиа изчезоша и смрад и прах быша?

И помянух песнописцев, глаголющих о сем: каа житейскаа пища пребывает печали не причастна, и каа слава стоит на земли непреложна, но вся сени немощнейши, и вся сиа прелестнейши, и в един час вся сиа смерть приемлет. В-истинну бо всяческаа суета и прах, иже в житии сем. Елика не пребудут с нами и по смерти, не преидет бо тамо с нами богатство житиа сего, ниже снидет слава века сего. Пришедши бо смерть
л 82 об вся сиа // погубит.

И сице разумевше — краткую свою жизнь: что мятетеся всуе, упражняющеся в житейскаа? Путь бо краток есть, имже течем. Дым есть житие се, пара, персть, прах и пепел, вмале являя и вскоре погибает. И пути убо есть хужши, якоже рече Златоуст. Не вемы, аще в вечер сей или утре отходим житиа сего, и не имамы власти, аще хощем еще пребыти зде, но и хотящеи, не хотящеи отходим внезапу.

В-истину, страшное таинство смертное, како душа от тела нуждею разлучается, от состава и от сочетании естественаго съуза! Божиим хотением разлучается, и что сотворю аз, окаанный, ни рыдав, ни плакав преже часа того горкаго, смертнаго? Тогда, уразумев, познаем, колико имать подвиг душа, разлучающися от телеси, увы мне, — колико тогда скорбит, и несть, иже помилует ю. Ко аггелом очи возводяще, бездельно молится, к человеком же руце простирает и не имат помагающаго никого
л 83 же, // точию с Богом добраа дела.

Тем же разумеюще краткую нашу жизнь: время ти есть омытися, о душе моа, и вся оттрясти и попещися о часе смертнем, не вдающеся в млъвы мира сего и в попечениа неполезнаа.

Всуе бо мятемся вси земнороднии, якоже рече Писание. Аще и весь мир приобрящем, но в гроб вселимся, ничтоже от мира сего вземше: ни злата, ни сребра, ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, никоего же житейскаго наслажденна.

[у] *Так в ркп* [ф] *Так в ркп*

Плачюся и рыдаю, егда помышляю смерть! Се бо зрим во гробех созданную нашю красоту, безóбразную и безславну, не имущу видениа, ни доброты, но точию кости обнажены. И рцем в себе: «Кто убо есть сей? Царь или князь? Богат или нищ? Славный или неславный? Где красота и наслаждение?[х] //

Где тогда имениа и стяжаниа и богатства? *л 83 об*

Где сродницы и братиа?

Где родители и друзи? Никто же от сих может помощи.

Где трапезное питание и варящих ухищрениа снедем и питиа сладость и различие?

Где радость временнаа житиа сего суетнаго?

Яко сень мимо иде, яко дым разыдеся, яко прах от ветра разсыпася, тако разрушается всяко естество человеческое».

Встани, окааннаа душе моа, что спиши?

Встани и побди, донеджеже время ти есть!

Встани, убогаа и смиренная душе, преже смерти, и удивися о сих, глаголюще к себе: «Оле чюдеси! Что се, еже о нас таинство! Како предахомся тлению, како припрягохомся[ц] смерти, в-истину Божиим повелением, якоже есть писано». Вздохни и прослезися биюще в перси своя, малодушие отжени, и//сповеж[ч], яже согрешила еси, отнелиже родися, и в разум *л 84* приде, волная и неволнаа, тайная и явленая, вся своя многаа и безчисленая согрешениа, яже согрешила еси, окаанная, в дни и в нощи, словом и делом, и помышлением. И расточи, яже имаши, и можеши усердно, и дажь[ш] обеты к тому не согрешати: уже бо смерть настоит, якоже тать, и дни не веси, и часа не знаеши, да тя не постигнет неготова, окаянная.

Прости согрешившему и прогневавшему Тя и остави ему, елика согреши, и помилуй искреняго. К Богородици припади, молящеся, яко дръзновение имущи много ко Владыце, и святых всех непрестанно моли, яко да тии Христа милостиваго сотворят.[щ]

Пакы же ныне что сотворю и како помолюся, и откуду начало положю — точию от божественых писании, никакоже доволен есмь, что от себя // умыслити, но доволство наше богодохновенное Писание, якоже *л 84 об* святии написаша.[э]

Откуду начну плакати страстнаго ми житиа деля?

Кое начало положю нынешняго рыданиа? Но яко милосерд, Господи, дажь ми слезы умилениа, да плачю Тебе, Творцу всех и Создателю нашему Богу, и исповедаю, елика Ти согрешил окаанною душею моею и скверною плотию, да Твоею помощию укрепляем, остануся прочее предняго безсловесия и принесу Ти в покаании слезы. Боже мой, Творче всего мира, Создателю мой[ю], иже древле источивый водам источникы от несекомаго камени, иже горкиа воды усладив, слезам подажь источникы зеницам очию моею, главу мою исполни вод чистителных и сотвори брови моа облакы присноточныя.

Даруй, убо, Владыко, мне, недостойному, слезы всегда[я] // на просве- *л 85* щение[II,а] сердцу моему, да просветив си сердце, источю источникы слез, со[б] сладостию в молитве чисте, яко да потребится великое писмо моих грехов в слезах малых, и да угасит тамо малым сим плачем огнь палящий[в].

[х] *Испр., в ркп* насла [ц] *Испр., в ркп* припрягомся. [ч] *На верхнем поле* духовнаа. [ш] *Испр., в ркп* да же. [щ] *Испр., в ркп* сотворяти [э] *Против этих слов на поле ркп* Андрея Критскаго [ю] *Против этих слов на поле ркп* Германа Цареградскаго. [я] *Против этих слов на поле ркп* Ефрем Сирин [II,а] *На верхнем поле ркп написано* духовнаа. [б] *В ркп* съ [в] *На поле ркп против этих слов* Семиона Новаго Богослова

Господи и Зижителю всех, сам даждь ми руку помощи и очисти скверну душа моея и подаждь ми слезы спасителныа, слезы очищающая мрак ума моего и светла мя свыше сотворяюща, еже зрети Тебе хотети, Света миру, Света моих окаяных очес, иже сердце исполнено, злых в житии имущаго и многих злоб и зависти достоинаа сотворшаго, моего изгнаниа, или паче речеши моих благодеаний. Тем же вместо злых дажь
1 85 об ми благаа, Христе мой, вечная, // богатаа и божественнаа, яже уготовав векы веком Тебе желающим и любящим усердно.

Но, о Троице неразделная! О Единице неслианная! О Свете Трисоставный! О Отче, и Сыне, и Душе! О Начало безначалное, начало и власти! О Свете безоименованный! О многоименованне, абие яко действуя вся! О Славо единая, и Начало, и Дръжаво, и Царьство! О Свете, яко едине и воля и разума, Свете крепкаго! Помилуй и ущедри мене, скорбящаго, како бо не сетую, како не скорблю, толику Твою благость и милость Твою толику преобидев и уныв, неразумный и окаанный, и слабо ходих в путь заповедей Твоих. Но ныне умилосердися, ныне помилуй мя, и теплоту сердца моего возгнети, Боже мой, юже погаси раз-
л 86 слабление плоти моея окаа//нныа[г], и сон, и брашна чрева, и вина многапитие, сиа угасиша пламень всей души моей и иссушиша источник, слезы истекающии.

О действа страннаго, истаяваай камение и горы от единаго страха и от лица Твоего!

О Христе мой и Боже мой, не терплю Твоя чюдеса молчанием покрыти, не могу не глаголати Твое смотрение, еже сотвори со мною, скверным и блудным, и человеколюбие Твоего неистощимаго богатства. Обаче первие, о Всецарю, во[д] мне паки восияй, обитай и просвети смиренную ми душу, покажи Божество свое яве лицу моему и невидимо весь ми явися!

О Боже мой, ей, сие даждь ми, Владыко, ей, сие даруй ми, аще бо и ныне просвещаеши и тайно учиши и покрываеши и храниши мя дер-
1 86 об жавною си рукою, и бесы отгоняеши, и без вести твориши, // и вся покоряеши ми, и вся даруеши ми и исполняеши благых всех. О Боже мой, но ни кая ми полза от сих, аще ми не даси непостыдно преити смертнаа врата, да не князь тмы, пришед, обрящет нечто на мя. Но да видев славу Твою, сущу со мною, и посрамится во[е] всех помраченный, опален быв неприступным светом Твоим, и вся силы сопротивныа с ним постыдятся, видевше знамение Твоеа печати. Аз же проиду, на благодать Твою божественую надеяся, вем благоутробие Твое, Человеколюбче, того ради припадаю и молюся Твоей благости, да приидет на мя милость Твоа, Владыко, яко смущена есть душа моа[ж] и болезнена о исхождении своем от окааннаго ми тела, еда како лукаваго совет сопостата срящет ю и
л 87 препнет, но во[з] тме за неведомыа и ведомаа в житии сем бывшая // ми грехы.[и]

Милостив ми буди, о Владыко, да не узрит душа моа темнаго взора лукавых бесов, но да приимут ю аггели твои светлии. Имеяй власть оставляти грехы, остави ми, да почию, и да не обрящется пред Тобою грех мой, еже согреших немощи ради естества моего словом, и делом, и помышлением, волею и неволею, в разуме и неразумии, да обрящуся пред Тобою в совлачении тела моего, не имущи скверны никояже на образе душа моеа, да не приимет мене, грешника, темнаа рука князя мира сего,

---

[г] *На верхнем поле ркп написано* духовнаа. [д] *В ркп* въ [е] *В ркп* въ. [ж] *На поле ркп против этих слов* преп. Макариа. [з] *В ркп* въ. [и] *На верхнем поле ркп написано* духовнаа.

еже восторъгнути мя в глубину адову, но предстани ми, буди ми Спас и Заступник!

Помилуй, Господи, осквернившуюся страстми житиа сего душу мою и чисту еа приими, покаанием и исповеданием и своею силою возведе мя на божественый Твой суд, егда начнеши творити испытание нашим // согрешением, еже согрешихом словом и делом и помышлением. Тогда, л. 87 об. преблагый Владыко, не обличи моя тайная и не посрами мене пред аггелы и человекы, но пощади мя, Боже, и помилуй мя, понеже страшнаго Твоего судища помышляю, преблагый Царю, и трепещу дня суднаго и убоюся от совести моея обличаем, и скорьблю зело о деаний моих лукавых, и недоумеюся, како отвещаю Тебе, безсмертному Царю, тако Тебе горьце прогневах, коим ли дръзновением въззрю на Тя, страшнаго Судию и грознаго, аз, скверный, и блудный, нечистый[к].

О Христе, всех Царю! Дажь ми слезы теплы, да плачю свою душу, юже зле погубих! О Господи-Славе! Благоутробный Отче и Сыне единородный и Душе Святый! Помилуй мя и избави мя огня негасимаго и сподоби мя одесную Тебе стати, Судиа Праведный! //

Исповедание и покаание, глаголати и заутра и в вечере, пред иконою л. 88 Владычня образа и пред крестом Христовых страстей, во умилении, со слезами.

О Владыко Человеколюбче! Святаа Троице, Отец и Сын и Святый Дух! Благодарю Тя, Светодавца, за Твое великое милосердие и длъготръпение, аще бы, Господи, не Твоя благость покрыла мене, грешника, по вся дни и нощи, и по все часы, то аз же, окаянный, погибл бых, аки прах пред лицем ветру, за свое окаанство, и леность и слабость, и за вся скверная и неподобная блуды и чрезестественаа безакониа, ибо не престаю на всяк час, пред Тобою зло творя и не пребуду бо часа того, еже греха не сотворити ми.

Аще бо когда въсхотех приити ко отцу духовному на покаание, и тогда отца своего лица устыдехся, грехы утаих, а иныя забых и не могох л. 88 об. исповедати срама ради и множе//ства ради грехов моих. Сего ради покаание мое нечто есть, и ложь нарекохся. Но Ты, милостивый Отче, сведый тайнаа сердца моего, молю Ти ся. Господи Боже, Спасе мой, Ты сам ныне, сам прости мя и разреши грешнаго и недостойнаго раба своего, священноинока Еуфимиа, ибо сам ся связах лютыми грехы и некому разрешити мене, грешнаго, разве Тебе, Господа Бога моего Исуса Христа.

Се бо в беззаконии зачат есмь[л], и в гресех роди мя мати моя. Согреших, Человеколюбче, от родства моего и до сего часа всеми чювствы моими пред Тобою, Светодавцем, и пред Пречистою Материю, и пред всеми святыми. Несть бо таковаго грешника на земли сей, и несть того греха, егоже аз, окаанный, не сотворил, а и последнему несть числа, ни в мертвых, ни в живых мене окааннее[м] и гре//шнее несть. Ни в Содоме, л. 89 ни в Гоморе не бысть такова грешника, якоже аз!

Согреших, съгреших с безсловесными скоты всеми составы моими, съгреших, оскверняя душу мою и тело, и бых начальник всякому злу, ленив на добраа дела, трезв же на скверная дела, и несть конца, ни краа моим безчисленым грехом, имиже оплакан бых от аггел, имже поношение и смех бых врагом, ихже ради осужен бых различным и безконечным мукам. Но Ты, милостивый Господи, Вседръжителю, невидимый Отче! Приими ныне грешное мое покаание и помилуй мя, грешнаго, священно-

---

[к] *На поле против этих слов в ркп.* песнописцы. [л] *В ркп.* есмь *повторено два раза.* [м] *Испр.; в ркп.* окаанне.

инока Еуфимиа, Ты бо веси благоутробие мое, окаянство мое, безаконие, мои безчислении греси! Не достоин бо есмь человеколюбиа Твоего, Гос-
л 89 об поди, достоин есмь безконечней муце // за моя окаяннаа дела и безчисленыа грехи, но воля Твоа да будет, помилуй мя туне, Государю-Человеколюбче, святаа Троице, Отец и Сын и Святый Дух! Не отрини мене, блудника, прелюбодея, содомлянина, скотоблудца, сребролюбца, святокрадца, сластолюбца, крадоядца, крадопийцу, татя, клеветника, ропотника злобнаго, лъживаго, зазирателя, осудителя, чревоядца объястливаго, тщеславнаго, празнословца, небрежливаго, лениваго, неисправленаго в молитве — в церковней и в келейной, заклинателя, запрещеннаго в опитемеях, исполненаго всякого злодеяниа и помышлениа, клятвопреступника, во лжу кленущагося, зломысленика в блудных и хульных помышлениих на Тебя, Государя-Светодавца и на Пречистую Владычицу Богородицу, и на всех святых Твоих, и вся сия злаа дела моя в небрежении
л 90 полагах. И никако же о них по//каятися въсхотех, но день от дне беззаконие к безаконию прилагах. Но, о Владыко Человеколюбче, во всех сих каю Ти ся, помилуй мя и прости мя, неключимаго и непотребнаго раба твоего.[н]

О милостивый Боже, отпусти вся грехы моя, елико Ти согреших душею и телом, и °словом и делом[п] и помышлением, ведаа и неведаа, волею и неволею, вся ми прости преже разлученна души от тела моего! Посли ми, Господи, в помощь святаго аггела-хранителя, да мя утешит и наставит на путь истинный, и да сохранит ми душу и тело, да соблюдет мя в дни и в нощи и на всяк час, и до последняго издыханиа моего. Посли ми, Господи, вся святыа Твоа избранныа, да ми покажут путь спасеный, по нему же сами ходиша. Осени ми, Господи, душу и тело Духом Твоим Пресвятым, то же мя разлучи от тела моего. И в час разлученна моего спаси мя и приими с миром душю мою, и причти ю ко избранному стаду овец Твоих. И сподоби мя
л 90 об одесную Тебе // стати в страшный день он пред страшным престолом Твоим не осуждену молитвами Пречистые Твоеа Матере, Владычица нашеа Богородица Приснодевы Мариа, силою честнаго и животворящаго креста и святых небесных сил безплотных — Михаила и Гавриила, и прочих безплотных сил, и святаго пророка и Предтечи Крестителя Твоего Иоанна, и святых верховных апостол Петра и Павла, и обоюнадесяти и святаго собора 70 апостол, и святых всех святителей — Василиа Великаго, Григориа Богослова, Иоана Златоустаго и святаго великаго чюдотворца Николы, и святых вселенских 7 соборов, и святых отец, тии иже в Никеи, и святых преподобных отец наших Антониа Великаго, Савы Освященаго[р], Великого Еуфимиа, Феодосиа Иерусалимскаго и всех преподобных отец, иже в пустынях и в горах, яко светила просиавших, ниже преже бывших и ныне, после же, в Росийской земли просиавших и владыце Христу угодивших добродетельми непорочнаго их житиа, и землю нашу Русскую просветивших, иже и по смерти, яко светила, сияют и нас просвещают и всех православных
л 91 озаряют чюдесы, // и знамении, и святыми своими молитвами, и богоугодным житием, и труды, и поты, и въздыханием, и слезами, многиа обители и святыа церкви в славу и похвалу Вседержителю Богу создаша, и Пречистеи его Матери и всем святым, иже и телеса нетленна их сохранени быша и до нынешняго дни на уверение непорочнаго их житиа, иже церкви и храми их нерушими и нетленны пребывают, яко

[н] *На поле ркп под титлом* Еуфимиа. [о—п] *Вписано над строкой тем же почерком*
[р] *Испр., в ркп* Освящещенаго.

столпи непоколебимии, и ограды их, и монастыри, святаа места их, яко вторые солнце сияют и всех просвещают, и наслаждают духовне, убо душа спасают, телесне же плоти нашеа неможение питают и утешают. Именитых глаголю — [с]Петра, Алексеа, Леонтиа[т], Сергиа чюдотворца, Варлама, Кирила, Пафнотиа и ученика его приснаго, отца нашего чюдотворца, глаголю, Иосифа, создателя святыа обители сеа, иже последи же всех явися и святыми молитвами его [у]посреди же[ф] прежебывших великых отец присный ученик и наследник быв вышняя обители, и земных нас наслаждающаго благ // обилно, — и неименитых, *л. 91 об.* ихже имена в книгах животных, и слава, и похвала[х], и веселие, и радость неизглаголаннаа, яже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку перъстну не взыде, иже человеколюбец Бог уготова всем[ц] любящим его от всеа душа — прежним и последним — с аггелы ликование, с архаггелы воспевание[ч], с ними же престолу Владычню предстоят и непрестанно молят милосердие Его о человеческом роде, яко пишет в *житии святого преподобнаго отца нашего Великаго Ануфриа пустынножителя*, яко завеща святому Пафнотию память творити и кадило принести посреди братии и в всех христианех: «Аще кто просфиру во имя мое на память принесет Господеви, Богу моему, на всяком месте, причтет его Господь в 1 час тысяща лет. Се бо есть прошение мое, еже испросих у того. И иже препитаеть брата нища во имя мое, помяну его, да сподобит его быть в 1 час 1000 лет приити». Аз же отвещах и рех к нему: «Аще убо нищ есть кто, не могый принести ничтоже или препитати брата в память твою, таковый в 1 час 1000 *лет не придет ли?*». *И той рече ми:* «Аще мало фимиана во *имя мое* // в воню благоюханиа Господеви принесет, подобныа сподобляются бла- *л. 92* годати и радости». Дерзнув же, аз се рех ему: «Аще в пустыни кто ходя, якоже ты, не обрящет фимиана принести в память твою, не приидет ли в первый час 1000 лет, паче же, отче[ш], да доидет память тоя достоинньства твоего. Егоже бо просиши у Бога, даст ти ся и не лишит тя прошения твоего за неленостное твое служение, егоже ради на 60 лет затворися[щ] в пустыни сеи, Господа ради терпя».

Он же отвещав, рече ми: «Аще кто нищ еси, в пустыни живый, и не может приношениа сотворити, или кадило, и елей влиати или фимиана вложити, встав же таковый да глаголет: «Отче наш, иже еси на небеси...»; и прочаа, до «аминя». И по имени моему Господеви принесет, и аз въспомяну его к Господу, и помолюся сподо//бити его в первый час ты- *л. 92 об.* сяща лет, со всеми праведными мзду приати. Иже в святых преподобнаго отца нашего Феодосиа Печерскаго, светилника всеа Русии, иже обещавшагося за нас слово отдати на Страшнем Твоем суде, на нем же, Господи, и мене, грешника, неосуждена сохрани, и в мире управи живот мой молитвами Пречистыа Ти Матере и всех святых, иже от века Тебе благоугодивших.

Тем же еще молю Ти ся, Господи Исусе Христе, преже да же не приидет ко мне смертное посечение, очисти мя преже и спаси мя! Аще бо и всю жизнь мою пожих в свете сем, пребываа в злых делех, но скончание живота моего добро и мирно подажь ми, Господи, и наведи мя на путь истинный, имже доиду светлаго дне и насыщуся райскиа пища и радости святых всех, иже от века Тебе благоугодивших. Аминь.

[с—т] *Написано на поле ркп.* [у—ф] *Вписано над строкой.* [х] *Далее зачеркнуты два неразборчивых слова* (отас глагол?). [ц] *Вписано над строкой.* [ч] *Испр.; в ркп.* воспе. [ш] *В ркп. неразборчиво.* [щ] *Испр.; в ркп.* сотвори.

[ы]Посем прочти рукописание грехов моих, яже в свитце писано испо-
л. 93 ведание Господу Богу и Пречи//стей Его Матери и всем святым его и тебе, господине отче, яже от юности моеа и до старости, еже в мире и по отречении мира вся безмернаа многаа скверная, злаа, чрезестественаа, безчисленаа моя безакония, ведомаа и неведомаа, яже, помня, написах и, яже не помню, умолчях. Богу единому сие предах, Праведному Судии и Создателю нашему, иже истинно сердца и помышлениа наша испытующему. И прочет сиа, раздери[э], мене же, многогрешнаго, разреши и благослови, и прости, и отпусти всяко слово и отлучение, и клятву, и проклятие, и всяк соуз греховный.

Посем же и сие Бога ради проговори малое покаание мое, егоже по вся дни обещахся глаголати из-уст пред образом Божиим или пред крестом Христовым или Пречистыа Его Матере в дни и в нощи, еже аще коли и глаголах, но не от всего сердца и несокрушено, не со слезами, и в том солгах, окаанный, слабый и ленивый, понеже не по
л. 93 об. вся дни сие исправлях. И сие заложих малое свое // келейное морокование, сии речь правило и молитвы, яже предал ми отец мои духовный, старец Феодосий, архиепископ бывший Великого Новаграда и Пскова, и сие, мню, неприятно от Бога, понеже от нечистых уст и сквернаго языка, от мерзъскаго сердца, от осквернены моеа душа възсылаема и нечистыми помыслы всегда смущаема. Конец же, сие еще мало въспомяну души своей сице.

Встани, окааннаа душе моя, встани, убогаа, встани[ю], смиренаа! Встани, что спиши! Въстани, побди, дондеже время ти есть! Встани, окааннаа, преже смерти и малодушие отжени, слабость отложи, исповеждь Господу Богу, яже согрешил[я], отнели же родися. Вздохни и прослези, бьюще в перьси, разсточи, яже имаши и можеши усердно, и даждь, душе, обеты к тому не согрешати! Смерть настоит безвременна, якоже тать, и дни не веси, и часа не знаеши, да тя не постигнет неготову, окаяннаа. Прости
л. 94 согрешившему и прогневавшему Тя, // остави, елико Ти согреши, помилуй искреняго!

К Богородице припади молящися, яко дръзновение имущи, и много к Владычице глаголюще сице[III,а]: «О Пресвятая Госпоже Дево, Владычице Богородице! Молися Сыну своему и Богу нашему, да избавит мя вечныа мукы и буди ми помощница и заступница в нынешнем и в будущем веце!». И всех святых непрестанно моли, яко да ти Христа милостива сотворят.

Тогда, аще приидет смерть, душе, не устрашися. Смерть бо праведником покой бывает[б], якоже рече ко июдеом Христос: «Аминь, аминь, глаголю вам! Веруяй в мя и творяй словесы моя не узрит смерти; смертию бо к жизни преидет оной, присносущей, не имущей конца», якоже самаа истина, Христос, рекл есть.

Се, душе моа, рех тебе хотящаа быти, и добраа и злаа — вся воспомяну ти, нынешняго века отчасти и будущаго тако же, о спасении своем попецыйся и в иныи[в] не прелагай. //

л. 94 об. Исповедь по вся дни вкратце.

Исповедаюся Богу и Пречистей Его Матери, и всем святым Его, и тебе, господине отче, вся согрешениа моа. И вся злаа моа дела, яже помыслих, яже глаголах, яже волею моею сотворих или неволею, яже помню и яже не помню.

[ы] *На поле ркп.* зри. [э] *На поле ркп. повторено еще раз* зри. [ю] *На поле ркп.* встани. [я] *Так в ркп.* [III,а] *На поле ркп.* глаголи. [б] *На поле ркп.* Ей, право. [в] *Так в ркп.*

1.[г] Согреших от чрева матери моея, преступих вся заповеди, писанныа нам в святых книгах, и оскверних святое крещение, и паки иноческий святый образ скверних, и обещаниа иноческаго не сохраних.

2. Согреших в наведении бесовских помысл, скверных и нечистых, на Господа Бога моего и на Пречистую Его Матере и на вся святыа, отнюдь не мощно сказати, ни исписати.

3. Согреших небрежением церьковнаго собора и божественаго пениа, святых Писаний и отца своего духовнаго заповеди не сохраних, и преслушах, и свое правило заложих слабостию и леностию.

4. Согреших разжением скверные похоти и различными истицании во сне и на-яве, любодеянием в мыслех скверных и нечистых и неявленных. //

5. Согреших в церкви в мыслех нечистых, и в смеянии до слез, и в *л 95* празнословии, и очима възирах личнаго взора мыслию блудною.

6. Согреших осужением, оклеветанием, оболганием отец духовных и всякого священническаго чина, и всей, еже о Христе, братии и всякого человека.

7. Согреших злопомнением и лганием всякым, завистию, гневом, яростию, злобою, гордостию, величанием и богомерскыми словесы.

8. Согреших тщеславием, славолюбием, чревобесием, обиядением, пьянством, волхвованием и наузы, и всякого бесовскаго неистовства.

9. Согреших роптанием, братаненавидением, запрением чюждаго имениа и всяким крадением монастырьских вещей.

10. Согреших душею моею и телом, слухом и видом, языком и гортанем и всеми чювствы моими, всем созданием.

А всем сим грехом моим не могу представити ни времени[д], ни числа, ни // места, ни дни, ни часа. *л 95 об*

А всем сим грехом моим опитемьи не исправих. И несть того греха, егоже не сотворих. Но о всех каюся Господу Богу моему, сътворшему мя, и тебе, господине отче!

И ты, господине отче, Господа ради, прости мя и благослови и помолися о мне, грешнем, и разреши всяко слово, и отлучение, и клятву, и проклятие, и всяк союз греховный.

Вы же вси, о отцы и братие мои о Христе[е] Исусе, и духовнаа чада по духу или будут сродницы по плоти, елицы прочтете грубыа моя стихы[ж], плачитеся, плачитеся, ей, со[з] мною рыдайте. Се бо знамение есть совершенныа любви, еже радоватися с радующимися[и] и плакати с плачющими, в воздыхании горком и в слезах многых.

Молю всех вас и ног ваших касаюся о мне, грешнем и смиренем.

Прости, Господи, прости и помилуй, Христе Боже, душу греш//наго *л 96* инока Еуфимиа[к], исплетша гранесие, яко да не палит мя когда огнь геонскый, понеже Создателя моего прогневах беззаконьми моими и безмерными делы, студными и скверными. Яко инок иноческым одеян есмь образом, яко мирянин же, любя вся, яже в миру сем: славу, богатьство, и ослабу, и сласти, и красование. И есмь безпокаанен: смерти не боюся от нечювствиа моего и невниманиа, не трепещу великого таинства смертнаго, да не како напрасно приидет смерть и неготова обрящет мя и отослет[л] мя доле, во адову утробу.

[г] *Здесь и далее на поле ркп обозначены цифрами все десять пунктов исповеди* 1, 2, 3, *и т д при издании помещаем эти цифры непосредственно перед каждым пунктом* [д] *Слово далее неразборчиво* (ли?) [е] *На поле против этих слов* зри [ж] *На поле против этих слов* смотри (?), тр *написано лигатурой* [з] *В ркп* съ [и] *На поле против этих слов* виждь [к] *В ркп имя написано под титлом* [л] *Испр., в ркп* отолсет

Но убо, Господи, Господи, яко благ сый естеством, не хотяй нашеа смерти, Щедре, но обращениа и живота, и покаанiа паче всех ожидаа, яко Бог, на всяк день вздыханiеми даруй мытаря оного и блудницы
л. 96 об. слезы, и Петра апостола, // яко да омыю съврѣшенне скверну душа моеа! Ты бо сам рекл еси, Владыко Христе, не требовати врачество здравым, но болящим. Тем же болящу ми во[м] мнозех гресех, сице многу молитву возлей, Христе, яко да аз благодарьствую Твое человеколюбие, прославляю Тя и въспеваю, яко Бога моего и Создателя, и славлю имя Твое страшное, великое и чюдное, и славное и святое во[н] всем, ныне и присно и во[о] векы веком. Аминь.

(РГБ, ф. 113, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 412, л. 77—96 об.)

[м] *В ркп.* въ. [н] *В ркп.* въ. [о] *В ркп.* въ.

И. А. ЛОБАКОВА

II. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция

(Вопросы типологии)*

Связь «Жития митрополита Филиппа» с севернорусской житийной традицией безусловна. Однако, как правило, исследователями предпринимались попытки очертить круг текстов агиографического жанра, который стал источником заимствований для создателя «Жития митрополита Филиппа» (далее — ЖмФ).

Впервые такой круг источников для текста Жития был бегло определен И. Яхонтовым.[1] По мнению ученого, на текст Распространенной редакции (так в его исследовании названа Тулуповская) оказали влияние жития Кирилла Белозерского, Александра Свирского (далее — ЖАСв), Александра Ошевенского (далее — ЖАОш). Эпизод посвящения Филиппа в игумены близок такому же в житии Зосимы и Савватия Соловецких.

В результате проведенного сопоставления текста ЖмФ (всех трех его основных редакций — Краткой, Колычевской и Тулуповской) с текстами предполагаемых источников удалось установить, что влияние житий Кирилла Белозерского и Зосимы и Савватия Соловецких не было непосредственным — фрагменты, обнаруживающие близость к ЖмФ, читаются лишь в той части и в том виде, в котором они вошли в ЖАСв и ЖАОш.

Хотя именно И. Яхонтов отметил, что несмотря на то что ЖАСв было составлено Иродионом в 1545 г. «вскоре после смерти преподобного» очевидцем жизни святого и его преемником в трудах игумена, но «житие его всего менее есть изображение действительной жизни описываемого лица, это скорее буквальная, и притом не везде удачная, копия жизни святых других местностей — преподобного Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского и Феодосия Печерского»[2] (т. е. по существу коснулся проблемы типологии), однако вопроса о непосредственных источниках ЖмФ этот вывод не коснулся.

---

* Предлагаемая статья продолжает цикл статей, посвященных исследованию «Жития митрополита Филиппа». Первая статья этого цикла (см.: ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 270—281) посвящена выяснению взаимоотношений Краткой и Пространных (Колычевской и Тулуповской) редакций Жития и доказывает бо́льшую близость к архетипу текста Краткой редакции. В основу данной статьи положен текст доклада, сделанного на Чтениях памяти Л. А. Дмитриева 16 октября 1996 г.

[1] Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 153—154.

[2] Там же. С. 86.

© И. А. Лобакова, 1999.

Потому сопоставление текста ЖмФ с текстами ЖАСв и ЖАОш, написанного Феодосием в 1567 г., представлялось актуальным. Такая работа и была проделана. Наибольшую близость к указанным источникам обнаружил текст Тулуповской редакции Жития, хотя для сравнительного анализа были привлечены тексты всех трех его основных редакций.

Однако в процессе исследования становилось все более очевидным, что связи текста ЖмФ с ЖАСв и ЖАОш не могут быть объяснены простым заимствованием. В данном случае, вероятно, следует говорить о типологической близости существующих во всех рассматриваемых произведениях мотивов, образов, стиля.

И такой уровень связи этих трех житий оказывается вполне естественным: в ЖАСв и ЖАОш рассказывается о создании новых обителей, а в ЖмФ значительную часть повествования занимает рассказ о приходе Федора Колычева в монастырь и обустройстве им Соловецкой обители. Л. А. Дмитриев писал: «Большое место среди севернорусских житий занимали жития основателей многочисленных севернорусских монастырей. Их авторы старались придерживаться жанровых канонов...».[3] Безусловно, агиографический жанр имеет особый тип повествования — житие устроителя монастыря, образцом которого в русской житийной традиции является «Житие Феодосия Печерского». К такому типу повествования относятся и ЖмФ, и ЖАСв, и ЖАОш.

Общие для многих житий подобного типа повествования мотивы получают в исследуемых житиях разное по степени близости словесное оформление.

Для сопоставления были привлечены рукописные списки житий (все рассматриваемые жития не изданы).[4]

ЖАСв	ЖАОш	Тулуп. ред. ЖмФ
И яко *слышал* бо бе о *монастыри святаго* и боголепнаго Христова Преображения иже есть на Валааме, и о *постящихся в нем братии*, и о прочих *пустынных монастырех идеже Богу работают и спасаются.*	*Слышал* же *о монастыри святом том* и о *спасающеся тамо братьи Богу работаи.*	*Воспоминает о лавре преподобных* и богоносных отец наших Зосимы и Саватея, занеже *слышал* известно от многих неложных язык о *Соловецкомъ томъ* отоце, и иже *бе в удалении людей и в северной стране — край вселенныя во окиянстей пучине.*

Впрочем, в Тулуповской и Колычевской редакциях далее следует пространный риторический пассаж о тамошней братии, а в Краткой лапидарно сообщается: «Слышав же отрок Феодор о Соловецком монастыри в морском отоце во стране северной — обители преподобных отец Зосимы и Саватея, и отиде от царствующаго града Москвы».

Во всех трех житиях герой уходит в монастырь, не взяв с собою почти ничего:

---

[3] Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 266.

[4] Житие Александра Свирского — по ркп. втор. трети XVI в. (Древлехранилище ИРЛИ, собр. Перетца, № 59); Житие Александра Ошевенского — по выговской ркп. XIX в. (Древлехранилище ИРЛИ, оп. 24, № 18); Житие митрополита Филиппа: Тулуповская ред. — по ркп. 40-х гг. XVII в. (Древлехранилище ИРЛИ, собр. Амосова—Богдановой, № 12); Краткая ред. — по единственному списку по ркп. втор. трети XVII в. (РНБ, Соловецкое собр., № 191/191); Колычевская ред. — по подготовленному Г. Г. Латышевой к печати тексту ркп. посл. трети XVII в. (РГБ, собр. Ундольского, № 380), любезно предоставленному ею автору статьи.

ЖАСв	ЖАОш	Тулуп. ред. ЖмФ
Поиде, *не взяв с собой ничтоже.*	*И не имый у себе ничтоже,* разве *одежда и хлеба мало* немощи ради телесныя.	*Ни мещца имеяше, ни двою ризу, ни про поясе меди, ни иного чесого, иже на потребу...*

В Колычевской сообщается: «...и утаився от всех, нужными покрывалами точию одеявся, и един ко единому своему пастырю уединися», в Краткой же читаем: «...прилепися единому от жителей веси тоя, *поноже не имеяше ничто же с собою, токмо нужная одеяния,* яже ношаше».

Общим для всех житий является и мотив печали родителей святых после их ухода из дому, рассказ об их плаче и о безуспешных попытках найти ушедшего:

ЖАСв	ЖАОш	Тулуп. ред. ЖмФ
Родителя же блаженнаго отрока *много искавше во граде и во окрестныхъ странах и весехъ. И не обретше его, плакася по нему* люте, *яко по мертвому,* в перси свои бьюще.	*Никифоръ же и жена* его вельми *оскорбистася о сыну своемъ, плакаста по немъ люте, яко по мертвомъ.*	*Родителемъ же его взысканию велику бывшу о немъ. Поискавше его въ царствующем граде всюду, и по окрестным градовомъ и весемъ и не обретше. И плакашеся яко по мертвом.*

Мотив смиренных трудов на благо обители также оказывается общим для всех житий:

ЖАСв	ЖАОш	Тулуп. ред. ЖмФ
И работаша со смирением яко раб.	*Со всяцем тщанием, яко раб некий без искупа работая* без всякаго прекословия.	*И многи скорби и труды подъя, яко бе искупьной раб работая* лето и полъ.

В отличие от Тулуповской редакции, где далее подробно рассказывается о трудах святого, Колычевская более кратка: «И многи скорби и труды подья, яко бе искупный раб, никим же неведом бяше». Текст Краткой не имеет общего для всех разбираемых фрагментов сравнения с «рабом безыскупным»: «...тружаяся годищное время и пол: дрова секий, и землю копая, и камение нося, и всякую работу монастырскую работаша».

В Пространных редакциях ЖмФ содержится и рассказ об уходе Филиппа из обители в пустынь, подобный тем, что читаются в ЖАСв и ЖАОш, когда героям кажется малым подвигом спасения работа вместе со всеми. Причем в двух последниях решение уйти в пустынь мотивировано нежеланием молодых прилежных иноков «принимать славу» за свои смиренные труды: «...яко великъ быти никако мняшеся и от всех хвалим и славу от человекъ прияше многу. Но о семъ преподобный еже славитися, яко студъ и грех вменяше». Поступок Филиппа обусловлен только его любовью к «безмолвию».

ЖАСв	ЖАОш	Тулуп. ред. ЖмФ
Приходитъ блаженный ко игумену, и просить благословения и молитве, и болезни сердца исповедает — ...и *молит* аще *благословен будетъ и отпустится... на едине в пустыни сидети,* и безмолствовати, и трудитися.	*Приходитъ блаженный ко игумену и припадает, прося благословения и молитвы от него,* и болезнь сердца исповедаетъ.	*Блаженный же Филиппъ* единъ единому уединитися возжделевся древняго селения сотвори, *в пустыню отходит яко любовенъ безмолвие любя.*

Но если Филиппа игумен отпускает сразу, то просьбы Александра Свирского и Александра Ошевенского сперва были отклонены.

С ЖАСв Пространные редакции ЖмФ связаны особо: «И даша его по чину монастыря того под начало на исправление душевное и внимати чернечеству и благочинию монастырскому духовну и знаменоносну старцу — священноиноку Ионе, зовомому Шемше... иже и бысть сопричастник преподобному отцу нашему Александру Свирскому». В Краткой редакции упоминания об этом нет.[5]

Наиболее разработанным является мотив монастырского строительства, причем строительство храмов во всех житиях начинается там, где увидели «лучу светлую» (Зосима — в ЖмФ; отцы героев — в ЖАСв и ЖАОш). Упоминание об этом луче имеется во всех трех основных редакциях ЖмФ.

Все святые строят первые храмы, «посоветовав з братией», и о самом строительстве говорится кратко:

ЖАСв	ЖАОш	Тулуп. ред. ЖмФ
И советовав з братией церковь воздвигнути на месте том.	*Игумен же совещевает з братией другую церковь воздвигнути* во имя Успения пречистыя Богородицы. И абие помолившеся Богу и начаста дело. И вскоре создана бысть церковь пресвятыя владычицы нашея Богородицы честнаго ея Успения Божиим поспешением и молитвами преподобнаго Александра.	Преподобный отец наш *Филипп совещает совет благ з братиею, еже поставити храм* во имя пречистыя Богородицы честнаго ея Успения. И пророку Предтечи Иоанну и трапезу присовокупити. И зачата бысть делати церковь каменная с трапезою на подклетех с службами. И созда церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения.

В Пространных редакциях ЖмФ в рассказе о строительстве Успенского храма трижды повторяется его полное название, создавая иллюзию подробности. В Краткой же читаем: «И советовав з братиею воздвиже церковь пресвятей Богородицы честнаго ея Успения».

Далее в ЖмФ и ЖАСв повествуется об ирригационных работах двух игуменов. Однако трактовка этого события в памятниках различна. В последнем это событие может быть отнесено к разряду прижизненных чудес Александра: при рытье рва «от горняго езера в нижнейшее» вода огромной волной хлынула на монастырь и лишь по молитве игумена «успокоилась». В ЖмФ этот эпизод бесспорно раскрывает тему трудов Филиппа и братии: «И начинает убо сам тружатися еже о Христе з братиею — горы высокие ископати и приводити из езера в езеро воду. И приведе 72 езера во едино — воду еже бе под монастырем, и ис того езера ров ископа и испусти воду сквозь монастырь в море». В Краткой редакции об этом деянии Филиппа сказано так: «И горы великия прекопа, и удолия избразди, и воду текущи от езера во езеро сотвори и под монастырь во езеро приведе».

Во всех рассматриваемых житиях игумены строят по два храма. Но если в ЖАОш второй храм строит его преемник Матфей и событие это

[5] Г. П. Федотов упомянул, что «под папертью церкви св. Зосимы и Савватия, рядом с надгробной плитой митрополита Филиппа, сохранилась в стене памятная плита его учителя: «Лета 7076 (1568) преставися раб Божий инок Иона Шамин месяца генваря в 10 день» (см.: Федотов Г. П. Святой Филипп митрополит Московский. Париж: YMCA-PRESS, 1928. С. 32). Александр Свирский почитался в Соловецкой обители: его икона находилась в ряду местных святых иконостаса Преображенского собора. Благодарю И. Д. Соловьеву, обратившую на этот факт мое внимание.

повторяет известие о строительстве первого храма, то в ЖАСв эпизод приобретает драматический оттенок: «братия начаша негодовати» при известии о решении строить второй храм, ибо не имеет «достатку для себя» и материалов для работы. Но смиренный ответ Александра: «Братие! Яко же Бог восхоте — тако и сотворит! Ныне же не можем ни единаго дела блага сотворити, аще не Бог подасть нам помощь, уповающим на всебогатую милость его», и чудесно открывшаяся после этого глина, годная для приготовления кирпичей, делают возведение второго храма возможным.

В ЖмФ решение о строительстве второго храма мотивировано иначе: «Не по мнозе же времени добродетелем отец, не хотя бес подвига быти, молит всемилостиваго Бога и пречистую его Богоматерь, и призывает на помощь преподобных отец наших Зосиму и Саватея еже воздвигнути храм каменной боголепнаго Преображения Господа нашего Исуса Христа, идеже видел преподобный отец наш Зосима пресветлую лучю. Открывает братии совет свой, они же з зелною любовию пастыря своего послушаху, во всех делах с ним прилежаху». И далее следует подробный рассказ о возведении храма и об украшении его Филиппом. В Краткой ничего не сказано о реакции братии: «Святый же Филипп яко восхоте, тако и сотвори».

Не только *система мотивов* является общей для этих житий. *Набор цитат* из Священного Писания, что вполне естественно для произведений, созданных в одном — агиографическом — жанре, также оказывается общим.[6] Они могут появляться в сходных ситуациях. Прежде всего сказанное относится к предсмертной фразе святых, в которую обязательно включались слова Христа: «Господи! В руце твои предаю дух мой».[7] Как и во многих других житийных текстах, содержится она и в рассматриваемых произведениях, причем если в ЖАСв, ЖАОш и Тулуповской редакции ЖмФ цитата является точной, то в Краткой читается реминисценция евангельского текста: «Приими с миромъ дух мой!», а в Колычевской она отсутствует вовсе, как, впрочем, и предсмертная молитва Филиппа, читающаяся в двух других редакциях.

Однако значительно чаще в рассматриваемых текстах одинаковые цитаты оформляют различные ситуации.

Александр Ошевенский по дороге в монастырь, мучаясь всю дорогу чувством вины перед оставленными родителями, вспоминает слова: «Ничто же нас разлучит от любве Божия».[8] В ЖмФ эта цитата появляется в рассказе об унизительном пути Филиппа, насильственно лишенного митрополичьего сана, в тверское заточение. В Тулуповской редакции читаем: «...ничим не оскорбися, поминая глагол святаго апостола Павла, глаголюща: „Ничто же мя от любве Божия разлучит, — изглаголаше во уме своем, — доброразсудне надею бо ся, яко ни смерть, ни живот, ни заточение, ни позор, ни сродник разлучение, ни сановные почести ни ина кая тварь отторгнет мя от любви Божия“».

В Краткой редакции после перечисления тягот и досаждений, перенесенных Филиппом, ссылка на слова апостола Павла мотивированна: «Многострадальная она — душа — и никако же оскорбися поминая гла-

---

[6] Определенный круг библейских цитат и образов является общим не только для произведений, созданных в агиографическом жанре, но и в памятниках, связанных с традицией воинского повествования, например, см.: Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 65—105, 190—202.

[7] См.: Лк. 23: 46.

[8] «Кто ны разлучит от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?». Рим. 8: 35.

гола божественнаго апостола Павла, глаголюща: „Ничто же мя от любве Божия разлучит!". Изглаголаша же во уме своем: „Доброразсудне надею бо ся, яко ни смерть, ни живот, ни заточение, ни позоръ, ни сродникъ разлучение, ни сановныя почести, ни ина кая тварь отторгнет мя от любве Божия"».

Создатель Колычевской редакции ЖмФ отошел от текста источника значительно дальше и изменил его смысл: «Видите, отцы и братие, аще кто сам себе не обидит, никто же может его озлобити, „ни позор, ни заточение, ни страшная смерть, от своего родства разлучение". Но и паче же всего — самому царю быти отцемъ презревъ — ни яка „кая тварь возможе разлучити от любви Христовы"». Неточность в привлечении библейского текста, логическое нарушение («паче же всего — самому царю быти отцемъ презревъ — ни яка кая тварь...») свидетельствуют о вторичности чтения данного фрагмента в Колычевской редакции.

В ЖАСв и ЖАОш после прихода в монастырь святые вспоминают: «Отрази любовь родителей, глаголя, иже обоя имета себе прельсти слыша глаголющаго — „Никто же можеть двема господинома работати" и прочая».[9] В Краткой редакции ЖмФ этой цитаты нет вовсе. В Пространных же она появляется после рассказа о чести, которую молодой государь оказывал Федору Колычеву. На литургии в церкви он слышит слова: «Не мощно убо человеку единем оком на землю зрети, а другим — на небо, ни двема господинома работати». Не любовь к родителям, а царская милость отметается Федором. В Тулуповской редакции слова дополнены по источнику цитирования: «любо единаго возлюбит, а другаго возненавидитъ, или единаго держится, о друзем же нерадети начнетъ».

Образ «худой многошвенной ризы», безусловно, является сквозным не только в рассматриваемых житиях, но в ЖАСв и ЖАОш эта риза покрывает принявших постриг иноков, а в ЖмФ (во всех трех редакциях) в «многошвенную раздранную ризу» насильно облачают митрополита Филиппа, содрав с него святительские одежды. Этот образ — не только символ поругания, но и верности раз избранной судьбе.

В этом ряду необходимо отметить еще одно чтение, сближающее ЖАОш с ЖмФ. В ЖАОш святой, борясь с бесами «не убояся, не устрашися козней их, ни свирепаго лаяния». Во всех редакциях ЖмФ с некоторыми вариациями повторяется: «не бояся прещения, ни мук предложения» — как некий итог обличений митрополитом царя, и дважды говорится о злом «лае» на него опричников. Это дополняет достаточно разработанный в Краткой редакции ЖмФ образный ряд «бесы-опричники» (постоянными их характеристиками являются: «темнообразни», «злые отметницы», «агаряне», они предстоят, по словам создателя редакции, как «от лика сатанинска» и др.).

Опираясь на наблюдение В. О. Ключевского, Р. П. Дмитриева в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»[10] отметила, что риторическое вступление к Пространным редакциям ЖмФ почти полностью совпадает со вступлением, читающимся в Житии Герасима Болдинского (написанном Антонием до 1586 г.). Благодаря тому что Е. В. Крущельницкой было подготовлено издание Жития Герасима Болдинского (далее — ЖГБ)

---

[9] «Не можно убо человеку единем оком на землю зрети, а другим — на небо, ни двема господинома работати, ибо единаго возлюбит, а другаго возненавидит, или единаго держится, о дурзем же нерадети начнет». Лк. 13: 16.

[10] Дмитриева Р. П. Житие Филиппа митрополита (Колычева) // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 344.

и проведено его текстологическое исследование,[11] появилась возможность точного сопоставления этих двух вступлений.

Они действительно очень близки. После пословного сличения этих текстов удалось выявить лишь 26 отличий, бóльшая часть которых формальна (перестановка слов, вариативное употребление единственного и множественного числа, пропуски отдельных слов, вариативность их написания).

Однако нужно отметить бóльшую «пространность» вступления в ЖмФ, которое дает более полные варианты чтения. В качестве примеров можно привести следующие чтения:

ЖГБ	Тулуп. ред. ЖмФ
1) [светильник] *на свещнице поставляютъ, да светит всем, иже во храме суть,* яко да...	[светильник] *на свещнице поставляют, да светит всем, иже во храме суть тако да просветится светъ вашъ пред человеки,* яко да видят...
2) со иже в вас начальствующимъ ныне на молитву подвизаю...	со иже в вас начальствующим *великим отцем* на молитву подвизаю...
3) якоже глаголемии маргарити от скалъ своихъ непроизносими — како могут *доблести ихъ* от зрящихъ познаваеми быти...	якоже глаголемии маргарити от силъ своихъ непроизносимы како могут *добрости ихъ* отъ зрящихъ познаваемы быти...

(причем в Пространных редакциях ЖмФ дается более правильное чтение — речь идет о красоте жемчужин, а не о доблести их).

Есть и более разнящиеся между собою фрагменты текста, например:

Ихъ же клевретъ и ревнитель, преудобренъ в преподобии и правде, и непорочный по Бозе житьемъ светло украшен, преподобный Герасимъ да глаголется...	*Ихъ же клевретъ и ревнитель* священною одежею светло преодеянъ, божественей велицей церкве первосвятитель, ангеломъ собеседникъ, апостоломъ сопрестолникъ, священномученикомъ спострадалникъ, всеми спасительными путми Богу уготованъ Филиппъ преименовашеся.

Хотя текст ЖГБ был составлен раньше текста ЖмФ, но утверждать, что риторическое вступление к Пространным редакциям заимствовано из Жития Герасима, едва ли корректно: ряд приведенных примеров демонстрирует более правильные чтения, сохраненные Тулуповской редакцией ЖмФ. Возможно, оба текста использовали один источник, который на данном этапе исследования назвать затруднительно.

Итак, была предпринята попытка показать, что и как повлияло на текст ЖмФ всех трех его основных редакций. Проблема «достоверности» севернорусских житий (*столь существенная для агиографии, по мнению* Д. С. Лихачева[12]) зачастую разрешалась не за счет поиска реальных событий в жизни святых, а за счет введения в текст «своего» жития фрагментов житий, созданных раньше.

Как убедительно показал Л. А. Дмитриев на примере ЖАСв: «...прежде всего агиограф XVI в. видел задачу своего труда — рассказать о святом, имея в виду реальные факты его жизненного пути, во всяком случае

[11] Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. Жития Филиппа Ирапского, Герасима Болдинского, Мартирия Зеленецкого, Сказание Елеазара об Анзерском ските: *Исследования и тексты.* СПб., 1996. С. 67—107, 213—266.

[12] На это наблюдение Д. С. Лихачева ссылается в своей монографии Л. А. Дмитриев. См.: Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 7.

хорошо зная эти факты, так, как об этом уже рассказывалось о других святых, предшественниках этого нового святого».[13]

Близость многим эпизодам придает общность мотивов, продиктованная типом агиографического повествования — житием устроителя монастыря, в котором, безусловно, необходим рассказ об уходе в монастырь, стремлении к духовному подвигу, строительстве (храмов, монастырских построек, собственно всего обихода), чудесах и т. д.

И чем больше совпадений, тем «правильнее» составляемое житие. Принципы работы агиографа, обратившегося к известному сюжету для создания «правильного» жития, проанализированные в известных работах И. П. Еремина о *Борисоглебском цикле*[14] и Л. А. Дмитриева на материале севернорусских житий, получают подтверждение и на другом, более широком материале византийской агиографии: С. В. Полякова отмечала, что при втором — риторическом — периоде агиографии происходит «дальнейшее углубление изначально присущих ей обобщающе-абстрактных тенденций, а с другой стороны — переход от наивной простоты народного повествования к сложной и украшенной риторикой манере литературного».[15] И далее автор делает важный вывод: «Даже в тех случаях, когда позднейший агиограф использует ранние сюжетные легенды, содержание которых передается им без существенных изменений, он резко меняет акценты: фабульность отодвигается и затемняется, так как в центре внимания оказываются не перипетии событий, а дидактические пояснения переработавшего старую легенду автора, молитвы и назидания, вложенные им в уста героев, которые заставляют забыть о действии, вторгаясь в него и уводя читателя от переживания происходящего к размышлениям над суждениями общего характера».[16]

Это наблюдение удивительно точно передает взаимоотношение Краткой и Пространных редакций ЖмФ.[17] Неудивительно потому и то, что именно Тулуповская (самая «правильная») редакция, риторическая направленность которой была усилена значительными по объему сентенциями из «Поучения благого царства» Агапита,[18] получила наибольшее распространение (записи о том, что она писалась для продажи и на «раздачу», существуют более чем в 10 списках этой редакции, сделанных в Соловецком монастыре).

Впрочем, принцип создания житийных текстов можно охарактеризовать словами, которыми создатель Тулуповской редакции ЖмФ (в риторическом вступлении к ЖГБ их нет) сказал о своем труде: «...разсеяно от того словесе собравъ, подобяся зодъчиямъ, иже помалу камение собравше во единаго дома совершение собираютъ» (л. 29).

---

[13] Дмитриев Л. А. Иродион // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 441.

[14] Еремин И. П. «Сказание» о Борисе и Глебе // Литература Древней Руси: Этюды и характеристики. М.; Л., 1966. С. 18—27.

[15] Полякова С. В. Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 29.

[16] Там же.

[17] См.: Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа». I. Соотношение Краткой и Пространной редакций. С. 270—281.

[18] См.: Ševčenko I. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology // Harvard Slavic Studies. 1954. Vol. 2. P. 166—173; Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины: (К вопросу о датировке) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—62.

Н. В. САВЕЛЬЕВА

«Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря*

Исследованию рукописной традиции «Жития Артемия Веркольского» посвящен один из разделов монографии Л. А. Дмитриева «Житийные повести русского Севера...».[1] Как и для всех остальных памятников агиографии, вошедших в монографию, для данного текста Л. А. Дмитриевым создан фундамент, без которого невозможно исследование произведения древнерусской литературы: на основании 38 списков Л. А. Дмитриев изучил литературную историю «Жития Аремия Веркольского», выделив 3 основные редакции, определил время создания этих редакций, рассмотрел художественные особенности «Жития Артемия Веркольского» и обозначил место этого памятника в ряду агиографических произведений русского Севера. Эта основа дает возможность обращаться к новым, более частным аспектам в изучении памятника, опираясь как на рукописные источники, названные Л. А. Дмитриевым, так и привлекая вновь найденные списки Жития и другие материалы, связанные с его созданием и бытованием в рукописной традиции. Необходимо сразу отметить, что все вновь найденные списки «Жития Артемия Веркольского» (в настоящее время нам известно 87 списков)[2] укладываются в стемму, составленную

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда RSS, OSI/HESP, грант № 632/1996.

[1] Дмитриев Л. А. Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 249—261, 290—292.

[2] К спискам, названным в монографии Л. А. Дмитриева, мы можем добавить следующие (списки в пределах каждой редакции располагаем по хронологии): **I ред.** — РГБ, ф. 304, № 696 (30-е гг. XVII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 424 (нач. 50-х гг. XVII в.); РГБ, ф. 199, № 666 (сер. XVII в.); РГБ, ф. 299, № 555 (сер. XVII в.); РНБ, собр. Никифорова, № 5 (сер. XVII в.); РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Вахрамеева, № 728 (3-я четв. XVII в.); РГБ, ф. 354, № 71 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 818 (3-я четв. XVII в.); № 845 (3-я четв. XVII в.); собр. Уварова, № 423 (127) (посл. четв. XVII в.); РГБ, ф. 242, № 77 (*посл.* четв. XVII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 433 (кон. XVII в.); РГАДА, ф. 181, № 434 (кон. XVII в.); БАН, собр. Каликина, № 66 (кон. XVII в.); ГИМ, Синод. собр., № 877 (590) (кон. XVII в.); БАН, Устюжск. собр., № 30 (кон. XVII—нач. XVIII в.); собр. Успенского, № 9 (нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Забелина, № 486 (379) (сер. XVIII в.); РНБ, собр. Никифорова, № 8 (посл. четв. XVIII в.); РГАДА, ф. 201, оп. 1, № 116 (кон. XVIII в.); РГБ, ф. 579, № 8 (М. 5545) (нач. XIX в.); РГАДА, ф. 187, № 11 (XIX в.). **II ред.** — БАН, Арх. Д. 255 (1655 г.); РГБ, ф. 178, № 4055 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, собр. Вострякова, № 1185 (3-я четв. XVII в.); БАН, Арх. С. 234 (кон. XVII в.); ГИМ, Синод. собр., № 868 (кон. XVII—нач. XVIII в.); собр. Барсова, № 1572 (кон. XVII—нач. XVIII в.); БАН, собр. Археогр. ком., № 225 (374) (сер. XVIII в.); ИРЛИ, Пин., № 640 (3-я четв.

© Н. В. Савельева, 1999.

Л. А. Дмитриевым, и подтверждают выводы ученого об этапах создания текста памятника.

В своей монографии Л. А. Дмитриев, обратив внимание на огромную популярность «Жития Артемия Веркольского», заметил, что списки Жития встречаются часто в самых различных собраниях. Действительно, обращение к рукописным сборникам, в состав которых входит текст памятника, и к отдельным спискам «Жития Артемия Веркольского» показало, что Житие переписывали на протяжении XVII—XX вв. в самых различных уголках России, не только жители Пинежской земли, уроженцем которой был святой — 12-летний отрок из села Веркола, но и жители Москвы, Ростова, Ярославля, позднее Петербурга и других городов и весей. При исследовании Жития, имеющего столь широкое распространение, неизбежно возникает вопрос о бытовании его в Артемиеве Веркольском монастыре, основанном в 1647 г. воеводой Афанасием Пашковым на левом берегу реки Пинеги, напротив села Веркола. Однако прежде чем обращаться к этому вопросу, необходимо сказать несколько слов о самом монастыре и о судьбе монастырской книжности.

Артемиев Веркольский мужской монастырь был небольшим (в лучшие годы в нем проживало до 10 иноков) и весьма небогатым. Монастырь основал в 1647 г. по обету воевода Афанасий Пашков, личность, известная в истории прежде всего в связи с даурской ссылкой протопопа Аввакума. Однако в дальнейшем Афанасий Пашков не покровительствовал монастырю, и никакого другого богатого покровителя из центра России (каким был, например, ярославец Егор Лыткин для Пинежского Красногорского монастыря) у Веркольской обители не было. Ни одно из опубликованных в XIX—XX вв. исторических описаний Веркольского монастыря не упоминает о монастырском книжном собрании или о переписке книг в монастыре.[3] Казалось бы, трудно ожидать каких-либо важных находок, указывающих на существование в монастыре книжной традиции. Однако в процессе изучения пинежских рукописей и старопечатных книг удалось найти материалы, свидетельствующие не только о наличии в Веркольском монастыре книжного собрания, включавшего как богослужебные, так и четьи книги, но и о существовании и развитии в XVII—XIX вв. монастырской рукописной традиции.[4] В то же время поиск таких материалов весьма затруднителен. Библиотека монастыря не попала в сколь-либо цельном виде ни в одно из государственных хранилищ, не

XVIII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 848 (3-я четв. XVIII в.); БАН, Каргоп. собр., № 329 (кон. XVIII в.); РГБ, ф. 299, № 244 (кон. XVIII в.); БАН, 33.7.3 (1810 г.). **III ред.** — ГИМ, Музейное собр., № 583 (3-я четв. XVIII в.); РНБ, Солов. собр., № 622/720 (кон. XVIII в.). **IV ред.** — РНБ, Пог., № 779 (нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Щукина, № 800 (кон. XVIII в.). **V ред.** — ГИМ, собр. Барсова, № 1572 (кон. XVII—нач. XVIII в.); собр. Черткова, № 313 (кон. XVIII в.); БАН, Арх. С. 243 (XIX в.). **Списки, содержащие только Житие и молитву св. Артемию (без чудес)** — ГИМ, собр. Барсова, № 846 (3-я четв. XVII в.); РГБ, собр. Большакова, № 265 (кон. XVII—нач. XVIII в.); ГИМ, собр. Барсова, № 847 (сер. XVIII в.); РГБ, ф. 199, № 270 (кон. XVIII—нач. XIX в.). **Список, содержащий Житие, молитву и «новые чудеса» св. Артемия** — РГБ, ф. 299, № 378 (кон. XVII—нач. XVIII в.). **Список с 12 чудесами** — ГИМ, собр. Уварова, № 1235 (149) (нач. XVIII в.).

[3] См., например: Шульгин В. Артемиево-Веркольский первоклассный монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1898. № 23—24; 1899. № 1; Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902. С. 23—36; Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 27 и др.

[4] Частично вопрос о книжном собрании Веркольского монастыря рассмотрен нами в работе: Савельева Н. В. Пинежская книжно-рукописная традиция XVI—1-й четверти XVIII веков и памятники местной литературы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. С. 14—15.

сохранилось описей монастырских книг;[5] кроме того, часть книг монастырского собрания оказалась за пределами монастыря не только в результате трагического разорения его после 1917 г., но и ранее, например, в конце XIX в. несколько рукописей были подарены игуменом Филаретом разным лицам. В настоящее время рукописи из Веркольского монастыря можно обнаружить не только в собраниях, имеющих непосредственное отношение к севернорусской книжности, но и в фондах совершенно неожиданных. Так, например, несколько монастырских сборников нам удалось найти среди рукописей, переданных в 1883 г. императорской Публичной библиотеке Т. В. Кибальчичем — киевским археологом, человеком, по роду занятий весьма далеким от севернорусской книжной культуры.[6]

Все вышесказанное, с одной стороны, подчеркивает ценность каждой находки — рукописи или печатной книги из Веркольского монастыря, с другой — всегда остается вероятность новых находок, а следовательно, и уточнения выводов о монастырской книжной традиции.

В результате изучения рукописей, названных Л. А. Дмитриевым, и вновь найденных списков «Жития Артемия Веркольского» нам удалось выявить 4 списка памятника, переписанных в Веркольском монастыре.[7] Хронологически их можно распределить следующим образом:

1. ГИМ, собр. Щукина, № 424 (нач. 50-х гг. XVII в.) (далее — Щук. 424);
2. БАН, Арх. Д. 255 (1655 г.);[8]
3. БАН, Арх. Д. 351 (нач.—10-е гг. XVIII в.);
4. РНБ, Q.I.907 (нач.—10-е гг. XVIII в.).

Два первых списка выполнены одним и тем же писцом, украшены великолепными заставками, инициалами и рамками для маргиналий, в обоих имеются миниатюры с изображением Артемия Веркольского. В Арх. Д. 255 на л. 2—77 читается скрепа (частично обрезанная при переплете книги в посл. четв. XVIII в.): «Сия книга / святаго праведнаго / Артемия Верколскаго чюдотворца / служба и житие с чюдесами / написана бысть / по <повелѣнию> / по мирскому зва<ныи> / Ефрасении <Сапатовской> жены, / а во иноческом чину / инокинѣ Евфимии. / И по обещанию сваему / инокиня Евфимия / сию книгу положила / в Кевролской станъ / на Болшой пагость / къ церкви... / во вѣки... / в помяновение вѣчное / по душахъ инока Ефсеия схимника, / что в... / да в помяновение же и всея души / послѣ смерти инокинѣ Евфимии. / А писали сию книгу убогий инок / Антоний, зовомый Ловцовъ, / да по плоти сынъ его Харитонко, / а отпи... / по совѣту и по уговору взято денегъ / полтора рубли / ...своею рукою / лѣта 7163-го (1655) июня въ 7 день. / Да инокиня же Евфимия с сею же книгою вмѣсте / положила в церковь <Воскресения Христова> / три образа писаны на красках: / один образ Христа Вседержителя, / а другий образ Пречистые Богородицы, / а третей образ святаго Иоанна Предтечи /...». Книга была вложена инокиней Евфимией в Кевролскую цер-

[5] В летописце Веркольского монастыря (Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО), ф. 308, оп. 1, № 3) названо лишь несколько дарственных книг и служебные книги, купленные в Москве на монастырские деньги (см.: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых // Книжные центры Древней Руси. XVII в. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 312—314).

[6] Отчет имп. Публичной библиотеки за 1883 год. СПб., 1885. С. 189—203.

[7] Эти материалы дают нам основания отказаться от предположения об отсутствии в Веркольском монастыре традиции «тиражирования» жития святого — покровителя монастыря, высказанного в работе: Савельева Н. В. Житийные памятники в пинежских рукописях // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 328.

[8] Искренне благодарю Л. Б. Белову, обратившую мое внимание на этот список.

ковь Воскресения Христова. Поздние записи на л. 4 и на нижнем форзаце рукописи свидетельствуют о том, что она хранилась в церкви до конца XIX в., откуда и попала в Архангельское Древлехранилище, а затем в Архангельское собрание БАН.

Руке кевролъца инока Антония Ловцова кроме двух названных принадлежат еще 5 рукописей, обнаруженных нами в различных хранилищах России: 1) Азбуковник (РНБ, Q.XVI.9 — 1648 г.); 2) Требник иноческий (БАН, Арх. К. 21 — кон. 40-х гг. XVII в.); 3) Сборник певческий крюковой (БАН, Арх. П. 23 — нач. 50-х гг. XVII в.); 4) Евангелие-тетр (Вологодский областной краеведческий музей, № 4358 — 1656 г.); 5) Месяцеслов с дополнениями (РГБ, ф. 199 (Никифорова), № 141 — 1660 г.). На листах некоторых рукописей имеются писцовые записи, причем запись на списке БАН, Арх. Д. 255, цитированная выше, и запись на Азбуковнике РНБ, Q.XVI.9 указывают, что в создании этих рукописей участвовал кроме Антония Ловцова его сын Харитон Ловцов. Однако роль Харитона Ловцова в переписке и украшении рукописей в настоящее время не совсем ясна, почерк этих рукописей одинаков: тонкий, чуть заостренный кверху полуустав, более крупный в рукописях в 4° и помельче в рукописях в 8°. Пожалуй, единственный образец почерка Харитона Ловцова мы можем найти в Месяцеслове 1660 г. (РГБ, ф. 199, № 141): хотя в писцовой записи его имя не названо, все же скоропись, которой написаны л. 187—313 об., 336—342 об. в этой рукописи, очень схожа со скорописью записи Харитона Ловцова о продаже им сборника в 1665 г. С большой осторожностью можно также предположить, что Харитоном Ловцовым переписан текст Жития в Арх. Д. 255: этот список, сделанный на заказ, написан более крупным, чем во всех других рукописях, полууставом, толстым пером, яркими черными чернилами и, что позволяет нам сделать такое предположение, — это небольшой наклон влево, характеризующий полуустав в этой рукописи. В то же время начертания отдельных букв идентичны буквам полуустава Антония Ловцова. Все названные рукописи имеют орнаментацию, в двух из них — списках «Жития Артемия Веркольского» находятся миниатюры с изображением святого. Особенности стиля всех украшений, миниатюр, заглавий в рукописях свидетельствуют о том, что они выполнены отцом — иноком Антонием Ловцовым. Подтверждением тому может служить и Месяцеслов 1660 г. (РГБ, ф. 199, № 141): все киноварные пасхальные таблицы в сборнике (на л. 425 об. рамка в таблице орнаментирована) помещены в той части рукописи, над которой трудился Антоний Ловцов, и выполнены его рукой, перу Харитона Ловцова принадлежат киноварные орнаментированные буквицы на переписанных им листах рукописи.

По записям на листах рукописей мы можем проследить судьбу этого пинежского книжника. В самой ранней из дошедших до нас рукописей — Азбуковнике 1648 г. названо еще его мирское имя — кевролец Алексей Иванов Ловцов. Азбуковник он вместе с сыном переписал с рукописи в Красногорском монастыре на Пинеге[9] и затем продал ее черному священ-

[9] Недавно нам удалось обнаружить рукопись, с которой кевролъцы Алексей и Харитон Ловцовы переписали свой Азбуковник. Эта рукопись (РНБ, Q.XVI.21 — 1961 г.) хорошо известна исследователям, она принадлежит, как доказала в своей работе О. А. Белоброва, руке инока Евстратия — автора «Повести о некоей брани» (см.: Белоброва О. А. К изучению «Повести о некоей брани» и ее автора Евстратия // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 153—155; Енин Г. П. Евстратий // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 284—287). Алексей Ловцов не только переписал текст Азбуковника, включая все исправления и пометы на полях, но, что очень важно для выявления истоков художественного мастерства пинежского книжника, скопировал почти без изменений искусные инициалы рукописи инока Евстратия. Впрочем, этим он не ограничился и украсил свою рукопись схожими по стилю, но иными по ком-

нику Рафаилу — возможно, первому игумену Веркольского монастыря.[10] Здесь же, в Красногорском монастыре, Алексей Ловцов переписывает Требник иноческий (БАН, Арх. К. 21). Требник дошел до нас в составе книг Красногорского монастыря, на л. 1 рукописи имеется владельческая запись скорописью сер. XVII в. Ионы Тимофеева кеврольца, очевидно, инока монастыря, которому Алексей Ловцов оставил свою рукопись.[11] Переписку Алексеем Ловцовым иноческого Требника нельзя считать случайной. Записи на следующих рукописях называют его уже старцем Антонием. Хотя место пострижения Алексея Ловцова в записях не названо, у нас есть основания полагать, что это — Веркольский монастырь. Принимая во внимание время (1648—1660 гг.) и место написания рукописей (Кеврола), можно предположить, что он мог принять постриг только в Красногорском или Веркольском монастырях. Но имя старца Антония мы не смогли найти в работах по истории Красногорского монастыря, в том числе и в очень тщательном исследовании Макария.[12] В то же время имя старца Антония вписано в Помяннике церкогорских крестьян Поповых (ИРЛИ, Пин., № 201, нач. XVIII в.), на л. 2 которого в ряду общего поминания прихожан Кевроло-Воскресенской церкви помещено и поминание иноков Веркольского монастыря.[13] Тот факт, что Алексей Ловцов между 1649 и 1655 гг. принял постриг в Веркольском монастыре, подтверждают и 2 дошедших до нас списка «Жития Артемия Веркольского», а также певческий сборник с текстом песнопений Артемию Веркольскому (Арх. П. 23), созданные им. Очевидно, в монастыре инок Антоний и скончался в 1665 г.[14]

Все известные нам рукописи инока Антония Ловцова отличаются высокой степенью писцового и живописного мастерства. Написаны они тонким, чуть вытянутым полууставом, все рукописи имеют киноварные укра-

---

позиции заставками. Обнаружение непосредственного знакомства Алексея Ловцова с Азбуковником инока Евстратия предоставляет новый материал и о судьбе самой рукописи РНБ, Q.XVI.21. Переписанная в 1621 г. «у Вычегоцкой Соли», она, как теперь выяснилось, в 1648 г. находилась в Красногорском монастыре на Пинеге, а затем вместе с Алексеем Ловцовым, уже постриженником Веркольского монастыря Антонием, попала в Веркольский монастырь. На это указывают прежде всего два обстоятельства: во-первых, рукопись поступила в Публичную библиотеку в 1883 г. в составе собрания Т. В. Кибальчича, которому в свою очередь была подарена игуменом Филаретом. Именно из Веркольского монастыря происходят пинежские рукописи собрания Т. В. Кибальчича (Q.I.906, Q.I.907). Во-вторых, рукопись инока Евстратия уже в Веркольском монастыре еще раз послужила образцом для художественного творчества инока Антония Ловцова: рамка для миниатюры Артемия Веркольского в рукописи 1655 г. (БАН, Арх. Д. 255), переписанной им в монастыре, почти без изменений скопирована с рамки к миниатюре Максима Грека в рукописи инока Евстратия (воспроизведение миниатюры см. в статье О. А. Белобровой).

[10] Ни в одном из источников по истории Красногорского монастыря мы не нашли имени инока Рафаила; в то же время имя старца-строителя Рафаила, в 1649—1654 гг. управляющего Веркольским монастырем, называет в своем исследовании Л. И. Денисов, опираясь на данные «Жития Артемия Веркольского» (см.: Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. С. 27).

[11] В «Повести о начале Красногорского монастыря на Пигене» в чуде 18, датированном 1639 г., упоминается инок монастыря Иона. Возможно, именно он был владельцем рукописи Алексея Ловцова.

[12] См.: Макарий. Историческое описание Красногорского монастыря. М., 1880.

[13] Описание Помянника см.: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых. С. 299—300.

[14] Год смерти старца Антония нигде не назван, но у нас есть основания для указания именно 1665 г. Дело в том, что на книгах 1656 и 1660 гг. писец отмечает, что списывал рукопись «про себя», в записи на Евангелии 1656 г. уточняет: «...а списал есми сию книгу своею рукою про себя, а не на продажу...» (Вологодский областной краеведческий музей, № 4358, л. 89 об.). Но в 1665 г. обе книги были переданы сыном Алексея Ловцова Харитоном другим владельцам: Месяцеслов он вкладывает в Чухченемскую Никольскую церковь «по порядной..., что я, Харька, жил у Николы чюдотворца дьячком год...» (РГБ, ф. 199, № 141, л. 431 об.), а Евангелие продает (л. 361 об.).

Св. Артемий Веркольский. Миниатюра и заставка Антония Ловцова (ГИМ, Щук., № 424, л. I об.—1, 50-е гг. XVII в.).

Св. Артемий Веркольский. Миниатюра и заставка Антония Ловцова (БАН, Арх. Д. 255, л. III об.—1, 1655 г.).

шения и орнаментику старопечатного стиля. Заставки, концовки, рамки для маргиналий и орнаментированные инициалы, выписанные очень тонко отточенным пером, черными чернилами, выделяют рукописи инока Антония Ловцова из других, пинежских по происхождению, книг этого периода, в которых вообще крайне редко встречаются украшения. Как уже было указано, в обоих списках «Жития Артемия Веркольского» имеются миниатюры, выполненные писцом. Сопоставление этих миниатюр и оформления списков Жития в целом позволяет утверждать, что перед нами работа не копииста, воспроизводящего одну и ту же миниатюру и традиционно украшающего листы рукописей, но художника, прошедшего определенный путь развития в своем творчестве. Список Щук. 424 написан ранее Арх. Д. 255, первый выполнен в 8°, второй — в четвертую долю листа. Фигура святого в первой рукописи ближе иконописной традиции изображения святых, она менее пропорциональна, во второй она выше и тоньше; по-иному, более естественно, во второй рукописи выписано расположение посоха, иначе отчеркнуты линии позема; совершенно разный рисунок рамки на одной и другой миниатюрах. Отличается и оформление рукописей в целом: при одинаковом сочетании манер рисунка заставок и инициалов различаются отдельные детали рисунка, последовательно выдержанные в пределах каждой рукописи.[15]

Заслуживает внимания и сам текст «Жития Артемия Веркольского», находящийся в списках Антония Ловцова. В Щук. 424 читается текст I редакции с 53 чудесами. В рукописи Арх. Д. 255 содержится текст II редакции с 72 чудесами. По датировке Л. А. Дмитриева, создание этой редакции следует относить к годам, близким 1648—1649, которыми датируется последнее событие, описанное во II редакции.[16] Рукопись инока Антония Ловцова, датированная 1655 г., — самый ранний из известных нам списков II редакции подтверждает вывод Л. А. Дмитриева и позволяет уточнить верхнюю границу датировки: II редакция Жития была создана не позднее 1655 г.

Завершая рассказ о рукописях инока Антония Ловцова, еще раз обратим внимание на певческий сборник БАН, Арх. П. № 23. По водяным знакам рукопись датируется нач. 50-х гг. XVII в. Рукопись дошла до нас не полностью, утрачены переплет и часть листов в начале книги. Никаких записей на ней не имеется. Сопоставление этого певческого сборника с известными нам рукописями, переписанными и украшенными Антонием Ловцовым, позволяет утверждать, что искусно орнаментированные заставки и инициалы, киноварные заглавия вязью несомненно принадлежат руке инока Антония Ловцова. Вероятно, им же был написан и текст в данном сборнике, хотя очень мелкий полуустав крюковой рукописи довольно трудно сопоставлять с почерком писца. В составе традиционного певческого сборника (Ирмологий с розниками, Октоих, Обиход, Азбука певческая) находится текст, позволяющий связывать происхождение рукописи с Артемиевым Веркольским монастырем и утвердиться во мнении о том, что рукопись была оформлена и, по-видимому, переписана иноком Антонием Ловцовым. Этот текст — стихиры службы Артемию Веркольскому. Текст стихир не отлича-

[15] Художественные особенности миниатюр, выполненных иноком Антонием Ловцовым, позволяют обратить внимание на цитированную выше запись в списке Арх. Д. 255, в которой после сведений о написании рукописи имеется нетрадиционное для таких записей указание на иконы, вложенные вместе с книгой в Кеврольскую Воскресенскую церковь. Запись сохранилась фрагментарно, окончание ее нам неизвестно. Но само перечисление этих икон позволяет задуматься, не был ли инок Антоний Ловцов и иконописцем. Однако данное предположение в настоящее время мы не можем подтвердить никакими источниками.

[16] Дмитриев Л. А. Житийные повести... С. 253.

ется от других списков песнопений в службе Артемию Веркольскому, однако в этом списке помещен крюковой роспев песнопений.[17]

В 1693 г. настоятелем Веркольского монастыря становится другой инок Антоний — местный уроженец, выходец из просвещенной семьи церкогорских крестьян Поповых. В 1697 г. инок Антоний был произведен Афанасием, архиепископом Холмогорским и Важеским, в иеромонахи.[18] Годы управления монастырем иеромонаха Антония, бывшего настоятелем до своей кончины в 1729 г., стали периодом расцвета культурной и духовной жизни Веркольской обители, в частности наиболее плодотворным периодом развития монастырской книжности.

Именно с этим периодом связано создание III редакции «Жития Артемия Веркольского» с 85 чудесами, последнее из которых датируется 1700 г. В настоящее время мы можем утверждать, что эта редакция Жития создана в Веркольском монастыре. Последнее событие, о котором повествуется во II редакции памятника, — это перенесение мощей святого в монастырский храм; все последующие чудеса происходят уже в самом монастыре. О монастырском происхождении добавленных в III редакции Жития чудес особенно ясно свидетельствует рассказ «О явлении святого» (75-е чудо). События, изложенные в нем со слов первого инока монастыря Ионы, отражают реальный протест местных жителей, прежде всего местного священства, вызванный созданием монастыря. Рассказ повествует о том, что местные жители невзлюбили первых монастырских иноков и хотели изгнать их. Повествование ведется с позиции иноков монастыря — святой Артемий покровительствует монастырю и заставляет смириться противников его создания: «...и сие видевши, преждепомянутые свирепии людие и сами обратишася и начаша к чудотворцу приходити, якоже и прочии людие, и на изгнание нас не устремляхуся, но быша кротцы...» (л. 293 об.).[19] События, описанные в этом чуде, перекликаются с событиями, изложенными в последней статье II редакции, — о перенесении мощей Артемия Веркольского в монастырь. Однако 75-е чудо рассказывает об этом подробнее, отражая как бы два этапа утверждения Веркольского монастыря. Вначале иноки поселились здесь «по слову» Афанасия Пашкова и в этот период подвергались гонениям местных жителей: «...людие же зело на изгнание устремишася и неподобная глаголюще. Нам же к ним никако смеющим отвещати и вопреки глаголати, но паки во слезах пребывающе, понеже приказано бысть ту словом бывшаго в Кевроле воеводою Афанасья Пашкова, а указу никакова нам не дано...» (л. 292 об.—293). Затем из Москвы пришла грамота об устроении монастыря и перенесении в монастырский храм мощей Артемия Веркольского. Обращает на себя внимание заключительная фраза этого чуда, которая фактически превращает его в рассказ об основании монастыря: «...а инии людие начаша приходити и тружатися, и вклады чюдотворцу

---

[17] Глубоко признательна Ф. В. Панченко, обратившей мое внимание на этот список и указавшей мне работу, посвященную анализу поэтики и музыкальных особенностей данного текста; см.: Суровегина О. Н., Фаминцына Е. А. Опыт «взаимного изучения искусств» (на примере произведений древнерусского искусства, посвященных Артемию Веркольскому) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. науч. трудов. СПб., 1992. С. 41—61. К анализу текста в данной работе привлечен список Арх. П. № 23 как единственно известный крюковой список стихир. Недавно нами обнаружен еще один такой список кон. XVII—нач. XVIII в. в рукописи, пинежской по происхождению, содержащей также текст II редакции «Жития Артемия Веркольского», — ГИМ, Синод. собр., № 868.

[18] Сведения о жизни Анкушки Ануфриева Попова — иеромонаха Веркольского монастыря Антония см. в статье: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых. С. 276—278.

[19] Здесь и далее текст цитируется по рукописи БАН, Арх. Д. 351, с указанием листов в тексте.

в казну дающе, и единожители учинишася. И с того времени монастырь святаго праведнаго Артемия Веркольскаго чюдотворца именовася и молитвами его распространяшеся...» (л. 293 об.).

О том, что III редакция Жития была создана в монастыре, свидетельствуют некоторые детали, упомянутые в тексте, которые могли быть известны только жителю Веркольского монастыря. Так, например, в том же 75-м чуде назван первый назначенный новгородским митрополитом строитель монастыря, причем не только его иноческое имя, но и мирское: «...и приказано строителем быть именем Иродиону, иже по пострижении бысть Рафаил...»[20] (л. 291—291 об.). Другой пример находим в рассказе о пожаре 1695 г., записанном уже не со слов других иноков, а, вероятно, очевидцем события. Сообщая о пожаре в монастырской церкви, автор уточняет: «...бысть убо в той день во церкве служил молебны иеромонах Герман с Максимом Поясницыным, а пономарь был Насон Ставров...» (л. 295—295 об.).

Наконец, на монастырское происхождение текста III редакции Жития указывает то, что отдельные чудеса этой редакции повествуют непосредственно об истории монастыря, и источниками этих чудес наряду с рассказами очевидцев послужили документы, хранящиеся в монастыре. Некоторые факты, упомянутые в тексте Жития, соответствуют известиям летописца Веркольского монастыря (ГААО, ф. 308, оп. 1, № 3).[21] Летописец начинается с изложения Жития святого Артемия Веркольского, в основе пересказа лежит II редакция памятника. Начиная с 1650 г. события излагаются в летописных статьях, построенных прежде всего на основании монастырских документов. Летописец дошел до нас в списке нач. XIX в., однако то, что его составитель пользовался II редакцией «Жития Артемия Веркольского», позволяет датировать начало его составления временем до создания в нач. XVIII в. III редакции памятника. Сопоставление фактов истории монастыря, отраженных в тексте III редакции «Жития Артемия Веркольского», с соответствующими известиями летописца показало, что летописец не мог быть составлен на основе Жития. В то же время в Житии имеются указания на документальные источники, о которых не упоминает летописец. Таким образом, взаимозависимость этих двух текстов ничем не подтверждается, они самостоятельно излагают события одного времени, происходящие в Веркольском монастыре. Приведем несколько примеров.

В рассказе «О явлении святого» сообщается о перенесении в 1648 г. мощей Артемия Веркольского в монастырь по государевой грамоте и далее описывается «государево жалование» в монастырь: «...а по перенесении во второе лето прислано государева жалованья к чюдотворцу Артемию с крестовым дьяком Игнатием Яковлевым и з десятью человеки опазчики — Божия милосердия иконы на окладе, и книги, и колокола, и ризы, и сосуды служебныя сребряные, и иная церковная утварь...» (л. 293—293 об.). В летописце под 1650 г. помещена подробная роспись жалованья, данного царем Алексеем Михайловичем в монастырь, в том числе названы книги: «...Евангелие напрестольное печатное в десть, ...книга Минея общая в десть...» (л. 2 об.—3). Житийному повествованию о пожаре 1695 г. соответствует краткая запись в летописце: «...в лето 7203 (1695) апреля 8 дня церковь святаго великомученика Артемия

[20] Мирское имя строителя Веркольского монастыря Рафаила — Родион Макарьин называется в грамоте, опубликованной в исследовании К. Молчанова; см.: Молчанов К. Описание Архангельской губернии. СПб., 1813. С. 205—206.

[21] Фрагмент летописца Веркольского монастыря опубликован нами в работе: Савельева Н. В. Библиотека пинежан Поповых. С. 312—314.

со всеми иконами и с чудотворною Артемия Веркольского ракою, и со всею государева жалованья утварью сгорела...» (л. 6); в Житии отмечено: «...вси... помышляюще, колико было много и премного за молитв святаго и праведнаго Артемия прислано государева жалованья церковные утвари, и то все кроме колоколов згорело...» (л. 295 об.). В Житии описывается, что о пожаре в монастыре было сообщено Афанасию Холмогорскому, а далее в тексте помещается большая косвенная цитата из архиерейского указа: «...и по ево архиерейскому указу велено Кеврольские Воскресенския церкви десяцкому и священнику Петру ехать в тот монастырь... сверху падшую землю розгресть... искать останков... мощей... покласть в ящик... поставить на столе во угле на южной стране до ево архиерейского указу» (л. 296). В летописце этот указ Афанасия Холмогорского не отмечен, а вслед за сообщением о пожаре здесь помещена статья: «...того же лета августа в 9 день по благословенной грамоте преосвященного Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского велено на место погорелой церкви построить новую холодную во имя святаго великомученика Артемия церковь...» (л. 6—6 об.). Данный указ имеет соответствие и в тексте Жития: «...и по его благословению велено строить церковь новую во имя святаго великомученика Артемия...» (л. 296 об.). Все эти примеры свидетельствуют, что автор III редакции «Жития Артемия Веркольского», так же как и составитель монастырского летописца, самостоятельно обращался к документам, имевшимся в монастыре.

Текст III редакции «Жития Артемия Веркольского» известен нам в 5 списках. Два самых ранних списка датируются началом—10-ми гг. XVIII в., оба они переписаны в Веркольском монастыре. Первый список (РНБ, Q.I.907) представляет собой отдельную рукопись, переписанную четкой скорописью, встречающейся в монастырских сборниках этого периода. Возможно, писцом данной рукописи был иеромонах Антоний. Данный список является одной из нескольких рукописей, подаренных в 1878 г. игуменом Филаретом Т. В. Кибальчичу и поступивших в составе его собрания в императорскую Публичную библиотеку. Другой список (БАН, Арх. Д. 351) является точной копией списка из Публичной библиотеки, написан на той же бумаге, той же рукой, точно так же украшен киноварью. Этот список дошел до нас в составе сборника, принадлежавшего Антониеву Сийскому монастырю. Сборник представляет собой конволют, собранный из отдельных частей, очевидно, во 2-й четв. XVIII в. Был ли он составлен в Сийском монастыре или попал туда позднее, сказать трудно. Известно только, что он находился в библиотеке монастыря в 1829 г., когда там работал П. М. Строев, а затем в 1876 г. с ним знакомился А. Е. Викторов, поместивший впоследствии его описание в своей книге.[22]

Конволют состоит из нескольких рукописей, приблизительно одного времени, каждая часть конволюта имеет свою нумерацию листов или тетрадей. Все тексты в сборнике, за исключением «Звезды пресветлой» (л. 1—178), непосредственно связаны своей тематикой или происхождением с Севером России: Служба и житие Варлаама Важского (Пенежского) (л. 180—250 об.); Служба и житие Артемия Веркольского (л. 251—302 об.); «Тетрадь о чудесах Параскевы Пиринемской» (л. 304—316 об.) — единственный известный нам список сказания о местночтимой святой с Пинеги; Окружное послание 1696 г. Афанасия Холмогорского (л. 317—347). Наличие в сборнике памятников литературы Пинежья, в

[22] Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 86. № 92. Описание соответствует нынешнему составу рукописи.

том числе единственного списка «Тетради о чудесах Параскевы Пиринемской», и текстов, встречающихся в пинежских рукописях, позволяет предположить пинежское, возможно, монастырское, происхождение всего сборника Арх. Д. 351 в целом.

Таким образом, рассмотренные нами списки «Жития Артемия Веркольского», переписанные в Веркольском монастыре, полностью отражают литературную историю памятника. В монастыре хранились и переписывались списки I и II редакций Жития, была составлена III редакция памятника. Заметим, что дошедшие до нас списки монастырского происхождения относятся к важным периодам в истории развития монастыря: списки инока Антония Ловцова созданы в момент утверждения монастыря на веркольской земле, монастырская редакция и ее списки созданы в период наибольшего расцвета Веркольского монастыря и отражают общую тенденцию в развитии монастырской жизни русского Севера в кон. XVII—нач. XVIII в., стремление укрепить позиции своих монастырей, противопоставив их тем самым все больше распространявшемуся на Севере движению старообрядцев. В то же время, очевидно, мы имеем основания предполагать, что в Артемиевом Веркольском монастыре на Пинеге, так же как и в других монастырях, существовала традиция «тиражирования» — переписки и распространения жития своего святого — покровителя монастыря. И подтверждением этого, помимо найденных списков, может служить также фраза, завершающая последнее чудо (1700 г.) в III, монастырской редакции Жития: «...мы же сие слышавше и повелеша ему сие писанию предати. Он же написа со усердием и радостными слезами, виде преждебывшие чюдеса святаго. И книгу чюдотворца Артемия: Службу и житие и чюдеса купив, и обещание свое исполнив, и отъиде восвояси с радостию, славя Бога и святаго чюдотворца Артемия» (л. 302 об.).[23]

[23] Речь идет, очевидно, о списке II редакции «Жития Артемия Веркольского», так как ни одного списка III редакции, имеющего меньшее количество чюдес, нам неизвестно.

О. С. САПОЖНИКОВА

Соловецкий книжник Сергий Шелонин

(Краткий обзор деятельности)

Соловецкий инок Сергий Шелонин до недавнего времени был известен только как автор трех сочинений: Сказания об Иоанне и Логгине Яренгских, Службы Яренгским чудотворцам, Слова на перенесение мощей митрополита Филиппа (редакция тулуповского Жития Филиппа (Колычева)). Внимание литературоведов привлекало в основном Сказание о Яренгских чудотворцах;[1] считалось, что Слово Сергия было непопулярно, так как оно не получило распространения в списках.[2]

Сведения о жизни старца Сергия Шелонина очень скудны: до пострига в 1619 г. в Соловецком монастыре он был московским подьячим; в 1638 г. участвовал в перенесении мощей яренгских чудотворцев из часовни в новую церковь в селе Яренга Архангельской епархии; в 1640-е гг. Сергий приехал в Москву; в 1647—1648 гг. был архимандритом Костромского Ипатьевского монастыря; затем вернулся на Соловки, где умер около 1663 г.

В последние годы наблюдается взрыв интереса к деятельности книжника Сергия Шелонина. Оказалось, что, изучая книжный процесс XVII в., невозможно обойти вниманием фигуру этого соловецкого инока.

Сергий был не только автором-сочинителем, но и крупнейшим редактором своего времени, создателем новых типов четьих книг. В 1630—1640-е гг. он «собрал» Алфавитный патерик — тип книги, отсутствовавший в прежней рукописной традиции (он представляет собой грандиозную творческую компиляцию из нескольких Патериков — Азбучно-Иерусалимского, Скитского, Синайского, Египетского, Киево-Печерского).[3]

В 1647 г. по заданию патриарха Иосифа старец Сергий подготовил к изданию Лествицу Иоанна Синайского. Издание 1647 г. существенно отличается от традиционного вида этого памятника. В текст Лествицы с определенным числом толкований Сергий внес более 40 новых, в том числе и выписки из Устава Нила Сорского, которые стали первой пуб-

[1] См. подробно о проблемах изучения и библиографию: Дмитриев Л. А. 1) Житийные повести русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 225—234; 2) Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 367—370.

[2] Знаменский П. В. Сергий Шелонин, один из малоизвестных писателей XVII в. // Православное обозрение. 1882. Апрель. С. 686.

[3] Николаев Н. И. 1) Патерик Азбучно-Иерусалимский // Словарь книжников. Вып. 1. С. 302; 2) Патерик Египетский // Там же. С. 307; 3) Патерик Синайский // Там же. С. 320; 4) Патерик Скитский // Там же. С. 325.

© О. С. Сапожникова, 1999.

ликацией этого сочинения. Отредактированная Сергием для печати рукопись Лествицы сохранилась в составе собрания Синодальной типографии РГАДА.[4]

Сергий является и составителем самого полного в истории древнерусской лексикографии Азбуковника, насчитывающего более 16 000 словарных статей.[5]

В собрании Русского археологического общества РНБ было обнаружено еще одно сочинение Сергия Шелонина — «Слово похвальное русским святым» (от Слова сохранилось лишь вступление автора, написанное ритмической прозой).[6]

Очевидно, что, работая над такими выдающимися памятниками, как Патерик Алфавитный, Азбуковник, Лествица, соловецкий книжник пользовался прекрасной монастырской библиотекой и, конечно, имел свою личную библиотеку. Значительная часть рукописей Сергия была известна уже в XIX в. благодаря труду П. В. Знаменского. Он назвал 26 рукописей, которые, по его мнению, были написаны рукой книжника.[7] Все эти рукописи находятся ныне в составе Соловецкого собрания РНБ. В наше время М. В. Кукушкина в монографии «Монастырские библиотеки Русского Севера» привела список рукописей книжника, который в основном совпадает со списком П. В. Знаменского.[8] Исследовательница разделила все известные ей рукописи на две группы: переписанные Сергием (15) и просто ему принадлежавшие (9).

В целях изучения рукописных книг и сочинений Сергия и их источников мной был предпринят просмотр всех ранее упоминавшихся в связи с его именем рукописей, а также большого числа рукописей XV—XVII вв. Соловецкого собрания РНБ. Палеографический анализ этих рукописей показал, что рукой Сергия полностью переписаны только три из всех атрибутируемых ему рукописей. Остальные рукописные книги написаны почерками соловецких переписчиков, Сергием же переписаны лишь небольшие фрагменты сочинений и дополнительные статьи в начале и конце этих книг — это выписки из трудов отцов церкви, патериковых рассказов, поучений греческих и русских церковных деятелей.

Образец почерка Сергия известен из его экслибрисов[9] — красиво оформленных вкладных записей на внутренней стороне верхних крышек переплетов. Тип письма книжника — весьма характерный «круглый», мелкий полуустав, переходящий в скоропись. Единственным возможным способом атрибуции рукописей Сергию является сопоставление почерка вкладных записей книжника с почерками, которые встречаются в руко-

---

[4] Николаев Н. И. Об источниках московского издания Лествицы 1647 г. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 277—283.

[5] Левичкин А. Н. 1) Азбуковник — вклад Сергия Шелонина в Соловецкую библиотеку // Духовная культура: История и тенденция развития. 1—5 июня 1992 г. Тезисы докладов. Сыктывкар, 1992. Ч. 2. С. 111—112; 2) Соловецкий книжник Сергий Шелонин как лексикограф // Российское государство XVII—нач. XX вв.: экономика, политика, культура. Тезисы докладов конференции, посвященной 380-летию восстановления российской государственности (1613—1993), 25—28 марта 1993 г. Екатеринбург, 1993. С. 85—88.

[6] Сочинение это было атрибутировано Сергию новосибирской исследовательницей О. В. Чумичевой (см. примеч. 11). См.: Дмитриев Л. А., Сапожникова О. С., Чумичева О. В. Сергий (Шелонин) // Словарь книжников. Вып. 4 (в печати).

[7] Знаменский П. В. Сергий Шелонин... // Православное обозрение. 1882. Февраль. С. 282—314; Апрель. С. 666—686.

[8] Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977. С. 99—100.

[9] Об экслибрисах Сергия см.: Розов Н. Н. Соловецкая библиотека // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 328—330. Фотография экслибриса Сергия помещена в монографии М. В. Кукушкиной «Монастырские библиотеки...» (рис. 24).

писях. Неизвестны другие образцы почерка Сергия, поэтому трудно согласиться, например, с П. В. Знаменским, который атрибутировал Сергию рукописи, написанные крупным полууставом, мелкой небрежной скорописью: Златоуст недельный (РНБ, Сол. 945/1055),[10] Житие Василия Нового (231/231), Пролог на март—август (827/937), Пролог на сентябрь—февраль (707/815), сборник патристический и агиографический (674/732), «Изложение о вере» (274/274). К тому же эти рукописи не упоминаются в хозяйственных книгах Соловецкого монастыря (Отводных, Вкладных книгах) в качестве вкладов Сергия, в отличие от остальных известных его книг.

Очевидно, что старец Сергий никогда не выполнял в Соловецком монастыре обязанности переписчика. Скорее, под его началом работало несколько (судя по почеркам, 3—4) переписчиков, а в 1650—1660-х гг. у него был один постоянный переписчик (или послушник).[11] М. В. Кукушкина первая обратила внимание на самый частотный почерк в рукописях Сергия и поместила его фотографию (рис. 25 монографии). Можно предположить, что Сергий давал задания своим послушникам по переписке книг или диктовал им, так как даже черновик его собственного сочинения — *Слова похвального на перенесение мощей митрополита Филиппа* (939/1049) — написан не только его, но и другими почерками. После переписки книг Сергий, как правило, тщательно проверял их: исправлял грамматические ошибки, правил стиль, проставлял глоссы к иноязычной лексике, вклеивал листы с новыми текстами или вариантами к тексту, составлял оглавления и тематические указатели в алфавитном порядке. Но главное, что позволяет безошибочно выявлять книги, над которыми работал Сергий, — это его маргиналии, почти сплошь покрывающие поля рукописей. Маргиналии соловецкого книжника выполнены всегда ювелирно (тонким пером) и однотипно — по образцу принятых в печатных изданиях XVII в. сносок. Маргиналии Сергия — это ссылки на цитируемые источники и параллельные места из Библии, сочинений отцов церкви и других авторитетных трудов. Все ссылки Сергия очень точные, в них указывается имя автора, название книги, глава; если это Библия — то название книги и зачало. Если какое-либо сочинение было известно книжнику в издании украинском, белорусском, московском (например, Поучения Кирилла Иерусалимского, Лексикон Памвы Берынды, Лимонарь, Книга о вере и мн. др.), то он ссылался на печатное издание, порой с указанием его листов.

Представляется, что Сергий собственноручно переписывал сочинения в полном объеме только в исключительных случаях. По-видимому, это были такие ответственные моменты, когда рукопись предназначалась для каких-то важных целей и надо было избегать исправлений и помарок в тексте. Так, например, Сергием полностью переписана Лествица Иоанна Синайского (РГАДА, ф. 381 (собр. Синод. типогр.), № 201). Именно с этой рукописи, как доказал Н. И. Николаев, было осуществлено издание Лествицы в 1647 г. В тексте объемом в 521 лист рукой книжника сделано всего несколько незначительных исправлений, текст четко организован и оформлен, — рукопись производит впечатление конечного «белового» варианта. Более того, Сергий при переписке почти не использовал выно-

[10] Далее шифры Соловецкого собрания РНБ обозначаются только цифрами.

[11] В Соловецком монастыре такая практика имела место. Так, например, бывший архимандрит Саввино-Сторожевского монастыря Никанор, один из идеологов Соловецкого восстания, имел послушника, который помогал ему в переписке книг. См.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание (1667—1676 гг.): основные этапы, движущие силы, идеология: Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992. С. 69.

ные буквы, все слова написаны полностью (кроме принятых традицией сокращений «под титлом» сакральных слов), грамматика, орфография, лексика модернизированы. Сергий знал, что рукопись будет издана, поэтому, чтобы не допустить неправильного прочтения сокращений при наборе, избегал выносных букв и вообще каких-либо исправлений. Как показал Н. И. Николаев, Сергий ввел в текст Лествицы и большое число новых толкований — все это предполагает серьезную предварительную работу. Вряд ли Сергий редактировал Лествицу в процессе переписки, скорее всего, он переписывал с какой-то черновой рукописи, где вся эта работа была им уже проведена, но по причине важности задания и большого числа изменений, вносимых в текст, Сергий не доверил никому последний этап своего труда — подготовку «беловой» рукописи.

Старец Сергий также полностью переписал Поучения аввы Дорофея (ГИМ, Синод. собр., № 329),[12] «Небеса» Иоанна Дамаскина (312/332). Но и в этих случаях нельзя говорить о переписке в значении «копирование». Рукописи были отредактированы по подобию Лествицы, но причины и цель такой тщательной работы Сергия над этими сочинениями еще предстоит выяснить.

Таким образом, каждая рукопись, которая упоминается в связи с именем Сергия, требует отдельного исследования: какова доля участия книжника в ее создании и оформлении и как ее использовал Сергий в своих книжных занятиях.

При просмотре Соловецкого собрания РНБ и других рукописных собраний удалось найти новые рукописи, имеющие прямое отношение к деятельности Сергия и ранее не упоминавшиеся.

1. Рукописи, на полях которых стоят источниковедческие маргиналии книжника. Это Шестодневы Иоанна Экзарха болгарского (319/339) и Севериана Гавальского (1190/1300) и Сочинения Григория Синаита (97/97).

2. Рукопись 666/724, состоящая из «Диалектики» Иоанна Дамаскина и вопросно-ответной редакции этой «Диалектики». Рукой Сергия переписана только редакция. Вероятно, книжник работал над этой рукописью незадолго до смерти (ок. 1663 г.): в некоторых местах текста почерк дрожащий, хотя вся рукопись очень аккуратная, с щедрым использованием киновари.

3. Было обнаружено, что в одном из известных списков Сергиевой редакции Сказания об Иоанна и Логгине Яренгских (в агиографическом сборнике 969/1079) текст Сказания правлен рукой самого автора. Автограф принадлежащей Сергию редакции пока не выявлен в собраниях, наличие же авторской правки в тексте позволяет ориентироваться на названный список как на оригинальный текст Сергия.

4. В Соловецком собрании находится помимо Сергиева Патерика Алфавитного 652/710 еще один Патерик Алфавитный 651/709. При текстологическом сопоставлении оказалось, что Патерик 651/709 является копией с Патерика Сергия 652/710, созданного им в 1630—1640-х гг.

Рукопись 652/710 — черновик, в котором содержится большое количество вклеенных листов с новыми текстами или вариантами (редакциями) текстов, много зачеркнутых фрагментов житий, грамматических, стилистических правок Сергия. Рукопись 651/709 — беловая копия, при создании которой были учтены все дополнения, изменения и маргиналии, сделанные книжником. На полях копии находится новый слой его маргина-

[12] Сергию эта рукопись была атрибутирована Н. И. Николаевым, см.: Николаев Н. И. Об источниках... С. 282.

лий, зачастую это указания на жития русских святых из Пролога и других Патериков.

Возможно, Сергий готовил Патерик Алфавитный к изданию. Известно, что, покидая в 1640-х гг. Соловки, книжник взял черновой вариант Патерика в Москву, где с него была снята копия, разошедшаяся в дальнейшем в списках.[13] Один из таких списков послужил образцом для старообрядческого издания в Супрасле в 1791 г. Патерика Азбучного.[14] Соловецкая копия (651/709) была сделана уже после возвращения Сергия из Москвы, в 1650-х гг., и содержит новый этап работы Сергия над Патериком. Поэтому старообрядческое издание и рукопись 651/709 имеют разночтения, но основной состав и порядок расположения житий в них общий.

В пользу гипотезы о намерении Сергия издать Патерик говорят два предисловия к этому труду, написанные книжником в духе предисловий к печатным изданиям XVII в., когда автор или редакторы традиционно просили прощения за допущенные ошибки и объясняли, каким целям служит данная книга (см. л. 9—9 об. Патерика 652/710; л. 1—2 об., 18—18 об. Патерика 651/709).

5. Еще одна рукопись, ранее не упоминавшаяся в связи с именем Сергия, — «Небеса» и «Диалектика» Иоанна Дамаскина с Житием Иоанна Дамаскина, «Грамматикой» и выписками из Хронографа Русского (315/335). Она оформлена по тем же принципам, что и две ранее известные рукописи, над которыми работал книжник: Книга о священстве Иоанна Златоуста с дополнительными статьями (610/629), Поучения аввы Дорофея с Уставом Нила Сорского и дополнительными статьями (5/5). Тексты сочинений Иоанна Златоуста и аввы Дорофея были заимствованы из украинских изданий (Львов, 1614; Киев, 1628), но их грамматику и орфографию книжник модернизировал, упростил систему просодических знаков, заменил украинизмы синонимичными русскими словами. Все три рукописи имеют ряд общих структурных особенностей: в каждой из них есть предисловие, оглавление, тематические указатели в алфавитном порядке с отсылками на листы рукописей, полистная нумерация. Поля названных рукописей заполнены ссылками.

Очевидно, что образцом для Сергия при оформлении рукописных книг являлись печатные издания. Похоже, что, работая над этими тремя книгами, Сергий преследовал единую цель: подготовка для русского читателя трудов авторитетных писателей с источниковедческим комментарием, предисловиями и приложениями (дополнительными статьями на аналогичную тематику). Неизвестно, готовил ли Сергий эти книги к печати, но если бы они были изданы, это были бы «критические издания», отражающие высочайший уровень образованности и эрудицию русских книжников XVII в.

6. В составе собрания П. Д. Богданова (РНБ, Q.XVII.187, 4°, 272 л.) была выявлена рукопись, ранее не упоминавшаяся в связи с именем Сергия Шелонина или событиями раскола.[15] Время создания рукописи относится к концу 1650-х гг. Сочинения в составе рукописи подобраны с целью полемики с церковной реформой патриарха Никона. Это Прение Арсения Суханова с греками, 28-е слово Максима Грека, Житие Ефро-

[13] О том, что Сергий брал Патерик с собой в Москву, говорят и многочисленные ссылки на него в печатной Лествице 1647 г., а также то, что в этом издании была помещена целая глава из Патерика; см.: Николаев Н. И. Об источниках... С. 281—282.

[14] Николаев Н. И. Патерик Азбучно-Иерусалимский. С. 302.

[15] Подробно об этой рукописи см.: Стафеева-Сапожникова О. С. Новые сведения о соловецком книжнике Сергии Шелонине // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 617—623.

сина Псковского, неизвестные раннестарообрядческие сочинения. Все названные произведения приведены для подтверждения истинности двуперстия, двоения аллилуйи, восьмиконечной формы креста. Руководил подборкой сочинений и перепиской сборника Сергий Шелонин. Переписывали сборник 6 сотрудников Сергия, но почерк книжника на протяжении всего сборника вкрапляется в их почерки. Иногда им написан только заголовок и несколько строчек произведения, иногда несколько листов текста, иногда целая тетрадь. Почерки шести переписчиков никогда не перемежаются в составе одного сочинения, только Сергий имел право вмешиваться в работу переписчиков, так как он руководил ими. Автор неизвестной ранее полемической статьи «О крестном знамении», вошедшей в полемический сборник, а вместе с ним и все трудившиеся над рукописью дают свою оценку реформам и реформаторам: «...а не два сына, сице знаменающеся, исповедуем, яко же блядут сего света мудрецы, паче же слепцы», «Воистинну слепота и последнее безумие есть!». Благодаря выявлению этой рукописи стала ясна позиция книжника Сергия Шелонина в годы церковной реформы, это важно тем более, что никаких документальных сведений о его роли в развернувшейся в 1650-х гг. в Соловецком монастыре борьбе двух группировок до сих пор не обнаружено.

7. Дополнить представление о Сергии-писателе позволяет недавно введенная в научный оборот рукопись из собрания Древлехранилища Псковского музея-заповедника (ф. Никандровой пустыни, № 292).[16] Ее выявление стало возможным благодаря «Каталогу славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника» (Псков, 1991). По составу рукопись подобна сборникам минейного типа. В нее вошли три известных творения Сергия: Сказание об Иоанне и Логгине Яренгских, Служба им, Слово похвальное на перенесение мощей митрополита Филиппа. Псковский сборник был создан под руководством Сергия, а его собственные сочинения им же самим и правлены. Таким образом были выявлены новые авторизованные списки сочинений Сергия. Анализ неизвестных ранее произведений XVII в., которые находятся в составе сборника, позволил атрибутировать Сергию еще 10 сочинений. Это 6 канонов: св. Иоанну, св. Логгину, общий обоим чудотворцам, св. Герману Соловецкому, св. Филиппу митрополиту, св. Варлааму Керетскому, св. Трифону Печенгскому, а также Служба на перенесение мощей св. Филиппа митрополита, записка об обретении мощей св. Филиппа, сочинение из 8 тропарей. Во всех канонах Сергия читаются акростихи разной степени сложности. В двух канонах — Варлааму Керетскому и Филиппу митрополиту — в акростихе читается и имя автора: «Серги».

Просмотр всех известных, а также обнаружение новых рукописей, имеющих отношение к деятельности Сергия Шелонина, позволяет сделать ряд интересных наблюдений.

Все рукописные книги, которые принадлежали Сергию, были созданы под его руководством или просто содержат его пометы, исправления, датируются XVII в. При просмотре Соловецкого собрания не было обнаружено ни одной рукописи XV—XVI вв., имеющей следы книжной деятельности Сергия. Это не значит, что Сергий не пользовался более ранними рукописями. Наоборот, он активно работал со всей монастырской библиотекой: как показывают предварительные текстологические наблюдения, книги Сергия являются списками с более древних рукописей Соловецкого

[16] Подробно об этой рукописи см.: Сапожникова О. С. Неизвестные сочинения Сергия Шелонина // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894—1987). СПб., 1998. С. 340—355.

монастыря. Так, Патерик Синайский XVII в. (642/700), дополненный впоследствии Сергием, является списком с Патерика XVI в. (643/701); Сочинения Григория Синаита XVII в. (100/100) — список с рукописи XVI в. (101/101), Псалтирь (741/851) объединяет материалы двух Псалтирей XVI в. (752/862; 753/863), книга «Небеса» (310/330) является списком с рукописи XVI в. (307/327) и т. д. Сергий либо покупал, либо специально заказывал копии с древних рукописей и уже их превращал в черновики: правил в тексте киноварью, вписывал другие варианты к тексту. В XVII в. в Соловецком монастыре все «старые» рукописи были «казенными», о чем свидетельствуют записи на этих книгах. Вероятно, не принято было править древние библиотечные рукописи, поэтому на них и не встречаются исправления ни Сергия Шелонина, ни других книжников.

Обращает на себя внимание тот факт, что Сергий как опытный редактор всегда работал с несколькими списками одного сочинения. Например, ему принадлежали две рукописи «Небес» (309/329; 310/330), одна была им переписана (312/332), одна отредактирована (317/337), и рукопись 315/335 стала итогом всей работы Сергия над текстом «Небес» Иоанна Дамаскина.[17] Сергий трудился над двумя списками Азбуковника (БАН, 33.9.1; РГБ, ф. 299, собр. Тихонравова, № 338), а результатом явился Азбуковник 18/18.[18]

Примечательно, что маргиналии Сергия стоят на полях не только принадлежавших ему книг, но и книг, бывших собственностью других иноков Соловецкого монастыря — его современников, например, Шестоднев Иоанна Экзарха болгарского принадлежал Ефрему Квашнину (319/339), а сочинения Григория Синаита (97/97) — Иоасафу Сороцкому. По всей видимости, маргиналии и пометы Сергия считались авторитетными: при переписке они в точности копировались (ср. маргиналии на полях рукописей «Небес»: 308/328, 310/330, 312/332, 313/333, 314/334 и др.).

Результаты всех предыдущих исследований, посвященных Сергию Шелонину, а также новые наблюдения и находки позволяют сделать первую предварительную классификацию всего рукописного наследия книжника.

I. Сергий создал новые типы книг:

1) Патерик Алфавитный (РНБ, Сол. 652/710 и 651/709);

2) Лествица[19] (РГАДА, ф. 381 (собр. Синод. типогр.), № 201);

3) Азбуковник[20] (РНБ, Сол. 18/18; БАН, 33.9.1; РГБ, ф. 229 (собр. Тихонравова), № 338).

II. Сергий отредактировал рукописные книги и подготовил дополнения, источниковедческие комментарии, изменил деления на главы: Патерик Синайский (РНБ, Сол. 642/700), Патерик Скитский (РНБ, 645/703), Патерик Иерусалимский (РНБ, Сол. 640/698), Патерик Египетский (РНБ, Сол. 638/696), Патерик Киево-Печерский (РНБ, Сол. 634/692), Космогра-

---

[17] Стафеева О. С. Редакторская деятельность соловецкого книжника XVII в. Сергия Шелонина // Судьбы отечественной словесности XI—XX вв.: Тезисы докладов научной конференции молодых ученых и специалистов 20—21 апреля 1994 года. СПб., 1994. С. 14—15.

[18] Левичкин А. Н. Соловецкий книжник Сергий Шелонин... С. 85—88.

[19] Новым типом книги Лествицу 1647 г. назвали еще А. В. Горский и К. И. Невоструев (Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1859. Отд. 2, ч. 2. С. 218).

[20] Кроме того, что Азбуковники Сергия Шелонина самые объемные и полные в древнерусской традиции, они имеют и все признаки энциклопедий. Их изучение выходит за рамки лексикографии, так как Азбуковники содержат сведения, касающиеся всех известных XVII в. областей человеческого знания: богословие, история, медицина, география, минералогия, кулинария, ремесло, иконография, филология, арифметика, геометрия, астрономия и т. д.

фия[21] (РНБ, Сол. 9/1468), Беседы Григория Двоеслова (РНБ, Сол. 70/70), Псалтирь (РНБ, Сол. 741/851), «Небеса» Иоанна Дамаскина (РНБ, Сол. 309/329, 310/330, 312/332, 317/337).

III. Под руководством Сергия были составлены (возможно, с целью издания) тематически единые сборники с предисловием, оглавлением, тематическими указателями; смысловым центром сборников являются отредактированные и прокомментированные в маргиналиях сочинения церковных писателей: «Небеса», «Диалектика» Иоанна Дамаскина с его Житием и «Грамматикой» (РНБ, Сол. 315/335); «О священстве» Иоанна Златоуста с дополнительными статьями (РНБ, Сол. 610/629); Поучения аввы Дорофея с Уставом Нила Сорского и дополнительными статьями (ГИМ, Синод. собр., № 329; РНБ, Сол. 5/5).

IV. Сергий проделал большую источниковедческую работу, которая отражена в маргиналиях на полях рукописей: Сочинения Григория Синаита (РНБ, Сол. 100/100, 97/97), антилатинские сочинения Григория Паламы и Нила Кавасилы Селунских (РНБ, Сол. 88/88), Шестодневы Иоанна Экзарха болгарского (РНБ, Сол. 319/339) и Севериана Гавальского (РНБ, Сол. 1190/1300), слова Симеона Нового Богослова (РНБ, Сол. 795/905), сборник полемический (РНБ, Сол. 604/623).

V. Сергий плодотворно занимался литературным, гимнографическим творчеством.[22] Перу Сергия принадлежат: 1) Слово похвальное русским святым (РНБ, собр. Русского археол. об-ва, № 15), 2) Сказание об Иоанне и Логгине Яренгских (РНБ, Сол. 969/1079; Псковский музей-заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 292), 3) Служба Яренгским чудотворцам (Никандр. пуст. № 292), 4) Канон с акростихом св. Иоанну Яренгскому (Там же), 5) Канон с акростихом и тропарем св. Логгину Яренгскому (Там же), 6) Канон с акростихом и тропарем общий обоим чудотворцам (Там же), 7) Канон с акростихом св. Варлааму Керетскому (Там же), 8) Канон с акростихом св. Трифону Печенгскому (Там же), 9) сочинение из восьми тропарей (Там же), 10) Слово на перенесение мощей св. митрополита Филиппа в Преображенский собор (Там же; РНБ, Сол. 939/1049), 11) Служба на перенесение мощей св. Филиппа (Псковский музей-заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 292); 12) Канон с акростихом св. Филиппу (Там же), 13) Записка об обретении мощей св. Филиппа (Там же), 14) Канон св. Герману Соловецкому (Там же).

VI. Сергий руководил созданием полемического антиреформенного сборника (РНБ, Q.XVII.187).

VII. Переписка книг. Этот пункт можно выделить лишь условно, так как Сергий и при переписке никогда не копировал текст, а редактировал его на разных уровнях. Здесь стоит назвать рукопись Сол. 666/725, содержащую «Диалектику» Иоанна Дамаскина и вопросно-ответную редакцию этого сочинения. Рукой Сергия переписана (все же с признаками редактирования) вопросно-ответная часть. В данном случае Сергий не преследовал цель отредактировать текст, а просто участвовал в создании красивой торжественной рукописи.[23]

---

[21] О редактировании Сергием Космографии подробнее см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки... С. 101.

[22] Здесь учитываются авторизованные списки сочинений Сергия и его черновики.

[23] По мнению П. В. Знаменского, Сергием переписан Стоглав (РНБ, Сол. 932/1041), но это предположение требует доказательств, так как почерк в этой рукописи существенно отличается от известного образца почерка Сергия. Спорной является и атрибуция ему всеми исследователями (на основании позднейшей записи на крышке переплета) рукописи с антилатинскими сочинениями Григория Паламы и Нила Кавасилы Селунских (87/87).

О. Г. УСЕНКО

О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.)

В мае 1682 г. в Москве вспыхнуло восстание стрельцов. Результатом его было то, что на престоле помимо Петра I обосновался также Иван V. Другим следствием стрелецкого выступления стала так называемая «пря о вере» между «расколоучителями» и церковными иерархами, состоявшаяся в Кремле 5 мая 1682 г.

Предыстория диспута включала в себя составление и подачу челобитных в защиту «старой веры». Однако остается спорным вопрос о количестве поданных челобитных, их авторстве, источниках и содержании, а также о времени их составления.

Так, митрополит Макарий (Булгаков), В. И. Буганов и А. Т. Шашков говорят о двух челобитных, одна из которых была написана в конце мая—начале июня, а вторая — незадолго до 3 июля.[1] Н. Г. Устрялов пришел к выводу, что существовала только одна челобитная: она была составлена в конце мая, но до 23 июня с нее сняли копию.[2] По мнению Н. И. Субботина и И. И. Румянцева, в мае—июле 1682 г. «староверы» подали 3 челобитные, причем все они появились на свет до 23 июня.[3]

Разрешение спорного вопроса целесообразно начать с краткого изложения истории староверческого выступления 1682 г. и уточнения его хронологии.

Стрелецкое восстание началось 15 мая, расправы с боярами-«изменниками» продолжались 3 дня. Еще через 3 дня, согласно Савве Романову, в Титовом полку, расположенном за Яузой, началась «дума и совет заедино, что в царствующем граде Москве старую... веру возобновити». Не найдя среди своих того, кто бы «умел челобитную сложить и ответ дать патриарху и властем», стрельцы обратились за помощью к жителю Гончарной слободы Семену Калашникову. Тот поведал о желании стрельцов своей «братии» — Никите Борисову, Ивану Курбатову и Савве

[1] Макарий [Булгаков], митрополит Московский. История русского раскола, известного под именем старообрядства. 3-е изд. СПб., 1889. С. 242, 247—248; Буганов В. И. Московские восстания конца XVII века. М., 1969. С. 213—215, 217; Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 159.

[2] Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 1. С. 284.

[3] Субботин Н. И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1878. Т. 4. С. XXX—XXXI; Румянцев И. И. Никита Константинов Добрынин («Пустосвят»). Сергиев Посад, 1916. С. 43, 271—272, 274, 276.

© О. Г. Усенко, 1999.

25 Заказ № 3009

Романову, которые решили сообща подвигнуться на защиту «старой веры». Однако работа над челобитной началась лишь с приходом отца Сергия (Симеона Ивановича Крашенинникова), вслед за которым в Москву явился монах Павел Захарьев.

Челобитная составлялась «от лица всех полков и чернослободцев» и была готова уже на следующий день. Ее вручили стрельцам Титова полка, которые, одобрив документ, сняли с него копию, а затем вернули оригинал авторам. После этого стрельцы доложили обо всем начальнику Стрелецкого приказа князю И. А. Хованскому, и тот пожелал встретиться с раскольниками.[4]

Встреча состоялась в доме И. А. Хованского между 18 и 21 июня.[5] От раскольников на ней присутствовали Сергий, С. Романов «и прочая братия». Выслушав челобитную, князь усомнился в способности Сергия вести спор с церковниками, и тогда «староверы» вспомнили «о Никите суздальском, соборном священнике, на него же и Жезл книга сложена». Хованский обрадовался: «Знаю я того священника гораздо; противу тово им нечего говорить; тот уста им заградит...». В конце встречи обсуждался вопрос об организации собора с участием царей и патриарха для определения «истинной веры». Под давлением раскольников И. А. Хованский согласился на то, чтобы собор состоялся в пятницу, 23 июня. Вскоре после встречи к Сергию с «братией» присоединились инок Савватий Переяславец и Никита Пустосвят.[6]

Утром 23 июня Сергий, Никита и Савватий в окружении «правоверных» и стрельцов явились к И. А. Хованскому в Кремль. На аудиенции присутствовало «множество... дьяков и подъячих и всех чинов людей». На вопрос князя, есть ли у «отцов честнии» челобитная, Пустосвят заявил: «Есть, государь, и две». Хованский сообщил, что «приказали де государи цари челобитную взять и прочесть», однако Никита засомневался: «Да как, государь, ...возьмешь у нас челобитную, а нам без них что будет на соборе подать?». В конце концов князь получил челобитную и отнес ее, как он сам сказал, вернувшись через некоторое время, «вверх к царем государем, тут же и патриарх был и слушал челобитную...». Отдавая ее раскольникам, Хованский поведал: «Патриарх де у царей государей упросил о сем деле до среды» (т. е. до 28 июня). На другой день, если верить С. Романову, ряды челобитчиков пополнили отцы Дорофей, Савватий Костромитин и Гавриил.[7]

25 июня, в день венчания на царство Ивана и Петра, «благоразумные люди» из Титова полка пошли по другим стрелецким приказам собирать подписи под челобитной, написанной Сергием с братией. Сбор подписей затянулся на 3 дня: многие стрельцы не хотели «прикладывать руки». В конечном счете на общем собрании выборных стрельцов ото всех полков (27 июня) было решено и без рукоприкладства «стоять за одно всем и делать правду», а на грядущем соборе «подавать большую челобитную от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана».[8]

---

[4] Романов С. История о вере и челобитная о стрельцах // Летописи русской литературы и древности. М., 1863. Т. 5. Отд. II. С. 111—114.

[5] См.: Там же. С. 114, 116—117. Датировка основана на том, что в разговоре князя с раскольниками безо всяких уточнений — как о ближайших днях — упоминалось о соборе в «пяток» и царском венчании в «неделю». Известно, что венчание было 25 июня, значит, встреча имела место между 18 июня (воскресенье) и 21 июня (среда).

[6] Романов С. История о вере... С. 114—117; Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 95.

[7] Романов С. История о вере... С. 118—119.

[8] Там же. С. 120—121.

28 июня стрелецкие выборные и трое «ревнителей правоверию» (Павел Даниловец, Павел Захарьев и Савва Романов), ведомые И. А. Хованским, явились к патриарху Иоакиму. Вспыхнул спор об «истинной вере», после которого Иоаким упросил вновь перенести собор — уже на следующую среду (5 июля).[9]

По сообщению С. Медведева, в понедельник 3 июля к патриарху вновь явился И. А. Хованский «со многими раскольники, мирскими людми». На этот раз беседа шла о месте и составе собора. Князь от имени государей указал Иоакиму встретиться с раскольниками «на Лобном месте или пред соборною церковию на площади» (в Кремле), доложив при этом, что «их царского величества тамо не будет». Затем опять вспыхнул спор о «старой» и «новой вере».[10]

Этот спор продолжился 5 июля. Испугавшись народа, заполнившего Кремль, власти не рискнули выйти на площадь и согласились лишь на то, чтобы выслушать в Грановитой палате челобитную о «старой вере». Чтение ее, на котором присутствовали царевны, бояре, патриарх и архиереи, переросло в диспут («прю») между «никонианами» и «правоверными». Уже в начале «прю» Никита Пустосвят был лишен слова царевной Софьей — за то, что оттолкнул архиепископа Холмогорского Афанасия, выступившего на защиту патриарха, попавшего впросак.[11] Челобитную стал читать думный дьяк, а от имени «староверов» спор вели Сергий и один из Савватиев. «Пря» окончилась ничем: каждая сторона осталась при своем. Но поскольку власти не смогли разубедить раскольников, те посчитали себя победителями, о чем и возвестили народу по выходе из палаты.[12]

Ликвидировать движение «староверов» правительству удалось через несколько дней. Получив от царевны Софьи щедрые подарки и доказательства благорасположения, стрельцы схватили раскольников и выдали властям. Никита Пустосвят был обезглавлен, а других «отцов» после допросов разослали по монастырям «под крепкая начала в смирение».[13]

Датировка событий в промежутке от 23 июня до 5 июля особых проблем не вызывает. Что касается более раннего времени, то записки С. Романова и С. Медведева ничем помочь не могут. Выйти из положения помогают опубликованные И. И. Румянцевым «расспросные речи» соратников Н. Пустосвята и «Скаска», прочитанная ему перед казнью.

На основании «расспросных речей» И. И. Румянцев определил во времени часть событий, происшедших между 20 мая и 23 июня. Так, он попытался установить, когда была написана челобитная «от лица всех полков и чернослободцев» (или, как он ее называет, «стрелецко-чернослободская челобитная»).

И. И. Румянцев обратил внимание на следующие слова в показаниях Сергия: «И в нынешнем де во 190 году, тому недели с четыре, пришел он Сергий... в Москву по жребию и по посланию того Троицкого монастыря игумена Досифея для того, что велел он игумен бити челом великим государем, чтобы быть служебником и иным церковным книгом против печати святейшаго патриарха Филарета Никитича... и о том при-

[9] Там же. С. 121—130.

[10] Медведев С. А. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 106.

[11] Там же. С. 107—115; Романов С. История о вере... С. 137—138.

[12] Медведев С. А. Созерцание... С. 116—119; Романов С. История о вере... С. 139—146.

[13] Романов С. История о вере... С. 148; Медведев С. А. Созерцание... С. 120.

казал ему на Москве написать челобитную, а из монастыря ему о том никакой челобитной не дал. И как де он пришел к Москве, и у него, Сергия, челобитная о том написана была, и ту де челобитную подавал он великим государем: и та де челобитная сверху сошла не помечена, и отдана по прежнему ему; а которая де другая челобитная послана великим государям, и ту челобитную переправил Никита распопа и велел написать безымянно».[14]

Решив, что допрос Сергия состоялся 7 июля, а к тому времени Сергий уже находился в Москве четыре недели, исследователь заключил, что он прибыл в столицу не ранее 6 июня. Примерно две недели, считает И. И. Румянцев, ему пришлось потратить на то, чтобы написать, подать и принять обратно две свои челобитные. И лишь после этого Сергий приступил к составлению челобитной для стрельцов (19—20 июня, не раньше).[15]

Однако по поводу этой версии возникают сомнения. Во-первых, процедура подачи челобитных в то время не предусматривала возврата их «непомеченными». Во-вторых, С. Романов ничего не говорит о каких-либо челобитных, написанных ранее «стрелецко-чернослободской», и об их подачах ранее первой встречи с И. А. Хованским (18—21 июня). В-третьих, данные источников позволяют сделать вывод, что допросы «отцов» не могли иметь место 7 июля.

«Скаска Микитке Пустосвяту» содержит указание на день его казни — 11 июля, вторник.[16] А. А. Матвеев упоминает, что сразу после ареста Никиту «отдали церковному суду, и на утрие он казнен был смертию...».[17] Таким образом, Никиту схватили накануне казни — 10 июля. Поскольку, согласно С. Романову, «отцов» арестовали в один день, постольку допрос товарищей Никиты не мог состояться ранее 10—11 июля. Коли так, то прибытие Сергия в Москву приходится не на 6 июня, а на более позднее время.

Вряд ли Сергий находился в Москве ровно 28 дней — об этом говорит приблизительность его слов «тому недели с четыре». Далее, будь Сергий в столице более 28 дней, он, говоря об этом, скорее всего, округлил бы свое пребывание до месяца. Посему напрашивается вывод, что он прожил в Москве менее четырех недель — 25, 26 или 27 дней. Соответственно Сергий поселился в Гончарной слободе примерно 15—17 июня.

К этой датировке можно прийти и другим путем. Из «расспросных речей» Савватия Переяславца мы узнаем, что он поселился у Сергия прежде, чем «к ним пришел» Никита Пустосвят, но позже, чем была написана «челобитная тое, которую они подали».[18] Очевидно, имеется в виду челобитная «от лица всех полков и чернослободцев», которую вручили И. А. Хованскому 23 июня и которую тот слушал на первой встрече с раскольниками (18—21 июня).

Мы знаем, что аудиенция 18—21 июня состоялась на следующий день после того, как И. А. Хованскому сообщили о готовящемся челобитье. В свою очередь сообщение он получил тогда, когда стрельцами Титова полка уже была снята копия с указанной челобитной, на что не могло уйти менее дня. Но копированию предшествовала общая сходка в Тито-

[14] Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 92.
[15] Там же. С. 276, 635.
[16] Там же. Приложение. С. 153.
[17] Матвеев А. А. История // Записки русских людей: События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 40.
[18] Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 95.

вом полку, причем она имела место в тот же день, утром которого челобитная «от лица всех полков и чернослободцев» была закончена. Если теперь вспомнить, что на составление челобитной ушло менее суток, то получится, что Сергий с помощниками (без Никиты) приступил к работе между 15 и 18 июня.

Попробуем теперь датировать вторую челобитную из упоминаемых С. Романовым — «от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана». Из этой формулировки, на первый взгляд, следует, что 27 июня челобитная уже была готова. Однако вряд ли так было в действительности.

Во-первых, С. Романов мог в одной фразе совместить сведения о челобитной, относящиеся к разному времени, но соседствующие в его памяти. В рассказе о том, как было принято решение составить новую челобитную, он сразу сообщил и о размерах, которые она имела впоследствии, будучи готовой.

Во-вторых, отсутствие Сергия, Никиты и Савватия Переяславца — наиболее опытных и знающих «староверов» — на встрече с патриархом 28 июня можно объяснить только тем, что они были заняты очень важным делом. Таким делом в тех условиях могло быть, очевидно, лишь составление новой челобитной.

Кстати, отсутствие у С. Романова упоминаний о беседе И. А. Хованского с патриархом 3 июля также можно объяснить тем, что автор «Истории о вере» помогал «отцам» и Н. Добрынину в работе над челобитной. Недаром С. Медведев отмечает, что среди спутников князя 3 июля были только раскольники-миряне. Отсюда можно заключить, что работа над «большой» челобитной («от лица всех православных христиан») началась 27 июня и закончилась 4 июля, самое раннее — вечером 3 июля. Именно эта челобитная читалась на «пре» 5 июля.

Итак, уточняя хронологию староверческого выступления, мы одновременно выяснили, что в ходе него были созданы две челобитные (первая — в двух экземплярах). Теперь необходимо получить представление об их содержании, чтобы сопоставить эти сочинения с челобитной, опубликованной Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым.[19]

Опираясь на «расспросные речи» Сергия, исследователи пришли к выводу, что составлению челобитной «от лица всех полков и чернослободцев» предшествовала подача двух других челобитных в защиту «старой веры».

По мнению Н. И. Субботина, первую из них Сергий написал еще до приезда в Москву (ее возвратили «непомеченной»), вторую же — «безымянную» — правил Никита Пустосвят. Что касается челобитной «от лица всех полков и чернослободцев», то она отождествляется с той, что «от лица всех православных христиан, на 20 столпцах писана», а также с той, что зачитывалась 5 июля и попала в виде выдержки в «Увет духовный». Исследователь полагает, что раскольники, заявив 23 июня И. А. Хованскому о наличии у них не одной, а двух челобитных, разумели как раз «большую» челобитную («на 20 столпцах») и «безымянную». Последняя, по убеждению Н. И. Субботина, и была им найдена в свитке Синодальной библиотеки, а затем опубликована под названием «Инока Сергия челобитная (вторая) царям Ивану и Петру Алексеевичам 1682 года».[20]

---

[19] Субботин Н. И. Материалы... С. 299—312; Румянцев И. И. Никита... С. 517—566; Приложение. С. 100—107.

[20] Субботин Н. И. Материалы... С. XXX—XXXII, 299.

Еще одну копию этой челобитной опубликовал И. И. Румянцев. Он разошелся с Н. И. Субботиным лишь в двух моментах: во-первых, он полагает, что все челобитные в защиту «старой веры» (и та, которую вернули «непомеченной») писались в Москве; во-вторых, «безымянную» челобитную И. И. Румянцев считает совместным трудом Сергия и Никиты.[21] В остальном исследователь развивает выводы своего предшественника: в частности, конкретизирует замечание Н. И. Субботина относительно того, что челобитная, разбираемая в «Увете духовном», почти целиком списана с Пятой Соловецкой челобитной (август—сентябрь 1667 г.).[22]

Исходя из этого, И. И. Румянцев пытается доказать, что в «Увет» попала именно челобитная «от лица всех полков и чернослободцев». Он отмечает указание С. Романова, согласно которому эта челобитная была написана за один день, и заключает, что раскольники, скорее всего, списали свою челобитную с другой, имевшейся у них, поскольку они не были способны к самостоятельному творчеству.[23] Кроме того, И. И. Румянцев ссылается на следующие слова Сергия: «А что де они в челобитной своей писали новую веру, и то де они взяли от старцов Соловецкого *монастыря, а от тех старцев из Соловецкого монастыря есть у него Сергия письма...*».[24]

Между тем в этих словах нет намека на то, что речь идет о челобитной «от лица всех полков и чернослободцев». С таким же успехом их можно использовать и для доказательства того, что в «Увет» попала «большая» челобитная, «на 20 столпцах». К тому же выводы И. И. Румянцева основаны на том, что Сергий пришел в Москву примерно 7 июня, а это, как мы знаем, не соответствует действительности.

По всей видимости, слова Сергия о «непомеченной» и «безымянной» челобитных относятся к тем сочинениям, которые были написаны в ходе выступления за «старую веру» и о которых мы знаем по запискам С. Романова.

Действительно, первая челобитная (написанная «от лица всех полков и чернослободцев») 23 июня была подана царям (по крайней мере, так утверждал И. А. Хованский) и возвращена раскольникам без каких бы то ни было пометок и комментариев. Последнее можно объяснить лукавством князя: С. Романов передает его слова о том, что «тут же и патриарх был и слушал челобитную»,[25] между тем Иоаким не мог быть в Кремле утром 23 июня. «Книга записная царства царей государей и великих князей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича... в 190 году и 191 году» сообщает: «Того ж году (7190, т. е. 1681—1682 гг. — *О. У.*) июня 23 день был ход со кресты в Сретенский монастырь, а в ходу был святейший Иоаким патриарх Московский и всея Русии со властьми».[26]

Можно также полагать, что челобитная Сергия не дошла и до царей. Во-первых, это объяснило бы тот факт, что она вернулась «не помечена». Во-вторых, если проанализировать ход допроса каждого из «отцов»-участников движения, нетрудно будет заметить, что он строился по одному плану: вопросы задавались всем одинаковые, причем один из них имел целью выяснить, что же подразумевали «отцы» под «новой верой», о которой они писали в своей челобитной, попавшей в руки властей. Как

---

[21] Румянцев И. И. Никита... С. 274—276, 516.
[22] Там же. С. 275, 568—641; Субботин Н. И. Материалы... С. XXXI, примеч. 1.
[23] Румянцев И. И. Никита... С. 274, 633.
[24] Там же. Приложение. С. 93.
[25] Романов С. История о вере... С. 119.
[26] Соловьев С. М. Соч.: В 18 кн. М., 1962. Кн. 7. С. 343.

ответил Сергий на вопрос о «новой вере», мы уже знаем: «А что де они в челобитной своей писали новую веру, и то де они взяли от старцов Соловецкого монастыря...».[27] Отсюда следует, что в руках властей была лишь челобитная, зачитанная на «пре» 5 июля, а затем попавшая под разбор автора «Увета духовного». Следовательно, первая челобитная Сергия до царей действительно не дошла.

После этого остается признать идентичность второй челобитной Сергия с «большой» («на 20 столпцах»). Поскольку лишь последняя могла быть подана царям на самом деле, поскольку лишь она одна была прочитана перед лицом царственных особ, постольку напрашивается вывод: на основе Пятой Соловецкой челобитной была написана именно вторая челобитная Сергия — «от лица всех православных христиан» подавалась именно она.

Теперь нужно доказать, что сочинение в защиту «старой веры», критике которого посвящен «Увет духовный», носит следы правки со стороны Пустосвята, а значит, является «безымянной» челобитной. По сути дела, это доказано уже И. И. Румянцевым. Разбирая челобитную, извлеченную из «Увета», исследователь установил, что она имеет «удивительное сходство с Пятой Соловецкой челобитной», но при этом их нельзя отождествлять, поскольку перед нами «две отдельные челобитные разных авторов, мест и времени».[28]

И. И. Румянцев наглядно показал, что при списывании «Соловецких писем» челобитчики производили сокращения, вставляли слова и целые предложения, т. е. приноравливали материал «писем» к своим целям и задачам. В частности, был изменен заголовок челобитной по сравнению с тем, что был в «Соловецких письмах»: к царям обращались уже не только «царские богомольцы», но и «вси православнии христиане». Причем эту анонимность — «безымянность» — челобитчиков И. И. Румянцев объясняет влиянием Никиты Пустосвята.[29] Далее, вставками Никиты исследователь считает 12-ю, 14-ю и 24-ю статьи челобитной из «Увета духовного», так как их нет в Пятой Соловецкой челобитной, но они содержатся в «великой» челобитной Добрынина, созданной в 1665 г.[30]

Итак, многое говорит за то, что первая челобитная Сергия была составлена «от лица всех полков и чернослободцев», а вторая (совместный труд Сергия и Никиты) — это «большая», «на 20 столпцах писана». Чтобы это утверждение считалось полностью доказанным, необходимо сравнить все, что нам известно о челобитной, напечатанной Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым, с данными о челобитной, составленной «от лица всех полков и чернослободцев».

Последнюю, как мы знаем, брали в Титов полк для переписки, поэтому она существовала в двух экземплярах. В двух вариантах существует и напечатанная челобитная. Н. И. Субботин держал в руках текст, написанный одним почерком, и соответственно обозначил его как «подлинную челобитную Сергия».[31] Что касается И. И. Румянцева, то он для своей публикации этого же текста использовал свиток, в котором было несколько почерков и только не было почерка Сергия.[32] Уже на основе этого можно предположить, что оба исследователя опубликовали *первую* челобитную Сергия.

---

[27] Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 93, 95, 98, 99.
[28] Там же. С. 628, 631.
[29] Там же. С. 569.
[30] Там же. С. 594, 599, 623.
[31] Субботин Н. И. Материалы... С. XXXI.
[32] Румянцев И. И. Никита... С. 517, примеч.

Разберем теперь содержание опубликованного текста. Вот его заголовок: «Бьют челом царствующего града Москвы и всех градов и уездов их все православные християне о том, чтоб великие государи велели в церквах Божиих быть по прежнему старым Служебником и книгам..., а будет патриарх со властьми по старым Служебникам и по старым церковным книгам не учнут служить, и о том допросить их порознь, что какой есть в старых книгах порок или ересь..., и у них взять скаски о том за их руками».[33] Здесь отличие от заголовка того сочинения, что разбирается в «Уветe», состоит уже в определении челобитчиков: хотя упоминаются «все православные християне», тем не менее ясно, что к царям обращаются прежде всего жители Москвы. По сравнению с челобитной из «Увета», сочинение, опубликованное впервые Н. И. Субботиным, гораздо меньше походит на «безымянное». Текст, разбираемый в «Уветe духовном», начинается так: «Бьют челом святыя восточныя церкве Христовы царския богомолцы священнический и иноческий чин и вси православнии христиане, опрично тех, которыя новым Никоновым книгам последуют, а старые хулят».[34]

Далее, представляется маловероятным, чтобы фраза С. Романова: «*...и начахом писать челобитную о старой... вере... от лица всех полков* и чернослободцев» — сообщала о том, в каких выражениях ее сочинители представляли царям круг челобитчиков. Не стоит думать, что упоминание о стрелецких полках и чернослободцах было в самой челобитной. Скорее, слова С. Романова можно понять в том смысле, что сочинители осознавали себя представителями всех стрельцов и посадских людей Москвы, поскольку выполняли их поручение. Не мешает вспомнить и то, в какое время Сергий писал свою первую челобитную: движение за «старую веру» лишь зарождалось, оно еще не вышло за пределы Титова «приказа». Поэтому даже при всем своем желании раскольники пока не могли в число челобитчиков занести стрельцов «всех полков».

Что еще можно сказать о содержании первой челобитной Сергия? Обратим внимание на его слова, сказанные И. А. Хованскому на встрече 18—21 июня: «...и принесохом к твоему боголюбию челобитную на патриарха и властей, в нейже описание многих ересей, что содержат в себе новыя книги, и за что они власти нас, не держащих их новую... веру, проклинают и от церкви отлучают..., и за что они старопечатные книги отриновены сотворили..., и что в них ереси и хулы на Бога и Святых Его, иже бы власти в том им ответ дали на письме».[35]

По всей видимости, в этом высказывании первое и последнее предложения являются соответственно повествовательным и побудительным. Что касается двух срединных фраз, начинающихся с «и за что», — они, по-видимому, несут в себе вопросы, рожденные уверенностью в том, что «старая вера» — самая правильная. Возьмем теперь челобитную, опубликованную Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым (лучше пользоваться текстом последнего, поскольку у Н. И. Субботина много неточностей и опечаток). В заключительном отделе этой челобитной приводятся доказательства того, что «в России до Никонова и Иякимова патриаршества поистине самая истинная была вера христианская».[36] Кроме того, данная челобитная содержит 7 требований взять у патриарха и властей «скаску за руками».[37] Между тем в челобитной

[33] Там же. Приложение. С. 100; Субботин Н. И. Материалы... С. 299—300.
[34] Цит. по: Румянцев И. И. Никита... С. 569.
[35] Романов С. История о вере... С. 114.
[36] Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 107.
[37] См.: Там же. С. 100—105.

из «Увета» нет ни одного подобного требования (хотя, конечно, они могли быть и опущены, ведь в «Увете» приводятся лишь выдержки из «большой» челобитной).

В тексте, опубликованном Н. И. Субботиным и И. И. Румянцевым, после требования вернуть к употреблению старопечатные книги идут следующие пункты: «И чтоб в божественной литургии действовати по прежнему над седмию просвирами...»; «И чтоб на просвирах быть совершенному кресту Господню трисоставному...».[38] Здесь уместно вспомнить, что Никита Добрынин, став главой челобитчиков, свою речь перед И. А. Хованским 23 июня начал так: «Приидохом зде великим государем побить челом о старой православной христианской вере, чтобы велели патриарху и властем служить по старым служебникам, также и книги все бы были во святых церквах старыя и служили бы на 7-ми просфорах, а к воображению святаго Агнца на просфирах был бы крест истинный трисоставный...». Концовка речи также весьма интересна: Никита потребовал, чтобы патриарх «во всем том ответ дал на письме».[39] Вероятно, Пустосвят мысленно ориентировал свою речь на требования челобитной, которую держал в руках («от лица всех полков и чернослободцев»).

Следует также отметить, что содержание челобитной, введенной в научный оборот Н. И. Субботиным, а затем опубликованной И. И. Румянцевым, гораздо точнее, нежели содержание челобитной из «Увета духовного», соответствует наказу игумена Досифея, велевшего Сергию «бити челом великим государем, чтобы быть служебником и иным церковным книгам против печати святейшаго патриарха Филарета Никитича...».[40] Опубликованное исследователями сочинение ориентировано не столько на обличение «новой веры», сколько на аргументацию величия и святости «старой», а также необходимости к ней вернуться. Челобитная же, написанная «от лица всех православных христиан» и попавшая в «Увет», как раз обличает, критически разбирает «новую веру».[41]

К последней челобитной, как мы знаем, приложил руку Никита Пустосвят, поэтому она не может отождествляться с челобитной «от лица всех полков и чернослободцев». Ее нельзя отождествлять и с текстом, попавшим в руки Н. И. Субботина и И. И. Румянцева. Еще в 1665 г., составляя свою первую («великую») челобитную, обличающую «никонианство», Никита в новопечатной «Скрижали» обнаружил хулу на Христа. Его внимание привлекли рассуждения Петра Дамаскина: «Да в той же, государь, книге, в Дамаскинове слове иподиакона, напечатано сице: Тако да имате пред собою смерть вашу, якоже и он, иже имать распинатися за некое погрешение, носит крест на раме своем...».[42] Раскольническая челобитная, разбираемая в «Увете», также содержала тезис, что «иподиакон Дамаскин... именовал безгрешнаго Сына Божия... грешным, бутто он, Спаситель наш, распялся за некое погрешение, а не за мирское спасение...».[43] Эти слова («Тако...» и т. д.) приводятся и в напечатанной исследователями челобитной. Однако если Никита увидел в них искажаемый образ Христа, то авторы опубликованной челобитной не были уверены, что речь идет об Иисусе. Иначе они не потребовали бы: «И о том

[38] Там же. С. 101.
[39] Романов С. История о вере... С. 117—118.
[40] Румянцев И. И. Никита... Приложение. С. 92.
[41] См.: Там же. С. 574—621.
[42] Там же. С. 342; Приложение. С. 162, примеч. 5.
[43] Там же. С. 576.

их разспросить порознь, кто есть тот именем, якоже и он имать распинатися...».[44]

Обратим теперь внимание на отмеченную И. И. Румянцевым «удивительную бессистемность в плане расположения отделов» опубликованной им челобитной, а также на «значительную неполноту в ней общеизвестных старообрядческих положений и требований».[45] Все это объяснить можно тем, что Сергий и раскольники из числа посадских не имели писательского опыта, посему каждый, очевидно, вносил в челобитную то, что считал важным. К тому же известно, что даже «отцы», пришедшие на помощь Сергию, далеко не все разбирались в порочной сущности «новой веры» и не во всем были согласны друг с другом, решая тот или иной религиозный вопрос.[46] Чего же тогда можно было ожидать от раскольников-чернослободцев? Неудивительно поэтому, что в челобитной, написанной «от лица всех полков и чернослободцев», не получили отражения такие важные для «староверов» положения, как вопрос о перстосложении, об аллилуйе, об имени Христа и др.

Челобитная, которую разбирают авторы «Увета духовного», в этом отношении более основательна. Сравнительно полному изложению основных критических замечаний в адрес никоновских «новшеств» помогло, очевидно, то, что вторая челобитная — совместный труд Сергия и Никиты — писалась на основе «Соловецких писем» 1667 г. Впрочем, челобитная была дополнена тремя новыми статьями: возражениями против замены «несть конца» и «Исус», а также против благословения двумя руками.[47]

Интересно, что возражение против нового начертания имени Христа, цитируемое в «Увете», своей формулировкой совпадает с изложением этой же мысли в «Жезле правления» Симеона Полоцкого.[48] Это сочинение было написано в 1667 г. для обличения взглядов Никиты Добрынина и «расколоучителя» Лазаря на материале их же челобитных, поэтому «Жезл» содержит множество цитат, в том числе из «великой» челобитной Пустосвята. Кстати, не только замечание о новом имени Христа, но и два других обличения из вышеуказанных цитируются в «Жезле правления» и, таким образом, могли быть взяты челобитчиками из него.

Кроме того, из «Жезла правления» могли быть позаимствованы и те пункты первой челобитной Сергия, которые И. И. Румянцев посчитал вставками Никиты.[49] Во-первых, сам исследователь сообщил, что эти пункты излагаются в сочинении Симеона Полоцкого.[50] Во-вторых, о том, что данное сочинение Сергий со товарищи использовали при составлении своей первой челобитной, говорит следующая фраза из нее: «И в том слове в новой же своей еретической книге, в Жезле правления, шлютца на Деонисия Ареопагита...».[51] В-третьих, раскольники, вспомнив о Никите (после того как И. А. Хованский отклонил кандидатуру Сергия на пост главы челобитчиков[52]), упомянули и о том, что «на него же и Жезл книга сложена».[53]

---

[44] Там же. Приложение. С. 105.
[45] Там же. С. 518, 526.
[46] См.: Там же. Приложение. С. 95—100.
[47] Там же. С. 594—637.
[48] Там же. С. 599.
[49] См.: Там же. С. 533, 536, 546—552.
[50] См.: Там же. С. 338—345, 357—362, 415—416, 458, 623.
[51] Там же. Приложение. С. 104—105.
[52] О подоплеке этого решения см.: Усенко О. Г. Стрельцы и раскольники летом 1682 г. // Вестн. Моск. ун-та. 1990. Сер. 8: История. № 2. С. 95—97.
[53] Романов С. История о вере... С. 115—116.

Таким образом, в ходе выступления за «старую веру» летом 1682 г. были написаны две челобитные. Первую — «от лица всех полков и черно-слободцев» (по выражению С. Романова) — составляли Сергий и московские раскольники между 16 и 19 июня. Помимо своего опыта и знаний они использовали в качестве источника «Жезл правления» Симеона Полоцкого. Одну копию челобитной опубликовал Н. И. Субботин, другую — И. И. Румянцев.

Вторая челобитная, написанная, согласно С. Романову, «от лица всех православных христиан», была создана между 27 июня и 4 июля совместными усилиями Сергия и Никиты, которым помогали пришлые «отцы». В качестве источников авторы использовали Пятую Соловецкую челобитную и «Жезл правления». Сочинение Сергия и Никиты зачитывалось на «пре» 5 июля, а затем попало в «Увет духовный» — под критический разбор с точки зрения официального православия.

С. И. НИКОЛАЕВ

Латинская притча XIII в. о дочерях дьявола в русских рукописях XVII—XIX вв.

В ряде русских рукописей XVII—XIX вв. встречаются две небольшие статьи, посвященные одному сюжету: дьявол (или антихрист) женится на Неправде (или Мерзости), а родившихся дочерей затем выдает замуж за людей разного звания. Эта аллегорическая история распределения грехов и пороков по социально-профессиональным признакам, получившая в России популярность из-за того, что в XVIII в. попала в лубочную литературу, уходит своими корнями в глубь западноевропейского средневековья.

Изменения в структуре феодального общества, наступившие в XII в., породили, как отмечает Жак Ле Гофф, волну сюжетов о «дочерях дьявола», вступивших в брак с каждым из сословий и состояний («états»). В частности, он приводит текст XIII в:

«У дьявола было девять дочерей, которых он выдал замуж

Симонию	за клириков
Лицемерие	за монахов
Разбой	за рыцарей
Святотатство	за крестьян
Притворство	за слуг
Обман	за купцов
Ростовщичество	за бюргеров
Щегольство	за матрон

Разврат же он не пожелал ни за кого выдавать, но всем ее предлагает, как публичную девку» [1]

В XIII в. эта аллегория, которую предварило описание жены дьявола, «мерзейшей и зловонной», получила законченное выражение в «примере» (exemplum) знаменитого проповедника того времени Жака де Витри (1160—ок. 1240)[2] и стала популярной в разных сборниках «примеров» XIII—XV вв.[3] Анализируя порок и осуждая грех, проповедник рассмат-

[1] Ле Гофф Ж Цивилизация средневекового Запада М, 1992 С 246—247

[2] См The Exempla or Illustrative Stories from the Sermones Vulgares of Jacques of Vitry / Ed by T F Crane London, 1890 P 101—102 (N 244)

[3] См Herbert J A Catalogue of Romances in the Department of Manuscript in the British Museum London, 1910 Vol 3 P 30, Tubach F C Index Exemplorum A Handbook of Medieval Religious Tales Helsinki, 1969 P 116 (N 1452), 130 (N 1589)

© С И Николаев, 1999

ривал «индивида и общество — sub specie peccati. Все виновны пред Богом, и наряду с общечеловеческой греховностью, источник которой — первородный грех, существуют еще специфические, так сказать, „профессиональные" грехи, характерные для людей разных занятий и статусов. Никто не уходит от сурового суда проповедника».[4] Поэтому число дочерей дьявола, т. е. пороков и грехов (не всегда «смертных» или «главнейших»), могло колебаться в разных сборниках «примеров» от двух-четырех до четырнадцати[5] — в зависимости от представленной в проповеди того или иного проповедника его собственной концепции «анатомии греха».

Помимо прозаических версий сюжета о дочерях дьявола уже с XIII в. появляются и стихотворные его переложения, в том числе на национальных языках.[6] Если прозаический «пример» кратко передает лишь суть аллегории, то стихотворные версии обычно более подробны и красноречивы.[7]

В русскую литературу XVII в. этот сюжет мог попасть обычным для того времени путем — из Польши. В польской проповеднической литературе «пример» на латинском языке о дочерях дьявола известен с начала XIV в. по сборнику проповедей доминиканского монаха Перегрина из Ополя,[8] а затем в XV в. он встречается у Петра из Мирослава.[9] В обоих «примерах» речь идет о девяти дочерях, при этом перечисленные «состояния» и свойственные им пороки в значительной степени совпадают между собой, немногим отличаясь от «примера» Жака де Витри и приведенного Ж. Ле Гоффом текста XIII в. Можно полагать, таким образом, что уже к XV в. «пример» на латинском языке о дочерях дьявола окончательно сложился, хотя в нем и были возможны локальные варианты.

В русской литературе XVII—XVIII вв. стали известны оба варианта сюжета — прозаический и стихотворный. Первым появился в последней четверти XVII в. перевод его стихотворного изложения. Об одном его списке сообщил в 1903 г. А. И. Соболевский и напечатал значительные из него выдержки.[10] Известен еще один список конца XVII в.[11] Текст памятника печатается по этим спискам (основной список: ГИМ, собр. Вахрамеева, № 445 — *В*; разночтения: РГБ, собр. Ундольского, № 1079 — *У*).

---

[4] Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. (Exempla XIII века). М., 1989. С. 68.

[5] См.: Bloomfild M. W. The Seven Deadly Sins. An Introduction to the History of a Religious Concept, with Special Reference to Medieval English Literature. Michigan, 1952. P. 129.

[6] См.: Ibid. P. 136, 142.

[7] См.: Meyer P. Notice du ms. Rawlinson poetry 241 (Oxford) // Romania. Recueil trimestriel. Paris, 1900. Vol. 29. P. 54—72; B. H[auréau]. Les filles du diable // Journal des savants. 1884. Avril. P. 225—228. Стихотворные описания грехов были известны и русской силлабической поэзии, ср. главку «Седмь грехов главнейших» в анонимной поэме нач. XVIII в. «Лествица к небеси»: Русская силлабическая поэзия XVII—XVIII вв. Л., 1970. С. 339—341.

[8] См.: Wolny J. Exempla z kazań niedzielnych Peregryna z Opola // Kultura elitarna a kultura masowa w Polsce późnego Średniowiecza. Wrocław, 1978. S. 252.

[9] См.: Brűchner A. Kazania średniowieczne. III // Rozprawy Akademii Umiejętności, Wydział filologiczny. Kraków, 1897. T. 25. S. 144; Kośny W. Czy «Satyra na leniwych chłopów?» Próba socjologicznoliterackiego opisu tekstu // Pamiętnik Literacki. 1976. Z. 4. S. 14.

[10] См.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 176—177. Привлечен список: РГБ, собр. Ундольского, № 1079, л. 71—72 об.

[11] См.: ГИМ, собр. Вахрамеева, № 445, л. 48—51 об.

[1]ПРИТЧА О ДЩЕРЕХ[2]

л. 48 Диявол окаянный поял себе жену нечестиву, госпожю Мерзость урожену. Она ж проклятому супружница бысть мила, осмь дочерей подобных себе уродила, яже, совершенных лет своих дошедши, за люди различных чинов удобно замуж пошли. Отец бо вам лукавый зело промышляет, дочерей своих[3] возлюбленных замуж выдавает, дабы чрез то многих к себе о горе присвоити.

л. 48 об. Первая.[4] // Болшая тогда, именем Гордостию названа, за богатых и полных чрез изобилие повыдана. Для того богатии беднаго обидят и нищаго меж себя никого ненавидят.

Вторая.[5] Вторую, иже той менши, Лютость, полюбившии велможи поняли, души свои впозабывшии. Для того во многих местех кровь потоком течет, когда силный безвинных [6]на згпагубу[7] влечет. Изобиденных
л. 49 слезами землю затопили, // плачь и вопль обиженых небо[а] порушили. Они ж[8] волю пред лютой своей любовничи смело творят, якобы Бога на небе[9] и не было.

Третья.[10] Третяя[11] и той менши Сребролюбием названа, торговым и промышленым за жену отдана, та ж их всегда будит ненасыщенным очам: у кого много — болши желает и жадает, у нищаго и нужнаго[12] досталь выдирает.

л. 49 об. Четвертая.[13] // Четвертой имя Измена, та общему чину мирскому доставшися, подает[6] причину разным служивым людем, наемным и черным, что они в повинности своей не тако вернии обретаются, как им подобает, и нечистая их совесть им повелевает паче что шатости, без души последуют иным и самим себе пагубу готуют.

л. 50 Пятая.[14] Пятая художником отдана за жену и тем, что // достойнаго не годни суть чину. Ненависть ей имя, яже подущает, чтобы[15] всяк гулял, а чюжему счастью и завидывает.

Шестая.[16] Шестая ж над всеми прехитростнейши[в] Лицемерством названа, якож и величайшим досталася некоторым, иже преукрашенныи[г] благодетелством, повреждени же лицемерством,[д] людей льстят. А в той зла много[17] от них раждается,[18] яко змиина[19] жало.

л. 50 об. Воистинну им нельзе // в малых дел говорити, яко бездушным людем. Кто может измерити зело пространну совесть их? Прехитростнейший, юже добродетелми мниш украшеннейший.

Седмая.[20] Седмая, именем Спесь высока, замуж не хотела,[21] аще и полюбовников[22] многих имела. Сваталися младые боляре[23] царедворцы и приказные люди мирутворцы.[е] Она ж красна лицем, добра собою, сама себе
л. 51 [24]полюбила всю[25] // доброту свою, пошла к женскому полу, там подружилася и дворецкою[ж] у них у всех учинилася. И то не без причины диявол вымышлял, что сие свое чадо им началством подавал, за то ж они обычай свой имеют и над всяким человеком погордитися смеют. К белилам и румянцам Спесь их побуждает и тем до их неволи многих привлекает. //

л. 51 об. Осмая.[26] Осмая дщерь Скверною названа.[27] Совет таков учинил отец окаянный: и чтоб всему миру присно в соблазн была[з] и безопасных

[а] *Доб. по У; в В нет.* [б] *Испр. по У; в В* подобает. [в] *Испр. по У; в В* прехитроснейши. [г] *Испр. по У; в В* преукрашенным. [д] *Испр. У; в В* лицемерийством. [е] *Испр.; в ркп.* мирутворли. [ж] *Испр. по У; в В* дворецком. [з] *Испр. по У; в В* было.

[1—2] *Нет У.* [3] *Нет У.* [4] *Нет У.* [5] *Нет У.* [6—7] наз в пагубу *У.* [8] же *У.* [9] небесе *У.* [10] *Нет У.* [11] третия *У.* [12] *Доб.* и *У.* [13] *Нет У.* [14] *Нет У.* [15] чтоб *У.* [16] *Нет У.* [17] многа *У.* [18] раждаются *У.* [19] змей на *У.* [20] *Нет У.* [21] похотела *У.* [22] *Доб.* и *У.* [23] бояря *У.* [24—25] полюбившии ту *У.* [26] *Нет У.* [27] называнна *У.*

людей с путя сводила, злых похотей и свою волю творити прирожденым нравом и телу угождати беззаконием всяким, блудом и нечистотою.

Каков построй, таков устрой. Приповесть от старинных. Зрите убо вси и страшитеся сих [28]дочерей окаянных.[29]

А. И. Соболевский считал это произведение переводом, причем, по его мнению, «оригинал — несомненно на польском языке».[12] Однако предполагаемый польский источник обнаружить до сих пор не удалось; нет в тексте и явных полонизмов. Но А. И. Соболевский, скорее всего, был прав. Сюжет притчи, столь популярный в европейских источниках, в русской литературе не встречается. Переводный характер притчи особенно заметен в ее форме: в тексте постоянно встречаются следы рифм (*мила — уродила*; *промышляет — выдаваем*; *течет — влечет*; *названа — отдана*; *жадает — выдирает*; *царедворцы — мирутворцы*; *имеют — смеют* и др.). Остатки рифм расположены неравномерно, между ними может быть от 11 до 18 слогов (13—13, 13—15, 14—13, 15—14, 14—14, 14—11, 15—18 и т. д.). Это могло получиться только при переводе стихотворного текста и в том случае, если переводчик не намеревался передать стихотворную форму оригинала (скорее всего, это был силлабический 13-сложник). Не случайно и то, что имеющиеся в притче «рифмы» — глагольные рифмы простейшего вида, которые ненамеренно сохраняются при переводе с родственного славянского языка. Только в кратком описании первой дочери все рифмы присутствуют: «Болшая тогда, именем Гордостию *названа*, за богатых и полных чрез изобилие *повыдана*. Для того богатии беднаго *обидят* и нищаго меж себя никого *ненавидят*». Можно полагать, что если в оригинале были разноименные рифмы, то при переводе они пропадали. Точно таким же методом в 1691 г. с польского языка было переведено нравоучительное стихотворение Яна Жабчица «Четвертак»: две первые строфы С. Ф. Чижинский перевел неловкими стихами с заимствованными из оригинала рифмами, а большую часть стихотворения прозой, в которой едва заметны следы польских рифм.[13]

Краткая прозаическая версия сюжета о свадьбе дочерей дьявола появилась в русской литературе не позднее второй четверти XVIII в. Она известна по лубочной картинке второй четверти XVIII в. работы Ахметьевской фабрики, на которой изображено брачное пиршество дьявола с Неправдой. В нижней части картинки изображены несколько пар людей разного звания, женившихся на дочерях Неправды.[14] Текст на картинке следующий:

О Неправде пишет, что диявол въздумал некогда женитца и тако понял себе жену Неправду и прижел с нею сем дочерей и выдав их замуш, хотяша повлещи и зятиев собою в муку.

1. Была Горъдость и оную выдал за богатых людей.
2. Была Скупость и оную выдал за простых людей.
3. Была Лесть и оную выдал за деревенских мужиков.
4. Была Зависть и оную выдал за мастеровых людей.
5. Была Лицемерие и оную выдал за церъковников.
6. Была Тщеславие или Спесь и оную послал к женъщинам.

[28—29] дщерей страшных окаянных *У*.

[12] Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси... С. 177.

[13] См.: Николаев С. И. Произведения Яна Жабчица в русских переводах XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 190—192.

[14] См.: Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб., 1881. Т. 3: Притчи и листы духовные. С. 59.

7. Была блудьница и ту не похотел замуш выдать, но оставил ю ходити блюдницею по свету и которой человек с нею содружитъся, тот вовеки не может ада лишится.[15]

Эта краткая версия сюжета о дочерях дьявола, «лубочная», получила распространение в старообрядческой среде. Старообрядческая переделка сохранилась в ряде рукописей XIX в.:[16]

[1]О АНТИХРИСТЕ[2]

Сын сатанин антихрист в осмой тысящи[3] женился, поял себе жену Ложь и прижил седмь дочерей и[4] переженил своих зятьвей.

1.[5] Дщерь Лицемерка — отдал за духовной чин, за поповичей.

2.[6] Дщерь Зависть — отдал за мастеровых людей.

3.[7] Дщерь Гордость — отдал за богатых людей.

4.[8] Дщерь Неправда — отдал за гражданских судей.[9]

5.[10] Дщерь Уныние — отдал за скупых людей.

6.[11] Дщерь Лесть отдал за простых людей, за деревенских мужиков.

7.[12] Дщерь Самолюбка — оную не хотя отдати в[13] замужество, изволил во весь мир[14] пустити и кто с нею совокупится, аду не лишится. И всех зятевей усердно желает и на всяк день в гости призывает, и трапезу поставляет, и упитанных ко отцу своему сатане вечно спать отсылает.[17]

В усть-цилемской переделке переставлены местами дочери-грехи, а Скупость и Тщеславие заменены на Неправду и Уныние, но по текстуальным совпадениям очевидно, что это переделка лубочного текста. В этой переделке, благодаря замене «некогда» на более определенное «в осмой тысящи», а «диавола» на «сына сатанина антихриста», эсхатологическая тема притчи обрела современной звучание. Но это не единственная старообрядческая переделка сюжета. Вторая известна в одном списке, керженском, 40-х гг. XIX в.:

Выписано из книги Диядимы. Восхоте бес взять себе жену и женитися. Взял он за себя жену Неправду и родили с нею седмь дщерей. Первую дщерь Сребролюбие,[18] вторую дщерь Зависть, третию дщерь Лихоимство, четвертую дщерь Гордость, пятую дщерь Ненависть, шестую дщерь Пиянство, седмую дщерь Блуд. Они думали с женою своею Неправдою, за кого им дщерей своих отдавать замуж. Сребролюбие за инока, Зависть за купца, Ненависть за нищаго, Гордость за князя, Лихоимство за судию, Пиянство за святителя. А Блуд не пошла замуж ни за кого, так скитается и до сего дни по всему свету.[19]

Если усть-цилемская версия, безусловно, является переделкой лубочного текста, то керженскую переделку возвести к лубочной картинке не так просто: слишком отличаются между собой как имена дочерей, так и

[1–2] *Нет ЦП.* [3] тысячи *ЦП.* [4] *Доб.* переженил сем дочерей и *ЦП.* [5] первая *ЦП.* [6] вторая *ЦП.* [7] третия *ЦП.* [8] четвертая *ЦП.* [9] людей *ЦП.* [10] пятая *ЦП.* [11] шестая *ЦП.* [12] седмая *ЦП.* [13] *Доб. по П; в УЦ нет.* [14] *Доб. по ЦП; в У нет.*

[15] РНБ, Отд. гравюр, собр. Олсуфьева, т. 8, № 1434. На ленте в верхней части листа написано: «Выписано ис патерика скитъскаго».

[16] См.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 118, 120, 133. Текст издается по спискам: ИРЛИ, собр. Усть-Цилемское, № 70, л. 34 об.—35 об. (*У* — основной текст); № 67, л. 318 об.—320 (*Ц*); № 91, л. 7 об.—8 об. (*П*).

[17] Еще один список этой версии притчи сохранился в сборнике первой половины XIX в. Тобольского филиала Гос. архива Тюменской обл. (№ 1, л. 14 об.), см.: Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг Гос. архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 66. Е. К. Ромодановская любезно прислала мне выписку из этой рукописи. Текст притчи в этом списке дефектный (без конца) и со многими описками. К публикации не привлекается.

[18] *Испр., в ркп.* среболюбие.

[19] ИРЛИ, собр. Керженское, № 96, л. 31 об.

перечисленные «состояния». Возможно, это еще одна независимая переделка европейского exemplum. Показательно, что керженская рукопись написана, судя по почерку, скорее всего, выходцем из Украины или Белоруссии. Упомянутая в самом начале керженской версии «книга Диядима» подтверждает предположение о другом источнике (не лубке), хотя сама такая книга и неизвестна (название сборника?). Отличия между русскими версиями могут быть объяснены еще и тем обстоятельством, что, хотя exempla в сборниках «прикладов» записывались по-латыни, произносились они в проповеди на национальном языке, а это давало возможность для разных перестановок и индивидуальных интерпретаций социальной иерархии грехов самим проповедником. Для старообрядческих переделок характерно исключение союза «Спеси» и женщин, а также то, что на первое место поставлены грехи священников и монахов. Из этого, в частности, следует, что рассказ о дочерях дьявола воспринимался не только как «духовная притча», но и как произведение с очевидными элементами социальной сатиры.

Таким образом, в русской литературе XVII—XIX вв. в нескольких версиях зафиксирован старинный западноевропейский сюжет о свадьбе дочерей дьявола. Адаптации латинского «приклада» в иноязычной и иноконфессиональной среде способствовало несколько обстоятельств. Свойственная средневековой Европе дьяволизация женщины и представление о ней как о подручной Сатаны[20] вовсе не было чуждо древнерусскому сознанию,[21] что особенно проявилось в поздней «Беседе отца с сыном о женской злобе».[22] Печатные листы с изображением женских фигур, олицетворяющих смертные грехи, были известны в Европе в XVI в.[23] На Руси были обычны и олицетворения всяческих пороков в виде женщин, например, в виде 12 сестер, «дочерей Иродовых», изображались лихорадки.[24] Издавна были известны и «3 дщери у пиавици света сего: тщеславие, сребролюбие неправаго богатства, пианство несытое, испольнь блуда».[25] В XVII в. женские олицетворения грехов встречаются в поэзии Симеона Полоцкого,[26] а затем и в русской силлабической поэзии:

На колеснице грядет Гордость пресвирепа,
Пред нею сидит Зависть — дщерь ее нелепа.
Презор, Высокоумство коня горе правит,
Гнев, Клевета, Убивство, Ненависть злослов<ит>.
Татьба, Чревобесие, Кичение, Слава,
Упрямость, Любодейство и Лихва неправа,

---

[20] См.: Делюмо Ж. Ужасы на Западе. М., 1994. С. 296—346.

[21] См.: Забелин И. Опыты изучения русских древностей и истории. М., 1872. Ч. 1. С. 129—178.

[22] См.: Титова Л. В. «Беседа отца с сыном о женской злобе»: Исследование и публикация текстов. Новосибирск, 1987.

[23] См.: Делюмо Ж. Ужасы на Западе. С. 342.

[24] См.: Калачов Н. Названия лихорадок в заговорах // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, изд. Н. Калачовым. М., 1854. Кн. 2, ч. 2, отд. 6. С. 56—57; Памятники отреченной русской литературы / Собр. и изд. Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 2. С. 352—353.

[25] См.: Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV—XV вв. Л., 1987. С. 112.

[26] См.: Łużny R. Pisarze kręgu Akademii Kijowsko-Mohylańskiej a literatura polska. Kraków, 1966. S. 122.

Обида, Лесть, Неправда возблюдут жестоко,
Правосудие на ню зрит <...> в око.[27]

Помимо сходства приемов средневекового аллегоризма существенную роль в восприятии «притчи о дщерях» сыграла и определенная жанровая близость, возможность найти жанровый аналог средневековому «прикладу». На русской лубочной картинке характерна помета: «Выписано ис патерика скитъскаго». Конечно, в Скитском патерике ничего подобного нет, однако жанровое соответствие переводчик или гравер картинки подыскал довольно точно.[28] Сходство жанровой природы патериковых рассказов и европейских средневековых exempla известно,[29] и переводчик стихотворной версии сюжета о дочерях дьявола подыскал наиболее точное жанровое определение латинскому exemplum — «притча».

В русском восприятии латинского «приклада» о свадьбе дочерей дьявола очень показательна конфессиональная толерантность переводчиков и читателей. Ведь латинская притча, судя по спискам XIX в., попала даже в наиболее конфессионально строгие старообрядческие круги. Но здесь «притча о дщерях» не является исключением. Как раз среди старообрядческих читателей наибольшую популярность получил «Тропник» папы Иннокентия III (также XIII в.), «Великое Зерцало» и другие католические по происхождению памятники, в том числе небольшое францисканское стихотворение о суете мира (опять-таки XIII в.), попавшее и в лубочную картинку, и в рукописные, а затем и в печатные песенники.[30]

Думается, что русские книжники смотрели на попавшие в русскую литературу католические по своему происхождению произведения не только сквозь призму ортодоксии, но и с точки зрения ортопраксии. Т. е. если в сочинении не затрагивались догматы веры, то оно вполне могло войти в корпус «учительной» литературы. Этот подход позволял русской литературе осваивать духовную литературу, созданную в иноконфессиональной среде.

Рассуждая о судьбе «притчи о дщерях» в русской письменности, мы можем судить о ее восприятии только на основании числа переводов, разных версий и рукописей. Каких-либо непосредственных отзывов не сохранилось. Но от начала XIX в. до нас дошло живое описание впечатления, какое лубочная картинка с изображением аллегорий грехов производит на зрителя. Романтически влюбленный герой романа В. Т. Нарежного «Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова» (1814) рассматривает в гостях картинки на стенах. «Тут синие мыши погребают фиолетового кота. „Это, видно, заморские звери", — думал я и обратился к другой. О ужас! там представлен был страшный суд. Ад так широко разинул пасть свою; в нее волокли бояр, попов, старост, князей, убийц, зажигателей; все они были с багровыми от страха лицами. Я глядел далее и смотрел на изображение гре-

[27] Lewin P. Wykłady poetyki w uczelniach rosyjskich XVIII w. (1722—1774) a tradycje polskie. Wrocław, 1972. S. 183. Из поэтики московской Славяно-греко-латинской академии 1748—1749 гг.

[28] Не исключено, что притча действительно могла попасть в какую-то рукопись Скитского патерика, откуда ее и выписал автор картинки. Но и в этом случае наличие латинского «приклада» в своде патериковых рассказов весьма показательно.

[29] См.: Николова С. Патеричните разкази в българската средновековна литература. София, 1980. С. 139—140.

[30] См.: Николаев С. И. Стихотворение Якопоне да Тоди «О суете мира» в русских переводах XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 224—236.

хов, также туда идущих. Тут Гордость, там Жестокость, Лицемерство и проч. Я пробежал глазами большую половину их и душевно радовался, что я не убийца, не зажигатель. Правда, при изображении гордости я немного закраснелся, как вдруг попался глазам моим обольститель невинности. Побледнев, отступил я назад. После подошел полюбопытствовать, что будут делать с обольстителем невинности. <...> Я вижу: черти раскаленными клещами вытаскивают язык из гортани, приговаривая: „Не лги, не клянись, не обольщай!". Волосы стали у меня дыбом».[31] Трудно судить, такое ли впечатление производила картинка с изображением свадьбы дочерей дьявола. Из нее, однако, было ясно, что все общество охвачено грехом, греховна сама его структура. Социальная сатира звучит здесь наряду с порицанием пороков.

[31] Нарежный В. Т. Избр. соч. М., 1956. Т. 1. С. 64—65.

Е. М. ЮХИМЕНКО

Неизвестная страница полемики выговских старообрядцев с официальной церковью: предыстория «Поморских ответов»*

С самого начала проведения Никоновой реформы ее противники стали подвергаться преследованиям со стороны духовных и светских властей: за ссылками и казнями первых старообрядческих учителей последовали массовые розыски и военные экспедиции, зачастую толкавшие старообрядцев на самосожжение. Момент убеждения в этих обстоятельствах был безусловно вторичен. Представители официального духовенства приходили к старообрядческим поселениям в сопровождении вооруженных солдат, и, как можно судить по документам, «мирного разглагольствия» не получалось.[1]

Типичной для этого времени фигурой был Афанасий Холмогорский. В 1682 г. им был составлен «Увет духовный», явившийся откликом на «прения» в Грановитой палате 5 июля 1682 г., неоднократно переиздававшийся и широко использовавшийся в антистарообрядческой полемике. Однако 20 лет архиерейской деятельности самого Афанасия (1682—1702) показали, что глава Холмогорской епархии, созданной главным образом для «борьбы с расколом», относился к сторонникам старой веры крайне нетерпимо и мерам их убеждения большого значения не придавал.[2] Старообрядческие источники не говорят о нем иначе, как о «лютом на христианы гонителе и мучителе».[3] Выговцы знали об этом не понаслышке. В 1698 г. на Холмогорах был сожжен Мемнон, до того проживший некоторое время в Выговской пустыни и теперь почитавшийся как страдалец за веру. Захарий Стефанов Дровнин, основоположник пустынного жития на реке Выг, был схвачен (в период 1694—1702 гг.), предстал перед Афанасием Холмогорским и «истязан вельми о вере и крепко и мужественно

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 96-04-06152).

[1] *Юхименко* Е. М. *Каргопольские «гари» 1683—1684 гг. (К проблеме самосожжений* в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII—XVIII вв.). М., 1994. С. 67—68, 85—86, 89, 103.

[2] См.: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII в. СПб., 1908. С. 97.

[3] Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб., 1862. С. 308. *См. также: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский.* С. 97—99.

© Е. М. Юхименко, 1999.

благочестие проповеда пред мучителем и биен бысть велми и истязан крепко»; после удачного побега Захарий Дровнин вернулся на Выг.[4]

При Петре I отношение государства к неприемлющим церковную реформу изменилось. Прежнего размаха гонений уже не было, но провозглашенная в 1702 г. веротерпимость в отношении старообрядцев имела существенные ограничения.[5] Официальная церковь больше внимания стала уделять миссионерству, которое, как показывает пример Питирима Нижегородского, без труда вновь могло обернуться для старообрядцев прямыми преследованиями.

В начале XVIII в. появился целый ряд полемико-догматических сочинений, адресованных приверженцам древлего благочестия: «Знамения пришествия антихристова» Стефана Яворского (1703), «Ответ краткий на подметное письмо о рождении сими временами антихриста» митрополита Иова (1707) и, конечно, «Розыск о раскольнической брынской вере» Димитрия Ростовского. Черновая работа над последним сочинением — наиболее известным в этом ряду — была начата ростовским митрополитом в конце 1708 г., а в марте 1709 г. «книжица о капитонех Розыска» была уже закончена.[6] Автор пользовался различными источниками: собственными сведениями, рассказами очевидцев (в том числе и вымышленными), письменными сочинениями, в числе которых было названо послание к выговским старообрядцам Иосифа священника, миссионера на Олонецкой верфи. Этот текст до сих пор оставался неизвестным,[7] так же как, собственно, и факт миссионерского «увещевания» выговцев ранее 1722—1723 гг., когда появились знаменитые «Поморские ответы». Нам удалось обнаружить послания Иосифа и ответное письмо ему, а также на основании документальных источников восстановить обстоятельства этой полемики.

Правовое и, как следствие, конфессиональное положение Выговского старообрядческого общежительства в первой четверти XVIII в. определялось его припиской к Олонецким Петровским заводам. Выговцы должны были изыскивать и разрабатывать месторождения руды, взамен же получали возможность вести богослужение по старопечатным книгам. В литературе эта сторона жизни Выга известна лишь в общих чертах; конкретные факты сводятся главным образом к связи пустынножителей с В. Геннином, комендантом Олонецких заводов в 1714—1722 гг., по их просьбе ходатайствовавшим за арестованного Семена Денисова, и к присылке в 1722 г. на Петровские заводы иеромонаха Неофита и последовавшим затем полемическим диспутам. В исследованиях, посвященных основанию и развитию Олонецких заводов, участие в их работе поморских старообрядцев специально не рассматривается.[8] Однако данная проблема представляет значительный интерес для ранней истории Выга, и, как оказалось, документы канцелярии начальника Олонецких заводов А. С. Чоглокова, отложившиеся в Разряде XXVI Государственного архива Российской империи (ныне в РГАДА), содержат неизвестные ранее факты, ка-

[4] Филиппов И. История... С. 308.

[5] См.: Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 3—5.

[6] См.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. 443, 445.

[7] Там же. С. 448.

[8] К примеру, в фундаментальном, построенном на архивных разысканиях исследовании А. П. Глаголевой о выговцах говорится очень кратко и практически без привлечения нового документального материала. См.: Глаголева А. П. Олонецкие заводы в первой четверти XVIII в. М., 1957. С. 198—199.

сающиеся работы выговцев на заводах и их взаимоотношений с заводской администрацией.

Ведение Северной войны требовало существенного расширения металлургического производства, особое значение в этой связи приобретал находящийся вблизи театра военных действий Олонецкий край. Здесь уже во второй половине XVII в. существовал ряд частных железоделательных заводов, работавших на местных месторождениях. В 1703 г. были переданы в казну заводы одного из крупнейших владельцев, датчанина Андрея Бутенанта фон Розенбуша. В этом же году было основано новое государственное предприятие — Шуйский (позднее переименованный в Петровский) завод, положивший начало строительству целой сети железо- и медеплавильных мануфактур по берегам Онежского озера. Совсем недалеко от Выговской пустыни, на реке Лопской, впадающей в Онегу у самого города Повенца, 23 сентября 1703 г. был заложен Повенецкий завод. Руководил строительными работами, а затем управлял заводом бывший приказчик П. Марселиса и А. Бутенанта мастер-иноземец Герасим Традел.[9] О ходе строительства, о всех трудностях и свершениях он регулярно и подробно доносил вице-коменданту Олонецкого уезда, начальнику Олонецких заводов Алексею Семеновичу Чоглокову, а в его отсутствие исполнявшему эти обязанности Дмитрию Семеновичу Чоглокову.

Близкое соседство старообрядческого общежительства стало известно заводскому начальству почти сразу же. В письме от 11 октября 1703 г. Г. Традел сообщал А. С. Чоглокову: «Мужик Толвоского погоста, который прежь живал у капитонов, к нам пришед, сказал, что знает в трех местах железную руду близ их жилья. Я с ним туда послал для досмотру Ивана Шахана и иных два человека, дай, Боже, чтоб явилось что доброе. Что о том впредки услышу, не медля к милости твоей писать буду».[10]

Первый адресованный выговцам официальный указ за подписью А. Д. Меншикова, губернатора Ингерманландской губернии, был дан в сентябре 1704 г. В нем признавалось право общины жить «по книгам московской печати давних лет выходов» и в то же время предписывалось быть «во всяком послушании, как и прочих погостов жители».[11] В 1704 г. существовавшая до сих пор разверстка работников к кораблестроению на Олонецкую верфь была изменена: за верфью была оставлена лишь Оштинская половина Олонецкого уезда, большая же часть погостов, в том числе Шунгский, Толвуйский, Кижский, Челмужский и Повенецкий рядок, поступила в ведение А. С. Чоглокова. Указ от 20 февраля 1705 г. продолжил перераспределение, оставив за верфью всего лишь один погост Олонецкого уезда, а остальные передав заводам.[12] Заводская повинность была многообразной: поставка плотников и рабочей силы на заводы, изыскание рудных месторождений, добыча руды и угля и вывозка их на заводы, поставка железных криц.

В указе Меншикова на Выг содержалось разрешение прислать «писмо за руками» с изложением просьб. Общежители не замедлили этим воспользоваться и за год выхлопотали себе официальный статус и значи-

---

[9] Там же. С. 63—64. В черновых отпусках писем А. С. Чоглокова повенецкому приказчику содержится обращение «Герасим Еремеевич» (РГАДА, ф. 26, оп. 1, д. 11404, л. 88, 118, 121, 147, 155, 156 и др.), что дает основание предположить, что он был сыном Еремея Традела, приказчика Марселиса, посланного в июле 1676 г. в Фоймогубскую волость «к медному рудокопному делу» (Глаголева А. П. Олонецкие заводы... С. 39).

[10] РГАДА, ф. 26, оп. 1, д. 12015, л. 1 об.

[11] РГАДА, ф. 248, оп. 4, д. 190, л. 636.

[12] См.: Глаголева А. П. Олонецкие заводы... С. 181—182.

тельные преимущества перед окрестными крестьянами. Выговцы были приписаны к Повенецкому заводу. Из всех трудовых повинностей их обязали к самым привилегированным — изысканию и подъему руды. Указом от 7 сентября 1705 г. Выговское общежительство признавалось самостоятельной хозяйственной единицей, имеющей выборного старосту и его помощника; была обещана защита от всякого «утеснения»,[13] что нашло подтверждение в трех указах А. Д. Меншикова и Петра I, данных выговцам 21 июля 1710 г., 12 мая 1711 г. и 5 марта 1714 г. и ограждавших их от «обид» и притеснений со стороны светских и духовных властей.[14] Выговцы хорошо знали свои права: с подлинных указов, хранившихся в общежительстве, делали копии, которые отъезжавшие по делам из пустыни непременно брали с собой. Так, при аресте Семена Денисова в Новгороде в 1713 г. у него были обнаружены списки с указов 1704, 1710 и 1711 гг.;[15] у задержанного в 1737 г. в Петербурге Мануила Петрова имелась копия указа 1705 г.[16]

Как видно из документов, выговские киновиархи, в частности Андрей Денисов, установили прямые контакты с администрацией Олонецких заводов — А. С. Чоглоковым и Г. Траделом. Приказчик Повенецкого завода в письме от 19 апреля 1705 г. извещал Чоглокова: «Андрей Денисов, от милости вашей едучись, к нам заезжал. Я по приказу милости твоей о древосечке говорил, что по слову, каково вам обещал, хотя б 1000 сажен дров ссечь, обжечь и на завод поставить; он говорил, что того не обещал и челобитье о том от них государю есть, чтоб с них брать денги, а не работать».[17] Это сообщение подтверждает стремление выговцев ослабить «иго работы у Повенецких заводов» (по выражению историка пустыни Ивана Филиппова), заменив непосредственное участие в трудовой разверстке (сопряженное для старообрядцев с известными трудностями) денежной компенсацией (как это делалось и в случае рекрутского набора).

Донесения Традела начальству сохранились не полностью: некоторые годы представлены целыми сброшюрованными подборками, другие лишь отдельными письмами. По-видимому, без лакун отражены в переписке события с апреля 1705 по декабрь 1706 г., и письма за 1706 г. показывают, сколь интенсивны были контакты выговцев с администрацией заводов. В августе 1705 г. в 40 верстах от Повенецкого, на реке Телекиной, впадающей в озеро Выг, был основан Алексеевский завод, в связи с чем объем работ приписных к Повенецкому заводу крестьян существенно расширился. 6 марта 1706 г. Традел сообщал Д. С. Чоглокову: «Выгорецкому старосте указ о работе объявлял, и он упросился не на долгое время сходить в дом, собрать людей ради совету; о том, какая ведомость явится, впредки к милости твоей писать буду» (Л. 65). К 15 марта известий с Выга не поступало: «От выгорецкого старосты, — писал Традел, — по сей час никакой ведомости о работе нет. И ныне послал по него нарочного» (Л. 70 об.). По всей видимости, старообрядцы вновь хлопотали у высокого заводского начальства об освобождении от работ, и вновь они нашли покровительство, потому что уже 22 марта Традел доложил

[13] Смирнов П. С. Споры и разделения... С. 11—12.

[14] РГАДА, ф. 248, оп. 4, д. 190, л. 637—639; Смирнов П. С. Споры и разделения... С. 12—13.

[15] РГАДА, ф. 248, оп. 4, д. 190, л. 636—639, 645 об.

[16] РГБ, ф. 17, № 430, л. 2—2 об.

[17] РГАДА, ф. 26, оп. 1, д. 11579, л. 4 об. Далее ссылки на листы этого дела приводятся в тексте после цитаты.

Д. С. Чоглокову: «Пустынножителей по писму вашей милости на работу высылать не будем» (Л. 71).[18]

Однако, как видно из документов, это решение не было окончательным. 2 июня 1706 г. повенецкий приказчик писал А. С. Чоглокову: «Андрей Поморец невдавне приезжал из Суземка на Алексеевской завод и послан от Ивана Романовича ради высылки выгорецких на Алексеевской завод в работу, а после ведомости нет» (Л. 96). В следующем письме, от 5 июня 1706 г., Традел сообщает о странном исчезновении Андрея Денисова: «Про Андрея Поморца вчерашняго числа писал ко мне Иван Романович, что поехал с Алексеевских заводов на Повенецкие, а к нам не бывал и лошать нашли на полдороге, ходит оседлана и сумки переметные привязаны, а он куда делся, Бог весть, и ведомости по сей час нет» (Л. 98 об.). В последующих письмах вопрос о присылке пустынножителей в работу на Алексеевский завод больше не поднимался; подробное освещение получила другая, более важная проблема — «сыска» и подъема руд.

Близлежащие к Повенецкому заводу запасы руды постепенно истощались, грозя привести к остановке предприятия. (Это произошло в середине 1720-х гг., когда из-за низкосортности руды изделия шли с постоянным браком; в 1727 г. Повенецкий завод был передан в частное владение, но его работа также продолжала оставаться неудовлетворительной и в 1738 г. его окончательно закрыли.)[19] Поэтому администрация заводов была вынуждена постоянно заниматься изысканием новых месторождений. И в этом деле на выговцев возлагались основные надежды. Среди общежителей было много рудознатцев (местные крестьяне издавна занимались железоделательным промыслом). В документах канцелярии А. С. Чоглокова упоминаются Даниил Викулин, Андрей и Семен Денисовы, основатель Сергиева скита старец Сергий и другие; их экспедиции обследовали весь район старообрядческого Суземка — местности до того незаселенной и потому в отношении полезных ископаемых неизведанной.

В 1706 г. проблема сырья стояла для Повенецкого завода достаточно остро. В письмах от 23 и 25 июня 1706 г. Традел высказывал беспокойство, что «от выгорецкого старосты о прииске руд никакой ведомости нет», несмотря на посланного нарочного (Л. 101 об., 103 об.). Но уже 28 июня он получил письмо от старосты Тихона Феофилова Соловара, что «сыскали вновь руды в Суземке в пяти местех, а по сколку, того не пишет. И хотели опыты к Петрову дни на Повенецкой завод поставить. И я, — сообщает Традел начальнику заводов, — послал сего числа рудосыщика выгозерца те места осмотреть и в подлинник описать» (Л. 104 об.). 2 июля были доставлены опытные образцы, добытые другой выговской экспедицией — Даниила Викулина; по этому поводу управляющий писал А. С. Чоглокову: «Данило Никулин послал из Суземка ис трех мест рудные опыты, и те ныне делают; каковы явятся, впредки к милости вашей отпишу. А сколко в тех местах будет, осмотреть велел. И сего числа к ним нарочного послал, а от старосты их по се число с опытми не бывали, а и об ыном, что писать изволил, всячески проведы-

[18] Несколькими днями позже, 31 марта 1706 г., Традел писал: «Плотники толвуйские и шунские к судовому строению посланы на Алексеевской завод, кроме поморцов, о которых наперед сего писал к милости вашей» (Л. 73).

[19] См.: Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности в России в первой половине XVIII в.: Промышленная политика и управление. М., 1953. С. 186—187, 239; Арсеньев К. И. Описание Олонецких заводов с самого их основания до последних времен, с кратким обозрением Олонецкой губернии // Труды Минералогического общества. СПб., 1830. Кн. 1. С. 304.

ваю, да никак не скажут» (Л. 105—105 об.). К 4 июля образцы Даниила Викулина были апробированы: «А опыты на Повенецком заводе из руд, кои из Суземка ис трех мест принесены, делали, — докладывал Традел, — и из одного места явилась очюнь мяхка, и из двух худа» (Л. 106 об.).

Наконец было получено известие от старосты. 6 июля 1706 г. Традел писал: «Выгорецкой староста Тихон Соловаров сего числа к нам явился и книги переписные дворам в его старощеньи, такоже и Марковым пожиткам и пашни и протчему оставил у нас. А сам пошол в Суземок указать приискное место руды, для то, что без него рудосыщику, кой послан был, того места не указали, такоже и вновь искать. А по сие число кроме одного места годного в прииску нет, о котором наперед сего к милости твоей писал, что в опытех мяхко» (Л. 108). К 16 июля утешительных новостей не было никаких: «Рудосыщик, кой послан к выгорецким, сего числа пишет: внов кроме того, что к милости твоей писано, руды не сыскали. А ищут все с прилежанием, и Сергий старец искать пошел же. Опасно, есть ли не сыщут, для то, что прежних мест надежных к Повенецкому заводу нет» (Л. 113—113 об.).

Выговские рудознатцы искали действительно «с радением». 18 июля 1706 г. Традел получил от Тихона Соловарова и Даниила Викулина «грамотку» следующего содержания: «А о взыску надобной руды на Повенецкой завод и прежде твоего ныне до 14 числа июля заповедания, что изволил отписать, чтоб с неусыпным попечением о том пещися, воистинну таковою печалию уязвляемся о сем. Нощеденственне всегда в розсылки люди затем взыскивают со всяким зелным тчанием. Леть ти, господине, и самому благоразсудствовати о том, что и для себе то дело надобнейша б нужда была нам. И понеже в четырех сторонах ищетца и о тех сыщиков вдробь по местом разным искать разсылаютца, точию объявление ей не спеетца. А что споможет Бог сыскати, немедленно с них и опыти пред смотрение твоей честности принесутца. А о сыску том зболение наше видимо и рудосыщику, посланному от милости вашей, Василью Ермолину. Июля 15 день» (Л. 115). Тщание выговцев подтверждала и «грамотка» самого Василия Ермолина, писавшего Траделу: «А что ныне июля в 13 день слышаные речи о руды в дву местех писменне возвестились, и тут быв, досмотрел, [что] и малыя работы не к чему приложить, сама безугодная, и взыщики против того возвещения к тебе в ыных местех руд не взыскали. И в печали быв аз, последний, в великой о том. И ныне, июля 14 числа, в неделный день, старосте Тихону взыщиков их всех приказал к Волозеру собрать и о взыску на Повенецкой завод всем им говорил, где б возмогли, всячески порадеть и те б места, где не бывано, выискали. И они, староста и Данил, быв тут, послали общебрацкого Аверку с товарыщи к Варжемским мхам понутру и к Вораб-губе и на Вораб-губой выходить, Селиона с товарыщи к Зарозеру и к Тагозеру и к верхнему Волозеру на средину к Повенцу, Гаврилу Волкова с товарыщи к Шелтопорогу и к Пыжиницам и внутренних тамо во многих местех. И Сергию старцу приказано окрест себе и к верховскому концу выискать накрепко, а срок учинен им от взысков тех объявку принести мне и кончае к 19-му числи и с того числа вскорости возвещение будет безо всякого мотчания. Июля 15 день» (Л. 116).

Вскоре рудосыщик Василий Ермолин вернулся на Повенецкий завод и сообщил Траделу, что выговцы «по сие число внов руды сыскать не могли, а ищут с прилежанием» (Л. 117 об.).[20] В письме от 29 июля

[20] Письмо Традела А. С. Чоглокову от 21 июля 1706 г. Аналогичные сведения также содержатся в письме от 22 июля (Л. 120).

1706 г. Традел сообщал начальству утешительные новости: «Вчерашнего числа писал ко мне Данил Никулин, что сыскали они внов на болоте руды много, чиста и непесочна, токмо в подлинник знающими не осмотрена, для то что такова не была и опыти не взяты. А ныне умеющей туда послан для взятья опытей и подлинного усмотру. И что о том впред явится, незамедля к твоей милости писать буду. И на другую сторону Онега под Корелу для прииску того ж люди от них посланы» (Л. 123). Рудосыщик, осмотревший «приискные рудные места», установил, что в опытах руда среднего качества; выговцы продолжали искать «непрестанно» (Л. 124 об., 129 об.).

В письмах Традела содержится намек на какие-то особые отношения Даниила Викулина с заводской администрацией. 12 августа 1706 г. повенецкий управляющий в письме А. С. Чоглокову сообщил: «Данило Пустынник, ни посланной по него еще не возвратились» (Л. 128 об.). Видимо, речь шла о вызове выговского киновиарха по требованию Чоглокова. Следующее сообщение находим в письме от 16 августа: «Данилу Викулину, здесь будучись, что поедучись к Москве им приказать изволил, горазно говорил, и он то зделать хочет. И сам к твоей милости писал, которое при сем» (Л. 130). К сожалению, это послание Даниила Викулина в подборке писем отсутствует, и нам приходится только гадать, какое личное поручение было дано Чоглоковым Даниилу Викулину.

Во второй половине августа 1706 г. руда была «сыскана». Началась ее добыча. В письме от 6 сентября Традел писал А. С. Чоглокову: «Руду в трех местах к Алексеевскому заводу поднимают, и к Повенецкому в Суземок поднимать послано ж. Писал ко мне выгорецкой староста и велел милости вашей доложить, быть ли с ними у подъему Данилову и Сергиеву братству. Пожалуй, государь, о том поволь отписать» (Л. 134 об.). 19 сентября: «В Суземке в трех местах руду подымают, и Данилова братства особь здымают же, лише дано от мирских скитов з десяток им в помощь. А о Сергие не слышать, Андрей Денисов з братом приехали и иные с ними есть же» (Л. 142 об.—143). К 11 октября 1706 г. вся руда в Суземке была поднята (Л. 153 об.); на этих работах трудились «поселянских 70 человек, а даниловых 20, а сергиевых и не бывало» (Л. 148 об.).

Видимо, нехватка рабочей силы вынудила заводскую администрацию привлечь выговцев к тем работам, которые на них обычно не разверстывались, — к обжигу поднятой руды. По этому поводу Традел заметил в письме Д. С. Чоглокову: «Да изволил ты, государь, писать, чтоб у обжогу руды в Суземке быть выгорецким, то по приказу милости вашей учиню и по старосту выгорецкого послал и, сколко мочно, на них урочно обложим, а в болшем, как и самим вашей милости знать мочно, на них надеятся нелзя» (Л. 171 об.).

Не вызывает сомнения, что выговцы действительно были опытными рудознатцами (напомним, что они разыскивали руды и для Демидовских заводов в Сибири, в частности в 1723 г. ими было открыто богатейшее Колывано-Воскресенское месторождение меди). По этой причине начальники Олонецких заводов А. С. Чоглоков и позже В. Геннин и, конечно, управляющий Повенецким заводом Г. Традел высоко ценили участие пустынножителей в работе казенных предприятий, поскольку от их деятельности, требовавшей большого опыта и высокой квалификации, зависело обеспечение литейного производства сырьем.

На Петровских заводах выговцы снискали себе уважение как хорошие и знающие работники; конфессиональная принадлежность, особенно для иностранных специалистов, отступала на второй план. Поэтому В. Ген-

нин не боялся оказывать открытое покровительство даже состоящим под следствием выговским наставникам.

Семен Денисов был арестован в Новгороде в 1713 г., митрополит Иов, преследовавший миссионерские цели, не желал расстаться со своим пленником. 16 сентября 1714 г. Геннин обратился с письмом непосредственно к Петру I с просьбой об освобождении заключенного, «который в здешнем подъеме и в сыску руд был годен, и пред другими радетелен в заводской работе».[21] В своем доношении в Сенат от 12 января 1717 г. комендант Олонецких заводов обосновывал ту же свою просьбу более детально, используя текст отписки ландрата Муравьева: «С прошлого 705 по нынешней 716 год на Повенецкой завод в Суземке из разных мест железную руду в литье пушек и в кованое железо вывозили и держали прииску выгорецкого общежителя Семена Денисова, которой удобныя места, где бывают добрыя руды, знал, а ныне он заключен держится четвертой год в Новегороде в митрополиче розряде и к будущему 717-му году по уведомлению его же, Семена, некоторыя рудныя места приискали и подняли, а впредь без него, Семена, угодных добрых руд в пушечное литье и в кованое железо сыскать близ Повенецких заводов кроме помянутой объявленной от него, Семена, не знают. И дабы оного Семена для указания и приискания руд свободить, чтоб впредь на Повенецком заводе за рудами остановки не было».[22]

В 1718 г. по доносу был арестован Даниил Викулин, которому в то время «для иных нужд случися приехати на заводы». Геннин вновь обратился с прямым ходатайством к царю. Просьба возымела действие, и выговский киновиарх был отпущен.[23]

Административным цетром Олонецких заводов был Петровский завод, при котором стала строиться рабочая слобода (позже переросшая в город Петрозаводск). Построили и деревянную церковь — во имя св. апостолов Петра и Павла.[24] Первым священником этой церкви и был упоминаемый Димитрием Ростовским Иосиф.

В делах Ижерской канцелярии сохранилась выпись из письма, поданного 15 марта 1708 г. олонецким комендантом А. С. Чоглоковым. Документ содержит ценные сведения, касающиеся биографии Иосифа: «По указу великого государя на Олонецких Петровских заводех построена вновь церковь верховных апостол Петра и Павла, а к той церкви для служения взят был по присылке ис Патриарша духовнаго приказу Коломенского уезду села Дединова вдовой поп Иосиф. И в 708-м году он, Иосиф, с тех заводов отпущен на обещание для пострижения».[25]

---

[21] Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. СПб., 1861. Т. 1. С. 303.

[22] РГАДА, ф. 248, оп. 4, д. 190, л. 635.

[23] Филиппов И. История... С. 153—155.

[24] Ее краткое описание и изображение см.: Озерецковский Н. Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989. С. 117, 119.

[25] РГАДА, ф. 26, оп. 1, д. 8, л. 394 об. Письмо Чоглокова содержало просьбу о присылке нового священника, поскольку на место Иосифа «никого на те заводы не прислано. А надобен де на те заводы священник доброй» (Там же). Духовный приказ распорядился послать священника из Москвы (по всей видимости, имея в виду необходимость миссионерской деятельности). Поповские старосты шести сороков выбрали шесть священников «к жеребью». Однако «для скорости с Москвы без жеребья в последнем зимнем пути безвременно» были высланы священник церкви Живоначальной Троицы, что за Сретенскими воротами у Сухаревской башни, Иван Федоров и священник церкви Вознесения Господня, что за Серпуховскими воротами, Иван Феоктистов. А. С. Чоглоков выбрал последнего, а Ивана Федорова отправил в Духовный приказ. Однако Иван Феоктистов был, как он писал в своей челобитной 4 марта 1709 г., «с Петровских заводов отпущен к Москве, а после меня священников на тех заводех нет» и просил направить сюда кого-либо из тех попов, которые были выбраны вместе с ним «к жеребью». 17 марта 1709 г. был послан «для служения и мирских потреб» священник церкви Живоначальной Троицы в Мещанской слободе Григорий Андреев (Л. 394—400).

Попав в известный старообрядческий район и следуя предписаниям церковного начальства по «обращению раскольников», священник Иосиф решил обратиться к выговцам с посланием. Это первое послание, направленное в сентябре 1706 г., до нас не дошло. О нем упоминает сам Иосиф в следующем своем послании (1707): «Прошлаго лета Божия (год соскоблен. — *Е. Ю.*) в месяце септемврии писах к вам, прося ответа на писме, откуду взяли крещенных вами крестити (?) (1 слово соскоблено. — *Е. Ю.*). И тому до сего времени более году, а ответа от вас никаково же приях».[26]

Второе послание выговцам, названное «Обличительным уветствованием», было составлено Иосифом год спустя — в октябре 1707 г. Оно начиналось так: «Желаю обращения вашего и поко[рения] ко святей церкви и истиннаго покая[ния] и от клятвы разрешения и сообщения с правоверными» и содержало 12 разделов.[27] Как и все антистарообрядческие трактаты того времени, сочинение Иосифа содержит резкие обличения и бранные этитеты. Основным вопросом полемики становится вопрос о старообрядческом перекрещивании (как известно, Выговская пустынь стояла во главе общин, признававших необходимость перекрещивания), о священстве и в связи с этим об остававшихся у беспоповцев таинствах крещения, исповеди и покаяния. Касается Иосиф и вопроса о самосожжениях, укоряет выговцев, что их пустынная жизнь не истинная: «...а у вас торги и промыслы великия имеютца и звериныя многия» (Л. 10).

26 ноября 1707 г. Иосиф получил письмо приказчика Повенецкого завода Герасима Традела, который сообщал, что тетрадь с «Обличительным уветствованием» через Ивана Романовича Даниилу Викулину и «прочиим» была передана и «зде при многих таких не по един случай читана и споров было доволно, токмо ответу прямо никакова дать не могут» (Л. 21 об.). Традел приказал выговцам, «чтоб ответ изготовили на писме». Приехав на Рождество на Петровский завод, повенецкий приказчик священнику Иосифу «о расколниках сказывал: они де баснословят, что крестят некрещеных, а именно, от святыя церкве содержимое нами православное крещение отрицают» (Л. 22), т. е. выговцы не признавали обвинений во вторичном крещении. Иосиф решил продолжить полемику и в конце января 1708 г. «написав иную тетрать и на Повенецкия заводы при грамотке к тому же прикащику послал, чтоб он, призвав начальников росколничих и при многих послушниках их для ведения не единожды прочитавши, отдал им» (Л. 22).

В этом, уже третьем по счету, послании (Нач.: «Царствующий пророк в некоем растленнаго жителства и во образе того описует о всех бытия Божия закона пренебрежниках...» — Л. 23—29 об.) все рассуждения Иосифа сводятся к опровержению взгляда выговцев на то, что, кроме ста-

[26] РГБ, ф. 17, № 664, л. 10.

[27] Три послания Иосифа и ответ выговцев на одно из них сохранились в списке начала XVIII в.: РГБ, ф. 17 (Е. В. Барсов), № 664. Рукопись размером в 4° писана скорописью начала XVIII в. одной руки на 56 л. в картонном переплете, обтянутом кожей. В 1775 г. эта тетрадь была вновь использована в миссионерских целях, о чем свидетельствуют рукописные дополнения на полях, исправленные имена и даты, в частности на л. 22 об. по соскобленному вписаны новые адресаты «Федору Ивановичю и Василью», на л. 17 об. во фразе Иосифа «ваше («сонмище». — *Е. Ю.*) именуемо данилово» последнее слово соскоблено и вместо него написано «федорово». К 1775 г. относятся и две записи на оборотах верхней и нижней крышек переплета: «К сей сказке церкви Воскресения Христова села Даниловъскаго диакон Михаило Михаилов подписался»; «К сей сказке воскресеньский диакон Михайло Михайлов подписался». По верхнему полю л. 1—52 владельческая запись XIX в.: «...императорского величества села Даниловъского непашенъного бобыля Ивана Петъро[ва] сына Добърановского ис пробойной (?) улицы, а подписалъ самъ своею многогрешною ру[кою]». Далее ссылки на листы данной рукописи приводятся в тексте после цитаты.

рообрядческого, в российской земле нет истинного крещения, и к доказательству преемственности никонианского рукоположения. Не приводя никаких новых соображений, автор послания тем не менее не оставляет своего резко-обличительного пафоса («злобу свою покрывающе, буесловите», «аще бредите по ожесточению вашему») и заключает свое послание: «Темже почто вы суровы и немилостивы сами над собою и, безумием слепотствующе, во тме прелести седите, а свет трисиятелный вне вас минает, а противныя силы и власти темныя в вас живут, Сын же Божий вне доме вашего стоит, ради богопротивных хулений ваших» (Л. 29 об.).

26 января 1708 г. новая тетрадь Иосифа была послана выговцам. 1 февраля священник Петропавловской церкви получил письмо Герасима Традела, писавшего, что «тетрать самому Даниилу Викулину зде отдана и приказал, чтоб на ответ к милости твоей отписали, и он обещал о том вскоре отписать, и чаю, что отпишут» (Л. 30).

Однако выговцы поступили иначе: 15 февраля они направили ответ иноземцу Траделу,[28] который 20 февраля вынужден был сообщить Иосифу: «К пустынножителем по тому писму милости твоей и паки с притужением писал и нарочнаго посылал, дабы ответ на посланныя от вас к ним прислали. И сего числа получих от них писмо, которое пишут к моему лицу, которому бы, видится, и быть так не надлежит и мочно бы им и мимо мене к вашей милости писать, и видится, мало что есть ко ответу на ползу. А каково писмо при сем посланной список означит» (Л. 30).

Послание выговцев было довольно пространным (Л. 30 об.—37 об.). «И о сем тебе возвещаем, — писали они повенецкому заводскому приказчику, — что с Петровских заводов от Иосифа попа в трех временах присыланы ко убогим к нашей худости писма в тетратех своею его, Иосифа, рукою писаны, иже последней присылки четыре листа мне, Даниилу грешному, будучи на Повенецких заводах, вручити изволил ты и ответа испросил. И противо тех писем о различных гаждениях на придержащихся истиннаго по старопечатным книгам православия, расколниками называя нас, в них же, тетратех, хулы и укоризны многия греховныя небывалыя на житие наше клеветал, а о коих винах нападение его, Иосифа, на нас отчасти ниже сего во ответствованиих, а не все же противо блядословия онаго» (Л. 30 об.).

Выговцы сетуют на безвыходность своего положения. С одной стороны, равноправная полемика была невозможна, поскольку «он, оболгатель наш и наветник, не терпит терпкости праведнаго слова, обличение наше мозолие ему бывает, абие ищет вины и многими клеветами подвизатися тщится кормила держащих земская на конечное наше сиротское разпужение и с пролиянием крове, конечно память нашу тщатся взяти от земля, якоже и о преждебывших нас сотвориша» (Л. 31 об.). С другой стороны, и отсутствие ответа на обличения расценивалось как якобы признание собственной неправоты: «...яково же и днесь в настоящее лето егово, Иосифа попа, велехваление козлогласует, яко молчанием уступихом клеветоносная и лжесоставная его на нас написания, ихже не просихом и никождаже по нужде требуем. Он же не ино что ища, нападает на ны, разведа, обрящет во ответе нашем, что им же бы пролияти кровь нашя неповинная, якоже и прежде клеврети его твориша о исповедницех древ-

[28] По всей видимости, Герасим Традел, как и многие иностранцы, поступавшие на русскую службу во второй половине—конце XVII в., принял православие. Во всяком случае, среди подписавших прошение, поданное в феврале 1707 г. А. С. Чоглокову служившими на Повенецком и Алексеевском заводах мастерами-иноземцами и содержавшее просьбу разрешить быть на указанных заводах «пастору особному» (как на Устрецком заводе), имени Герасима Традела на значится (РГАДА, ф. 26, оп. 1, д. 11404, л. 114—114 об.).

няго благочестия» (Л. 32). Именно этой причиной выговцы объясняют свое молчание на «лживая плетения» Иосифа. Другая причина — недостаток времени: «...объяти в трудех многих, различных сиротских попечениях» (Л. 32).

Наставники пустыни кратко касаются двух догматических вопросов — о истинном крещении, которое сохраняется только у старообрядцев, и о признаваемом ими истинном священстве. Еще раз, может быть, специально для иноземца Традела, приверженцы древнего благочестия подчеркивают: «Никоеже свое учение имамы, но учение держим святых апостол и святых и богоносных отец, иже на всех святых соборех бывших, иже и в наше российское государство от соборныя апостолския восточныя церкви преподадеся, егоже и мы прияхом от наших пастырей и учителей, патриархов и митрополитов, не точию написанное, но и печатным тиснением всему миру изданное» (Л. 35).

Отвергаются также обвинения в проповеди самосожжения. «Пощади, Боже, — пишут выговцы, — души нашя от таковаго суемудрия, еже бы нам за прибыток любовещнаго имения человеков в пожжение оболщевати, сие в нас никогда же бысть, ни быти хощет. Но имамы мы учение церковное, еже точию за сохранение благочестия смерть паче произволяти, неже со отвержением истины наслаждатися богатств и сладостей немирнаго сего мира» (Л. 35 об.).

Опровергают выговцы и заявления Иосифа об их богатстве (и действительно, эти годы были для пустыни «зяблыми» и «голодными»): «О Иосифе, откуду навыкл еси богатство торгов наших, но вемы тя: ниоткуду же сего можеши показати, иди убо и вопроси пошлиноборцов и от них навыкнеши, колико пошлин собирается от торгов наших, да не будеши ктому лгати, но истинствовати опасно. Остави, остави завистодержание, Иосифе, и рачение несущих наших богатств и отради своему желанию, еже насытитися нашея богатыя трапезы: многажды бо наша трапеза не довлеет насытити нас и с соломою смешеннаго хлеба и в вечерянии за неимением брашен не дает истощевати время, но отсылает ждати с надеждою в Бозе другаго обеда. И тако питаяся, не достигнеши уты отолстети» (Л. 36 об.).

Старообрядцы пишут Траделу, что, отвечая на тетради петропавловского священника лишь «отчасти», не хотят продолжать «укор и распрь», которыми полны его послания. «Аще ли Иосиф желает истиннолюбне правость познати, — заключают они свое письмо повенецкому приказчику, — и он да потщится приехати до нашего убожества со своими новыми книгами московских и белоруских печатей, ихже имеет. Мы же со своей истинны, от святых отец приятой, известны, а до него нужды не имеем» (Л. 37 об.).

Получив 20 февраля 1708 г. через Г. Традела послание выговцев, Иосиф не замедлил ответить. Новое его сочинение («Даниилу Викулину и Андрею Денисову и всему сонмищу вашему, в лесах и по части везде обитающим, грешнейший священник Иосиф. О писании вашем, еже написасте к Герасиму Традлу и что в нем известисте, велми благодарен...») датируется последними числами февраля 1708 г., 6 марта оно уже было отправлено в общежительство. Именно этот источник использовал в своем «Розыске» Димитрий Ростовский (послание Иосифа ростовский архиепископ, по всей видимости, получил от своего друга и корреспондента новгородского митрополита Иова, в чью епархию входило Обонежье).[29]

[29] О переписке Димитрия Ростовского с Иовом Новгородским см.: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. С. 338, 356—357.

Последнее послание Иосифа выговцам стало еще более резким по тону. И вновь в нем поднимаются все те же вопросы: о крещении, священстве и таинствах. В некоторых случаях, не желая повторять свои доказательства, Иосиф отсылает пустынножителей к своему предшествующему посланию (в 12 разделах), называя его «второй епистолией» (Л. 42, 48, 51), что еще раз подтверждает существование не дошедшего до нас первого сочинения петрозаводского священника. Обличая своих адресатов, Иосиф прибегает к доводу, который позже использует и Димитрий Ростовский: он указывает на внутренние несогласия в старообрядчестве, в частности, в связи с догматическими письмами протопопа Аввакума: «Можете и сами познати, — пишет Иосиф, — яко прежднии ваши клеврети, за раскол в разная времена казненныя, их же вы называете исповедниками, кто же из них явился во святых или чудеса какия творит, возвестита, ибо расколники же, в Калуге обретающиися, от оных исповедников ваших именуемаго Аввакума за еретика имут и проклинают» (Л. 42).

Иосиф прибегает к обвинениям в «притворных добродетелях», в «частых пощениях», в организации самосожжений ради приобретения богатства. Завершает этот ряд обвинение в «чаровании», предваряемое пересказом артикула 5-го из «Зерцала короны польской» о «жидах» в Королевстве Польском, покупавших «млеко христианское» (Л. 55—55 об.). Автор «Розыска» использует этот фрагмент почти дословно.[30] Однако в последней тетради рукописи, содержащей подборку посланий Иосифа, утрачено 4 листа, два из них следовали за вышеназванным фрагментом. Поэтому уяснить, в чем, по мнению Иосифа, состояло старообрядческое «чарование», удается только благодаря обширной выписке, сделанной из этого послания Димитрием Ростовским. Оппонент выговцев ссылался на рассказ некоего Григория, жившего в Березовом на Волоке, в дом которого приходили старообрядцы «всячески обольщевати к своему зловерию», родные Григория, выпив «очарованной» ими воды, ушли из дома и присоединились к затворившимся в остроге приверженцам старой веры; при приближении воинской команды произошло самосожжение (по всей видимости, имеется в виду «гарь» в Березовом на Волоке 23 августа 1687 г.).[31]

Выговцы в письме Герасиму Траделу призывали Иосифа приехать для диспута к ним в общежительство. На это приглашение, заключая свое послание, Иосиф отвечает следующим образом: «Вам удобнее было со своими книгами до нас прибыти, зане вас множество и имате коней доволность и сами во всем свободность и служба у вас не станет. Аз же един, а ктому коней своих и праздности не имею и при церкви един во службе нуждаюся, а к вам, аще прибыти, служба станет. Однако же, аще бы с любовию призывали, не отреклся бы прибыти» (Л. 56).

Как можно судить по источникам, переписка священника Иосифа с выговцами оборвалась, очное «разглагольствие» тоже не состоялось. Когда пустынножители получили последнее, четвертое по счету, послание (после 6 марта 1708 г.), его автор готовился принять монашеский постриг, и к 15 марта он уже покинул Петровские заводы. Иван Филиппов в «Истории Выговской пустыни» ни словом не обмолвился об этом эпизоде, хотя при других обстоятельствах (прояви Иосиф большую настойчивость и лишись выговцы покровительства заводских приказчиков-иноземцев) исход письменной полемики — если вспомнить миссионерскую деятельность Питирима Нижегородского — мог быть для старообрядческого общежительства

[30] Димитрий Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере. М., 1745. Л. 23—23 об. (третьего счета).

[31] Там же. Л. 23 об.—24 (третьего счета).

достаточно печальным. Тем не менее послания Иосифа побудили выговских книжников активизировать разыскания и систематизацию доказательств в защиту старой веры. Именно к первой четверти XVIII в. относится большинство выговских авторских сборников, содержащих как бессистемные выписки, так и тематические их подборки.[32]

События 1706—1708 гг., связанные с попытками священника Петровских заводов вовлечь пустынножителей в устное и письменное обсуждение различий между «старой» и «новой» верой, явились предысторией миссии иеромонаха Неофита и появления знаменитых «Поморских ответов». По указу Петра I от 22 апреля 1722 г. в Олонецкий уезд было послано из Синода духовное лицо «для разглагольствия о происходящем церковном несогласии и для увещания».[33] В конце сентябре Неофит прибыл на заводы, и указом олонецкого ландрата к концу декабря выговцам было велено письменно ответить на 106 его вопросов. При всей подготовленности выговских книжников, которые уже принимали участие в составлении «Дьяконовых ответов», новая работа требовала большого труда и, конечно, времени. Потому выговцам пришлось не раз просить отложить «разглагольствие» до окончания составления ответов. Сочинение было завершено только 21 июня 1723 г. и скреплено подписями выборных от скитов. 28 июня 10 человек, представляющих старообрядческий суземок (заметим, среди них не было выговских наставников и главных составителей — Андрея и Семена Денисовых и Трифона Петрова), прибыли с «ответной книгой» на заводы. Со стороны пустынножителей устные собеседования с Неофитом вели келейник Андрея Денисова Мануил Петров и брат Даниила Матвеева иконописец Иван Матвеев. Очное общение сторон также успеха не имело. Синодальный миссионер придирался к ответам, требовал разговора «вкратце», выговцы просили зачитывать свои письменные ответы и возражали против оглашения наспех сочиненных Неофитом «возобличений» на некоторые их ответы.[34] 12 сентября 1723 г. представители общежительства обратились в канцелярию Петровских заводов с просьбой, поскольку дискуссия не является равноправной, освободить их от «разглагольствия». «А что он, иеромонах, — заключали свою жалобу выговцы, — написал на всепустынные наши ответы возобличение и всенародно оное прочитал, но нас по оному не доволствовал и ответания нашего на тое не требовал и ко всепустынному расмотрению дати нам не поволил, но сказал, что де оно не вас ради писано и бес повеления синодалного дать вам опасен».[35] В сентябре 1723 г. выговцы после подписания ими текста, содержавшего краткое изложение позиций обеих спорящих сторон, были отпущены домой «с миром». Иеромонах Неофит, по всей видимости, решил не складывать оружия, «на Выговскую пустыню изыскивая своим коварством неправедных вин», однако вскоре он умер, «и все его неправедное коварство с ним исчезе».[36] Как и полтора десятка лет назад, общежительству вновь удалось избежать возможных последствий миссионерской активности, но последний случай принес им ощутимую победу: «Поморские ответы», разойдясь в огромном количестве рукописных списков по всей России и выдержав несколько изданий, стали настольной книгой всего старообрядчества.

---

[32] Плигузов А. И. Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 104—112.

[33] Филиппов И. История... С. 170.

[34] Там же. С. 169—180.

[35] РГАДА, ф. 196, оп. 1, д. 1036, л. 2 (отпуск, написанный так называемым II анонимным почерком, принадлежащим одному из сотрудников братьев Денисовых).

[36] Филиппов И. История... С. 188—189.

Г. В. МАРКЕЛОВ, Ф. В. ПАНЧЕНКО*

О гимнографическом творчестве на Выгу

В ряде исторических свидетельств и работ исследователей истории и культуры Выговского старообрядческого общежительства отмечается факт существования на Выгу традиции церковного почитания собственных святых угодников — приверженцев старой веры.[1] Этот факт находит подтверждение и в текстах специально составленных служб, сохранившихся в небольшом числе списков.

К исходу XVIII столетия Выголексинское общежительство явилось уже полностью сфомировавшимся, идеологически и социально обустроенным религиозным и хозяйственным центром беспоповцев поморского согласия. Помимо сельскохозяйственной и торгово-промышленной деятельности в обоих мужском Выговском и женском Лексинском монастырях процветали такие виды церковного искусства, как иконопись, храмовое зодчество, производство литых бронзовых икон, резьба по дереву крестов и надмогильных памятников, книгописное дело, знаменное пение и литературное творчество.

«В основе внутренней жизни обитателей Выговской пустыни лежали аскетические требования послушания, целомудрия, нестяжательности... Богомолие, пост, девственное житие, трудоделание»[2] являлись неукоснительными правилами выголексинцев. В этих условиях возник особый строй богослужебной практики, самобытность которого определялась тем, что службы и требы исполнялись фактически мирянами. Церковная община поморцев управлялась не рукоположенными пресвитерами, а избранными «миром» наставниками. На протяжении первых десятилетий выговскими большаками были составлены уставные документы, регламентирующие почти все стороны жизнедеятельности общежительства, включая и богослужебную практику. По-видимому позднее, на рубеже XVIII—XIX вв. сложился и богослужебный Устав.[3] Этот Устав представляет собой оригинальное выговское сочинение, в котором отражена сло-

* Исследование поморской певческой традиции осуществляется Ф. В. Панченко при поддержке фонда Сороса (RSS/HESP No.: 684/1995).

[1] Бывшаго безпоповца Григория Яковлева Извещение праведное о расколе беспоповщины. М., 1888. С. 111; Барсов Е. В. Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII в. Статья 2 // Труды Киевской Духовной академии. 1866. Т. 2, № 6 (июль). С. 175, 179; Островский Д. Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. С. 56.

[2] Островский Д. Выговская пустынь... С. 53.

[3] Устав. Круг вселетнаго богослужения поморского Выгорецкого монастыря. Саратов, 1913.

© Г. В. Маркелов, Ф. В. Панченко, 1999.

27 Заказ № 3009

жившаяся в общежительстве практика беспоповского богослужения. Годовой цикл велся по старым дониконовским книгам. Но известно, что поморцы составляли и особые чинопоследования, например, чин исповеди, крещения, покаяния, Вселенскую панихиду и другие,[4] приспосабливая традиционные тексты к особенностям своей жизни.

С одной стороны, выговцы ощущали себя единственными верными «остальцами древнего благочестия», отраслью истинной православной церкви, с другой стороны, отсутствие священства не могло не вызывать чувства неполноценности, ущербности, дисгармонии. Ни многочисленные трактаты, оправдывающие эту вынужденную драматическую ситуацию, ни, например, попытки обрести законных пастырей в самой Палестине, куда был направлен выговец Михаил Вышатин, не устранили опасного чувства неудовлетворенности.

В этих обстоятельствах выговцы обращаются к опыту поместных церквей и предпринимают беспрецедентную попытку создания пантеона собственных святых. Не сразу, исподволь в Выгореции складываются целые агиологические циклы, включающие житийные повествования с чудесами, похвальные слова, слова по поводу кончины, памяти, плачи, духовные стихи, особые молитвы и, наконец, церковные службы и каноны. Венчает всю эту картину возникновение иконографической традиции, когда на иконах изображаются фигуры и лики с нимбами и надписаниями «преподобный такой-то».

Над могилами выговских основателей были воздвигнуты раки, крытые черным сукном, останки их почитались как нетленные мощи, а на места самосожжений и гарей отправлялись нарочные собирать сгоревший прах. Выговцы возвели в сонм святых не только своих предшественников XVII в. — протопопа Аввакума, Павла Коломенского, Игнатия Палеостровского, Феодосию Морозову, Евдокию Урусову и многих других, но и удостоили этой чести своих первых настоятелей — Даниила Викулина, Андрея и Семена Денисовых, Петра Прокопьева и др. И если первые прославлялись как мученики, исповедники и страдальцы, то вторым святость придавал их ореол учительства и церковного строительства. Надо полагать, что в прославлении своих святых выговцы видели и исполнение других важных задач: упрочение собственного авторитета и просветительство, укрепление веры преподанием примеров подвижничества из своей среды.

Таковы были условия, в которых на Выгу стали естественным образом сочинять собственные церковные службы.

Обратимся непосредственно к текстам известных выговских служб. Мы располагаем списками служб шести деятелям Выгореции: Корнилию Выговскому, Даниилу Викулину, Геннадию Боровскому, Петру Прокопьеву, Андрею Денисову и Семену Денисову. Еще три службы являются общими. Из них в двух прославляются новые российские исповедники и в одной — «учителя пресловущие».

Списки девяти служб известны по 11 рукописям, находящимся в хранилищах Санкт-Петербурга.[5] Тексты выговских служб в рукописях дошли

---

[4] См.: Исторический словарь и каталог или библиотека староверческой церкви / Сост. П. О. Любопытного. Изд. Н. Н. Попова. М., 1866; Дружинин В. Г. Писания русских старообрядцев. СПб., 1912.

[5] БАН, собр. Дружинина, № 322 (XVIII в., 90-е гг.), № 328 (XIX в., 1-я четв.), № 65 (XVIII в., 90-е гг.), № 64 (конец XIX в.), № 63 (конец XIX в.), № 827 (XIX в., 30-е гг.), Основное собр., 33.13.16 (1820-е гг.), собр. Мордвинова, № 46 (1884 г.), собр. Строганова, № 43 (XIX в., 30-е гг.); ИРЛИ, Древлехранилище, Новгородско-Псковское собр., № 9 (1780-е гг.); РГИА, ф. 834, оп. 1, ед. хр. 841 (XVIII в., середина—XIX в., начало). Распределение списков служб по рукописям отражено в нашей статье «О литургическом творчестве выговцев» (ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 220—228).

до нас в виде отдельных тетрадей, в составе богослужебных сборников (как правило, конволютов) и в специальных сборниках служб поморским святым. Авторство ряда служб устанавливается благодаря особым примечаниям, сделанным известным поморским деятелем конца XVIII—начала XIX в. Федором Петровичем Бабушкиным в специальном оглавлении сборника, некогда ему принадлежавшего.[6] Из этих примечаний выясняется, что авторами четырех служб являются Семен Денисов, Григорий Карнаев (Романовский) и Иван Антонов.[7]

Все упомянутые службы написаны согласно православной уставной традиции и относятся к типу средних церковных праздников с литией и полиелеем, а большинство — и со всенощным бдением. В индивидуальных службах выгорецкие отцы обозначены как преподобные, однако генетической связи их служб с общей преподобнической службой не усматривается. То же можно сказать и о службах страдальцам и учителям, составленных без ориентации на службы подобных чинов из Минеи общей.

Большинству текстов песнопений свойственны витиеватое многословие, сложность риторических конструкций, являющиеся характерными признаками выговских литературных сочинений. Как показали проведенные нами исследования текстов, в службах наблюдается ряд специфических художественно-поэтических приемов. Одни приемы хорошо известны, они широко применялись в славянской гимнографической традиции, другие являются сугубо специфическими и отражают стилистику нового времени.

Распространенным является прием, когда тексты тропарей канонов подчиняются предпосланному краегранесию. Встречаются различные способы его прочтения: либо по первым буквам, либо по первым словам, читаемые как в прямом, так и в обратном порядке.[8]

Нетрадиционным приемом является помещение особых четверостиший перед канонами.[9] Например, в службе Даниилу Викулину читается стих:

Припадаю умиленне ко всех Творцу:
Яко Господу всех и Зиждителю,
Да подаст ми смысл песнь принести отцу
Постьнику и пустынному жителю.

Широко применялся в текстах выговских служб третий прием — прием лексической и звуковой анафоры, организующей песнопения внутри групп. Часто встречаются устойчивые повторы первых слов в группах стихир, написанных на подобен. Например, три стихиры на «Господи, воззвах» на малой вечерне 4-го гласа на подобен «Дал еси знамение» из службы Андрею Денисову:

— Дал еси крепость...
— Дал еси хваление...
— Дал еси Господи...;

---

[6] РГИА, ф. 834, оп. 1, ед. хр. 841.

[7] Пользуясь примечаниями Ф. П. Бабушкина, первую предварительную атрибуцию сделал В. Г. Дружинин.

[8] См. службы: «Святым исповедником новым росийским страдальцем», «Блаженным и приснопамятным отцем нашим премудрым последняго христианска рода учителем преславущим», Петру Прокопьеву, Семену Денисову.

[9] См. другие службы: «Кратковоспоминателнаго похваления стихословие, сочиненное в подобие службы святым новым российским страдальцем», Корнилию Выговскому, Андрею Денисову, Даниилу Викулину.

или четыре стихиры на стиховне 2-го гласа на подобен «Доме Евфратов» из службы Корнилию Выговскому:

— Дом и жилище Святаго Духа...
— Дом добродетелей сыи весь...
— Дом в пустыни на Выгу реце...
— Дом Божия церкве святые служитель на земли...

Этот прием наравне с акростихом хорошо известен в славянской литургической поэзии.

Единоначалие можно наблюдать в группах стихир, имеющих обозначение подобна, но не следующих в текстах за его первыми словами. Например: в службе Семену Денисову на великой вечерне на стиховне все три стихиры 1-го гласа на подобен «Прехвальнии мученицы» начинаются обращением «Преподобне отче Симеоне...»; или в службе Петру Прокопьеву стихиры малой вечерни на стиховне 2-го гласа на подобен «Доме Евфратов» начинаются одним и тем же словом «иже»:

— Иже от перваго до единонадесятого часа...
— Иже в юности мира...
— Иже Христа Бога...

Анафоричность встречается и в текстах стихир, не имеющих обозначения подобна.

Звуковая анафора используется наиболее последовательно в канонах служб Геннадию Боровскому, Корнилию Выговскому, Даниилу Викулину. Здесь все тропари канонов подчинены ирмосам. Например, в 7-й песни канона из службы Геннадию Боровскому читаются — ирмос:

Купина в горе...

тропари:

Купно жительствующии с тобою в киновии мниси...
Куплю деющии мужие, случающеся в киновии...
Ко украшению пустыни нашея...

Приведенные примеры характерны для текстов всех выговских служб, в которых они последовательно применяются.

Говоря о службах выговцев в целом, следует отметить, что они представляют собой хорошо продуманные, цельные художественные композиции. Это свидетельствует о свободном владении выговскими авторами столь сложной формой, каковой является церковная праздничная служба. Выговцы следовали жесткому канону жанра и, не нарушая гимнографической традиции, создали целый корпус оригинальных сочинений, в которых отчетливо проявилась стилистика особой выговской литературной школы.

Предположительно первой из созданных выговцами служб была «Служба святым исповедником новым росийским страдальцем, пострадавшим от новолюбителей за древлевосточное церковное апостольское и отеческое благочестивое предание» (далее — «Служба исповедникам новым»). Она известна в шести списках и является единственной из обозначенных нами служб, часть песнопений которой была распета на крюках.[10] Авторство этой службы приписывается Семену Денисову — одному

[10] Нам известно два нотированных списка: ИРЛИ, Древлехранилище, Новгородско-Псковское собр., № 9, л. 288—298; РГИА, ф. 834, оп. 1, ед. хр. 841, л. 225.

из основателей Выгореции. Его самого одним из первых выговцы возвели впоследствии в ранг святых, и ему также была создана отдельная служба. Семен Денисов известен как автор множества сочинений, среди которых выделяются: «Виноград российский», представляющий собой пространное агиографическое сочинение именно о страдальцах и исповедниках; «Слово воспоминательное о святых чудотворцах в России воссиявших, яко о святости жития, тако и о преславных чудесах их».[11] Сочинение этих текстов косвенно подтверждает возможность того, что их автор мог сочинить и литургический текст, посвященный прославлению уже описанных им деятелей. Время создания службы — до 1741 г. определяется датой кончины Семена Денисова.

Известно, что Семен Денисов был и знатоком знаменного пения. По свидетельству выговца Григория Яковлева, Семен Денисов вносил свои исправления в богослужебные нотированные книги[12] и даже писал гимнографические сочинения с разными роспевами.[13] Эти знания позволяют предположить, что автором роспевов стихир указанной службы также мог быть Семен Денисов.

Состав и структура «Службы исповедникам новым» соответствует типу средних церковных праздников с литией и полиелеем. Характерно, что составитель службы воспользовался текстами чтений Священного Писания и стихами перед стиховными стихирами, установленными для службы не исповедникам, а мученикам. Кроме того, в выговской службе, так же как в общей службе мученикам, для хвалитных стихир избран подобен 8-го гласа «О преславное чудо». Иных структурных и текстовых корреспонденций с соответствующими службами из Минеи общей не усматривается.

За исключением славников, стихир на литии и стихиры по 50-м псалме, стихиры службы имеют указания на подобны.[14] Таковыми являются три стихиры на «Господи, воззвах» на великой вечерне 4-го гласа — подобен «Званныи свыше», три «ины» стихиры на «Господи, воззвах» 6-го гласа — подобен «Все возложше», три стихиры на стиховне 5-го гласа — подобен «Радуися» и три стихиры на «Хвалите» 8-го гласа — подобен «О преславное чудо». Отметим, что анафорическими повторами связаны

---

[11] Дружинин В. Г. Писания... С. 133, 148. Отметим, что «Слово воспоминательное о святых чудотворцах в России воссиявших» Семена Денисова печаталось в XVIII в. в старообрядческих изданиях вместе со «Службой всем святым российским чудотворцам» (см.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII—начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996. С. 119—121). Сама «Служба всем святым российским чудотворцам», составленная в XVI в. иноком Григорием Суздальским, была хорошо известна выговцам, о чем свидетельствуют сохранившиеся списки этой службы, выполненные характерными выговскими почерками (см., например, список 1740 г. в рукописном сборнике БАН, Каргопольское собр., № 118, л. 447—478). Кроме того, эта служба была введена и в богослужебную практику поморцев. Так, в поморских месяцесловах отмечен день памяти всех российских чудотворцев — 17 июля (см. рукописи БАН: собр. Дружинина, № 736, л. 68; Каргопольское собр., № 118, л. 216), а в Стихирарях помещены нотированные стихиры этой службы (см. рукописи БАН: собр. Чуванова, № 195, л. 276; № 25, л. 217 об.).

Несомненно, «Служба всем святым российским чудотворцам» оказала влияние на автора другой выговской службы — «Кратковоспоминателнаго похваления стихословие, сочиненное в подобие службы святым российским страдальцем» (она же «Служба общая святым новым российским страдальцем»). Предполагаемый автор Иван Антонов построил эту службу подобно службе инока Григория, посвятив каждую стихиру конкретному историческому персонажу (см. об этой службе нашу статью: О литургическом творчестве выговцев. С. 222—223).

[12] Бывшаго безпоповца Григория Яковлева Извещение... С. 109.

[13] Там же. С. 108.

[14] Все использованные в службах подобны зафиксированы в подборках подобнов в поморских нотированных Обиходах.

тексты первых трех стихир на «Господи, воззвах», при этом начальные слова стихир не повторяют начальных слов подобна. Анафорические начала стихир групп на стиховне и на «Хвалите» определяются первыми словами подобнов.

Перед каноном 6-го гласа помещено краегранесие «Защитники отеческих законов почитаю», которое читается в обратном порядке от конца к началу канона по первым буквам тропарей и богородичнов. Ирмосы для этого канона автор почерпнул из великопостного цикла ирмосов, в том числе исполняемых в Страстной четверг, что придало канону особо скорбный характер.[15]

Содержанием «Службы исповедникам новым» является прославление приверженцев отеческой веры, претерпевших страдания и пытки, принявших мучительную смерть от «новолюбцев-никониан».[16] Службе в целом и стихирам в особенности свойствен нарративный характер изложения. И хотя здесь нет исторических имен, конкретных реалий, тексты песнопений насыщены подробностями, описывающими сущность церковного раскола, описания мучений исповедников сплетаются с изложением важнейших элементов старообрядческой догматики: «Егда новостей леды ознобиша росийския церкве сердце, тогда ярое суровство новолюбителей вооружися на избранное Христово стадо, и бяху полны темницы, ...но и во мрачных узилищах просвещахуся сердца страждущих...»,[17] «...и всяк град и место обагряшеся кровьми исповедников... яко не агарянские внуци, но сроднии людие искореневаху древнее святых предание...»,[18] «...российская церкви... православием, яко порфирою царскою, одеяна ликоваше, ныне же... от всея тоя лепоты обнажена узреся ибо двоперстное сложение, исповедующее Христа во двою естеству во единой же ипостаси, увы, дерзостно арменским наречеся, и крест Христов трисоставныи... отъяся, и брынским бесчесно назвася... три перстное [сложение] утвердися... уставы поколебашася...».[19]

Тема, которой посвящена «Служба исповедникам новым», явилась новой для русской гимнографии. Поэтому, вероятно, автор-составитель этой службы не мог ориентироваться на какой-либо один конкретный образец, и большинство песнопений службы составлено им самостоятельно. Однако трагическое противостояние христиан и связанный с ним подвиг страстотерпчества не раз служили поводом к прославлению праведников в русской церковной традиции.[20] Это и обусловило тот факт, что

---

[15] Подбор ирмосов в выговской службе сближает ее со службой Знамению иконы Богородицы в Новгороде Пахомия Серба, ирмосы канона которой также ориентированы на великопостный цикл, а ирмосы 4-й, 5-й и 9-й песни в этих службах общие. Включение в праздничные службы ирмосов, восходящих к канонам Страстной седмицы, — случай не единичный, хотя и не распространенный в русской гимнографии. Ф. Г. Спасский отмечает подобное явление кроме как в службе Знамению иконы Богородицы в Новгороде еще в службах муч. Иоанну Новому и св. Арсению. Он объясняет этот прием «сербской манерой» составления канонов (см.: Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество: (по современным Минеям). Париж, 1951. С. 29, 42, 107).

[16] Страстотерпцами по христианской традиции называются мученики, в особенности те, «которые претерпели страдания во имя Господа по коварству и клевете ближних своих — единоверцев» (см.: Полный церковнославянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / Сост. Гр. Дьяченко. М., 1899. С. 671). «Исповедник — открыто свидетельствующий веру, в святцах название исповедников... усвоено тем святым мужам и женам, которые претерпели за Христа великие и тяжкие мучения от лжеучителей и гонителей церкви Христовой, хотя и не приняли мученического венца» (Там же. С. 228).

[17] 2-я стихира на «Господи, воззвах».

[18] 3-я стихира на «Господи, воззвах».

[19] 2-я стихира на литии.

[20] См. службы Знамению иконы Богородицы в Новгороде, Борису и Глебу, Димитрию Углическому и др.

в образном строе, в подборе отдельных словесных выражений, в самих стихирных формах и, наконец, в композиционной логике всей службы отчетливо проступает генетическая связь именно с русской гимнографической традицией и в первую очередь со службами, посвященными событиями русской истории.

Рассмотрим некоторые особенности «Службы исповедникам новым», корреспондирующиеся с хорошо известными в литургической практике древними службами.

Так, например, тексты стихир 4-го гласа на «Господи, воззвах» имеют весьма характерную синтаксическую конструкцию. Первая часть этой конструкции представляет собой сложноподчиненное предложение, начинающееся с придаточного с использованием подчинительных союзов «егда... тогда». Такого рода конструкции обеспечивают динамическое нарастание смысловой «нагруженности» текста, в котором союзу «егда» принадлежит роль импульса:

1-я стихира — «Егда буря новостей поколеба всю Росию, тогда держими житейских страстей узами...»;

2-я стихира — «Егда новостей леды ознобиша росийския церкве сердце, тогда ярое суровство новолюбителей...»;

3-я стихира — «Егда новолюбцы начаша утверждать новости в России, тогда грозная их ярость...».

Естественным образом в этих стихирах по начальным словам усматривается связь с подобном 2-го гласа «Егда от древа», явившемся архетипом для многих праздничных стихир, в том числе и русским праздникам.[21] Однако более внимательное рассмотрение текстов позволяет утверждать, что выговский автор опирался не на первоначальный образец, а скорее на древние стихиры русским праздникам, такие как славник 4-го гласа из службы Владимирской иконе Богоматери «Егда изыде Богородице дево...», стихира по 50-м псалме 6-го гласа того же праздника «Егда пришествие пречистаго ти образа...», стихира того же праздника «Егда прииде Богородице образ твои ко граду Москве...»,[22] стихира на «Господи, воззвах» 8-го гласа службы Знамению иконы Богородицы в Новгороде «Внегда убо мужие великого Новаграда...» и стихира из службы Меркурию Смоленскому «Егда злии агаряне отсекоша главу святому Меркурию...».[23]

В текстах стихир «Службы исповедникам новым» нет характерного стилистического приема средневековой литературы: проведения исторических параллелей с библейскими событиями. Зато в новой службе трагическому образу страдальцев за старую веру противостоит образ христиан-«новолюбителей», которые сопоставляются с «нечестивыми агарянами». Агаряне в данном контексте выступают как некая обобщенная безжалостная бездуховная и агрессивная сила. В связи с упоминанием агарян возникает ассоциация с русскими службами, в которых отразилась тема борьбы с татаро-монгольским игом. Например:

---

[21] В этом ряду следует отметить группу стихир на «Господи, воззвах» на этот подобен, входящую в службы Зосиме и Савватию Соловецким на 27 сентября и 8 августа, а также группы стихир на стиховне на подобен 5-го гласа «Радуися» в службах Зосиме Соловецкому (17 апреля) и Александру Свирскому (3 августа), так как в выговской службе для стихир на стиховне избран тот же подобен. Эти наблюдения подтверждают мнение об особом почитании на Выгу севернорусских святых, и в первую очередь соловецких преподобных, преемниками которых считали себя насельники Выга. Таким образом, выбор подобнов для определения групп стихир в этих службах совпал не случайно.

[22] Отрывки стихир цитируются в раздельноречной редакции текста по книге: Серегина Н. С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 228.

[23] Там же. С. 163.

«...яко не агарянские внуцы, но сроднии люди искореневаху древнее святых предание» (3-я стихира на «Господи, воззвах» «Службы исповедникам новым»);

«...злого врага царя Батыя низложи и агарянския внуцы победи...» (славник на «Господи, воззвах» 6-го гласа службы Меркурию Смоленскому);

«...зловернаго царя Батыя ужасиво и самохвальнаго исполина победиво, и вси вноуци агаряньския поженуво...» (стихира Меркурию Смоленскому);[24]

«...тогда же зловредный Темир Аксак со всеми своими безбожными агаряны...» (славник на литии 4-го гласа службы Сретения Владимирской иконы Богоматери).[25]

Связь с древнерусскими праздничными стихирами обнаруживают и самогласные стихиры. Некоторые из них проявляются лишь на уровне инципита, например:

«Что шум празднующих умножается..» — славник 7-го гласа на стиховне «Службы исповедникам новым» и славник 2-го гласа службы Минодоры, Митродоры и Нимфодоры с тем же инципитом.

Иные выговские стихиры-самогласны текстуально восходят к известным образцам, например:

«Днесь радуется верных множество...» — славник на «Хвалите» 6-го гласа «Службы исповедникам новым» и славник на «Господи, воззвах» 6-го гласа службы Тихвинской иконе Богоматери.[26]

Еще пример:

«Апостольских предании известные хранители...» — славник на литии 3-го гласа выговской службы и аналогичные тексты в службах:

16 июля, Память святых отцов шести соборов (славник на литии 3-го гласа),

30 января, Память трех святителей вселенских (славник на стиховне 3-го гласа),

11 октября, Память святых отец 7-го собора (славник на литии 3-го гласа).

Последний пример, пожалуй, единственный, когда тема песнопения из преждебывшей службы оказалась столь созвучной идее новой службы. Это становится очевидным уже по первым словам. Как известно, старообрядцы считали именно себя истовыми хранителями священных законов, идущих от апостольских времен.

Подобная органическая связь с русской средневековой гимнографией не случайна. Известно, что на Выгу существовала устойчивая традиция церковного почитания русских святых. Свидетельство тому — многочисленные списки житий и служб русским святым и праздникам, сделанные выговцами. Из 181 праздничного цикла, содержащегося в типовом поморском нотированном Стихираре, 73 посвящены памятям русских святых и праздников. В основном русские богослужебные циклы в Стихирарях представлены стихирами-славниками с дополнением стихир по 50-м псалме. Этот краткий тип состава песнопений служб был достаточно распространен в певческих рукописях XVI—XVII вв. В поморской старообрядческой рукописно-книжной традиции он стал преобладающим, и лишь избранные службы в Стихирарях помещались со всеми стихирами. По-видимому, установившаяся на Выгу подобная практика обусловила и состав нотированных песнопений службы новым исповедникам, фиксиро-

[24] Там же. С. 161.

[25] Там же. С. 426.

[26] Выбор в качестве образца одной из стихир из службы Тихвинской иконе Богоматери для новой службы, вероятно, может быть объяснен тем, что Тихвинская икона Богоматери была на Выгу особо почитаемой. Древнее изображение на ней Богомладенца, благословляющего двуперстным сложением, являлось неоспоримым свидетельством его исконности и всегда использовалось старообрядцами в полемике с официальными церковными оппонентами.

вавшихся в рукописях. Кроме стихир-славников и стихиры по 50-м псалме в известных нам списках службы имеется первая самогласная стихира на литии и величание. Таким образом, мы располагаем семью нотированными песнопениями, из которых шесть — стихиры и одно — величание.[27]

Приведем инципиты этих песнопений:

Славник на «Господи, воззвах» 8-го гласа — «Что вам принесем, доблии страдальцы...»,
1-я стихира на литии 1-го гласа — «Страдальческое торжество наста днесь...»,
Славник на литии 3-го гласа — «Апостолескихо предании известнии хранители»,
Славник на стиховне 7-го гласа — «Что шум празднующих умножается...»,
Стихира по 50-м псалме 5-го гласа — «Приидите отцелюбное собрание...»,
Славник на «Хвалите» 6-го гласа — «Днесь радуется верных множество...»,
Величание — «Величаем вас, святии новые страстотерпцы...».

Стихиры распеты в стиле знаменного роспева, а величание — знаменного и путевого.[28] Запись всех песнопений произведена в знаменной беспризначной пометной нотации. Тексты нотированных стихир преимущественно истинноречные, с отдельными вкраплениями элементов раздельноречия. Подобное «удревление» текстов, видимо, было свойственно выговским распевщикам.[29]

Все нотированные стихиры написаны в разных гласах: 8, 1, 3, 7, 5 и 6. Службе в целом также свойственно гласовое разнообразие: в различных песнопениях представлены все восемь гласов. Причем смена гласов происходит не только со сменой группы стихир, но и внутри микроциклов. Так, в разных гласах — 1, 2, 4 и 3 — написаны все стихиры на литии.[30] Роспевы самогласных стихир имеют четкий гласовый ориентир, выраженный в использовании характерных для каждого из гласов интонационных формул и их функционировании в напеве. Структура музыкальных текстов вполне согласуется с традиционной трехчастной формой гимнографического текста. Музыкальное развертывание в стихирах происходит за счет вовлечения новых формул, постепенно интонационно усложняющих и расширяющих объем звучания роспева, что является основным принципом формообразования в знаменном роспеве. Преобладающий тип изложения — силлабо-мелизматический. Примерно в третьей четверти формы песнопений помещаются фиты (от одной до трех),[31] обозначая тем самым кульминационные зоны звучания песнопений. В целом можно утверждать, что роспевы стихир, созданные выговцами в XVIII в., во всех основных принципах следуют средневековой музыкальной традиции.

Подводя итоги сказанного, необходимо заметить, что выговские литургисты смогли только начать свое большое дело, которое, судя по всему, не возымело дальнейшего воплощения. Больше того, оно не успе-

---

[27] Подобный состав фиксируемых песнопений в нотированных рукописях был достаточно распространен и в период средневековья.

[28] Оба роспева величания являются типовыми для величаний господским и богородичным праздникам и нарочитым святым.

[29] Аналогичный прием «удревления» текстов за счет введения элементов хомонии отмечает Н. В. Рамазанова в поморской певческой традиции службы митрополиту московскому Филиппу (см.: Рамазанова Н. В. «Русскаго светильника, Филиппа премудрого, восхвалим» (служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 28).

[30] Подобным свойством обладают стихиры из службы Зосиме и Савватию Соловецким, что *лишний раз подтверждает исключительную значимость культа соловецких святых в духовной жизни выговцев.* (Благодарим А. Н. Кручинину за указание на эту аналогию.)

[31] Две фиты разведены в тексте.

ло вкорениться в практику общественного богослужения поморских общин, оставаясь, вероятно, уделом частного, келейного молитвословия. Об этом свидетельствует отсутствие указаний на отправление нарочитых выговских служб в поморских святцах и уставах. Эти службы не включались и в традиционные богослужебные книги: Минеи, Стихирари и Обиходы. Неукорененность выговских служб подтверждается и чрезвычайно малым количеством списков, сохранившихся в государственных архивохранилищах и в библиотеках поморских общин. По сведениям, имеющимся в выговском уставе, известно лишь, что в дни памятей выгорецких отцов им служили панихиды и пели литию над могилами.

Современные поморцы с большой осторожностью относятся к выговской гимнографии, полагая составление отдельных служб новым святым делом неканоничным. Прославление памяти страдальцев и мучеников первоначальной эпохи русского раскола ведется исключительно по синодикам в общеправославные поминальные дни.

Было ли литургическое творчество характерным для русского старообрядчества, или выговские службы явились уникальным опытом в многообразном творчестве староверов — на этот вопрос еще предстоит ответить.[32]

---

[32] Помимо рассмотренных в наших статьях старообрядческих служб нам известна еще одна, посвященная памяти епископа Павла Коломенского. Текст этой службы был опубликован в старообрядческом журнале «Церковь» (Москва. 1911. № 43. С. 1025—1032) в качестве образца для создания новой службы старообрядческому святому в связи с его канонизацией старообрядческой церковью белокриницкого согласия в 1911 г. В предваряющей публикацию текста статье указывается источник текста — рукопись начала XIX в. из частного собрания. Здесь же высказывается предположение о принадлежности составителя службы к поморскому беспоповскому согласию. В БАН (собр. Чуванова, № 177) хранится лицевой список службы Павлу Коломенскому, сделанный в 30-х гг. XX в. старообрядцем-беспоповцем, возможно, с указанного издания или прямо с рукописи, послужившей источником для публикации. Две миниатюры с изображением Павла Коломенского, имевшиеся в списке XIX в. и в издании, повторены в рукописи из собр. Чуванова. Сама рукопись украшена еще несколькими незаконченными миниатюрами, иллюстрирующими сцены из жития святого.

Н. Г. Денисов, исследовавший текст службы Павлу Коломенскому, отмечает ряд особенностей, характеризующих содержание, струкутру и поэтические приемы текстов (см.: Денисов Н. Г. Служба старообрядческому святому — епископу Павлу Коломенскому // Музыкальная культура средневековья. М., 1992. Вып. 2. С. 33—39). Среди прочего в текстах службы изложены основные отличия старообрядческой церкви от «никонианской» — восьмиконечный крест, сугубая аллилуия, двуперстие, форма написания имени Iсус. В поэтических текстах широко используются анафорические повторы, а ирмосы канона 6-го гласа подобраны из канонов Страстной седмицы. Подобные особенности, как было показано в нашей статье, были свойственны и другим старообрядческим службам. Это может служить подтверждением предположения о принадлежности службы епископу Павлу Коломенскому к выговской литургической традиции.

Т. Р. РУДИ

Ранние жития Серафима Саровского: вопросы литературной истории

С момента кончины преп. Серафима Саровского, последовавшей 2 января 1833 г., до времени его канонизации в июле 1903 г. прошло 70 лет. Однако, как это часто случается с наиболее чтимыми подвижниками благочестия, народное почитание саровского старца намного опередило официальное причисление его к лику святых. Точно так же задолго до 1903—1904 гг., когда в печати появились десятки самых разных изданий, посвященных только что канонизированному подвижнику, почти сразу после его смерти стали издаваться первые жизнеописания Серафима. Обратимся к самым ранним из них, оставив вне нашего внимания такие известные более поздние жизнеописания-исследования, как книги Н. В. Елагина[1] и Л. М. Чичагова,[2] а также книгу о Саровской пустыни иеромонаха Авеля.[3]

В 40-х гг. XIX столетия были опубликованы три различных Сказания об отце Серафиме, принадлежащих перу его современников — насельников Саровской пустыни, свидетелей жизни и подвигов старца: иеромонаха Сергия, игумена Георгия и иеромонаха Иоасафа. Помимо этих трех ранних житий преп. Серафима известно еще одно, четвертое, написанное, по-видимому, также в начале 40-х гг. прошлого столетия, но напечатанное лишь несколько лет назад, в 1990 г.[4] Автором его был мирянин, симбирский помещик и совестный судья Николай Александрович Мотовилов. Попытаемся проследить историю появления этих первых жизнеописаний Серафима Саровского и рассмотреть взаимоотношения их текстов.

Первое Житие Серафима появилось в 1841 г. в Москве: в типографии Московского университета была напечатана небольшая отдельная книжечка «Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника». Автором этого первого

[1] Житие старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. С приложением его наставлений и келейного молитвенного правила. СПб., 1863.

[2] Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губернии Ардатовского уезда с жизнеописанием основателей ея: схимонахини Александры, урожд. А. С. Мельгуновой, и блаженного старца иеромонаха Серафима / Составил священник Л. М. Чичагов. М., 1896. 2-е изд. — СПб., 1903.

[3] Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся. Записки, собранные Троицкой Сергиевой Лавры иером. Авелем. 2-е изд. М., 1860. С. <1—36>.

[4] См.: Жизнь, подвиги и кончина Саровской пустыни иеромонаха и пустынножителя отца Серафима / Публикация А. Н. Стрижева // Лит. учеба. 1990. № 5. С. 145—153.

© Т. Р. Руди, 1999.

Жития Серафима Саровского был иеромонах (впоследствии архимандрит) Сергий. Его перу принадлежит жизнеописание и другого известного саровского подвижника, Марка, вышедшее в свет в той же типографии Московского университета в 1839 г.[5] Замечу кстати, что в этом издании 1839 г. помимо Жития схимонаха Марка были помещены также «Духовные наставления старца Серафима» — первая известная публикация, посвященная Серафиму Саровскому.

При издании обоих житий саровских старцев иеромонах Сергий не указал своего имени, скрыв его за инициалами I. С., которыми он подписал предисловие, предваряющее Житие Серафима.[6] Следуя традициям средневековых агиографов, Сергий счел необходимым объяснить читателям причину, по которой он взял на себя смелость обратиться к описанию жизни блаженного старца. Приведу здесь это предисловие: «Апостол Павел говорит: „Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам Слово Божие, ихъ же взирающе на скончание жительства, подражайте вере их“ (Евр. 13: 7). Посему, благоговея к почившему в Бозе старцу за его примерныя добродетели, я вознамерился кратким писанием предать памяти его жизнь и подвиги. Я буду повествовать частию то, что известно современным ему старцам Саровской пустыни, а частию то, что он мне сам сказывал по особенной его ко мне доверенности и любви, в разныя времена моего сожительства с ним. Наблюдая за его жизнию, я записывал в свое время и его краткия наставления, которыя он мне и приходящим давал. Таким образом составилось следующее краткое жизнеописание».[7] Из этого предисловия следует, что иеромонах Сергий использовал при написании Жития Серафима не только собственные воспоминания, но включил в него и рассказы других саровских старцев, современников Серафима. Книга иером. Сергия переиздавалась несколько раз, причем автор, оставляя текст Жития почти без изменений, в позднейших изданиях очень расширил и дополнил комментарии, приводя параллели жизнеописанию Серафима из житий других подвижников благочестия. Отмечу, что к этому времени отец Серафим еще не был официально канонизирован и мог относиться только к так называемым «чаемым», т. е. ожидаемым, святым.

Через 3 года после появления первого жизнеописания преп. Серафима, в 1844 г. в Санкт-Петербурге в журнале «Маяк» был опубликован другой текст его Жития — более пространный.[8] Автор этого издания также не назвал своего имени, при этом озаглавил текст следующим образом: «Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской обители и затворника, извлеченные из записок ученика его». Обращает на себя внимание последняя фраза этого заглавия — «извлеченные из записок ученика его»: таким образом издатель Сказания не являлся его автором, а лишь опубликовал записки некоего ученика отца Серафима, имени которого, возможно, он и не знал. Предпослав жизнеописанию

---

[5] Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынника Марка. М., 1839.

[6] Эти инициалы раскрыты только в 4-м издании жизнеописания Серафима. К тому моменту Сергий был уже в сане архимандрита. См.: Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника. Начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынника Марка, и мысли святых отцев о смирении и молитве Иисусовой. М., 1858. 4-е изд. С. 3.

[7] Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти отца Серафима, Саровской пустыни иеромонаха и затворника. М., 1841. С. 3 (далее — Сказание. 1841).

[8] Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской обители и затворника, извлеченные из записок ученика его // Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. СПб., 1844. Т. 16. Раздел «Словесность». С. 59—95 (далее — Маяк. 1844). Отдельное издание — СПб., 1845.

Серафима пространное предисловие, издатель в нем еще раз отметил, что автором этого текста был один из близких учеников старца. Приведу начальный фрагмент этого предисловия: «Ежели когда-либо, то именно в наше время должно со всею возможною заботливостью собирать, сохранять и передавать во всеобщее сведение и малейшие черты благочестивой жизни таковых служителей Иисус Христовых, каковы были современники наши Марк, Серапион, Георгий Машурин и Серафим, — подвижники, известные, можно сказать, всей благочестивой России, чудные подвиги и деяния коих передаются из уст в уста многочисленными очевидцами, слышателями, учениками и всеми, которых при жизни они назидали, просвещали, утешали, врачевали чудным своим словом, делом, примером, молитвой. Теперь, когда еще живы и рассеяны по всей России все эти свидетели, теперь-то и обнародывать, поверять и пополнять все сказания, подобныя тем, которые здесь предлагаются вере и усердию наших соотчичей, о старце Серафиме, одним из близких учеников его».[9]

Автором этой публикации был бывший гостинник Саровской пустыни Гурий, впоследствии игумен Георгий, настоятель Николо-Борковской пустыни. Он неоднократно упоминается в знаменитой «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», составленной в 1896 г. Леонидом Михайловичем Чичаговым, как современник отца Серафима, долгое время живший вместе с ним в Саровской пустыни.[10] Игумен Георгий позднее приобрел широкую известность своей благочестивой жизнью, о чем можно судить по тому, что статья о нем была включена в «Полный православный богословский энциклопедический словарь».[11]

Третьим бытописателем Саровской пустыни, опубликовавшим в 1849 г. новый текст жизнеописания отца Серафима, а также очерк жизни основательницы Дивеевской обители Агафьи Семеновны Мельгуновой, был иеромонах Иоасаф,[12] ранее — монах Саровской пустыни Иоанн Тихонов. Иеромонах Иоасаф, самоуверенно называвший себя учеником преподобного Серафима, оставил по себе впоследствии печальную славу, добившись соединения двух женских Дивеевских общин в одну, что стало началом многих бед дивеевских стариц. Л. М. Чичагов (впоследствии архим. Серафим) считал роль Иоанна Тихонова в истории Дивеевской обители губительной, а самого его называл лжеучеником Серафима.[13]

Итак, обратимся к текстам первых жизнеописаний Серафима Саровского, составленным людьми, близко его знавшими. Общеизвестно, что Н. А. Мотовилов, в пору написания Жития Серафима еще доверявший Иоанну Тихонову и бывший с ним в дружбе, использовал в своем Сказании многие устные рассказы Иоанна, о чем сам неоднократно упоминал. С другой стороны, в своем сочинении Николай Александрович называет книгу иеромонаха Сергия «Сказание о жизни и подвигах блаженныя памяти отца Серафима...», по-видимому, издания 1841 г.,[14] которая,

---

[9] Маяк. 1844. С. 59.

[10] См.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... С. 299—301 и др.

[11] Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., б. г. Т. 1—2. Стб. 632.

[12] Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынника и затворника Саровской пустыни, с присовокуплением очерка жизни первоначальницы Дивеевской женской обители Агафии Симеоновны Мельгуновой / Переданы иеромонахом Иоасафом. СПб., 1849.

[13] См.: Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря... С. 529—530.

[14] В комментариях к изданию жизнеописания Серафима Саровского, составленного Н. А. Мотовиловым, ошибочно указано, что имеется в виду Сказание игумена Георгия, напечатанное в 1844 г. в журнале «Маяк» (см.: Лит. учеба. 1990. № 5. С. 153; Угодник Божий Серафим / Сост. игум. Андроник (Трубачев), Стрижев А. Н. М., 1993. Т. 1. С. 339.

следовательно, была ему хорошо известна. Однако текст Мотовилова совершенно индивидуален по стилю и представляет собой самостоятельное сочинение, не имеющее прямых текстуальных заимствований. То же самое можно сказать и о сочинении иеромонаха Иоасафа: из предисловия к нему ясно, что автору были известны предшествовавшие его книге издания жизнеописаний преподобного Серафима (упоминается книга игумена Георгия), — это и понятно, однако текстуально и стилистически сочинение иеромонаха Иоасафа вполне самостоятельно.

Таким образом, вопрос о взаимоотношениях текстов ранних Житий Серафима Саровского сводится, по существу, к выяснению соотношения текстов двух первых его жизнеописаний — иеромонаха Сергия и игумена Георгия.

При сопоставлении текстов двух Житий Серафима Саровского, изданных Сергием и Георгием, при всем их внешнем различии, обнаруживается значительная текстуальная близость, а в некоторых фрагментах — полное равенство. Приведем в качестве примера лишь один фрагмент — описание решения отрока Прохора, будущего Серафима, посвятить себя иноческой жизни после исцеления его от чудотворной иконы Божией Матери «Курская»:

Иером. Сергий

От сих благодатных действий и чудесного исцеления в отроке Прохоре возгорелось пламенное усердие к Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери. Воспламеняясь более и более сею ревностию, он решился наконец оставить дом, имение, мать, брата и свою родную страну и посвятить себя жизни иноческой; почему на 18-м году от рождения своего и получил себе от Курского общества увольнение в звание иноческое (Сказание. 1841. С. 7).

Игум. Георгий

После столь явного чуда в отроке Прохоре возгорелось пламенное усердие к Богу, Спасителю нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери. Воспламеняясь более и более благочестивой ревностию, Прохор решился оставить дом, имение, мать, брата, родину и посвятить себя жизни иноческой. На 18 году от рождения он получил увольнение от Курского градскаго общества для поступления в жизнь иноческую (Маяк. 1844. С. 61).

Такая текстуальная близость двух текстов заставляет предположить их некоторую взаимосвязанность: либо оба эти жизнеописания основывались на общем, более раннем, источнике, либо одно из них было источником другого. Отметим некоторые основные отличия этих двух текстов.

Как мы уже отмечали, Житие Георгия значительно превышает по объему Сергиево Житие: в нем более подробно описаны некоторые эпизоды из жизни старца Серафима, а также присутствуют отдельные сюжеты, которых нет у Сергия. Например, у Сергия нет известного рассказа о кормлении Серафимом лесных зверей, у Георгия же он дан подробно, со ссылкой на рассказчика, саровского иеродиакона Александра: «Отцу Александру старец открыл нечто чудесное: он всегда исполнял правило Пахомия Великого в полуночи, потом пел полунощницу, и, пока молился, в то время Божиим соизволением сходились к его келии многие звери: медведи, волки, лисицы, зайцы и всякие, какие были в лесу Саровском, даже и ползающие, и мыши, ящерицы и пресмыкающиеся змеи, ужи; все они по роду своему рыкали, пищали. По исполнении же правила старец выходил к ним с хлебом в корзине, кормил всех зверей и даже гадов пресмыкающихся. Пораженный сим событием, Александр спросил старца, как у него доставало хлеба на такое множество животных? Старец отвечал ему, что, когда он брал из корзинки, в ней ничего не умалялось, и

сколько брал, наполнялось снова: когда же все насытятся, тогда уходят обратно в свои места».[15]

Другой пример. В книге Сергия очень кратко, буквально в нескольких фразах, рассказано о посещении отроком Прохором Киево-Печерской Лавры перед приходом его в Саровскую обитель. Вот что мы читаем у Сергия: «Прежде поступления своего в монастырь Прохор пошел в Киев для поклонения святым мощам и, возвратясь оттуда, пришел в Саровскую пустынь 1778 года 20 ноября, накануне Введения во храм Божия Матери, при строителе обители иеромонахе Пахомии, и определился в число послушников».[16] В «Сказании» же игумена Георгия этот эпизод развернут в подробный рассказ, повествующий о встрече Прохора с затворником Китаевской обители, что в 10 верстах от Киева, прозорливым старцем Досифеем, который указал ему на Саровскую пустынь как на место его будущих подвигов. Интересно, что в книге Георгия приведены довольно подробные сведения и о самом затворнике Досифее: «Сказывают, что сей блаженный затворник Досифей был в образе мужеском девица, именем Дария, дочь благородных родителей; она трудилась в затворе тридцать лет; а всего в иноческом житии провела 43 года и скончалась 1778 года, на 55 году от рождения».[17]

Обращает на себя внимание и еще одно различие в манере повествования двух первых агиографов Серафима Саровского: во всех случаях, когда Сергий говорит о неких божественных посещениях или духовных видениях отца Серафима, Георгий описывает их конкретно. Приведем 2 примера. Рассказывая о тяжелой болезни послушника Прохора в 1780 г., когда он отказался от помощи врачей, надеясь на божественную помощь, Сергий так заканчивает этот эпизод: «В следующую ночь сподобился он Божественнаго некоего посещения и, получив облегчение от болезни, в скором времени совершенно выздоровел».[18] В «Сказании» Георгия читаем: «Вскоре после сего он по своей вере получил исцеление: в видении посетила его Божия Матерь и возложила на главу его руки; он выздоровел».[19]

В другом случае, когда Сергий ограничивается лишь общей фразой («Имея ум, очищенный от страстей, он неоднократно удостоивался духовных видений»[20]), Георгий дает развернутый рассказ. Приведем лишь его начало: «По такой великой и неизреченной благодати Божией Серафим удостоился и дивных видений Божественных; говорил, что при службах церковных, как-то во время полунощницы, утрени, обедни, вечерни и правил видал святых ангелов, сослужащих и с братиею поющих, в подобии юношей молниезрачных, в одеждах белых и златотканных; гласы их ничему уподобить нельзя. От таковых видений изменялся он Божественным изменением, объятый Божественною любовию. „И бысть сердце мое, яко воск тая от неизреченныя радости, — продолжал старец. — Не могу сказать тебе, что я был — в теле или кроме тела, не вем; Бог весть; но только упомнить мог, что я выхожу из церкви, да еще помнил, что я входил в нее“».[21]

Какова же история взаимоотношения текстов этих первых жизнеописаний Серафима, изданных иеромонахом Сергием и игуменом Георгием одно за другим, с разницей в 3 года? Чтобы ответить на этот вопрос, мы обратились в архивы С.-Петербурга в надежде разыскать какие-либо

---

[15] Маяк. 1844. С. 72—73.
[16] Сказание. 1841. С. 7.
[17] Маяк. 1844. С. 62, сноска.
[18] Сказание. 1841. С. 9.
[19] Маяк. 1844. С. 64.
[20] Сказание. 1841. С. 10.
[21] Маяк. 1844. С. 65—66.

рукописные материалы, связанные с Серафимом Саровским, которые могли бы помочь в разрешении этой проблемы. И такая рукопись нашлась: в Рукописном отделе Библиотеки Российской Академии наук, в собрании Тихвинского Большого Успенского монастыря (ф. 11) под № 15 хранится очень интересный список жизнеописания Серафима Саровского, датирующийся концом 30-х—началом 40-х гг. XIX в. (далее — Тихв. 15).[22] Рукопись представляет собой тетрадь в четвертую долю листа в синем картонном переплете с кожаным корешком, переписанную коричневыми чернилами, скорописью, на бумаге без водяных знаков и штемпелей; объем рукописи — 42 л. На протяжении всей рукописи поверх основного текста и на полях присутствует обширная правка: простым карандашом (стилистическая) и черными чернилами (добавления к тексту), причем почерк правки отличен от почерка рукописи.

При сопоставлении текста Тихв. 15 с текстами печатных жизнеописаний Серафима Саровского оказалось, что текст основного почерка рукописи совпадает с изданным Житием Сергия, а текст, который читается с учетом правки, почти абсолютно идентичен тексту Георгия. Однако при этом основной текст рукописи гораздо объемнее изданного Сергием «Сказания» и представляет собой как бы пространный и, по всей видимости, первоначальный его вариант. К примеру, на месте общих фраз о неких духовных видениях Серафима, отмеченных нами у Сергия, в рукописи БАН читаются подробные рассказы, которые мы находили в «Сказании» Георгия. В некоторых случаях текст Тихв. 15 содержит даже еще более подробную информацию, чем изданный Георгием в «Маяке». Например, в рассказе о затворнике Досифее, направившем юного Прохора в Саровскую обитель, названо место его рождения — Рязанская губерния, а также фамилия его родителей — Тяпкины (Тихв. 15, л. 4). Однако обращает на себя внимание одна важная ошибка в рукописи Тихвинского собрания — в ней неверно названа фамилия отца Прохора, Исидора, а следовательно, и самого Серафима: «Отецъ его былъ курский купец Сидоръ, по прозванию Мошкинъ» (Тихв. 15, л. 1). В издании же иеромонаха Сергия фамилия Серафима читается верно — Мошнин. При этом в «Сказании» Георгия, изданном в 1844 г. в «Маяке», находим ту же ошибку: «Отец его был курский купец Исидор Мошкин».[23] (Добавлю в скобках, что при переиздании «Сказания» в 1845 г. Георгий уже исправил эту ошибку.[24])

Приведенные сопоставления позволяют, на наш взгляд, сделать следующие выводы.

1. Рукопись Тихв. 15 представляет собой список с первоначального, пространного, варианта жизнеописания Серафима Саровского, написанного иеромонахом Сергием и изданного им в 1841 г. в несколько сокращенном виде. На то, что эта рукопись не может быть оригиналом, т. е. не переписана самим Сергием, указывает отмеченная нами ошибка в написании фамилии Серафима. Авторство Сергия подтверждается, на наш

[22] Приношу искреннюю благодарность сотруднику Архива Российской Академии наук О. В. Панченко и сотруднице Рукописного отдела Библиотеки Российской Академии наук Ф. В. Панченко за помощь в разыскании рукописного текста Жития Серафима Саровского. В собр. Тихвинского Большого Успенского монастыря мы обнаружили также рукопись Поучений Серафима Саровского (№ 43) — тетрадь без переплета на 13 листах, содержащую тексты 29 наставлений. Судя по водяным знакам бумаги (литеры ВФ/ПМ, типа: Участкина, № 287 (1842 г.), но без указания года), рукопись датируется началом 40-х гг. XIX в. Интересно, что в этой рукописи также имеется небольшая правка и карандашные пометы.

[23] Маяк. 1844. С. 60.

[24] Сказание о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской пустыни и затворника, с изображением его в пустынножительстве. СПб., 1845. С. 5.

взгляд, не только текстуальным совпадением рукописи, в значительном объеме, с печатным изданием 1841 г., но и еще одним, косвенным, обстоятельством: текст Жития в рукописи БАН имеет особое заглавие, отличное от заглавий в печатных изданиях Сергия и Георгия, которое, однако, очень сходно по стилю с заглавием Жития Марка Саровского, которое Сергий издал за два года до Жития Серафима. Приведем оба названия. Житие Серафима в Тихв. 15 озаглавлено: «Краткое начертание жизни и подвиговъ достопочтеннаго и свѣтлаго старца Серафима, иеромонаха Саровския пустыни и затворника» (л. 1). Название Жития схимонаха Марка звучит так: «Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынника Марка». Общая для обоих заглавий начальная формула «Краткое начертание жизни...» не встречается больше ни в одном из известных жизнеописаний Серафима Саровского, что может свидетельствовать о принадлежности обоих заглавий, а следовательно, и текстов, одному автору — иеромонаху Сергию.

2. Правка другим почерком в рукописи Тихв. 15 представляет собой довольно обширную редакторскую правку, подготавливавшую новое издание Жития Серафима Саровского, а именно издание игумена Георгия 1844 г. в журнале «Маяк». Издание осуществлялось именно по этой рукописи, так как оно текстуально абсолютно идентично правленому тексту Тихв. 15 (за исключением мелких фрагментов) и включает даже палеографическую ошибку в написании фамилии Серафима, которая возникла, по-видимому, при переписывании списка с оригинала — Жития Сергия. С большой долей вероятности можно предположить, что правка принадлежит руке самого Георгия. Дело в том, что на первом переплетном листе рукописи БАН читаются две владельческие скорописные записи. Из одной из них следует, что, прежде чем попасть в Тихвинский Большой Успенский монастырь, рукопись принадлежала иеромонаху Новгородского Юрьева монастыря Владимиру. Другая же запись особенно важна для нас: «Получено въ день Пасхи 1842-го года отъ сочинителя Вифаниевскаго монастыря иеромонаха Георгия» (л. 1). В научной литературе, посвященной Серафиму Саровскому, Георгий известен под двумя именами: послушника (или гостинника) Гурия — в период пребывания его в Саровской обители, и игумена Георгия — во время настоятельства его в Николо-Борковской пустыни. Однако известно, что игуменом Борковской Троицкой (позже Николаевской) пустыни Георгий стал лишь в 1853 г.,[25] а следовательно, в 1842 г. он мог быть и, по-видимому, был иеромонахом Вифанского (или Вифаниевского, как он назван в рукописи) монастыря, что расположен близ Троице-Сергиевой Лавры.

Косвенное подтверждение нашей гипотезы, как нам кажется, мы нашли в вышедшей в 1904 г. книге Л. И. Денисова, посвященной Серафиму Саровскому. Излагая историю первого появления в печати Духовных наставлений преп. Серафима, автор рассказал и об истории, предшествовавшей изданию Сергиева Жития, которая для нас очень важна. Приведем ее поэтому подробно.

«В 1837 г. живший в Троице-Сергиевой Лавре Саровский постриженник иеромонах Сергий составил первое жизнеописание преп. Серафима, которое через наместника Лавры, архим. Антония, благоговевшего пред памятью преп. Серафима и принимавшего близкое участие в этом деле, было представлено на рассмотрение митрополиту Филарету, исправившему, что требовалось.

[25] Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 719—720.

Тогда же было начато дело об издании этого жития, которое увидело свет лишь 4 года спустя в 1841 году, и то при особенных хлопотах митрополита Филарета, относившегося с великим почитанием к преп. Серафиму. <...>

Возникшие в Св. Синоде затруднения по поводу жития преп. Серафима заставили митрополита Филарета написать архимандриту Антонию 11 августа 1838 г.: „Духовные наставления лучше цензоровать отдельно, чтобы, в случае затруднения для жития, не затруднить и им дорогу" (Письма к архим. Антонию. Т. 1. С. 292).

30 декабря 1838 г. духовные наставления преп. Серафима были разрешены к печати Московским Духовно-цензурным комитетом (подписал их цензор, ректор Вифанской семинарии, архим. Агапит), — и в 1839 году они появились в свет в книжке, которая ныне весьма редка: „Краткое начертание жизни старца Саровской пустыни, схимонаха и пустынника Марка"».[26]

В этом рассказе для нас важны несколько обстоятельств. Во-первых, подтверждается наше предположение о том, что первоначальный текст Жития Серафима, написанный иеромонахом Сергием, подвергся редакторской правке митрополита Филарета (Дроздова), по-видимому, с целью сделать его более соответствующим требованиям Цензурного комитета. Именно тогда, вероятно, подробные описания духовных видений отца Серафима были заменены на краткие упоминания о них. Во-вторых, мы узнаем, что текст первого Жития Серафима Саровского создавался Сергием в 1837 г. в Троице-Сергиевой Лавре, рядом с которой расположен Вифанский монастырь. В-третьих, становится известно, что текст Духовных наставлений Серафима Саровского был подписан к печати цензором архимандритом Агапитом, ректором Вифанской семинарии. Обратившись к первому изданию Жития Серафима, мы обнаружили, что и оно подписано тем же именем, но название Семинарии здесь не раскрыто: «Ценсор, В. Семинарии Ректор А. Агапит».[27] Следовательно, текст Сергиева Жития Серафима тоже проходил духовную цензуру в Вифанской семинарии и отсюда мог легко попасть к иеромонаху Вифанского монастыря Георгию, — возможно, в одном из списков его первоначального полного варианта, без указания имени автора. Георгий же, не зная имени автора этого жизнеописания (об этом можно судить по некоторым его комментариям к тексту), отредактировал его и расширил новыми эпизодами (например, рассказом о беседе отца Серафима с четырьмя пришедшими к нему старообрядцами и др.) в период до весны 1842 г. Таким образом он подготовил свое издание «Сказаний о жизни и подвигах старца Серафима...», которое осуществил в 1844 г., сопроводив подзаголовком «извлеченные из записок ученика его».

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к следующему выводу: Житие Серафима Саровского, изданное в 1844 г. в журнале «Маяк» игуменом Георгием, является не самостоятельным текстом, а особой, «георгиевской», редакцией первоначального, полного варианта Жития, составленного иеромонахом Сергием, на что и указывает его подзаголовок. Полный же текст Жития, составленного игуменом Сергием, сохранился в одном из списков в рукописи БАН из собрания Тихвинского Большого Успенского монастыря, № 15.

---

[26] Житие, чудеса, духовные наставления и открытие св. мощей преподобного и богоносного отца нашего Серафима, Саровского чудотворца. С историческими очерками Саровской пустыни и женских монастырей, основанных под благодатным воздействием преп. Серафима / Составил Л. И. Денисов. М., 1904. С. 418—419.

[27] Сказание. 1841. С. 2.

Г. Г. ЛАНТ

Еще раз о мнимых переводах в Древней Руси

(По поводу статьи А. А. Алексеева)*

Случается нередко нам
И труд, и мудрость видеть там,
Где стоит только догадаться,
За дело просто взяться.

И. А. Крылов

Наука безусловно дело коллективное, основанное на свободном обмене мнениями и открытом обсуждении работ отдельных ученых. Вплоть до 50-х гг. изучение раннеславянского языка и культуры являлось почти исключительно прерогативой славянских ученых, работы которых публиковались или на русском и других славянских языках или же на немецком, в таких центрах, как Вена и Лейпциг. Однако в недавние годы значительно возросло число публикаций и на английском языке, касающихся различных сторон славистики и принадлежащих перу неславянских ученых, работающих в Западной Европе и Америке. При этом наличие специальных библиографических обзоров и критических рецензий по определенным темам всегда облегчало для ученых задачу оставаться на уровне современных идей и концепций. В этом отношении следует приветствовать тот факт, что А. А. Алексеев предпринял попытку дать критический обзор проблем, связанных с раннеславянскими переводами, представленных в английской работе Фр. Дж. Томсона.[1] К сожалению, в этом обзоре крайне неудовлетворительно освещены собственно положения самого Томсона и других авторов, и, напротив, он является свидетельством того, что Алексеев абсолютно неверно понял некоторые важнейшие допущения, методику исследования и выводы. Со своей стороны я хотел бы прояснить некоторые положения этого обзора, в которых неверно представлена моя собственная работа.

* Редакция «Трудов Отдела древнерусской литературы» получила письмо ученого Гарвардского университета профессора Г. Г. Ланта с просьбой опубликовать его статью на страницах ТОДРЛ. Редакция ознакомила со статьей Г. Г. Ланта А. А. Алексеева и публикует эту статью (в переводе с английского В. Гитина, Гарвард) и ответ на нее А. А. Алексеева. Употребляемые в статье Г. Г. Ланта не вполне корректные высказывания в адрес А. А. Алексеева оставляем на совести автора.

[1] Алексеев А. А. Кое-что о переводах в Древней Руси (по поводу статьи Фр. Дж. Томсона «Made in Russia») // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 278—295. Далее ссылки в тексте с указанием страниц.

© Г. Г. Лант, 1999.

Во-первых, вопрос, лежащий в основе дискуссии, — это вопрос о том, где и когда был переведен на славянский язык «X» (где «X» является названием текста, будь он коротким или пространным). Круг возможных ответов включает в себя Мораву кирилло-мефодиевской миссии, Македонию или западную часть Болгарской империи ок. 890—1120 гг., восточную часть Болгарии того же времени и Русь после 1030 г. (не говоря уже о более поздних территориях и районах). В восточнославянских текстах следует искать данные, которые служили бы указанием как на конкретное время и место, так и на обстоятельства, при которых могло быть принято решение перевести данный текст. Известно, что А. И. Соболевский исследовал огромное количество текстов и заключил, что некоторые из них были переведены на Руси, однако известно и то, что позднее он отказался от некоторых из своих суждений и что многие из его выводов были впоследствии оспорены другими учеными. Теперь нам достоверно известно, что большое количество переводов было сделано южными славянами до 1030 г. и многие по наследству перешли на Русь (а многие из этих последних, вероятно, большинство, дошли до нас только в восточнославянских копиях, датируемых временем после 1250 г.). Располагая этими исходными данными, А. А. Алексеев начинает с постулата веры, с аксиомы, не нуждающейся в доказательстве: существуют «восточнославянские переводы, выполненные в Киевской Руси» (С. 278). Если это так, исследователь должен задаться вопросом: возможно ли, что перед нами восточнославянский текст или мы имеем дело с текстом южнославянским? Если принадлежность эта недоказуема, необходимым следствием будет то, что текст будет классифицирован как «киевский». Те же исходные данные побудили меня к тому, чтобы по поводу каждого текста задать себе вопрос: можно ли найти в «X» какое-либо свидетельство того, что это восточнославянский перевод? Ответ всегда выходил отрицательным. В конце концов я должен был задаться вопросом: почему Соболевский, а с ним и другие с такой уверенностью высказывали предположение, что Киев XI в. являлся центром переводческой деятельности? Традиционный ответ на это один и тот же: «так написано в первоисточнике, в летописной статье 1037 г.». Посмотрим, что же на самом деле говорится в этой статье.

Всякий говорящий на одном из восточнославянских языков, изучая раннеславянскую литературу, считает язык ее текстов как бы *своим*. Для понимания их от него требуется лишь несколько расширить то, что он и так уже знает, а объяснение его сводится к тому, чтобы сказать это по-другому. Однако это не перевод в собственном смысле слова, а скорее пересказ, перифразирование.[2] К тому же материалу совершенно иначе подходят студенты, для которых ни один из восточнославянских языков не является родным. Прежде чем приступить к изучению раннеславянской литературы, они должны приобрести знание современного русского языка, а также и некоторые познания в старославянском. Два эти языка даются как две разные лингвистические системы, каждая из которых должна быть освоена отдельно. Каждый этап этого длительного процесса связан с сознательным переводом с русского на родной язык, со старославянского на родной и русский языки или на русский язык. Основан-

[2] Эти наблюдения частично основаны на моем опыте работы с русскими студентами, которые слушали у меня курсы по старославянскому языку и по чтению древнерусских текстов. Мой учитель и коллега Роман Якобсон подчеркивал, что его собственное понимание раннеславянских текстов стало значительно более точным в результате того, что ему приходилось объяснять их сначала по-чешски чешским студентам, а затем по-английски американским студентам.

ные на аналитическом подходе знания, необходимые для профессионального подхода к древнерусскому тексту, существенно другого порядка, чем то импрессионистическое понимание, которое приобретается при изучении того же текста в средней школе.[3]

I. Свой обзор А. А. Алексеев основывает на двух сходных, как близнецы, аксиомах: киевские переводы существуют в силу того, что (1) так сказал Соболевский и (2) так сказано в летописи. Следуя традиции, он говорит о «летописной записи 1037 г.», где «сказано, что при Ярославе на Руси выполнялись переводы с греческого». При этом он заявляет: «Слова летописи „собра писцы многи и прекладаша от грекъ на словѣньское писмо" Г. Г. Лант считает „безнадежно испорченными". Это весьма удивительное мнение: и грамматика, и лексика пассажа вполне понятны, никаких лингвистических и филологических проблем тут нет» (С. 284).

Это непрофессиональный подход; здесь просто повторяется по памяти услышанное в 8-м классе. Неточная цитата не следует ни одному из пяти источников, признанных авторитетным.[4] Алексеев не дает здесь ни перевода фразы, ни какого-либо ее анализа; кроме того, он забыл упомянуть о тех проблемах, которые были высказаны по этому поводу в моей статье.[5] Первая из них та, что во всех рукописях *отъ грекъ* значит «от грек, от людей греческой народности» или «от земель, обитаемых греками»; «от Греции, из Греции». Множественное число существительных, обозначающих народность, часто относится к территории, но никогда к языку этой народности. Вторая серьезная проблема — это глагол *прекладаше*.[6] В связи с ним возникают два вопроса: а) каково его значение, б) почему при нем отсутствует прямое дополнение. Ни в одном из источников до 1400 гг. *прѣкладати* не имеет значения сознательного акта перевода с одного языка на другой, ибо это значение передавалось во всех южно- и восточнославянских текстах через *прѣлагати / прѣложити*. (Конечно, с этим значением выступают современное украинское *перекласти / перекладати* и белорусское *перекладаць / перекласці*, но это есть, я продолжаю утверждать, очевидная инновация, датируемая временем после 1400-х гг. и основанная на польском *przekładać*.) Поэтому *прекладаше* скорее наме-

[3] Когда я начал преподавать старославянский язык, я вдруг осознал, что старославянские предложения автоматически вызывают у меня в памяти эквивалентные библейские предложения на английском языке, которые я выучил когда-то в детстве. Однако для меня очень быстро стало очевидным, что моя интуитивная интерпретация английского языка 1612 г. часто значительно отличалась от тех значений, которые я находил в славянской передаче. Перечитывая недавно Шекспира, я мог еще раз убедиться в том, что мое понимание так хорошо известных мне строк основано не на собственном анализе, но на том, что было сказано мне моим учителем. У меня просто нет детального знания грамматики и синтаксиса XVII в., необходимого профессиональному ученому.

[4] Ср.: ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1, вып. 1. Стб. 152, строки 1—3; ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 139, строки 25—28.

[5] Lunt H. G. On Interpreting the Russian Primary Chronicle: the Year 1037 // Slavic and East European Journal. 1988. Vol. 32. P. 251—264 (далее в тексте — Lunt с указанием страниц).

[6] Имперфектная форма третьего лица единственного числа засвидетельствована двумя наиболее важными источниками: Лаврентьевским и Ипатьевским списками, однако Алексеев следует Хлебниковскому списку, беря за основу третье лицо множественного числа аориста *прекладаша*, форму, которая обычно в имперфектных глаголах не употребляется. В Радзивиловском и Академическом списках *прелагаше* указывает на то, что писец-редактор XV в. думал, что в этом предложении речь шла о переводе. Попытки как-то прояснить это темное место, которые делались в средние века, интересны сами по себе, однако они довольно спекулятивны, как спекулятивны и поправки в этом предложении, сделанные Шахматовым (см. следующую сноску).

кает на физическую транспортировку некоего неназванного предмета из Греции в неизвестный пункт доставки, предположительно Киев. Даже если допустить, что объектом этим являются *рукописи* или *книги*, ни *на словѣньское письмо* Лаврентьевского, Радзивиловского и Академического списков, ни вариант *на словѣньскыи языкъ* Ипатьевского и Хлебниковского списков не соответствуют данному контексту. Детально эта проблема изложена в моей статье 1988 г.; главное заключается в том, что ни один из вариантов списков не дает нам связного предложения и ни одна из известных комбинаций этих вариантов также не дает сколько-нибудь лучших результатов.[7]

Приведенная мною выше цитата из разбора Алексеева продолжена у него следующим утверждением: «Свидетельство Жития Мефодия о том, что он перевел целиком Библию, никто никогда не считал „безнадежно испорченным"» (С. 284).

Здесь, к сожалению, смешаны два разных вопроса: вопрос о грамматике и достоверности сказанного. Что касается грамматики, в той фразе из Жития Мефодия, на которую ссылается Алексеев, она безупречна; спорным в ней является вопрос о том, преувеличение ли это, продиктованное благочестивостью (Мефодий, хоть и был подвижником достойным, мог перевести и не все библейские книги), или факт (не поддающийся проверке, ибо часть его работ была утрачена). В летописной фразе 1037 г., о которой идет речь, заключено несколько филологических загадок, и спор здесь должен идти о том, что́ она вероятней всего могла означать в своей первоначальной полной форме. Вместо того чтобы повторять, что вопрос тут «совершенной ясный» и выражать удивление по поводу высказываемых мною суждений, А. А. Алексееву следует, скорее, продемонстрировать, каким образом он выводит из этой фразы наличие школы переводчиков, которая, как он верит, существовала в Киеве в XI в.[8] Простая ссылка на мнения (высказанные давно Соболевским или недавно Лихачевым[9]) не есть разумная аргументация.

Последняя часть алексеевского обзора моей статьи касается дополнительного предположения, помещенного мною в сноску и высказанного с надлежащей осторожностью, дающей понятие о гипотетическом ее характере. Хотя это периферийное предположение в основном тексте даже не упоминается, Алексеев выдает его за мою основную мысль. На самом же деле мой главный вывод — это то, что «испорченная фраза о Ярославе не говорит нам ничего, что выходило бы за рамки общепринятого мнения, традиционно считающего его покровителем славянской книжности» (Lunt. P. 261). Я продолжаю настаивать на том, что здесь (а также и везде, где только мы имеем дело с неясным местом) *любая* интерпретация должна быть признана предположительной. «Главное заключается в том,

---

[7] Алексеев забыл упомянуть, что моя статья воспроизводит реконструкцию этого предложения, сделанную А. А. Шахматовым (Шахматов А. А. Повесть временных лет. Пг., 1916. С. 192), а также полные тексты Лаврентьевского, Радзивиловского, Академического, Ипатьевского и Хлебниковского списков. В отличие от Алексеева, Шахматов думал, что предложение это, чтобы иметь смысл, должно быть радикально исправлено, однако исправление его не сообразуется с каким бы то ни было свидетельством в рукописях. Он заменяет *от грекъ* на *отъ грьчьска*.

[8] Связь у Алексеева двух фраз становится понятней в конце его статьи, когда он решает, что «статья летописи под 1037 г. о школе переводчиков при Ярославе не кажется достоверной» (С. 295). Вместо того чтобы признать отсутствие определенных ссылок на переводы — а еще менее на школу переводчиков! — он видит в этом некую тайну, ларец с секретом.

[9] Ср.: Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 2. С. 376.

что мы сознательно отдаем себе отчет в предположительном характере наших интерпретаций» (Ibid.).

II. Диссертация А. А. Алексеева и несколько опубликованных им статей имеют своим предметом славянские переводы «Песни песней». Надо отдать ему должное в том, что он издал несколько текстов, которые теперь каждый может изучать, приходя при этом каждый к своим выводам. К сожалению, собственный его анализ и объяснение материала, по-видимому, были сделаны в спешке и с небрежением, ибо изложение в них путанно, а выводы неубедительны. Жаль, что он отказывается принять во внимание другие уже имеющиеся суждения; его реакция часто лишена методологической последовательности и нередко демонстрирует простое непонимание им этих соображений. В частности, он постоянно прибегает к понятию *текстология* как к своего рода *deus ex machina*, которая призвана решить все проблемы. Главной моей претензией к нему является то, что при рассмотрении любой из подробностей ему не хватает последовательного метода анализа, в то время как обычный критический метод дал бы совершенно другие результаты.[10] В своем обзоре 1996 г. он ссылается на мой довольно подробный анализ некоторых текстов, опубликованных им. Сначала он заявлет о том, что мое заключение сводится к тому, что не имеется никаких убедительных доказательств в пользу того, что Толковая «Песнь песней» была переведена за пределами Болгарии. А далее утверждает следующее: «Г. Г. Лант не мог привести *свидетельств* того, что перевод сделан в Болгарии, не выходя за пределы того материала, который приведен в моем исследовании этого толкового перевода, и Г. Г. Лант за пределы этого материала не вышел. Статья его представляет собою только рецензию, она не вводит ни одного нового источника» (С. 286).

Два эти предложения могут служить образцом возражения, имеющего в английском языке название *stonewalling*: когда отказываются ответить на поставленный вопрос, намекая на то, что здесь существует какая-то другая проблема.[11] Восемь страниц, которые я посвятил этому толковому переводу,[12] являются разбором алексеевского анализа и заключаются утверждением, что «восточнославянское происхождение всех *списков* говорит в пользу старославянского происхождения оригинала» (Lunt. The Old. S. 302). Другими словами, ничего из того, что приводит Алексеев, не подтверждает его уверенности в том, что перед нами восточнославянский перевод; а если это так, неизбежно заключение о том, что этот текст должен быть поставлен в один ряд с текстами, импортировавшимися на Русь с юга. Вопрос, разбираемый здесь, касается одного конкретного текста, поэтому не имеет никакого смысла включать сюда какие-либо дополнительные источники. Главным фактором здесь является связь библейских стихов с толкованиями, в которые они вставлены, в связи с чем я и писал, что «методологически совершенно необходимо рассматривать отдельно все возможные подразделы, а в особенности ни в коем случае не смешивать саму „Песнь песней" и объяснительные слова, фразы и предложения истолкователя ее» (Ibid. S. 298); «До тех пор, пока полный

[10] Попытка Алексеева противопоставить текстологию лингвистическим данным (С. 287) не имеет большого смысла. В его работе видна неуверенность по поводу лингвистических форм и грамматического анализа.

[11] Глагол *to stonewall* подразумевает «огородиться каменным укреплением».

[12] См.: Lunt H. G. The Old Church Slavonic Song of Songs: one translation or two? // Die Welt der Slaven. 1985. Bd 30, N 2. S. 297—304 (далее в тексте — Lunt. The Old с указанием страниц).

текст толкования не будет напечатан, невозможно сделать заключение о целом ряде пускай мелких, но важных проблем, а следовательно, правильно оценить и библейские стихи, имеющиеся в тексте (Ibid. S. 314). Ответ Алексеева на мою критику 1985 г.[13] является более пространным примером уже упомянутого мною *stonewalling*, в частности, он демонстрирует свое нежелание различать первоначальный перевод и различные его редакции, что представляет собой существенный компонент в текстологии (см.: Ibid. S. 289—291).

III. По словам Алексеева, Томсон утверждает, что славянская Книга Эсфири была переведена в Сербии (С. 287). Это не соответствует фактам; Томсон весьма осторожно пишет о том, что перевод был сделан «южным славянином».[14] Затем Алексеев заявляет, что М. Альтбауер и М. Таубе также защищали положение о том, что перевод был сделан в Сербии; и это не соответствует фактам, так как израильские ученые были еще осторожнее в своих выводах.[15] Они удовольствовались лишь наблюдением, что, хотя в первом по времени тексте, который можно реконструировать, и присутствует ранний восточнославянский пласт, южнославянские черты «представляются архаичными», согласуясь с тем, что «перевод архаичен, а не с тем, что он был сделан на Руси».[16] Алексеев продолжает: «...затем М. Таубе присоединился к Г. Г. Ланту и согласился с русским происхождением перевода.[26] Но этого Фр. Томсон предпочел не заметить и приписал Г. Г. Ланту чуждый ему взгляд» (С. 287).

Совершенно очевидно, что А. А. Алексеев неправильно понял все, что мы с Таубе писали по этому поводу. Существуют три основных вопроса: (1) где, (2) когда и (3) с какого языка был сделан перевод. Алексеев в сноске 26 указывает на то, что мы в статье 1988 г. имеем дело с третьим вопросом.[17] Мы считаем, как считал А. И. Соболевский, что славянский переводчик имел перед собой греческий текст, который был утрачен (Н. А. Мещерской и А. А. Алексеев думают, что перевод был сделан непосредственно с древнееврейского). Вместе с тем, ввиду того что предельно испорченный сохранившийся текст полон лингвистическими противоречиями, было бы опрометчиво отважиться на какое-либо утверждение о времени и месте перевода.[18]

* * *

В 1985 г. я указал на множество недостатков в работах А. А. Алексеева и предложил иную интерпретацию тех материалов, которые благо-

---

[13] Alexeev A. A. Der Stellenwert der Textologie bei der Erforschung altkirchenslavischer Übersetzungstexte // Die Welt der Slaven. 1986. Bd 31, N 2. S. 415—438. См. мою реплику: Kurze Erwiderung // Ibid. S. 438—439.

[14] Thomson F. J. «Made in Russia»: A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // Millennium Russiae Christianae: Tausend Jahre Christliches Rußland. 988—1988. Köln; Weimar; Wien, 1993. S. 309 (далее в тексте — Thomson с указанием страниц).

[15] Altbauer M., Taube M. The Slavonic Book of Esther: When, Where, and from What Language Was It Translated? // Harvard Ukrainian Studies. 1984. Vol. 8. P. 304—320.

[16] Ibid. P. 319.

[17] Lunt H. G., Taube M. Early East Slavic Translations from Hebrew? // Russian Linguistics. 1988. Vol. 12. P. 147—187.

[18] Наше полное издание и лингвистический анализ Книги Есфири, принятой к печати Украинским научно-исследовательским институтом при Гарвардском университете, несмотря на множество новых фактов, отражает ту же осторожность в интерпретации. Предварительные гипотетические возможности можно найти в конце недавно опубликованной нами статьи: The Slavonic Book of Esther: Translation from Hebrew or Evidence of a Lost Greek Text? // Harvard Theological Review. 1994. Vol. 87. P. 347—362. В целом наиболее правдоподобной представляется версия, что южнославянский переводчик работал над переводом до 1020-х гг.

даря ему сделались доступными для ученых. Я выразил опасения по поводу «небрежности некоторых его работ и поспешности некоторых выводов» (Lunt. The Old. S. 314), надеясь, однако, что он учтет эти замечания. Последующий опыт показывает, что он не только не устранил этой небрежности, но часто неверно понимает работы, написанные на английском языке, и демонстрирует неспособность ответить на критические замечания в порядке подобающей ученому дискуссии. (Не говоря уже о том, что он постоянно предлагает не имеющие значимости темы.) Его разбор 1996 г. статьи Фр. Томсона дает явно искаженную картину того, что Томсон написал на самом деле, и создается впечатление, что он не в состоянии сделать различие между информацией, предоставляемой нам рукописью, и фикциями, созданными учеными. Он упорно отказывается иметь дело с противоречиями, существующими в предположениях и методологиях, и по-прежнему не обращает внимания на лингвистические проблемы и проблемы, связанные с переводом. Противоядие против таких искажений достаточно просто: пускай читатель сам разберется в том, что написал Томсон и другие, и сравнит это с интерпретациями Алексеева.

Я читал большую часть из опубликованных работ Томсона и Алексеева. На мой взгляд, Томсон несравненно более добросовестный, компетентный и заслуживающий доверия ученый. Широта его знаний и опыт работы со средневековыми текстами и переводами дают ему возможность внести ясность в вопросы, связанные со многими славянскими текстами и их греческими оригиналами. Он совершенно ясно отдает себе отчет в том, как и почему он приходит к тому или иному выводу, и убедительно рассеивает множество недоразумений в науке. Алексеев все еще находится в зависимости от мнений своих учителей и часто кажется неуверенным в своих собственных суждениях. В разногласиях между Томсоном и Алексеевым позиция первого представляется мне всегда более убедительной. Я не рассматривал все 70 текстов, исследуемых Томсоном в его обзоре 1993 г., однако я знаком с большинством основных текстов, и я полностью подписываюсь под его здравым заключением (Lunt. The Old. S. 308), что ни об одном из этих текстов нельзя с определенностью сказать, что он был переведен в Киевской Руси.

А. А. АЛЕКСЕЕВ

По поводу статьи Г. Г. Ланта «Еще раз о мнимых переводах в Древней Руси»

В статье затронуто четыре вопроса, на которые я постараюсь дать ответы.

1. О соотношении славянской и зарубежной славистики. Зарубежная славистика в гораздо большей степени связана с преподаванием, поэтому чаще стремится к ясным ответам на сложные вопросы. Профессорам славистики в зарубежных университетах приходится заниматься проблемами всех славянских языков и культур, так что они выигрывают в широте и лучше маневрируют на поле типологических обобщений. Менять это соотношение невозможно, следует извлекать из него взаимную пользу. То, что в среде зарубежных славистов нечасто можно наблюдать стремление к всестороннему охвату проблем отдельной славянской культуры, вполне понятно; это обстоятельство не может быть поставлено в упрек. Но претензия на право вершить высший суд ведет к самообольщению.

2. Проф. Лант решительно искажает положения моей работы «Кое-что о переводах в Древней Руси».[1] Я говорю, что принципиальной ошибкой Фр. Дж. Томсона было игнорирование исследований по данной теме, вышедших после А. И. Соболевского, особенно дискуссии вокруг Хроники Георгия Амартола в 20-е гг. (С. 281—282), проф. Лант приписывает мне позицию «так сказал Соболевский». О «методе Соболевского» говорить не приходится, его не было; но начитанность Алексея Ивановича в древних славянских текстах была так велика, что нужно с полной серьезностью относиться к его даже беглым наблюдениям. Я берусь утверждать, что широкая начитанность является непременным условием успешной исследовательской работы. Проф. Лант намекает на то, что самостоятельно исследовал все предполагаемые восточнославянские переводы и в ходе этого исследования пришел к отрицательному выводу о возможности переводов у восточных славян. Однако публикаций на эту тему у проф. Ланта не было, так что его утверждение остается argumentum ad hominem. Опубликованные Фр. Дж. Томсоном суждения по отдельным произведениям письменности не являются результатом самостоятельных исследований, это весьма бегло обоснованные мнения о доказанности того или иного постулата в отношении того или иного текста; именно этот метод, более свойственный публицистике, чем науке, и вызвал мою

[1] ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 278—295. Далее ссылки в тексте с указанием страниц.

© А. А. Алексеев, 1999.

критику. Проф. Лант думает, что такие обзоры полезны для западного читателя. Я так не думаю, потому что вижу, что эссе Фр. Дж. Томсона тенденциозно, и стремлюсь своей критикой выявить эту тенденциозность.

Далее, я говорю, что не интерпретация летописной статьи 1037 г. дает нам ключ к пониманию ситуации (С. 295), а изучение источников, но проф. Лант утверждает, что на статье 1037 г. основана моя вера в то, что Древняя Русь переводила с греческого. Проф. Лант ясно излагает подоплеку своей работы 1988 г.:[2] обнаружив, что ни один из текстов в списке А. И. Соболевского не может быть признан восточнославянским по своему происхождению, он понял, что заблуждение коллег из России связано с верой в летопись. Но сделанный проф. Лантом для себя разбор этих текстов не может казаться убедительным, раз мы с ним не знакомы, так что я по-прежнему настаиваю на том, что не интерпретация статьи 1037 г. ведет к истине, к ней ведет изучение рукописного материала. Стоит взять, с одной стороны, работу Н. А. Мещерского о переводе «Иудейской войны» (1958), исследование А. М. Молдована о Житии Андрея Юродивого (1994), статью К. А. Максимовича «К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода Пандект Никона Черногорца», статью А. А. Пихчадзе «Языковые особенности древнерусских переводов с греческого» (две последние работы опубликованы в книге: Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. М., 1998), а с другой стороны, обсуждаемую статью Фр. Дж. Томсона, чтобы увидеть, что позитивным научным исследованиям противопоставлены манифест и декларация, а вовсе не научный обзор того уровня, какого заслуживает проблема.

Я хочу обратить внимание на то, что Фр. Дж. Томсон совсем иначе пересказал работу 1988 г., чем это сделал сам автор сегодня. Именно Фр. Дж. Томсон разыскал запрятанный проф. Лантом в примечание вывод о том, что в Киеве была проведена транслитерация южнославянских текстов из глаголицы в кириллицу,[3] — вывод, который защитить невозможно. Зачем одному было делать такой вывод, а другому его принимать?

3. Проф. Лант возвращается к полемике по поводу толкового перевода Песни песней. Все позитивное, что было в его рецензии 1985 г.,[4] я использовал для публикации 1988 г., о чем и сообщил печатно,[5] роли текстологии и историко-литературных фактов в поисках архетипа я посвятил отдельную работу.[6] Разве этого недостаточно? Я не могу согласиться с мнением проф. Ланта, что этот перевод Песни сделан в Болгарии X в. Исследователь выдвигает свою точку зрения, критик оценивает, насколько исследователю удалось доказать свою позицию. Вывод проф. Ланта должен располагаться в пределах «доказано—не доказано»; выдвигая собственную точку зрения на материал, следует потрудиться и провести собственное исследование.

4. О книге Есфирь. В статье М. Альтбауэра и М. Таубе 1984 г.[7] вот что сказано о происхождении текста: славянский оригинал not Russian

---

[2] Lunt H. G. On Interpreting the Russian Primary Chronicle: the Year 1073 // Slavic and East European Journal. 1988 Vol 32

[3] Thomson F. J. «Made in Russia»· A Survey of the Translations Allegedly Made in Kievan Russia // Millennium Russiae Christianae: Tausend Jahre Christliches Rußland. 988—1988. Koln; Weimar; Wien, 1993 S. 306

[4] Lunt H G. The Old Church Slavonic Song of Songs: one translation or two? // Die Welt der Slaven 1985. Bd 30, N 2. S 279—318

[5] Алексеев А. А. К истории русской переводческой школы XII в // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41 С 190

[6] Alexeev A. A. Der Stellenwert der Textologie bei der Erforschung altkirchenslavischer Übersetzungstexte // Der Welt der Slaven. 1986. Bd 31, N 2. S. 415—438.

[7] Altbauer M., Taube M. The Slavonic Book of Esther: When, Where and from What Language Was It Translated? // Harvard Ukrainian Studies. 1984. Vol. 8.

(P. 307), South Slavic (Slovene) (P. 308), South Slavic, typical of Serbo-Croatian (P. 319). В послесловии редактора к этой публикации проф. Лант полностью поддерживает положения авторов (P. 320). В публикации М. Альтбауэра одного из списков Есфири также сказано о южнославянском происхождении текста.[8] После моей критики сербской гипотезы[9] вышла статья Г. Г. Ланта и М. Таубе, в которой нет ни слова о южнославянском происхождении Есфири,[10] зато в примечаниях сделаны попытки переложить вину с больной головы на здоровую и приписать это мнение моему неправильному прочтению статьи М. Альтбауэра и М. Таубе. Ср. примеч. 15: «Алексеев ошибочно полагает, что мы думаем, что греческий оригинал с необходимостью предполагает южнославянского переводчика»; примеч. 27: «Алексеев, как кажется, думает, что вопрос заключается в том, был ли переводчик южным или восточным славянином. Нам этот подход не понятен». В дальнейшем Г. Г. Лант и М. Таубе перенесли обсуждение вопроса на такую почву, где можно не затруднять себя славистическими доказательствами, так что вернулись к южнославянской версии. В их новой статье без каких-либо доводов говорится следующее: «Лингвистические и филологические свидетельства позволяют нам заключить, что славянский текст Есфири должен был существовать до 1300 г. <...> Маловероятно, чтобы перевод появился на Руси около 1037 г. <...> Нельзя исключить Болгарию или Сербию XIII века».[11]

Между тем именно на Балканах существовала та еврейская среда, которая, как кажется, использовала греческие тексты Св. Писания в религиозных целях. Все трое моих оппонентов стремятся доказать, что перевод Есфири был сделан не с еврейского оригинала, а с какой-то несохранившейся греческой версии иудейского происхождения и бытования. Поэтому тезисы о греческом оригинале и южнославянском происхождении Есфири взаимосвязанны. Но доказать южнославянское происхождение текста невозможно ввиду наличия исключительно ярких восточнославянских элементов в нем.

Безусловно, основой научной работы является исследование. Некоторые вопросы кажутся неразрешимыми только оттого, что неизвестны или неисследованы относящиеся к ним документы. Однако и дискуссиям следует воздать должное, ибо они являются стимулятором исследования. Кроме того, профессиональная критика способна выявить ошибки и освободить читателя от иногда немыслимых проверок обсуждаемых фактов. Например, у проф. Ланта был случай указать на одну допущенную мною фактическую ошибку, когда я заявил, что в работе Фр. Дж. Томсона 1978 г. впервые в нашей науке дана правильная характеристика славянской переводной письменности: за первые три столетия была переведена средняя монастырская библиотка (С. 291). Недавно я обнаружил, что и этот вывод, и способ, каким он получен, заимствованы из работ Георгия Федотова, сравнительно мало, к сожалению, известных в России,

[8] Altbauer M. The «Vilnius» Version of the Oldest Russian Translation of the Book of Esther (Vilnius Codex 52). Jerusalem, 1988. Preface.

[9] Алексеев А. А. Переводы с еврейских оригиналов в Древней Руси // Russian Linguistics. 1988. Vol. 11.

[10] Lunt H. G., Taube M. Early East Slavic Translations from Hebrew? // Russian Linguistics. 1988. Vol. 12.

[11] Lunt H. G., Taube M. The Slavonic book of Easter: translation from Hebrew or evidence for a lost Greek text? // Harvard Theological Review. 1994. Vol. 87/3. P. 362. Должен признаться, что тон и способ, каким упомянуты в данной публикации мои работы (примеч. 24), выходят за рамки научной этики.

но получивших значительное распространение и влияние в зарубежной славистике.[12] По-видимому, из-за последнего обстоятельства Фр. Дж. Томсону показалось излишним ссылаться на Г. Федотова,[13] что и ввело меня в заблуждение. Я пользуюсь случаем, чтобы исправить собственную ошибку.

Это невнимание к действительным упущениям, с одной стороны, и предвзятый критицизм — с другой заставляют думать, что настоящей целью проф. Ланта является не столько истина, сколько желание во что бы то ни стало остаться победителем. Потому вместо дискуссии у нас получаются препирательства. Проф. Лант не заметил поднятых мною в 1993 г. вопросов,[14] иначе спор мог бы выйти более содержательным.

---

[12] Fedotov G. P. The Russian Religious Mind. Vol. 1. Kievan Christianity: The 10th to the 13th Century. Belmont, 1975. P. 47. Впервые эти мысли были высказаны Г. П. Федотовым, как кажется, в 1946 г.

[13] Thomson F. J. The Nature of the Reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and Its Implication for Russian Culture // Slavica Gandensia. 1978, Vol. 5. P. 117.

[14]. Алексеев А. А. Русско-еврейские литературные связи до 15 века // Jews and Slaves. Jerusalem; St. Petersburg, 1993. Vol. 1.

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(печатается под наблюдением В. П. Бударагина)

Г. В. МАРКЕЛОВ

Кижские документы в Древлехранилище Пушкинского Дома*

Осенью 1994 г. в Древлехранилище им. В. И. Малышева в Пушкинском Доме было передано небольшое собрание деловых бумаг, связанных с Кижской волостью Олонецкой губернии. Разрозненные бумаги архива были найдены преподавателем Петрозаводского университета Татьяной Владимировной Старостиной в 1949 г. в заброшенном доме семьи Корниловых в д. Кургеницы, расположенной на соседнем с Кижами острове. Тогда же Т. В. Старостина собиралась передать документы В. И. Малышеву. Однако случай представился только 45 лет спустя. Автору этих строк довелось разобрать переданные в Древлехранилище бумаги, краткий обзор которых и описание предлагаются вниманию читателей.

Найденные Т. В. Старостиной документы представляют собой часть архива писаря Кижского сельского общества, крестьянина д. Кургеницы Ивана Корнилова. Сохранилось всего около 120 документов, охватывающих период с 1802 по 1913 г. Многие бумаги имеют плохую сохранность: утрачены начальные или конечные листы, края листов обгрызаны мышами, текст местами смыт водой и т. п. Документы писаны гражданской скорописью, прочтение которой весьма затруднительно. Большая часть бумаг является черновиками крестьянских документов, которые составлял сельский писарь. В их числе оказались частные документы — прошения, жалобы, письма кижских крестьян, а также первичные общинные бумаги — черновики протоколов сельских сходов, их приговоров, рапортов, отчетных документов. Кроме того, в подборке оказались копии разного рода предписаний и распоряжений, отправленных из волостного правления и других административных учреждений непосредственно крестьянскому обществу. Таким образом, архив писаря И. Корнилова не принадлежит к числу родовых крестьянских архивов, которые уже имеются в Древлехранилище,[1] а является собранием разнородных документов, объединенных по месту происхождения. В обязанности сельского писаря вменялось ведение всей крестьянской документации, поэтому собранные И. Корниловым бумаги отражают самые разные стороны крестьянской

---

* Настоящая статья была сдана в печать до того, как вышла в свет следующая публикация: Шилов Н. И. Архив и библиотека заонежских крестьян Корниловых в собрании музея-заповедника «Кижи» // Рябининские чтения-95: Сб. докладов. Петрозаводск, 1997. С. 310—317.

[1] Маркелов Г. В. Крестьянские архивы в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 495—502.

© Г. В. Маркелов, 1999.

жизни и в этом отношении являются ценнейшим историческим источником.

О личности самого И. Корнилова из мозаики сохранившихся документов складываются следующие известия: он родился в 1852 г. в д. Кургеницы в семье среднего достатка. Рано осиротел и с семилетнего возраста воспитывался и обучался грамоте у брата матери. Мальчик был болезнен, однако проявлял прилежание и усердие в учебе и уже с юношеских лет был взят в волостное правление. В возрасте 26 лет Иван Корнилов по нездоровью увольняется с первоначальной должности сельского писаря Кижского волостного правления и уезжает в С.-Петербург. Здесь он нанимается конторщиком к купцу Разуваеву с жалованием 25 р. в месяц. В 1881 и 1884 гг. Корнилов дважды подвергается арестам по невыясненным причинам. В 1884 г. он возвращается в родные места, где его вновь выбирают на должность писаря Кижского сельского общества. Однако его не удовлетворяет должность, и он стремится расширить сферу деятельности. В том же году он обращается с прошением на Высочайшее имя о разрешении ему стать поверенным от кижских крестьян. В прошении Корнилов пишет: «...движемый величайшим усердием, не оставляя желания к познанию законов, а в потребных случаях — исполнению таковых, имею стремление по возможности своей приобретать и изучать законы Империи, имея небольшую практику по ведению чужих дел по доверенности как в судебных, так и в административных установлениях...». В 1886 г. ходатайство И. Корнилова наконец удовлетворено, и он становится поверенным от 32 (!) селений Кижского сельского общества, с правом защищать интересы крестьян во всех инстанциях. И. Корнилов занимает одно из ведущих положений в иерархии сельской общины и при этом продолжает добросовестно нести обязанности писаря по крайней мере до 1905 г. Дальнейшую судьбу его проследить не удалось.

Более 20 лет И. Корнилов исправно трудился, помогая односельчанам в составлении разного рода документов, черновики которых он собирал в своем архиве. Надо полагать, местное население испытывало доверие к И. Корнилову, о чем свидетельствуют многочисленные документы юридического характера, написанные им по прошению крестьян.

Стиль составленных им бумаг отличается как хорошим, четким слогом, так и высокой культурой правоведения. Его обращения в суды имеют продуманную аргументацию и ясность формулировок. При этом И. Корнилов оставался всего лишь самоучкой, что подтверждается хотя бы перечнем запрашиваемых Корниловым книг по юриспруденции и законодательных актов. Между прочим, в архиве имеются просьбы к И. Корнилову защищать интересы доверителей даже в С.-Петербурге.

Значительная часть сохранившихся черновиков Корнилова свидетельствует о всеобъемлющей и всепроникающей роли сельской общины во все сферы жизни олонецких крестьян пореформенной России. Сельский сход имел право решать такие значимые вопросы, как наделение крестьян землей, передел земельных участков, выбор людей на общественные должности, принятие в общину новых членов, удаление из общины нежелательных членов, отправление юношей на военную службу и т. д. Документы Корнилова отражают и вопросы сугубо частной жизни кижских крестьян: раздел имущества внутри одной семьи, строительство усадеб, снос частных построек, переход членов семейств из одного дома в другой, содержание престарелых и немощных и т. п. Кижские крестьяне никогда не знали крепостного права, не трудились на барщине, однако они были повязаны по рукам и ногам вековыми, переходящими из поколения в поколение обязательствами перед сельской общиной. Именно она пол-

ностью контролировала жизнь своих членов и решала судьбы людей голосованием на общем сходе. Один пример: в 1887 г. сельский сход крестьян Кижского общества принял большинством голосов приговор об изгнании крестьянина д. Пустой берег Лариона Мухина в отдаленные губернии России. Вина Мухина заключалась, по определению приговора, в нерадении, мотовстве и распутной жизни. Общество брало на себя расходы по путевым издержкам во время препровождения Мухина к новому местопребыванию, но и покрывало при этом все недоимки бедолаги.

Особую остроту и драматизм имеют документы о земельных переделах. Сельский сход принимал решения об изъятии обрабатываемых земель у одних крестьян и передаче их другим. Хозяев, испокон веку расчищавших и обрабатывавших покосы и пашни на наследных участках, решением схода заставляли передавать свою землю так называемым малоземельным членам общины. Целью этой акции, проводившейся по решению правительства, было уравнение крестьян в земельных наделах. Возможность решать болезненные вопросы земельной собственности «соборным» разумом крестьянского схода кому-то казалась естественной, но, судя по корниловскому архиву, для многих кижских крестьян дело оборачивалось трагедией. Документы изобилуют слезными жалобами и протестами крестьян по поводу вопиюще несправедливых приговоров сельских сходов о земельных переделах. При этом, однако, некоторым кижанам решения «общества» приходились кстати: они получали готовые под запашку или покосы земли, и все это освящалось «соборным» решением схода. При таких коллизиях возникали споры, ссоры, подлоги, дело доходило до рукоприкладства, призывалось начальство из волости и даже из губернии. Сельскому писарю приходилось во множестве фиксировать крестьянские жалобы и прошения, помогая односельчанам, едва ли разбиравшимся в специфике юридического делопроизводства. Между тем и самому Корнилову пришлось однажды стать участником драматических событий, о чем свидетельствует составленный местным сельским старостой Акт о сопротивлении крестьян д. Кургеницы, оказанном ими при переделе земли в 1905 г. В числе сопротивлявшихся указан и И. Корнилов.

Крестьяне Кижского сельского общества имели множество повинностей и обязаны были платить всевозможные сборы, подати и налоги. Среди общественных повинностей кижан имелись обязательства содержать в порядке участки дорог и мостов, поочередное несение сторожевых обязанностей, в том числе и на Кижском погосте. По очереди отправлялись крестьяне в качестве возчиков со своими лошадьми и санями в неблизкие концы, перевозя всевозможные общественные грузы. Общество же решало, кого и когда из крестьянских сыновей отправлять в солдаты. И хотя сроки службы были сокращены и солдатские семьи получали некоторые льготы, потеря на несколько лет молодого работника для многих семей имела слишком тяжелые последствия. И тогда, как и ныне, родители пытались всякими способами уберечь сыновей от солдатчины. Об этом свидетельствует сохранившийся в архиве Корнилова донос крестьянина д. Жераховой некоего Хипова в Петрозаводское уездное по воинской повинности присутствие. Хипов доносил, что крестьянин соседней д. Мернозерья Иван Сергин укрывает своего сына от призыва в армию.

В архиве имеются различные отчетные документы. Это черновики рапортов о сборе податей, списки недоимщиков и суммы их недоимок, перечни облагаемых налогами крестьянских семей по деревням, страховые ведомости, описи строений по разным селениям, планы деревень с земельными участками. В последнем случае наглядно видна пресловутая

чересполосица: на немасштабном схематическом плане деревни изображены длинные, прихотливо изгибающиеся узкие полосы пашен с указанием фамилий их хозяев. Полоски эти густо окружают деревню, причем одному хозяину принадлежали участки, расположенные подчас весьма далеко друг от друга. На плане видно, что иногда земля, прилегающая к усадьбе одного крестьянина, могла принадлежать совсем другому хозяину. Так постепенно складывалось общественное деревенское поле, по мере расчистки участков разными людьми обраставшее новыми узкими площадками.

Любопытны подеревенские списки кижских жителей. В перечнях учитывались и полноценные налогоплательщики, и несовершеннолетние дети, и военнообязанные, и престарелые родители и инвалиды, находящиеся на содержании общества. Учитывалась и грамотность крестьян. Против фамилий многих мужчин было приписано «грамотен». На некоторых документах архива, писанных черновой гражданской скорописью, оказались приписки, выполненные характерным полууставным почерком. Это свидетельствует о бытовании полууставного письма в среде кижских крестьян, а значит — о влиянии старообрядческих культурных традиций на олонецкое население. Вероятно, крестьяне первоначально обучались грамоте у выходцев из Выгорецких скитов, которые располагались сравнительно недалеко от Кижей. Из донесения 1887 г. причта Кижской церкви явствует, что *в местном приходе насчитывалось* 94 явных и тайных старообрядца. Эти сведения наверное занижены. Приходским священникам в те времена вменялось в обязанности бороться с расколом, и о результатах этой борьбы начальство судило, в частности, по числу раскольников, указанных в ежегодных отчетах православных приходов. Старообрядчество в Заонежье имело давние и прочные корни, и крестьян-старообрядцев здесь было едва ли не больше православных.

Многие крестьянские прошения, жалобы и т. д. обращены в уездный земский суд и другие земские учреждения. Это свидетельствует о высоком доверии кижского населения к земским органам самоуправления. Вероятно, такое доверие было обоснованным. Земские учреждения России призваны были противостоять всесилию сельского общинного схода и защищать интересы крестьянства от произвола старост и волостного начальства. С другой стороны, обращения крестьян в суд свидетельствуют и о росте правового сознания в их среде. Развернувшееся в тот период земское движение России ставило перед собой задачи просвещения крестьян, в том числе и в юридической области. И, наверное, кижским крестьянам повезло, что их *делами около 20 лет занимался такой недюжинный* человек, каким был сельский писарь Иван Корнилов. Следуя извечной крестьянской бережливости, он собрал, а потомки его отчасти сохранили редкие свидетельства драматической жизни кижских деревень.

Ниже следует описание документов из архива И. Корнилова, вошедших в Карельское собрание Древлехранилища, № 597 (1—118). Описание дополнено именным и топографическим указателями.

Документы из архива писаря Кижского сельского общества крестьянина д. Кургеницы И. Корнилова

№ 597/1. 1802, 4 марта. ПИСЬМО МЕНОВНОЕ об обмене участками сенных покосов между государственными крестьянами Кижской приписной к заводам вотчины Кижской трети д. Ханшевой Т. Ефимова и д. Сявнеги А. З. Корнильева. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/2. 1845, 19 июля. РАПОРТ кижского волостного старшины в Олонецкое Горное правление о самовольном разделе земли крестьянами д. Ладвы. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/3. 1865, 7 января. РАПОРТ Кижского сельского управления в Кижское волостное правление, содержащий сведения к ежегодному отчету об имеющихся церковных постройках, народонаселении всех сословий, приросте населения, наличии домов, скота, кузниц, мельниц, а также об отставных военных чинах и раскольниках. 4 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/4. 1869, 2 августа. ПРИГОВОР сельского схода Великогубской волости об уравнении между собою поземельных участков и о наделении малоземельных крестьян землей. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/5. 1874, 5 мая. ПРЕДПИСАНИЕ Петрозаводского мирового съезда в Кижское волостное правление о разрешении спора о сенокосах. 2 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/6. 1877 (?). СПИСОК ПОДУШНЫЙ крестьян-недоимщиков Кижской волости, черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/7. 1877, 1 декабря. СПИСОК НЕДОИМОК Кижского управления в Кижское волостное правление. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/8. 1877, 15 января. РАПОРТ великогубского волостного старшины в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие о получении предписания о правомочиях сельского схода. Фрагмент документа. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/9. 1881, 29 июня. ПРОШЕНИЕ крестьян Кижского общества в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие о взыскании недоимок с должника И. Панова. 2 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/10. 1881, 14 августа. ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ мирового судьи о взыскании денег с крестьянина Г. Никитина в пользу крестьянки П. Исаковой. Черновая копия от 1883 г. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/11. 1881, 17 декабря. ПРОШЕНИЕ крестьянина И. И. Корнилова в Петербургскую судебную палату об освобождении из-под ареста. 2 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/12. 1883, май. ДОГОВОР крестьян 32 деревень Кижской дачи с топографом Зуевым об изготовлении плана земельных наделов. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/13. 1883, 6 июня. ПРОШЕНИЕ крестьянина Кижского общества И. Макшина в Великогубское волостное правление о пресечении само-

вольного раздела его младшим братом их совместного наследного имения. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/14. 1883, 13 июня. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ Великогубского волостного правления в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие о незаконности заключенного между крестьянами Кулгановыми договора. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/15. 1883, 28 сентября. ДОГОВОР старосты села Рыбацкое А. Зотова и крестьянина Угличского уезда И. Глазунова о сдаче в аренду участка земли для постройки дома по Шлиссельбургскому тракту. Выпись из книги договоров Рыбацкого волостного правления. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая, нижняя часть листов утрачена.

№ 597/16. 1884, 4 марта. РАПОРТ Кижского сельского управления в Великогубское волостное правление об условиях взимания налога на уездные и губернские потребности с местных крестьян. Приложена рекомендуемая форма отчетности по данному вопросу. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/17. 1884, 3 ноября. ПРИГОВОР Санкт-Петербургского уездного мирового суда по иску крестьянина М. Брызгалова и других о взыскании долга с Рыбацкого волостного правления старшины Бессонова. Только первый лист документа. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/18. 1884, 22 декабря. СПРАВКА Адресного стола о взятии в Петербурге под арест крестьянина д. Кургеницы И. Корнилова. На бланке. 1 л., в 8-ку, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/19. 1885, 18 июня. ПРИГОВОР Великогубской волости сельского схода крестьян о доверии крестьянину д. Кургеницы И. Корнилову вести гражданские дела во всех инстанциях в интересах сельского общества. Нотариальная копия. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная, начальный лист утрачен.

№ 597/20. 1885, октябрь. ПРОШЕНИЕ крестьянина Толвуйской волости д. Типиницы Ф. Суроева в Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие о неправильном начете на него общественных сумм по должности сборщика податей. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/21. 1885, 28 декабря. ПРОШЕНИЕ сборщика податей (Ф. Суроева?) в Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие об освобождении его от начетов по недоимкам. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/22. 1885, (?). РАПОРТ крестьянина д. Кургеницы И. Корнилова в Правительствующий Сенат олонецкому генерал-губернатору о задержках в производстве землеустроительных и межевых работ. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/23. 1885, (?). ПРИГОВОР Коммерческого суда по иску приказчика Сидорова о взыскании не выплаченного ему жалования с купца

Мыслина. 6 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая, начальные листы утрачены.

№ 597/24. 1886, 8 июля. СПРАВКА Канцелярии по принятию прошений на Высочайшее имя, выданная И. Корнилову в том, что от него принято прошение о даровании ему прав быть поверенным в судебных делах. В двух экземплярах. 2 л. на бланках, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/25. 1886, 21 августа. ПРИГОВОР Петергофского мирового съезда по апелляционному иску крестьянина М. Брызгалова и его поверенного И. Корнилова о взыскании долга в сумме 257 р. с должностных лиц правления села Рыбацкое. Копия. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая, только первый лист.

№ 597/26. 1886, 21 октября. АКТ МИРОЛЮБНЫЙ РАЗДЕЛЬНЫЙ кижских крестьян М. Петрова и А. Иванова о семейном разделе: икон, домашних строений, скота, земельных участков и другого имущества. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/27. 1887, 31 марта. ПРИГОВОР сельского схода крестьян д. Лахты Кижского общества об условиях выплаты казенных подушных податей и о наделении крестьян пахотными участками и покосами. Копия. 1 л., в лист, скоропись.

№ 597/28. 1887, 13 апреля. ПРОШЕНИЕ крестьянина д. Ошевневой Кижского общества А. Ошевнева в Великогубское волостное правление о наделении его пахотой и покосами за счет урезания участков земли у соседей. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/29. 1887, 25 апреля. ПРИГОВОР сельского схода крестьян д. Пустой берег об уравнении земельных наделов за счет отчуждения части участков от большеземельных и передачи их малоземельным крестьянам. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/30. 1887, 6 мая. ПРИГОВОР сельского схода крестьян д. Пустой берег Кижского общества о переделе и уравнении между собой земельных участков. На обороте листа обязательства крестьян д. Лахты А. Иванова и С. Константинова выполнять должность деревенского десятского в свой черед. Копия 1888 г. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/31. 1887, 28 июня. ПРОШЕНИЕ крестьян д. Пустой берег Кижского общества в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие об отмене приговора сельского схода от 6 мая с. г. о земельном переделе и о признании действий старосты Июдина по переделу незаконными. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/32. 1887, 2 августа. ПРИГОВОР сельского схода крестьян д. Пустой берег о земельном переделе и уравнении между собой земельных наделов с упоминанием обид, ссор и споров крестьян между собой. На обороте листа донесение причта Кижской церкви в сельское управление от 28 окт. 1887 г. о наличии в приходе 94 явных и тайных расколь-

ников и составе церковного штата. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/33. 1887, август. ПОСТАНОВЛЕНИЕ сельского схода крестьян Кижского общества об изгнании крестьянина д. Пустой берег Л. Мухина в отдаленные губернии из-за нерадения его и распутной жизни и о принятии на общество недоимок Мухина и путевых издержек. На обороте документ от 1887 г. См. № 34 данной описи. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/34. 1887. ПРИГОВОР сельского схода крестьян Кижского общества о разрешении крестьянину д. Корбы А. Петрову по его просьбе произвести семейный раздел имущества и построить новый дом. На лицевой стороне листа документ № 33 данной описи. 1 л., в лист, скоропись.

№ 597/35. 1885—1887. РАСПОРЯЖЕНИЕ мирового судьи 1-го участка Петрозаводского уезда кижскому сельскому старосте о взыскании штрафа за неявку в суд с крестьянина д. Корбы Е. С. Прохорова. В 4 экземплярах. 4 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная. Листы сшиты нитью.

№ 597/36. 1888, 14 января. ПРОШЕНИЕ крестьянина И. Корнилова, поверенного крестьян 32 селений Кижского общества, в Правительствующий Сенат об отмене решения Петрозаводского по крестьянским делам присутствия о земельном переделе в Кижской волости. Черновик без начала. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/37. 1888, 15 января. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА И. Корнилова, поверенного крестьян Великогубской волости, обер-прокурору по жалобе в Правительствующий Сенат о неправильном разделе земельных угодий по решению Олонецкого губернского по крестьянским делам присутствия. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/38. 1888, июнь. ЗАПИСЬ (?) в сыскную полицию о выдаче приходского свидетельства для предъявления в Петрозаводском уездном Полицейском управлении. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/39. 1888, 20 октября. ДОГОВОР между крестьянином д. Сельги И. Коноваловым и крестьянкой д. Кургеницы М. Барановой об обязательствах сторон при постройке дома для М. Барановой. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/40. 1888, 1 ноября. ЗАЯВЛЕНИЕ крестьянина д. Жераховой Яндомского общества Великогубской волости Е. Хипова в Петрозаводское уездное по воинской повинности присутствие об уклонении от воинской повинности крестьянского сына д. Мернозерья той же волости И. Сергина. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/41. 1888. ЖАЛОБА крестьян д. Кургеницы братьев И. и П. Корниловых в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие о неправильном начете на них недоимок. Черновик. 5 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/42. 1888 (?). ПРОШЕНИЕ крестьянина д. Кургеницы И. Корнилова на имя Государя-императора выдать документ, удостоверяющий право быть поверенным по ведению чужих дел. Содержит биографические сведения просителя. Черновик, только первые страницы. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/43. 1886—1888. СТРАХОВАЯ ОПИСЬ Великогубской волости Кижского острова южного и северного концов домохозяев, их строений и сумм страховок и платежей. На специальном бланке. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/44. 1889, 27 июня. ОБЪЯВЛЕНИЕ Олонецкого губернского по крестьянским делам присутствия уполномоченному от 32 селений Кижского и Сенногубского обществ крестьянину И. Корнилову об оставлении без последствий жалобы Корнилова о неправильном выборе уполномоченных по земельному разделу. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/45. 1889, август. ДЕЛО ПО ЖАЛОБЕ крестьян Великогубской волости Сенногубского общества д. Воев-наволок И., Н. и И. Пановых в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие о незаконном срытии принадлежащих Пановым амбара и ледника при строительстве дома крестьянином той же деревни И. Котковым. Черновики и копии документов. Судебные решения на бланках. Дело подшито белыми нитками. 11 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/46. 1889, 2 ноября. ПРИГОВОР сельского схода крестьян Кижского общества об отводе возчиков с лошадьми для перевозки новонабранных рекрутов и воинских начальников. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/47. 1890, 9 января. ПРОШЕНИЕ крестьянина Кижского общества д. Пустой берег П. Чиварова в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие о возвращении ему, 63-летнему парализованному, прав на владение домом и земельным наделом и избавлении его от произвола собственной невестки. На обороте резолюция председателя Присутствия о возвращении прошения в Великогубское волостное правление. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/48. 1890, 26 июня. ЖАЛОБА крестьян Великогубской волости д. Кургеницы С. Привалихина, И. и Т. Барановых в Петрозаводское уездное по крестьянским делам присутствие по иску крестьянина Г. Дехтерева, предъявленного жалобщикам за самовольное будто бы пользование землями истца. Часть приписок написана полууставным почерком. Черновик. 3 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/49. 1890, декабрь. РАПОРТ сельского писаря Кижского общества И. Корнилова начальнику 3-го участка Петрозаводского уездного по крестьянским делам присутствия по делу о распределении пахотных участков между крестьянами д. Климовой с ходатайством об уменьшении крестьянских платежей ввиду неурожая. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/50. 1890, декабрь. СВЕДЕНИЯ к годовому отчету о числе жителей в д. Потаневщина, Середки, Корба. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/51. 1892, февраль—март. ДЕЛО ПО ЖАЛОБЕ кижского сельского старосты В. Баранова в Олонецкое губернское по крестьянским делам присутствие о приговоре Уездного присутствия подвергнуть его, Баранова, аресту на 5 дней за самовольную выдачу хлеба при разделе имущества д. Боярщины крестьян Егорьевых. Черновики и объявления на бланке. 9 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная. Листы сшиты нитками.

№ 597/52. 1892, 5 июня—20 сентября. ПРИГОВОРЫ (ПОДБОРКА КОПИЙ 14 ДОКУМЕНТОВ) сельского схода Кижского общества крестьян: 1) о переводах крестьян из одной деревни в другую по их заявлению; 2) о поверке сумм, собранных сборщиками податей; 3) о приобретении семенного зерна и муки по случаю неурожая; 4) о назначении нового сторожа на Кижском погосте; 5) о применении новых правил охоты; 6) о мерах предохранения от холеры; 7) о подушевом распределении ремонта дорог и др. Копии документов подшиты в одну тетрадь. 12 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/53. 1892. ТЕТРАДЬ ЗАПИСЕЙ Великогубского волостного правления входящих и исходящих документов. 54 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная. Тетрадь без обложки.

№ 597/54. 1892. ПИСЬМА (5) А. Г. Гагариной из Санкт-Петербурга к односельчанину И. Корнилову бытового содержания, в том числе с просьбой быть защитником по судебному делу. Письма сшиты ниткой. 5 л. разного формата, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/55. 1893, 4 июня. ПИСЬМО И. И. Корнилова А. Г. Гагариной в м. Гунгербург, Финляндия, бытового содержания. Приложены конверт и почтовая квитанция. Черновик. 2 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/56. 1894, 3 января. ПРЕДПИСАНИЕ Великогубского волостного правления кижскому сельскому старосте приступить к сбору окладных податей с крестьян. 2 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/57. 1894, январь. СПИСОК деревенских десятских и санитарных попечителей, назначенных на 1894 г. по селениям Кижского общества. 4 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/58. 1894, 21 марта. РАСПОРЯЖЕНИЕ Великогубского волостного правления кижскому сельскому старосте приступить к сбору земских податей. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/59. 1894, 21 июня. ПОДПИСКА крестьянки Кижского общества д. Пустой берег вдовы М. К. Чиворовой в Олонецкую казенную палату о приписке к себе в дом крестьянина Иевлева с семьей по причине невозможности ему самостоятельно содержать себя и платить казенные подати. Черновик. 2 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/60. 1894, апрель—июнь. ПЕРЕЧЕНЬ входящих и исходящих бумаг Великогубского волостного правления. 24 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность плохая, оборвана нижняя часть листов.

№ 597/61. 1894, октябрь—ноябрь. СПИСОК земли (перечень участков), измеренной у крестьян Кижского общества (?) деревень Петрова и Сельга. К перечням приложены черновые (немасштабные) рисунки-планы деревенских полей. Часть помет написана полууставом. 24 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/62. 1894, 16 ноября. СПИСОК юридической литературы, посланной наложенным платежом И. Корнилову. Содержит законодательные акты и уставы по разным отраслям права. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/63. 1894. ПЕРЕЧЕНЬ неисполненных бумаг (распоряжений), полученных от писаря Корнилова старостой Горбачевым. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/64. 1894. ПЕРЕЧЕНЬ бумаг и документов, относящихся к какому-то делу по землеустройству. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/65. 1895, 15 января. ПРЕДПИСАНИЕ Великогубского волостного правления кижскому сельскому старосте привести в исполнение приговор о взыскании денег с крестьянина Баранова. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/66. 1895, 15 января. РЕШЕНИЕ Великогубского волостного суда о взыскании с крестьянки М. Захаровой в пользу крестьянки Т. Тютевой 7 р. денег за платок. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/67. 1895, 24 февраля. РАСПОРЯЖЕНИЕ Великогубского волостного правления кижскому старосте о составлении посемейных списков и учете новорожденных. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/68. 1895, 5 марта. РАСПОРЯЖЕНИЕ Великогубского волостного правления кижскому старосте прибыть с выборными крестьянами на волостной сход. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/69. 1895. ПЕРЕЧЕНЬ постановлений сельского схода крестьян Кижского общества (?) за 1890—1895 гг. Черновик. 5 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/70. 1895. РАСПИСКА кижского сельского старосты Стафеева в получении от сельского писаря И. Корнилова книг и документов Кижского общества. С приложением черновика. 3 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/71. 1897. СПИСОК имеющихся риг и гумен у крестьян Кижского общества для страхования. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/72. 1897. СПИСОК ПОСЕМЕЙНЫЙ крестьян какой-то деревни с указаниями новорожденных и новоприписанных. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая, начало и конец утрачены.

№ 597/73. 1898. ВЕДОМОСТЬ Великогубской волости сельских обществ поземельного, лесного, земского, страхового и иных сборов. 5 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/74. 1898. ВЕДОМОСТЬ Кижского сельского общества принятых платежей за конторские услуги. Черновик. 8 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/75. 1898. ОКЛАДНЫЕ ЛИСТЫ Петрозаводской уездной земской управы, содержащие подеревенский список губернских и уездных сборов с деревень Великогубской волости. Черновик. 7 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/76. 1899, 31 октября. ПЕРЕЧЕНЬ БУМАГ, принятых вновь поступившим на должность волостного писаря П. Антоновым. Черновик, без начала. 4 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/77. 1899, 10 декабря. ПРОШЕНИЕ Великогубской волости д. Устьяндомы крестьянина А. Ф. Петрова земскому начальнику 3-го участка Петрозаводского уезда о внутрисемейном разделе. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/78. 1899. ПОСТАНОВЛЕНИЕ Петрозаводского уездного земского суда по жалобе крестьянина д. Кургеницы П. И. Корнилова о наложении на него сельским сходом непомерных и несправедливых сборов. Без начала и конца. 5 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/79. 1900, 16 марта. ПРОШЕНИЕ Великогубской волости д. Телятниковой крестьянина П. Ф. Хажаева в Петрозаводский уездный земский съезд снести на его участке новопостроенный крестьянином В. И. Климовым дом. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/80. 1900, 12 апреля. ПРОШЕНИЕ крестьянина д. Ошевневой А. А. Ошевнева кижскому сельскому старосте о наделении его дополнительными земельными участками из владений дяди просителя. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/81. 1900. ТАБЛИЦА о количестве пахотной земли у крестьян Сенногубского погоста по измерению, произведенному летом 1900 г. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/82. 1901, 5 августа. ПРОШЕНИЕ Сенногубского общества д. Концы крестьянки А. Г. Сергеевой управляющему Олонецкой казенной палатой о списании недоимок и снижении оклада по нищете и отсутствию мужа-кормильца, взятого на военную службу. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/83. 1901, 18 ноября. ЖАЛОБА крестьян Толвуйской волости Типиницкого общества д. Бережной земскому начальнику 3-го участка

Петрозаводского уезда на решение Толвуйского волостного суда по иску этих крестьян о недоплате им денег за провоз клади из Петербурга из магазина Бочкина в волость. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/84. 1903, 21 января. РАСПОРЯЖЕНИЕ Великогубского волостного правления кижскому сельскому старосте о взыскании с крестьянина (?) денег. Часть текста угасла. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/85. 1903, 21 марта. ПРОШЕНИЕ крестьянки Сенногубского общества д. Гарниц Л. П. Мининой в Великогубский волостной суд о возвращении ей земельного участка, сданного в аренду. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/86. 1903, август. ПРОШЕНИЕ И. Корнилова губернскому земскому начальнику о восстановлении его в должности сельского писаря Кижского общества. С приложением копий постановлений земского начальника об увольнении Корнилова от должности и ходатайствами о его восстановлении. Черновик. 9 л. разного формата, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/87. 1903, 4 октября. ПРОШЕНИЕ крестьян д. Кургеницы И. Корнилова и других земскому начальнику 3-го участка Петрозаводского уезда о недопустимости земельного передела в их деревне без их согласия. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/88. 1903, 12 декабря. ЖАЛОБА крестьян Великогубской волости д. Потановской Г. А. и Г. Г. Андреевых земскому начальнику 3-го участка о несправедливом наложении на них ареста в связи с ссорой на рыбной ловле. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/89. 1904, 23 января. ПРОШЕНИЕ отставного канонира крестьянина Авдеевской волости д. Слободиной горы И. Я. Попкова земскому начальнику об освобождении его от уплаты податей в связи с отказом от землепользования. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/90. 1904, 2 февраля. ПЕРЕЧЕНЬ бумаг, принятых новоназначенным писарем И. Корниловым от бывшего писаря Гусева. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/91. 1904, апрель. ПРОШЕНИЕ крестьян д. Кургеницы на имя олонецкого губернатора о возвращении им отобранных в результате неправильного передела наследных земель. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/92. 1904, май. ПРОШЕНИЕ крестьянки д. Кургеницы А. А. Мотовой в Петрозаводский уездный суд о непризнании ее подписи на решении сельского схода о переделе земли, состоявшегося в марте 1904 г. Черновик, 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/93. 1904, 16 июня. РАПОРТЫ Великогубского волостного правления начальнику 3-го участка Петрозаводского уезда о выдаче паспорта крестьянину д. Кургеницы Л. Петрову и о разделе имущества крестьян д. Кургеницы Гориных. Копия. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/94. 1904, 16 июля. ПОКАЗАНИЯ крестьян д. Кургеницы земскому начальнику 3-го участка по поводу состоявшегося в марте того же года передела земли. Копия. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/95. 1904, сентябрь. ВЕДОМОСТЬ по Кижскому сельскому обществу о поступлении окладных казенных и земских сборов. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/96. 1904, 13 октября. РАСПОРЯЖЕНИЕ Великогубского волостного правления кижскому сельскому старосте о сборе взносов с членов Общества Красного Креста. С приложением списка должников. 2 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/97. 1904. СПИСКИ родившихся детей за 1899—1904 гг. по деревням Кижского общества. Без начала и конца. 12 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/98. 1904. ПЕРЕЧЕНЬ Правления Кижского сельского общества исходящих бумаг. 12 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/99. 1904. ВЕДОМОСТЬ Кижского сельского общества сборов и недоимок. Без начала и конца. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/100. 1905, январь. СПИСОК призывников военнообязанных крестьян Кижского сельского общества. Начало утрачено. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/101. 1905, январь. РАПОРТ кижского сельского старосты в Великогубское волостное правление о внесении изменений в список призывников д. Кургеницы. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/102. 1905, 27 апреля. АКТ кижского сельского старосты о сопротивлении крестьян д. Кургеницы (в том числе Корнилова), оказанном при переделе земли. Копия. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/103. 1905, май. ПИСЬМО Корнилова (?) Григорию Прокопьевичу (?) о ходе судебного дела по возвращению земельного участка. Черновик без конца. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/104. 1905, май. ПРОШЕНИЕ крестьянки д. Кургеницы вдовы Т. Корниловой земскому начальнику 3-го участка по поводу самовольного использования принадлежащего просительнице покоса крестьянином А. Сазоновым. Без конца. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/105. 1905, август. ЖАЛОБА крестьянки Яндомозерского общества д. Марковщины Т. А. Никитиной в Олонецкое губернское по воинским делам присутствие о предоставлении льготы ее единственному сыну-кормильцу с прошением освободить его от воинской повинности. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/106. 1905. ПРОШЕНИЕ крестьянина д. Кургеницы совершеннолетнего сироты Г. П. Корнилова на высочайшее имя о возвращении ему несправедливо отобранной земли в результате передела участков в марте 1904 г. Черновик без конца. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/107. 1905. СПИСОК правления Кижского сельского общества исходящих бумаг. Без начала и конца. 4 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/108. 1911, 31 августа. РЕШЕНИЕ Петрозаводского уездного съезда по иску крестьянки д. Кургеницы А. Мотовой о непризнании подписи крестьянина Рисова, подписавшегося вместо нее на приговоре сельского схода в 1904 г. На бланке суда. 1 л., в лист, машинопись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/109. 1911, 27 декабря. ПРОШЕНИЕ крестьянки д. Кургеницы вдовы Т. Корниловой в Великогубский волостной суд вернуть самовольно захваченную у нее землю крестьянами А. Сазоновым и М. Титовой и привлечь их к уголовной ответственности. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/110. 1911. ПИСЬМО Корнилова (?) к неизвестному с благодарностью за присылку «Делового письмовника». Черновик. 1 л., в 4-ку, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/111. 1912. ПРОШЕНИЕ крестьянина д. Кургеницы Г. П. Корнилова земскому начальнику 3-го участка о составлении акта на землепользование. Черновик с отрывками других прошений. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/112. 1912, 20 мая. ПРОШЕНИЕ крестьянина д. Кургеницы Г. П. Корнилова земскому начальнику 3-го участка разобрать спор его с селением и вернуть отторгнутые от него участки пахотной земли. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/113. 1913. ПРОШЕНИЕ Корнилова (?) на Высочайшее имя рассмотреть его дело о возвращении ему наследственных земель, отобранных в свое время по его малолетству. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/114. Б/д (XIX в., посл. четв.). СПИСОК Кижского сельского общества домохозяев по деревням, с указанием, кто грамотен. Без начала и конца. 4 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/115. Б/д (XIX в., конец). СПИСОК Великогубской волости Сенногубского общества домохозяев по деревням, с указанием, кто гра-

мотен. Без начала и конца. 4 л., в лист, скоропись. Сохранность плохая.

№ 597/116. Б/д (XIX в., конец). ПРОШЕНИЕ крестьянина Яндомозерского общества д. Миковской Г. Ф. Ганжакова в Олонецкую казенную палату об усыновлении пасынка и приписке его на земельный участок. Черновик. 2 л., в лист, скоропись. Сохранность удовлетворительная.

№ 597/117. Б/д (XX в., начало). СПИСОК Кижского сельского общества домохозяев по деревням, с указанием, кто грамотен. 4 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

№ 597/118. Б/д (XX в., начало). ПРОШЕНИЕ крестьянки Кижского общества д. Лахты вдовы А. А. Хайдиной земскому начальнику 3-го участка Петрозаводского уезда о возвращении земель, незаконно отобранных у нее деверем. Черновик. 1 л., в лист, скоропись. Сохранность хорошая.

Именной указатель[2]

Андреевы Г. А. и Г. Г. 88
Антонов П. писарь 76

Баранов 65
Баранов В. 51
Баранова М. 39
Барановы И. и Т. 48
Бессонов, старшина 17
Брызгалов М. 17, 25

Гагарина А. Г. 54, 55
Ганжаков Г. Ф. 116
Глазунов И. 15
Горбачев, староста 63
Горины 93
Григорий Прокопьевич 103
Гусев 90

Дехтерев Г. 48

Егоровы 51
Ефимов Т. 1

Захарова М. 66
Зотов А. 15
Зуев 12

Иванов А. 26, 30
Иевлев 59
Исакова П. 10
Июдин, староста 31

Климов В. 79
Коновалов И. 39
Константинов С. 30
Корнилов 63, 70, 103, 110, 113
Корнилов Г. П. 106, 111, 112
Корнилов И. И. 11, 18, 19, 22, 24, 25, 36, 37, 41, 42, 44, 49, 54, 55, 62, 70, 86, 87, 90, 102
Корнилов П. И. 41, 78
Корнилова Т. 104, 109
Корниловы И. и П. 41
Корныльев А. З. 1
Котков И. 45
Кулгановы 14

Макшин И. 13
Минина Л. П. 85
Мотова А. 108
Мотова А. А. 92
Мухин Л. 33
Мыслин, купец 23

Никитин Г. 10
Никитина Т. А. 105

Ошевнев А. 28
Ошевнев А. А. 80

Панов И. 9
Пановы 45
Петров А. 34
Петров А. Ф. 77
Петров Л. 93
Петров М. 26
Попков И. Я. 89
Привалихин С. 48
Прохоров Е. С. 35

Рисов 108

Сазонов А. 104, 109
Сергеева А. Г. 82
Сергин И. 40
Сидоров, приказчик 23
Стафеев 70
Суроев Ф. 20, 21 (?)

Титова М. 109
Тютева Т. 66

Хажаев П. 79
Хайдина А. А. 118
Хипов Е. 40

Чиваров П. 47
Чиворова М. К. 59

[2] Арабскими цифрами обозначается порядковый номер документа в составе № 597 Карельского собр.

Топографический указатель[3]

Авдеевская вол. 89

Боярщина д. 51
Бережная д. 83

Великая Губа с. 76
Великогубская вол. 4, 19, 37, 40, 43, 45, 73, 75
Воев-наволок д. 45

Гарницы д. 85
Гунгербург, Финляндия 55

Жерахова д. 40

Кижи о. 43
Кижская волость 6, 36
Кижская дача 12
Климова д. 49
Концы д. 82
Корба д. 34, 35, 50
Кургеницы д. 9, 18, 19, 22, 39, 41, 42, 48, 78, 87, 91—94, 101, 102, 104, 106, 108, 109, 111, 112

Ладва д. 2
Лахта д. 27, 30, 118

Марковщина д. 105
Мернозерье д. 40
Миковская д. 116

Ошевнева д. 28, 80

Петербург 18, 54, 83
Петрова д. 61
Потаневщина (Потановская) д. 50, 88

Пустой берег д. 29, 30, 31, 32, 33, 47, 59

Рыбацкое с. (СПб.) 15, 17, 25

Сельга д. 39, 61
Сенная губа д. 44, 81
Середка д. 50
Слободина гора д. 89
Сявнега д. 1

Телятникова д. 79
Типиницы д. 20, 83
Толвуйская вол. 20, 83

Угличский уезд 15
Устьяндома д. 77

Ханшева д. 1

[3] Арабскими цифрами обозначается порядковый номер документа.

А. Г. БОБРОВ

Копенгагенский сборник середины XVII в. и его вероятный составитель псковский стрелец Демидка Воинов

1. «Письмо воеводе Лыкову».

В рукописном сборнике Королевской библиотеки в Копенгагене[1] (шифр Ny kongelig Samling 553 c — 4°) на л. 762—762 об. находится следующий текст:

«Лѣта 7153 [1645], апрѣля в 20 день, перевод с немецкого письма, каково письмо подал воеводе князю Алексѣю Федоровичю Лыкову да дьяку Григорю Углеву Посольского приказу переводчикъ Матфеи Верес. А сказалъ, дал де ему то письмо на Гостине Немецкомъ Гостине дворе галанского немчина Албрехта фан до Блока приказщикъ Еганко фан Стадонъ. А к нему то писми прислалъ июня въ 5 день ис Печерского монастыря хозяинъ ево Албрехьт фан до Блокъ. А то де письмо прислано из Риги у датцких немецъ свеискими то же лѣто то меж собою:

„Кровопролития учинилось много из города Феденипа апрѣля въ 8 день, а из Царяграда гораздо ходятъ вести, что турских // (л. 762 об.) людѣи 300 кораблѣи готовы. Апрѣля въ 20 день обьявилось турскихъ розбоиницких 40 кораблѣи промеж Мальта ис Серосесуса, и для того князь Сеселѣевскои земли годил 6000 воинских людеи для объреганья, и от того вся Тилиянская земля боитца. Из Царяграда 150 тысячь воинских людеи караблями пошли на Талиянъскую землю у города Фрянкина, апреля в 21 день".

В сонце было великое знамение, и переменялось и красным, и чернымъ, и послѣ того и от сонца пали кровавые ядра въ 15 гривенокъ, а ино десять. А что будетъ, то Богъ вѣсть».

Этот текст, посвященный описанию некоторых эпизодов Тридцатилетней войны в Европе (1618—1648 гг.), который в дальнейшем условно называется «Письмо воеводе Лыкову», хотя любопытен и сам по себе (по жанру он близок «Вестям-Курантам»,[2] однако не обнаруживается среди

[1] Пользуюсь случаем выразить самую искреннюю признательность за возможность работы с рукописями в Копенгагене Министерству высшего образования Дании, выделившему исследовательский грант (апрель 1995 г.), а также доктору Джону Говарду Линду (Копенгагенский универсиет) за помощь и содействие в работе.

[2] Выписки из «Вестей-Курантов» довольно часто встречаются в составе различных рукописных сборников (см.: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 238—251).

© А. Г. Бобров, 1999.

введенных в научный оборот текстов[3]), но, оказывается, важен еще по целому ряду причин. Главное то, что сборник, в котором он содержится, — далеко не рядовой по составу. В этом сборнике находятся списки таких произведений, как «Слово» Даниила Заточника, Софийская 1 летопись, «Роспись Китайскому государству» 1618 г., Физиолог (фрагмент), «Хождения»: в Царьград Антония Новгородца, по Святым местам Василия Познякова, к султану турецкому в 1570 г. посла Андрея Шеина, князя Темрюка «в Мошанскую землю» в 1593 г., Послания Ивана Грозного к цесарю Максимилиану и к султану Селембеку, Повести: о царице Динаре, о Китоврасе (в редакции Палеи), о нашествиях Тохтамыша и Темир-Аксака, о Мамаевом побоище, о прихождении Стефана Батория на Псков, о Псково-Печерском монастыре, о взятии Пскова в 1510 г., о явлении иконы Богородицы в Ворониче (на Синей горе), выписки из Псковской летописи и многие другие (описание сборника см. в Приложении к данной статье).

Как можно видеть из этого обзора содержания сборника, значительное место в нем занимают произведения, с одной стороны, связанные с Псковом и Псковской землей, а с другой — с зарубежными государствами и международными отношениями. «Письмо воеводе Лыкову» не только полностью соответствует тематике сборника, но и помогает уточнить время, место и исторический контекст его составления.

Автор вышедшего в 1993 г. описания славянских рукописей Королевской библиотеки в Копенгагене профессор Гуннар Сване датировал рукопись временем «1661 г. или позже»[4] на основании упоминания даты 1661 г. в заголовке одной из статей: «В лѣто 7169, ноября в 6 день, на память иже во святыхъ отца нашего Павла Исповедника, патриарха Царяграда». Однако из дальнейшего текста статьи видно, что писец ошибочно указал текущее столетие вместо предшествующего: «Приходили на Москву ко благовенчаному царю, государю и великому князю Ивану Васильевичу, всея Русии самодержцу, из Святыя Горы Афоньския, из Русского монастыря, игуменъ Иоаким да священникъ Матфеи...» (л. 515). Таким образом, эта дата должна читаться как 7069 (1561) г. и не может служить для определения terminus post quem (даты, позже которой был создан этот сборник).

В таком случае дата «1645 г.», упомянутая в «Письме воеводе Лыкову», является существенной: сборник не мог быть переписан ранее этого времени. Правда, Гуннар Сване считает, что «рукопись написали разные руки»,[5] но это мнение ошибочно: одному писцу принадлежит не только весь основной текст сборника, но и нумерация тетрадей на полях, из которой следует, что изначально переписчик задумал создать 3 сборника, но затем сам же объединил их в один (см. Приложение). Анализ водяных знаков сборника позволяет утверждать, что схожие их вариаты датируются временем, очень близким к упомянутой в рукописи дате (схожие знаки см.: Дианова, Костюхина, Крест лотарингский — 1646 г., № 592; Перевязь на гербовом щите — 1646—1654 гг., № 1047; Двуглавый

[3] См.: Вести-Куранты. 1600—1639 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1972; Вести-Куранты. 1642—1644 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1976; Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. / Изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов; Под ред. С. И. Коткова. М., 1980; Вести-Куранты. 1648—1650 гг. / Изд. подгот. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина; Под ред. С. И. Коткова. М., 1983. Далее в статье тексты «Вестей-Курантов» цитируются в соответствии с правилами, принятыми в ТОДРЛ.

[4] Svane G. Slavonic manuscripts in the Royal Library: A Catalogue. Copenhagen, 1993. P. 80—89.

[5] Ibid. P. 80.

орел — 1639 г., № 1025; Лилия — 1655 г., № 955; Голова шута — 1644 г., № 309).

Вернемся к нашему тексту. Упомянутые в нем имена требуют комментария. Воевода князь Алексей Федорович Лыков отождествляется с упомянутым в добавлениях к Архивскому 2-му списку Псковской 3 летописи псковским воеводой: «156-го [1648] году. Приѣхал во Псков на воеводство окольничеи Никифор Сергѣевич Собакин на князя Алексѣево мѣсто Лыкова».[6] Другой адресат письма — дьяк Григорий Углев — начал свою карьеру в 1626/1627 г. подьячим Ярославского стола Поместного приказа, 25 сентября 1637 г. стал дьяком, причем в ноябре 1643 г. он был послан с боярином князем Юрием Андреевичем Сицким во Псков встречать королевича Вольдемара Датского, а с конца 1644 г. по 14 марта 1647 г. он — дьяк во Пскове.[7] Итак, адресаты письма — это руководители псковской администрации в середине 40-х гг. XVII в.

Несомненно, дело происходит во Пскове: упомянутый в письме «Гостинъ Немецкии двор» существовал уже по крайней мере в 1619 г. (как явствует из Приходной книги Новгородской четверти 1619/1620 г.): «Псков... Гостина Немецкого двора таможенные и замытные, и явочные, и спускные пошлины помечено собрати против збору 127-го году пятьсот сорок два рубли шеснатцать алтын...».[8] Названный в донесении Печерский монастырь, несомненно, должен быть отождествлен не с Киево-Печерской, а с Псково-Печерской обителью.[9]

Многое известно и о Матфее Вересе — том переводчике Посольского приказа, который подал это письмо начальству, получив его (и, очевидно, переведя) от голландского приказчика Еганко фан Стадена. Известно, что Посольский приказ, созданный еще в 1549 г., располагался в Москве, однако Матфей Верес в 1645 г., как это следует из текста «Письма воеводе Лыкову», находится во Пскове.[10] О присылаемых из Москвы во Псков переводчиках шла речь в одном из пунктов Челобитной, поданной царю восставшими псковичами в 1650 г. В ответной царской грамоте читаем: «В челобитной написано, что... присылают во Псков переводчиков некрещеных, и будучи те некрещеные переводчики ходят на Неметской Гостин двор и у немец крестят дети, и с своими женами и з детьми с немцами пируют, и сами безпрестанно по коморкам ходят, и о всяких наших вестовых делах, что ни деетца в Российском государстве, будто розсказывают и за рубеж пишут, и совет держат. А хто имянем переводчики и в котором году немцам вести розсказывали и за рубеж писали,

---

[6] Псковские летописи. М., 1955. Вып. 2. С. 286. Так как в марте 1644 г. в Отписках царю Михаилу Федоровичу еще упоминается воевода Василий Петрович Ахамашуков-Черкасский (Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 139—140), ясно, что Алексей Федорович Лыков стал воеводой не раньше этого времени (он упоминается как псковский воевода уже в Донесении от 5 мая 1644 г. — Там же. С. 168) и оставался им до 1648 г. (умер он в 1656 г.: Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. СПб., 1895. 2-е изд. С. 338).

[7] Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 530.

[8] Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. М., 1983. С. 18. Псковский «Гостинъ Немецкии двор» постоянно упоминается и в «Вестях-Курантах» середины XVII в.

[9] Ср.: в октябре 1645 г. «вестовые немецкие листы» были привезены «мимо Печерскои монастырь из Риги во Псков» (Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 5).

[10] Это соответствовало переводческой практике того времени: «Переводчиков в Посольском приказе, как и подьячих, в различное время было не одно и то же число... 4—5 из них постоянно приходилось жить вне Москвы, в пограничных русских городах „для переводов немецкого языка и толмачества“» (Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 54).

и того в челобитной вашей имянно не написано... А крещеных неметцких переводчиков и на Москве нет ни одного человека».[11]

Имя Матфей (Матвей, Матиас) Верес (Вейрес, Вейер, Вейгер) неоднократно встречается в текстах «Вестей-Курантов» середины 40-х гг. XVII в., начиная с его письма из Пскова 23 октября 1643 г., написанного князю Льву Александровичу Шлаковскому (Шляковскому), «выезжему новокрещену», получившему место за патриаршим столом по царскому указу (26 марта 1643 г.).[12] В этом письме Матвей Верес, в частности, просит Л. А. Шлаковского о «милостивом заступлении», чтобы он «счастливой указ мог иметь»[13] (возможно, речь идет об указе о его зачислении на службу в Посольский приказ). В письмах тому же адресату 14 и 28 ноября 1643 г. Матвей упоминает о том, что участвует в пересылке «листов» из Пскова в Ригу и в Москву (в Посольский приказ), и вновь напоминает о своем деле, «о котором челобитную к вашей светлости послал, милости прошу, не забуди милостивым своим ходатаиством».[14] В то же время (25 ноября 1643 г.) рижский агент Юстус Филимонатус пишет Л. А. Шлаковскому о том, «чтоб переводчику Матвею Вересу указали верново человека, кому б от нево ходить еженедельно з грамотками ко мне, потому что мне посылать неково, а для таких дел иным и верить не смею, а у тово Матвея есть такои человекъ извощик».[15] Ю. Филимонатус предложил наладить регулярную связь для пересылки донесений: «...одному ему ездить натужно, надобеть и два человека: как один поидет из Риги во Псковь, а другои бы пошол изо Пскова в Ригу, и в те поры мне мошно к царскому величеству еженедель вести всякие писать».[16] Очевидно, вопрос был решен, и с декабря 1643 г. агент Юстус пересылает свои донесения на Русь уже через Матвея Вереса.[17] В сеть агентов-информаторов, по всей видимости, организованную Л. А. Шлаковским начиная с 1643 г., входил также и рижский секретарь Лаврентий (Лаврентиюс) Грелле (Грелл, Грелк, Хрел, Хреллен, Хреллюн, Иреллесмия),[18] отсылавший свои донесения либо прямо в Москву Шлаковскому, либо во Псков Матвею Вересу.[19]

16 октября 1645 г. переводчик Матвей Верес прибыл вместе с «вестовыми тетрадями» из Пскова в Москву,[20] а 7 января 1646 г., когда во Псков поступил текст датско-шведского мирного договора, как пишут царю воевода А. Ф. Лыков и дьяк Г. Углев, его уже было «перевесть некому — переводчикъ по твоеи государеве грамоте ныне на Москве».[21] Дальнейшая судьба М. Вереса по доступным нам источникам не прослеживается.

---

[11] Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России в XVII в. М., 1969. С. 253.

[12] См.: Эскин Ю. М. Местничество в России XVI—XVII вв.: Хронологический реестр. М., 1994. С. 180 (№ 1416).

[13] Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 56—57.

[14] Там же. С. 70—71.

[15] Там же. С. 72.

[16] Там же. С. 72—73.

[17] Там же. С. 83. В письме 25 февраля 1644 г. Юстус Филимонатус пишет Л. А. Шлаковскому, что «будет ныне в марте год, какъ я почал с вашею княжескою милостью добрую ссылку и дружбу держать» (Там же. С. 126).

[18] Первое донесение Лаврентия, датированное 7 декабря 1642 г., адресовано «Матиясу Сигимундусу, прирожденному графу Шлаковскому» (т. е. еще до его перехода в православие) и направлено вослед едущему на Русь Шлаковскому — во Псков «или дале к Москве послать» (Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 16—17).

[19] См.: Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 94, 104 и др.

[20] Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 45.

[21] Там же. С. 6.

2. Псков и датско-русские отношения середины XVII в.

Присутствие во Пскове переводчика Посольского приказа Матвея Вереса на протяжении 1643—1645 гг. и интерес руководителей псковской администрации к международной политике, в частности, к переписке, присланной «у датцких немець свеискими», очевидно, могут быть связаны с делом о предполагавшемся браке датского принца Вальдемара с царевной Ириной Михайловной.[22] На протяжении переговоров об этом династическом союзе через Псков неоднократно проезжали посольства и прокатывались слухи, в городе происходили официальные встречи и проводы датских представителей, стояли московские стрельцы и чиновники, жили иностранные «торговые люди», подававшие для пересылки в Москву «вести» о европейских, в частности датских, событиях и происшествиях. Материалы о несостоявшемся браке датского принца и русской царевны широко представлены в центральных московских архивах того времени,[23] но и псковский летописец уделил пристальное внимание этим событиям.

В дополнительных статьях Псковской 3 летописи сообщается, что «во 150-м [1642] году... При князе Михаиле Петровиче Пронскомъ ѣхал к Москве королевичь Дацкие земли, и немного был на Москвѣ, и в свою землю отъѣхал; и после его московскои посол шол в Дацкую землю Проѣстевъ».[24] Во время этого первого приезда на Русь принц Вальдемар Кристиан был направлен в Москву в качестве посла вместе с государственным советником Грегерсем Краббе; вернулся он домой летом 1642 г.; по-видимому, брачный вопрос в Москве тогда еще не затрагивался, но на протяжении 1642—1643 гг. русский посол окольничий Степан Матвеевич Проестев, а затем Петр Марселис вели в Копенгагене переговоры о предполагаемой женитьбе.[25] Переговоры Петра Марселиса (сына гамбургского купца, в скором будущем — владельца первых металлургических заводов в России, «датския земли прикащика и посла»)[26] были успешны и привели к тому, что в Россию прибыло

---

[22] «Попытки заключить брачный союз между русским и датским монаршими дворами достигли своей кульминации в 1643—1645 годах, когда наметилась женитьба датского принца Вальдемара Кристиана (1622—1656) на русской царевне Ирине Михайловне» (Кристенсен С. О. Датско-русские связи в период 1602—1658 годов // Дания и Россия — 500 лет. М.: Международные отношения, 1996. С. 46).

[23] Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. 1. 1) Дело о браке Вальдемара и Ирины Михайловны (1643). С. 37; 2) Ф. 143. Аптекарский приказ. Сказка докторов об осмотре убитого кравчего датского королевича Вальдемара (1644). С. 44; 3) Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Московского стола. Документы о церемониале приема принца Вальдемара (1641). С. 121; 4) Ф. 153. Духовные российские дела. Оп. 1. «Прения о вере» московского высшего духовенства с духовниками принца Вальдемара (1644—1645); 5) Ф. 53. Сношения России с Данией: Грамота Христиана IV о предполагавшемся браке Вальдемара и Ирины Михайловны. Дела о посольствах в Россию принца Вальдемара, Г. Краббе и О. Пазберга. Дела о посольствах в Данию С. М. Проестева, П. Г. Марселиса, П. Ф. Волконского (1641—1646). С. 282—283; 6) Ф. 27 (Разряд XXVII). Приказ Тайных дел. Письмо принца Вальдемара царю Алексею Михайловичу (1655). С. 387. Дело датского принца послужило поводом к изданию «Кирилловой книги» (1644 г., 21 июня), составленной протопопом Михаилом Роговым, Иваном Наседкой и др. (см.: Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 48—64. См. также: Датский королевич Вольдемар в Москве в 1644—1645 гг. / Сообщ. Н. Н. Оглоблин // Русская старина. 1890. Т. 66; Памятники прений о вере, возникших по делу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны / Собр. А. Голубцов // ЧОИДР. 1892. Кн. 2, отд. 2. С. 1—350).

[24] Псковские летописи. Вып. 2. С. 285.

[25] Кристенсен С. О. Датско-русские связи... С. 46; Соловьев С. М. Соч.: В 18 т. М., 1995. Кн. 5: История России с древнейших времен. Т. 9—10. С. 246—253.

[26] См. о нем: Марселис // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1896. Т. 18а. С. 682; Румянцева В. С. Марселис, Петр Гаврилович (ум. 1672) // СИЭ. М., 1966. Т. 9. Стб. 140.

новое посольство из Дании: «Во 151-м [1643] году. Приѣхал королевичь во Псковъ тотъ же; и прислали с Москвы во Псков бояр многих и стрельцов стремянных, и приняли его с великою честию и со многими дары».[27]

Матвей Верес, очевидно, во Пскове присоединился к датскому посольству и поехал с ним в Москву, судя по тому, что его жена Анна пишет ему письмо из Пскова 18 января 1644 г.[28] На обороте этого письма помещены две приписки: в одной некто Кристиан Валтер просит сообщить ему, «что господинъ Петръ Марселисъ тебе скажет про мою челобитную», а другая принадлежит Альбрехту фон Блоку[29] — тому самому «галанскому немчину», который написал Донесение воеводе Лыкову и переслал его через своего приказчика «Еганко фан Стадона» к Матвею Вересу. Из переписки Альбрехта (Альберта) фан (фон) дер (де, да, до) Блока (Блекха) мы узнаем, что он был в свою очередь приказчиком Петра Марселиса, находился во Пскове (в январе—марте 1644 г. и в июне и октябре 1645 г.), сотрудничал с Матвеем Вересом, причем на 14 марта 1644 г. рижский секретарь Лаврентий Грелле назначил им обоим встречу в деревне Ракоборе, в 3 верстах от Печерского монастыря, чтобы говорить «государево всякое таиное дело».[30] В письме неизвестного лица, посланном из Пскова 5 марта 1644 г. (видимо, Петру Марселису), упоминается об этой предполагаемой встрече и говорится: «...мочно бы учинить, чтоб графа (Л. А. Шлаковский. — *А. Б.*) в том незнатен быль, потому что и Матвеи Веиеръ не рад с ним дела иметь».[31] По материалам переписки корреспондентов можно видеть, что Л. А. Шлаковский постепенно уходит в тень и вытесняется Петром Марселисом, начавшим подавать «вести» в Посольский приказ с конца 1643 г. Последнее донесение (причем уже не через Псков, а через Новгород) от Юстуса Филимонатуса Л. А. Шлаковскому датировано июнем 1644 г.,[32] после чего эти имена уже не встречаются в источниках. Если на протяжении первой половины 1644 г. донесения в Посольский приказ (главным образом о датских и шведских делах) передаются как через Л. А. Шлаковского, так и через П. Марселиса, то начиная с лета 1644 г. и до лета 1646 г. информация по этим вопросам поступает преимущественно через Марселиса или связанных с ним лиц (его приказчика Альбрехта фан дер Блока, приказчика Альбрехта — Ягана фан Стадена, брата Альбрехта — Вильяма фан дер Блока, бывшего писаря Марселиса — Кристиана Шиммеляра, братьев Петра Марселиса — Гаврила и Ленарта, компаньона П. Марселиса по устройству металлургических заводов в России — Филимона Акема, а также Адама Олеария, Данилу Брандеса, Григория Ракса, Ягана Иванова и др.). Мы видим, что Матвей Верес к 1645 г., когда им было переведено «Письмо воеводе Лыкову», сотрудничал уже

[27] Псковские летописи. Вып. 2. С. 285. Посольство прибыло в Москву 21 января 1644 г., и, казалось, дело шло к свадьбе, когда внезапно возникли осложнения. Отказ Москвы объявить войну Швеции и выдвижение требования перехода Вальдемара в православие связывают с захватом Швецией Ютландии в декабре 1643 г., после чего вес Дании как союзника значительно упал, причем шведские гонцы постарались, чтобы известие об их победе достигло Москвы одновременно с прибытием в город принца (Кристенсен С. О. Датско-русские связи... С. 50). Впоследствии «на неоднократые просьбы датчан о разрешении уехать отказ следовал за отказом, и посольство, по сути, оказалось в плену» (Там же. С. 51).

[28] Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 105. 10 февраля 1644 г. Матвей Верес уже вновь был во Пскове (см.: Там же. С. 124).

[29] Там же. С. 105—106.

[30] Там же. С. 107, 119, 123—124; Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 20—21.

[31] Вести-Куранты. 1642—1644 гг. С. 142.

[32] Там же. С. 178.

не со своим бывшим «заступником» — сошедшим с политической сцены Л. А. Шлаковским, а с корреспондентами Петра Марселиса.

Любопытно, что в мае—июне 1646 г. агенты Петра Марселиса И. фон Стаден, В. фан дер Блок и Яган Иванов посылают свои донесения[33] другому выдающемуся политическому деятелю XVII в., тогда еще только начинавшему свое продвижение по службе, — Афанасию Лаврентьевичу Ордину-Нащокину, будущему псковскому воеводе и затем главе Посольского приказа (в качестве которого он, кстати, контролировал деятельность заводов Петра Марселиса и поручил последнему организовать почтовую связь между Москвой и Вильно).[34] Исследователи неоднократно отмечали антишведскую направленность политической программы А. Л. Ордина-Нащокина, предварявшей деятельность Петра I («Петр Великий вспомнил все проекты Ордина-Нащокина, все его начинания, достиг тех самых Балтийских берегов, к которым так страстно стремился и его предшественник»[35]). Истоки этой программы, думается, следует искать и в том, что «как культурная личность, Ордин-Нащокин вырос под влиянием Пскова»[36] (откуда он был родом и где начинал свою службу), и в том, что его деятельность в Посольском приказе начиналась в кругу сподвижников и корреспондентов Петра Марселиса, последовательно проводившего продатскую и антишведскую линию.

Слухи, связанные с неудачным сватовством Вальдемара, и особенно с задержанием посольства и попытками датчан вырваться из Москвы,[37] вызвали настоящую панику на западных рубежах России: «Во 153-м [1645] году. Июня въ 23 день, сполох бысть великои от литовского рубежа и за Новгород, мало не до Москвы; с монастыреи и с погостовъ всякие монастырьские и церковные казны по городом попривезли, и во Пскове, а пронеслося, что идутъ Дацкие нѣмцы с Литвои вмѣсте подо Псков на осад, или к Москве поидутъ, королевича выручать из Москвы. А от рускаго рубежа тако же бѣжали литовские люди, чаяли, что на нихъ идутъ руские люди вскорѣ».[38] Очевидно, тревожные слухи и предчувствия весны и лета 1645 г. самым тесным образом связаны с «Письмом воеводе Лыкову» — такого рода донесения были, с одной стороны, источником, а с другой стороны, — следствием растущего напряжения в обществе.[39]

И отмеченное в «Письме...» небесное знамение явилось, наверное, неспроста: уже с мая 1645 г. царь Михаил Федорович испытывал серьезное недомогание (что не мешало, однако, продолжению попыток склонить Вальдемара к переходу в православие). Последний диспут о вере состоялся 4 июля, а через несколько дней (13 июля 1645 г.) царь умер; сын его Алексей Михайлович наконец отпустил принца в Данию.

---

[33] Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 115—118.

[34] См.: Лихач Е. Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Русский биографический словарь. СПб., 1905. [Т. 12]: Обезьянинов—Очкин. С. 282—303; Галактионов И., Чистякова Е. А. Л. Ордин-Нащокин, русский дипломат XVII в. М., 1961; Чистякова Е. В. Ордин-Нащокин А. Л. // СИЭ. М., 1967. Т. 10. С. 603—604; Белоброва О. А. Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 427—429.

[35] Лихач Е. Ордин-Нащокин... С. 302.

[36] Там же. С. 300.

[37] Кристенсен С. О. Датско-русские связи... С. 50—52; Соловьев С. М. Соч.: В 18 т. Кн. 5: История России... С. 253—266.

[38] Псковские летописи. Вып. 2. С. 285.

[39] «Вести-Куранты», хотя предназначались для узкого круга лиц, могли попадать и в руки простых людей: известен случай, когда письмо с «вестями», поступившими из Пскова, было обнаружено у стрельчихи Катеринки Андреевой дочери в коробке с кореньями и прочими травами, которое якобы ее мужу вручил неведомый человек (1642—1643 г.: См.: Вести-Куранты. 1600—1639. С. 9).

Тогда же поражением Дании и миром в Бремсебру (13 августа 1645 г.) закончилась и продолжавшаяся 2 года датско-шведская война; влиянию датчан в Прибалтике пришел конец, и на повестку дня встал вопрос уже не о старом соперничестве со Швецией, а о борьбе за выживание Дании как самостоятельного государства.[40] Переводчик Матвей Верес был отозван из Пскова в Москву, а псковский летописец подвел печальный итог истории сватовства принца Вальдемара: «И был на Москвѣ больши полутору годов, и отпустиша его во свою землю во 154-м (= осень 1645 г. — *А. Б.*) году, а шкоты учинилося в кормах и в подводах несмѣтная».[41]

3. Описания «знамений в небе» Копенгагенского сборника.

Напомним, что «Письмо воеводе Лыкову» завершается описанием небесного знамения: «В сонце было великое знамение, и переменялось и красным, и чернымъ, и послѣ того и от сонца пали кровавые ядра въ 15 гривенокъ, а ино десять. А что будетъ, то Богъ вѣсть».

Интерес составителя Копенгагенского сборника как к небесным знамениям, так и к зарубежным событиям подтверждается анализом еще одной его статьи — «О чуде в Линберской земле». Приведем этот небольшой текст полностью (л. 679 об.):

«[Л]ета [ ], июля в 9 день, в ночи промеж суботы и воскресения, видели в Линберскои[42] земли чюдо, как месяцъ портился. Небо было сине, а месяцъ был полнъ и светел, и со входу с правые стороны показался в месяце человек бѣл, носъ долог, шея тонка, борода востра, а в правои руки меч держит перед лицом своимъ, а на главе у него два роги. А послѣ того в томъ же месяце появился человекъ и стал против того. И у того человека рука в бокъ, и, постояв немного, отшол проч. А тот человекъ оборотился львом, а в правои ноге держит перед собою меч. И около ево позалать, много львов и львовых головъ, а с лѣвые стороны показался человекъ в золоте, а голова лютого звѣря льва. А тот человекъ обратился собакою черною, и около в месяце показалися многие головы человеческие. И послѣ того стала марева черная, и ис тои маревы пошли огненные лучи. А стояло то знамя час великои, а после Господь обратил на истинныи путь по прежнему».

Отсутствие первой буквы текста «Л» и даты объясняется тем, что писец оставил место, предполагая вписать буквицу и кириллические цифры киноварью, но забыл или не успел этого сделать. Расположение текста на листе позволяет утверждать, что переписчик добавил его уже после того, как следующий (680-й) лист был заполнен. На протяжении всей своей работы писец последовательно и неизменно пишет на стороне листа по 17 строк, но в данном случае, для того чтобы разместить текст, ему понадобилось 19 строк, причем в заключительных строках уменьшены как расстояния между буквами, так и размеры самих букв. Несмотря на все усилия писца, последние слова «по прежнему» ему пришлось вынести на поля. Это добавление переписчика, возможно, следует рассматривать не как одну из статей сборника, а как писцовую запись, отражающую наблюдения над метеорологическими явлениями в «Линберской»

---

[40] См.: История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996. С. 200—201.

[41] Псковские летописи. Вып. 2. С. 285.

[42] Под Линберской землей надо понимать Люнебург, находившийся на пути из Любека в Центральную и Южную Европу. Он упоминается уже в Хождении на Флорентийский собор 1439 г.: «От Любка до Луньберга 8 миль» (ПЛДР. XIV—середина XV века. М., 1981. С. 474). Ср.: Вести-Куранты. 1600—1639 гг. С. 55, 81, 121, 137, 140, 165, 188, 225.

земле — Люнебурге, куда он (или его корреспондент) мог попасть в составе одного из многочисленных русских посольств в Европу в первой половине XVII в.[43] Кем же был этот писец?

4. Имя писца.

Попытки установить личность писца ведут нас, как это ясно из предшествующего изложения, во Псков середины XVII в., после 1645 г. Анализ скрепы на л. 64—139 (сведения о ней отсутствуют в описании Г. Сване) позволяет нам продвинуться дальше. Запись гласит: «К сеи книге лѣтописца от Демитька Воинова инова, а впредь никому нѣ владеть, а ся книга без ево Демитьковиве руки не владеть». Из текста скрепы не вполне ясно, к чему относится слово «инова» — к Летописцу или к владельцу книги Демитьке Воинову. Вероятнее всего, перед нами простая описка (повторение части фамилии).[44]

Можно предположить, что Демитька (Демидка) Воинов был не только владельцем, но и переписчиком Копенгагенского сборника. На это указывают два важнейших обстоятельства.

Во-первых, почерк скрепы Воинова имеет ряд общих черт с почерком рукописи в целом. Хотя скрепа написана значительно более небрежно, чем основной текст, весьма схожими являются характерные начертания многих букв.[45]

Во-вторых, скрепа Демитьки Воинова начинается на л. 64, т. е. там же, где начинается и вторая нумерация тетрадей (см. Приложение). Это значит, что сборник в первоначальном авторском варианте начинался именно отсюда, с л. 64, после чего была написана скрепа. Но и первая часть рукописи (л. 1—63), которой в момент написания скрепы, очевидно, еще не было, написана бесспорно тем же почерком и на той же бумаге, что и дальнейшая, но с другой нумерацией тетрадей. Следовательно, писец рукописи в целом и автор скрепы — одно лицо, Демитька Воинов.

5. Копенгагенский сборник и Псковское восстание 1650 г.

Для анализа Копенгагенского сборника выяснение того, кем был его переписчик Демитька Воинов, несомненно, имеет немалое значение. Оказывается, что это имя встречается в источниках: одним из руководителей знаменитого Псковского восстания 1650 г. был стрелец Демидка Во-

---

[43] Ср.: «Вести из города Лунебурха марта 2-го числа (1648 г. — *А. Б.*). Февраля въ 24-м числе в ночи учинилась великая буря и ветръ, сломило вышку с колоколни и перенесло ветромъ через город, а на другои день кровли со всехъ церквеи посломало и несколко дворов розломало, и городовую стену повалило» (Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. С. 182).

[44] Приношу искреннюю благодарность Н. С. Демковой, давшей ряд ценных советов в ходе работы над данной статьей и, в частности, предложившей это объяснение появления в тексте скрепы чтения «инова».

[45] Схожими являются написания: «н» (с загибающимися вверх основаниями ножек, ср. л. 65, 95); «е» (с сильным наклоном влево и очень маленькой нижней петлей, ср. л. 66, 101); «т» и «п» (с уходящей далеко влево крышкой, ср. соответственно л. 68 и л. 69, 86); «и» (напоминающей современную букву «к», ср. л. 69, 79, 90, 121); «ц» (с уходящим далеко влево донцем и загибающейся вверх нижней петлей, ср. л. 70); «к» (из двух несоединяющихся начертаний, наподобие современного «сс», ср. л. 75, 91, 124, 130); «р» (с очень длинной и загибающейся внизу влево ножкой, ср. л. 87); «б» (схоже с современным «ъ», ср. л. 112) и т. д. Некоторые начертания скрепы напоминают не строчные, а выносные буквы основного текста: «в» (причем «в» выносное в скрепе идентично аналогичному в основном тексте, ср. л. 85), один из вариантов «т» (ср. л. 84, 102, 122, 138). Некоторые начертания скрепы находят близкие аналогии в основном тексте не на тех листах, где они находятся, а на других. Так, например, «ѣ» скрепы (л. 67) совпадает с вариантами написания на л. 110 (строки 7, 8, 14), 138 и др.

инов.[46] Отождествление писца и владельца сборника с лицом, вероятно, высланным из Пскова в конце 1650 г. и вряд ли имевшим возможность после этой даты оставлять на книгах грозные владельческие записи, позволяет сузить датировку самой рукописи: 1645—1650 гг., что в целом соответствует и данным водяных знаков.

Особый интерес вызывают те фрагменты текстов Копенгагенского сборника, которые писец Демидка Воинов пометил специальным значком-лигатурой «Зри». Эти пометы (а всего их в рукописи семь) относятся к следующим текстам Софийской 1 летописи: 5 помет — к тексту «Русской правды» и 2 — к другим летописным статьям. Вот какие тексты вызвали особый интерес Воинова в «Русской правде»:

1) Л. 188: «Оже станет без вины на разбои. Будѣть ли стоял на разбои безо всякоя вины свады то разбоиника, людие не платят, но выдадутъ и самого всего, и со женою и со детьми на потокъ и на розграбление. Аже кто не вложится в дикую веру и в вину, тому людие нѣ помогают, но сам платитъ».

2) Л. 188: «О вѣрах. А сеи покони верныя были при князи великом Ярославѣ. Вернику взять 7 ведеръ солоду на нѣдѣлю, да волен, или полоть, или двѣ нагаты, а в среду куна. Оже сыр, а в пятницу такоже. А куров ему по двое на день, а хлебовъ 7 на нѣделю, а што на 7 уборковъ, а гороху такоже, а соли 7 голважин. То ти вирьнику со отрокомъ, а кони 4, а овес сыпати коном на рот. Вернику восмъ гривен, а 10 кун перекладная, а метальни// (Л. 188 об.)ку 12 векошь, а съсадная гривна».

3) Л. 188 об.: «О верах же. Аже будеть вера 80 гривен, то вернику 16 гривен, и 10 кун, и 12 векошь, и переди саддная гривна, а за голову 3 гривны».

4) Л. 188 об.: «О княже отроцѣ. Аже во княже отроце или в конюсѣ, и о поварѣ, тол 40 гривен. А за тиун за огнищныи и за конюшныи тол 80 гривен. А в селскомъ тиунѣ, во княже или в ратаиномъ, 12 гривен. И за рядовича 10 гривенъ, такоже и за боярескъ».

5) Л. 188 об.: «О ремественице. А за ремѣстьвеника и за реместьвеницу 12 гривен».

Еще две пометы писца «Зри» относятся к другим статьям Софийской 1 летописи:

6) Л. 370: «О прѣставлѣние великого князя Олѣксандра Ярославича, внука великого князя Всеволода».

7) Л. 422 об.: «О дани новгородьскои // (Л. 423) великому князю. Великому же князю Ивану Даниловичю, послаша новгородцы Селиверста Волошевича и Феодора Овраамовича с выходом, великии же князь Иван Даниловичь присла послы своя в Новгород, прося другаго выхода: „Ащѣ дадите ми запрос царевъ, чего у мене царь запроша“. Новгородцы же реша: „Того нѣ бывало от начала миру. А ты, господине, целовалъ кресть к Новугороду по старои пошлине Новгородскои и по грамотам прадеда своѣго, великого князя Ярослава Володимеровича“».

Характерна также принадлежащая Воинову помета на поле л. 421 к тексту летописной статьи 6840 (1332) г. Текст статьи: «В лѣто 6840. Прииде из Орды великии князь Иван Данилович, и возверьже гневъ на Новгород, прося у них серебра за// (Л. 421)камского, и в томъ взя Торжекъ и Бежицкии верьхъ». Помета писца на правом поле: «Отселе начаша новгородцы дань давати великому князю».

Интересы Демидки Воинова, как видно из приведенных примеров, связаны с проблемами дани, налогов, в том числе собираемых Москвой.

[46] Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России... С. 57.

Материалы по истории Псковского восстания 1650 г. показывают, что это был один из основных вопросов, вызвавших народное движение.

Несмотря на ясно выраженное в тексте скрепы желание Воинова не передавать книгу другому владельцу без его собственноручной записи, следующая по времени владельческая запись гласит: «Сия книга гълаголѣмая лѣтопись Федора Васильева, сына Дохтурева, досталося сия книга с роздѣлу послѣ» (Л. 31—43: скрепа скорописью второй половины XVII в.). Федор Васильев Дохтуров, вполне вероятно, был родственником Герасима Семеновича Дохтурова, крупного политического деятеля XVII в., участника посольства в Данию 1642 г. и усмирителя Псковского восстания 1650 г. (возможно, Федор Васильевич был племянником Герасима Семеновича, так как у последнего был брат Василий Семенович Дохтуров).[47] В таком случае рукописный сборник мог попасть к Дохтуровым именно в 1650 г., после подавления восстания.

Практический результат отождествления Демитьки Воинова — автора скрепы и стрельца Демидки Воинова заключается в том, что в текстах Копенгагенского сборника следует видеть отражение круга чтения и интересов одного из руководителей Псковского восстания 1650 г. как раз накануне его начала. Включение в состав сборника таких оригинальных текстов, как «Письмо воеводе Лыкову» и «О чуде в Линберской земле», свидетельствует о том, что во Пскове середины XVII в. старались внимательно следить за событиями современной международной жизни. Несомненно, в целом попытки Дании укрепить отношения с Россией были связаны с ее военными поражениями от Швеции и желанием вовлечь Россию в союз против нее. В этой связи следует обратить внимание на ярко выраженную антишведскую направленность Псковского восстания 1650 г.[48] и туманные указания источников об инспирации восстания с Запада: «Упорство нелепых слухов, шедших из Литовской стороны, невольно заставляет думать о какой-то тайной направляющей руке».[49]

Хранящийся в Копенгагене рукописный сборник Демидки Воинова второй половины 40-х гг. XVII в., бесспорно, требует дальнейшего изучения, но и приведенные отдельные наблюдения позволяют предположить, что взгляды по крайней мере одного из псковских повстанцев, практически восстановивших на 6 месяцев былую независимость своей республики,[50] были основаны не столько на «воровских» побуждениях и нелепых слухах (как пыталась представить дело официальная сторона), сколько на книжном наследии Древней Руси (главным образом XV—XVI вв.) и на интересе к событиям международной жизни и политики XVI—первой половины XVII в.

---

[47] Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие... С. 158—160.

[48] См., например: Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию // Россия XV—XVII вв. глазами иностранцев / Подгот. текстов, вступит. статья и коммент. Ю. А. Лимонова. Л., 1986. С. 388—390.

[49] Тихомиров М. Н. Классовая борьба в России... С. 379.

[50] В этой связи будущим исследователям необходимо обратить особое внимание на выписки из Псковской летописи в составе Копенгагенского сборника, основное место в которых занимает «Повесть о псковском взятии 1510 г.» (летописные выписки под названием «Отрывок из Копенгагенского сборника» были полностью опубликованы А. Н. Насоновым: Псковские летописи. Вып. 2. С. 291—299).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Описание Копенгагенского сборника

(Копенгаген, Королевская библиотека. Ny kongelig Samling 553 c — 4°)

Сборник исторический. XVII в. (вторая половина 40-х гг.).

Бумага. 771 л. (по современной карандашной пагинации 770 л., но л. 572 пронумерован дважды: 572a и 572b).

4° (20.5 × 15.5 см).

Филиграни: 1) Крест лотарингский (л. 1—31, 63—596, 612—628, 645—652, 659—682, 715—762) — типа: Дианова, Костюхина, № 592 (1646 г.); 2) Перевязь на гербовом щите (л. 653—658) — типа: Дианова, Костюхина, № 1047 (1646—1654 гг.), Хивуд, № 131—132 (1646 г.); 3) Двуглавый орел (л. 630 и 635) — типа: Дианова, Костюхина, № 1025 (1639 г.); 4) Лилия (л. 634) — типа: Дианова, Костюхина, № 955 (1639 г.); 5) Голова шута (л. 32—62, 597—611, 629, 636—644, 683—714, 763—770) — типа: Дианова, Костюхина, № 309 (1644 г.).

Переплет начала XIX в. (использована бумага с белой датой 181[ ]) — толстый картон в коже с золотым тиснением. Нижняя крышка отделена от блока. На корешке тиснение золотом: «Собрание древнихъ рукописей».

Между верхней крышкой переплета и форзацным листом вклеено письмо Н. Н. Зарубина (Ленинград, 8 февраля 1929 г.) на французском языке, с просьбой выслать через Торгпредство СССР в Копенгагене копии л. 749—758 об. («Слово Даниила Заточника»).

Скоропись середины XVII в. Рукопись написана одним почерком, по 17 строк на каждой стороне листа. Заголовки и буквицы киноварные. Некоторые буквицы — с растительным орнаментом (например, на л. 132 об., 133 об., 144, 149, 150, 156 об., 159, 160 об., 161 об., 167, 168 об., 169, 170 об., 176, 187, 195 об., 204 об., 217, 221, 224, 238 об., 247 об., 255, 310, 331, 344 об., 351, 355 об., 372 об., 428, 446 об., 505 об., 629, 639 об. и др.). На л. 64 заголовок вязью.

Нумерация тетрадей рукой писца, кириллическими цифрами:

Л.	В правом нижнем углу	На правом поле в середине
23	4	
39	6	
47	7	
55	8	
64		1
65—142		1—11
150—566		12—64 (киноварь)
573—605		65—76
613		56 (зачеркнуто); 70
621		57 (зачеркнуто); 71
629		58 (зачеркнуто); 72
637		59 (зачеркнуто); 73
645—765		74—88

Первый лист рукописи утрачен. Бумага повреждена влагой. У л. 481 верхний угол оборван и подклеен бумагой XIX в. К крышкам переплета подклеены ненумерованные листы начала XIX в.

Записи.

На полях киноварные пометы писца «Зри»: на л. 188, 188 об., 370, 422 об.

Л. 1 (наверху, до рассказа из Физиолога, почерком писца): «Человече, что убогу даеши, Богу даеши».

л. 31—43: скрепа скорописью второй половины XVII в.: «Сия / книга / гълаголѣмая / лѣтопись / Федора / Васильева, / сына / Дохтурева, / досталося / сия / книга / с роздѣлу / послѣ». /

На л. 61 записи разными скорописными почерками XVII—XVIII вв.: 1) «Благородному и высокопочтенъному господину, господину, а моему родному братъцу, Максиму Григоревичю»; 2) «Здравъствуи на многия лета»; 3) «Со всеми с стны... (?). Молитва святому и честнеишему пророку и Претечу Иоанну».

На л. 61 об. помета скорописью: «К трехъ...».

На л. 62 записи разными скорописными почерками XVII—XVIII вв.: 1) «Декабря осмаго на десятое дня отдано за кри... (?) сапоги малыя да ба...» (?); 2) «Смотрель пера по указу его ве...». Здесь же неразборчивые пробы пера.

На л. 62 об. скорописью XVIII в.: «По указу ея императорского величества».

На л. 63 записи разными скорописными почерками XVII—XVIII вв.: 1) «Благородная и высокопочтенная господа»; 2) «Молитва святому и честнеишему»; 3) «Не ищи, человече, мудрости, ищи кротости. Аще обрящеши кротость, то одолѣеши мудрость. Не тотъ милостивъ, кто много милостинъ творитъ, тотъ милостивъ, кто никого не обидитъ».

На л. 64—139 скрепа скорописью середины XVII в.: «/ К сеи / кни/ге / лѣ/то/писк/ца / от / Де/ми/тъ/к/а В/о/и/н/о/ва / ино/ва/, а в/п/р/е/д/ь ни/к/о/м/у/ н/ѣ/ в/л/а/д/е/т/ь/, а/ с/я/ к/н/и/г/а/ б/е/з/ е/в/о Д/е/м/и/т/ь/к/о/в/иве/ р/у/к/и/ н/е/ в/л/а/де/т/ь».

На л. 612 записи скорописью XVII—XVIII вв.: 1) «Смотрель лѣт...» (?); 2) «По милости Божии и великаго е[го] святителя Николая Чюдотворца».

На л. 643 об. запись скорописью XVIII в.: «Лѣта тысеща семсотъ».

На л. 644 запись скорописью XVII—XVIII вв.: «Стена каменная и ограда каменная».

Л. 63 об., 499 об., 611 об., 612 об., 644 об., 714 об., 759—761 об. без текста.

Содержание.

Л. 1—7 об., 17—25: Физиолог (начало утрачено).

Л. 7 об.—8 об.: «Слово, како самовила зачахуся».

Л. 8 об.—11: Слово Иоанна Златоуста, «како зачахуся».

Л. 11—16 об.: Слово о Самсоне богатыре.

Л. 16 об.—17: Слово «о Стефане корчмарце, како царя Фоку погуби и братию его на едину нощь».

Л. 25—27: Сказание о создании Святая Святых.

Л. 27—30 об.: Повесть о Китоврасе (редакция Палеи).

Л. 31—60 об.: Слово об Иосифе Прекрасном.

Л. 64—458: Софийская 1 летопись (до 1381 г.).

Л. 458—499 об.: Сказание о Мамаевом побоище (переделка 4-й редакции).

Л. 500—505 об.: Повесть о явлении Тихвинской иконы Богородицы.

Л. 505 об.—507: Хождение Василия Познякова (пересказ).

Л. 507—514 об.: Хождение Антония Новгородца в Царьград (отрывок).

Л. 515—519: Сказание о приходе святогорских послов к Ивану IV.

Л. 519 об.—544: Сказание о Святогорских монастырях.

Л. 544 об.—558 об.: Сказание о явлении иконы Богородицы в Ворониче, «иже на Синии горе».

Л. 559—605: Хождение Василия Познякова.

Л. 605 об.—611: Легендарное сказание о предыстории Руси.

Л. 613—628 об.: Повесть о нашествии Тохтамыша в 1382 г.

Л. 629—639: Повесть о нашествии Темир-Аксака на Русь в 1395 г.

Л. 639 об.—658 об.: Псковская летопись (выписки за 1456—1537 гг.).

Л. 659—667 об.: Хождение в Царьград к султану турецкому в 1570 г. посла Андрея Шеина.

Л. 667 об.—676 об.: Послание Ивана Грозного царю Максимиану 1576 г.

Л. 677—678: Послание Ивана Грозного султану Селембеку.

Л. 679—679 об.: Хождение черкасского князя Темрюка Андаровича «в Мощанскую землю» в 1593 г.

Л. 679 об.: Чудо в Линберской земле.

Л. 680—682 об.: Житие Иоанна Нового.

Л. 683—714: Повесть о Псково-Печерском монастыре.

Л. 715—732 об.: Житие Дмитрия Угличского.

Л. 733—748 об.: «Роспись Китайскому государству» 1618 г.

Л. 749—758 об.: Слово Даниила Заточника.

Л. 762—762 об.: Письмо воеводе Лыкову 1645 г.

Л. 763—770 об.: Повесть о царице Динаре.

М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

О новонайденных письмах И. Н. Заволоко

(пражский архив)

Имя Ивана Никифоровича Заволоко, ученого-собирателя, замечательного хранителя русской старины, тесно связано с Пушкинским Домом. Сюда, к Владимиру Ивановичу Малышеву, он неоднократно приезжал из Латвии, здесь, в Древлехранилище, находится его коллекция старообрядческих рукописей, сюда он при жизни передал знаменитый Пустозерский сборник с автографами Аввакума и старца Епифания.

Известно, что своей эрудицией и широтой культурных и научных интересов И. Н. Заволоко во многом был обязан годам учения (1923—1927) в Карловом университете в Праге, сначала на естественном, а затем на юридическом факультетах, лекциям читавших там профессоров, участников знаменитого Семинария Н. П. Кондакова (Seminarium Kondakovianum). На основе Семинария был создан Археологический институт, после смерти Н. П. Кондакова в 1925 г. названный его именем. Очень скоро он стал центром европейского масштаба по изучению византийского, восточного и древнерусского искусства. Это оказалось возможным благодаря так называемой «Русской акции» — государственной поддержке Чехословакии и лично президента Т. Г. Масарика деятелей культуры и науки русской эмиграции. По этой же причине в 1952 г., когда в Чехословакии уже установилась советская власть, Институт Кондакова был закрыт, а многие его сотрудники подверглись репрессиям и гонениям.

Среди тех, чьи лекции слушал в 1920-е гг. в Праге И. Н. Заволоко, были русские историки и искусствоведы М. А. Андреева, Н. М. Беляев, Г. В. Вернадский, Г. А. Острогорский, А. П. Калитинский, Д. А. Расовский, Н. П. Толль. Однако документальных свидетельств о пражском периоде жизни И. Н. Заволоко мы долгое время не имели. Кроме вполне понятных причин, связанных с недоступным в течение десятилетий изучением культуры русской эмиграции, это объясняется, по-видимому, и судьбой личного архива самого И. Н. Заволоко, который в 1940 г. был арестован органами НКВД, а его богатейшая коллекция рукописей и икон пропала. Вместе с ней, очевидно, пропали или были уничтожены и многие личные письма, особенно от зарубежных корреспондентов. Впоследствии, как известно, И. Н. Заволоко пришлось восстанавливать свою коллекцию заново. Поэтому каждая новая находка из архива И. Н. Заволоко, связанная с Семинарием Кондакова, очень ценна.

© М. В. Рождественская, 1999.

История Семинария и Института Кондакова активно изучается в настоящее время.[1] Все больше привлекается к изучению архивных материалов. В 1994—1995 гг. научная общественность России и Чехии отметила юбилейные даты: 150 лет со дня рождения Н. П. Кондакова и 70 лет со дня его смерти. Прошли научные конференции и выставки в С.-Петербурге и Москве. В феврале 1995 г. в Праге состоялся международный Симпозиум, посвященный Н. П. Кондакову (Symposium Kondakovianum. 15—17.2.1995), организованный Славянским институтом, Институтом искусствознания Чешской Академии наук и пражской Национальной Галереей искусств. Во время Симпозиума открылись и две выставки — икон из собрания Института Кондакова и выставка архивных и печатных материалов сотрудников Института под названием «Русская интеллекуальная элита в Праге в 1920—1930 гг.». И Симпозиум, и выставки проводились в рамках большой научной программы по изучению истории русской эмиграции чешскими исследователями. В дни работы Симпозиума благодаря любезности заведующего архивом Института искусствознания доктора Иржи Рогачека мне удалось познакомиться с материалами Института Кондакова, хранящимися в этом архиве, и обнаружить в личном фонде Н. М. Беляева пять писем к нему И. Н. Заволоко, отправленных летом и осенью 1929 г. из Риги.[2]

Адресат И. Н. Заволоко, Николай Михайлович Беляев, родился 11 сентября 1899 г. в Петербурге, умер 23 декабря 1930 г. в Праге и похоронен на Ольшанском кладбище.[3] Начав образование в Петербургском университете, он, пройдя путями гражданской войны с армией генерала Корнилова, завершил его уже в Карловом университете в Праге доктором философии. Н. М. Беляев стал активным участником Семинария Кондакова, его секретарем и сотрудником Славянского института. В марте 1923 г. Н. П. Кондаков писал о нем академику С. А. Жебелеву: «Занимается у меня усердно Н. Беляев — племянник бывшего военного министра, очень трудолюбивый юноша, корниловский офицер».[4] Круг научных интересов Н. М. Беляева — это византийское и русское искусство. Его статьи публиковались в журналах «Евразийская хроника», сборниках «Seminarium Kondakovianum», «Byzantinoslavica», «Zografika».

Он писал об общих вопросах изучения древнерусской иконописи, о богородичных иконах из собр. Солдатенковых, об образе Божьей Матери Пелагонитиссы. Его большая работа об иконе «Благовещение» как новом памятнике греческой иконописи увидела свет в Праге в 1927 г.

В 1928 г. началось издание знаменитого труда Н. П. Кондакова «Русская икона», и первый альбом был сопровожден 65 цветными таблицами. Их краткое описание, выполненное одновременно на пяти языках (русском, чешском, английском, немецком, французском) принадлежит Н. М. Беляеву. Альбом имел посвящение «чешскому народу» в знак благодарности за «Русскую акцию» президента Т. Г. Масарика и за заботу

---

[1] См., например: Тункина И. В. Н. П. Кондаков: обзор личного фонда // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге. СПб., 1995. С. 93—119; Nicodim Pavlovič Kondakov. Literární Archiv pamjátniku Narodniho Pisemnictvi v Praze. Slovanský Ustav. Pismená pozůstavost N. P. Kondakov (1844—1925). Zpracovala Lidice Kopecká a Marta Dandová. Praha, 1995. 23 S.

[2] Ústav dějin uměni AV ČR. Kondakovův Archeologický Institut (1925—1952). KI-28, № 43 (4d, 11). За сообщение о том, что материалы И. Н. Заволоко могут находиться в фонде Н. М. Беляева, благодарю его племянника, историка и археолога С. А. Беляева (Москва).

[3] См.: Пашуто В. Т. Русские историки эмигранты в Европе. М., 1992. Там же перечень основных работ Н. М. Беляева.

[4] Письмо находится в СПб. филиале Архива РАН. Сообщено мне И. В. Тункиной, которую благодарю.

о сохранении русской культуры в эмиграции. Но вернемся к И. Н. Заволоко.

После возвращения из Праги в Латвию он становится одним из самых активных деятелей Гребенщиковской старообрядческой общины в Риге, издателем и постоянным автором выходящего там журнала «Родная старина», продолжает по мере возможности сохранять связь с Институтом Кондакова, с пражскими коллегами.

В № 5/6 «Родной старины» за 1928 г. И. Н. Заволоко поместил краткую заметку о Семинарии, знакомя русских читателей в Латвии с его историей и работой. Статья не была подписана, но, без сомнения, она принадлежит самому И. Н. Заволоко. Среди постоянных участников Семинария в ней автор назвал княгиню Н. Г. Яшвиль, ее дочь Т. Н. Родзянко, Л. П. Кондрацкую, А. И. Вернадскую. Эти женщины много сделали для организации и работы художественных мастерских русской иконописи и церковного шитья в Праге. Названный номер «Родной старины» был целиком посвящен иконе. Ранее, в № 3 журнала, в отчете-хронике о работе «Кружка ревнителей старины» при Гребенщиковской общине («Кружок» был создан в июне 1927 г.) сообщалось о намерении организовать в Риге также мастерскую иконописи и прикладного искусства, именно вышивки. Как и пражские коллеги, И. Н. Заволоко и его единомышленники в общине стремились не дать угаснуть традиции, поэтому Иван Никифорович так внимательно следил за работой местных иконописцев, был тесно связан дружескими отношениями с старообрядческими «изографами» из Причудья: знаменитым Гавриилом Ефимовичем Фроловым и его учеником Пименом Максимовичем Софроновым, также постоянными авторами «Родной старины».[5] Именно они отреставрировали иконостас молельни Гребенщиковской общины, и Иван Никифорович не раз ездил к ним в Эстонию и в Латгалию для знакомства с иконами в старообрядческих молельнях и частных собраниях. В августе 1928 г. в Ригу приехал известный искусствовед, автор тогда уже знаменитых «Образов Италии» П. П. Муратов. Вместе с И. Н. Заволоко и членами «Кружка» он осмотрел иконы староверческого Успенского храма, выступил с лекцией, консультировал реставраторов. В одном из номеров «Родной старины» помещена фотография членов «Кружка», участников этой встречи, вместе с П. П. Муратовым и И. Н. Заволоко. И уже осенью того же года П. М. Софроновым была организована в Риге иконописная мастерская, где писались новые и реставрировались старые иконы. После приезда П. П. Муратова завязывается переписка «Кружка» с иконописными мастерскими Парижа и Праги.

Обо всем этом рассказывалось на страницах «Родной старины». Обстоятельное изучение зарубежных архивов могло бы дать новые дополнительные сведения об этом периоде работы И. Н. Заволоко и всего «Кружка». Конечно, П. П. Муратов был в Гребенщиковской общине не случайным гостем. Организатор выставки 1913 г. «Русская икона» в Москве, реставратор икон в соборах московского Кремля, паломник по севернорусским монастырям, работавший с коллекциями Остроухова, Рябушинского, Прянишникова, Егорова, Щукина, издавший монографию о собрании икон И. С. Остроухова (1914), П. П. Муратов рассматривал икону в единстве ее восточных и западных эстетических традиций. Он

[5] В фонде И. Н. Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома, который описан Г. В. Маркеловым, сохранились разнообразные материалы, связанные с Г. Е. Фроловым и П. М. Софроновым (1880-е—1929 гг.). См.: Маркелов Г. В. Обзор фонда И. Н. Заволоко // ТОДРЛ. М.; Л., 1979. Т. 34. С. 377—387.

развивал иной, в отличие от строго иконографического, принцип изучения иконы. Это были разные с Н. П. Кондаковым искусствоведческие направления. И потому трудно переоценить уровень и широту научных и просветительских устремлений И. Н. Заволоко, старавшегося объединить разные европейские научные и художественные силы для изучения и сохранения русской культурной традиции за пределами России. Следует обратить внимание на тот круг людей, с которыми общался и к которым обращался И. Н. Заволоко: это были отнюдь не только старообрядческие наставники и иконописцы. В «Кружке ревнителей старины» выступали с лекциями, а в «Родной старине» постоянно печатались ученые.

В 1928 г. проф. С. В. Завадский читал лекцию «Храните чистоту русского языка», что было особенно актуально в иноязычном окружении, проф. В. В. Зеньковский — лекцию «Наука и религия», проводились вечера памяти кн. М. К. Тенишевой, Н. П. Кондакова, а позже — Н. М. Беляева. Печатались в журнале статьи пражских ученых М. Шмурло, С. Шахматова, Н. Толля. Деятельность И. Н. Заволоко таким образом носила общеевропейский характер.

Новонайденные письма И. Н. Заволоко к Н. М. Беляеву также касаются их общих интересов: речь идет об устройстве выставки икон в Риге и о приглашении Н. М. Беляева в Ригу с лекциями. Устройство выставок русского искусства в Риге — одна из важнейших сторон деятельности «Кружка» и самого И. Н. Заволоко. Подобная выставка устраивалась годом раньше, в 1928 г., с отделами церковным, народных вышивок и узоров, кустарным, керамики, фарфора. Выставка, организуемая осенью 1929 г., должна была представлять в основном русскую икону.

Процитирую полностью первое по времени письмо И. Н. Заволоко:

Рига, 21 июня 1929 г. Н. М. Беляеву. Прага.

Глубокоуважаемый Николай Михайлович!

В октябре месяце текущего года устраивается в Риге выставка «Русская икона». В связи с этим прошу не отказать в любезности и сообщить, не согласились ли бы Вы прочитать в Риге в течение выставки одну-две лекции о русской иконе. К сожалению, Кружок, который устраивает выставку, не располагает особенно средствами, и поэтому мы можем гарантировать Вам лишь расходы, стол и кров. Во время Вашего пребывания мы можем осмотреть богатое хранилище икон местного староверческого храма в Риге, а также и редкие иконы из Латгалии. Если Вы принципиально согласны, то известите меня об этом, указав и тему Ваших докладов. Просим также указать, не согласился ли бы принять участие в нашей выставке и Семинар проф. Кондакова (репродукции с икон, издания Семинара и работы пражских иконописцев). В одном из своих писем я сообщал о собранном мною материале в виде фотографий редких икон староверческих храмов Латгалии и Эстонии и их описаний. При настоящем письме приложено два снимка с редкой иконы новгородского письма Благовещения Пресв. Б[огороди]цы, которая обнаружена мною в Рижском старообрядческом храме. Если бы не детали архитектуры, я бы ее отнес к XIV—XV в. Некоторое смущение вызывает и изображение служанки, которое, по всей вероятности, написано позже. Хотелось бы узнать Ваше мнение об этой иконе. Для характеристики пробелов этой иконы на одном из снимков помещено изображение детали иконы. Если необходимо, пришлю более подробное описание этой иконы.

С совершенным почтением

Заволоко.

Из следующего письма Ивана Никифоровича, датированного 25 августа, следует, что Н. М. Беляев принял его приглашение: «С большой радостью узнал о Вашей готовности приехать в Ригу и прочесть доклады о русской иконе». И далее: «Рижане еще мало привыкли к серьезным темам, поэтому желательно их предварительно познакомить вообще с русской иконой».

Затем И. Н. Заволоко оговаривал все условия возможного приезда Н. М. Беляева, сообщал о хлопотах о въездной визе для него, документах и т. д. Он подробно делится с Н. М. Беляевым замыслом самой выставки, перечисляет издания Семинария, которые хотел бы получить из Праги к открытию, пишет о репродукциях из книги Н. П. Кондакова «Русская икона», которые «можно было бы застеклить и продавать в дни выставки», предлагает Н. М. Беляеву программу его пребывания в Латвии: «В Риге (а если позволит время, то съездим и в Латгалию) Вы найдете много интересного. В одной рижской старообрядческой общине свыше 500 икон, правда, главным образом, поморского (скитского) письма, но есть и оригиналы новгородского письма. В Режице у меня зарегистрировано довольно много икон весьма древних (XV—XVI вв.). Словом, буду ожидать с нетерпением Вашего приезда».

Н. М. Беляев откликнулся и на вопросы И. Н. Заволоко относительно иконы «Благовещение». Иван Никифорович благодарил его за ценные указания и писал, что «икона требует внимательного изучения опытным экспертом, я же пока еще дилетант». Если два первых письма И. Н. Заволоко напечатаны на машинке, на бумаге со штампом редакции «Родной старины» и собственноручно только подписаны автором, то два следующих и почтовая открытка написаны полностью от руки, почерком, имитирующим скоропись, с киноварными обращениями к адресату и разрисованными заглавными буквицами. Все письма написаны по старой орфографии.

22 сентября 1929 г. И. Н. Заволоко уточняет предполагаемые сроки приезда Н. М. Беляева: «Выставка откроется 27 октября (нового стиля) и продолжится 10 дней. Ваша первая лекция состоится 29/X. Сообщите размер Ваших диапозитивов (8 × 8?). Толлю я написал письмо, желательно было б получить хоть небольшое количество репродукций и фотографий, если не для продажи, то на выставку. Хорошо бы получить фотографию иконописной мастерской, если таковая в Праге имеется».

В письме от 8 октября И. Н. Заволоко спешит известить Н. М. Беляева, что виза на въезд в Латвию ему выдана. «Привезите с собою греческие иконы, о которых Вы писали, и копии с фресок, — просит он. — На выставке предположено представить отдельные периоды: фрески и мозаика, Новгород, Москва, Строгановы XVIII—XX вв., лицевые рукописи и церковное шитье. Поэтому копии с фресок и греческих икон более чем желательны». Кроме того, Иван Никифорович просил Н. М. Беляева привезти в Ригу работы Н. Г. Яшвиль: «...особенно желательны образцы церковного шитья, которых у нас пока еще очень мало». Здесь же он просил передать Н. П. Толлю, что книгу И. А. Анисимова (имеется в виду его работа об иконе Владимирской Божьей Матери, вышедшая в Праге в 1928 г. в серии «Zografika») он получил, как и портрет Н. П. Кондакова. Таким образом выставка в Риге была задумана как во многом совместная с Институтом Кондакова. Последнее из посланий И. Н. Заволоко Беляеву в Прагу представляет собой почтовую открытку, датируемую по штемпелю 19 октября 1929 г. Привожу ее полностью:

Многоуважаемый Николай Михайлович!

Сообщите, каким поездом приедете? Когда, и через Германию или Польшу? В крайнем случае, если разойдемся (я буду в поддевке темно-синего сукна и в пенсне, ждать буду недалеко от места, где у Вас отнимут билеты), идите в «Книжную лавку писателей». В Rivibas, 7, вход с Мельничной, недалеко от газеты «Сегодня». Там встретимся.

Ваш И. Н. Заволоко.

Однако, судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, по каким-то причинам Н. М. Беляев в Ригу так, по-видимому, и не приехал. В подробном отчете о выставке, напечатанном в № 8 «Родной старины» за декабрь 1929 г., ничего не сказано о Н. М. Беляеве. Если б он приезжал, это несомненно было бы отмечено. Из лекций, прочитанных в дни выставки, названы три: проф. В. И. Синайского «О древнерусской иконе» (вряд ли она бы прозвучала, если бы присутствовал Н. М. Беляев!), его же лекция «Псково-Печерский монастырь» и лекция самого И. Н. Заволоко «Русское народное бытовое искусство». А ведь он писал Н. М. Беляеву, что в случае его приезда «никаких других докладов мы устраивать не будем». Вместе с тем в числе экспонатов выставки были названы в отчете цветные репродукции икон из коллекции пражского Семинария, очевидно, присланные Н. П. Толлем. Что же помешало Н. М. Беляеву приехать в Ригу? Этот вопрос пока остается без вразумительного ответа. Письма же Н. М. Беляева к И. Н. Заволоко мне тоже неизвестны. Они отсутствуют в фонде И. Н. Заволоко среди его переписки в Древлехранилище Пушкинского Дома. Учитывая судьбу Ивана Никифоровича после 1940 г. (арест и ссылка) и судьбу его первой коллекции, трудно было бы там их ожидать. Более вероятно, что какие-либо материалы, связанные с И. Н. Заволоко, могут обнаружиться в фондах других лиц в архиве Института Кондакова, хранящемся в Чешском институте искусствознания Академии наук.

События жизни Н. М. Беляева в октябре 1929 г. также можно прояснить лишь при подробном изучении его личного фонда.

Впервые обнаруженные в пражском архиве письма И. Н. Заволоко к Н. М. Беляеву, которые на первый взгляд носят сугубо деловой характер, документально подтверждают неослабевающий интерес Ивана Никифоровича к мировой науке об искусстве Древней Руси и к вкладу в эту науку людей, справедливо названных в эмиграции «русской интеллектуальной элитой». Письма освещают важный эпизод деятельности рижской Гребенщиковской общины и самого И. Н. Заволоко, его очень конкретную работу по сохранению и изучению русской культуры за пределами родины.

БИБЛИОГРАФИЯ

Хронологический список научных трудов Елены Константиновны Ромодановской

1965

Библиотека и круг чтения сибиряков [Совм. с А. Н. Копыловым] // История Сибири. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. [Макет]. Разд. 2: Сибирь в составе Российской дворянской империи в 30—80-х гг. XVIII в. М., 1965. С. 340—350.

Круг чтения сибиряков и ростки местной литературы (XVII век) [Совм. с А. Н. Копыловым] // История Сибири. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. [Макет]. Разд. 1. [Кн. 2]. Новосибирск, 1965. С. 303—313.

Новые материалы по истории сибирской литературы XVIII в. // Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Новосибирск, 1965. С. 304—310.

О круге чтения сибиряков в XVII—XVIII вв. в связи с проблемой изучения областных литератур // Исследования по языку и фольклору. Новосибирск, 1965. Вып. 1. С. 223—254.

1966

Сибирские сказания о чудесах XVII—начала XVIII в. // Науч.-техн. конф. молодых ученых и специалистов. Секция Гуманитарные науки: Тез. докл. Новосибирск, 1966. С. 55—57.

1967

Литература XVII—XVIII вв. [Совм. с Е. И. Дергачевой-Скоп] // История русской литературы в Сибири: Проект проспекта. Новосибирск, 1967.

«Повесть о Димитрии кесаре Римском» // Тез. докл. на совещании молодых специалистов «Вопросы изучения средневекового славянского и греческого рукописного наследия в советских собраниях (текстология, палеография, кодикология, источниковедение и др.)». Л., 1967. С. 23—24.

Сибирский архиепископ Нектарий и пропаганда православной идеологии // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. № 6. Сер. обществ. наук. Новосибирск, 1967. Вып. 2. С. 99—105.

1968

Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1968. 19 с.

Сибирские повести об иконах (XVII—начало XVIII вв.) // Освоение Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1968. С. 82—96.

1969

Литература XVII—XVIII вв. [Совм. с Е. И. Дергачевой-Скоп] // История русской литературы Сибири: Проспект. Новосибирск, 1969. С. 13—25.

«Повесть о Димитрии Римском» // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 218—222.

Ред.: История русской литературы Сибири: Проспект. Новосибирск, 1969. 98 с. [Совм. с Ю. С. Постновым, Н. Ф. Бабушкиным, Е. И. Дергачевой-Скоп и др.].

1970

Изучение сибирской литературы XVII—начала XVIII в. // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 131—141.

Об археографических экспедициях Сибирского отделения АН СССР в 1965—1967 гг. [Совм. с В. Н. Алексеевым, Е. И. Дергачевой-Скоп, Н. Н. Покровским] // АЕ. 1968 г. М., 1970. С. 262—274.

Синодик ермаковым казакам (предварительное сообщение) // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. № 11. Сер. обществ. наук. Новосибирск, 1970. Вып. 3. С. 14—21.

1971

В редакцию журнала «Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка» // ИОЛЯ. 1971. Т. 30, № 4. С. 383.

Материалы по стилистике сибирской литературы первой половины XVII в. // Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. С. 10—35.

Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 344—348.

Ред.: Вопросы русской и советской литературы Сибири: Материалы к «Истории русской литературы Сибири». Новосибирск, 1971. 330 с. [Совм. с В. Г. Одиноковым, Е. А. Куклиной, Ю. С. Постновым и др.].

1972

Первые пьесы русского театра. «Иудифь» [подгот. текста и коммент.]. М., 1972. С. 351—458, 469—479.

1973

«История о царях и великих князьях земли Русской» Ф. А. Грибоедова в собрании М. Н. Тихомирова // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Вып. 14: Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 69—83.

Легенда о Василии Мангазейском и туруханская литературная традиция // Бахрушинские чтения 1973 г. Вып. 2: Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973. С. 62—71.

Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (Истоки русской сибирской литературы). Новосибирск, 1973. 172 с.

Рец.: Резун Д. Я. // ВИ. 1975. № 6. С. 153—156;
O'Brien C. B. // Slavic Review. 1975. Vol. 34, N 1. P. 188.

Реф.: Григорьева А. Г. // Реферативный журнал: Общественные науки в СССР. Сер. 7. Литературоведение. 1974. № 1. С. 63—66.

1974

Ред.: Проблемы литературы Сибири XVII—XX вв. (Материалы к «Истории русской литературы Сибири»). Новосибирск, 1974. 239 с. [Совм. с Ю. С. Постновым, Е. А. Куклиной, В. Г. Одиноковым и др.].

1975

Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске [Совм. с Е. И. Дергачевой-Скоп] // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 64—143.

Ред.: Археография и источниковедение Сибири. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 1]). Новосибирск, 1975. 215 с. [Совм. с Е. И. Дергачевой-Скоп и Н. Н. Покровским].

1976

Беллетристическая обработка Есиповской летописи // Очерки литературы и критики Сибири (XVII—XX вв.) (Материалы к «Истории русской литературы Сибири»). Новосибирск, 1976. С. 5—13.

Русская литература в Сибири XVII—XVIII вв. // Русская литература в Сибири XVII в.—1970 г.: Библиографический указатель. Новосибирск, 1976. Ч. 1. С. 21—115.

Строгановы и Ермак // История СССР. 1976. № 3. С. 130—145.

Ред.: Очерки литературы и критики Сибири (XVII—XX вв.) (Материалы к «Истории русской литературы Сибири»). Новосибирск, 1976. 285 с. [Совм. с Ю. С. Постновым, Е. А. Куклиной, В. Г. Одиноковым и др.].

1977

Ред.: Источниковедение и археография Сибири. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 2]). Новосибирск, 1977. 253 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

Ред.: Проблемы жанра в литературе Сибири. Новосибирск, 1977. 214 с. [Совм. с В. Г. Одиноковым, Ю. С. Постновым, Л. П. Якимовой].

1979

Западные сборники и оригинальная русская повесть: (К вопросу о русификации заимствованных сюжетов в литературе XVII—начала XVIII в.) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 164—174.

Ред.: Сибирская археография и источниковедение. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 3]). Новосибирск, 1979. 237 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

1980

Погодинский летописец: (К вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 18—58.

Ред.: Сибирское источниковедение и археография. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 4]). Новосибирск, 1980. 214 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

Ред.: Синайский патерик: Указатели / Сост. М. Н. Климова, А. А. Михалина, Т. Г. Шатыгина. Новосибирск, 1980. 56 с.

1981

«Воспомянув атамана Ермака и з дружиною...» // Вечерний Новосибирск. 1981. 13 окт. № 235.

Летописные источники о походе Ермака // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. № 11. Сер. обществ. наук. Новосибирск, 1981. Вып. 3. С. 21—26.

Проблемы изучения раннего сибирского летописания // «Сибирь в прошлом, настоящем и будущем». Вып. 1: Сибирь в эпоху феодализма и капитализма: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. (13—15 окт. 1981 г.). Новосибирск, 1981. С. 14—16.

Сибирское летописание и хронология похода Ермака // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 134—141.

Рец. на кн.: Житие протопопа Аввакума. Иркутск, 1979 (Сер. «Лит. памятники Сибири») [Под псевдонимом Е. Константинова совм. с Н. Н. Покровским] // Сибирские огни. 1981. № 12. С. 183—184.

1982

Неизвестная повесть-сказка в рукописном сборнике XVIII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 234—241.

Очерки истории русской литературы в Сибири. Т. 1: Дореволюционный период. Новосибирск, 1982.

Введение к главе 1 (Истоки сибирской литературы). С. 27—29; Традиции древнерусской литературы в Сибири XVII в. С. 30—36; Зарождение официального направления в сибирской литературе XVII в. [Совм. с Е. И. Дергачевой-Скоп]. С. 47—51; Тобольский архиерейский дом — центр литературной работы в Западной Сибири. С. 58—63; Есиповская летопись. С. 63—70; Повествовательная и легендарно-нравоучительная литература. С. 70—73; Агиографическая литература. С. 90—94; Традиции русской сатирической литературы в Сибири. С. 108—111; Введение к главе 4 (Развитие русской литературы Сибири во второй половине XVIII в.). С. 112—115.

Фольклор и крестьянская литература // История крестьянства Сибири: Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. С. 423—434.

Ред.: Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 5]). Новосибирск, 1982. 271 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

Ред.: Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 6]). Новосибирск, 1982. 272 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

Ред.: Очерки истории русской литературы Сибири. Т. 1: Дореволюционный период. Новосибирск, 1982. 606 с. [Совм. с В. Г. Одиноковым, Ю. С. Постновым, Д. С. Лихачевым и др.].

1983

О летописной части Окладной книги Сибири 1696—1697 гг. // Рукописная традиция XVI—XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 39—45.

Ред.: Рукописная традиция XVI—XIX вв. на востоке России. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 7]). Новосибирск, 1983. 248 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

1984

О системе имен и подтексте в пьесе XVII в. «Иудифь» // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 38—50.

Ред.: Дворецкая Н. А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). Новосибирск, 1984. 135 с.

Ред.: Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 8]). Новосибирск, 1984. 248 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

1985

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39.

Грибоедов Федор Акимович. С. 28—30; Есипов Савва. С. 35—37; Василия Мангазейского житие. С. 191—192.

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40.

Нектарий. С. 137—139.

Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX вв. Новосибирск, 1985. 383 с.

Ред.: Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 9]). Новосибирск, 1985. 256 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

1986

Исторический опыт освоения Сибири (Целевая научно-исследовательская программа). Новосибирск, 1986. 70 с. [Совм. с А. П. Деревянко, В. Л. Соскиным и др.].

Легенда о Василии Мангазейском // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 190—210.

Ред.: Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 10]). Новосибирск, 1986. 261 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

Ред.: Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. 212 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

Ред.: Описание рукописей собрания Черткова / Сост. М. М. Черниловская, Э. В. Шульгина. Новосибирск, 1986. 136 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

1987

Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XVIII вв.: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Л., 1987. 23 с.

Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи.

Предисловие. С. 3—31. [Совм. с Н. Н. Покровским]; Есиповская летопись, Основная редакция. С. 42—78; Есиповская летопись, Титовский вид. С. 79—90; Есипов-

ская летопись, Забелинская редакция. С. 107—117; Синодик ермаковым казакам. С. 380—381.

Псковский Синодик // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 249—253.

Сочинение современника о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194—199.

Ред.: Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 11]). Новосибирск, 1987. 256 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Т. В. Панич].

Ред.: Петров В. Т. Взаимодействие традиций в младописьменных литературах. Новосибирск, 1987. 238 с.

Ред.: Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. 381 с. [Совм. с В. И. Бугановым, А. П. Окладниковым, Б. А. Рыбковым, Н. Н. Покровским].

Ред.: Сибирские страницы жизни и творчества В. Г. Короленко. Новосибирск, 1987. 205 с.

Ред.: Титова Л. В. Беседа отца с сыном о женской злобе: Исследование и публикация текстов. Новосибирск, 1987. 415 с.

1988

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41.

«Великое Зерцало». С. 6—10; Повесть о городах Таре и Тюмени. С. 59—60; Повесть о купце Григории. С. 95—97, 612.

Опись имущества сибирского архиепископа Макария (1636 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 5—29.

Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Кн. 1. М., 1988.

Повесть о купце, заложившемся о добродетели жены своей [Подгот. текста и коммент. совм. с Е. Э. Хайковской]. С. 79—94, 611—612; Повесть о царе Аггее [Подгот. текста и коммент.]. С. 267—269, 639—640; Слово о благочестивом царе Михаиле [Подгот. текста и коммент.]. С. 448—450, 655—656; Повесть о древе златом и златом попугае [Подгот. текста и коммент.]. С. 451—454, 656—657.

Рукописная книга в Сибири XVII—XVIII вв. // Библиофил Сибири. Иркутск, 1988. Вып. 1. С. 54—62.

Ред.: Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 12]). Новосибирск, 1988. 271 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

Ред.: Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. 213 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Н. С. Гурьяновой].

Ред.: Спасский И. Г. Русские ефимки: Исследование и каталог. Новосибирск, 1988. 336 с.

1989

К истории неизвестных московских изданий XVII в. (Потребник 1624 г.) // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск, 1989. С. 171—173.

Повесть о явлении Казанской иконы богородицы в Тобольске // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 45—58.

Ред.: Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 13]). Новосибирск, 1989. 279 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

1990

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44.

Агафоник. С. 9—10.

Служба кабаку перед церковным судом XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 189—195.

Счеты сводить ни к чему / Комментарий к дискуссии «Ермак: герой? разбойник? завоеватель? // Сибирская газета. 1990. 10—16 дек. № 44.

Ред.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 5, ч. 1—2. «Златая цепь» [Указатели] /

Сост. и автор статьи М. С. Крутова. Новосибирск, 1990. 352 с. [Совм. с Л. П. Жуковской, Л. В. Титовой, Н. Б. Шеламановой].

Ред.: Общественное сознание, книжность и литература феодального периода. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 14]). Новосибирск, 1990. 398 с. [Совм. с Д. С. Лихачевым, А. П. Деревянко, Л. В. Титовой, С. О. Шмидтом].

1991

Повесть о царе Аггее в контексте рукописных сборников. [I. Повесть о царе Аггее и Римские Деяния] // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 74—79.

Русская литература на пороге нового времени: (К вопросу о механизме слома древнерусской литературной традиции) // Изв. Сиб. отд-ния РАН. Сер. истории, филологии и философии. Новосибирск, 1991. Вып. 3. С. 31—38.

Театр под сенью креста [Начало театра в Сибири при Филофее Лещинском в нач. XVIII в.] // Сибирская газета. 1991. Апрель. № 14.

Ред.: Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 15]). Новосибирск, 1991. 258 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

Ред.: Панич Т. В., Титова Л. В. Описание собрания рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск, 1991. 280 с. [Совм. с Н. Н. Покровским].

1992

Гуманитарная глухота: причины и следствия // Сов. Сибирь. 1992. 3 марта. № 42. [Совм. с Н. Н. Покровским].

Литературное творчество патриарха Никона и старообрядческие писатели // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 58—64.

Н. Н. Покровский как археограф и источниковед: (К 60-летию со дня рождения) // АЕ. 1990. М., 1992. С. 174—178.

Повесть о царе Аггее в контексте рукописных сборников. II. Повесть о бражнике // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 13—16.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1992. Вып. 3. XVII век. Ч. 1. Агафоник. С. 48—49; Артаксерксово действо. С. 113—116; Великое Зерцало. С. 165—171; Грегори Иоганн Готфрид. С. 226—230; Грибоедов Федор Акимович. С. 230—233; Есипов Савва. С. 314—318; Житие Василия Мангазейского. С. 335—336; Житие Симеона Верхотурского. [Совм. с Г. М. Прохоровым]. С. 381—383; Житие Федора Ртищева. С. 391—393; Жюлев Семен Васильевич. С. 394—396.

Ред.: Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 16]). Новосибирск, 1992. 208 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

Ред.: Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. 323 с. [Совм. с Н. Н. Покровским, Р. Моррисом, Л. В. Титовой и др.].

1993

Об одной литературной параллели к Временнику Ивана Тимофеева // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 291—296.

Преобразование агиографического жанра в литературе переходного периода (вымысел и документальность) // Традиции в контексте русской культуры. Череповец, 1993. Ч. 1. С. 41—44.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1993. Вып. 3. XVII век. Ч. 2. «Краткое описание о Сибирстей земли и о похождении атамана Ермака». С. 194—195; «Иудифь». С. 136—139; Киприан Старорусенков. С. 156—163; Летописный свод Сибирский. С. 286; Морогин Евфимий. С. 359—362; «Написание» казаков о походе Ермака. С. 369—371; Нектарий. С. 374—376; Никифор Симеонов. С. 384—391; «Описание о поставлении городов и острогов в Сибири по взятии ее». С. 420—423.

1994

От цитаты к сюжету: Роль повести-притчи в становлении новой литературы // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX вв. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 1994. С. 66—76.

Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск, 1994. 231 с.

Рец.: Ранчин А. // Новое литературное обозрение. 1995. № 15. С. 374—376.
Шатин Ю. // Наблюдатель-коммерсантъ. Новосибирск, 1994. № 6—7. С. 1.
Kowalska H. // Slavia orientalis. 1995. R. 44, N 4. S. 572—574.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подготовили: Н. Н. Покровский и Е. К. Ромодановская. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 4). Новосибирск, 1994. 291 с.

1995

Из воспоминаний // Лев Александрович Дмитриев. Библиография. Творческий путь. Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 1995. С. 122—123.

К биографии Черкаса Александрова // Сургут, Сибирь, Россия: Междунар. науч.-практич. конф., посвященная 400-летию г. Сургута: Доклады и сообщения. Екатеринбург, 1995. С. 116—122.

Лев Александрович Дмитриев (1921—1993) // АЕ. 1993. М., 1995. С. 362—364.

Об Александре Григорьевиче Гинецинском // А. Г. Гинецинский. К 100-летию со дня рождения. Воспоминания учеников. Письма. СПб., 1995. С. 44—46.

Предисловие // Роль традиций в литературной жизни эпохи. Новосибирск, 1995. С. 3—4.

Роль вымысла в формировании жанровой системы литературы «переходного времени» // Проблемы литературных жанров: Материалы VI науч. межвузовск. конф. 17—19 окт. 1995 г. Ч. 1. Томск, 1995. С. 9—11.

Ред.: Роль традиций в литературной жизни эпохи: сюжеты и мотивы. Новосибирск, 1995. 188 с. [Совм. с Ю. В. Шатиным].

1996

Антистарообрядческий памфлет в рукописи XIX в. // Русское общество и литература позднего феодализма. Новосибирск, 1996. С. 265—271.

К истории сюжета о Поликратовом перстне в древнерусской литературе // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 400—404.

Предисловие // «Вечные» сюжеты русской литературы: «Блудный сын» и другие. Новосибирск, 1996. С. 3—4.

Рассказы сибирских крестьян о видениях: (К вопросу о специфике жанра видений) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 141—156.

Словарь мотивов как научная проблема [Совм. с В. И. Тюпой] // Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы»: От сюжета к мотиву. Новосибирск, 1996. С. 3—15.

Русская версия Приклада о гордом цесаре Иовениане // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 689—693.

Ред.: «Вечные» сюжеты русской литературы: «Блудный сын» и другие. Новосибирск, 1996. 180 с. [Совм. с В. И. Тюпой].

Ред.: Журавель О. Д. Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе. Новосибирск, 1996. 234 с.

Ред.: Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы»: От сюжета к мотиву. Новосибирск, 1996. 192 с. [Совм. с В. И. Тюпой и Л. П. Якимовой].

Ред.: Панич Т. В. Литературное творчество Афанасия Холмогорского. «Естественно-научные» сочинения. Новосибирск, 1996. 208 с.

Ред.: Русское общество и литература позднего феодализма. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 17]). Новосибирск, 1996. 327 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой).

Ред.: Силантьев И. В. Сюжет как фактор жанрообразования в средневековой русской литературе. Новосибирск, 1996. 97 с. [Совм. с Ю. В. Шатиным].

1997

К вопросу об источниках «Сказания о гордом царе Агее» В. М. Гаршина // РЛ. 1997. № 1. С. 38—47.

К вопросу об эволюции жанра притчи // Ars interpretandi: Сб. статей к 75-летию профессора Ю. Н. Чумакова. Новосибирск, 1997. С. 200—207.

Ред.: Ars interpetandi: Сб. статей к 75-летию профессора Ю. Н. Чумакова. Новосибирск, 1997. 307 с. [Совм. с Н. Е. Меднис и Т. И. Печерской].

1998

Об источниках и структуре Повести о королевиче Валгасаре // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. Новосибирск, 1998. С. 191—209. [Совм. с М. Ю. Новицкой].

От редактора // Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы». Вып. 2: Сюжет и мотив в контексте традиции. Новосибирск, 1998. С. 3—5.

Система жанров в русской литературе переходного периода (XVII—первая половина XVIII в.) // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов: XII Международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. М., 1998. С. 133—144.

Система жанров в русской литературе переходного периода (XVII—первая половина XVIII в.) // XII Międznarodowy Kongres Slawistów. Kraków 27.VIII—2.IX.1998. Streszezenia referatów i komunikatów. Literaturoznawstwo. Folklorystyka. Nauka o kulturze. Warszawa, 1998. S. 203—204.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. XVII век. Ч. 3.

Повести о перстне. С. 44; Повесть о Александре и Лодвике. С. 72; Повесть о городах Таре и Тюмени. С. 111—112; Повесть о Димитрии, князе Римском. С. 114—115; Повесть о иноке, снявшем иноческий образ. С. 131—132; Повесть о купце Григории. С. 142—143; Повесть о купце, купившем мертвое тело. С. 145—146; Повесть о разуме человеческом. С. 176—177; Повесть о царе Аггее. С. 213—219; Повесть о царе Газие. С. 221—222; «Римские деяния». С. 304—307; Стефан Вонифатьев. С. 500—503.

Ред.: История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI—XX вв. (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 18]). Новосибирск, 1998. 315 с. [Совм. с Н. Н. Покровским и Л. В. Титовой].

Ред.: Материалы к «Словарю сюжетов и мотивов русской литературы». Вып. 2: Сюжет и мотив в контексте традиции. Новосибирск, 1998. 266 с. [Совм. с В. И. Тюпой и Т. И. Печерской].

Хронологический список научных трудов Гелиана Михайловича Прохорова

1964

За *рукописями на Мезень и Вашку* // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 404—408.

1966

Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV в. (От исихастских споров до Куликовской битвы) // Доклады Отд-ния этнографии (Географическое общество СССР). Л., 1966. Вып. 2. С. 81—110.

1968

Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV веке // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 68—108.

1969

Публицистика Иоанна Кантакузина 1367—1371 // ВВ. М., 1969. Т. 2. С. 318—341.

Еще одно мнение о происхождении «арабских» цифр // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 362—369.

«Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. (Б-ка всемирн. лит-ры. Сер. первая. Т. 15).

Подгот. древнерус. текстов, пер. и коммент.: «Сказание об Индийском царстве» — с. 362—369, 746; «Сказание о Соломоне и Китоврасе» — с. 370—375.

1972

Кодикологический анализ Лаврентьевской летописи // ВИД. Л., 1972. Т. 4. С. 77—104.

Шуточное стихотворное «прошение» // Рукописное наследие Древней Руси (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1972. С. 242—243.

A Codicological Analysis of the illuminated *Akathistos* to the Virgin (Moscow, State Historical Museum, *Synodal. Gr. 429*) // Dumbarton Oaks Papers. Washington D. C., 1972. Т. 26. P. 237—252.

1973

К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина // ТОДРЛ. Л., 1973. Т. 27. С. 120—129.

Прение Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // Там же. С. 329—369.

Старорускатa дума «съвѣсть» и съвременните руски думи «совесть» и «сознание» // Език и литература. София, 1973. Кн. 4. С. 45—53.

1974

Повесть о Батыевом нашествии в Лаврентьевской летописи // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 77—98.

Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // Там же. С. 317—324.

Послания Нила Сорского // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 125—143.

Заметки по поводу статьи Н. А. Чернышева «Апокалипсический сюжет паникадила Софийского собора в Новгороде» // Там же. С. 359—360.

1975

Автографы Нила Сорского // ПКНО: 1974. М., 1975. С. 37—54.

К вопросу об отождествлении «хион» // Actes du XIV-e Congrès international des études byzantines. Bucarest, 6—12 sep. 1971. Bucarest, 1975. P. 245—250.

Снова подозревается Карамзин (Еще одна гипотеза об авторе «Слова о полку Игореве») // РЛ. 1975. № 3. С. 235—239.

1976

Конференция в Чернигове (175-летие первого издания «Слова о полку Игореве») // Вестник Академии наук СССР. М., 1976. № 3. С. 93—94.

«Лѣтописец Великий Русьский»: Анализ его упоминания в Троицкой летописи // Летописи и хроники 1976. М., 1976. С. 67—77.

Характеристика Дионисия Суздальского // Культурное наследие Древней Руси: Истоки, становление, традиции. М., 1976. С. 86—88.

Летописная повесть о Митяе // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 238—254.

Корпус сочинений с именем Дионисия Ареопагита в древнерусской литературе (проблемы и задачи изучения) // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 351—361.

Избыточные материалы Рогожского летописца // ВИД. Л., 1976. Т. 8. С. 185—202.

1977

Повесть о Нило-Сорском ските // ПКНО: 1976. М., 1977. С. 12—20.

Иллюминированный греческий Акафист Богородице // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977. С. 153—174.

Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165—198.

Рец.: *Meyendorff J. Byzantine Hesychasm: historical, theological and social problems.* Collected Studies. London, 1974 // ВВ. М., 1977. Т. 38. С. 190—191.

1978

Повесть о Митяе (Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы). Л., 1978. 238 с.

Центральнорусское летописание XIV в. (Анализ Рогожского летописца и общие соображения) // ВИД. Л., 1978. Т. 10. С. 159—181.

1979

Сочинения Давида Дисипата в древнерусской литературе // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 32—54.

Филофей Коккин о пленении и освобождении гераклеотов // Там же. С. 253—260.

Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // ПКНО: 1978. Л., 1979. С. 17—30.

Культурное своеобразие эпохи Куликовкой битвы // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 3—17.

«Диоптра» Филиппа Пустынника — «душезрительное зерцало» // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979. С. 143—166.

L'hèsychasme et la pensée sociale en Europe Orientale au XIVe siècle // Contacts. Paris, 1979. Т. 31. P. 25—63.

Ред.: ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33 [совм. с Д. С. Лихачевым и Н. Ф. Дробленковой].

Ред.: Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979 [совм. с Д. С. Лихачевым и Л. В. Менабде].

1980

Литературно-общественное движение в византийско-славянском мире в XIV в. // Чтения по древнерусской литературе. Ереван, 1980. С. 108—124.

Памятники литературы Древней Руси. XII век. М., 1980.

Подгот. древнерус. текстов, пер. и коммент.: «Хождение» игумена Даниила — с. 24—115, 627—645; Из «Шестоднева» Иоанна Экзарха Болгарского — с. 185—195, 652—653.

Автограф старца Исайи? // РЛ. 1980. № 41. С. 83—185.

1981

Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 50—70.

Перечень книг Кирилла Белозерского [совм. с Н. Н. Розовым] // Там же. С. 353—378.

Памятники литературы Древней Руси. XIV—середина XV в. М., 1981.

Подгот. древнерус. текстов, пер. и коммент.: Суды Соломона — с. 66—87, 541—542; Послание митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору — с. 430—443, 579—581.

1982

Сочинения Дионисия Ареопагита в славянской рукописной традиции // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 80—94.

Греческие гекзаметрические эпиграммы в славянском переводе XIV века и в русской рукописной традиции // Festschrift für Fairy von Lilienfeld. Erlangen, 1982. S. 121—134.

Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. М., 1982.

Подгот. древнерус. текста, пер. и коммент.: «О земном устроении» — с. 192—215, 599—601.

Рец.: Meyendorff J. Byzantium and the Rise of Russia. A Study in Byzantino-Russian Relations in the Fourteenth Century. Cambridge, 1981 // Byzantinoslavica. Praha, 1982. T. 43 (2). P. 233—239.

Рец.: Откуда пошла грузинская земля (О книге Вахтанга Челидзе «Исторические хроники Грузии. Тбилиси, «Мерани», 1980) // Литературное обозрение. 1982. № 10. С. 51—52.

Ред.: Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982 [совм. с К. В. Айвазяном, О. А. Белобровой, Э. М. Джрбашяном и Д. С. Лихачевым].

1983

Гимны на ратные темы эпохи Куликовской битвы // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 286—304.

Греческие эпиграммы в славянском переводе XIV в. и в русской рукописной традиции // Духовная культура славянских народов. Литература, фольклор, история. Л., 1983. С. 88—96.

Комплекс жанров в корпусе сочинений Дионисия Ареопагита // Проблемы литературных жанров: Материалы четвертой научной межвузовской конференции 28 сентября—1 октября 1982 г. Томск, 1983. С. 7—8.

1984

Памятники литературы Древней Руси. Конец XV—первая половина XVI века. М., 1984.

Подгот. древнерус. текстов, пер. и коммент.: Из «Диоптры» Филиппа Пустынника. Разговор Души и Плоти — с. 68—151, 678—681; Завещание Нила Сорского — с. 322—323, 702—703.

1985

Формоутворюючі начала в культурі Київської Русі (Круглий стіл журнала «Философська думка») // Філософська думка. Київ, 1985. № 1. С. 87—88.

Послание Титу-иерарху Дионисия Ареопагита в славянском переводе и иконография «Премудрость созда себе дом» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 38. С. 7—41.

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39.

Статьи: Киприан (ок. 1330—16.IX.1406), митрополит Киевский и всея Руси, писатель, редактор, переводчик и книгописец — с. 53—71; Алексея митрополита житие — с. 185—186; «Лествица» Иоанна Синайского — с. 253—258.

Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40.

Статьи: Герман Подольный — с. 63—64; Епифаний Премудрый — с. 77—89; Иринарх Глушицкий — с. 114—115; Петр, митрополит всея Руси, автор поучений — с. 146—150.

Непонятый текст и письмо к заказчику в «Слове о житьи и о преставлении великого князя Димитрия Ивановича, царя Рускаго» // Там же. С. 229—247.

Сказания о монастырях как исторический источник // Актуальные проблемы изучения и издания письменных исторических источников. Всесоюзная научная сессия 17—19 октября 1985 г. в Батуми: Тезисы докладов. Тбилиси, 1985. С. 87—88.

Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря / Пер. и коммент. // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 411—429, 490—491.

К читателям этой книги // Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV—XVII веков. М.: «Педагогика», 1985. С. 5—9 [Предисловие в соавторстве с Д. С. Лихачевым].

Рец.: Напоминание о чуде. О книге: Лихтенштейн Е. С. Слово о книге. Афоризмы, изречения, литературные цитаты. М., 1985 // Известия. 1985. 12 февр. [в соавторстве с Д. С. Лихачевым].

1986

Поэтическое приложение к Духовной грамоте митрополита Киприана и другие ритмизованные тексты // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986. С. 182—214.

Изборник. Повести Древней Руси. М., 1986.

Пер. с древнерус. и коммент.: Сказание об Индийском царстве — с. 182—186, 421; Повесть о Соломоне и Китаврасе — с. 187—190, 422.

Ред.: Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986 [совм. с К. В. Айвазяном, О. А. Белобровой, Э. М. Джрбашяном и Д. С. Лихачевым].

1987

Памятники переводной и русской литературы XIV—XV вв. Л., 1987. 294 с.

Прошлое и Вечность в культуре Киевской Руси // Человек и история в средневековой философской мысли русского, украинского и белорусского народов: Сб. науч. трудов. Киев, 1987. С. 30—38.

Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987.

Пер. древнерус. текста и коммент.: Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря — с. 162—281, 569—578.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. XI—первая половина XIV в. Л., 1987.

Статьи: Акиндин (XIV в.), автор посланий — с. 34—35; Апокрифы о Иоанне Богослове [в соавторстве с М. В. Рождественской] — с. 59—61; Есиф (XIV в.), автор посланий — с. 124—125; Житие митрополита Петра — с. 163—166; Максим (ум. 1305), митрополит Киевский и Владимирский, автор Правил — с. 253—254; Петр (ум. 1326), митрополит всея Руси, автор поучений — с. 325—329; Повесть о нашествии Батыя — с. 363—364; Прохор (ум. 7.IX.1328), епископ Ростовский, предполагаемый автор Жития митрополита Петра и похвального ему слова — с. 381—382; Сказание об Индийском царстве — с. 410—411; Феогност (ум. 14.III.1353), митрополит всея Руси, автор поучения и грамоты — с. 453—457; Шестодневы — с. 478—483.

Памятники литературы Древней Руси. Конец XVI—начало XVII веков. М., 1987.

Подгот. текста и коммент.: Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619—1620 гг. — с. 536—540, 615—616.

К истории родового сознания в Древней Руси // Исследования по древней и новой русской литературе. Л., 1987. С. 180—183.

1988

Житие великого князя Владимира: (Сокращенный перевод текста из Четиих Миней св. Димитрия Ростовского) // Семья: Еженедельник Советского детского фонда. 1988. 27 июля, среда. № 30. С. 8—9.

Житие великого князя Александра Невского // Там же. 1988. 2 нояб., среда. № 44. С. 8—9.

Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Слово первое. (Славянский XIV в. и современный переводы) // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 331—346.

Из литературного наследия митрополита Киприана // Славянские литературы: X Международный съезд славистов. София, сентябрь 1988. Доклады советской делегации. М., 1988. С. 66—81.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (*вторая пол.* XIV—XVI в.). Ч. 1.

Статьи: Агафоник (XVI в.), составитель и писец книги «Пасхалия» — с. 6; Алексей (Алексий) (ок. 1293—12.II.1373), митрополит всея Руси, автор двух Поучений — с. 25—34; Андрей Пресвитер (не ранее сер. XIV в.—не позже XVI в.), автор Слова на перенесение мощей Николая Мирликийского — с. 37—38; Анфим (XVI или XVII в.), автор статьи «О силе книжной» — с. 47; Арсений (ум. 2.III.1410), епископ Тверской, автор редакции Киево-Печерского патерика [в соавторстве с Е. Л. Конявской] — с. 68—70; Афанасий (в миру Андрей) Высоцкий, инициатор написания книг — с. 79—81; Афанасий Русин (1-я пол. XV в.), писец и покупщик книг на Афоне — с. 88—89; Герман Подольный (или Пустынник) (ум. 1533), предполагаемый автор описания рукописей Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в. — с. 150—152; Дионисий (ум. 15.X.1385), архиепископ Суздальский и Нижегородский, автор грамоты, инициатор и возможный участник создания Лаврентьевской летописи — с. 187—191; «Диоптра, или Душезрительное зерцало» Филиппа Пустынника — с. 192—195; Дмитрий Зограф (*2-я пол.* XV в.), переводчик — с. 196; Досифей (кон. XIV—нач. XV в.), автор Устава Святыя горы — с. 198; Епифаний (кон. XIV—нач. XV в.), автор «Сказания о пути к Иерусалиму» — с. 210; Епифаний Премудрый (2-я пол. XIV в.—1-я пол. XV в.), агиограф, писатель — с. 211—217; Житие Александра Куштского — с. 241—243; Житие Алексея митрополита — с. 243—245; Житие Лазаря Муромского — с. 288—290 [в соавторстве с Н. К. Литвиновой]; Иаков Добросиец (1-я пол. XV в.), переводчик Максима Исповедника — с. 369; Игнатий (нач. XV в.), архимандрит, возможный участник завершения Летописи Троицкой — с. 394—395; Иннокентий Охлябинин (Вологодский), автор «Завета» — с. 405—406; Иоанн (1388—1414), архиепископ Новгородский — с. 406—407; Иринарх Глушицкий (XV—XVI вв.), автор Жития Дионисия Глушицкого — с. 439; Киприан (ок. 1330—16.IX.1406), митрополит Киевский и всея Руси, писатель, редактор, переводчик и книгописец — с. 464—473; Кирилл Белозерский (в миру Козма) (ум. 1427), автор трех посланий, завещания, владелец библиотеки — с. 475—479; Корпус сочинений Дионисия Ареопагита — с. 491—493.

Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга первая. М., 1988.

Подгот. древнерус. текстов и коммент.: Песни в записи С. И. Пазухина — с. 594, 703.

Ред.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая пол. XIV—XVI в.). Ч. 1. А—К. Л., 1988 [совм. с Д. М. Булаиным].

1989

Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга вторая. М., 1989.

Подгот. текста и коммент.: Григорий Котошихин. О Московском государстве в середине XVII столетия — с. 252—285, 618—620.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (*вторая пол.* XIV—XVI в.). Ч. 2. Л—Я. Л., 1989.

Статьи: «Лествица» Иоанна Синайского — с. 9—17; Логгин (XVI в.), автор Жития Иоанна (Игнатия) Вологодского — с. 69—71 [в соавторстве с М. Д. Каган]; Матфей (2-я пол. XVI в.), епископ Сарайский, автор Поучения — с. 108—109; Нил Полев (в миру Никифор Васильевич Полев) (XV—XVI вв.), автор посланий и дарственных записей на книгах, книгописец — с. 128—131; Нил Сорский (ок. 1433—7.V.1508), автор посланий, Предания, Устава, книгописец — с. 133—141; «О всей твари» апокриф — с. 145—146; «О еже не впасти в ересь Варлаама и Акиндина, кир Давида мниха и философа изложние» — с. 146—147; Павел Высокий (ум. 1.I.1383), предположительно автор поучений — с. 155—156; Паисий Ярославов (ум. 22 или 23.XII.1501) — автор Сказания о Спасо-Каменном монастыре, книгописец — с. 156—160; Пахомий Серб (Логофет) (ум. после 1484), составитель и редактор ряда житий, похвальных слов, служб и канонов, переводчик и писец — с. 167—177; Пахомий (XVI в.), монах, автор Жития ярославских князей Василия и Константина — с. 177—178; *Повесть о Митяе* — с. 252—253; Сергий (XVI в.), *соловецкий монах*, автор Слова похвального русским святым — с. 320—321; Симеон (Самсон), архиепископ Новгородский, автор послания и поучения — с. 333—334; «Слово о житьи и о преставлении

великого князя Димитрия Ивановича, царя Рускаго» [в соавторстве с М А Салминой] — с 403—405, Стефан (ок 1340—26 IV 1396), епископ Пермский, создатель пермской азбуки, переводчик, возможный автор Поучения против стригольников — с 411—416, Трифон Скиман (XIV в), предполагаемый автор некоторых статей и составитель сборника — с 441—443, Федор (XVI в), автор канона или службы на обретение мощей юродивого Максима — с 453—454, Фотий (ум 1 VI 1431), митрополит Киевский и всея Руси, автор поучений, посланий и Духовной грамоты — с 475—484

La littérature vieux-russe et l'hesychasme // Mille ans de christianisme russe 988—1988 Actes du colloque international de l'Université Paris X-Nanterre Paris, 1989 P 89—101

По поводу «Ответа рецензенту» // Вопросы философии М , 1989 № 8 С 166—167

Радзивиловский список владимирской летописи по 1206 г и этапы владимирского летописания // ТОДРЛ Л , 1989 Т 42 С 53—76

К истории родового сознания в Древней Руси // Альманах библиофила Вып 26 Тысячелетие русской письменной культуры (988—1988) М , 1989 С 56—64

Иоанн Кантакузин Диалог с иудеем Слово второе (Славянский XIV в и современный переводы) // ТОДРЛ Л , 1989 Т 42 С 200—227

Ред Словарь книжников и книжности Древней Руси Вып 2 (вторая половина XIV—XVI в) Ч 2 Л—Я Л , 1989 [совм с Д М Булаиным]

1990

Иоанн Кантакузин Диалог с иудеем Слово третье (Славянский XIV в и современный переводы) // ТОДРЛ Л , 1990 Т 43 С 305—323

Иоанн Кантакузин Диалог с иудеем Слово четвертое (Славянский XIV в и современный переводы) // ТОДРЛ Л , 1990 Т 44 С 226—245

«Ворчу от болезни сердца своего» // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения Архангельск, 1990 С 5—11 [Вступит статья]

1991

«За землю Русскую» Древнерусские воинские повести Челябинск, 1991

Пер древнерус , коммент Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиева монастыря — с 380—454, 539—541

Две грамоты 1655 г из Москвы в Кирилло-Белозерский монастырь и обратно (с приложением других документов) // ВИД Л , 1991 Т 23 С 222—231

Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв Разные аспекты исследования Л , 1991 С 136—162

Lay-Elder Theodore Sokolov, Wonder-worker of Wite lake and Goritsy, 1879—1973 / By Prof G M Prokhorov // The Orthodox Word 1991 Vol 27, No 4 (159), July—August P 181—220

Россия между прошлым, вечностью, будущим и настоящим // Вестник русского христианского движения Париж, 1991 № 162—163 II—III С 49—75

Ред Старецъ-мірянин Ѳеодоръ Соколовъ Бѣлозерскій и Горицкій Память 8-го/21-го іюня, 1973 г / Составил профессоръ Гелій Михайловичъ Прохоровъ // Русскій Паломникъ Валаамское общество Америки Годъ XXXIV 1991 № 4 С 53—68 [Подготовка к печати воспоминаний, написанных и собранных П М Лебедевым, г Кириллов]

1992

Een leken-starets un Sovjet-Rusland Theodoor Sokolov van het Witte Meer, 1879—1973 // Orthodox Klooster Heilige Joannes de Doper Den Haag, 1992 P 1—12

Россия между Прошлым, Вечностью, Будущим и Настоящим // Московский журнал М , 1992 № 3 С 10—13, № 4 С 47—51

Глаголица среди миссионерских азбук // ТОДРЛ СПб , 1992 Т 45 С 178—199

Иоанн Кантакузин Диалог с иудеем Слово пятое (Славянский XIV в и современный переводы) // Там же С 390—398

Житие великого князя Владимира, в святом крещении Василия // Жизнеописания достопамятных людей земли Русской X—XX вв М , 1992 С 15—21

Житие святого благоверного князя Александра Невского // Там же С 50—56

Житие преподобного Дионисия Глушицкого // Там же С 166—177

Житие преподобного отца нашего Нила Сорского // Там же С 178—182

Внутренняя динамика древнерусской культуры, или Надсознание Древней Руси // Русская духовная культура / Под ред Луиджи Магаротто и Даниелы Рицци Департамент истории европейской цивилизации Университет Тренто, 1992 (Testi e ricerche n 11) С 211—232

Он был поэтом мысли // Лит. газета. 1992. 24 июня. № 26 (5403). С. 3.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А—З. СПб., 1992.

Статьи: Житие Иннокентия Охлябинина — с. 351; Житие Симеона Верхотурского — с. 381—383 [в соавторстве с Е. К. Ромодановской].

«Вижу пестрое различие в людях» (Отрывок из «Диоптры» Филиппа Пустынника по ее древнейшему славянскому списку с переводом на современный русский язык) // Грузинская и русская средневековые литературы. Тбилиси, 1992. С. 138—156.

Ред.: Жизнеописание старца Федора Соколова. Воспоминания духовных чад и родных детей старца Федора <...>, записанные Павлом Михайловичем Лебедевым / Публикацию подготовил Гелиан Прохоров // Московский журнал. М., 1992. № 1. С. 48—58.

1993

Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Слово шестое. (Славянский XIV в. и современный переводы) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 270—286.

Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Слово седьмое. (Славянский XIV в. и современный переводы) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 164—199.

Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Слово восьмое. (Славянский XIV в. и современный переводы) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 151—186.

О чувстве вечного в русской культуре XIV—XV вв. // Мѣра. СПб., 1993. № 1. С. 100—105.

Как я бил мух // Там же. С. 107—109.

Преподобный Кирилл Белозерский — деятель Православного возрождения // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб.. 1993. С. 4—49.

Житие Кирилла Белозерского / Пер. с древнерус. [в соавторстве с Е. Г. Водолазкиным] // Там же. С. 51—167.

Послания Кирилла Белозерского / Подгот. текста, пер. с древнерус., коммент. // Там же. С. 168—183, 316—317.

Духовная грамота Кирилла Белозерского / Подгот. текста, пер. с древнерус., коммент. // Там же. С. 184—187, 317.

Житие Ферапонта Белозерского / Пер. с древнерус. [в соавторстве с Е. Э. Шевченко] // Там же. С. 199—233.

Житие Мартиниана Белозерского / Пер. с древнерус. [в соавторстве с Е. Э. Шевченко] // Там же. С. 235—309.

Первый святой покровитель Москвы // Седова Р. А. Святитель Петр, митрополит Московский, в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 5—8 [Вступит. статья].

Старец Паисий Ярославов // Оптина пустынь: Монастырь и русская культура. Материалы Международного симпозиума в г. Бергамо (Италия), 19—23 апреля 1990 г. М., 1993. С. 117—128.

Памяти о. Иоанна Мейендорфа // Мѣра. СПб., 1993. № 2. С. 12—15.

Список печатных работ о. Иоанна Мейендорфа // Там же. С. 34—35.

Как я морально победил собаку // Там же. С. 114—123.

«Лествица» преподобного Иоанна Синайского в Древней Руси // Материалы Междисциплинарного и Экуменического Симпозиума в г. Галле в Саксонии 13—16 апреля 1988 г., изданные Германом Гольцем при помощи Акселя Майснера и Петра Венигера. Эвангелише Ферлагсанштальт. Лейпциг, 1993. С. 303—315.

Ред.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. 322 с. (Сер. «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Т. 1).

Ред.: Седова Р. А. Святитель Петр, митрополит Московский, в литературе и искусстве Древней Руси. М.: «Русский мир», 1993. 419 с.

1994

Епифаний Премудрый // Литература в школе. 1994. № 1. С. 22—24.

Повесть об Устьшехонском Троицком монастыре и рассказы о городе Белозерске // Книжные цетры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 163—206.

Три рассказа староверов // Мѣра. 1994. № 1 (3). С. 40—58.

Крестообразность времени // Там же. № 2 (4). С. 74—80.

Гумилев Л. Н. Тридцать писем Васе. [Подгот. к печати] // Там же. № 4 (6). С. 102—143.

О переписке Л. Н. Гумилева и В. Н. Абросова // Там же. С. 109—111.

Как Лев Николаевич открывал Хазарию // Там же. С. 144—157.

Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. С толкованиями Максима Исповедника. Греческие тексты с русским переводом. СПб., 1994. 372 с. [Вступит. статья, подгот. греч. текстов и рус. пер.].

Радзивиловский список Владимирской летописи по 1205/6 год // Радзивиловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Текст. Исследование. Описание миниатюр: В 2 т. СПб.: «Глаголъ»; М.: «Искусство», 1994. Т. 2. С. 269—280.

Общая ред. // То же. 518 и 416 с.

Ред.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1994. 322 с. (Сер. «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Т. 1).

1995

Воспоминания старообрядца, проживавшего в Маньчжурии [в переводе на японский язык Монта Хираки] // Россия — святость и хаос: Сб. исследований по культуре и истории. Токио, 1995. С. 185—195. На япон. яз.

Из воскресных проповедей Кирилла Туровского // Мѣра. 1995. № 1 (7). С. 6—13.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. А—В

Статьи: Бирчак Вл. — с. 119—120; Боярин (для эпохи С.) — с. 154—156; Быля (быль) — с. 174—175; Византийская литература и «Слово» — с. 195—197; Владимир Глебович Переяславский — с. 205—206; Владимир Игоревич — с. 206—208; Ворт Дин — с. 239—241; Всеволод Святославич — с. 252—253; Всеволод Ярославич — с. 256.

Там же. Т. 2. Г—И.

Статьи: Гридница, или Гридня — с. 60—61; Давид Ростиславич — с. 77—79; Забороло (или Забрало) — с. 200—201; Засапожник — с. 213; Захаров Владимир Алексеевич — с. 213—214; Игорь Святославич [в соавторстве с Л. А. Дмитриевым] — с. 236—241; Изяслав Давидович — с. 278; Ингварь Ярославич — с. 296—297.

Там же. Т. 3. К—О

Статьи: Лаврентьевская летопись — с. 129—130; Летописные повести о походе Игоря Святославича на половцев — с. 151—157; Мстислав Владимирович — с. 277—278; Мстислав Всеволодович — с. 278; Мстислав Романович — с. 280—281; Мстислав Ярославич Немой — с. 281; Олег (Михаил) Святославич — с. 351—355; Осмомысл [в соавторстве с Л. А. Дмитриевым] — с. 376—377.

Там же. Т. 4. П—Слово.

Статьи: Редедя — с. 203—204; Римов — с. 216—217; Роман Святославич — с. 235—236; Ростислав Всеволодович — с. 239.

Там же. Т. 5. Слово Даниила Заточника—Я. Дополнения. Карты. Указатели.

Статьи: Стугна — с. 76—77; Тмутаракань — с. 123—125; Уорд Деннис — с. 147—148.

Nil Sorskij nella storia della spiritualità russa // N. Kauchtschischwili, G. M. Prochorov, F. von Lilienfeld e aa. vv. Nil Sorskij e l'esicasmo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa «Nil Sorskij e l'esicasmo nella storia sprirtuale e culturale della Russia». Bose, 21—24 settembre 1994. A cura di Adalberto Mainaridi, monaco di Bose. Magnano (VC), 1995. P. 39—49.

Памяти о. Иоанна Мейендорфа (17.07.1926—22.07.1992) // Византинороссика. Т. 1. Литургия, архитектура и искусство византийского мира: Труды XVII Международного конгресса византинистов (Москва, 8—15 августа 1991) и другие материалы, посвященные памяти о. Иоанна Мейендорфа / Под ред. К. К. Акентьева. СПб., 1995. С. X—XX.

Христианская книжная культура в Древней Руси // РЛ. 1995. № 3. С. 47—55.

Традиции Древней Руси в современной России (Жизнь и Жития Старца Федора Соколова) // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы Чтений по древнерусской литературе (Новгород, 16—19 мая 1995 г.). Новгород, 1995. С. 63—74.

Равноапостольный Стефан Пермский и его агиограф Епифаний Премудрый // Святитель Стефан Пермский: К 600-летию со дня преставления. СПб., 1995. С. 3—47.

Житие Стефана Пермского / Пер. с древнерус. // Там же. С. 50—263.

Комментарии к Житию Стефана Пермского [в соавторстве с Т. Р. Руди] // Там же. С. 266—278.

Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. С толкованиями Максима Исповедника / Греч. тексты с рус. пер. [Вступ. статья, подгот. греч. текстов и рус. пер.]. 2-е изд. СПб., 1995. 372 с.

Ред.: Святитель Стефан Пермский: К 600-летию со дня преставления. СПб., 1995. 280 с. (Сер. «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Т. 3).

1996

«Посторонние статьи» (в том числе Послание мудрого Феофана) в Погодинском № 27 Апостоле и «Слово о житьи и о преставлении» Дмитрия Донского // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 59—77.

Иоанн Кантакузин. Диалог с иудеем. Слово девятое. (Славянский XIV в. и современный переводы // Там же. С. 339—355.

Epifanio il Saggio e la «Lettera dell'uomo saggio chiamato Teofane» nel «Discorso sulla vita e la morte del gran principe Dmitrij Donskoj» // San Sergio e il suo tempo. Atti del I Convegno ecumenico internationale di spiritulità russa. Bose, 15—18 settembre 1993. A cura di Nina Kauchtschischwill e Adalberto Mainardi, monaco di Bose. Magnano (VC), 1996. P. 141—155.

Желтая папка // Русская мысль. Париж, 1996. 21—27 марта. № 4118. С. 11—12; 28 марта—3 апр. № 4119. С. 11—12; 4—10 апр. № 4120. С. 11—12.

Литература Древней Руси: Биобиблиографический словарь. М., 1996.

Статьи: Епифаний Премудрый — с. 47—51; Киприан — с. 88—90; Пахомий Серб — с. 130—132; Прохор, епископ Ростовский — с. 191; Сказание об Индийском царстве — с. 191; Шестодневы — с. 229—230.

Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой трети XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 558—567.

Les traditions de l'ancienne Russie dans la Russie d'aujourdhui // Mémoire de la Russie. Identité nationale et mémoire collective. Paris; Montréal, 1996. P. 299—313.

1997

Иоанн Кантакузин. Беседа с папским легатом, Диалог с иудеем и другие сочинения / Предисл., пер. с греч. и коммент. Г. М. Прохорова. СПб., 1997. 320 с.

La formazione della conscienza nazionale Russa tra Medioevo e Modernità. Paisij Veličkovskij e la traduzione del «Corpus areopagiticum» // Paisij, lo starec. Atti del III Convegno ecumenico internazionale di spiritualià russa. «Paisij Veličkovskij e il suo movimento spirituale». Bose, 20—23 settembre 1995. Magnano (VC), 1997. P. 91—96.

Хождение игумена Даниила / Подгот. текста, пер. и коммент. // Бибдиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век. СПб., 1997. С. 26—117, 584—599.

Сказание об Индийском царстве // Там же. Т. 5. XIII век. СПб., 1997. С. 396—401, 523.

Этническая интеграция в Восточной Европе в XIV в. // Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь. М., 1997. Т. 2. С. 393—418.

Ред.: Дионисий Ареопагит. Трактат «О небесной иерархии» с толкованиями Максима Исповедника в греческом оригинале с параллельным русским переводом. СПб., 1997. 188 с.

1998

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Часть 3. П—С. СПб., 1998.

Статьи: Повесть о Усть-Шехонском Троицком монастыре — с. 206—208; Страсти Христовы — с. 506—508.

Как А. С. Орлов разоблачал академика Николая Петровича Лихачева (Устный рассказ профессора Никиты Александровича Мещерского) // ВИД. СПб., 1998. Т. 26. С. 103—105.

Введение в историю западноевропейской и русской культуры: Программа по курсу «Введение в специальность». Для студентов-историков Отд-ния искусствоведения. СПб., 1998. 25 с. (СПб.ГУ. Исторический ф-т. Каф. истории западноевропейской и русской культуры).

Due letture della crisi di fine secolo: Ioann di Kronstadt e Nikolaj del Giappone // La grande viglia. Atti del V Convegno ecumenico internaxionale di spiritualità russa «La Gande Vigilia. Santità e spiritualità in Russia tra Ignatij Brjančaninov e Ioann di Kronstadt». Bose, 17—20 settembre 1977, a cura di Adalberto Mainardi, monaco di Bose. Edixioni Qiqajon, Comunità di Bose, 1988. P. 243—253.

Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) // ТОДРЛ. СПб., 1998. Т. 51. С. 137—205.

Рец.: О книге Р. В. Светлова «Античный неоплатонизм и александрийская экзегетика» (СПб.: Изд. СПб. ГУ, 1996, 232 с.) // Вестник Русского христианского гуманитарного института. СПб., 1998. № 2. С. 162—167.

Общая ред.: Михаил Пселл. Богословские сочинения / Пер. с греч., предисл. и примеч. архимандрита Амвросия (Погодина), доктора богословия. СПб., 1998. 384 с.

Ред.: Крушельницкая Е. В. Преподобный Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь. СПб.: «Алетейя», 1998 (Сер. «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Т. 5).

Ред.: Житие старца Феодора // Житие старца Феодора. Акафист царю-мученику. Сыктывкар, 1998. С. 3—38.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ	—	Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук. СПб., 1836. Т. 1—4.
АЕ	—	Археографический ежегодник.
АИ	—	Акты исторические, собранные... Археографической комиссией.
АРАН	—	Архив Российской Академии наук (С.-Петербург).
АСЭИ	—	Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI вв.
БАН	—	Библиотека Российской Академии наук (С.-Петербург).
Брике	—	Briquet C. M. Les filigranes. Paris, 1907.
ВВ	—	Византийский временник.
ВИ	—	Вопросы истории.
ВИД	—	Вспомогательные исторические дисциплины.
ВЛ	—	Вопросы литературы.
ВМЧ	—	Великие Минеи Четьи, изд. Археографической комиссии.
ВОИДР	—	Временник Общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1849—1857. Т. 1—25.
ГАКО	—	Государственный архив Калининской области.
ГАЯО	—	Государственный архив Ярославской области.
ГБЛ	—	Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (с 1992 г. — Российская государственная библиотека. См. РГБ) (Москва).
Гераклитов	—	Гераклитов А. А. Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.
ГИМ	—	Государственный Исторический музей (Москва).
ГЛМ	—	Государственный Литературный музей (Москва).
ГПБ	—	Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (с 1992 г. — Российская национальная библиотека. См. РНБ) (С.-Петербург).
ГПНТБ СО РАН	—	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).
ГРМ	—	Государственный Русский музей (С.-Петербург).
ГТГ	—	Государственная Третьяковская галерея (Москва).
ДАИ	—	Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1846—1875. Т. 1—12.
Дианова, Костюхина	—	Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.
ЖМНО	—	Журнал Министерства народного образования.
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просвещения.
ЗІФВ	—	Записки Історично-філологічного відділу Української Академії наук (Киев).
ЗНТШ	—	Записки наукового товариства им. Т. Г. Шевченка (Львов).
ЗУНТ	—	Записки Українського наукового товариства в Київі (Киев).
ИА	—	Исторический архив.
ИЗ	—	Исторические записки.

ИИФиФ	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск).
ИМЛИ	— Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук (Москва).
ИОЛЯ	— Известия Отделения литературы и языка Российской Академии наук.
ИОРЯС	— Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.
ИпоРЯС	— Известия по русскому языку и словесности Академии наук.
ИРЛИ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (С.-Петербург).
Каманин, Витвицька	— Каманин І., Вітвіцька О. Водяні знаки на папері українських документів XVI і XVII вв. Київ, 1923.
КИХМ	— Кирилловский историко-художественный музей-заповедник.
Клепиков, I	— Клепиков С. А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959.
Клепиков, II	— Клепиков С. А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII—начала XX вв. М., 1978.
Клепиков, Шут	— Клепиков С. А. Бумага с филигранью «голова шута» (Foolscap) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1963. Вып. 26.
КЛЭ	— Краткая литературная энциклопедия.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет (до 1992 г.).
ЛЗАК	— Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.; Пг.; Л., 1862—1929. Т. 1—35.
Лихачев, Вод. зн.	— Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
МГАМИД	— Московский главный архив Министерства иностранных дел.
МГУ	— Московский государственный университет.
МДА	— Московская духовная академия.
Мошин	— Mošin W. A., Traljić S. M. Vodeni znakovi XIII i XIV vijeka. I—II. Zagreb, 1957.
НБ	— Научная библиотека.
НІЛ, НІІЛ, НІІІЛ, НІVЛ, НVЛ	— Новгородские первая, вторая, третья, четвертая и пятая летописи.
ОИДР	— Общество истории и древностей российских при Московском университете.
ОЛДП	— Общество любителей древней письменности.
ОЛЯ	— Отделение литературы и языка Академии наук СССР (с 1992 г. — РАН).
ПВЛ	— Повесть временных лет.
ПДП	— Памятники древней письменности.
ПДПИ	— Памятники древней письменности и искусства.
Пиккар	— Piccard G. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen. Findbuch II, 1, 2, 3, der Wasserzeichenkarteil Piccard im Hauptstaatsarchiv. Stuttgart, 1967.
ПКНО	— Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник.
ПЛДР	— Памятники литературы Древней Руси.
ППС	— Палестинский православный сборник.
ПІЛ, ПІІЛ, ПІІІЛ	— Псковские первая, вторая и третья летописи.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РАН	— Российская Академия наук.
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва). См. ЦГАДА.
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). См. ЦГАЛИ.
РГБ	— Российская государственная библиотека (Москва). См. ГБЛ.
РГИА	— Российский государственный исторический архив (С.-Петербург). См. ЦГИА.
РИБ	— Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссиею.
РЛ	— Русская литература.
РНБ	— Российская национальная библиотека (С.-Петербург). См. ГПБ.
РФВ	— Русский филологический вестник.
СГГД	— Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813—1894. Ч. 1—5.

СИЭ	— Советская историческая энциклопедия.
Словарь книжников	— Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. (XI—первая половина XIV в.). Л., 1987; Вып. 2. (Вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 1. А—К. Л., 1988; Вып. 2. (Вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 2. Л—Я. Л., 1989; Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А—З. СПб., 1992; Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. И—О. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П—С. СПб., 1998.
СОРЯС	— Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский гсоударственный университет.
СПб. ДА	— Санкт-Петербургская духовная академия.
СІЛ, СІІЛ	— Софийская первая и вторая летописи.
Срезневский. Материалы	— Срезревский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893—1912.
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук.
Тромонин	— Тромонин К. Изъяснение знаков, видимых на писчей бумаге... М., 1844.
ТФ ГАТО	— Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области.
Участкина	— Uchastkina Z. V. A History of Russian Hand Paper-mills and their Watermarks. Hilversum, 1962.
ФИРИ РАН	— Филиал Института российской истории Российской Академии наук (С.-Петербург).
Хивуд	— Heawood E. Watermarks mainly of the 17th and 18th Centuries. Hilversum: The Paper Publications Society, 1950.
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов (с 1992 г. — Российский государственный архив древних актов. См. РГАДА) (Москва).
ЦГАЛИ	— Цетральный государственный архив литературы и искусства (с 1992 г. — Российский государственный архив литературы и искусства. См. РГАЛИ) (Москва).
ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив (с 1992 г. — Российский государственный исторический архив. См. РГИА) (С.-Петербург).
ЦНБ АНУ	— Центральная научная библиотека Академии наук Украины.
Черчилль	— Churchill W. A. Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII Centuries and their Interconnections. Amsterdam, 1935.
ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.
ЯМЗ	— Ярославский музей-заповедник.
PG	— Migne J. P. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca. Paris, 1850—1887.

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. К. Ромодановская (Новосибирск). К вопросу о поэтике имени в древнерусской литературе . . . 3
Е. Г. Водолазкин (С.-Петербург). Хронология русской хронографии. Часть 2 . . . 9
О. В. Творогов (С.-Петербург). Древнерусские четьи сборники XII—XIV веков. (Статья четвертая: Дидактические гомилии) . . . 20
С. Сендерович (Итака, Нью-Йорк). Слово о законе и благодати как экзегетический текст. Иларион Киевский и павлианская теология . . . 43
С. А. Давыдова (С.-Петербург). Византийский Синаксарь и его судьба на Руси . . . 58
Е. Г. Водолазкин (С.-Петербург). О Толковой Палее, Златой Матице и «естественнонаучных» компиляциях . . . 80
Е. Э. Слива (С.-Петербург). Часословы студийской традиции в славянских списках XIII—XV веков (классификация по особенностям состава) . . . 91
А. Г. Бобров (С.-Петербург). Редакции Новгородской четвертой летописи . . . 107
Г. М. Прохоров (С.-Петербург). Материалы постатейного анализа общерусских летописных сводов. (Подборки Карамзинской рукописи, Софийская 1, Новгородская 4 и Новгородская 5 летописи) . . . 137
О. А. Белоброва (С.-Петербург). Андрей Критский в древнерусской литературе и искусстве . . . 206
С. А. Семячко (С.-Петербург). Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл . . . 221
Т. Р. Руди (С.-Петербург). Еще раз о датировке «Повести о чудесах Виленского креста» 232
Е. В. Маркасова (Петрозаводск). Предисловие к Житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII—начала XVIII в. . . . 243
М. А. Федотова (С.-Петербург). Украинские проповеди Димитрия Ростовского (1670—1700 гг.) и их рукописная традиция . . . 253

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А. А. Алексеев (С.-Петербург). О времени произнесения Слова о законе и благодати митрополита Илариона . . . 289
Н. М. Дылевский (София). «Нощь стонущи ему грозою птичь убуди» в «Слове о полку Игореве» . . . 292
Н. М. Федосова (Воронеж). Маргиналии на экземпляре «Слова о полку Игореве» (М., 1800) . . . 303
А. А. Горский (Москва). К вопросу о датировке «Слова о погибели Рускыя земли» . 313
А. А. Алексеев (С.-Петербург). Русские граффити цареградской Софии . . . 321
Е. Н. Суханова (С.-Петербург). О первоначальной редакции славянского перевода «Диалектики» св. Иоанна Дамаскина XIV в. . . . 324
А. В. Вознесенский (С.-Петербург). Сведения и заметки о кириллических печатных книгах. 1. Малая подорожная книжка Франциска Скорины . . . 337
Н. С. Демкова (С.-Петербург). Духовная грамота волоколамского книжника XVI в. Евфимия Туркова . . . 342

И. А. Лобакова (С.-Петербург). II. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция (Вопросы типологии) 357
Н. В. Савельева (С.-Петербург). «Житие Артемия Веркольского» в рукописной традиции Веркольского монастыря 365
О. С. Сапожникова (С.-Петербург). Соловецкий книжник Сергий Шелонин. (Краткий обзор деятельности) 377
О. Г. Усенко (Тверь). О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.). 385
С. И. Николаев (С.-Петербург). Латинская притча XIII в. о дочерях дьявола в русских рукописях XVII—XIX вв. 396
Е. М. Юхименко (Москва). Неизвестная страница полемики выговских старообрядцев с официальной церковью: предыстория «Поморских ответов» 404
Г. В. Маркелов, Ф. В. Панченко (С.-Петербург). О гимнографическом творчестве на Выгу 417
Т. Р. Руди (С.-Петербург). Ранние жития Серафима Саровского: вопросы литературной истории 427

Г. Г. Ланта (Гарвард). Еще раз о мнимых переводах в Древней Руси (По поводу статьи А. А. Алексеева) 435
А. А. Алексеев (С.-Петербург). По поводу статьи Г. Г. Ланта «Еще раз о мнимых переводах в Древней Руси» 442

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(печатается под наблюдением В. П. Бударагина)

Г. В. Маркелов (С.-Петербург). Кижские документы в Древлехранилище Пушкинского Дома 446
А. Г. Бобров (С.-Петербург). Копенгагенский сборник середины XVII в. и его вероятный составитель псковский стрелец Демидка Воинов 463
М. В. Рождественская (С.-Петербург). О новонайденных письмах И. Н. Заволоко (пражский архив) 477

БИБЛИОГРАФИЯ

Хронологический список научных трудов Елены Константиновны Ромодановской . . 483
Хронологический список научных трудов Гелиана Михайловича Прохорова 491
Список сокращений 500
К сведению авторов, присылающих свои статьи в «Труды Отдела древнерусской литературы» 503

TABLE OF CONTENTS

STUDIES

E. K. Romodanovskaia (Novosibirsk). On the poetics of names in Old Russian literature . 3

E. G. Vodolazkin (St. Petersburg). The chronology of Old Russian chronography. Part 2 . 9

O. V. Tvorogov (St. Petersburg). Old Russian florilegia (chet'i sborniki) of the 12th—14th centuries. Part 4: Didactic homilies 20

S. Senderovich (Ithaca, New York). The Sermon on Law and Grace as an exegetical text: Ilarion of Kiev and Paulist theology 43

S. A. Davydova (St. Petersburg). The Byzantine Synaxarion and its history in Rus 58

E. G. Vodolazkin (St. Petersburg). On the Interpretive Paleia, the Zlataia Matitsa and «scientific» compilations 80

E. E. Sliva (St. Petersburg). Books of Hours (chasoslovy) of the Stoudite tradition in Slavonic MSS of the 13th—15th centuries: A content-based classification 91

A. G. Bobrov (St. Petersburg). The redactions of the Novgorod Fourth Chronicle 107

G. M. Prokhorov (St. Petersburg). Materials for an analysis of entries in Rus' chronicle compilations: Selections from the Karamzin, Sofia First, Novgorod Fourth, and Novgorod Fifth Chronicles 137

O. A. Belobrova (St. Petersburg). Andrew of Crete in Old Russian literature and art . . . 206

S. A. Semiachko (St. Petersburg). The circle of hagiographical works devoted to Anna Kashinskaia. Part 2: The hagiographical cycle 221

T. R. Rudi (St. Petersburg). Once again on the dating of the Tale of the Miracles of the Vilna Cross 232

E. V. Markasova (Petrozavodsk). The preface to the Life of Kornilii of Vyg and the tradition of composing prefaces in hagiography of the 17th—early 18th centuries 243

M. A. Fedotova (St. Petersburg). Dimitrii Rostovskii's Ukrainian sermons of 1670—1700 and their manuscript tradition 253

MATERIALS AND REPORTS

A. A. Alekseev (St. Petersburg). On the dating of the delivery of Metropolitan Ilarion's Sermon on Law and Grace 289

N. M. Dylevskii (Sofia). «Noshch' stonushchi emu grozoiu ptich' ubudi» in the Igor Tale . 292

N. M. Fedosova (Voronezh). Marginalia in a copy of the Moscow (1800) edition of the Igor Tale 303

A. A. Gorskii (Moscow). On the dating of the Tale of the Destruction of the Russian Land 313

A. A. Alekseev (St. Petersburg). Russian graffiti in Hagia Sophia 321

E. N. Sukhanova (St. Petersburg). On the original redaction of the 14th-century Slavonic translation of John Damascene's Dialectics 324

A. V. Voznesenskii (St. Petersburg). Information and notes on Cyrillic incunabulae. Part 1: The Malaia podorozhnaia knizhka of Frantsisk Skorina 337

N. S. Demkova (St. Petersburg). The «Spiritual Letter» of Evfimii Turkov, 16th-century Volokolamsk bookman 342

I. A. Lobakova (St. Petersburg). The Life of Metropolitan Filip and North-Russian hagiobiographical tradition: Questions of typology. (Part 2 in a series) 357

N. V. Savel'eva (St. Petersburg). The Life of Artemii of Verkola in the manuscript tradition of the Verkola Monastery 365
O. S. Sapozhnikova (St. Petersburg). Sergii Shelonin, Solovki bookman 377
O. G. Usenko (Tver'). On petitions in defense of the «Old Belief» (summer 1682) 385
S. I. Nokolaev (St. Petersburg). A 13th-century Latin parable about the Devil's daughters in Russian manuscripts of the 17th—19th centuries 396
E. M. Iukhimenko (Moskow). An unknown page from the Vyg Old-Believers' polemic with the official Church: The prehistory of the «Pomorie answers» 404
G. V. Markelov and F. V. Panchenko (St. Petersburg). On hymnography in the Vyg region 417
T. R. Rudi (St. Petersburg). The early Lives of Serafim of Sarov: Questions of literary history 427

H. G. Lunt (Harvard). Once again on imaginary translating activities in Old Rus' (apropos of A. A. Alekseev's article) 435
A. A. Alekseev (St. Petersburg). Apropos of H. G. Lunt's article, «Once again on imaginary translating activities in Old Rus'» 442

GLIMPSES MANUSCRIPT COLLECTIONS

(supervised by V. P. Budaragin)

G. V. Markelov (St. Petersburg). Kizhi documents in the collection of Pushkin House . . . 446
A. G. Bobrov (St. Petersburg). A Copenhagen florilegium of the mid—17th century and its probable compiler, the Pskov Strelets Demidka Voinov 463
M. V. Rozhdestvenskaia (St. Petersburg). On newly discovered letters of I. N. Zavoloko (from a Prague archive) 477

BIBLIOGRAPHY

Bibliography of Elena Konstantinovna Romodanovskaia 483
Bibliography of Gelian Mikhailovich Prokhorov 491
Abbreviations 500
Notes for Contributors 503